

ВОЛЬНОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО
РОССИИ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

**Региональная площадка
VII МЕЖДУНАРОДНОГО МОСКОВСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА
(МАЗФ–2025)**

**«РОССИЯ – 2025: ТРАЕКТОРИЯ ДИНАМИЧНОГО
СБАЛАНСИРОВАННОГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ»**

**СБОРНИК СТАТЕЙ
по материалам V Международной
научно-практической конференции
16 мая 2025 г.**

НАЛЬЧИК
2025г.

Ответственный редактор:
Модебадзе Нодар Парменович, доктор экономических наук

Состав организационного комитета и редакционной коллегии:

Берова Джульетта Михайловна – д-р. юрид. наук, доцент, проректор по научной работе
Бекаров Гумар Аламахадович – канд. экон. наук, доцент, декан факультета
Баккуев Эльдар Сафарович – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой
Бицуева Марина Георгиевна – канд. экон. наук, доцент
Безирова Зарема Хабаловна – канд. экон. наук, доцент
Жемухов Аслан Хачимович – канд. экон. наук, доцент, начальник отдела организации и мониторинга НИД
Иванова Залина Муаедовна – канд. экон. наук, доцент, зам. декана по НИР
Мирзоева Анжелика Ринатовна – канд. экон. наук, доцент
Тогузаев Тахир Хаятович – д-р экон. наук, профессор, начальник управления науки и инноваций
Тхамокова Светлана Мугадовна – канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой
Хочуева Зухра Мустафировна – канд. экон. наук, доцент, зам. декана по УВР

Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс]: материалы V Международной научно-практической конференции / ответственный редактор Н.П. Модебадзе. Нальчик: ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, 2025. 358 с. ISBN

Сборник включает статьи участников международной научно-практической конференции «Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития» региональной площадки VII международного московского академического экономического форума (МАЭФ-2025) «Россия – 2025: траектория динамичного сбалансированного социально-экономического развития», прошедшей 16 мая 2025 года в городе Нальчик на базе Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова.

Сборник содержит статьи по проблемам и перспективам социально-экономического развития в условиях глобальных и локальных трансформаций; инновационному развитию основных отраслей экономики на основе цифровизации; актуальным вопросам сбалансированного социально-экономического развития регионов; трансформации системы образования и подготовки кадров для инновационной экономики. В материалах конференции обсуждаются проблемы различных областей современной науки.

Статьи представлены учеными и специалистами Российской Федерации и ближнего зарубежья. Сборник представляет интерес для преподавателей, студентов, молодых ученых и аспирантов – для всех, кто интересуется развитием современной науки. Издательство не несёт ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

ISBN 978-5-89125-245-5

© Авторы статей, 2025
© ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ № 1

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ И ЛОКАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Воротников В.В., Астахов А.А., Ванюшина О.И. РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ И ИХ РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ	7
Дышекова А.А., Шибзухов З.-Г. С., Иванов З.А., Шабатуков И.А., Карданова Л.М. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ АПК РОССИИ	10
Дышекова А.А., Эржибов А.Х., Иванов З.А., Шабатуков И.А., Карданова К. А. СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ	13
Ищук О.В. КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	16
Казова З.М., Эржибов А.Х., Дышекова А.А., Апинов К.В., Гоплачева Д.Б. ПРОИНФЛЯЦИОННЫЙ СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКС	21
Казова З.М., Шибзухов З.-Г. С., Дышекова А.А., Ахметова К. Р., Гоплачева Д.Б. КОНСЕРВАТИВНЫЙ СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ	25
Канчукоев В.О. «ЗЕРНО» ЗЕРНОПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ: КАК РАБОТАЕТ ЗАКОН ПЕРЕХОДА КОЛИЧЕСТВА В КАЧЕСТВО	28
Кармокова Д.Г., Балаева С.И. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТУРИЗМА В РОССИИ	33
Карпова Н.В., Карпов В.С. ПРЕМИРОВАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИ	37
Карпова Н.В., Карпов В.С. ОПЛАТА ВРЕМЕНИ ПРОСТОЯ	41
Лукьянченко Е.П., Сазонова А.А., Редин А.А. НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ В ГЕОДЕЗИИ И КАРТОГРАФИИ В РОССИИ ДО 2030 ГОДА	45
Мирзоева А.Р. ESG-ФИНАНСЫ В АПК: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	49
Миронкина А.Ю., Шевелева А.Р. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ	55
Рахаев Х.М., Газаева М.Ш. КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ В ЭКОНОМИКЕ: СВОЙСТВО И ОЦЕНКА	58
Рахаев Х.М., Рахаева Д.А. ЛЮБИТ ЛИ ЭКОНОМИКА ТИШИНУ?	63
Семенова Д.Л., Караева Ф.Е. ДОХОДЫ И РАСХОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ: ОЦЕНКА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ	68
Тамазова Д. А., Кокова Э.Р. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕ-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	72
Тхамокова С.М. ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО АГРАРНОГО СЕКТОРА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	76
Халишхов А.О., Буздова А.З. АДАПТАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА К ГЛОБАЛЬНЫМ ВЫЗОВАМ: ЦИФРОВИЗАЦИЯ, ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА, ПАНДЕМИИ	81
Цамакаев Х.А., Мирзоева А.Р. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЛИЗИНГОВЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	85
Циканова Л.М., Спиридонова А.Н. СТРУКТУРНЫЕ ДИСФУНКЦИИ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ	89

Шокумова Р.Е., Нартоков А.М. РЫНОК ТРУДА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА	93
Эржибов А.Х., Дышекowa А.А., Карданова Л. М., Карданова К. А., Ахметова К.Р. ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ	99

СЕКЦИЯ № 2
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ
НА ОСНОВЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Багова Д.М. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	103
Бакаева З.Р. СТРАТЕГИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ	107
Бакаева З.Р. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	111
Безирова З.Х., Дохов Э.Ф. ЧЕТВЕРТИЧНЫЙ СЕКТОР – ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА	114
Безирова З.Х., Даскиева А.А-Х., Ахметова М. М. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КОНДИТЕРСКОЙ ОТРАСЛИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	119
Гурфова С.А. ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ	123
Жангуразова Ж.С., Дабагова А.А., Соттаева М.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДРОНОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ: ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ	128
Джавадзаде Хайям Натиг Оглы ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	132
Жемухов А.Х., Чимаев А.Р. ОЦЕНКА КАЧЕСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	137
Жемухов А.Х., Чимаев А.Р. ЦИФРОВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ПЕРСПЕКТИВЫ, ТЕХНОЛОГИИ И РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	139
Зезаев М. Р., Циканова Л.М. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА ЦИФРОВОГО ГУМАНИЗМА КАК НАВИГАЦИИ ЭКОНОМИКИ БУДУЩЕГО	143
Иванова З.М., Кудаев А.А., Жилетежев А.А. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ И КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ РЕШЕНИЙ ВО ВСЕХ ОБЛАСТЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	147
Карданов Р.А., Хочуева З.М. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	152
Киселева И.А., Трамова А. М. МОДЕЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ МАРЖИНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ	155
Куликов Р.В. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	159
Лукьянченко Е.П., Остапенко Д.К. ЩЕПАНСКИЙ В.Ю. ЦИФРОВАЯ ГЕОДЕЗИЯ: ИННОВАЦИОННЫЙ ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ	164
Молова М. А., Бицуева М.Г. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ	168
Молова М.А., Буздова А.З. НОВЫЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ СРЕМТЕЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА	172
Пилова Ф.И., Загаштокова Д.А. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ	176

Пилова Ф.И., Арипшев М.З. ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ	181
Пшигошева А.Ю., Абидова Б.А. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ АПК: ВЫЗОВЫ И БАРЬЕРЫ	185
Рыбаков Д.А. АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ	191
Созаева Т.Х., Глашева Х.А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК КАТАЛИЗАТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ	195
Хочуева З.М., Темиржанов Х.И., Баккуев А.М. МЕХАНИЗМЫ УСИЛЕНИЯ ЭКСПОРТНЫХ ПОЗИЦИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК	199
Хочуева З.М., Кунашева З.А., Баккуев А.М. СОСТОЯНИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ КБР :ИННОВАЦИОННАЯ ДЕФИНИЦИЯ	203
Шокумова Р.Е., Тохов И.Х. ВЛИЯНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ НА СОВРЕМЕННУЮ ЭКОНОМИКУ	208

СЕКЦИЯ №3

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СБАЛАНСИРОВАННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Багова Д.М. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	212
Баккуев Э.С., Сарбашева Е.М. СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ РЕОРГАНИЗАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ	216
Баккуев Э.С., Сарбашева Е.М., Нагоев М.А. СТРАТЕГИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	220
Белокопытов А.В. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА В РАМКАХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ	224
Бицуева М.Г. УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ АГРОЭКОНОМИКЕ	229
Najiyeva N.A., Huseynov V.M. WAYS TO USE MARKETING IN CONSUMER MARKET RESEARCH	234
Жангоразова Ж. С., Губачиков И.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОНИТОРИНГА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	238
Жемухов А.Х., Шабанов А.А. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	242
Иванова З.М, Жилетежев А.А., Абидова Б.А. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПТИЦЕВОДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	245
Кунижева Л.Х. СПЕЦИФИКА ВНЕДРЕНИЯ ИНИЦИАТИВ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРУ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	251
Кунижева Л.Х., Дукова А.З. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РОССИИ: ДОСТУПНОСТЬ И КАЧЕСТВО УСЛУГ	255
Mammadov S.C., Huseynova G.Q. MAIN PROBLEMS AND SOLUTIONS OF ECOLOGICAL TOURISM IN AZERBAIJAN	259
Mammadova A.V. FEATURES OF MARKETING POLICY REGULATION IMPLEMENTED IN AZERBAIJAN	262
Моллаева Л.А., Газаева М.Ш. УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКОЙ ГОСУДАРСТВА	267

Сарбашева Е.М., Баккуев Э.С. АГРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ КАК КАТЕГОРИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	271
Сарбашева Е.М., Баккуев Э.С., Унажоков Э.А. РАЗВИТИЕ АГРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА	275
Созаева Т.Х., Хачиев Л.И. СБАЛАНСИРОВАННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	280
Энеева М.Н., Пшихачева З.А. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ АПК	284
Энеева М.Н., Цагов Т.Х. ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ	287

СЕКЦИЯ № 4

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Гелястанова Э.Х. АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	290
Гелястанова Э.Х. ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	293
Даскиева А.А-Х., Безирова З.Х., Ахметова М.М. ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ АГРАРНОГО ВУЗА	297
Иванова З.М. ВИРТУАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ФОРМА ЗАНЯТОСТИ БУДУЩЕГО: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ	301
Канчукоев В.О. КБГАУ – АГРАРНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРАМИ	305
Кумахова Д.Б. ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ	310
Кумахова Д.Б. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО ВУЗА К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	314
Лоова Э.С. ОТРАЖЕНИЕ СВОЕОБРАЗИЯ КУЛЬТУРЫ СТРАНЫ В ИДИОМАТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)	318
Мирзоева А.Р. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ БУХГАЛТЕРОВ И АУДИТОРОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	320
Мукожев А.М. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ	326
Середа М.В., Гаряева М.А. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	330
Устова М.А. ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА	334
Устова М.А. ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ КАДРОВ КАК ВЕКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ВУЗОВ	339
Шафиева Э.Т. СИСТЕМА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	341
Шафиева Э.Т. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ДЛЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	345
Яхутлова Э.Б., Гучаев С.Л. ВЛИЯНИЕ АСПЕКТОВ ЭКОНОМИКИ НА ЦИФРОВИЗАЦИЮ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В АСПЕКТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА	350

СЕКЦИЯ 1.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ И ЛОКАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

УДК 338.1

РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ И ИХ РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ

Воротников В.В.;

студент 2 курса направления подготовки
«Электроэнергетика и электротехника»
ФГБОУ ВО РГТУ, г. Рязань, Россия

Астахов А.А.;

студент 2 курса направления подготовки
«Электроэнергетика и электротехника»
ФГБОУ ВО РГТУ, г. Рязань, Россия

Ванюшина О.И.;

старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента
ФГБОУ ВО РГТУ, г. Рязань, Россия;
e-mail: riazan.oks@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются необходимость и развитие альтернативных источников энергии и их роль в экономике. Ключевыми достоинствами возобновляемых источников являются практически неограниченность ресурсов, экологическая безопасность и отсутствие затрат на топливо при производстве энергии.

Ключевые слова: источники энергии, мощность, стоимость, экономика, электроэнергия, энергетика.

DEVELOPMENT OF ALTERNATIVE ENERGY SOURCES AND THEIR ROLE IN THE ECONOMY

Vorotnikov V.V.;

2nd year student in the field of training
«Electric Power and Electrical Engineering»
FSBEI HE RGATU, Ryazan, Russia

Astakhov A.A.;

2nd year student in the field of training
«Electric Power and Electrical Engineering»
FSBEI HE RGATU, Ryazan, Russia

Vanyushina O.I.;

Senior Lecturer at the Department of Economics and Management
FSBEI HE RGATU, Ryazan, Russia;
e-mail: riazan.oks@yandex.ru

Annotation. The article discusses the need and development of alternative energy sources and their role in the economy. The key advantages of renewable sources are the virtually unlimited resources, environmental safety and the absence of fuel costs in energy production.

Keywords: energy sources, capacity, cost, economy, electricity, energy.

Электроэнергетика – ключевой сектор экономики, обеспечивающий работу всех остальных сфер деятельности [6, с. 152]. В настоящее время эта отрасль переживает значительные изменения, обусловленные внедрением новых технологий, цифровизацией процессов и перераспределением потребностей в энергии [4, с. 82].

Тепловые электростанции остаются основой энергетического потенциала страны, имея общую установленную мощность в 163,1 ГВт. По состоянию на 2020 год, они производили около двух третей всей электроэнергии (620,6 млрд. кВт•ч), используя следующие виды топлива:

- природный газ – 73%;
- уголь – 23,9%;
- мазут – 3%;
- торф – 0,1%;
- дизельное топливо – применяется в удаленных районах.

Гидроэнергетика занимает второе место в структуре электроэнергетики, обеспечивая примерно пятую часть энергетических потребностей страны. В 2020 году установленная мощность гидроэлектростанций составляла 49,9 ГВт (сгенерировано электроэнергии 207,4 млрд. кВт•ч.) [2, с. 107].

Атомная энергетика, с установленной мощностью около 29,3 ГВт на начало 2021 года (сгенерировано электроэнергии 215,68 млрд кВт•ч.), является третьим по значимости источником электроэнергии в России.

Вместе с тем, все большее внимание привлекает возобновляемая энергетика – одно из самых многообещающих направлений в мировой энергетике, предлагающее альтернативу традиционным методам производства энергии. Ключевые достоинства возобновляемых источников – практически неограниченность ресурсов, экологическая безопасность и отсутствие затрат на топливо при производстве энергии.

В России разработка новых видов топлива активно ведется в различных научных организациях. Например, Московский политехнический университет в рамках федеральной программы «Приоритет 2030» реализует стратегический проект «Энергия будущего», направленный на повышение квалификации студентов и школьников в этой области [7, с. 351].

Переход к возобновляемым источникам энергии, заменяющим ископаемое топливо, вызывает вопросы у некоторых экспертов. Так, Константин Симонов, возглавляющий Фонд национальной энергетической безопасности, указывает на значительные, порой чрезмерные, государственные субсидии, выделяемые на развитие ВИЭ во всем мире. По его мнению, это приводит к тому, что отрасль развивается не по законам рынка, а принудительно. Тем не менее, статистика демонстрирует впечатляющий рост: в 2023 году глобальные мощности возобновляемой энергетики увеличились на 50% по сравнению с предыдущим годом. По прогнозам аналитиков Международного энергетического агентства, (МЭА), к 2028 году доля ВИЭ в мировой электрогенерации превысит 42%, при этом вклад ветряной и солнечной энергии вырастет вдвое, достигнув 25%.

Снижение стоимости технологий и растущее внимание к экологическим проблемам стимулировали бурный рост ВИЭ с 2010 года, достигнув рекордных показателей и во многих регионах превысив объемы новых мощностей, построенных на традиционных источниках. С 2012 года более половины всех новых генерирующих мощностей в мире приходится на объекты возобновляемой энергетики. В 2020 году их доля в приросте мощностей мировой электроэнергетики достигла 65%, то есть на каждый новый мегаватт, произведенный на ископаемом топливе, ВИЭ обеспечивали два [5, с. 326].

К началу 2020 года установленная мощность электростанций, использующих ВИЭ, по всему миру составляла 1347 ГВт (без учета гидроэлектростанций). В 2020 году возобновляемая генерация увеличилась на 176 ГВт (+ 7,4%). Лидером роста оставалась солнечная энергетика, прибавив 98 ГВт (+ 20%), за ней следовала ветроэнергетика с приростом в 59 ГВт (+ 10%). Гидроэнергетика увеличилась на 12 ГВт (+ 1%), а биоэнергетика – на 6 ГВт (+ 5%). Геотермальная энергетика показала прирост чуть менее чем в 700 МВт. Солнечная и ветровая энергия продолжали определять динамику расширения возобновляемых мощностей, обеспечив 90% всех новых вводов в 2020 году.

По прогнозам Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA), в ближайшие тридцать лет наземные ветроэлектростанции должны демонстрировать среднегодовой коэффициент использования более 7 %. Это предполагает значительный рост установленной мощности ветроэнергетики: к 2030 году она увеличится более чем в три раза, достигнув 1 787 ГВт, и почти в десять раз к 2050 году, приблизившись к 5044 ГВт.

К 2030 году Европа займет третье место по объему установленной солнечной фотоэлектрической мощности, достигнув 291 ГВт. Подобная тенденция сохранится и к 2050 году, когда Азия продолжит оставаться лидером, обеспечивая почти половину от общей глобальной установленной мощности в размере 4 837 ГВт [3, с. 31].

Учитывая, что Россия традиционно обладает значительными запасами углеводородов, а производство электроэнергии из газа и угля в стране развито и экономически выгодно, ключевым фактором, определяющим перспективы развития возобновляемой энергетики, станет конкурентоспособность по цене электроэнергии, генерируемой из возобновляемых источников [8, с. 164].

Таким образом, в мировом масштабе наблюдается устойчивый переход в энергетике от экологически вредных видов топлива, таких как нефть и уголь, к более чистым – возобновляемым источникам энергии. Ожидается, что к 2030 году возобновляемые источники станут основными поставщиками электроэнергии в мире [1, с. 297]. Зеленая энергетика становится все более доступной благодаря постоянному снижению стоимости оборудования для ВИЭ, что, в свою очередь, повышает эффективность инвестиций и снижает стоимость электроэнергии, полученной из возобновляемых источников [9, с. 72].

Согласно данным британской исследовательской компании Ember, в первой половине 2020 года производство электроэнергии с использованием ветра и солнца увеличилось на 14% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. В сумме солнечные и ветровые электростанции обеспечили почти десятую часть (9,8%) мировой выработки электроэнергии, приблизившись к атомной энергетике, доля которой составила 10,5%.

Литература:

1. Барсукова, Н.В. Роль стратегии в перспективном развитии компании / Н.В. Барсукова, О.В. Лозовая, О.И. Ванюшина // Научно-технологические приоритеты в развитии агропромышленного комплекса России: Материалы 73-й Международной научно-практической конференции. - Рязань: РГАТУ, 2022. С. 297-302.
2. Ванюшина, О.И. Влияние электроэнергетики на экономику страны / О.И. Ванюшина, Н.В. Барсукова, О.В. Лозовая // Сб.: Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. Сборник научных статей 14-й Всероссийской научно-практической конференции. – Курск: ЮЗГУ, 2024. - С. 107-110.
3. Ванюшина, О.И. Обеспечение конкурентоспособности предприятия сферы электроэнергетики в Рязанской области / О.И. Ванюшина, О.В. Лозовая, Н.В. Барсукова, А.Б. Мартынушкин, М.В. Поляков // Сб.: Инновационный вектор развития отечественного АПК. Материалы III Национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти доктора технических наук, профессора Н.В. Бышова. - Рязань, 2023. - С. 30-35.
4. Ванюшина, О.И. Развитие цифровизации страхового рынка в России / О.И. Ванюшина, О.В. Лозовая, Н.В. Барсукова // Инновационный потенциал цифровой экономики: состояние и

направления развития: сборник научных статей 2-й Международной научно-практической конференции. - Курск: ЮЗГУ, 2022. С. 82-85.

5. Власов, Д.Н. Оборотный капитал энергетических предприятий / Д.Н. Власов, О.И. Ванюшина, А.Б. Мартынушкин // Сб.: Перспективные научные исследования высшей школы. Материалы студенческой научной конференции. - Рязань: РГАТУ, 2024. С. 326-327.

6. Попов, К.Д. Особенности экономики электроэнергетики в России / К.Д. Попов, О.И. Ванюшина, О.В. Лозовая // Сб.: Перспективные научные исследования высшей школы. Материалы Всероссийской студенческой научной конференции. - Рязань, 2023. С. 152-153.

7. Соловова, Д.С. Проблемы отечественного образования в области подготовки управленческих кадров / Д.С. Соловова, О.И. Ванюшина // Сб.: Молодежь и системная модернизация страны: Сборник научных статей 4-й Международной конференции студентов и молодых ученых. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 347-351.

8. Скороходов, М.Ю. Конкурентоспособность предприятия в сфере электроэнергетики / М.Ю. Скороходов, О.И. Ванюшина, О.В. Лозовая // Сб.: Перспективные научные исследования высшей школы. Материалы Всероссийской студенческой научной конференции. - Рязань, 2023. С. 164-165.

9. Торженева, Т.В. Оценка финансовой устойчивости и ее укрепления на предприятиях АПК / Т.В. Торженева, О.И. Ванюшина // Сб.: Юбилейный сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава, аспирантов, соискателей и студентов. Сборник научных трудов посвящен 15-летию со дня образования Кафедры Финансы и кредит. – Рязань: Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А. Костычева, 2011. С. 72-82.

УДК 338

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ АПК РОССИИ

Дышекова А.А.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Шибзухов З.-Г. С.;

доцент кафедры «Садоводство и лесное дело», к.с.-х.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Иванов З.А.;

студент 3 курса направление подготовки «Агрономия»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Шабатуков И.А.;

студент 3 курса направление подготовки «Агрономия»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Карданова Л.М.;

студентка 1 курса направление подготовки «Ландшафтная архитектура»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;

e-mail:kantik1608@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, формирующие макроэкономические условия функционирования АПК. Мировые торговые войны – один из основных факторов, который определит 2025 год для АПК России и остального мира. В контексте мировой торговли экспортный потенциал России уже значительно ограничен последние годы, но страна активно использует оставшиеся возможности и увеличивает товарооборот с ключевыми партнёрами, самый крупный из которых – Китай. В целом доля стран БРИКС в торговом обороте России растёт, при этом РФ торгует с ними либо в рублях, либо в валюте страны-партнёра.

Ключевые слова: сельское хозяйство, экономические санкции, инфляция, мировая торговля, денежно-кредитная политика.

MACROECONOMIC CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA

Dyshekova A.A.;

Associate Professor at the Department of Economics
of the Agro-Industrial Complex, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Shibzukhov Z-G.S.;

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
of the Department of Gardening and Forestry,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Ivanov Z. A.;

3rd year student direction of training «Agronomy»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Shabatukov I. A.;

3rd year student direction of training «Agronomy»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Kardanova L. M.;

1st year student in the field of training «Landscape Architecture»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: kantik1608@mail.ru

Annotation. The article discusses the factors that form the macroeconomic conditions for the functioning of the agricultural sector. World trade wars is one of the main factors that will determine 2025 for the agricultural sector of Russia and the rest of the world. In the context of world trade, Russia's export potential has already been significantly limited in recent years, but the country has actively uses the remaining opportunities and increases trade with key partners, the largest of which is China. In general, the share of the BRICS countries in the trade turnover of Russia is growing, while the Russian Federation trades with them either in rubles or in the currency of the partner country.

Keywords: agriculture, economic sanctions, inflation, world trade, monetary policy.

В проекте «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов» Банк России представил дополнение к базовому сценарию развития российской экономики: «дезинфляционный» (более высокое предложение), «проинфляционный» (более высокий спрос) и самый неблагоприятный – «рисковый» (глобальный кризис). Последний, в частности, подразумевает усиление деглобализации мировой экономики и обострение отношений Китая и США, в результате мировой спрос резко упадет, а ВВП России в 2025 году может снизиться на 3–4 %. В случае его реализации мировой финансовый кризис будет сопоставим по масштабам с тем, который был в 2007–2008 годах, предупреждает регулятор.

Хотя по сравнению с досанкционным 2021 годом зависимость российской экономики от глобальных факторов стала меньше, она по-прежнему глубоко интегрирована в мировую, поэтому ухудшение внешних условий может повлиять на Россию [2, 4]. Причиной мирового кризиса могут стать высокие процентные ставки и накопившиеся дисбалансы в финансовой системе. Повышенное инфляционное давление и усиление санкционных ограничений приведут к существенному сокращению предложения в российской экономике. Впрочем, вероятность «рискового» сценария по сравнению с прошлым годом снизилась, уточняет ЦБ, а из двух других альтернативных сценариев он считает более вероятным «проинфляционный».

И Центробанк, и Минэкономразвития, и другие организации, которые занимаются прогнозированием, всегда рассматривают оптимистичный, реалистичный и рисковый сценарии [1, 3]. Какой из них реализуется – зависит от очень многих факторов: макроэкономического, геополитического, социального, рассуждает независимый эксперт рынка АПК Александр Корбут. «Рисковый сценарий нужен не для того, чтобы нас напугать, а чтобы показать ори-

ентиры органам власти, где нужно «соломки подстелить». Наличие рискового сценария уже позволяет снизить риски его возникновения», – считает он.

Для развития нужна доходность. Не вполне макроэкономический, но оказывающий серьезное влияние на растениеводство фактор – пошлины и ограничения на экспорт зерна и масличных, говорит Александр Корбут. «Сельхозпроизводители лишились доходов, и результат мы уже получаем: в отрасли снижаются инвестиции, минимум половина из которых была за счет собственных средств аграриев. Нет средств – нет инвестиций. В итоге начался технологический откат, – обращает внимание он. – У нас два года подряд снижается применение минеральных удобрений на зерновых и подсолнечнике. Технологический откат начинается легко и непринужденно, а остановить его будет очень сложно. Для сельского хозяйства сейчас нужна программа, которая будет сводиться к одной цели – повышению доходов аграриев, а не к постановке рекордов по экспорту и урожаю». Если у отрасли будет доходность, то сельхозпредприятия освоят все неиспользуемые сельхозземли – нужна будет только поддержка по мелиорации, а остальное люди сделают сами, уверен Корбут. «Мы это уже проходили: после 2001 года многое было сделано самими сельхозпроизводителями, и те успехи, которые мы получили, когда начали нацпроект по сельскому хозяйству, базировались именно на том, что государство очень четко почувствовало и подхватило те компетенции, которые возникли», – говорит эксперт.

Прогнозы по инфляции повышены. В сентябре Минэкономразвития внесло в правительство прогноз социально-экономического развития на 2025–2027 годы. Согласно проекту, на который ссылались «Ведомости», инфляция по итогам 2024 года будет выше, чем министерство ожидало в апреле: 7,3 % вместо 5,1 %. При этом экономика будет расти быстрее – прогноз по ВВП на этот год был улучшен до 3,9 % по сравнению с 2,8 % в апрельской версии документа. Банк России в базовом прогнозе ожидает инфляцию в конце этого года на уровне 6,5–7 %, правда, 13 сентября, повысив ключевую ставку с 18 % до 19 %, регулятор отмечал, что текущее инфляционное давление остается высоким и инфляция по итогам 2024 года, вероятно, превысит этот прогнозный диапазон. «Рост внутреннего спроса все еще значительно опережает возможности расширения предложения товаров и услуг. Требуется дополнительное ужесточение денежно-кредитной политики, для того чтобы возобновить процесс дезинфляции, снизить инфляционные ожидания и обеспечить возвращение инфляции к цели в 2025 году», – сообщал ЦБ. С другой стороны, в период возможного кризиса под угрозу ставятся альтернативные цепочки внешнеторговых платежей, продолжает Терновский. Меньшую волатильность курсов обычно показывают основные резервные валюты, расчеты по которым сейчас для российских экспортеров ограничены. Расчеты с использованием национальных валют в этом случае будут нести риски значительных колебаний и будут менее эффективными, добавляет эксперт.

Директор практики по предоставлению услуг компаниям сектора АПК компании «Технологии Доверия» Антон Виноградов считает, что вероятность рискового сценария «глобального кризиса» нельзя исключать, особенно в условиях дальнейшей эскалации геополитической напряженности и экономической изоляции России. Однако для его полной реализации потребуются такие события, как новая глобальная рецессия, усиление торговых войн и распад международных торговых и финансовых институтов. По его мнению, более вероятна частичная реализация элементов этого сценария: усиление фрагментации мировых торговых блоков, замедление глобального спроса и сокращение экспортных возможностей России. «Однако исполнение этого сценария с резким падением ВВП зависит от множества факторов, включая внутренние меры адаптации и успехи России в диверсификации экономики и расширении торговых связей с новыми партнерами», – отмечает эксперт [5, 6].

В последние годы Россия продемонстрировала способность адаптироваться к новым экономическим условиям, расширяя внутреннее производство, переориентируя экспорт на новые рынки, такие как Китай, Индия, Турция, государства Евразийского экономического союза, и развивая импортозамещение. Если эти тенденции продолжатся, то наша страна

сможет смягчить последствия глобальной фрагментации и поддержать собственную экономическую стабильность, уверен Виноградов [6].

Уровень развития АПК в России сильно отличается от региона к региону, но при этом высоко восприимчив к внедрению передовых технологий. В последние годы рост продуктивности был основным фактором увеличения производства как в растениеводстве, так и в животноводстве, и его потенциал пока не исчерпан. На горизонте десяти лет во всех секторах российского АПК будет существовать потенциал для повышения продуктивности.

Литература:

1. Батова А.С., Кудяева А.К., Казова З.М. Государственная поддержка агропромышленного комплекса. В сборнике: Актуальные проблемы АПК и рациональное природопользование: наука молодых. материалы Всероссийской студенческой научно-практической интернет конференции. Министерство науки и высшего образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет». 2022. С. 19-24.

2. Ельмирозова А.Р., Зезаев М.Р., Казова З.М., Циканова Л.М. Финансовая поддержка сельхозтоваропроизводителей в форме льготного кредитования. В сборнике: Современный взгляд на развитие АПК: актуальные вопросы, достижения и инновации. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Нальчик, 2023. С. 303-307.

3. Казова З.М., Ашинов К.В., Долов Т.А., Кулимов А.А., Шугушхов С.З. Роль сельского хозяйства в мировой экономике. В сборнике: Проблемы инвестиционно-инновационного, экономико-финансового и туристического развития в условиях глобальных изменений и рисков. Материалы Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и молодых ученых. Махачкала, 2024. С. 320-323.

4. Хачиев Л.И., Пилова Ф.И. Проблемы развития агропромышленного комплекса на современном этапе. В сборнике: Актуальные проблемы АПК и рациональное природопользование: наука молодых. материалы Всероссийской студенческой научно-практической интернет конференции. Министерство науки и высшего образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет». 2022. С. 404-409.

5. <https://ecfs.msu.ru/news/obnovlennaya-strategiya-razvitiya-apk-rf>

6. <https://sdexpert.ru/archive/project/tendentsii-kotorye-opredelyat-rossiyskiy-apk-v-2025-godu/>

УДК 338

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ

Дышекова А.А.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Эржибов А.Х.;

доцент кафедры «Садоводство и лесное дело», к.с.-х.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Иванов З.А.;

студент 3 курса направление подготовки «Агрономия»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Шабатуков И.А.;

студент 3 курса направление подготовки «Агрономия»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Карданова К.А.;

студент 2 курса направление подготовки «Ландшафтная архитектура»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: kantik1608@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ стратегии развития аграрного сектора экономики в сложившейся геополитической ситуации. Российский агропромышленный комплекс готовится к серьезным изменениям в 2025 году. В условиях глобальных вызовов, среди которых торговые войны, демографические изменения и колебания в мировой экономике, аграрии должны адаптироваться к новым реалиям. Аграрные производители должны будут адаптироваться к новым условиям, что потребует от них пересмотра стратегий. На фоне сокращения бюджета важно формировать новые каналы финансирования через частные инвестиции

Ключевые слова: российская экономика, мировая экономика, агропродукция, торговые партнеры, глобальный рынок.

AGRO-INDUSTRIAL DEVELOPMENT STRATEGY COMPLEX OF THE COUNTRY

Dyshekova A.A.;

Associate Professor at the Department of Economics
of the Agro-Industrial Complex, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Erzhibov A.Kh.;

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
of the Department of Gardening and Forestry
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Ivanov Z.A.;

3rd year student direction of training «Agronomy»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Shabatukov I.A.;

3rd year student direction of training «Agronomy»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Kardanova K.A.;

1st year student in the field of training «Landscape Architecture»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: kantik1608@mail.ru

Annotation. The article conducts an analysis of the development strategy of the agricultural sector of the economy in the current geopolitical situation. The Russian agro-industrial complex is preparing for serious changes in 2025. In the context of global challenges, including trade wars, demographic changes and fluctuations in the world economy, farmers should adapt to new realities. Agrarian manufacturers will have to adapt to new conditions, which will require them to revise strategies. Against the background of budget reduction, it is important to form new financing channels through private investments

Keywords: Russian economy, world economics, agricultural products, trading partners, global market.

Зависимость российской экономики от глобальных факторов по сравнению с 2021 годом снизилась, но в основном это касается стратегических секторов, таких как энергетика, оценивает директор по стратегии ИК «Финам» Ярослав Кабаков. Влияние же мировой конъюнктуры на АПК остается значительным, особенно в части импорта технологий, оборудования и сырья, что осложняет адаптацию в условиях санкционного давления. «Я бы не сказал, что мы сейчас существенно меньше зависим от мировой макроэкономики, чем в 2021-м. Например, мы отвязались от мировых цен на зерно, но сейчас (в начале третьей декады сентября) наши экспортные цены на него на FOB составляют максимум \$218 за тонну, тогда как цена французской пшеницы на \$30 за тонну выше, – сравнивает Корбут. – Вот так мы отвязались. Мы все равно смотрим на мировой рынок, поскольку взаимно глубоко интегрированы. К тому же у нас есть дружественные страны, наши партнеры, которые потребляют нашу продукцию и продают нам свою. Ситуация у них сказывается на нас» [5, 6].

Российский АПК остается частью мирового рынка агропродукции и следует его законам, подтверждает Снитко. Вместе с тем связность с мировой финансовой системой однозначно стала слабее. «Например, сейчас к российской экономике в полной мере не применимы понятия оттока инвестиций нерезидентов или капитала», – добавляет эксперт.

Зависимость российской экономики от глобальных факторов снизилась в отношении западных стран, но усилилась в контексте взаимодействия с новыми торговыми партнерами, прежде всего из Азии, подчеркивает Виноградов. При этом глобальные экономические процессы (например, колебания цен на энергоносители и сырье) продолжают оказывать значительное влияние на российскую экономику. Для ряда отраслей (технологии, оборудование, фармацевтика) зависимость от глобальных цепочек поставок остается высокой. Российская экономика начала активно развивать альтернативные системы расчетов, включая использование национальных валют в торговле с партнерами, что уменьшило зависимость от западной финансовой системы, но усилило роль локальных и региональных финансовых институтов, рассказывает он.

«Зависимость от глобальных рынков для экспорта сельхозпродукции осталась высокой, но с изменением географии: Россия стала более зависимой от рынков Азии, Ближнего Востока и Африки», – говорит Виноградов. – Зависимость от импорта (техника, оборудование, технологии) остается значительной, несмотря на шаги по импортозамещению. Основной акцент делается на поиск альтернативных поставщиков, особенно в Азии». Также, по его словам, на АПК продолжают влиять глобальные тренды: мировая инфляция, динамика на сырьевых рынках и изменение климата.

Мы связаны с глобальным рынком через спрос и цены на нашу экспортную агропродукцию, однако, поскольку она поставляется в основном в страны Востока и «глобального Юга», «фрагментация» рынка, о перспективах которой говорят некоторые эксперты, нам не страшна, полагает директор департамента инвестиций и рынков капитала Керт Павел Лапшин. По его мнению, мы больше зависим от величины урожаев в других частях света, под влиянием которых складываются глобальные цены. В то же время зависимость от импорта семян, племенного материала и прочего планомерно снижается. «Как после 2014 года Россия смогла за несколько лет выйти на самообеспеченность по основным продуктам сельского хозяйства, так и сейчас мы постепенно наращиваем самообеспеченность средствами производства», – отмечает он.

В АПК следует разделить влияние внешних макроэкономических факторов на производство сельхозпродукции и ее реализацию, обращает внимание гендиректор агрохолдинга «Степь» Андрей Недужко. В производстве сохраняется тренд на импортозамещение, ведется работа по переходу на отечественные средства производства, в том числе СЗР, семена, сельхозтехнику, информационные технологии. В сфере реализации сельхозпродукции ситуация определяется разными факторами, включая географию компании. «Ценообразование экспортной продукции напрямую зависит от цен на внешнем рынке и стоимости экспортной логистики», – уточняет топ-менеджер.

После введения экономических санкций российским экспортёрам стало сложнее выходить на международные рынки [1, 3]. Несмотря на это, аграрный сектор находит альтернативные пути и активно развивает товарооборот с ключевыми партнёрами, среди которых Китай играет ведущую роль. В последние годы доля стран БРИКС в торговом обороте России значительно увеличилась. Этот тренд усиливается, так как Россия начинает вести расчеты в рублях или в валютах стран-партнеров, что позволяет уменьшить зависимость от доллара и снизить риски. Например, в 2024 году наблюдался рост объемов торговли с Китаем на 12%, который стал одним из наиболее стабильных рынков для российских агрокомплексов.

Изменения в спросе и предложении на мировых рынках также затрагивают крупнейших экспортёров АПК [2, 4]. Например, смена правящей верхушки в США вызывает опасения на глобальных рынках, так как их тарифная политика может привести к новому витку торговых войн. Как отметила Снитко, при введении 25%-х тарифов на товары из Мексики и Канады эти страны могут попытаться выйти на рынки, где традиционно преобладают рос-

сийские товары. Это становится очередным вызовом для российских экспортеров, которым необходимо находить новые подходы и перестраивать логистику.

Литература:

1. Батова А.С., Кудачева А.К., Казова З.М. Государственная поддержка агропромышленного комплекса. В сборнике: Актуальные проблемы АПК и рациональное природопользование: наука молодых. материалы Всероссийской студенческой научно-практической интернет конференции. Министерство науки и высшего образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет». 2022. С. 19-24.

2. Ельмирзокова А.Р., Зезаев М.Р., Казова З.М., Циканова Л.М. Финансовая поддержка сельхозтоваропроизводителей в форме льготного кредитования. В сборнике: Современный взгляд на развитие АПК: актуальные вопросы, достижения и инновации. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Нальчик, 2023. С. 303-307.

3. Казова З.М., Ашинов К.В., Долов Т.А., Кулимов А.А., Шугушхов С.З. Роль сельского хозяйства в мировой экономике. В сборнике: Проблемы инвестиционно-инновационного, экономико-финансового и туристического развития в условиях глобальных изменений и рисков. Материалы Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и молодых ученых. Махачкала, 2024. С. 320-323.

4. Хачиев Л.И., Пилова Ф.И. Проблемы развития агропромышленного комплекса на современном этапе. В сборнике: Актуальные проблемы АПК и рациональное природопользование: наука молодых. материалы Всероссийской студенческой научно-практической интернет конференции. Министерство науки и высшего образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет». 2022. С. 404-409.

5. <https://ecfs.msu.ru/news/obnovlennaya-strategiya-razvitiya-apk-rf>

6. <https://sdexpert.ru/archive/project/tendentsii-kotorye-opredelyat-rossiyskiy-apk-v-2025-godu/>

УДК 330.341.11

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Ищук О.В.;

старший преподаватель кафедры управления производством
ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, г. Смоленск, Россия;
e-mail: ok-vih.2011@mail.ru

Аннотация. Формирование стратегически безопасного продовольственного рынка Российской Федерации – задача, требующая комплексного подхода и представляющая колоссальную важность для национальной безопасности страны. Невозможно переоценить значение обеспечения населения качественными и безопасными продуктами питания, поскольку это не просто экономический вопрос, а фундаментальный аспект суверенитета и стабильности государства. Анализ долгосрочных национальных приоритетов, изложенных в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2030 года» и последующих стратегических документах, однозначно указывает на критическую роль продовольственной безопасности в обеспечении устойчивого развития России.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, рынок, сельскохозяйственное производство, инвестиции, научные исследования, квалифицированные кадры.

AN INTEGRATED APPROACH IN SHAPING RUSSIA'S FOOD SECURITY

Ischuk O.V.;

Senior Lecturer at the Department
of Production Management

FSBEI HE Smolensk State Agricultural Academy, Smolensk, Russia;

e-mail: ok-vih.2011@mail.ru

Annotation. The formation of a strategically safe food market in the Russian Federation is a task that requires an integrated approach and is of great importance for the national security of the country. It is impossible to overestimate the importance of providing the population with high-quality and safe food, since this is not just an economic issue, but a fundamental aspect of the sovereignty and stability of the state. The analysis of the long-term national priorities outlined in the "National Security Strategy of the Russian Federation until 2030" and subsequent strategic documents clearly indicates the critical role of food security in ensuring Russia's sustainable development.

Keywords: food security, market, agricultural production, investments, scientific research, qualified personnel.

Формирование стратегически безопасного продовольственного рынка Российской Федерации – задача колоссальной важности, напрямую связанная с национальной безопасностью страны. Анализ долгосрочных национальных приоритетов, заложенных в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2030 года» (и последующих документах, развивающих эту стратегию), ясно указывает на то, что обеспечение населения качественными и безопасными продуктами питания – это не просто экономическая задача, а вопрос национальной безопасности. Речь идет не только о сельскохозяйственной продукции, но и о рыбе, других продуктах из водных биоресурсов, а также о прочих видах продовольствия, обеспечение которого должно быть гарантировано вне зависимости от внешнеполитической обстановки и внутренних экономических колебаний. [1, 6]

В настоящее время в России текущие темпы роста сельскохозяйственного производства, несмотря на определенные успехи (таблица 1), оказываются недостаточными для обеспечения полноценной продовольственной безопасности страны. Это критическая ситуация, требует незамедлительных и комплексных мер (рисунок 1).

Таблица 1 – Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в России, тыс. тонн

Вид продукции	Годы				
	2000	2010	2021	2022	2023
Зерно	59418	46994	83272	108320	98832
Семена подсолнечника	3303	3900	9963	10029	10602
Сахарная свекла	13271	19735	37519	44628	47758
Картофель	2222	2213	4062	4335	5226
Овощи	2475	2070	3828	4242	4220
Скот и птица на убой	1787	4342	9210	9704	10016
Молоко	15271	14313	18162	19013	20091
Яйца, млн шт.	24143	31316	36457	37715	38458

Достижение продовольственной безопасности – это сложная многоуровневая задача, требующая комплексного подхода и адекватной государственной политики. Ключевым моментом является понимание того, что стратегическая цель – это не просто наличие продуктов на прилавках, а обеспечение населения безопасной и качественной едой, произведенной с соблюдением всех санитарных и экологических норм. Это подразумевает строгий контроль на всех этапах производства, от посева до попадания продукта на стол потребителя. А это, в свою очередь, требует серьезных инвестиций в научные исследования, развитие современ-

ных технологий, подготовку квалифицированных кадров и совершенствование системы контроля качества. [3,9]

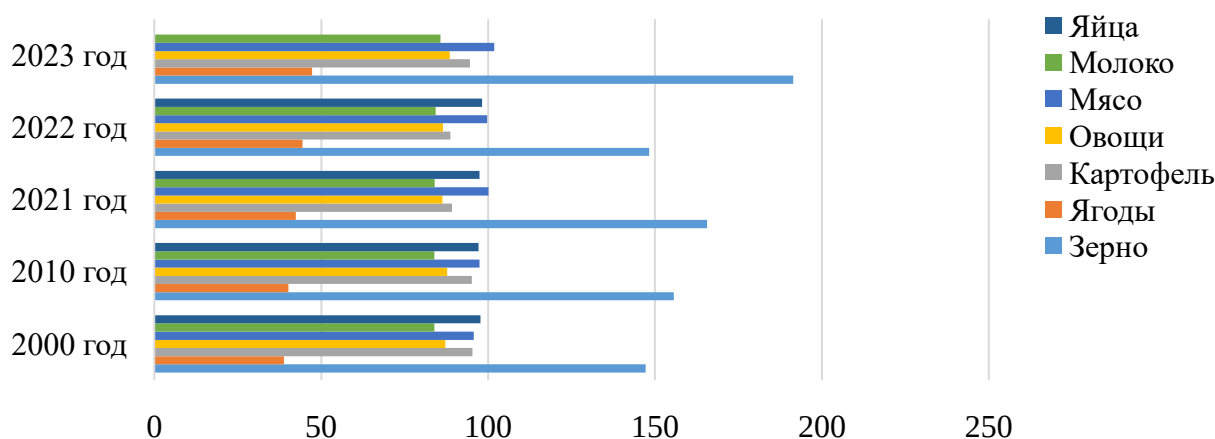

Рисунок 1– Самообеспеченность основными видами сельскохозяйственной продукции, %

Государственная аграрная политика должна быть направлена на решение нескольких взаимосвязанных задач. Во-первых, необходимо создать благоприятные условия для функционирования сельскохозяйственного сектора. Это включает в себя снижение налогового бремени для сельхозпроизводителей, предоставление государственной поддержки в виде субсидий и льготного кредитования, разработку и реализацию эффективных программ страхования урожая от различных рисков. Во-вторых, крайне важно стимулировать устойчивое развитие сельских территорий. Это предполагает решение проблем оттока населения из сельской местности, создание новых рабочих мест, развитие инфраструктуры (дороги, связь, энергоснабжение), создание условий для комфортного проживания и привлечения молодых специалистов. В-третьих, необходимо повысить эффективность использования земельных ресурсов. [5, 8] Это задача многогранная и включает в себя улучшение почвенного плодородия, внедрение современных технологий обработки земли, модернизацию мелиоративных систем, расширение мелиорированных земель, развитие эффективного земельного оборота, предотвращение деградации земель и увеличение посевных площадей под стратегически важные культуры. В-четвертых, ключевым фактором является развитие аграрных технологий и повышение их эффективности. Это предполагает инвестиции в научные исследования, внедрение инновационных технологий в сельское хозяйство, повышение производительности труда, использование современных методов обработки и хранения продукции, а также создание эффективных логистических цепочек, обеспечивающих доставку продуктов от производителя к потребителю с минимальными потерями. Однако, реализация этих целей сталкивается с рядом серьезных вызовов и угроз. К ним относятся нестабильность мировых рынков продовольствия, изменение климата, недостаток инвестиций в сельское хозяйство, отток квалифицированных кадров из отрасли, низкая рентабельность сельскохозяйственного производства, несовершенство законодательной базы и проблемы с земельным кадастром. Поэтому, для обеспечения стратегически безопасного продовольственного рынка, необходимо постоянно мониторить ситуацию, своевременно реагировать на возникающие угрозы и адаптировать государственную аграрную политику к изменяющимся условиям. Только комплексный и системный подход, основанный на научном подходе и учете всех факторов, позволит достичь целей продовольственной безопасности. [7, 11] Ключевой задачей Российской национальной стратегии безопасности является существенное повышение конкурентоспособности национальной экономики, превращение России в ведущую мировую державу, способную поддерживать стратегическую стабильность и выстраивать взаимовыгодные партнерские отношения в условиях формирующегося многополярного мира. Это видение выходит далеко за рамки краткосрочных экономических показателей, охватывая фундамен-

тальные аспекты международной политики и геополитического влияния. Успех в достижении подобных глобальных целей напрямую связан с внутренней стабильностью и экономическим процветанием, а одним из важнейших элементов этой стабильности является продовольственная безопасность. Гарантацией достижения этой цели является не только стабильное внутреннее производство, способное полностью удовлетворить потребности населения, но и наличие резервных запасов продовольствия, способных компенсировать возможные негативные воздействия внешних и внутренних факторов. Это важно для смягчения влияния неожиданных кризисов, будь то стихийные бедствия, засухи, или же глобальные экономические потрясения. Для обеспечения продовольственной безопасности в любых условиях, стратегия определяет ряд ключевых задач. В первую очередь, это развитие систем своевременного прогнозирования потенциальных угроз. Это предполагает постоянный мониторинг ситуации как внутри страны, так и за рубежом, идентификацию факторов, которые могут негативно повлиять на производство и распределение продуктов питания. Затем, стратегия фокусируется на предотвращении таких угроз. Это требует комплексного подхода, включающего разработку эффективных мер реагирования на различные сценарии, от эпидемий среди животных до резких изменений климата. Далее, минимизация негативных последствий любых кризисов является критически важной задачей. Для этого необходимо постоянно поддерживать готовность системы обеспечения населения продуктами питания, обеспечивать плавный переход к резервным запасам в случае необходимости. Формирование и поддержание стратегических запасов пищевых продуктов – это не просто накопление продуктов на складах, это сложная логистическая и управленческая задача, требующая оптимизации хранения, контроля качества и эффективного распределения. Одним из центральных пунктов является устойчивое развитие отечественного производства продуктов питания и сырья. Это означает не только повышение объемов производства, но и улучшение его качества, внедрение современных технологий, повышение эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий. Цель – достижение продовольственной независимости, способности полностью обеспечивать свои потребности в пищевых продуктах без завися от импорта. Это стратегический вопрос национальной безопасности, который выходит за рамки экономики, касаясь вопросов национального суверенитета. Наконец, важнейшей задачей является обеспечение физической и экономической доступности безопасных продуктов питания для каждого гражданина. Это означает, что пища должна быть не только качественной и безопасной, но и доступной по цене для всех слоев населения. Достижение этого требует не только эффективного производства, но и развитой инфраструктуры хранения, транспортировки и торговли продуктами питания, а также разработку социальных программ, направленных на поддержку малообеспеченных слоев населения. В целом, реализация всех этих мер является критически важной для обеспечения национальной безопасности и социальной стабильности в России. Продовольственная безопасность – это не просто экономический показатель, а фундаментальный элемент национального благополучия и суверенитета. [2, 10]

Следующим важным шагом является развитие инфраструктуры. Необходимо модернизировать систему хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции, минимизируя потери на всех этапах. Это включает в себя строительство современных элеваторов, холодильных складов, развитие транспортной сети, включая дороги и железнодорожные пути, а также создание эффективной системы логистики. Без надежной инфраструктуры даже самое высокотехнологичное производство не сможет обеспечить бесперебойное снабжение населения качественными продуктами питания. Не менее важной является поддержка сельхозпроизводителей. Это включает в себя предоставление доступных кредитов, снижение налогового бремени, предоставление субсидий на закупку техники и семян, а также развитие системы страхования сельскохозяйственных рисков. Правительство должно создать благоприятную инвестиционную среду, привлекательную для как для крупных агрохолдингов, так и для фермерских хозяйств. Поддержка малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве является залогом диверсификации производства и повышения конкурентоспособности отрасли. Параллельно с развитием производства необходимо уделять внимание перерабатывающей

промышленности. Необходимо стимулировать создание новых предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, внедрять современные технологии, повышать добавленную стоимость продукции. Это позволит не только увеличить объемы производства готовых продуктов питания, но и создать новые рабочие места в сельской местности. Обеспечение экономической доступности продуктов питания для всех слоев населения требует разработки комплексной социальной политики. [4] Это может включать в себя введение адресных социальных программ, предоставление льгот на приобретение продуктов питания малоимущим семьям, регулирование цен на социально значимые продукты. Также необходимо бороться с монополизацией рынка продуктов питания, создавая условия для здоровой конкуренции и предотвращая искусственное завышение цен. Наконец, необходимо уделить особое внимание вопросам обеспечения безопасности продуктов питания. Внедрение современных систем контроля качества, усиление санитарного надзора, прозрачность пищевой цепочки – все это критически важно для защиты здоровья населения. Прозрачность позволит потребителям получать достоверную информацию о происхождении и качестве продуктов питания, что, в свою очередь, будет стимулировать производителей к повышению качества своей продукции. Только комплексный и системный подход, охватывающий все аспекты продовольственного обеспечения, позволит достичь продовольственной независимости и обеспечить каждого гражданина безопасными и доступными продуктами питания.

Литература:

1. Ищук О.В. Формирование системы продовольственного самообеспечения в пищевой промышленности // Инновационное научно-образовательное обеспечение агропромышленного комплекса: материалы 69-ой Международной научно-практической конференции. Том Часть 1. Рязань: Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А. Костычева, 2018. С. 318-322.
2. Ищук О.В. Роль пищевой промышленности на современном этапе развития рыночной экономики // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Том Часть 1. Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2018. С. 169-172.
3. Ищук О.В. Экспортный потенциал агропромышленного комплекса российской федерации // Тенденции повышения конкурентоспособности и экспортного потенциала продукции агропромышленного комплекса: сборник материалов международной научной конференции. Том 2. Смоленск: ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, 2021. С. 97-102.
4. Ищук О.В. Инновационный потенциал развития АПК России // От модернизации к опережающему развитию: обеспечение конкурентоспособности и научного лидерства АПК. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2022. С. 56-58.
5. Ищук О.В. Государственная поддержка агропромышленного комплекса и перспективы его развития в современных условиях // Место и роль аграрной науки в обеспечении продовольственной безопасности страны: сборник материалов международной научной конференции. Смоленск: ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, 2022. С. 85-90.
6. Ищук О.В. Связь между продовольственной безопасностью и уровнем жизни населения // Место и роль аграрной науки в обеспечении продовольственной безопасности страны: сборник материалов международной научной конференции. Смоленск: ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, 2022. С. 101-107.
7. Ищук О.В. Особенности управления социально-экономическим развитием сельских территорий на современном этапе // Эволюция территориальных социально-экономических систем: Материалы Национальной научно-практической конференции, посвященной профессору, Почётному работнику высшего профессионального образования Российской Федерации Сушковой Светлане Николаевне. Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2023. С. 136-142.
8. Ищук О.В. Актуальные проблемы укрепления продовольственной безопасности в России // Устойчивое развитие агропромышленного комплекса как основа продовольствен-

ной безопасности: сборник материалов международной научной конференции. Смоленск: Смоленская государственная сельскохозяйственная академия, 2023. С. 73-78.

9. Ищук О.В. Реализация антикризисных стратегий в различных сферах деятельности сельскохозяйственных организаций // Актуальные экологические проблемы и экологическая безопасность в современных условиях: Сборник статей II международной научно-практической конференции. Саратов: Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, 2023. С. 193-197.

10. Ищук О. В. Тенденции развития сельского хозяйства в России: от импортозамещения до государственной поддержки // Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия: Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова. Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2024. С. 109-112.

11. Ищук О.В. Продовольственная независимость России: современное состояние в условиях антироссийских санкций, перспективные направления ее наращивания // Экономико-математические методы анализа деятельности предприятий АПК: Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию Вавиловского университета. Саратов: Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, 2023. С. 135-140.

12. Проблемы и перспективы развития АПК Смоленской области / А. В. Белокопытов, А. Ю. Миронкина, Н. В. Москалева [и др.]. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. 239 с.

УДК 338

ПРОИНФЛЯЦИОННЫЙ СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Казова З.М.;

доцент кафедры «Экономика и управление», к.э.н., доцент
ФГБОУ ИВО Российский государственный университет
социальных технологий

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
АНО ВО «Институт международных экономических связей», г. Москва, Россия

Эржибов А.Х.;

доцент кафедры «Садоводство и лесное дело», к.с.-х.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Дышекова А.А.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Ашинов К.В.;

магистрант 1 года обучения направления подготовки «Садоводство»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Гоплачева Д.Б.;

студентка 1 курса направления подготовки «Ландшафтная архитектура»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ г. Нальчик, Россия;
e-mail: kantik1608@mail.ru

Аннотация. Ожидания по курсу рубля становятся предметом активного обсуждения среди аналитиков и экономистов, особенно в свете текущих глобальных экономических трендов. Согласно данным, собранным Центром ценовых индексов, эксперты предсказывают, что курс национальной валюты России может измениться в ближайшие годы, учитывая замедление темпов роста мировой

экономики. На сегодняшний день весь мир сталкивается с циклом высоких процентных ставок, что создает значительные трудности для инвестирования в расширение производства. Это касается не только России, но и таких экономик, как США и страны Европы, где высокие ставки делают кредитование менее доступным и увеличивают риски для бизнеса.

Ключевые слова: мировая экономика, санкции, международная торговля, денежно-кредитная политика, инфляция.

THE INCIDENCE SCENARIO OF THE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Kazova Z.M.;

Associate Professor of the Department of Economics and Management
Candidate of Economics, Associate Professor
FSBEI IVO Russian State University of Social Technologies,
Associate Professor of the Department of Economics,
Candidate of Economics Associate Professor
Institute of International Economic Relations, Moscow, Russia

Erzhibov A.Kh.;

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
of the Department of Gardening and Forestry
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Dyshekova A. A.;

Associate Professor at the Department of Economics
of the Agro-Industrial Complex, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Ashinov K.V.;

master's student of 1 year of study in the direction of training «Gardening»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Goplacheva D.B.;

1st year student in the field of training «Landscape Architecture»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: kantik1608@mail.ru

Annotation. Expectations on the ruble exchange rate are the subject of active discussion among analysts and economists, especially in the light of current global economic trends. According to data collected by the center of price indices, experts predict that the Russian national currency course may change in the coming years, given the slowdown in the growth rate of the world economy. To date, the whole world is faced with a cycle of high interest rates, which creates significant difficulties for investing in expanding production. This applies not only to Russia, but also to economies such as the United States and European countries, where high rates make lending less affordable and increase business risks.

Keywords: world economy, sanctions, international trade, monetary policy, inflation.

Мировой рынок сельскохозяйственной продукции переживает масштабный передел, и Россия, несмотря на ограничения, вызванные санкциями и геополитической нестабильностью, стремится занять более весомую позицию [2, 4]. Один из ключевых факторов, определяющих будущее российского АПК – изменение структуры международной торговли. Торговые войны, начавшиеся задолго до 2022 года, привели к переориентации экспортных потоков. Россия, находящаяся под санкционным давлением со стороны западных стран, активно наращивает товарооборот с дружественными государствами, прежде всего с Китаем, Индией, Бразилией и другими странами БРИКС. Это приводит к диверсификации рынков сбыта и снижению зависимости от традиционных торговых партнё-

ров. Важно отметить, что расчеты в торговле со странами БРИКС всё чаще осуществляются в национальных валютах, что снижает риски, связанные с колебаниями курса доллара и евро. Это способствует укреплению позиций рубля и развитию национальной платежной системы.

Дезинфляционный сценарий от Центробанка предполагает, что рост предложения начнет полностью покрывать повышенный внутренний спрос, проинфляционный подразумевает сохранение повышенного спроса и нарастание инфляционного давления. Согласно первому сценарию, российский ВВП вырастет на 2–3 % в 2025 и 2026 годах, инфляция по итогам уже следующего года вернется к целевому ориентиру ЦБ (4 %) и останется такой в 2026–2027-м. В проинфляционном сценарии темпы роста экономики будут на уровне 1,5–2,5 % в 2025 году и от 0 до 1 % в 2026-м. При этом инфляция составит 5–5,5 % к концу следующего года. Сейчас наблюдается дисбаланс спроса и предложения по ряду направлений, особенно из-за нехватки трудовых ресурсов и роста внутренних цен [1, 3]. Так что проинфляционный сценарий кажется более вероятным с учетом продолжающегося роста спроса при ограниченных возможностях наращивания производства, оценивает Ярослав Кабаков.

Антон Виноградов тоже считает проинфляционный сценарий как для всей экономики, так и для АПК более вероятным. «С одной стороны, сейчас как в АПК, так и в других секторах существует высокий внутренний и экспортный спрос на продукцию. С другой – предложение ограничено ростом издержек, нехваткой персонала, логистическими проблемами и санкционными ограничениями на импорт оборудования и технологий. Этот дисбаланс может способствовать инфляционному давлению, особенно в случае сохранения текущих экономических условий», – комментирует он. В целом, по его прогнозу, в краткосрочной перспективе наиболее вероятно сохранение сложной ситуации с возможностью незначительного улучшения, если государство сможет поддержать рост производства и удастся наладить цепочки поставок и международных расчетов. В противном случае риски дальнейшего ухудшения, связанные с экономической нестабильностью и климатическими вызовами, могут материализоваться в ближайший год, предупреждает эксперт [6].

Главный фактор – высокие процентные ставки Дмитрий Рылько, Гендиректор Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР) Главный макроэкономический фактор, негативно влияющий на отрасль АПК, – это высокие процентные ставки. Еще один фактор – возможное резкое повышение тарифов на услуги естественных монополий на 2025 год. Тем не менее мы надеемся, что в следующем году макроэкономическая ситуация в стране хотя бы не ухудшится. В числе рисков, которые сохраняются, высокие процентные ставки, инфляция, растущая дефицитность трудовых ресурсов. Эти три фактора сильно беспокоят все сектора экономики, в том числе аграрный. Специфический риск, который может повлиять на АПК, – неблагоприятные погодные условия [5]. «В целом по рынкам АПК можно заключить, что рекордное производство двух прошлых лет сменяется более низким уровнем выпуска. В этой связи инфляционных факторов пока чуть больше как для тех рынков, которые связаны с мировыми, так и для локальных», – соглашается Дарья Снитко [6].

По оценке Дениса Терновского, спрос и предложение на российском рынке продовольствия вполне сбалансированы, если говорить непосредственно о сельском хозяйстве. По основным продуктам, за немногими исключениями, предложение превышает внутренний спрос и балансируется экспортом. «Однако при доведении продуктов питания до потребителей мы видим нехватку предложения в смежных отраслях – транспорте и хранении, упаковке, торговле. Это ведет к тому, что динамика цен на продукты питания в рознице отрывается от цен производителей», – обращает внимание он. При этом Терновский считает наиболее вероятным экономическим риском, который может усилиться в следующем году, дальнейший рост инфляции, что грозит прямым регулированием цен на основные виды продовольствия [5, 6].

Виноградов к основным факторам риска в 2025 году относит рост издержек, логистические ограничения, ужесточение монетарной политики и внешнеэкономические потрясения. «Эти риски могут привести к нестабильности цен, снижению рентабельности агропромышленных предприятий», – говорит он. По мнению Андрея Недужко, наибольшее влияние на сельхозпроизводителей может оказать фактор возможного повышения себестоимости произ-

водства, то есть увеличение цен на основные статьи затрат: ГСМ, удобрения, СРЗ, семена, логику, сельхозтехнику и запасные части.

Изменения в спросе и предложении на мировых рынках также затрагивают крупнейших экспортёров АПК. Например, смена правящей верхушки в США вызывает опасения на глобальных рынках, так как их тарифная политика может привести к новому витку торговых войн. При введении 25%-х тарифов на товары из Мексики и Канады эти страны могут попытаться выйти на рынки, где традиционно преобладают российские товары. Это становится очередным вызовом для российских экспортёров, которым необходимо находить новые подходы и перестраивать логику.

На сегодняшний день весь мир сталкивается с циклом высоких процентных ставок, что создает значительные трудности для инвестирования в расширение производства. Это касается не только России, но и таких экономик, как США и страны Европы, где высокие ставки делают кредитование менее доступным и увеличивают риски для бизнеса. Исключение составляют лишь некоторые страны, например, Бразилия, которая в силу своих экономических особенностей может позволить себе более низкие процентные ставки и, соответственно, стимулирует инвестиции. В России ситуация выглядит особенно сложной.

По прогнозам экспертов, в 2025 году ключевая процентная ставка будет превышать 20%. Это обстоятельство существенно ограничит инвестиционную активность как со стороны крупных корпораций, так и со стороны малого и среднего бизнеса. В условиях такой высоко ставочной политики единственной возможностью для роста компаний остается инвестирование собственных сбережений, что, в свою очередь, уменьшает доступные ресурсы для инноваций и расширения производственных мощностей.

Литература:

1. Батова А.С., Кудяева А.К., Казова З.М. Государственная поддержка агропромышленного комплекса. В сборнике: Актуальные проблемы АПК и рациональное природопользование: наука молодых. материалы Всероссийской студенческой научно-практической интернет конференции. Министерство науки и высшего образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет». 2022. С. 19-24.

2. Ельмирзокова А.Р., Зезаев М.Р., Казова З.М., Циканова Л.М. Финансовая поддержка сельхозтоваропроизводителей в форме льготного кредитования. В сборнике: Современный взгляд на развитие АПК: актуальные вопросы, достижения и инновации. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Нальчик, 2023. С. 303-307.

3. Казова З.М., Ашинов К.В., Долов Т.А., Кулимов А.А., Шугушхов С.З. Роль сельского хозяйства в мировой экономике. В сборнике: Проблемы инвестиционно-инновационного, экономико-финансового и туристического развития в условиях глобальных изменений и рисков. Материалы Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и молодых ученых. Махачкала, 2024. С. 320-323.

4. Хачиев Л.И., Пилова Ф.И. Проблемы развития агропромышленного комплекса на современном этапе. В сборнике: Актуальные проблемы АПК и рациональное природопользование: наука молодых. материалы Всероссийской студенческой научно-практической интернет конференции. Министерство науки и высшего образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет». 2022. С. 404-409.

5. <https://ecfs.msu.ru/news/obnovlennaya-strategiya-razvitiya-apk-rf>

6. <https://sdexpert.ru/archive/project/tendentsii-kotorye-opredelyat-rossiyskiy-apk-v-2025-godu/>

КОНСЕРВАТИВНЫЙ СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Казова З.М.;

доцент кафедры «Экономика и управление», к.э.н., доцент
ФГБОУ ИВО Российский государственный университет социальных технологий,
доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
АНО ВО «Институт международных экономических связей»
г. Москва, Россия

Шибзухов З.-Г.С.;

доцент кафедры «Садоводство и лесное дело», к.с.-х.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Дышекова А.А.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Ахметова К. Р.;

студентка 1 курса направления подготовки «Ландшафтная архитектура»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Гоплачева Д.Б.;

студентка 1 курса направления подготовки «Ландшафтная архитектура»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;

e-mail: kantik1608@mail.ru

Аннотация. Минэкономразвития повысило оценки производства сельскохозяйственной продукции в России на четыре ближайших года. Об этом сообщается в опубликованном на сайте министерства в конце апреля прогнозе социально-экономического развития на 2026 и плановый период 2027 и 2028 годов. Правительство по поручению президента обновило Стратегию развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов до 2030 года. Предыдущий документ был утвержден в 2020 году, однако новые вызовы, связанные с геополитической ситуацией и усилением санкционного давления потребовали корректировки целей. Главная – устойчивый рост отрасли на 3% в год.

Ключевые слова: макроэкономические условия, мировая экономика, санкционное давление, инфляция.

CONSERVATIVE SCENARIO OF THE DEVELOPMENT OF THE AGRO -INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA

Kazova Z.M.;

Associate Professor of the Department of Economics and Management,
Candidate of Economics, Associate Professor
FSBEI IVO Russian State University of Social Technologies,
Associate Professor of the Department of Economics,
Candidate of Economics, Associate Professor
Institute of International Economic Relations, Moscow, Russia

Shibzukhov Z.-G.S.;

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
of the Department of Gardening and Forestry
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Dyshekova A.A.;

Associate Professor at the Department of Economics of the Agro-Industrial Complex,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Akhmetova K.P.;

1st year student in the field of training «Landscape Architecture»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Goplacheva D.B.;

1st year student in the field of training «Landscape Architecture»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: kantik1608@mail.ru

Annotation. The Ministry of Economic Development has increased its estimates for agricultural production in Russia for the next four years. This was reported in the forecast for socio-economic development for 2026 and the planning period of 2027 and 2028, published on the ministry's website at the end of April. The government, on the instructions of the president, updated the Strategy for the Development of the Agro-Industrial and Fisheries Complexes until 2030. The previous document was approved in 2020, but new challenges related to the geopolitical situation and increased sanctions pressure required adjusting the goals. The main one is sustainable growth of the industry by 3% per year.

Keywords: macroeconomic conditions, global economy, sanctions pressure, inflation.

Правительство изменило Стратегию развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов на период до 2030 года. Соответствующее распоряжение размещено на официальном портале правовой информации. Обновленная Стратегия включает базовый и консервативный варианты, тогда как прежний вариант документа, утвержденный в 2022 году, предполагал целевой и базовый сценарии. Внешнеполитические риски, которые могут привести к ограничению потенциала развития отечественного сельского и рыбного хозяйства, вызванные колебаниями рыночной конъюнктуры, применением зарубежными странами санкций, негативно сказывающихся на международной торговле. Министерство экономического развития РФ представило обновлённые прогнозы по развитию сельского хозяйства страны на период 2025-2028 годов. Согласно апрельскому отчёту, показатели оказались оптимистичнее сентябрьских оценок 2024 года. Согласно консервативному варианту проекта макроэкономического прогноза на период до 2027 года от Минэкономразвития (на момент подготовки статьи он не публиковался, однако о параметрах документа в сентябре писал РБК), перегрев экономики России в 2025 году может смениться ее «переохлаждением». В 2025 году рост ВВП в консервативном сценарии составит 1,7 % (против 2,5 % в базовом), в 2026-м - 1 % (2,6 %), в 2027-м - 2,6 % (2,8 %). Инфляция к концу следующего года будет на уровне 3,7 % против 5,8 % по базовому прогнозу, в 2026-м – 4,4 % (4 %), в 2027-м – 5,4 % (4 %). Замедление инфляции чуть ниже 4 % при уменьшении роста экономики до 1-1,7 %, то есть в целом на уровень потенциального роста ВВП, нельзя назвать переохлаждением, которое обычно возникает в случае более глубокого снижения инфляции и роста, обращает внимание Снитко [5].

Консервативный сценарий может реализоваться при совокупности факторов: замедлении мировой экономики, усилении санкционного давления, ухудшении демографии, а также ужесточении денежно-кредитной политики [1, 4]. В случае «переохлаждения» экономики внутренний спрос на продовольствие может ослабнуть из-за уменьшения доходов населения и падения покупательной способности, что приведет к снижению цен и негативно скажется на доходах аграриев, особенно тех, кто ориентирован на внутренний рынок. Возможное падение цен на глобальных рынках в случае замедления мировой экономики может еще больше сократить экспортные доходы российских агропроизводителей. Учитывая, что экспорт составляет значительную долю доходов российского АПК, это станет серьезным ударом по отрасли, оценивает он.

В условиях экономического «переохлаждения» и ограниченного доступа к финансированию агропромышленные предприятия могут сократить инвестиции в модернизацию и расширение производства [2, 3]. Без достаточных инвестиций аграрный сектор рискует

столкнуться с замедлением роста производительности и снижением конкурентоспособности, рассуждает Виноградов. Если «переохлаждение» экономики приведет к дальнейшему ослаблению рубля, то это может повысить стоимость средств производства для АПК. Рост издержек на фоне снижения доходов может поставить под угрозу рентабельность производства и привести к его сокращению. «При этом остаются возможности для смягчения последствий этого сценария через государственную поддержку и развитие новых экспортных рынков. Однако в условиях ограниченных ресурсов государства и продолжающихся внешнеэкономических вызовов агрокомплексу придется адаптироваться к сложным условиям экономического охлаждения», — резюмирует эксперт.

Инвестиции сократились, но продолжаются. Макроэкономика и спрос на глобальных рынках влияют на объем инвестиций в сельском хозяйстве: в 2020–2021 годах, когда маржинальность по EBITDA у производителей зерна доходила до 50–60 %, много средств было направлено на обновление техники, запуск новых проектов, случился бум M&A-активности, перечисляет Павел Лапшин из Kert. После 2022-го из-за курса валюты и логистических сложностей сильно подорожала техника и оборудование, рентабельность по EBITDA в большинстве сегментов пришла к многолетним средним значениям, а сейчас процентные ставки очень высоки для отрасли, которая в основном работала на субсидированных кредитах. Как следствие – снижение инвестиций в основной капитал. «Правда, многие инвестпроекты все равно продолжают, и M&A-активность по-прежнему высокая: все понимают, что высокие ставки – это временно, а спрос на продукцию сельского хозяйства и пищевого комплекса неэластичен, — отмечает он. — Из-за этого инфляционные сценарии к нашей отрасли применимы в меньшей степени, чем к остальным. Намного большее значение имеют факторы, прямо влияющие на баланс спроса и предложения: эпизоотическая ситуация, возможный рост экспорта, ситуации в отдельных российских регионах» [5, 6].

Агропромышленный комплекс – это не только сельское хозяйство, но и пищевая промышленность, напоминает Александр Корбут, последняя развивается очень динамично и ориентирована на потребителя. У пищепрома адаптация к потребителю проходит весьма успешно, что подтверждается и производственными, и финансовыми результатами. Часть продуктов питания, в первую очередь, растительные масла и кондитерская продукция, очень хорошо адаптировались к экспортным поставкам. Соответственно, эти отрасли в следующем году продолжат развиваться – как обеспечивая внутренний рынок, так и укрепляясь на мировом, считает он.

В сельском хозяйстве ситуация значительно сложнее, отрасль находится в околостационарном режиме, продолжает эксперт. «В прошлом году, несмотря на рекордные урожаи, валовое производство продукции сельского хозяйства в организованном секторе оказалась ниже, чем в 2022-м. Это было первое снижение валового производства продукции сельского хозяйства за многие годы, и это очень серьезный звоночек», — считает он [6].

Минэкономразвития ухудшило прогноз динамики сельхозпроизводства. Согласно базовому варианту прогноза социально-экономического развития до 2027 года, разработанному Минэкономразвития и представленному в Госдуме вместе с проектом федерального бюджета на ближайшие три года (документ стал доступен после сдачи номера в печать), в этом году производство сельхозпродукции может снизиться на 3% относительно 2023-го. В апреле ведомство прогнозировало, что сельхозпроизводство уменьшится на 1,9%. Новый консервативный сценарий допускает сокращение также на 3% против минус 2,1% в апреле. В 2025 году, по новому базовому варианту прогноза, производство сельхозпродукции увеличится на 4,4%, в 2026-м – на 1,6%, в 2027-м – на 1,4%. Предыдущий сценарий предполагал рост на 4% в 2025 году и по 1,7% в следующие два года. Обновленный консервативный вариант допускает, что в 2025 году сельхозпроизводство продолжит снижаться и сократится на 0,8%, в 2026-м прибавит 1,1%, в 2027-м – 1,4%.

При этом очень быстро растет суммарная задолженность сельхозпредприятий, серьезной проблемой было и остается кредитование. «При той политике, которая ведется по сдерживанию цен на зерно и масличные, эффективность этих отраслей снижается. Задолжен-

ность растет, прибыль – нет», – подчеркивает Корбут. Сумма выплат процентов по кредитам за полгода у сельхозорганизаций приблизилась к 90 млрд руб. По итогам года, по его оценке, она достигнет 180–190 млрд руб. Если сопоставить эту сумму с объемом прямых субсидий, который на этот год составил 220 млрд руб., то получается, что большая часть выданных средств уйдет на выплату процентов по кредитам, рассуждает он [5].

В следующие десять лет мировой АПК продолжит развиваться, чтобы удовлетворить растущий спрос, динамика которого, однако, может замедлиться. Точками роста отрасли должны стать повышение эффективности за счет внедрения новых технологий, хотя в отдельных направлениях еще возможно экстенсивное расширение производства. При этом как на глобальном рынке, так и в России есть немало факторов непредсказуемости.

Литература:

1. Батова А.С., Кудяева А.К., Казова З.М. Государственная поддержка агропромышленного комплекса. В сборнике: Актуальные проблемы АПК и рациональное природопользование: наука молодых. материалы Всероссийской студенческой научно-практической интернет конференции. Министерство науки и высшего образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет». 2022. С. 19-24.

2. Ельмирзокова А.Р., Зезаев М.Р., Казова З.М., Циканова Л.М. Финансовая поддержка сельхозтоваропроизводителей в форме льготного кредитования. В сборнике: Современный взгляд на развитие АПК: актуальные вопросы, достижения и инновации. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Нальчик, 2023. С. 303-307.

3. Казова З.М., Ашинов К.В., Долов Т.А., Кулимов А.А., Шугушхов С.З. Роль сельского хозяйства в мировой экономике. В сборнике: Проблемы инвестиционно-инновационного, экономико-финансового и туристического развития в условиях глобальных изменений и рисков. Материалы Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и молодых ученых. Махачкала, 2024. С. 320-323.

4. Хачиев Л.И., Пилова Ф.И. Проблемы развития агропромышленного комплекса на современном этапе. В сборнике: Актуальные проблемы АПК и рациональное природопользование: наука молодых. материалы Всероссийской студенческой научно-практической интернет конференции. Министерство науки и высшего образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет». 2022. С. 404-409.

5. <https://ecfs.msu.ru/news/obnovlennaya-strategiya-razvitiya-apk-rf>

6. <https://sdexpert.ru/archive/project/tendentsii-kotorye-opredelyat-rossiyskiy-apk-v-2025-godu/>

УДК 338.432:633.11:633.15:633.16

«ЗЕРНО» ЗЕРНОПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ: КАК РАБОТАЕТ ЗАКОН ПЕРЕХОДА КОЛИЧЕСТВА В КАЧЕСТВО

Канчукоев В.О.;

профессор кафедры «Экономика», д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: kvo1952@mail.ru

Аннотация. Отрасль зернопроизводства в России за 2001-2024 годы характеризуется тем, что объемы растут волнообразно, а маржинальность стабильно снижается. Количество – это исчисляемая мера элементов, а качество – это мера совершенства. Переход количественных изменений за пределы меры (как интервала количественных изменений, в пределах которого сохраняется качественная оп-

ределенность предмета) ведет к изменению качества предмета, то есть к его развитию (как прогрессивному, так и регрессивному). Как нивелировать негативные тренды экономики зернопроизводства в перспективе и, как оптимизировать потенциал удовлетворения интересов государства, товаропроизводителей и потребителей?

В данной статье попытаемся разобраться в глубинных противоречиях данного явления как фактора развития важнейшей отрасли в экономике сельского хозяйства России.

Ключевые слова: зерноводство, количество, качество, мера, диалектика развития, оценка, тренды, перспективы.

«GRAIN» OF GRAIN PRODUCTION IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY: HOW THE LAW OF TRANSITION OF QUANTITY INTO QUALITY WORKS

Kanchukoev V.O.;

Professor of the Department of Economics, Doctor of Economics, Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: kvo1952@mail.ru

Annotation. The grain production industry in Russia for 2001-2024 is characterized by the fact that volumes grow in waves, and marginality steadily decreases. Quantity is a calculable measure of elements, and quality is a measure of perfection. The transition of quantitative changes beyond the measure (as an interval of quantitative changes within which the qualitative certainty of the subject is preserved) leads to a change in the quality of the subject, that is, to its development (both progressive and regressive). How to level out the negative trends of the grain production economy in the long term and how to optimize the potential for satisfying the interests of the state, producers and consumers? In this article, we will try to understand the deep contradictions of this phenomenon as a factor in the development of the most important sector in the Russian agricultural economy.

Keywords: grain growing, quantity, quality, measure, development dialectics, assessment, trends, prospects.

Отрасль зернопроизводства в России за 2001-2024 годы характеризуется тем, что объемы растут волнообразно, а маржинальность стабильно снижается. Как нивелировать негативные тренды экономики зернопроизводства в перспективе, как оптимизировать потенциал удовлетворения интересов государства, товаропроизводителей и потребителей?

В данной статье попытаемся разобраться в глубинных противоречиях данного явления как фактора развития важнейшей отрасли в экономике сельского хозяйства России.

Один из основных законов материалистической диалектики – закон перехода количества в качество – был сформулирован Ф. Энгельсом в результате интерпретации логики Гегеля и философских работ К. Маркса. В его основе лежит принцип двойственности, и он выражается в том, что часть совокупности элементов переходит из области большей масштабности (количественная характеристика) в область большей функциональности (качественная характеристика). Его содержание раскрывается с помощью всех категорий диалектики и прежде всего категорий качества, количества и меры.

Любое количественное изменение выступает как изменение элементов системы. Степень различия между старым и новым качеством зависит от количественных изменений в рассматриваемом объекте. «...Качественные изменения – точно определенным для каждого отдельного случая способом – могут происходить лишь путем количественного прибавления либо количественного убавления материи или движения (так называемой энергии)» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд. Т. 20, с. 385).

Появление нового качества, по сути, означает появление предмета с новыми закономерностями и мерой, в которой заложена уже иная количественная определенность. При этом глубина качественных изменений может быть различной: она может ограничиваться уровнем данной формы движения, а может выходить за его пределы.

Единство количества и качества представляют стороны одного и того же предмета и называется мерой, означающей границу, определяющую пределы возможного количественного изменения в рамках данного качества.

Переход количественных изменений за пределы меры (как интервала количественных изменений, в пределах которого сохраняется качественная определенность предмета) ведет к изменению качества предмета, то есть к его развитию (как прогрессивному, так и регрессивному).

Мера, как категория, означающая единство количественной и качественной определенности предмета, обобщает способы и результаты измерения предметов. Анализ меры исходит из важности интервала изменений количественных величин, в рамках которого сохраняется качество предмета (Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989 г.).

Количество – это исчисляемая мера элементов, а качество – это мера совершенства. «Качество – совокупность свойств и характеристик продукции или услуги, которые придают им способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности потребителя. Система качества – есть совокупность организационной структуры, ответственности, процедур, процессов и ресурсов, обеспечивающая осуществление общего руководства качеством» (Стандарт ИСО 8402:1994 Управление качеством и обеспечение качества).

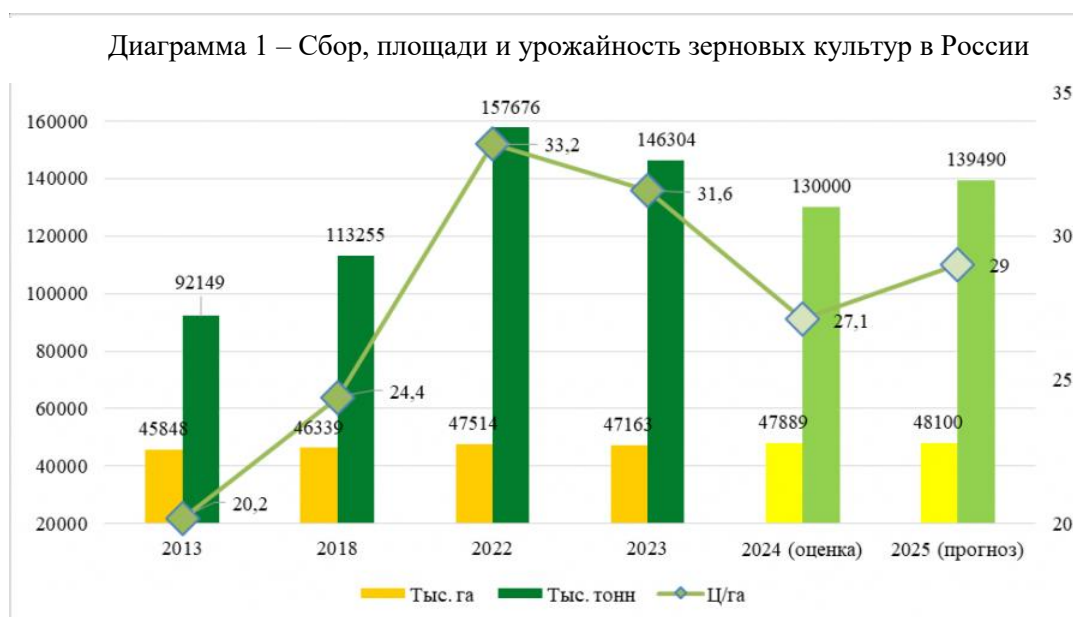
Объектом управления качеством является совокупность свойств продукции или услуги, от которых зависит ее пригодность, то есть способность удовлетворять определенные потребности в соответствии с назначением.

Изложенное выше подводит нас к заключению о том, что следует подробно проанализировать объемы зернопроизводства, выручку, включая экспортную, затраты и рентабельность товаропроизводителей. Важно выявить наличие необходимых значений показателей в различных источниках государственных органов управления и статистики.

Обратимся к доступной информации по экономическим показателям зернопроизводства в России за 2021-2024 гг. (См. Диаграмму 1 и Таблицы 1 и 2).

Как видим из данных, приведенных ниже валовые сборы по всем основным видам зерновых культур в 2024 году по отношению к предыдущему году, снизились на 8,9%, в том числе пшеницы – на 11,2%, ячменя – на 21,2% и кукурузы – на 20,3%.

В то же время объемы экспорта за четыре года возросли на 45,5%, в том числе пшеницы – на 49,0%, ячменя – на 57,4% и кукурузы – на 87,5% при общем росте экспорта зерновых по отношению к предыдущему году – на 3,9%.

Источник: https://share.google?link=https://sia.ru/?section%3D484%26action%3Dshow_news%26id%3D16809541&utm_campaign=17652761-or-igacx-web-shrbtn-iga-share&utm_source=igadl,igatpdl,sh/x/gs/m2/5

Таблица 1 – Валовой сбор и экспорт зерна из России за 2021-2024 годы, млн. т

	Валовой сбор			Экспорт				
	2023	2024	2024 к 2023	2021	2022	2023	2024	2024 к 2021
Зерновые – всего	146,3	130,0	-8,9	49,0	45,0	68,6	71,3	+45,5%
В т.ч.:								
пшеница	92,5	82,4	-11,2%	38,4	36,23,8	52,6	57,2	+49,0%
ячмень	21,1	16,7	-21,2%	4,7	3,7	7,4	7,4	+57,4%
кукуруза	16,6	13,2	-20,3%	3,2	3,3	7,8	6,0	+87,5%

Источник: Данные Минсельхоза Российской Федерации

Важными факторами, предопределяющими рассмотренные показатели, выступают размеры площадей и уровни урожайности сельскохозяйственных культур. Динамика их значений варьирует: по площадям от 47,5 млн. га (2022 г) до 47,9 млн. га (2024 г), а по урожайности: от 33,2 ц/га до 27,1 ц/га. При этом показатели 2023 года оказались провальными: 47,2 тыс. га и 31,6 ц/га соответственно.

По данным Росстата общий объем сельскохозяйственной продукции, произведенной в России в 2024 году, составил 8,9 трлн, что на 409 млрд больше, чем в 2023 году (оценка по выручке от реализации в действующих ценах). Из них на долю зерновых и продуктов их переработки доходит до 50% и более.

Между тем, зерноводство в России остается ключевой отраслью сельского хозяйства, однако его рентабельность подвержена колебаниям из-за внешних и внутренних факторов, включая погодные условия, государственное регулирование, мировые цены на зерно и логистические издержки и т.п. В таблице 2 приведем сформированные значения показателей, определявших прибыльность зерноводства в России за последние 4 года, полученные нами из различных источников.

Можно констатировать, что уровень средней рентабельности сельского хозяйства за 2021-2024 годы снизилась на 7,6 п.п. с учетом субсидий и на 7,0 п.п. без учета субсидий, что свидетельствует ослаблению господдержки как минимум на 0,6 п.п. В то же время по основным видам зерновых культур отмечается большой разброс маржинальности. Например, в 2023 году рентабельность пшеницы составила 13,7%, ячменя – 2,0%, а кукуруза была убыточной на 4 копейки на каждую тонну произведенной кукурузы или (16,6 млн. т х 0,04 рубля = 664 млн. руб.). При этом основными факторами давления на кукурузоводство кроме падения урожая из-за засухи в Черноземье стали: удорожание удобрений, высокая кредитная нагрузка аграриев (долг – 1,2 трлн руб.) и инфляция издержек.

Таблица 2 – Динамика маржинальности зерновых и факторы, ее формирующие

Год	Средняя рентабельность сельского хозяйства, %		Характеристика маржинальности зерновых культур по главным факторам	Экспорт, млн. т	Цены продаж на мировых рынках
	с субсидиями	без субсидий			
2021	25,6	21,2	Высокая маржинальность из-за благоприятной конъюнктуры мирового рынка.	49,0	Высокие цены.
2022	20,3	16,3	Падение прибыльности из-за санкций, роста логистических затрат и введения квот на экспорт	45,0	Скидки, снижение доходности
2023	19,1	15,2	Пшеница: рентабельность около 13,7% (внутренняя цена - 11,5 руб./т при себестоимости 10,2 руб./т). Ячмень: рентабельность 2% (из-за низких цен - 9,4 руб./т при себестоимости 9,2 руб./т). Кукуруза: убыточность (цена 10,1 руб./т при себестоимости 10,14 руб./т).	68,6	Умеренные цены
2024	18,0	14,2	Пшеница: падение урожая из-за засухи в Черноземье, рост экспорта (до 57,2 млн т). Ячмень и кукуруза: стабильный спрос, но маржинальность ниже, чем у масличных.	71,3	Волатильные цены

Источник: Авторская разработка по данным Минсельхоза Российской Федерации.

Ключевые тренды и мероприятия, необходимые для направления развития зерноводства в русло повышения эффективности количественно-качественных изменений по принципу: «Рост количества (объемов производства зерна) должно соответствовать и росту качества продукции (мера качества – достаточно высокие уровни рентабельности)». Перечислим их в алфавитном порядке:

- Внедрение современных агротехнологий (мониторинг полей, точное земледелие, минимальная обработка почвы, мелиорация).
- Господдержка. За 2024 год – выделено 665 млрд руб. субсидий (снижение объемов из года в год, что влечет снижение их эффективности из-за роста затрат).
- Диверсификация культур. Масличные (рапс, соя) и нишевые культуры (твердая пшеница) показывают более высокую рентабельность, чем традиционные зерновые.
- Значительное снижение экспортных цен.
- Использование новой техники (роботизация, цифровизация и т.д.).
- Повышение квалификации аграриев.
- Расширение инвестиций в инфраструктуру.
- Рост конкуренции со стороны внутренних переработчиков (это позитивный тренд).
- Снижение экспортной квоты (например, с 19.02.2025г до конца сезона с 29 млн. т до 10,6 млн. т).
- Совершенствование состава минеральных удобрений и методов их внесения в почву.
- Создание более устойчивых, высокоурожайных сортов, адаптированных к превратностям российского климата.
- Усиление государственной поддержки.
- Экспортная ориентация. Несмотря на санкции, Россия наращивает поставки зерна в Азию и Африку, но цены остаются волатильными.

Выводы:

1. Валовые сборы по всем основным видам зерновых культур в 2024 году по отношению к предыдущему году, снизились на 8,9%, в том числе пшеницы – на 11,2%, ячменя – на 21,2% и кукурузы – на 20,3%.
2. Объемы экспорта зерна за четыре года возросли на 45,5%, в том числе пшеницы – на 49,0%, ячменя – на 57,4% и кукурузы – на 87,5% при общем росте экспорта зерновых по отношению к предыдущему году – на 3,9%.
3. Объектом управления качеством является совокупность свойств продукции или услуги, от которых зависит ее пригодность, то есть способность удовлетворять определенные потребности в соответствии с назначением.
4. Зерноводство в России остается ключевой отраслью сельского хозяйства, однако его рентабельность подвержена колебаниям из-за внешних и внутренних факторов, включая погодные условия, государственное регулирование, мировые цены на зерно и логистические издержки и т.п.
5. Прибыльность зерноводства в России за 2021–2024 годы снижалась из-за внешних ограничений и роста себестоимости. Однако рекордные объемы экспорта и развитие альтернативных культур (масличных) частично компенсируют эти риски. Для дальнейшего роста необходимы инвестиции в технологии и логистику.

Литература:

1. Канчукоев В.О. Аналитика сельскохозяйственной отрасли России в 2023 году: почему рост объемов производства и реализации прямо не коррелируют с их рентабельностью и маржинальностью? - Нальчик, 2024. С. 197-203.
2. Канчукоев В.О. Госпрограмма развития сельского хозяйства РФ на 2013-2020 годы. анализ и оценка результатов отрасли растениеводства за 2017 год. Известия КБГАУ. 2018. №3(21). С. 88-97.
3. Канчукоев В.О. Ситуационный анализ и оценка эффективности эккаунтинг-менеджмента в практике государственной поддержки субъектов малого и среднего предпри-

нимательства в сельском хозяйстве и АПК Российской Федерации / В.О. Канчукоев // Региональная экономика: теория и практика: науч.- практ. журн. - 2021. Т. 19. № 2 (485). С. 300-322.

4. Канчукоев В.О. Релевантные тренды эккаунтинга и основные принципы праксеологии аграрной экономики в 1-2 декадах XXI века / В.О. Канчукоев // В сборнике: Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия. - Нальчик, 2021. С. 82-88.

5. Канчукоев В.О. Исследование агроэкологических подходов в рамках перехода к устойчивым и безопасным агроэкосистемам / В.О. Канчукоев, Л.З. Халишхова, А.Х. Темрокова, Б.Ю. Тарчоков, Р.Х. Таов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2022. № 7. С. 16-25.

6. Канчукоев В.О. О концепциях образов взаимодействия триады «земля – общество – государство» и стратегиях устойчивого развития в конце XX - начале XXI веков / В.О. Канчукоев, Ф.Е. Караева, Х.М. Бекулов // Вопросы российского и международного права: науч. – практ. журн. - 2022. Т. 12. № 3А.- С. 32-44.

7. <https://share.google?link=https://sia.ru/?section%3D484%26action%3Dshow/>

УДК 338.469

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТУРИЗМА В РОССИИ

Кармокова Д.Г.;

магистрант 1 года обучения направления подготовки «Туризм»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Балаева С.И.;

доцент кафедры «Товароведение, туризм и право»,
к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;

e-mail: balaeva.s@list.ru

Аннотация. В статье проводится анализ механизмов финансирования индустрии туризма в России, выявлены проблемы и предлагаются рекомендации для их решения. В статье представлены ключевые источники государственного частного финансирования, а также международные инвестиции в данную сферу. Проведен сравнительный анализ финансирования туристической отрасли в России и в других странах. Эффективность финансирования туристских предприятий и влияние на развитие туристической отрасли.

Ключевые слова: туризм, финансирование, экономика, индустрия, инфраструктура, ресурсы, потенциал.

SURING THE FINANCING OF TOURISM IN RUSSI

Karmokova D. G.;

master's student of 1 year of study in the direction of training «Tourism»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Balaeva S.I.;

Associate Professor of the Department of «Commodity Science, Tourism and Law»,
Candidate of Economics, Associate Professor

FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;

e-mail: balaeva.s@list.ru

Annotation. The article analyzes the mechanisms of financing the tourism industry in Russia, identifies problems and offers recommendations for their solution. The article presents the key sources of public private financing, as well as international investments in this area. A comparative analysis of the financing of

the tourism industry in Russia and in other countries has been carried out. the effectiveness of financing tourism enterprises and the impact on the development of the tourism industry.

Keywords: tourism, finance, economy, industry, infrastructure, resources, potential.

Индустрия туризма занимает важное место в экономике России, способствуя не только созданию рабочих мест, но и привлечению иностранных инвестиций, развитию инфраструктуры и регионов страны. Однако, несмотря на высокий потенциал, туристическая отрасль сталкивается с рядом финансовых и организационных проблем, требующих внимания, как со стороны государства, так и частного сектора. Однако в России влияние туристической индустрии пока малозначительно, так как эта отрасль развивается крошечными шагами и весь потенциальный доход, который может получать страна, уходит в никуда, так как не используется, что очень негативно сказывается на экономике страны. Россия – страна, которая обладает колоссальными ресурсами, но не может их должным образом использовать, занимает очень низкое место в мировом туризме. В 2023 году Россия заняла 15-е место в топ-20 самых посещаемых стран мира, за этот год страну посетили 24,6 млн. туристов. Среди туристских предприятий РФ присутствуют 350 зарубежных компаний, которые занимаются в основном выездным туризмом, способствуя вывозу капитала из страны, что также негативно сказывается на внутреннем туризме страны.

За последнее время ряд причин за последнее время сократили въездной туризм в России. К тому же уровень цен, установленный во внутреннем туризме страны, значительно выше, чем в выездном, это приводит к тому, что туристы предпочитают выбирать внешний туризм, а не отечественный. Потенциал страны таким образом не раскрывается, а весь капитал увозят сами туристы. Негативным фактором является и уровень оказания услуг, который предлагает отечественный сервис. На данный момент он не конкурентоспособен и зарубежье «глушит» все возможности переманить туристов и получить от них прибыль. Вследствие этого рост внутреннего туризма не может повышаться наравне с выездным, люди, то есть туристы, не получают услуги, которые ожидают и отдают предпочтение более продвинутым туристическим направлениям за границей, нежели в своей стране, так как это и дешевле, и качественнее.

Увеличение масштабов экспорта услуг и замещение их импортом требует проведения государством активной политики в отдельных секторах, в частности, в области туризма. Особенно актуальна эта проблема для регионов с уникальными природными и историко-культурными туристскими ресурсами. В связи с этим необходимо принятие комплекса мер по государственной поддержке развития индустрии туризма в рамках федеральных и региональных программ также выделение значительных денежных средств, как в форме прямого инвестирования, так и в виде налоговых льгот.

Финансирования туристической индустрии в России обусловлена высоким уровнем конкуренции на международном рынке, изменениями в предпочтениях туристов и необходимостью адаптации к современным вызовам. Разработка механизмов эффективного финансирования может способствовать развитию туристической инфраструктуры, повышению качества услуг и, в конечном итоге, именно созданию привлекательной туристической среды. В условиях экономической нестабильности государственное финансирование становится особенно важным для поддержки и развития данной сферы. Туризм в настоящий момент является потенциально прибыльным направлением, которое ежедневно развивается.

По данным Всемирной туристской организации в отрасли туризма задействовано около 9,4% мирового капитала, обеспечивается каждое 16-е рабочее место, а также на нее приходится 11% мировых потребительских расходов и 5% всех налоговых поступлений.

Для выявления динамики инвестиций в туристическую отрасль использовали метод анализа статистических данных, а также сравнительный анализ - для определения эффективных моделей финансирования,

Проведенные исследования показывают, что финансирование туристической индустрии в России осуществляется через несколько основных каналов: государственные субсидии, привлечение частных инвестиций, развитие государственно-частного партнерства и иностранные инвестиции. Наиболее успешные проекты по развитию туризма связаны с созданием туристической инфраструктуры, однако большинство из них сталкивается с проблемами долгосрочного финансирования и недостаточной интеграцией в региональные планы. Выявлены возможности для улучшения – создание туристических кластеров, развитие нормативно-правовой базы и усиление государственной поддержки [1].

Обеспечение финансирования индустрии туризма в России – это многогранный процесс, который включает в себя как государственное, так и частное финансирование. Стратегии и подходы к финансированию варьируются от регионов к регионам и зависят от специфики местного туризма, природных ресурсов, культурного наследия и социально-экономических условий. Для понимания современного состояния этого сектора и его перспектив, важно рассмотреть несколько ключевых аспектов.

Государственное финансирование играет важную роль в развитии туризма. Оно включает в себя как федеральное, так и региональное финансирование.

Федеральное финансирование: В России федеральное финансирование туризма осуществляется через различные программы и фонды. Одним из ключевых элементов является программа развития внутреннего и въездного туризма, которая включает в себя финансирование инфраструктуры, создание туристических кластеров и поддержку национальных брендов. В последние годы выделяются средства на развитие инфраструктуры, такую как дороги, гостиницы и туристские центры.

Региональное финансирование: На уровне субъектов Федерации также реализуются программы, направленные на развитие местного туризма. Некоторые регионы активно используют свои бюджетные средства для организации мероприятий, фестивалей и других туристических инициатив. Регионы также могут разрабатывать специальные налоговые режимы для привлечения инвестиций в туристическую отрасль.

Частное финансирование. Частный сектор также имеет важное значение для финансирования туризма. Инвестиции в туристическую инфраструктуру, такие как отели, рестораны и транспортные услуги, обычно приходят от частных компаний и инвесторов [2].

Инвестиционные фонды и кредиты: Многие компании используют банковские кредиты и инвестиционные фонды для финансирования своих проектов в области туризма. Однако, уровень доступности кредитования и ставки по кредитам могут существенно варьироваться, влияя на решения компаний о вложениях в эту сферу.

Государственно-частное партнерство (ГЧП): Это одна из ключевых моделей, которая активно развивается в России. Проекты ГЧП позволяют использовать государственные средства для создания и управления туристической инфраструктурой, что может значительно уменьшить финансовую нагрузку на частные компании и одновременно увеличить их возможности.

Сравнительный анализ. Чтобы провести более глубокий анализ, можно сравнить финансирование туристической отрасли в России с другими странами:

США: Здесь существует большой объем частных инвестиций и акцент на развитие частного сектора. Однако, на федеральном уровне также существуют программы поддержки, такие как гранты на развитие инфраструктуры и субсидии для малых предприятий.

Европа: В странах Европы, особенно в тех, где туризм является ключевой отраслью (например, Испания и Италия), чувствуются тенденции больших государственных инвестиций в развитие туристической инфраструктуры. Это помогает поддерживать высокий уровень обслуживания и привлекать больше туристов [3].

Азия: В таких странах, как Китай и Таиланд, наблюдается активное участие государства в финансировании туристического сектора, что позволяет развивать инфраструктуру и продвигать национальные бренды на международной арене.

Несмотря на наличие программ и мер поддержки, российская индустрия туризма сталкивается с рядом проблем, таких как:

Недостаточное финансирование: Многочисленные проекты остаются недофинансированными, что ограничивает их реализацию.

Устаревшая инфраструктура: В некоторых регионах требуется серьезное обновление гостиниц и туристических объектов.

Конкуренция: Требуется активная работа по продвижению России как туристического направления на международной арене.

Обеспечение финансирования индустрии туризма в России — это комплексная задача, требующая участия как государственного, так и частного секторов. Успех в развитии туристической отрасли будет зависеть от грамотного распределения ресурсов, внедрения инновационных подходов и активного сотрудничества между различными заинтересованными сторонами. В перспективах важно ориентироваться на устойчивое развитие, создание комфортной туристической среды и активное продвижение России на международной туристической карте.

Эффективное обеспечение финансирования индустрии туризма в России требует комплексного подхода. Необходимо развивать современные механизмы финансирования, укреплять сотрудничество между государственными и частными структурами, а также оптимизировать процесс привлечения инвестиций. Только так возможно создать конкурентоспособную и устойчивую туристическую отрасль, способную привлекать как отечественных, так и иностранных туристов. Важно, чтобы разработанные рекомендации были реализованы на практике, что позволит существенно повысить потенциал российской индустрии туризма.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы и предложения, направленные на обеспечение финансирования индустрии туризма в регионе:

1. Туристская индустрия играет важную роль в развитии экономики многих стран мира, воздействует на создание их финансового потенциала, являясь активным источником валютных поступлений, оказывая положительное воздействие на платежный баланс, способствует как росту ВВП, так и диверсификации экономики, создавая отрасли, обслуживающие сферу туризма. Увеличение занятости в туризме, как динамично развивающейся отрасли, способствует росту доходов населения и в целом повышает благосостояние населения. Туристская отрасль по оценке западных экспертов относится к числу экономически перспективных в сфере услуг в XXI веке, создающих значительную долю добавленной стоимости [4].

2. Многие высокоразвитые страны Запада, такие как Швейцария, Англия, Франция и др., значительную часть своего благосостояния построили на доходах от туризма. Опыт финансирования развития зарубежного туризма, как показывает наше исследование, является чрезвычайно интересным и полезным и его целесообразно учитывать в следующих направлениях, актуальных и для России:

- экономические и административные механизмы поддержки развития туризма, среди которых налоговые льготы, субсидии и дотации, стимулирование внесезонного туризма, поддержка социального и др.;

- совершенствование статистического учета международного туризма для правильного отражения туристских доходов и расходов и составления платежного баланса по статье «туризм»;

3. Несмотря на очевидные преимущества туризма, туристская отрасль в России не является динамично развивающейся по следующим причинам:

- финансирование туризма производится по остаточному принципу, а фактически поддержка туристской отрасли отсутствует, в результате чего финансовые результаты деятельности российских туристских предприятий незначительны, доля в ВВП страны – 0,01% [5].

- использование туристских ресурсов как в целом, так и по отдельным регионам малоэффективно ввиду отсутствия надлежащей инфраструктуры индустрии туризма, в т.ч. финансовой. Можно констатировать, что фактически условий для индустрии туризма создано не было.

Литература:

1. <https://boo.world/ru/u/facts/uizIJC/россия-заняла-15-место-среди-стран-мира-по>
2. https://www.economy.gov.ru/material/file/f3040f6b964f22e1a761bbcb2fc9b0d/metodic_2023.pdf
3. <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1744630833&tld>
4. <https://www.klerk.ru/blogs/pebguru/643654/>
5. Туристер; туристический портал URL: <http://www.tourister.ru/world/europe/russia/news/7099>

УДК 331.2

ПРЕМИРОВАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Карпова Н.В.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова
ФГБОУ ВО Донской ГАУ РФ, г. Новочеркасск, Россия;
e-mail: karpovnadezhda@yandex.ru

Карпов В.С.;

студент 3 курса факультет «Горное дело»
Южно-Российский государственный политехнический
университет (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск, Россия;
e-mail: Vladislav.bedov@yandex.ru

Аннотация. Премирование сотрудников является одной из ключевых стратегий эффективного управления персоналом. Оно предоставляет возможность стимулировать работников к достижению поставленных целей, повышает их мотивацию и продуктивность труда. Это также способ повысить лояльность и удержать талантливых сотрудников в организации. В данной статье рассмотрены различные аспекты премирования сотрудников, полезные рекомендации и примеры успешных практик ведущих организаций.

Ключевые слова: премирование сотрудников, материальное вознаграждение.

AWARDING EMPLOYEES OF THE ORGANIZATION

Karpova N.V.;

Associate Professor of the Department of Economics,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunov
Donskoy State Agrarian University of the Russian Federation,
Novocherkassk, Russia;
e-mail: karpovnadezhda@yandex.ru

Karpov V.S.;

3rd year student, Faculty of Mining Platov South
Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia;
e-mail: Vladislav.bedov@yandex.ru

Annotation. Employee bonuses are one of the key strategies for effective personnel management. It provides an opportunity to encourage employees to achieve their goals, increases their motivation and productivity. It is also a way to increase loyalty and retain talented employees in the organization. This article discusses various aspects of employee bonuses, useful recommendations and examples of successful practices of leading organizations.

Keywords: employee bonuses, financial remuneration.

В современном бизнес-мире все больше и больше организаций осознают важность премирования своих сотрудников. Долгое время работники были рассматриваемыми лишь как заменяемые элементы производственного процесса, но сегодня все чаще понимают, что для достижения успеха необходимо создать команду высокопрофессиональных и мотивированных специалистов.

Премирование сотрудников является одним из важных инструментов, способствующих повышению эффективности организации. Оно имеет ряд значительных преимуществ и может быть использовано как мотивационный фактор для улучшения результатов работы коллектива [1].

Во-первых, премирование стимулирует сотрудников к достижению высоких результатов и лучшей производительности. Зная о возможности получить дополнительную награду за свой труд, работники будут более мотивированы прикладывать больше усилий и стремиться к лучшему выполнению поставленных задач. Это может привести к повышенной конкурентоспособности компании на рынке и её успехам в достижении целей.

Во-вторых, премирование способствует удержанию опытных и высокопроизводительных сотрудников в организации. Когда людям видно, что их таланты и усилия ценятся руководством компании, они склонны оставаться преданными данной работе. Это позволяет избежать потерь ключевых сотрудников и необходимости тратить время и ресурсы на поиск и обучение новых.

В-третьих, премирование способствует развитию командного духа в коллективе. Введение системы наград и привилегий за достижения отдельных сотрудников или групп может стимулировать более активное взаимодействие между участниками команды. Это помогает укреплять связи, повышает взаимопонимание и способствует эффективной работе всего коллектива.

Кроме того, премирование сотрудников является одним из инструментов оценки работы персонала. Путем анализа результатов работы каждого сотрудника можно выявить особо эффективных исполнителей и определить требующие доработки области работы. Такая информация позволяет руководству организации оптимально распределять задачи между сотрудниками и создавать условия для повышения качества выполнения работ.

Кроме того, премирование является важным инструментом оценки работы персонала и позволяет руководству оптимизировать рабочие процессы. Правильно организованная система премирования может стать ключевым фактором успеха организации на рынке [3].

Критерии и методы премирования сотрудников являются важной составляющей успешного управления организацией. От того, как правильно выбраны критерии и используются методы премирования, зависит мотивация персонала, его эффективность и результативность работы.

Один из основных критериев премирования – достижение целей. Сотрудники, которые успешно выполняют поставленные перед ними задачи и достигают запланированных показателей производительности, заслуживают особой награды. В этом случае можно использовать различные методы определения степени достижения целей: отслеживание выполнения плановых показателей, анализ ключевых метрик производительности или сравнение результатов с заданными стандартами.

Еще одним важным критерием является индивидуальный вклад сотрудника в успех организации. Премирование может быть связано с дополнительными обязанностями или ответственностью за какие-то конкретные аспекты работы. Например, если сотрудник активно участвует в разработке новых продуктов или услуг, внедряет инновационные решения или привлекает новых клиентов, он заслуживает дополнительного вознаграждения.

Также стоит учитывать результаты работы команды. Если группа сотрудников достигает высоких результатов благодаря хорошей координации и синергии усилий, то премирование может быть проведено на коллективном уровне. В данном случае целесообразно использовать методы оценки эффективности работы коллектива: оценка руководителями, анализ отзывов клиентов или опросы сотрудников о взаимодействии в команде.

Один из распространенных методов премирования – материальное вознаграждение. Это может быть повышение заработной платы, бонусная система или выплата премий по итогам квартала или года. Другой метод – нематериальное вознаграждение. К нему относятся выделение дополнительных выходных дней, предоставление льгот при обучении или развитие карьерного роста [2].

Важным моментом является обратная связь со стороны руководства. Премирование должно быть полностью прозрачным и объективным, чтобы сотрудник четко понимал, какие достижения необходимо продемонстрировать для получения награды. Регулярное обсуждение результатов работы и оценка выполнения поставленных целей помогут улучшить взаимодействие между руководством и персоналом.

В заключение, критерии и методы премирования сотрудников должны быть адаптированы к конкретной организации. Важно учитывать особенности бизнес-процессов и целей компании, а также потребности ее персонала. Правильный подход к премированию способствует повышению мотивации сотрудников, созданию эффективного рабочего климата и долгосрочному успеху организации.

Преимущества и недостатки различных систем премирования. Одним из важных аспектов управления персоналом является эффективная система премирования сотрудников организации. Правильно организованная система премирования может стимулировать мотивацию, повысить производительность и улучшить результаты работы сотрудников. Однако каждая система премирования имеет свои достоинства и недостатки, которые необходимо учитывать при выборе подходящей модели для конкретной организации.

Один из наиболее распространенных способов премирования является фиксированная зарплата или оклад. Его главное преимущество заключается в том, что он обеспечивает стабильность дохода для сотрудника, что создает чувство финансовой безопасности. Кроме того, такая система позволяет легко планировать бюджет предприятия за счет предельной определенности размера зарплатных выплат [4].

Однако фиксированный оклад также имеет свои недостатки. В первую очередь, он не всегда позволяет адекватно оценить вклад сотрудника и подтолкнуть его к повышению производительности. Кроме того, фиксированная зарплата не учитывает индивидуальные достижения или различия в профессиональных навыках между сотрудниками.

В связи с этим, все более популярным становится использование систем премирования на основе результатов работы. В таких системах заработная плата зависит от достигнутых целей или конкретных показателей продуктивности. Это может быть общий объем продаж, выполнение проектов в срок или другие количественные и качественные показатели успеха.

Преимущество такой системы заключается в ее способности стимулировать сотрудников к достижению лучших результатов. Такая возможность самореализации и получения дополнительного вознаграждения за хороший результат может значительно повысить мотивацию работников.

Однако система премирования на основе результатов не лишена недостатков. Единственной фокусировки на результатах работы может привести к краткосрочным усилиям и игнорированию долгосрочных целей и задач. Кроме того, такая система может создавать конкуренцию и негативное отношение между сотрудниками, что может повлиять на атмосферу в коллективе.

В заключение, выбор системы премирования требует детального анализа потребностей организации, ее целей и особенностей персонала. Каждая система имеет свои достоинства и недостатки, поэтому необходимо подходить к этому вопросу индивидуально и учитывать специфику работы компании. Важно помнить, что эффективная система премирования является одним из ключевых факторов успешного управления персоналом [5].

Премирование сотрудников является одним из эффективных инструментов управления персоналом, которое может оказывать значительное влияние на мотивацию и удовлетворенность работников. В этом подразделе мы рассмотрим основные аспекты данного вопроса.

Во-первых, премирование позволяет стимулировать сотрудников к более высокой производительности и достижению лучших результатов. Когда люди видят возможность получить дополнительный доход или другую форму поощрения за свои усилия, они становятся более мотивированными и готовыми приложить больше усилий для достижения целей компании. Это способствует повышению общей производительности предприятия и его конкурентоспособности.

Кроме того, премии могут быть использованы как средство поощрения верхних результативных сотрудников, что способствует их удержанию в компании. Отличная работа должна быть признана и вознаграждена со стороны руководства, чтобы создать чувство ценности и уверенности в своих силах у работников. Такое признание может стать мощным фактором, который способствует повышению лояльности и преданности компании со стороны сотрудников [7].

Более того, премирование может служить инструментом для формирования и поддержания положительного рабочего климата в организации. Когда сотрудники видят, что руководство ценит их работу и готово вознаградить за достигнутые результаты, это создает атмосферу взаимного уважения и доверия. В свою очередь, такой климат способствует более эффективной командной работе, развитию творческого мышления и обмену опытом между коллегами.

Однако следует отметить, что премирование должно быть честным и прозрачным процессом. Работники должны иметь ясное представление о критериях премирования, чтобы избежать непоняток или недовольства. Безопасность работы позволяет избежать коррупции или несправедливости при распределении наград [8].

В заключение можно сказать, что премирование играет ключевую роль в стимулировании мотивации и удовлетворенности сотрудников. Оно способствует повышению производительности, удержанию талантливых сотрудников и формированию положительного рабочего климата. Однако необходимо помнить о прозрачности и честности процесса для достижения наилучших результатов в управлении персоналом.

Рекомендации по успешной реализации системы премирования в организации. Внедрение системы премирования является одним из ключевых методов мотивации сотрудников и повышения их производительности. Однако, для достижения желаемого эффекта необходимо правильно разработать и реализовать данную систему. В этом подразделе мы предлагаем несколько рекомендаций, которые помогут успешно осуществить процесс премирования.

1. Цели и критерии: важно четко определить цели, которые вы хотите достичь с помощью системы премирования. Определите конкретные критерии оценки успеха работы сотрудника или команды. Разработайте набор объективных показателей, которые отражают результативность работы каждого сотрудника.

2. Прозрачность: создайте четкую и понятную систему премирования для всех участников организации. Объясните ее цели и правила функционирования всем работникам организации. Убедитесь, что все сотрудники имеют доступ к информации о возможных наградах за свой труд.

3. Дифференциация: система премирования должна быть разнообразной и адаптированной к индивидуальным потребностям сотрудников. Учтите, что каждый работник может иметь разные мотивы и цели. Предоставляйте возможности для получения финансовых и нематериальных поощрений.

4. Награды: определите виды наград, которые будут присуждаться в рамках системы премирования. Это может быть премия в денежном эквиваленте, повышение зарплаты, бонусные программы или призовые сертификаты на услуги, или товары. Важно учитывать предпочтения сотрудников при выборе наград.

5. Регулярность: премии должны выдаваться регулярно, чтобы поддержать интерес сотрудников к достижению результатов. Разработайте график проведения оценок работы сотрудников и выплат премий – это поможет им планировать свою деятельность и стимулировать лучших специалистов к достижению новых высот.

6. Обратная связь: дайте возможность сотрудникам получить обратную связь от руководства о своей работе и результативности. Определите процедуру оценки и коммуникации сотрудников, чтобы они могли понимать, какие достижения будут вознаграждены.

7. Анализ и корректировка: постоянно анализируйте эффективность системы премирования и в случае необходимости вносите корректировки. Учтите мнение сотрудников об уровне стимуляции и предложения по улучшению системы.

Реализация успешной системы премирования требует тщательной подготовки, планирования и анализа. Учитывая вышеупомянутые рекомендации, вы сможете создать мотивационную модель, которая будет способствовать повышению эффективности работы вашей организации.

Рыночные отношения предполагают отмену всяких ограничений в росте индивидуальной заработной платы. Государство регулирует лишь минимальные размеры оплаты труда работников различных профессионально-квалификационных групп [6].

Определение базиса заработной платы осуществляется на основе республиканской тарифной системы, состоящей из тарифной ставки первого разряда и единого тарифного классификатора профессий. Установленная тарифная ставка первого разряда служит основой для дальнейшей дифференциации оплаты труда по профессионально-квалификационным группам. Используя тарифную систему в качестве основы, предприятия самостоятельно в коллективных договорах и тарифных соглашениях определяют размеры оплаты труда.

Литература:

1. Адамчук В.В. Организация и нормирование труда: Учеб. пособие для вузов / В.В. Адамчука, ВЗФЭИ. – М.: «Финстатинформ», 2018.

2. Жуков А.Л. Регулирование и оплаты труда: Учебное пособие. – М.: Издательство “МИК”, 2018. – 336 с.

3. Бычин В.Б. Организация и нормирование труда: учеб. для вузов / В.Б. Бычин, С.В. Малинин, Е.В. Шубенкова. Под ред. Ю.Г. Одегова. - 3-е изд., перераб и доп. - М: Экзамен, 2018.

4. Карпова, Н.В. Организация и оплата труда на предприятии [Электронный ресурс]: учеб. пособие для бакалавров направл. подготовки «Экономика» / Сост.: Н.В. Карпова, А.Б. Пелевина; Новочерк. инж.-мелиор. ин-т Донской ГАУ. - Электрон, дан. - Новочеркасск, 2019. - ЖМД, PDF МБ -2,2; - Систем, требования: IBM PC Windows 7 Adobe Acrobat 11, - Загл. с экрана.

УДК 331.2

ОПЛАТА ВРЕМЕНИ ПРОСТОЯ

Карпова Н.В.;

доцент кафедры «Экономика», к э.н., доцент
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова
ФГБОУ ВО Донской ГАУ РФ, г. Новочеркасск, Россия;
e-mail: karpovnadezhda@yandex.ru

Карпов В.С.;

студент 2 курса факультета «Горное дело»
Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова, г. Новочеркасск, Россия;
e-mail: Vladislav.bedov@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрена оплата времени простоя, ее преимущества и недостатки, факторы, влияющие на оплату, а также различные подходы к оплате временного простоя.

Ключевые слова: оплата временного простоя, время простоя, стоимость и тарифы услуг.

PAYING FOR DOWNTIME

Karpova N.V.;

Associate Professor of the Department of Economics,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunov
Donskoy State Agrarian University of the Russian Federation,
Novocherkassk, Russia;
e-mail: karpovnadezhda@yandex.ru

Karpov V.S.;

2nd year student, Faculty of Mining Platov South
Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia;
e-mail: Vladislav.bedov@yandex.ru

Annotation. This article discusses the payment of downtime, its advantages and disadvantages, factors affecting payment, as well as various approaches to paying for downtime.

Keywords: payment for temporary downtime, downtime, cost and tariffs of services.

Оплата времени простоя является одним из наиболее актуальных вопросов, которые сталкиваются сегодня многие работники. В современном мире, где каждая минута имеет деньги, время простоя может оказаться значительной финансовой потерей для людей, работающих почасово или получающих оплату за выполнение конкретного задания.

Виды работы, где возникает необходимость оплаты времени простоя, разнообразны: это может быть строительство, транспортировка или даже некоторые виды услуг. Например, строители часто ожидают доставки материалов или решения сложных технических вопросов перед продолжением работ. В таких случаях каждая минута простоя не только замедляет процесс работы, но и уменьшает доход работников.

Таким образом, вопрос оплаты времени простоя становится все более актуальным и требует внимания со стороны законодателей и представителей бизнеса. Как обеспечить справедливую компенсацию за время ожидания? Какие меры можно предпринять для уменьшения времени простоя и повышения эффективности работы? В данной статье мы рассмотрим различные аспекты оплаты времени простоя и постараемся найти ответы на эти вопросы.

Оплата времени простоя является одной из наиболее важных и спорных тем в сфере трудовых отношений. Время простоя – это период, когда работник не выполняет свои основные рабочие обязанности по причинам, не зависящим от него. Это может быть связано с техническими проблемами, ожиданием материалов или инструкций, перерывами между задачами и другими факторами.

Проблема оплаты времени простоя возникает из-за различных подходов работодателей к этому вопросу. Некоторые работодатели считают, что время простоя должно быть оплачено в полном объеме, так как это является следствием работы самой компании и не зависит от работника. Другие же считают, что время простоя не должно оплачиваться полностью или вообще не должно оплачиваться, так как оно не приносит непосредственной пользы компании.

Существует также различная законодательная база по данному вопросу. В некоторых странах закон гарантирует оплату времени простоя в полном объеме всем работникам без исключения. В других странах же законодательство оставляет это на усмотрение работодателя и коллективного договора.

Оплата времени простоя имеет важное значение для работников. Ведь время простоя является частью рабочего дня, и его оплата позволяет работникам поддерживать свой уровень жизни. Более того, неправильная или неоплатная компенсация времени простоя может

создавать недовольство среди работников и отрицательно сказываться на их мотивации и производительности.

Для работодателей также важно разобраться в данной проблеме. Неправильная оплата времени простоя может повлечь за собой юридические последствия, такие как коллективные иски со стороны работников или штрафы со стороны контролирующих органов.

В данном подразделе будет рассмотрена проблема оплаты времени простоя как с точки зрения работника, так и с точки зрения работодателя. Будут проанализированы различные подходы к данной проблеме в разных странах, а также предложены возможные решения для достижения баланса интересов между сторонами.

Оплата времени простоя является важным аспектом тарификации и стоимости услуг, предоставляемых различными организациями. Время простоя – это период, когда клиент не использует услугу или товар, но все же должен заплатить за ее наличие. Существует ряд факторов, которые могут влиять на оплату времени простоя.

Первый фактор – это характер услуги или товара. Например, если речь идет о съемном жилье, то оплата времени простоя может быть обязательной для арендатора. В таком случае стоимость времени простоя будет зависеть от длительности периода без использования жилья.

Второй фактор – это уровень спроса на услугу или товар. Если спрос высок, то возможностей для оплаты времени простоя может быть меньше. Клиентам может быть сложнее найти альтернативные варианты или отказаться от использования услуги на какое-то время.

Третий фактор – это уровень конкуренции на рынке. Если есть много поставщиков услуг или продуктов схожего качества и цены, то клиенты имеют больше возможностей выбора и могут легче избежать оплаты времени простоя. В таких случаях организации могут быть более гибкими и предлагать различные схемы оплаты, например, снижение стоимости времени простоя при заключении долгосрочного контракта.

Четвертый фактор – это законодательство и правила отрасли. Некоторые страны или отрасли имеют специальные нормативные акты, которые регулируют вопросы оплаты времени простоя. Например, в автомобильной индустрии существуют правила обязательной компенсации клиентам за задержку поставки автомобилей.

В целом, факторы, влияющие на оплату времени простоя, могут быть разнообразными и зависеть от конкретных условий и характеристик услуг или товаров. Каждая организация должна учитывать эти факторы при формировании своих тарифов и политик оплаты, чтобы обеспечить справедливость для клиентов и одновременно защитить свои интересы.

Оплата времени простоя является одной из важных составляющих тарифов и стоимости услуг, предоставляемых различными предприятиями. В зависимости от сферы деятельности, могут применяться разные подходы к оплате времени простоя.

В автотранспортной отрасли часто используется система оплаты времени простоя на основе тарифного плана. Это означает, что водители такси или грузовиков получают определенную ставку за каждый час или минуту простоя. Такой подход обеспечивает справедливое вознаграждение за время, которое водитель проводит в ожидании клиента или загрузки/разгрузки груза.

В некоторых отраслях, например, в строительстве или на производственных предприятиях, может использоваться система оплаты времени простоя на основе фиксированной ставки за весь период задержки. Это означает, что работники получают заранее установленную сумму за каждый день или час простоя. Такая система может быть выгодна как для работников (они получают гарантированный доход), так и для предприятий (они смогут планировать бюджет и учитывать затраты на время простоя).

Также существуют системы оплаты времени простоя, основанные на комбинации фиксированной ставки и тарифного плана. Например, водители такси могут получать фиксированную ставку за каждый час простоя, а также дополнительную оплату за каждую минуту активной работы.

В некоторых случаях, когда предприятия не могут контролировать время простоя своих работников напрямую (например, в случае удаленной работы), может быть использована система оплаты времени на основе производительности. В этом случае работники получают вознаграждение за выполнение задач или достижение определенных целей, а время простоя не учитывается при расчете оплаты.

Различные подходы к оплате времени простоя имеют свои достоинства и недостатки. Выбор конкретной системы зависит от специфики деятельности предприятия и его целей. Важно учесть, что справедливая и эффективная система оплаты времени простоя способствует повышению мотивации работников и улучшению производительности предприятия.

Преимущества и недостатки оплаты времени простоя являются важным аспектом для работников и работодателей. В данном подразделе рассмотрим основные положительные и отрицательные стороны такой оплаты.

Одним из главных преимуществ оплаты времени простоя является обеспечение справедливости и равноправия в отношении работников. Когда компания платит за время, которое сотрудники проводят на рабочем месте, но не выполняют основные задачи, это создает чувство уверенности и удовлетворенности у персонала. Работники видят свою ценность для организации, поскольку компания готова оплачивать даже то время, когда они не могут быть полностью заняты работой.

Кроме того, оплата времени простоя может способствовать повышению производительности труда. Представьте себе ситуацию, когда сотрудник закончил свои текущие задачи или ждет материалы от других коллег для продолжения работы. Если он знает, что его время будет оплачено даже в случае простоя, то он может использовать этот период для самообразования, обучения или выполнения других полезных задач. Таким образом, работник будет оставаться продуктивным и эффективным даже в течение времени простоя.

Однако оплата времени простоя также имеет свои недостатки. Один из главных недостатков заключается в финансовой нагрузке для компании. Если большое количество сотрудников проводит время на работе без выполнения задач, это может создать значительные расходы для организации. Компания должна быть готова к этим затратам и иметь достаточные ресурсы для покрытия оплаты времени простоя.

Кроме того, оплата времени простоя может стимулировать неэффективное использование рабочего времени. Если сотрудники знают, что они будут оплачиваться за время простоя, у них может возникнуть соблазн несколько растягивать свою работу или откладывать выполнение задач на более поздний момент. Это может привести к снижению производительности и ухудшению результатов работы.

В заключение, оплата времени простоя имеет как свои положительные стороны, так и негативные. Она обеспечивает справедливость и удовлетворенность работников, а также может повысить производительность труда.

Оплата времени простоя является значимой составляющей расходов в различных сферах деятельности. Предприятиям, особенно транспортным и логистическим компаниям, важно оптимизировать этот процесс и минимизировать затраты на простой.

Подводя итоги вышесказанному, представим рекомендации по оптимальному использованию оплаты времени простоя.

Первая рекомендация заключается в использовании автоматизированных систем учета времени простоя. Это позволит точно определить периоды, когда транспортное средство или оборудование находятся без движения или не выполняют своих функций. Автоматический учет поможет избежать ошибок и споров при расчете оплаты.

Вторая рекомендация – привлечение подрядчиков только в случае необходимости. Если есть возможность выполнить работу при помощи своего парка или оборудования, стоит отказаться от услуг подрядчиков. Таким образом можно избежать дополнительной оплаты за время простоя и контролировать процесс выполнения работ.

Третья рекомендация связана с планированием задач и маршрутов. Предварительное составление графика работ и определение наиболее оптимальных маршрутов позволяет со-

кратить время простоя. Это особенно актуально для транспортных компаний, которые занимаются доставкой товаров.

Четвертая рекомендация – использование системы мониторинга транспорта или оборудования. Благодаря этому можно оперативно получать информацию о статусе и местоположении объекта, а также контролировать его движение и выполнение работы. Таким образом, можно быстро реагировать на возможные ситуации простоя и минимизировать его продолжительность.

Пятая рекомендация – обучение персонала правильному использованию времени простоя. Работники должны быть осведомлены о важности эффективного использования времени и знать методы предотвращения простоя. Регулярные тренинги помогут повысить уровень осведомленности и профессиональных навыков сотрудников.

Шестая рекомендация – постоянный анализ данных по времени простоя и внедрение корректировок в рабочие процессы при необходимости. Наблюдение и анализ информации позволит выявить причины простоя и принять меры для его устранения. Это поможет оптимизировать процессы работы и минимизировать затраты на оплату времени простоя.

Литература:

1. Трудовой кодекс РФ [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.12.2001 г. №197-ФЗ (в ред. от 07.04.2025 г №70-ФЗ). – Режим доступа: Консультант плюс.
2. Каминская П. Д. Понятие трудового договора в советском праве // Вопросы трудового права. 2018. № 1.
3. Савич В. И. Понятие материальной заинтересованности рабочих и служащих в общественно полезном труде // Вопросы гражданского, трудового и гражданско-процессуального права. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2018.
4. СПС «КонсультантПлюс» Постатейный комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Под ред. Ф. Н. Филиной. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2018.
5. Карпова, Н.В. Организация и оплата труда на предприятии: Практикум для бакалавров направления подготовки «Экономика». / Н.В. Карпова; Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова ФГБОУ ВО Донской ГАУ. – Новочеркасск: Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет», 2019. – 70 с.

УДК 528

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ В ГЕОДЕЗИИ И КАРТОГРАФИИ В РОССИИ ДО 2030 ГОДА

Лукьянченко Е.П.;

декан Землеустроительного факультета, доцент, к.э.н.

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт

им. А.К. Кортунова ФГБОУ ВО Донской ГАУ, г. Новочеркасск, Россия

Сазонова А.А.;

магистрант 1 года обучения

направления подготовки «Землеустройство и кадастры»

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова

ФГБОУ ВО Донской ГАУ, г. Новочеркасск, Россия

Редин А.А.;

студент 2 курса направления подготовки «Землеустройство и кадастры»

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт

им. А.К. Кортунова ФГБОУ ВО Донской ГАУ, г. Новочеркасск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются направления развития геодезии и картографии в России до 2030 года, такие как развитие геоинформационных систем в качестве инструмента реформации

экономики-социальной сферы и преобразование геодезических и картографических способов работы с помощью цифровой трансформации для съемки и обработки геоинформационных данных.

Ключевые слова: геодезия, картография, геопространственные данные, цифровизация.

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT IN GEODESY AND CARTOGRAPHY IN RUSSIA UNTIL 2030

Lukyanchenko E.P.;

Dean of the Faculty of Land Management,
Associate Professor, Candidate of Economics,
Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named
after A.K. Kortunov, Donskoy State Agrarian University,
Novocherkassk, Russia

Sazonova A.A.;

master's student of 1 year of study
areas of preparation «Land Management and Cadastres»
Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named
after A.K. Kortunov, Donskoy State Agrarian University,
Novocherkassk, Russia

Redin A.A.;

2nd year student in the direction of training «Land management and cadastres»
Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named
after A.K. Kortunov, Donskoy State Agrarian University,
Novocherkassk, Russia

Annotation. The article examines the development directions of geodesy and cartography in Russia until 2030, such as the development of geoinformation systems as a tool for economic and social reformation and the transformation of geodetic and cartographic methods of work using digital transformation for surveying and processing geographic information data.

Keywords: geodesy, cartography, geospatial data, digitalization.

Геодезию и картографию в последнее десятилетие относят к ведущим отраслям экономики, в связи с тем, что они являются источником получения пространственных данных и информации, без которых не может развиваться сегодняшнее информационное мировое общество и цифровая трансформация мировых экономических процессов. Ведь инфраструктура геопространственных данных способна помочь в понимании сложных экономических процессов в реальном времени и месте, и спрогнозировать решения и дальнейшее развития этих явлений [1].

База геопространственных (пространственных, геоинформационных) данных – совокупность пространственных и аналитических данных о конкретной территории.

Возрастающая значимость геоинформационных данных на национальном уровне обозначена и в лидирующих зарубежных странах, как один из ключевых инструментов мировой цифровизации и четвертой промышленной революции экономики и социальной сферы [2].

Так в 2020 году начался при поддержке ООН международный проект «Advancing Role of Geospatial Knowledge Infrastructure in World Economy, Society and Environment». Целью, которого является максимально увеличить роль механизма геоинформационных знаний и интересующихся этой областью сторон (граждане, коммерческие организации и правительство) в мирового общества и экономики, спрогнозировать возможные предложения и актуальность для следующего поколения в этой области.

Нашей стране, которая нацелена занять свое место в пятерке ведущих стран мира, необходимо также как и зарубежным странам признать основополагающую роль этой области в экономике. Равно как и принять на государственном уровне действия для проведения то-

тальной цифровой трансформации. В результате чего привести отечественную геодезию и картографию на лидирующие мировые позиции [3].

Наряду с этим обязательно требуется справиться с характерными для процесса цифровизации сложностями и вызовами. В основном они выражаются в необходимости пересмотра всех устоявшихся взглядов о целях и ролях данной отрасли в экономике страны, в реорганизации менеджмента и взаимодействия людей между собой и в результате созданию новой цели отрасли геодезии и картографии к 2030 году.

Политика развития таких сфер, как геодезия и картография, были определены в процессе изучения и анализа главных вопросов в этих отраслях. А также общими национальными стратегиями развития России, которые были прописаны в Указе Президента РФ от 21.07.2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Геодезии и картографии как отрасли экономики предстоит стать к 2030 г. геопространственным сектором, формирующей пространственную систему данных для взаимодействия всех сфер экономики и общества на единой геоплатформе в режиме онлайн.

В Российской Федерации для воплощения в реальность вышеуказанной политики целей в области геодезии и картографии необходимо внедрение новой, научно обоснованной, рациональной модели ее работы и существования с учетом мировых изменений и трендов современной экономики при использовании новых технологий и процессов.

Развитие геодезии и картографии в стране согласно стратегии, изложенной в приказе, должна проходить по двум основным направлениям:

1. Выход на новую ступень формирования и становления геоинформационных систем в качестве инструмента реформации экономико-социальной сферы и одного из главных элементов экономики России в целом.

2. Преобразование уже существующих геодезических и картографических способов работы с помощью цифровой трансформации в новые цифровые методы, процессы, оборудования для съемки и обработки геоинформационных данных [4].

Для достижения высоких положительных результатов по первому направлению к 2030 году необходимо реализовать ряд целей, показанных на рисунке 1.

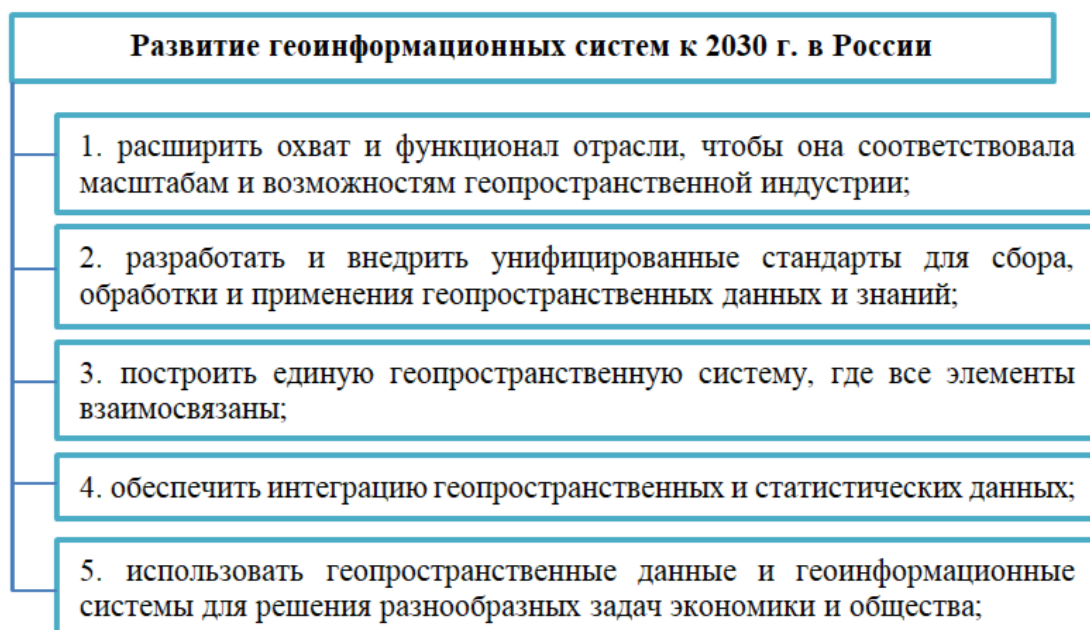

Рисунок 1– Цели, которые необходимо реализовать по первому направлению к 2030 г.

На рисунке 2 представлены наиболее важные цели, которые необходимо реализовать для достижения высоких положительных результатов по второму направлению из стратегии развития геодезии и картографии к 2030 году.

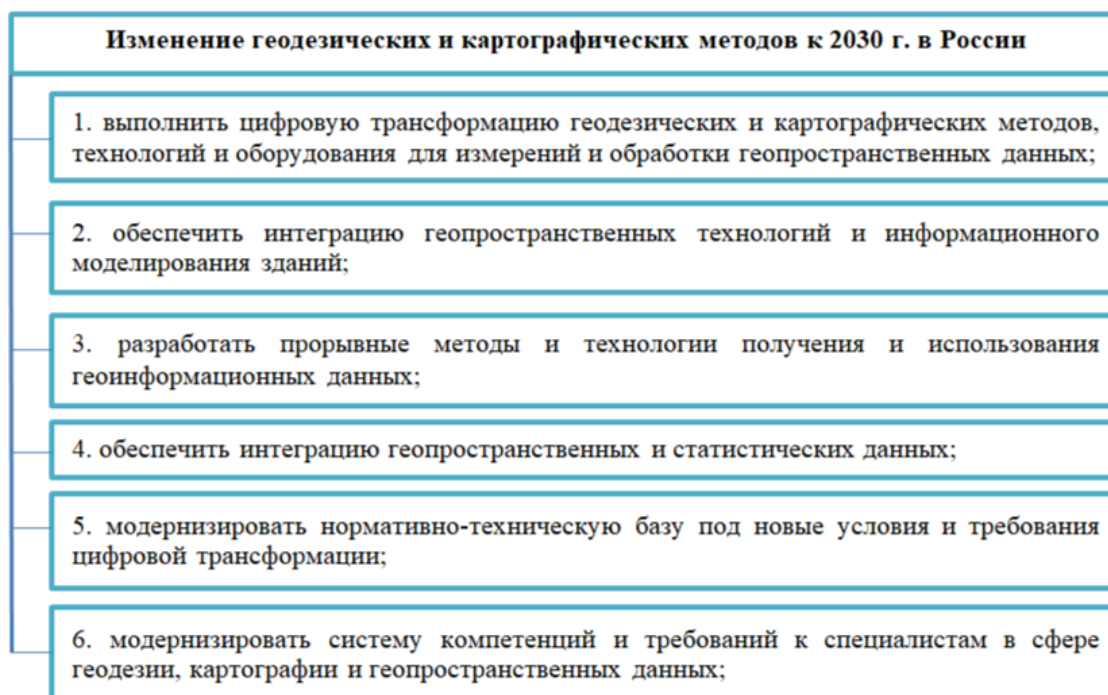

Рисунок 2 – Цели, которые необходимо реализовать по второму направлению к 2030 г.

Преобразование существующих геодезических и картографических методов съемки и обработки пространственных данных на сегодняшний день осуществляется путем использования нового геодезического оборудования, такого как:

1. Беспилотные летательные аппараты, которые предоставляют возможность съемки труднодоступных человеку мест.
2. Приборы лазерного сканирования, позволяющие создать трехмерные модели местности.
3. Глобальные спутниковые системы, повышают уровень точности при процессе съемки местности.
4. Искусственный интеллект, сокращающий время выполнения работы специалиста и количество возможных ошибок при оформлении результатов геодезических и картографических работ.
5. Облачные хранилища и сервисы, позволяющие геодезисту анализировать, обрабатывать и хранить полученные данные в любом месте и в любое время.

Наличие и использование данного оборудования и технологий, показывает нам, что стратегия, которую выбрало правительство нашей страны до 2030 года, имеет высокие шансы на реализацию с положительными результатами.

Литература:

1. Васильев И.В., Коробов А.В., Побединский Г.Г. Стратегические направления развития топографо-геодезического и картографического обеспечения Российской Федерации // Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий). 2015. №2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-napravleniya-razvitiya-topografo-geodezicheskogo-i-kartograficheskogo-obespecheniya-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.04.2025).

2. Побединский Г.Г. Реформы отечественной картографо-геодезической службы и качество государственных геопространственных данных // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-otechestvennoy-kartografo-geodezicheskoy-sluzhby-i-kachestvo-gosudarstvennyh-geoprostranstvennyh-dannyh> (дата обращения: 28.04.2025).

3. Побединский Г. Г. Проблемы научной и научно-технической деятельности в сфере геодезии, картографии, геоинформационных технологий и геопространственных данных // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. №16-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-nauchnoy-i-nauchno-tehnicheskoy-deyatelnosti-v-sfere-geodezii-kartografii-geoinformatsionnyh-tehnologiy-i> (дата обращения: 28.04.2025).

4. Побединский Г.Г. Ликвидация геодезической и картографической службы страны через призму времени // Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета гео-систем и технологий). 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/likvidatsiya-geodezicheskoy-i-kartograficheskoy-sluzhby-strany-cherez-prizmu-vremeni> (дата обращения: 28.04.2025).

УДК 336.02:631.1

ESG-ФИНАНСЫ В АПК: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Мирзоева А.Р.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: angelika_h1975@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается растущая роль ESG-финансов в деятельности организаций агропромышленного комплекса в контексте глобальных экологических и социальных вызовов. Анализируется международный опыт внедрения ESG-принципов в АПК. Особое внимание уделяется влиянию ESG-финансирования на устойчивое развитие, снижение экологических рисков, улучшение социальных условий и повышение прозрачности управления в АПК. Оцениваются перспективы дальнейшего развития ESG-финансов в АПК и их вклад в обеспечение продовольственной безопасности и устойчивого развития.

Ключевые слова: ESG-финансы, агропромышленный комплекс, устойчивое развитие.

ESG FINANCE IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND PROSPECTS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Mirzoeva A.R.;

Associate Professor of the Department of Economics, Ph.D. (Econ.),
Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: angelika_h1975@mail.ru

Annotation. The article examines the growing role of ESG finance in the activities of agro-industrial complex organizations in the context of global environmental and social challenges. International experience in implementing ESG principles in the agro-industrial complex is analyzed. Particular attention is paid to the impact of ESG finance on sustainable development, reducing environmental risks, improving social conditions and increasing management transparency in the agro-industrial complex. Prospects for further development of ESG finance in the agro-industrial complex and their contribution to food security and sustainable development are assessed.

Keywords: ESG finance, agro-industrial complex, sustainable development.

Влияние ESG-финансов на деятельность организаций агропромышленного комплекса становится все более значимым в условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата, деградация почв, нехватка водных ресурсов и растущие требования со стороны потребителей и инвесторов к устойчивому развитию. ESG-финансы предполагают учет экологических, социальных и управленческих факторов при принятии инвестиционных решений, что оказывает существенное влияние на стратегии и операционную деятельность компаний АПК.

ESG-финансы становятся важным источником капитала для компаний АПК, особенно в условиях ужесточения экологических норм и растущего спроса на устойчивую продукцию. Инвесторы все чаще учитывают ESG-рейтинги при принятии решений, что стимулирует компании АПК к улучшению своих показателей в области устойчивого развития.

Международный опыт показывает, что ESG-финансирование в АПК способствует устойчивому развитию, снижению экологических рисков, улучшению социальных условий и повышению прозрачности управления. Рассмотрим ключевые аспекты и примеры внедрения ESG-финансов в АПК в разных странах.

Европейские страны являются лидерами в области внедрения ESG-принципов в АПК. Это связано с жестким регулированием и поддержкой со стороны Европейского Союза. Так, в рамках «зеленой сделки» (European Green Deal) ЕС стремится достичь углеродной нейтральности к 2050 году. АПК играет ключевую роль в этом процессе, так как сельское хозяйство является одним из основных источников выбросов парниковых газов. Финансирование направлено на внедрение устойчивых методов ведения сельского хозяйства, таких как органическое земледелие, сокращение использования химических удобрений и переход на возобновляемые источники энергии. Общая сельскохозяйственная политика CAP (Common Agricultural Policy) ЕС включает ESG-критерии, такие как сохранение биоразнообразия, защита почв и водных ресурсов. Фермеры, внедряющие устойчивые практики, получают финансовую поддержку. Например, Нидерланды активно внедряют технологии точного земледелия и вертикальные фермы, что снижает экологический след. Германия поддерживает

В США ESG-финансирование в АПК развивается благодаря как государственным программам, так и инициативам частного сектора. USDA (Министерство сельского хозяйства США) предоставляет гранты и кредиты фермерам, которые внедряют устойчивые практики, такие как сохранение почв, снижение выбросов и использование возобновляемых источников энергии. Крупные компании, такие как Cargill и Tyson Foods, внедряют ESG-принципы в свои цепочки поставок. Они инвестируют в устойчивое производство кормов, снижение выбросов и улучшение условий труда. Например, в Калифорнии фермеры получают поддержку для перехода на водосберегающие технологии, что особенно важно в условиях засухи.

В азиатских странах ESG-финансирование в АПК также активно развивается, особенно в Китае и Индии, где сельское хозяйство играет ключевую роль в экономике. Так, правительство Китая активно поддерживает "зеленое" сельское хозяйство через субсидии и льготные кредиты. Внедряются технологии для снижения загрязнения почв и воды, а также для повышения энергоэффективности. В Индии ESG-финансирование направлено на поддержку мелких фермеров, внедрение органического земледелия и снижение зависимости от химических удобрений. Программы, такие как Paramparagat Krishi Vikas Yojana, поощряют устойчивые методы ведения сельского хозяйства. В Японии активно развиваются вертикальные фермы и технологии гидропоники, что снижает потребление воды и земли.

Если говорить о Латинской Америке, то ESG-финансирование в АПК связано с сохранением тропических лесов и биоразнообразия. Например, несмотря на критику за вырубку лесов Амазонки, в Бразилии развиваются программы по устойчивому сельскому хозяйству, такие как ABC Plan (Low Carbon Agriculture Plan). Фермеры получают финансовую поддержку за внедрение практик, снижающих выбросы парниковых газов. В Аргентине активно внедряются технологии нулевой обработки почвы (no-till farming),

В Африке ESG-финансирование в АПК направлено на борьбу с изменением климата и улучшение продовольственной безопасности. Например, в Кении развиваются программы по

устойчивому земледелию, включая использование солнечной энергии для ирригации и внедрение засухоустойчивых культур. В Южной Африке ESG-финансирование поддерживает мелких фермеров, помогая им внедрять устойчивые методы ведения сельского хозяйства и улучшать доступ к рынкам.

Следует отметить и ряд международных инициатив в данном аспекте. Так FAO (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) поддерживает внедрение ESG-принципов в АПК через программы, направленные на устойчивое управление природными ресурсами. Всемирный банк (World Bank) предоставляет финансирование для проектов, связанных с устойчивым сельским хозяйством, особенно в развивающихся странах.

Кроме того, популярным инструментом финансирования устойчивых проектов в АПК становятся Green Bonds (Зеленые облигации). Например, компания Rabobank выпустила зеленые облигации для финансирования устойчивого сельского хозяйства [4]. Динамика ESG-облигаций в разрезе мировой экономической системы приведена на рис. 1.

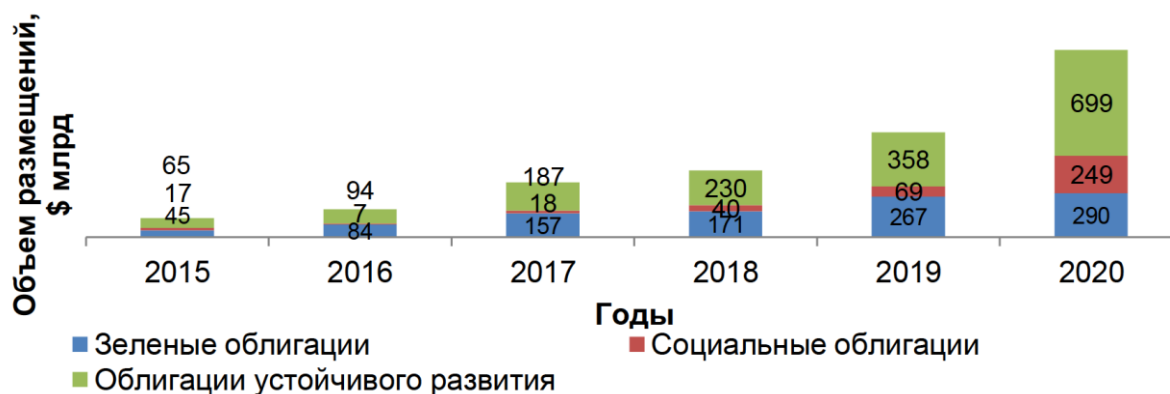

Рисунок 1 – Динамика ESG-облигаций в разрезе мировой экономической системы [2]

Таким образом, международный опыт показывает, что ESG-финансирование в АПК становится важным инструментом для достижения устойчивого развития. Успешные кейсы демонстрируют, что сочетание государственной поддержки, частных инвестиций и инновационных технологий может привести к значительным улучшениям в экологической и социальной сферах.

Повышение интереса российских агропромышленных предприятий к ESG-повестке обусловлено, прежде всего, необходимостью соответствия требованиям ключевых зарубежных (включая азиатские) партнёров и инвесторов, ориентированных на цели устойчивого развития. На начальном этапе внедрения ESG-концепции в АПК акцент был сделан на экологических аспектах. Впоследствии фокус расширился, включив в себя вопросы социальной ответственности и корпоративного управления. Внедрение ESG-принципов (Environmental, Social, Governance) в агропромышленный комплекс России является важным шагом на пути к устойчивому развитию отечественного сельского хозяйства и повышению его конкурентоспособности на мировом рынке. Так, Правительством РФ активно поддерживаются ESG-инициативы через субсидии, налоговые льготы и программы развития сельского хозяйства. Например, в рамках нацпроекта «Экология» выделяются средства на внедрение экологически чистых технологий. Российские банки начинают предлагать "зеленые" кредиты и займы для сельскохозяйственных предприятий, которые внедряют ESG-практики.

Следует отметить, что внимание к ESG-концепции в российском агросекторе преимущественно сосредоточено на крупных предприятиях. Так, компания «Эконива» – один из лидеров молочной отрасли в России, активно внедряет ESG-принципы, включая использование возобновляемых источников энергии, переработку отходов и улучшение условий труда сотрудников. Крупный производитель мяса и мясoproductов Группа «Черкизово», который внедряет системы энергосбережения и снижения углеродного следа, а также активно участ-

вует в социальных программах. Компания «Русагро» инвестирует в технологии точного земледелия и снижение выбросов парниковых газов, что соответствует ESG-принципам.

Анализ динамики ESG-инвестирования в России свидетельствует о незначительном, но несопоставимо медленном по сравнению с европейскими аналогами, росте. Доля российских инвесторов, учитывающих ESG-факторы при принятии инвестиционных решений, составляет лишь 20%. Тем не менее, более 50% системно значимых банков РФ уже внедрили практику ESG-кредитования. Напротив, сектор АПК демонстрирует низкий уровень вовлеченности в ESG-финансирование. Согласно данным компании «Strategy Partners», интерес к ESG-кредитам проявляют лишь 11%, а к ESG-облигациям/акциям – 5% сельскохозяйственных предприятий.

Перспективные направления развития ESG-концепции в российском АПК систематизированы на рис. 2. Как иллюстрирует рис. 2, ESG-ориентиры российских агропромышленных предприятий структурированы в четыре блока, отражающих экологические (два блока), социальные и организационно-экономические аспекты концепции ESG, в совокупности определяющие потенциал её дальнейшего развития в данном секторе.

Рисунок 2 – ESG-ориентиры российских агропромышленных предприятий [2]

Таким образом, можно говорить о том, что ESG-финансы быстро развиваются, представляя как значительные перспективы, так и серьезные вызовы ведения бизнеса. Их влияние на глобальную финансовую систему только усиливается, формируя новые правила игры для инвесторов, компаний и регуляторов.

К перспективам ESG-финансов можно отнести, на наш взгляд:

1. Увеличение потоков капитала в устойчивые проекты. Рост осознанности инвесторов относительно климатических рисков (физических, таких как наводнения, и переходных, связанных с политикой декарбонизации) и социальных проблем (например, неравенство, права человека) приводит к перераспределению капитала в сторону компаний и проектов с высокой ESG-оценкой. Это проявляется в увеличении объемов зеленых облигаций, инвестиций в

возобновляемые источники энергии, энергоэффективность и устойчивое сельское хозяйство. Например, инвестиции в солнечную и ветровую энергетику привлекают миллиарды долларов ежегодно, стимулируя развитие технологий и создание рабочих мест. Инвесторы стремятся к "устойчивым" портфелям, которые не только приносят прибыль, но и способствуют достижению целей устойчивого развития ООН.

Следует отметить, что данный тренд подкрепляется растущим давлением со стороны регуляторов и потребителей.

2. Повышение прозрачности и подотчетности компаний. ESG-инвестиции требуют от компаний более подробной отчетности о своих экологических, социальных и управленческих показателях. Это стимулирует повышение прозрачности и подотчетности, что в конечном итоге способствует улучшению корпоративного управления и снижению рисков. Требование раскрытия ESG-информации становится все более строгим. Это включает в себя отчетность о выбросах парниковых газов, использовании воды, соблюдении прав человека в цепочках поставок, диверсификации персонала и т.д. Более детальная и достоверная информация позволяет инвесторам принимать обоснованные решения, а также повышает давление на компании для улучшения своей ESG-практики. Например, стандарты GRI (Global Reporting Initiative) и SASB (Sustainability Accounting Standards Board) играют важную роль в обеспечении единообразия и качества ESG-отчетности.

3. Развитие новых финансовых инструментов и рынков. Помимо зеленых облигаций, развиваются другие инструменты, например, социальные облигации (финансирование социальных проектов), облигации устойчивого развития (комбинируют экологические и социальные цели), ESG-индексные фонды (ETF), и углеродные кредиты. Эти инструменты предоставляют инвесторам новые возможности для диверсификации портфелей и инвестирования в устойчивое развитие. Развитие таких рынков стимулирует инновации и привлечение капитала в сектора с низким уровнем выбросов углерода.

4. Создание новых рабочих мест и экономический рост. Инвестиции в устойчивые технологии и проекты создают новые рабочие места и стимулируют экономический рост в таких секторах, как возобновляемая энергетика, энергоэффективность и экологически чистые технологии. Например, переход к низкоуглеродной экономике и инвестиции в "зеленые" технологии создают новые рабочие места в таких отраслях, как производство солнечных панелей, ветрогенераторов, систем хранения энергии, разработка программного обеспечения для мониторинга ESG-показателей и др. Это способствует экономическому росту и диверсификации экономики.

5. Улучшение устойчивости бизнеса. Компании, которые интегрируют ESG-факторы в свою стратегию, становятся более устойчивыми к долгосрочным рискам, таким как изменение климата, нехватка ресурсов, изменение потребительских предпочтений и усиление регулирования, и лучше адаптируются к изменениям в окружающей среде и обществе. Это приводит к повышению их стоимости и конкурентоспособности.

Однако, наряду с перспективами ESG-финансов следует отметить и ряд вызовов:

1. Отсутствие стандартизации и методологии. Отсутствие единых стандартов и методологий для оценки ESG-показателей создает трудности для инвесторов в сравнении и оценке рисков и возможностей и создает пространство для манипулирования данными. "Зеленое отмывание" – преувеличение или искажение ESG-показателей – становится серьезной проблемой. Кроме того, различные рейтинговые агентства используют разные методологии, что делает оценку неоднозначной и не всегда сопоставимой [1].

2. Сложность измерения и верификации ESG-показателей, так как многие ESG-факторы сложны для количественного измерения, особенно социальные и управленческие. Например, измерение воздействия на биоразнообразие или оценку корпоративной культуры требует сложных методологий и часто опирается на субъективные оценки. Данные могут быть неполными или ненадежными.

3. Недостаток данных и прозрачности. Многие компании не раскрывают полную информацию о своих ESG-показателях, что ограничивает возможности инвесторов для оценки

их устойчивости и рисков. Недостаток качественных и доступных данных является серьезным препятствием для развития ESG-инвестиций.

4. Риск "ESG-отмывания". Компании могут преувеличивать свои достижения в области ESG для улучшения своего имиджа, не внося реальных изменений в свою деятельность. Это подрывает доверие инвесторов и тормозит развитие рынка ESG-инвестиций. Например, компании могут инвестировать минимальные средства в "зеленые" проекты, чтобы показать позитивный образ и получить выгоду от ESG-рейтингов.

5. Отсутствие регулирования и надзора. Недостаток четких регулирующих рамок позволяет компаниям манипулировать ESG-показателями и создает пробелы в надзоре за ESG-инвестициями, а также к злоупотреблениям и искажению рынка. Необходимы международные соглашения и стандарты для обеспечения единообразия.

Преодоление выше указанных вызовов требует комплексного подхода, включающего действия со стороны регуляторов, бизнеса и инвесторов. Вот некоторые направления, которые на наш взгляд, могут поддержать устойчивое и эффективное развитие ESG-финансов.

Таким образом, интеграция принципов ESG является важным фактором обеспечения устойчивого развития российского агропромышленного комплекса. Ответственность предприятий АПК перед обществом включает экологическую, социальную и экономическую составляющие. Глобальная тенденция к устойчивому развитию объективно обуславливает необходимость и актуальность внедрения ESG-концепции в российском АПК как долгосрочный фактор, обеспечивающий конкурентные преимущества и стабильность бизнеса. При этом ESG-финансы представляют собой важный инструмент для достижения устойчивого развития и долгосрочной финансовой стабильности предприятий. Интеграция экологических, социальных и управленческих факторов в инвестиционные решения позволяет минимизировать риски и максимизировать долгосрочную стоимость для всех стейкхолдеров. Однако для дальнейшего развития ESG-финансов необходимо преодолеть существующие вызовы. Гармонизация стандартов, повышение прозрачности и данных, усиление регулирования и борьба с «ESG-отмывание» являются ключевыми факторами для реализации полного потенциала ESG-финансов.

Исследование показало, что внедрение ESG-принципов оказывает многоуровневое воздействие, затрагивая предприятия, рынки, население и государство в целом. Для успешной реализации ESG-концепции в российском АПК необходимо преодолеть существующие вызовы и разработать комплекс социо-эколого-управленческие проекты. ESG-ориентированный подход позволит обеспечить устойчивое развитие российского АПК в условиях экономической неопределённости, способствуя переходу к экологически ответственным технологиям, решению актуальных экологических проблем, инновационному развитию селекции и генетики, укреплению кадрового потенциала сельских территорий и повышению уровня жизни сельского населения.

Литература:

1. Васильева И.В., Тимофеев Д.А., Тимофеева Е.А. Проблемы внедрения ESG-трансформации экономики для развития сельских территорий // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2023. № 45 (50). С. 55-63.

2. Зайцев А.Г., Хапилина С.И. Перспективы развития концепции ESG в условиях АПК // Вестник аграрной науки. 2022. № 2 (95). С. 120-125.

3. Иванова З.М., Жиллов А.Ю., Кажеева Т.А. Цифровая трансформация в сельском хозяйстве: проблемы и перспективы // Сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность. Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ, КБР, Республики Адыгея, профессора Б.Х. Фиапшева. Нальчик, 2024. С. 220-224.

4. OECD. ESG Practices in Agribusiness: A Global Perspective. 2020.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Миронкина А.Ю.;

доцент кафедры управления производством, к.э.н., доцент

Шевелева А.Р.;

студентка 2 курса кафедры управления производством

Смоленская ГСХА, г. Смоленск, Россия;

e-mail: alina24m@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные социально-экономические проблемы России и перспективы их решения. Приведены примеры социальных и экономических показателей за 2024 год.

Ключевые слова: социальные проблемы, экономические проблемы, перспективы решения.

SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THEIR SOLUTION

Mironkina A.Yu.;

Associate Professor of the Department of Production Management,

Candidate of Economics, Associate Professor

Sheveleva A.R.;

2nd year student of the department of Production Management

Smolensk State Agricultural Academy, Smolensk, Russia;

e-mail: alina24m@mail.ru

Annotation. The article examines the main socio-economic problems of Russia and the prospects for their solution. Examples of social and economic indicators for 2024 are given.

Keywords: innovative activity, innovative solutions, agricultural organization.

За последние 20 лет Россия пережила несколько кризисов. Это послужило причиной сильного падения экономики в целом, что до сих пор отражается на благосостоянии общества и государства. Также российская экономика на данный момент не смогла полностью восстановиться и стабилизироваться. Вдобавок к этому на Россию наложены многочисленные экономические санкции со стороны враждебных стран. Таким образом Россия находится в довольно сложном положении, но несмотря на это российская экономика немного стабилизировалась после падения курса рубля до критического уровня и введения санкций международным сообществом, однако ситуация всё ещё остаётся напряженной.

Социально-экономические проблемы в России представляют собой комплекс взаимосвязанных вопросов, касающихся как экономического развития, так и социальной сферы. [5-6]

В условиях глобализации и быстро меняющегося мира эти проблемы требуют внимательного анализа и поиска эффективных решений.

В рамках исследуемой темы, рассмотрим две группы проблем: экономические и социальные.

Первая группа проблем: экономические проблемы.

1.1. Зависимость от сырьевого экспорта. Российская экономика в значительной степени зависит от экспорта углеводородов (нефти и газа). Это создаёт уязвимость к колебаниям мировых цен на сырьевые товары, что может приводить к экономическим кризисам и нестабильности.

1.2. Низкая диверсификация экономики. Отсутствие достаточной диверсификации приводит к тому, что другие сектора экономики развиваются медленно. Это ограничивает инновации и не способствует созданию новых рабочих мест.

1.3. Высокий уровень инфляции. Инфляция в России по итогам 2024 год составила 9,5%. Сильнее всего выросли цены на сливочное масло – на 36,2%. Из продовольствия также значительно подорожали овощи и фрукты на 22,1%, мороженая рыба на 17,5%, молоко и молочная продукция на 15,7%. По мнению экспертов, основными причинами инфляции являются монополия российской экономики, рост мировых цен на товары, а также рост бюджетных расходов. Очень важны методы борьбы с инфляцией. Нужна комплексная антиинфляционная политика. В настоящее время правительство не ограничивается мерами по влиянию только на монетарные факторы инфляции, ограничивая эмиссию денег и денежную массу, но также ищет альтернативные пути.

1.4 Санкции и международная изоляция. Экономические санкции, введенные против России, значительно ограничили доступ к международным рынкам капитала и технологиям. Это затрудняет развитие высоких технологий и инновационных отраслей.

1.5 Коррупция и правовая система. Коррупция остается одной из главных проблем, тормозящих развитие экономики и ухудшающих качество жизни граждан. Непрозрачность правовой системы и отсутствие доверия к государственным институтам также негативно сказываются на инвестиционном климате.

1.6 Безработица. Несмотря на наличие вакансий в некоторых секторах экономики и регионах, уровень безработицы остаётся достаточно высоким среди молодежи и людей старшего возраста. Это связано с несоответствием между квалификацией работников и требованиями работодателей. Однако в целом уровень безработицы в России за 2024 год составил 2,5%, что является достаточно низким показателем.

1.7 Низкие зарплаты. Низкий уровень заработной платы в ряде отраслей и регионах не стимулирует работников к повышению квалификации и приводит к оттоку кадров в более высокооплачиваемые сферы и регионы. По данным Росстата, средний размер заработной платы за 2024 год в России составляет 87 952 рубля. Однако по регионам этот показатель существенно отличается. Самые высокие ежемесячные выплаты оказались на Чукотке – 185 тыс. руб., в Ямало-Ненецком автономном округе – 164 тыс. руб. и в Москве – 162 тыс. руб. В 64 регионах средняя зарплата составляет менее 50 тыс. руб. Самая низкая средняя зарплата по стране зафиксирована в Ингушетии – около 40 тыс. руб.

Вторая группа проблем: социальные проблемы.

2.1 Неравенство доходов. В России наблюдается значительное неравенство в распределении доходов, что приводит к социальной напряженности и недовольству среди населения. Высокий уровень бедности среди определенных групп населения также является серьезной проблемой. По данным различных исследований, значительная часть населения живёт за чертой бедности. [7]

По данным проведенного социологического опроса одной из компаний в России бедным может считаться человек, зарабатывающий менее 43 тыс. руб. в месяц. Богатым считают человека, который зарабатывает более 860 тыс. руб. в месяц. А для комфортной жизни россиянам необходимо 250 тыс. руб. в месяц. Однако порог бедности очень сильно зависит от региона.

2.2 Демографическая проблема является самой сложной и «тянет» за собой многие другие. Она проявляется, прежде всего, в снижении численности и старении коренного населения, его низкой рождаемости и высокой смертности. Это создает дополнительные нагрузки на пенсионную систему и социальные службы. [8-9]

По итогам 2024 года естественная убыль населения России составила 596,2 тыс. человек. По сравнению с итогом 2023 года показатель увеличился на 20,4%. Как следует из данных Росстата, показатель естественной убыли вырос из-за того, что количество рождений в России снизилось, а смертей при этом – выросло.

2.3 Доступ к образованию. Качество образования в России варьируется в зависимости от региона. В то время как в крупных городах доступны современные образовательные ресурсы, в отдаленных районах часто наблюдается нехватка квалифицированных учителей и современных учебных материалов.

2.4 Здравоохранение. Система здравоохранения сталкивается с множеством проблем, включая недостаточное финансирование, нехватку медицинских кадров и неравномерное распределение медицинских услуг. Это приводит к снижению качества медицинского обслуживания и доступности для населения.

Перспективы решения экономических проблем

Для преодоления существующих экономических трудностей необходимо комплексное решение, включающее:

- Диверсификацию экономики и снижение зависимости от сырьевых ресурсов.
- Развитие инновационных технологий и поддержку малого и среднего бизнеса.
- Улучшение инвестиционного климата через борьбу с коррупцией и реформирование государственных институтов.

Перспективы решения социальных проблем

Для эффективного решения социальных проблем необходимо:

- Увеличить инвестиции в социальные программы, направленные на борьбу с бедностью и неравенством населения.
- Реформировать систему образования и здравоохранения для повышения их качества и доступности.
- Разрабатывать программы поддержки семей и защиты прав детей.
- Усиливать борьбу с коррупцией и улучшать прозрачность государственных институтов.
- Обеспечивать доступ к психотерапевтической помощи и поддерживать инициативы по улучшению психического здоровья населения.

Подводя итог, отметим, что социально-экономические проблемы в России являются сложными и многогранными, требующими комплексного подхода для их решения. Устойчивое развитие страны возможно только при условии устранения этих проблем через эффективные реформы в различных сферах общества. Важно помнить, что успех в решении социально-экономических вопросов зависит от совместных усилий государства, бизнеса и гражданского общества.

Литература:

1. Государственная поддержка коммерциализации инновационной продукции Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2030 годы : Аналитический обзор / В.А. Войтюк, Н.П. Мишуков, О.В. Кондратьева [и др.]. – Москва : Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса, 2023. – 80 с.
2. Белокопытов, А.В. Условия и факторы устойчивости развития аграрного сектора экономики / А.В. Белокопытов, А.Ю. Миронкина // Перспективы научно-технологического развития агропромышленного комплекса России : сборник материалов международной научной конференции. Том 2. – Смоленск: Смоленская государственная сельскохозяйственная академия, 2019. – С. 25-28.
3. Совершенствование системы информационно-аналитического обеспечения развития аграрного экспорта в регионах : аналитический обзор / В.А. Войтюк, Н.П. Мишуков, О.В. Кондратьева [и др.]. – Москва: Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса, 2022. – 80 с.
4. Зюскин, А.А. Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства на современном этапе / А.А. Зюскин, А.Ю. Миронкина, Н.В. Москалева // Место и роль аграрной науки в обеспечении продовольственной безопасности страны: сборник материалов международной научной конференции, Смоленск, 09 декабря 2022 года. – Смоленск: ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, 2022. – С. 75-79.
5. Ищук, О.В. Особенности управления социально-экономическим развитием сельских территорий на современном этапе / О.В. Ищук // Эволюция территориальных социально-экономических систем : Материалы Национальной научно-практической конференции. –

Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2023. – С. 136-142.

6. Лапин, А.В. Основные характеристики оценки социально-экономического развития сельских территорий / А.В. Лапин, П.С. Хомчуков // Проблемы и перспективы развития АПК и сельских территорий : сборник материалов международной научной конференции, Смоленск, 28 апреля 2022 года. Том 2. – Смоленск: ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, 2022. – С. 129-132.

7. Миронкина, А.Ю. Борьба с бедностью в России: реальности и предложения / А.Ю. Миронкина // Современное экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты рационального природопользования: I Международная научно-практическая Интернет-конференция, посвященная 25-летию ФГБНУ «Прикаспийский научно-исследовательский институт аридного земледелия». – Солёное Займище: Прикаспийский научно-исследовательский институт аридного земледелия, 2016. – С. 3883-3887.

8. Миронкина, А.Ю. Демография сельского населения России: программа комплексной поддержки села // Национальные приоритеты развития АПК, ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА. – ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА: Смоленск: ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, 2020. – С. 62-69.

9. Миронкина, А.Ю. Концепция развития кадрового потенциала / А. Ю. Миронкина, Н. В. Москалева // Цифровые технологии – основа современного развития АПК : сборник материалов международной научной конференции, Смоленск, 10 ноября 2020 года. Том 2. – Смоленск: Смоленская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. – С. 234-239.

10. Миронкина, А.Ю. Покупательная способность рубля / А.Ю. Миронкина // ЭКО. – 2017. – № 5(515). – С. 153-159.

11. Москалева, Н.В. Проблемы в реализации национальных проектов / Н.В. Москалева, А.Ю. Миронкина // Тенденции повышения конкурентоспособности и экспортного потенциала продукции агропромышленного комплекса : сборник материалов международной научной конференции. Том 2. – Смоленск: ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, 2021. – С. 212-216.

12. Москалева, Н.В. Проблемы развития сельских территорий и новые подходы их решения / Н.В. Москалева, А.Ю. Миронкина, О.В. Ищук // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития : IV Международная научно-практическая конференция. – Нальчик: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова", 2024. – С. 203-206.

13. Assessment of Digital Maturity of Agricultural Enterprises / N.A. Safiullin, A.Yu. Mironkina, S.S. Kharitonov [et al.] // International Scientific-Practical Conference "Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources" (FIES 2021) : Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources. Vol. 37. – Kazan: EDP Sciences, 2021. – P. 00160. – DOI 10.1051/bioconf/20213700160.

УДК 330.34

КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ В ЭКОНОМИКЕ: СВОЙСТВО И ОЦЕНКА

Рахаев Х.М.;

профессор кафедры «Управление», д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: r3bizengin@mail.ru

Газаева М.Ш.;

доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: mtramova@yahoo.com

Аннотация. В экономике встречается большой класс процессов, важной чертой которых является взаимодополнение. Речь идет как об технологических, так и конъюнктурных процессах. В осно-

ве этих процессов является, с одной стороны, образование своеобразного эмерджентного эффекта, а с другой, своеобразное делегирование одним объектом (событием) другому (-им) части своих рыночных компетенций. В результате действия этого механизма происходит восполнение параметров контрагента. Изучение этих процессов позволяет не только лучше понять текущую конъюнктуру, но делать также прогнозы и проектирование.

Ключевые слова: комплементарность, взаимосвязь, взаимодополнение, восполнение.

COMPLEMENTARITY IN ECONOMICS: PROPERTY AND ASSESSMENT

Rakhaev H.M.;

Professor of the Department of Management, Doctor of Economic Sciences, Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: r3bizengin@mail.ru

Gazaeva M.Shc.;

Associate Professor of the Department of Management,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: mtramova@yahoo.com

Annotation. In the economy, there is a large class of processes, an important feature of which is mutual complementarity. We are talking about both technological and opportunistic processes. These processes are based, on the one hand, on the formation of a kind of emergent effect, and on the other, on a kind of delegation by one object (event) to another (-s) of a part of its market competencies. As a result of this mechanism, the counterparty's parameters are replenished. Studying these processes allows not only to better understand the current situation, but also to make forecasts and projections.

Keywords: complementarity, interrelation, mutual complementarity, replenishment.

Введение. В различных отраслях знания – от экономики до психологии – довольно часто используют термин комплементарность, с помощью которого пытаются описать взаимосвязь между различными объектами. Например, в экономике – между ценой товара и денежными доходами, между ценами различных товаров, в психологии – между различными состояниями психологии человека и даже психики, в этнологии – между индивидами разных психотипов и т.д. Если обобщить различные дисциплины то оказывается, что единым для всех в понимании комплементарности выступает связь, обеспечивающая взаимодополнение. Например, если вы приобрели автомобиль, то вам необходимо будет приобрести топливо для него (бензин, солярку, газ, электричество), а также колеса и т.д. Поэтому цены на сам автомобиль коррелируют с ценами на запасные части к нему. Сюда же относится такое явление как с ростом числа автомобилей растет потребность их ремонта, а значит, цехов и проч. структур, занятых ремонтом автомобилей. Или же если вы посадили сад, то необходимо приобрести пчел, и различные пестициды, гербициды. Параллельно растут затраты на удобрения и средства защиты урожая. Цены на последние зависят от площади садов. Но то же самое и в других областях. Например, рост численности детей (а еще раньше, браков) обуславливает рост строительства жилищ, которые стимулируют рост затрат на строительные материалы, рост численности учителей, воспитателей, медицинских работников и т.д. Таким образом, образуется некая связь, которая подталкивает элементы, входящие во взаимодействие (взаимосвязь) взаимодополнять.

Связь, как известно, является базисным свойством всего существующего; основа всякого сущего. Связь – это, то, что сохраняет существующее, формирует многообразие. В то же время связь разнообразна как по механизмам, так и по проявлению. В одном случае она поддерживает существующее соотношение между элементами и структурами, во втором – создает иерархии, в третьем – комбинацию, в четвертом – взаимное влияние и т.д. В одном слу-

чае она детерминирована и элементы взаимосвязаны по принципу причины и следствия, в другом – случайны, т.е. связь между элементами не определена ни технологически, ни организационно, ни институционально, она появляется там и тогда, где и когда не предполагалась прежде, но зато после этого она может оказаться детерминированной, т.е. определенной. Внутри случайных и детерминированных связей есть вероятностные связи. Они не случайны, хотя и недетерминированы, но они вероятностны, т.е. их наступление в отличие от случайных предполагается (предусмотрительно), но выражено может быть вероятностями. (В отличие от них случайные связи – не предполагаемые, не прогнозируемые, не предусмотренные. Они могут появиться где угодно и когда угодно. Об их появлении мы узнаем постфактум, т.е. после того как они появились и начинают формировать обычные детерминированные или вероятностные связи и отношения). Различия между вероятностными и детерминированными связями, по-видимому, в механизме их функционирования. Вероятностные связи недетерминируются. Это могут быть рядомстоящие, т.е. образуемые последовательностями, но не техническими и технологическими отношениями. Это отношения соседства. Впрочем, для комплементарности описанные свойства не имеют значения. Комплементарность – свойство связанное со связью, но не тождественное ей; комплементарность – свойство связи. Это свойство связано не столько с самой связью, сколько с ее продуктом (результатом).

Обобщая различные примеры и практики можно прийти к выводу об важности комплементарности как особого свойства связи, обуславливающего взаимодействие элементов, вступающих во взаимные отношения. В экономике комплементарность позволяет понимать (и прогнозировать) динамику цен на товары и услуги и тем самым выработать рекомендации к товаризации тех или иных идей. Но помимо предыдущего случая комплементарность позволяет формировать необходимую структуру внутреннего рынка, т.к. выражает технологическую, коммерческую и иную зависимость различных отраслей внутреннего рынка. Правильная оценка комплементарности отраслей (и видов деятельности) позволяет проектировать оптимальную отраслевую структуру территориального хозяйства, а значит прогнозировать развитие последней.

Прикладная значимость проблемы требует внимания к теоретическим, методологическим и методическим аспектам комплементарности, чему, собственно, и посвящено настоящее изыскание.

Теория, методология, методика и практика. Теоретическую основу настоящего исследования составляют разработки отечественных и зарубежных исследователей проблемы связи в самом широком смысле этого термина. Среди работ в наибольшей мере повлиявших на разработку настоящего исследования следует указать исследования австрийской школы (К.Менгер, Е.Бём-Баверк, Ф.Визер), Дж.Бьюкенена, Г.Таллока, Л.Вальраса, А.Маршалла, П.Маслова, Б.Рахаева, Л.Столмова, С.Фатеевой, Дж.Хикса, В.Цветкова. [1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 12, 13] Обычно связь предполагает затраты ресурсов – от энергии до материи. Причем в системе каждый из элементов как бы делегирует часть своих ресурсов (энергии, материи, отношений) на поддержание связи. В результате этого самого свойства мы имеем известное свойство когда сумма частей оказывается меньше/больше целого (их системы). Методологическую основу составляет положение о том, что среди связей имеется особый тип/вид, при котором изменения одного из контрагентов ведет к восстановлению другого в прежних характеристиках и признаках. Грубо говоря, в результате взаимодействия двух элементов один из элементов способен восстанавливаться. (Это правило верно также и в отношении более двух элементов, т.е. в результате взаимодействия с множеством элементов один (или несколько, возможно все) способен восстанавливаться).

Наблюдения, описания, обобщение, интерпретация, результаты. Во многих странах и территориях в разное историческое время предпринималась попытка наращивать производство продуктов питания через развитие сельского хозяйства. Использовались различные факторы и условия: от климатического и видового разнообразия до применения разного рода удобрений и технологий хранения и переработки урожаев. В Европе особенно активно данное направление наблюдалось в период так называемых Великих географических открытий –

XV-XVIII вв. Аналогичное наблюдалось и у нас в России в период расширения территории и присоединения новых территорий (XVI-XIX вв.). Правда, в последнем случае эта особенность выразилась менее явно в силу климатических условий – Урал, Сибирь, Дальний Восток, Центральная Азия. Но нам важен сам факт: открытие новых территорий стимулировало завоз новых культур, сортов и т.д., которые давали высокие урожаи. Но рост урожаев происходил до определенного периода, после которого происходит стагнация. Всякое изменение в традиционных технологиях не приводило к заметному росту, а то и вовсе показывало обратное – спад урожаев. Причина была вполне банальной – истощение почв и адаптация вредителей (в т.ч. грибов, вирусов, бактерий) к новым культурам. С технологической, как и экономической точки зрения культуры достигали своего предела. Больше она уже не могла наращивать урожайность. Но здесь случайно ли сознательно ли находятся новые компоненты. Например, для цветковых растений (в частности, для плодов и ягод) активность пчел, шмелей и т.д., опыляющих цветковые растения, без которых невозможно появление плодов, приводит к росту урожаев. Поэтому наращивание урожаев происходит не в результате увеличения объема площадей под культуры, а в результате увеличения численности пчел, шмелей и др. насекомых, осуществляющих опыление культур.

Другой пример. Производство автомобилей стимулировало рост производства нефтепродуктов (от бензина, керосина, соляры до масел). А строительство новых домов стимулировало рост строительных материалов, а также моющих средств и также бытовых приборов и т.д. Рост численности населения стимулировало рост гигиенических средств, одежды, обуви, предметов домашнего обихода, школ, детских садов, больниц, образовательных учреждений и т.д.

Есть еще примеры. В частности, рост производства ягод стимулировало рост сахара, а овощей – производство соли. Производство так называемых скоропортящихся продуктов – рост производства холодильников и средств консервации. Производство костюмов, стимулировало производство плащей, пальто, шляп, зонтов, рубашек, галстуков и прочих сопутствующих предметов. К автомобилям прибавились парковочные места, последние стимулировали рост объемов строительных материалов. А также производство зубной пасты и зубных щеток. (Кстати, возникает вопрос: что появилось раньше – зубная паста или тюбик, в который помещают последнюю? Что касается кремов, в аналогичной дилемме, то вопрос однозначен: вначале крема, а затем современные средства их хранения и реализации). Но если мы уже заговорили об зубной пасте и средствах гигиены, то заслуживают внимания вопросы из той же стоматологии – эволюция заменителей зубов от примитивных форм протезирования до имплантатов и выращивания зубов из костной ткани хозяина. Чего в этой технологии больше: коммерции/маркетинга, эстетики или утилитарного? Нет сомнений, что коммерческий/маркетинговый ход выполняет свою роль – стимулирует и развитие и рост, но что выступает триггером)

Но есть и другие примеры. Рост числа автомобилей, стимулирует рост жилья, последнее стимулирует рост бытовых приборов, мебели, одежды, обуви, улучшение медицинского обслуживания, обучения детей, образование и т.д., но ограничивает рождаемость и размер семьи. (Но, заметим в скобках, численность населения, размер семьи и т.п. демографические параметры, в конечном случае – бумерангом – отзываются на всей предыдущей цепочке, т.е. в перспективе бьет по жилью, автомобилям, бытовым приборам и проч.). Аналогичные процессы наблюдаются с ценами и доходами (заработной платой и отдачей труда). В частности, рост цен на сахар снижает или только сдерживает производство варенья, соков, сиропов и т.д., где в качестве важнейшего компонента выступает сахар. (В свою очередь снижение последних отзывается на производстве сырья – плодов, ягод и т.д.).

Сопоставление, сравнение приведенных примеров позволяет сделать ряд обобщений. Одно выражает свойство, которое описывается эластичностью, только в обратном отношении. Для последнего характерны следующие признаки: прирост одного признака ведет к приросту другого признака. Например, рост доходов ведет к росту расходов. При этом эластичность бывает нескольких видов: положительная, когда приращение одного признака со-

проводится приращением другого признака, другое – приращение одного признака сопровождается убыванием другого признака. В первом случае говорят о положительной эластичности, во втором – отрицательной. Например, если приращение доходов сопровождается приращением потребления конкретного товара, то говорят о наличии прямой положительной эластичности между доходами и потреблением данного товара. Если же с ростом доходов происходит снижение потребления товара, то говорят об обратной или отрицательной эластичности потребления товара от доходов. Последнее характерно, например, для товаров Гиффена, (куда входят, например, картофель, хлеб, сахар и т.п.; их еще называют товарами-бедноты), тогда как первое для товаров Веблена. Другое обобщение выражает класс так называемых эмерджентных эффектов, т.е. когда прирост какого либо фактора ведет к общему приросту системы. Такое проявление комплементарности характерно, например, для рынка труда – рост численности занятых стимулирует рост производства. А с другой стороны, прирост зарплаты ведет к приросту инфляции (а также безработице), что подтверждается известным законом Филлипса. Третье обобщение характеризуется появлением новых товаров, благ, видов деятельности и т.д., т.е. прирост некоторого блага (фактора) приводит к появлению новых товаров, услуг, сфер деятельности.

Выводы и предложения. Комплементарность является важным технологическим, институциональным и маркетинговым свойством системы и связи. Комплементарность отличается от корреляции, которая выражает уровень взаимосвязи между событиями (явлениями). Причем корреляция носит как положительный, так и отрицательный характер. В первом случае говорят о положительной зависимости исследуемых событий, тогда как во втором от отрицательной. К тому же индикатор корреляции никогда не равен единицы; известно, что он изменяется от нуля до единицы, но никогда не равен двум крайним, т.е. нулю и единице.[10] Ноль отражает отсутствие всякой связи, т.е. корреляции. Единица, напротив, указывает на то, что между событиями имеет место функциональная связь. В этом контексте комплементарность – вид функциональной связи, выражающий восстановление зависимого события от зависящего. Формально она означает, что событие не только восстановилось в прежних параметрах, но и приросло количественно. Коэффициент комплементарности – индикатор связи между двумя взаимосвязанными событиями, при котором изменения в одном из них ведут к изменениям в другом, но таким образом, что прирост в одном из событий дает больший прирост в другом.

Литература:

1. Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер. М., 1995.- 327 с.
2. Богутдинов Б.Б., Цветков В.Я. Применение модели комплементарных ресурсов в инвестиционной деятельности // Вестник Мордовского университета. – 2014. – Т. 24, № 4. – С. 103–116. 2.
3. Бьюкенен Дж., Таллок Г. Расчет согласия. //Нобелевские лауреаты по экономике. Дж. Бьюкенен. М., 1997.
4. Вальрас Л. Теория потребительского поведения /Л Вальрас. - СПб, 1914.- 231с.
5. Маршалл А. Принципы политической экономии / А. Маршалл. В. 3-х т. М.: Прогресс. 1983.
6. Маслов П.П. Измерение потребительского спроса (Теоретические очерки). – М.: Экономика, 1971. - 159 с.
7. Рахаев Б.М. Поведение товара в рынке (Опыт изучения конъюнктуры рынка). [Текст] / Б.М. Рахаев. //Вестник КБГУ, 1995. №3. - С.31-36
8. Столмов Л.Ф. Рыноковедение / Л.Ф. Столмов. - М.: Экономика, 1983. – 232 с.
9. Теория потребительского поведения и спроса / Под ред. В.М. Гольперина. - СПб.: Экономическая школа, 1993. – 380 с.
10. Теория статистики: Учебник / Под ред. Р.А.Шмойловой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика. 2003. - 656 с.

11. Фатеева, С.В. Комплементарность в экономической культуре: понятие, формы и механизм действия // Дис. на соиск. доктора филос. Наук.. Ростов-на-Дону, 2006
12. Хикс Дж. Стоимость и капитал / Дж. Хикс. - М.: Прогресс, 1987. - 321с.
13. Цветков В.Я. Эмерджентизм // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 2-1. – С. 137, 138.

УДК 330.34

ЛЮБИТ ЛИ ЭКОНОМИКА ТИШИНУ? **(Постановка задачи и одно из направлений решения)**

Рахаев Х.М.;

профессор кафедры «Управление», д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: r3bizengin@mail.ru

Рахаева Д.А.;

ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
г. Нальчик, Россия;
e-mail: darinarahaeva09@mail.ru

Аннотация. Экономика одна из основных структур общества, от функционирования которой зависит состояние общества, его перспективы. В свою очередь сама экономика зависит от множества условий и факторов как тактического, так и стратегического характера. В то же время одни и те же факторы и условия по-разному влияют на состояние и развитие экономики в разное время и в разных условиях. Последнее наводит на мысль о каких то экзистенциальных свойствах экономики. В статье, в контексте общепринятого утверждения, что экономика не любит резких и кардинальных общественных и естественных изменений, сделана попытка рассмотреть отношение экономики к такому явлению как «тишина».

Ключевые слова: экономика, типы экономики, бунты, революции, войны, «тишина», «шоки», стагнация.

DOES THE ECONOMY LIKE SILENCE? **(Statement of the problem and one of the directions of the solution)**

Rakhaev H.M.;

Professor of the Department of Management,
Doctor of Economic Sciences, Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: r3bizengin@mail.ru

Rakhaeva D.A.;

FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: darinarahaeva09@mail.ru

Annotation. The economy is one of the main structures of society, on the functioning of which the state of society and its prospects depend. In turn, the economy itself depends on a variety of conditions and factors, both tactical and strategic. At the same time, the same factors and conditions have different effects on the state and development of the economy at different times and in different conditions. The latter suggests some kind of existential properties of the economy. In the article, in the context of the generally accepted statement that the economy does not like drastic and drastic social and natural changes, an attempt is made to consider the attitude of the economy to such a phenomenon as "silence".

Keywords: economy, types of economy, riots, revolutions, wars, "silence", "shocks", stagnation.

Среди экономистов распространено утверждение, что экономика любит тишину¹ или ее обратное: экономика не любит разного рода конфликты. Это утверждение носит частью логический, частью же эмпирический характер и в этом смысле может быть отнесено к так называемым конвенциональным или не полным научным.

Статистическое или эмпирическое доказательство того, что экономика не любит конфликты, а предпочитает тишину, состоит в сопоставлении событий, носящих конфликтный характер. В частности, бунты, восстания, революции и т.п. протесты социального характера. В средневековой и в целом в аграрной цивилизации, замечается, что всякие бунты, восстания, которые носили более-менее продолжительный характер – не менее полугода, и к тому же если они приходились на весенне-летний и летне-осенний период, т.е. на период посевной и уборочной компаний в сельском хозяйстве, как правило, приводили к падению урожаев с последующим ростом цен, замедлением динамики торговли и т.д. [1, 2] Причина снижения урожаев с последующими цепочками в других секторах вполне очевидна, если следовать логике потребления и производства, и не нуждается в дополнительной экспликации. Но помимо этого, бунты, восстания и т.д. приводили к гибели или временному продолжительному выводу людей, как правило, занятых производством продуктов, из производственного процесса, что приводило к сокращению рабочей силы и рабочих рук, снижению уровня квалификации труда и т.д. В результате почва эродировала, поля зарастали сорняком, каналы заиливались, хозяйства приходили в упадок, что вело к снижению урожаев. Но были и другие события, в частности, уничтожение «крепких хозяйств», гидросооружений, посевов, торговых рядов и т.д., что также оказывало негативное влияние на рынок, т.к. разрушало естественную цепочку между производством и потреблением. - Торговый люд (купцы) не покупали или задерживали покупку и тем самым влияли на производство и потребление. Логика в данном случае прослеживается и объяснения вполне достаточны. Цепочка событий оказывается очевидной и вполне достаточной для вывода – экономика не терпит социальных протестов в той или иной мере могущих негативно повлиять на хозяйственные процессы.

Правда, вывод сей, по-видимому, носит не абсолютный, а относительный характер, но не по отношению к логике событий, а по отношению к объемам производства.

Если произведенного продукта достаточно чтобы покрыть заявленное потребление, тогда всякое нарушение в цепочке между производством и потреблением негативно сказывается на любом из крайних членов; для потребления – недопотребление, с соответствующими последствиями для производства через рабочую силу, сырье, материалы и т.д., для производства – недопроизводство с соответствующими последствиями для потребления. Но если производство получилось избыточным, (или произошло открытие новых рынков, как в средние века с открытием Америки и др. земель, откуда произойдет приток дополнительных продовольственных ресурсов к тому же с превосходящим объемом), тогда не всякая задержка негативно сказывается на потреблении и производстве. Напротив, задержка может оптимизировать, рационализировать потребление. (Собственно, на этом основаны разного рода народные праздники, которые впоследствии получают религиозную, а позже светскую окраску, а также выльются в пословицы и поговорки) [7, 13].

Теоретическую и методологическую базу настоящего исследования составляют положения об экономике как специфической сфере общества, связанной с реализацией материальных интересов людей для обеспечения потребностей в материальных и нематериальных благах посредством обмена между хозяйствующими субъектами. Таким образом, экономика – искусственно созданная человеком структура между ним и средой обитания. Она постоянно пополняется продуктами взаимодействия человека и природы. Поэтому, с одной стороны,

¹ Под «тишиной» в данном случае понимается не отсутствие каких либо изменений социального, институционального, технологического, хозяйственного, географического и т.п. характера, а его (изменений) динамика. Так вот, «тишина» не предполагает резких изменений, но при этом не только допускает эти изменения, но даже требует их. Ее противоположность – «шум», напротив, означает резкие изменения всех или основных базисных параметров экономики, которые противоречат ее адаптационному механизму. В настоящей статье акцент сделан на социальном факторе и социальном параметре экономики. Сам же социальный фактор (параметр) понимается как некий фон или всеобщее условие.

она зависима от природы (среды обитания) – флуктуации последней сказываются на экономике как в позитивном, так и негативном плане, а с другой, она делается независимой или менее зависимой (и зависящей) от природы (среды обитания). Эти колебания от зависимости до независимости (или неполной зависимости) являются важными признаками экономики. Оказавшись особой структурой между человеком и средой обитания, экономика, как уже отмечено, испытывает влияние с обеих сторон: как со стороны среды обитания, так и со стороны человека (его природы). Но при этом она выступает также и в качестве самостоятельной устойчивой структуры, у которой имеются свои законы и принципы функционирования. – Конечно статус самостоятельной структуры носит не абсолютный, а относительный как по времени, так и по содержанию характер; можно сказать, что быть самостоятельной, независимой реальностью для экономики – временное состояние, которое имеет непродолжительный период. Но именно в этот непродолжительный период экономика подчиняется имманентным ее природе принципам и закономерностям. Именно это состояние и этот период выступает предметом настоящего исследования. Но есть так называемые универсальные законы Природы, которым подчинены все ее объекты, в т.ч. и экономика. В качестве одного из таких универсальных законов выступают законы термодинамики. Когда то (примерно в 60-е – 70-е гг. прошлого столетия, но если вести речь об генеалогии данного взгляда, то его следует вести от Карно[8]) было модно (последнее понимается в статистическом и научном, а не обывательском понимании) рассматривать экономику как термодинамический объект, т.е. применять к описанию ее поведения законы и принципы термодинамики.[3, 4, 5, 6, 10, 15] С точки зрения термодинамики экономика стремится к состоянию равновесия,[11, 12, 14] что означает уменьшение всякого рода отклонений и стремление к минимизации отклонений. Стало быть, речь идет к снижению всякого рода шумов и стремление к тишине. Из чего также следует, что экономика развивается в условиях шумов (или шоков), а движение в сторону тишины – губительно для нее; можно сказать, что экономика борется с тишиной (однообразием). Но тишина в экономике это не то, что в музыке или даже в кибернетике. Тишина в экономике – это, стагнация. А стагнация в экономике – смерть экономической активности, ее отсутствие. Поэтому экономика боится стагнации также как природа боится пустоты. Это методологическое положение лежит в основе настоящего исследования.

Настоящее исследование, базируясь на достижения предшественников, пытается дать ответ как на те вопросы, которые были поставлены, так и на новых. Для решения поставленных вопросов используется широкий пласт по истории России и зарубежных стран.

Наблюдение за экономической динамикой позволяет отметить одно важное свойство – она тесно связана с социальной конъюнктурой; по крайней мере, между ними наблюдается высокая корреляция. Разного рода социальные флуктуации - социальные волнения от тихих спокойных до бурных, локальных или же охватывающих огромные территории - оказывают неодинаковое влияние на экономическую динамику. В одном случае они динамизируют хозяйственное развитие, придавая новый импульс, тогда как в другой – негативно влияют на существующую экономическую динамику, вплоть до замирания (или даже вырождения) экономической жизни на территории. Но связано ли последнее с типом или формой социальной конъюнктуры или же с размером, нуждается в исследовании. Обратимся к истории; исторические события заимствованы из сочинений В.О.Ключевского. [9]

К каким выводам подталкивают наши исследования? Первый – если государство ведет войну (и тем более войны) к тому же продолжительные и одновременно на разных театрах, то это говорит о том, что ее экономика вполне крепка. Поэтому если государство ведет войну, то его экономика достаточно сильная. Со слабой экономикой войну не ведут. Из чего мы делаем вывод, что если Россия в XVII, XVIII и XIX вв. вела длительные войны, то значит у нее была крепкая экономика, которая была способна содержать армию, т.е. по сути высвобождать огромную массу народа (рабочей силы), материальных и нематериальных ресурсов из производственной деятельности. Второй – бунты, которые встречаются в обозначенный период, по-видимому, не оказывают негативного влияния на экономику России. Из чего можно сделать вывод об так называемом неэкономическом характере этих бунтов, т.е. сами

бунты не влияли на экономическое развитие. И тут возникает вопрос: какова природа бунтов? Но прежде ответим на предыдущий – почему бунты не влияли на экономическое развитие страны? Здесь может быть две причины. Первая – бунты проходили в тот период времени (сезон), в который любые социальные флуктуации не могут оказать негативного влияния, т.е. в межсезонье. Если учесть, что в целом в России XVII – XVIII вв. и даже XIX в., в среднем экономическая активность приходится на период с апреля по сентябрь, т.е. 6 месяцев, то оставшиеся 6 месяцев экономическая активность либо пассивна, либо и вовсе замирает, тогда если бунты и прочие социальные возмущения приходятся на вторую половину года, когда экономическая активность низкая, их влияние на экономику низкое или даже нулевое. (А возможно даже положительное). Но если бунты и прочие возмущения социального пространства приходятся на первую (а в ней на так называемые активные месяцы) половину года, тогда бунты оказывают негативное влияние на экономику. Этот вывод носил бы абсолютный характер для любого государства, в т.ч. и России, если бы не было у него одного из основных условий – территории. Наличие огромной территории и возможность получать ресурсы с других территорий, при своеобразном выключении из экономического оборота «взбунтовавшихся территорий», позволяла России относительно безболезненно переживать локальные (ограниченные размерами отдельных территорий) социальные конфликты и «шумы». – К концу XVIII в., началу XIX в. в России был сформирован, оформился и функционировал общероссийский рынок;^[9] неспроста Ф.Бродель квалифицировал Россию как самостоятельный мир-экономику.^[1] Это означало, что между различными территориями внутри государства сформировались хозяйственные отношения. Территории конкурировали за внутренний рынок. Но при этом государство регулировало общий порядок внутри административных границ государства, сдерживая «агрессию» одних путем административной и экономической поддержки «слабых» регионов (территорий). – Государство заселяло и расселяло губернии, оказывало экономическую поддержку переселенцам в виде кредита, техники, технологий, семенного материала, строительства дорог, каналов и т.д. В этих условиях социальные протесты на отдельных территориях, даже если они бывали, не могли оказывать существенного влияния на экономическое развитие страны. – Наблюдаемый в отдельные периоды и в отдельных случаях рост экономической активности связан именно появлением новых территорий и их активным развитием. Новые территории в условиях аграрной экономики и соответствующего уровня агротехнических мероприятий (удобрений, севооборота и проч.), когда основной производительной силой выступает качество и состояние почв, давали в первые годы высокие урожаи именно в силу того, что были новые почвы. За счет этого урожая покрывались недоурожаи на так называемых протестных территориях. Правда, если протестные движения затягивались более двух-трех лет, тогда в обществе наблюдался спад экономики – экономика недополучала необходимых продуктов и т.д., тогда и наблюдается негативное влияние социальных протестов на экономическую динамику. Причина последнего в том, что через какой то период (как правило, на третий-четвертый год после освоения) на новых территориях наблюдается спад урожаев в силу того, что почвы начинают беднеть и поступление урожаев государству начинает снижаться.² В результате этого снижения, не происходит компенсации с существующих территорий в силу охвативших их социальных протестов, происходит рост цен на основные продукты, которые оказывают негативное отношение на общее положение в государстве и обществе.

² Отсюда вывод – в исследуемых условиях экономики, общества и государства, влияние (негативное) социальных протестов на экономическую динамику национального хозяйства обратно пропорционально освоению новых территорий. Эта зависимость имеет более широкий контекст. Экономическая динамика в условиях аграрных технологий, общественного и государственного устройства прямо пропорциональна размеру территории государства, возможности освоения новых территорий и включению их в общенациональный рынок, и обратно пропорциональна задержке в освоении новых территорий, т.е. чем дольше экономические агенты остаются на старых территориях и не осваивают новые территории, тем выше негативное влияние социальных протестов на экономическую динамику национального хозяйства. Эту зависимость можно назвать зависимостью обратных пропорций.

Что же касается природы бунтов в России в обозначенное время, то они не имели сильной связи с экономикой, носят своеобразный нейтральный характер по отношению к экономике. Эта экономическая нейтральность социальных бунтов в исследуемом периоде в России нуждается в объяснении. Последнее сделаем на более широком контексте, т.е. привлечем к российской истории европейскую и рассмотрим в этом ракурсе так называемую «экономическую сущность бунтов».

Сопоставление социальных протестов (бунтов), экономической динамики и государственного устройства в России и Европе, позволяет выделить ряд особенностей. Первая – в России социальные протесты (бунты) в XVII – XIX вв. несмотря на высокую частоту и масштабы не оказывали негативного влияния не на экономическую динамику (или лучше сказать на динамику общероссийского рынка), ни на государственное устройство (напротив, наблюдается укрепление самодержавия, концентрация власти, низкий уровень парламентаризма, местного самоуправления и т.д., сдерживающих развитие самодержавия). Поэтому то, что «сотрясает основы государственного устройства и общественного порядка» в Европе, в России принимает локальный и своеобразный частный характер; то, что в Европе носит характер социальных протестов, т.е. модальный характер, на который необходимо отвечать фундаментально (в т.ч. ментально) путем изменений основ государственного и общественного устройства, то в России носит характер эксцессов, а потому требует лишь подавления, принуждения к порядку и не нуждается в общественном переустройстве. Второй – причина такой реакции в России связана, во-первых, с типом экономики (преимущественно аграрная) и уровнем развития производительных сил (основная производительная сила общества – крестьяне. Соответственно, основным средством производства выступает земля. В соответствии со спецификой русского земледелия – пашенное, производство зерна, основные орудия труда: лошадь, волю, соха, косуля, сабан, плуг, рабочие (крестьянские) руки, во-вторых, наличием больших пространств, позволяющих компенсировать потери на одних территориях производством на других (новых), в-третьих, этническое разнообразие социума при численном доминировании русских.

Любит ли экономика тишину или шум (шоки) остается вопросом. Но точно чего не любит экономика – это, стагнации.³ Стагнация это, выражаясь фигурально, смерть экономики. Поэтому для экономики важны флуктуации. Конечно не всякие как с точки зрения амплитуды, так и с точки зрения частоты; высокие колебания не всегда плодотворны для экономики, как и их частота. Экономика должна приспособиться к флуктуациям, но когда они высокие – за сильным ростом следуют сильные падения, то бывает сложно адаптироваться к ним различным индикаторам экономики, поэтому экономика любит прогнозируемые или рациональные флуктуации. То же самое и с частотой флуктуаций. Частые колебания конъюнктуры не дают возможности адаптироваться к рынку. Поэтому экономика любит прогнозируемые частоты.

Но все эти флуктуации – высокие амплитуды, длинные или короткие частоты вполне приемлемы для экономики, т.к. различные отрасли и сферы экономики имеют разную степень адаптации, а потому одни отрасли вполне удовлетворительно адаптируются и к высоким и низким темпам роста, как и длинным и коротким частотам. Эти адаптации затем транслируются на другие отрасли и сектора экономики посредством перелива капитала, обмена технологиями, перемещением рабочей силы, технологий и т.д. Одним словом, рынок, по-видимому, переваривает любые флуктуации. Но чего он не приемлет так это стагнации. Стагнация для экономики подобна смерти. Она не только уничтожает отрасли и сектора экономики, т.к. занятые в них ресурсы не воспроизводятся, но и наступает миграция ресурсов: капитала, интеллекта, рабочей силы, технологий, товаров и проч. Поэтому чтобы не погубить экономику следует обратить внимание на этот экономический феномен.

Стагнация – периодически возникающий застой в экономике характеризующийся низкими (около нуля) флуктуациями цен, ставки кредита, производства и потребления товаров и

³ Стагнация - [лат.](#) *stagnatio* - неподвижность, от *stagnum* - стоячая вода.

услуг и т.д. Глобальная причина стагнации – отсутствие спроса и предложения; спрос не подталкивает предложение, а предложение не формирует спроса или наоборот. Причин такого состояния в экономике много и многие из них подробно описаны в литературе. Поэтому главное не в этом, а в том, что, рынок, по-видимому, сам по себе не способен преодолеть или выйти из стагнации. Поэтому выход находится вне рынка. От так называемых природных катаклизмов разного типа – резкие климатические изменения, наводнения, землетрясения, пожары и т.д., до социальных аналогов: войны, революции, бунты и т.д., приводящие к миграции людей, уничтожениям их материальных ценностей и государственного регулирования разного типа.

Литература:

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. В 3-х т. - М.: Прогресс. 1986 - 1992.
2. Бродель Ф. Что такое Франция? В 2 кн.: (Кн. 2. Люди и вещи. Ч. 2. «Крестьянская экономика» до начала XX века). - М.: Изд-во им. Сабашниковых. - 1994-97.
3. Бурков В.Н., Новиков Д.А. Теория активных систем. М: СИНТЕГ, 1999.
4. Гленсдорф П., Пригожин И. Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций. М.: Мир, 1973.
5. Гроот С., Мазур П. Неравновесная термодинамика. М.: Мир, 1964.
6. Гухман А.А. Об основаниях термодинамики. М.: Энергоатомиздат, 1986.
7. Ермолов А.С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. В 4-х томах - СПб, 1905.
8. Карно С. Размышление о движущей силе огня и о машинах. // Второе начало термодинамики. М.; JL: Гостехиздат, 1934.
9. Ключевский В.О. Сочинения. В 9-ти т. М.: Мысль, 1987.
10. Колинъко Н.А., Цирлии А.М. Оптимальное управление в задачах о предельных возможностях необратимых термодинамических и экономических систем // Известия Академии Наук. Теория и системы управления, 2003, №1, С.61-77.
11. Петров А.А. Математическая модель рыночного равновесия. М.: Наука, 1966.
12. Петров А.А. Экономика. Модели. Вычислительный эксперимент. М.: Наука, 1996.
13. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. Опыт историко-этнографического исследования. С-Пб.: "Азбука", "Терра" 1995. - 176 с.
14. Цирлин А.М. Необратимые оценки предельных возможностей термодинамических и микроэкономических систем. Наука, М., 2003.
15. Цирлин А.М. Термодинамика экономических систем // Тр. ИПС РАН. 1994. Т.1. С.64-78.

УДК 336

ДОХОДЫ И РАСХОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ: ОЦЕНКА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ

Семенова Д.Л.;

магистрант 1 года обучения направления 38.04.01 «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;

Караева Ф.Е.;

профессор кафедры «Экономика», д.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail:fatima64@mail.ru

Аннотация. В статье доходы и расходы рассмотрены с точки зрения их влияния на экономические результаты деятельности, а оптимальное их соотношение – гарантия дальнейшего развития и

принятия эффективных бизнес-решений. Доходы обозначены как главный источник образования прибыли организации. При принятии рациональных и обоснованных решений, предпочтение отдается оценке доходов и расходов. Обозначены факторы внешнего и внутреннего характера воздействия. На основании отчетных данных предприятия АПК региона проанализированы в динамике показатели доходов и расходов и сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: доходы, расходы, устойчивость, достоверность, информационный массив.

ORGANIZATION'S INCOME AND EXPENSES: ASSESSMENT AND THEIR SIGNIFICANCE

Semenova D.L.;

1st year Master's degree in Economics 38.04.01
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Karaeva F.E.;

Professor of the Department of Economics,
Doctor of Economics, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail:fatima64@mail.ru

Annotation. In the article, income and expenses are considered in terms of their impact on economic performance, and their optimal ratio is a guarantee of further development and effective business decision-making. Income is designated as the main source of the organization's profit generation. When making rational and informed decisions, preference is given to estimating income and expenses. The factors of the external and internal nature of the impact are indicated. Based on the reporting data of the agro-industrial complex of the region, income and expense indicators were analyzed in dynamics and appropriate conclusions were drawn.

Keywords: income, expenses, sustainability, reliability, information array.

В рыночных условиях функционирование организаций осуществляется без привлечения бюджетных ресурсов, но при ответственности за результаты деятельности руководства и собственников. Доходы и расходы при эффективном использовании имеющегося ресурсного потенциала создают комплекс гарантий для дальнейшего ее развития. В дальнейшем данные средства станут источником образования бюджетов, а также стимулом для обновления и расширения ассортимента выпускаемой продукции. Доходы и расходы являются основными показателями деятельности организации. Следует добавить, что правильно организованный подход управления финансовым капиталом позволит оптимизировать как хозяйственную деятельность, так и выгодные инвестиционные вложения для повышения результативности [3].

Структурные показатели динамики доходов и расходов субъектов хозяйствования представляют собой информационный массив, которым интересуются контрагенты, инвесторы, кредитные организации. На основании этих данных все пользователи информации оценивают устойчивость финансового состояния и перспективы развития для принятия дальнейших бизнес-решений. Достоверная и детализированно представленная информация о финансовом состоянии организации дает более широкое представление возможностей развития. Благодаря точной, а также своевременно представленной оценке доходной и расходной части, путей их оптимизации можно предотвратить множество различных негативных моментов еще на стадии их образования, не успев оказать существенного воздействия на финансовые результаты деятельности организации [4].

Эффективность деятельности субъектов хозяйствования во многом определяется выбором альтернативы управленческих решений и их принятием. Чем крупнее организация, тем сложнее бывает контролировать процессы в сфере бизнеса и, тем более, принимать наиболее эффективные управленческие решения.

Более того, когда организация развивается быстрыми темпами – то проблемы приобретают наиболее острый характер. В частности, возникает необходимость в текущем режиме контролировать доходы и расходы, оперативно производить расчеты ключевых параметров (прибыли, рентабельности) и принимать соответствующие управленческие решения. В принятии рациональных и обоснованных решений, при построении прогнозных отчетов, ключевую роль играет оценка доходов и расходов. Такого рода анализ позволяет оценить уровень рентабельности в динамике, ценовую политику, следить за содержанием расходов и находить пути увеличения доходов.

Доходами организации следует считать повышение экономических выгод при поступлении активов или покрытии обязательств, которые могут привести к росту капитала организации (за исключением вкладов участник), а расходами – выбытие этих самых активов [1].

Источником информации для оценки доходов и расходов служит отчет о финансовых результатах. Для анализа можно использовать горизонтальный и вертикальный анализ, факторный и коэффициентный методы.

Горизонтальный анализ определяет абсолютные и относительные изменения исследуемых параметров за период. Вертикальный анализ оценивает структурные изменения доходов и расходов. Факторный анализ определяет влияние факторов на расходы и доходы. Коэффициентный метод позволяет оценить доходы и расходы с точки зрения относительных величин.

Удельный вес доходов и расходов от различных видов деятельности может занимать большую долю, но преобладающими должны быть доходы (расходы) от текущей деятельности. Если пропорция нарушена, то требуется более глубокая оценка причин такой ситуации, особенно, когда в динамике ситуации не меняется. Очень высокий удельный вес финансовых доходов в деятельности в течение долгового времени свидетельствует о том, что организация является производственным только формально.

Доходы и расходы организации зависят от различных факторов, в числе которых можно обозначить рыночную конъюнктуру, нормативно-правовую базу экономики, изменения внешней среды. Внутреннее состояние организации включает материально-техническое состояние, организационно-управленческую структуру, обеспеченность ресурсным потенциалом. Выявление факторов, которые оказывают влияние на доходы и расходы организации, следовательно, и на прибыль организации, предполагает рассмотрение экономических процессов ее формирования. Как известно, под влиянием внешних и внутренних показателей существенно изменяется размер прибыли.

Конечный результат деятельности организаций – это либо прибыль, либо убыток. Как известно, положительный финансовый итог бывает в том случае, когда выручка от продажи выше расходов организации. В обратном случае, организация вместо прибыли получит убыток, что приведет к негативным результатам.

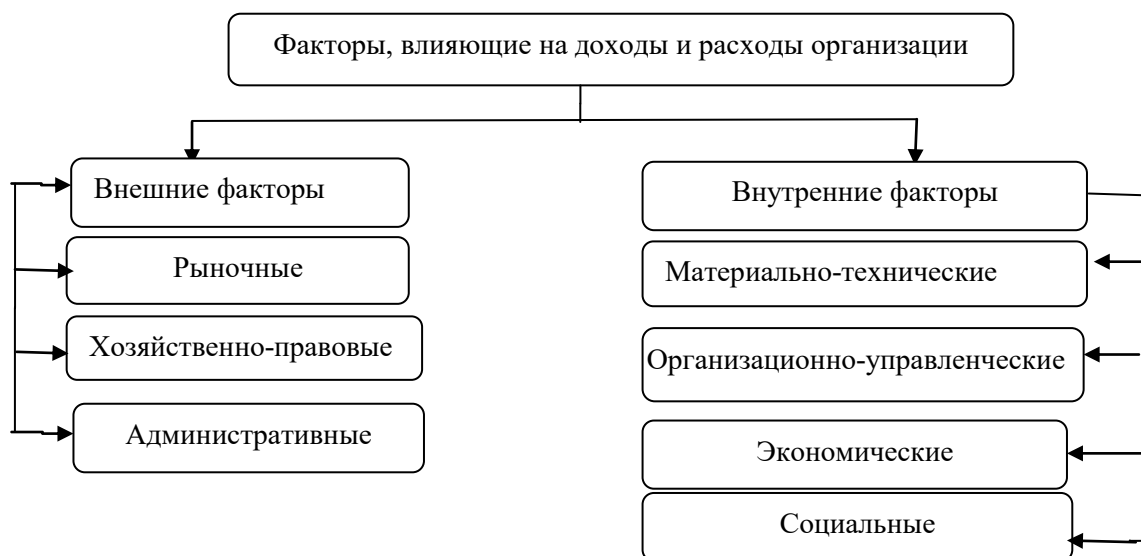

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на доходы и расходы субъектов

Планирование прибыли также включает в себя разработку стратегий по повышению выручки, уменьшению издержек и оптимизации процессов внутри организации, следует также стремиться к росту результатов и строить долгосрочные планы развития, чтобы обеспечить стабильный рост и успешное функционирование бизнеса [5].

Для общей оценки уровня доходов и расходов организации воспользуемся отчетом о финансовых результатах.

Таблица 1 – Динамика доходов и расходов организации за 2022-2024 гг.*

№ п/п	Показатели	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изменения	
					2024-2022	2024 /2022
А	Б	1	2	3	4	5
1	Доходы – всего, тыс. руб.	2124040	1958541	2395356	271316	112,8
1.1	Выручка	1933075	1809871	2358008	424933	121,9
1.2	Проценты к получению	7349	7652	19597	12248	2,6 р.
1.3	Прочие доходы	183616	141018	17751	-165865	9,7
2	Расходы –всего, тыс. руб.	1576722	1340375	1869837	293115	118,6
2.1	Себестоимость	1305784	1242746	1658853	353069	127,0
2.2	Коммерческие расходы	13631	1442	3457	-10174	25,4
2.3	Проценты к уплате	91716	96187	176523	84807	192,4
2.4	Прочие расходы	165591	73116	31004	-134587	18,7
3	Соотношение доходов к расходам	1,347	1,461	1,281	-0,066	95,1
4	Соотношение расходов к доходам	0,615	0,684	0,781	0,166	126,9

*Источник: отчет о финансовых результатах ООО «Зеленая Компания»

Доходы организации в отчетном году составили 2395356 тыс. руб., что выше уровня 2022 года на 12,8% или на 271316 тыс. руб. По отношению к прошлому периоду также наблюдается их рост в размере 436815 тыс. руб. Если оценивать по отдельным элементам, то выручка от реализации продукции в отчетном 2024 году составила 2358008 тыс. руб. и данное значение выше уровня базисного года на 21,9 % или на 424933 тыс. руб. Чуть большее увеличение произошло и по отношению к прошлому 2023 году. На 2,6 раза увеличились проценты к получению, хотя их доля незначительна. В отчетном году составили 19597 тыс. руб. Размер прочих доходов снижается на 165865 тыс. руб. и к концу 2024 года были на уровне 17751 тыс. руб.

Рост наблюдается и по расходам организации. За оцениваемый период повышение произошло на 293115 тыс. руб. или на 18,6 %, а их размер составил 1869837 тыс. руб. Как видно, темп роста расходов выше темпа роста доходов на 5,8%. Ситуация не совсем желательна, так как при таком раскладе на последующие периоды организация может прийти до убыточности. В составе расходов себестоимость по удельному весу на первом месте с долей 88,7%, но рост по данному элементу составил 27,0% или 353069 тыс. руб. На 92,4% повысились проценты к уплате, а прочие расходы снизились на 134587 тыс. руб. Коммерческие расходы в 2024 году снизились на 10174 тыс. руб. по отношению к 2022 году.

Коэффициент соотношения доходов к расходам больше единицы, но наблюдается его снижение по сравнению с предыдущими периодами. Наибольший его уровень был в 2023 году в размере 1,461 или 146,1%, т.е. доходы были выше расходов на 46,1%.

Анализ доходов и расходов является важной составляющей деятельности организации, так как результаты его исследования позволяют дать текущую оценку финансовому состоянию. Кроме того, такой анализ дает возможность определить, где организации удалось получить прибыль, имелась ли возможность получения такой прибыли в большем размере [2].

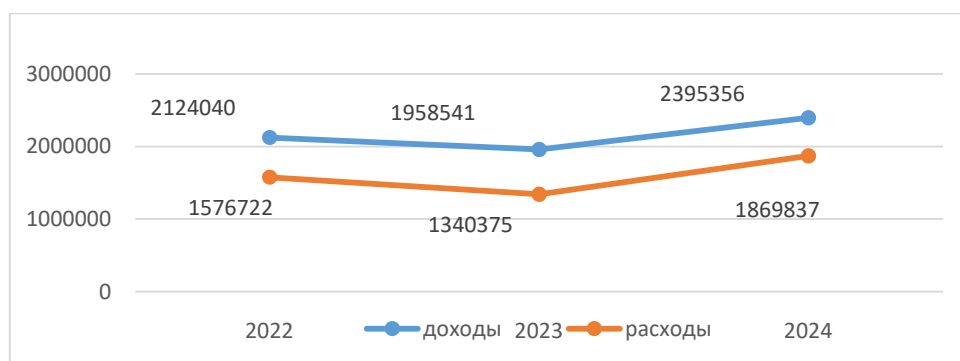

Рисунок 2 – Соотношение доходов и расходов организации

Таким образом, в условиях общего кризиса, постоянно изменяющейся внешней среды, что затрудняет сбалансированное развитие большинства субъектов хозяйствования, анализ доходов и расходов выступает важным инструментом для своевременного выявления внешних и внутренних угроз.

Литература:

1. Бакаева З.Р., Маршенкулова М.Н. Учет и анализ доходов и расходов // В сборнике: Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова. Нальчик, 2021. С. 368-370.
2. Ибрагимов П.А. Современные методические подходы анализа доходов и расходов организации // Прикладные экономические исследования. - 2023. - № 2. - С. 85-94.
3. Караева Ф.Е. Вопросы сбалансированности денежных потоков в сфере АПК // Известия международной академии аграрного образования: практ. журн. – 2020. – № 52. – С. 89-94.
4. Пилова Ф.И. Регулирование денежных потоков с целью оптимизации деятельности предприятия АПК // В сборнике: Современному АПК - эффективные технологии. материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию доктора сельскохозяйственных наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Валентины Михайловны Макаровой. 2019. С. 366-369.
5. Шокумова Р.Е., Галеев А.М. Анализ прибыли и рентабельности предприятия // В сборнике: Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия. Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова. Нальчик, 2024. С. 116-120.

УДК 338.2:658

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Тамазова Д.А.;

студентка 4 курса направления подготовки

«Государственное и муниципальное управление»

ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;

e-mail: tamazova.dayana@mail.ru

Кокова Э.Р.;

доцент кафедры «Управление» к. э.н.,

ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;

e-mail: elkokova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты государственного регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Анализируются цели, методы и инструменты, исполь-

зуемые государством для контроля и стимулирования международных экономических отношений. Особое внимание уделяется актуальности регулирования ВЭД в условиях глобализации и экономических санкций. В работе выделены три основных раздела: теоретические основы регулирования ВЭД, методы государственного воздействия, а также особенности регулирования в современных условиях.

Ключевые слова: государство, внешнеэкономическая деятельность, государственное регулирование, таможенные тарифы, нетарифные меры, перспективы развития, экономическая политика.

STATE REGULATION OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY: FORMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Tamazova D.A.;

4th year student in the field of training
"State and Municipal Administration"

e-mail: tamazova.dayana@mail.ru

FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Kokova E.R.;

Associate Professor of the Department of «Management»,

Candidate of Economic Sciences

FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;

e-mail: elkokova@mail.ru

Annotation. The article examines the key aspects of state regulation of foreign economic activity (FEA). The article analyzes the goals, methods and tools used by the state to control and stimulate international economic relations. Special attention is paid to the relevance of foreign trade regulation in the context of globalization and economic sanctions. The paper highlights three main sections: the theoretical foundations of foreign economic activity regulation, methods of government influence, as well as regulatory features in modern conditions.

Keywords: government, foreign economic activity, government regulation, customs tariffs, non-tariff measures, development prospects, economic policy.

В условиях глобализации и усиления международной конкуренции государственное регулирование внешнеэкономической деятельности приобретает особую значимость. Эффективная политика в этой сфере позволяет странам защищать внутренний рынок, стимулировать экспорт, привлекать иностранные инвестиции и обеспечивать экономическую безопасность.

Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности – это комплекс мер, направленных на управление международными торговыми, инвестиционными и валютными операциями. Основные цели:

- защита национальной экономики от негативных внешних воздействий.
- стимулирование экспорта и поддержка отечественных производителей.
- обеспечение экономической безопасности.
- балансирование платежного баланса.

Принципы регулирования ВЭД.

- суверенитет – право государства самостоятельно определять политику.
- экономическая эффективность – минимизация издержек при максимизации выгод.
- взаимность – соблюдение международных договоренностей.
- прозрачность – четкость и предсказуемость регулирования.

Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности представляет собой систему законодательных, административных и экономических мер, направленных на оптимизацию участия страны в международном разделении труда. Оно включает таможенно-тарифное регулирование, нетарифные ограничения, валютный контроль и меры стимули-

рования экспорта, позволяя государству защищать национальные интересы при сохранении баланса между открытостью экономики и защитой внутреннего рынка.

Теоретической основой регулирования ВЭД служат концепции меркантилизма, теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо и современные парадигмы стратегического управления торговыми потоками, где меркантилизм обосновывает необходимость активного торгового баланса, а теория Рикардо доказывает выгоды специализации стран на производстве товаров с относительными преимуществами. Современные подходы к регулированию ВЭД сочетают элементы протекционизма и либерализации, адаптируясь к условиям глобализации и цифровой трансформации экономики, что проявляется в гибком применении защитных мер при одновременном участии в международных торговых соглашениях.

Ключевыми принципами регулирования являются суверенитет экономической политики, соблюдение международных обязательств и баланс интересов государства, бизнеса и потребителей, что требует тщательного согласования внутренних нормативных актов с нормами ВТО и другими международными стандартами.

Особое значение в теоретических моделях придается вопросам экономической безопасности и защите стратегических отраслей национального хозяйства, поскольку неконтролируемая либерализация внешнеэкономических связей может создать угрозы для устойчивого развития страны в долгосрочной перспективе.

Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности осуществляется через комплекс взаимосвязанных методов, которые условно можно разделить на тарифные и нетарифные. Тарифные методы включают систему таможенных пошлин, которые выполняют как фискальную функцию, так и роль регулятора товарных потоков, позволяя защищать внутреннего производителя от иностранной конкуренции.

Особое значение имеют дифференцированные ставки таможенных тарифов, которые устанавливаются в зависимости от страны происхождения товара и степени его переработки. Нетарифные методы регулирования представляют собой более сложный и разнообразный инструментарий, включающий квотирование, лицензирование, эмбарго, а также технические, санитарные и фитосанитарные нормы [1 с.122].

Важным элементом нетарифного регулирования являются компенсационные и антидемпинговые меры, применяемые для защиты внутреннего рынка от недобросовестной иностранной конкуренции.

Валютно-финансовые методы регулирования включают контроль за валютными операциями, регулирование курса национальной валюты и систему валютных ограничений, что особенно актуально в условиях экономических санкций.

Кредитно-финансовые инструменты предполагают использование экспортных кредитов, государственных гарантий и страхования внешнеторговых операций для стимулирования национального экспорта [3].

Административные методы включают прямое государственное участие во внешнеэкономической деятельности через систему разрешений, регистраций и специальных режимов для отдельных участников ВЭД.

В современных условиях все большее значение приобретают специальные экономические меры, такие как контрсанкции, ограничительные меры и ответные торговые ограничения, которые стали важным инструментом защиты национальных интересов. Комплексное применение этих методов позволяет государству гибко реагировать на вызовы глобальной экономики, поддерживая баланс между протекционизмом и либерализацией внешнеэкономической деятельности.

Тарифные методы.

Таможенные пошлины – основной инструмент регулирования импорта и экспорта. Виды:

- импортные тарифы – защита внутреннего рынка.
- экспортные пошлины – контроль вывоза стратегических товаров.
- преференциальные тарифы – льготы для отдельных стран.

Нетарифные методы.

- квотирование – ограничение объема ввозимых товаров.
 - лицензирование – разрешительный порядок торговли.
 - эмбарго – полный запрет на торговлю.
 - технические барьеры – стандарты качества и безопасности.
- Валютное регулирование.
- контроль за движением капитала.
 - установление курсовой политики.
 - ограничения на конвертацию валюты.

Современные условия глобальной экономики вносят существенные коррективы в систему государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, требуя более гибких и адаптивных подходов. Возрастающая роль цифровых технологий трансформирует традиционные механизмы таможенного контроля и документального сопровождения внешнеторговых операций, что выражается во внедрении электронных декларирования и блокчейн – платформ.

Глобальные цепочки поставок, нарушенные пандемией и геополитическими конфликтами, вынуждают государства пересматривать стратегии импортозамещения и диверсификации внешнеэкономических связей. Санкционная политика ведущих мировых держав стала ключевым фактором, определяющим необходимость разработки альтернативных финансовых механизмов и платежных систем для обеспечения бесперебойности внешней торговли.

Климатическая повестка и переход к «зеленой» экономике требуют внедрения экологических стандартов и углеродного регулирования в систему внешнеторговых операций. Усиление роли региональных торговых объединений и зон свободной торговли меняет приоритеты в выборе внешнеэкономических партнеров и форматов сотрудничества. Кибербезопасность и защита данных становятся новыми элементами регулирования трансграничного обмена товарами и услугами в цифровую эпоху.

Пандемические кризисы актуализировали вопросы регулирования торговли медицинскими товарами и фармацевтической продукцией на международном уровне. Возрастающая роль нетарифных мер и технических барьеров в торговле требует от национальных производителей постоянной адаптации к меняющимся международным стандартам. Все эти факторы свидетельствуют о переходе к новой парадигме регулирования ВЭД, где сочетаются традиционные инструменты протекционизма с инновационными подходами к управлению глобальными экономическими процессами.

Влияние санкций на внешнеэкономическую политику.

Санкции вынуждают страны переориентировать торговые потоки, развивать импортозамещение и искать альтернативные рынки. Пример – российская экономика после 2022 года.

Цифровизация ВЭД.

- электронные таможенные декларации.
- блокчейн в международных расчетах.
- автоматизация контроля за экспортом/импортом.

Региональные интеграционные объединения.

Участие в ЕАЭС, ВТО, БРИКС и других организациях влияет на национальное регулирование, требуя гармонизации законодательства.

Государственное регулирование ВЭД остается важным инструментом экономической политики. В условиях глобальных вызовов страны вынуждены сочетать протекционизм с либерализацией, адаптируя свои методы к меняющейся реальности. Будущее регулирования ВЭД связано с цифровизацией, усилением региональной кооперации и поиском баланса между открытостью и защитой национальных интересов.

Проведенное исследование государственного регулирования внешнеэкономической деятельности позволяет сделать вывод о его ключевой роли в обеспечении экономической безопасности и устойчивого развития национальной экономики. Современные условия глобализации, осложненные санкционными ограничениями и технологическими вызовами, требуют от государств постоянной адаптации инструментов регулирования ВЭД.

Анализ показал, что эффективная система государственного регулирования должна сочетать тарифные и нетарифные методы, обеспечивая баланс между защитой внутреннего рынка и интеграцией в мировую экономику. Особое значение приобретает цифровизация внешнеэкономических процессов, трансформирующая традиционные механизмы таможенного контроля и международных расчетов. Важнейшим направлением совершенствования регулирования ВЭД становится развитие региональной экономической интеграции и формирование альтернативных финансовых механизмов [2 с.85].

Исследование подтвердило необходимость учета экологических стандартов и требований устойчивого развития при формировании внешнеэкономической политики. Практика последних лет демонстрирует возрастающую роль государственного регулирования в условиях глобальных кризисов и геополитической нестабильности. Перспективы развития системы регулирования ВЭД связаны с созданием гибких механизмов, способных оперативно реагировать на вызовы современной экономики. Результаты исследования свидетельствуют о том, что оптимальная модель регулирования должна обеспечивать защиту национальных интересов без создания избыточных барьеров для международного сотрудничества.

В конечном итоге, эффективное государственное регулирование внешнеэкономической деятельности остается важнейшим инструментом достижения стратегических целей национального развития в условиях глобальной турбулентности.

Литература:

1. Внешнеэкономическая деятельность: учебник / под ред. В. Б. Мантусова; Российская таможенная академия. – Москва: Юнити-Дана, 2018. – 304 с.
2. Моргоева, М. Х. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности: формы и перспективы развития / М. Х. Моргоева // Инновационная наука. – 2019. – № 11. – С. 81-86.
3. Шманёв, С. В. Государственное регулирование национальной экономики: учебное пособие: [16+] / С. В. Шманёв, О. И. Донцова, Д. Е. Морковкин; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва : Прометей, 2023. – 256 с.

УДК 631.116

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО АГРАРНОГО СЕКТОРА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Тхамокова С.М.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: svetatch76@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу процессов цифровой трансформации аграрного сектора России и их влиянию на устойчивое развитие сельского хозяйства. Рассматриваются ключевые технологические инновации, изменяющие облик российского АПК: интернет вещей, большие данные, искусственный интеллект, беспилотная техника и точное земледелие. Анализируются структурные, экономические и социальные вызовы, с которыми сталкивается отрасль в процессе цифровизации, включая технологическое неравенство, нехватку квалифицированных кадров и недостаточное финансирование инновационных проектов. Особое внимание уделяется перспективам интеграции цифровых технологий в контексте обеспечения продовольственной безопасности и экологической устойчивости. Предложена комплексная модель цифровой трансформации аграрного сектора с учетом специфики российских условий, направленная на повышение экономической эффективности, экологической устойчивости и социальной справедливости.

Ключевые слова: цифровизация сельского хозяйства, АПК России, устойчивое развитие, точное земледелие, интернет вещей, искусственный интеллект, продовольственная безопасность, агроэкология, цифровые платформы.

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN AGRICULTURAL SECTOR: CHALLENGES AND PROSPECTS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Tkhamokova S.M.;

Associate Professor of the Department of Economics, Ph.D.

in Economics, Associate Professor

FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;

e-mail: svetatch76@mail.ru

Annotation. This article is devoted to the analysis of the processes of digital transformation of the agricultural sector of Russia and their impact on the sustainable development of agriculture. The key technological innovations that are changing the face of the Russian agro-industrial complex are considered: the Internet of Things, big data, artificial intelligence, unmanned vehicles and precision farming. The structural, economic and social challenges that the industry faces in the process of digitalization are analyzed, including technological inequality, shortage of qualified personnel and insufficient funding for innovative projects. Particular attention is paid to the prospects for integrating digital technologies in the context of food security and environmental sustainability. A comprehensive model of digital transformation of the agricultural sector is proposed, taking into account the specifics of Russian conditions, aimed at increasing economic efficiency, environmental sustainability and social justice.

Keywords: digitalization of agriculture, Russian agro-industrial complex, sustainable development, precision farming, Internet of things, artificial intelligence, food security, agroecology, digital platforms.

Сельское хозяйство России переживает период фундаментальных изменений, обусловленных глобальными технологическими трендами и геополитическими вызовами. Цифровизация аграрного сектора рассматривается как стратегический приоритет государства, способный обеспечить качественный скачок в производительности труда и эффективности использования ресурсов [1]. В условиях растущего населения планеты, изменения климата и ухудшения состояния почв, именно цифровые технологии могут стать ключевым фактором обеспечения продовольственной безопасности и экологической устойчивости сельского хозяйства.

Переход к цифровому сельскому хозяйству – это не просто внедрение новых технологий, но трансформация всей экосистемы агропромышленного комплекса, включая производственные процессы, логистику, механизмы принятия решений и бизнес-модели. По данным Министерства сельского хозяйства РФ, на начало 2024 года лишь около 10% сельхозпредприятий России активно используют комплексные цифровые решения, что указывает на значительный потенциал для дальнейшего развития [2].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью системного анализа процессов цифровой трансформации российского аграрного сектора с учетом экономических, социальных и экологических аспектов устойчивого развития. Особую значимость приобретает выявление факторов, способствующих и препятствующих внедрению цифровых технологий в различных сегментах АПК и регионах страны.

Российский агропромышленный комплекс демонстрирует неравномерную динамику внедрения цифровых технологий. Крупные агрохолдинги являются лидерами цифровизации, инвестируя значительные средства в системы точного земледелия, автоматизацию производственных процессов и аналитические платформы. По данным исследования Высшей школы экономики, в 2023 году около 65% крупных агропредприятий использовали те или иные

элементы цифровых технологий, тогда как среди малых и средних хозяйств этот показатель не превышал 25% [3].

Наиболее активно внедряются следующие цифровые технологии:

- системы спутникового мониторинга и ГИС-технологии, позволяющие осуществлять картирование сельхозугодий, контроль состояния посевов и прогнозирование урожайности. Площадь сельхозугодий, охваченных такими системами, по оценкам экспертов, в 2023 году составила около 35% от общей площади обрабатываемых земель;

- технологии точного земледелия, включающие дифференцированное внесение удобрений и средств защиты растений, автоматическое вождение сельхозтехники. Данные технологии позволяют сократить расход ресурсов на 15-20% при одновременном повышении урожайности на 10-15%;

- системы автоматизации животноводства, в том числе роботизированные доильные установки, системы автоматического кормления и мониторинга здоровья животных. В молочном скотоводстве уровень автоматизации процессов достиг 40% в передовых хозяйствах;

- цифровые платформы для управления агробизнесом, интегрирующие информацию от различных подсистем и обеспечивающие поддержку принятия решений на основе анализа больших данных и алгоритмов искусственного интеллекта.

Региональные различия в уровне цифровизации АПК весьма существенны. Лидерами являются Краснодарский край, Белгородская, Московская, Ленинградская области и Республика Татарстан, где сформированы комплексные экосистемы внедрения и поддержки цифровых технологий в сельском хозяйстве. В то же время в большинстве регионов Сибири и Дальнего Востока цифровизация находится на начальном этапе и ограничивается отдельными элементами технологических решений.

Существующие темпы цифровой трансформации аграрного сектора России сдерживаются рядом серьезных препятствий, требующих комплексного подхода к их преодолению.

Технологические вызовы. Значительная часть сельских территорий России характеризуется недостаточным уровнем развития цифровой инфраструктуры. По данным Росстата, на начало 2024 года около 20% сельхозугодий не имели устойчивого покрытия мобильной связью, а доступ к высокоскоростному интернету отсутствовал примерно в 30% сельских населенных пунктов [4]. Это ограничивает возможности внедрения интернета вещей, облачных технологий и других решений, требующих стабильного подключения.

Технологическая зависимость от импортных компонентов и программного обеспечения остается серьезной проблемой для российского АПК. Несмотря на усилия по импортозамещению, значительная часть высокотехнологичного оборудования для цифрового сельского хозяйства, включая датчики, контроллеры и специализированное ПО, производится за рубежом. В условиях санкционных ограничений это создает риски для устойчивого развития отрасли.

Отсутствие интеграции между различными цифровыми решениями и системами затрудняет формирование единой информационной среды. Многие аграрные предприятия используют разрозненные технологические решения от разных поставщиков, что снижает эффективность цифровизации и увеличивает ее стоимость.

Экономические вызовы. Высокая стоимость внедрения комплексных цифровых решений остается главным барьером для большинства сельхозпроизводителей, особенно для малых и средних хозяйств. Инвестиции в цифровизацию среднего по размеру предприятия могут составлять от 15 до 50 млн рублей, при этом сроки окупаемости таких вложений составляют 3-5 лет, что превышает приемлемые для многих хозяйств показатели.

Недостаточное развитие финансовых инструментов, адаптированных к специфике аграрного сектора, затрудняет привлечение средств для инновационных проектов. Существующие механизмы государственной поддержки цифровизации сельского хозяйства включают субсидирование процентных ставок по кредитам и грантовую поддержку, однако их объемы не соответствуют масштабу необходимых преобразований.

Неопределенность экономической эффективности цифровых технологий в различных природно-климатических и производственных условиях приводит к осторожности потенциальных инвесторов. Отсутствие достаточного количества демонстрационных проектов с подтвержденными экономическими результатами замедляет диффузию инноваций в отрасли.

Кадровые и социальные вызовы. Дефицит квалифицированных кадров, обладающих компетенциями на стыке аграрных и цифровых технологий, является критическим фактором, ограничивающим темпы цифровизации. Система аграрного образования не в полной мере адаптирована к потребностям цифровой экономики, а отток молодежи из сельской местности усугубляет проблему кадрового обеспечения инновационного развития АПК.

Социально-психологические барьеры, включая консервативность мышления части руководителей и специалистов сельхозпредприятий, недоверие к новым технологиям и опасения по поводу сокращения рабочих мест, создают дополнительные препятствия для цифровой трансформации. По данным социологических исследований, около 40% руководителей сельхозпредприятий старше 50 лет выражают скептическое отношение к возможностям цифровых технологий [5].

Риск усиления цифрового неравенства между различными категориями сельхозпроизводителей и сельскими территориями при отсутствии эффективных механизмов распространения технологий может привести к дальнейшей концентрации производства и капитала в АПК, вытеснению мелких и средних хозяйств, что противоречит принципам инклюзивного устойчивого развития.

Одним из наиболее перспективных направлений является интеграция цифровых технологий с агроэкологическими практиками для создания систем земледелия, обеспечивающих как экономическую эффективность, так и экологическую устойчивость. Применение технологий точного земледелия позволяет оптимизировать использование ресурсов и минимизировать негативное воздействие на окружающую среду.

Развитие систем мониторинга состояния почв на основе сети датчиков интернета вещей, спутниковых данных и беспилотных летательных аппаратов обеспечивает возможность своевременного выявления деградации земель и принятия мер по их восстановлению. Алгоритмы искусственного интеллекта позволяют разрабатывать оптимальные севообороты и системы обработки почвы с учетом местных условий и долгосрочных экологических последствий.

Цифровые технологии становятся ключевым инструментом адаптации сельского хозяйства к изменениям климата. Системы прогнозирования погоды на основе больших данных и машинного обучения повышают точность агрометеорологических прогнозов, что позволяет сельхозпроизводителям корректировать агротехнические мероприятия и минимизировать риски, связанные с экстремальными погодными явлениями.

Формирование интегрированных цифровых платформ для аграрного сектора, объединяющих производителей, поставщиков ресурсов, перерабатывающие предприятия и потребителей, способствует оптимизации цепочек создания стоимости и сокращению транзакционных издержек. Такие платформы обеспечивают прозрачность происхождения и качества продукции, что особенно важно в контексте растущего спроса на экологически чистые продукты.

Цифровые финансовые сервисы, адаптированные к специфике сельского хозяйства, включая системы страхования на основе индексов, блокчейн-решения для обеспечения прозрачности транзакций и краудфандинговые платформы для финансирования инновационных проектов, могут существенно расширить доступ сельхозпроизводителей к финансовым ресурсам.

Платформы для обмена знаниями и технологиями между научно-исследовательскими организациями, образовательными учреждениями и производителями ускоряют трансфер инноваций и адаптацию технологий к местным условиям. Цифровые системы дистанционного обучения и консультирования позволяют преодолеть географические барьеры и обеспечить доступ к современным знаниям для сельхозпроизводителей даже в удаленных регионах.

Внедрение автономной сельскохозяйственной техники и робототехнических систем позволяет решить проблему нехватки трудовых ресурсов в сельской местности и повысить производительность труда. Беспилотные тракторы и комбайны, дроны для мониторинга посевов и внесения средств защиты растений, роботизированные системы для ухода за животными и сбора урожая постепенно становятся реальностью российского АПК.

Развитие отечественного производства сельскохозяйственной робототехники и программного обеспечения для управления автоматизированными системами имеет стратегическое значение для технологической независимости аграрного сектора. Формирование консорциумов с участием научных организаций, технологических компаний и сельхозпроизводителей способствует разработке решений, адаптированных к российским условиям.

Внедрение "умных" систем микроклимата в тепличных комплексах и животноводческих помещениях, основанных на анализе больших данных и алгоритмах машинного обучения, позволяет оптимизировать условия содержания растений и животных, снизить энергозатраты и повысить эффективность использования ресурсов.

Для преодоления существующих вызовов и реализации потенциала цифровизации в обеспечении устойчивого развития аграрного сектора необходима комплексная государственная политика, включающая следующие приоритетные направления:

1. Развитие цифровой инфраструктуры в сельской местности, включая обеспечение высокоскоростного доступа к интернету, создание сетей 5G для поддержки интернета вещей и других перспективных технологий. Особое внимание следует уделить отдаленным и малонаселенным территориям, где коммерческие операторы связи не заинтересованы в развитии инфраструктуры.

2. Совершенствование мер государственной поддержки цифровизации АПК, в том числе разработка специализированных финансовых инструментов для различных категорий сельхозпроизводителей. Целесообразно внедрение механизма "цифровых ваучеров", позволяющих малым и средним хозяйствам получать субсидии на приобретение цифровых технологий и консультационных услуг.

3. Формирование экосистемы трансфера технологий и знаний через создание сети региональных центров компетенций в области цифрового сельского хозяйства, демонстрационных площадок для апробации новых технологий и системы информационно-консультационного обеспечения цифровой трансформации.

4. Модернизация системы аграрного образования и профессиональной подготовки кадров с акцентом на формирование цифровых компетенций и междисциплинарный подход. Разработка и реализация программ переподготовки и повышения квалификации для работников АПК, включая дистанционные форматы обучения.

5. Стимулирование отечественных разработок в области цифровых технологий для сельского хозяйства через механизмы государственно-частного партнерства, целевого финансирования НИОКР и поддержки стартапов. Приоритетными направлениями должны стать технологии, обеспечивающие технологический суверенитет в критически важных областях.

6. Совершенствование нормативно-правовой базы цифровизации АПК, включая регулирование оборота данных, обеспечение кибербезопасности, стандартизацию технологических решений и защиту интеллектуальной собственности. Необходима разработка стандартов интероперабельности различных цифровых систем и платформ.

7. Интеграция экологических и социальных критериев в программы поддержки цифровизации для обеспечения соответствия технологической трансформации принципам устойчивого развития. Приоритетную поддержку должны получать проекты, обеспечивающие не только экономический эффект, но и экологические и социальные выгоды.

Таким образом, цифровая трансформация российского аграрного сектора представляет собой сложный многоаспектный процесс, затрагивающий технологические, экономические, социальные и экологические аспекты устойчивого развития. Несмотря на значительный про-

гресс в последние годы, существующие темпы цифровизации не соответствуют потенциалу и потребностям отрасли.

Ключевыми факторами успешной цифровой трансформации АПК являются: согласованные действия государства, бизнеса и научно-образовательного сообщества; дифференцированный подход к различным категориям сельхозпроизводителей и типам сельских территорий; интеграция цифровых решений в экологически устойчивые системы производства; развитие человеческого капитала.

Стратегическое видение цифровой трансформации должно выходить за рамки технологической модернизации и рассматривать цифровизацию как инструмент комплексного решения социально-экономических и экологических проблем аграрного сектора и сельских территорий. Только при таком подходе цифровые технологии станут реальным драйвером устойчивого развития российского сельского хозяйства.

Литература:

1. Государственная программа "Цифровое сельское хозяйство" // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. 2022.
2. Аналитический центр Минсельхоза России. Ежегодный доклад о состоянии цифровой трансформации агропромышленного комплекса Российской Федерации. 2024.
3. Институт аграрных исследований НИУ ВШЭ. Цифровизация в АПК: технологические и структурные изменения. 2023.
4. Федеральная служба государственной статистики. Статистический сборник "Информационное общество в Российской Федерации". 2024.
5. Российская академия наук. Социально-экономические аспекты цифровой трансформации аграрного сектора России. 2023.

УДК 332.1:338

АДАПТАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА К ГЛОБАЛЬНЫМ ВЫЗОВАМ: ЦИФРОВИЗАЦИЯ, ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА, ПАНДЕМИИ

Халищов А.О.;

студент 4 курса направление подготовки
«Государственное муниципальное управление»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарского ГАУ, г. Нальчик, Россия;
е - mail:a.khalishkhov03@mail.ru

Буздова А.З.;

доцент кафедры «Управление» к. э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
е - mail:zuberovna@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена углубленному анализу необходимости и комплексных направлений адаптации системы государственного регулирования экономики на региональном уровне к ключевым глобальным вызовам современности: всеобъемлющей цифровой трансформации, императивам перехода к зеленой экономике и последствиям пандемий, выявившим критическую важность устойчивости. Рассматриваются основные инструменты, стратегические подходы и проблемы управления, с которыми сталкиваются региональные власти при стремлении повысить адаптивность, устойчивость и конкурентоспособность экономики в условиях растущей неопределенности и взаимозависимости.

Ключевые слова: государственное регулирование, региональная экономика, цифровая трансформация, зеленая экономика, стратегическое управление.

ADAPTATION OF STATE REGULATION OF THE REGION'S ECONOMY TO GLOBAL CHALLENGES: DIGITALIZATION, GREEN ECONOMY, PANDEMICS

Khalishkhov A.O.;

4th year student in the field of training

«State and Municipal Administration»

FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;

e - mail: a.khalishkhov03@mail.ru

Buzdova A.Z.;

Associate Professor, Department of Management, Ph.D.,

Associate Professor

FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;

e-mail: zuberovna@mail.ru

Annotation. The article provides an in-depth analysis of the necessity and complex directions for adapting the system of state regulation of the economy at the regional level to the key global challenges of our time: comprehensive digital transformation, the imperatives of transitioning to a green economy, and the consequences of pandemics that revealed the critical importance of resilience. The main tools, strategic approaches, and governance challenges faced by regional authorities in their efforts to enhance adaptability, resilience, and competitiveness of the economy amidst growing uncertainty and interdependence are considered.

Keywords: government regulation, regional economy, digital transformation, green economy, strategic management.

Современная экономика регионов не просто функционирует, а вынуждена эволюционировать в условиях беспрецедентной турбулентности, ускоряющегося технологического прогресса и усиливающегося влияния глобальных процессов. Скорость изменений, глубина взаимосвязанности мировых рынков, экологические императивы и возникновение новых масштабных вызовов, таких как пандемии, требуют от системы государственного регулирования на региональном уровне не просто реакции на свершившиеся факты, а проактивной, стратегически выверенной адаптации [1, 4]. Среди наиболее значимых трансформационных сил, определяющих контуры будущего регионального развития и требующих переосмысления роли и инструментов государственного вмешательства, выделяются три ключевых мегатренда: повсеместная цифровизация, необходимость форсированного перехода к моделям зеленой, устойчивой экономики и уроки, извлеченные из недавних глобальных кризисов, прежде всего пандемии COVID-19, которые рельефно подчеркнули критическую важность экономической и социальной устойчивости [6, 10]. Неспособность региональных систем управления своевременно и адекватно адаптироваться к этим взаимосвязанным вызовам чревата не только потерей сравнительных преимуществ и конкурентоспособности, но и консервацией структурных диспропорций, замедлением экономического роста, углублением социального неравенства и деградацией окружающей среды.

Цифровая трансформация охватывает все аспекты региональной жизни, фундаментально меняя способы производства, потребления, взаимодействия и управления. Это не просто внедрение новых технологий, а глубокое преобразование бизнес-моделей, производственных цепочек, рынков труда и социальных практик. Региональное государственное регулирование должно выходить за рамки простого стимулирования развития цифровой инфраструктуры (хотя обеспечение повсеместного доступа к высокоскоростному интернету остается базовой задачей, особенно для периферийных и сельских территорий). Необходимо формировать комплексную региональную цифровую политику, включающую: создание благоприятной нормативно-правовой среды для цифровых инноваций, включая регулирование обработки больших данных и использования технологий искусственного интеллекта на региональном уровне; активную поддержку формирования региональных цифровых экосистем, связываю-

щих университеты, научные центры, ИТ-компании, промышленные предприятия и институты развития [2, 5]; разработку и реализацию программ переподготовки и повышения квалификации кадров для адаптации рабочей силы к требованиям цифровой экономики; меры по обеспечению кибербезопасности критически важной региональной инфраструктуры; а также дальнейшее развитие электронного правительства и цифровых государственных услуг для повышения их доступности, качества и проактивности [3, 5]. Особое внимание следует уделить преодолению «цифрового разрыва» не только между центром и периферией, но и между различными отраслями и социальными группами внутри региона.

Глобальная климатическая повестка, цели устойчивого развития и растущее давление со стороны потребителей и инвесторов делают переход к «зеленой» экономике безальтернативным вектором развития. Для регионов это означает необходимость интеграции экологических приоритетов во все аспекты экономической политики. Государственное регулирование должно играть здесь ключевую роль, формируя стимулы и ограничения для экономических агентов. Это включает разработку и применение широкого спектра инструментов: от внедрения региональных экологических стандартов и механизмов контроля за их соблюдением до экономических стимулов, таких как «зеленые» субсидии, налоговые вычеты для экологически ответственных предприятий, поддержка инвестиций в возобновляемые источники энергии и энергоэффективность [9]. Важным направлением становится развитие экономики замкнутого цикла, что требует стимулирования переработки отходов, создания инфраструктуры для раздельного сбора и утилизации, поддержки моделей промышленного симбиоза. Региональные власти могут использовать инструменты «зеленых» государственных закупок для формирования спроса на экологичную продукцию и услуги. Разработка региональных стратегий низкоуглеродного развития и планов адаптации к изменению климата должна стать неотъемлемой частью системы стратегического планирования [8]. При этом критически важно учитывать принцип «справедливого перехода» (just transition), разрабатывая специальные программы поддержки для регионов и населенных пунктов, чья экономика сильно зависит от углеродоемких отраслей, чтобы минимизировать негативные социальные последствия структурных изменений.

Пандемия COVID-19 стала суровым испытанием для региональных экономик и систем управления по всему миру, обнажив их уязвимости перед масштабными непредсказуемыми шоками. Последствия включали разрывы глобальных и региональных цепочек поставок, резкое падение спроса в одних секторах и перегрузку в других (прежде всего, в здравоохранении), рост безработицы и падение доходов населения, усиление неравенства. Этот опыт формировал осознание необходимости повышения устойчивости (resilience) региональных систем – их способности не только противостоять шокам, но и адаптироваться, восстанавливаться и трансформироваться для будущего развития [5, с. 95]. Адаптация государственного регулирования в контексте повышения устойчивости должна быть многоаспектной. Во-первых, это разработка и регулярное обновление антикризисных планов, предусматривающих четкие алгоритмы действий, механизмы координации и ресурсы для реагирования на различные типы угроз (эпидемии, природные катастрофы, экономические кризисы). Во-вторых, это формирование системы мер по обеспечению устойчивости региональных цепочек поставок, включая поддержку локализации производства критически важных товаров, диверсификацию источников снабжения и создание стратегических резервов. В-третьих, это политика, направленная на диверсификацию региональной экономики, снижение ее зависимости от узкого набора отраслей или внешних рынков [1]. В-четвертых, это инвестиции в укрепление систем здравоохранения и социальной защиты, повышение их готовности к экстремальным нагрузкам. Наконец, это развитие адаптивного управления, способного быстро менять регуляторные режимы и перераспределять ресурсы в кризисных ситуациях.

Ключевым моментом является осознание глубокой взаимосвязанности рассмотренных вызовов. Цифровые технологии являются не только самостоятельным вызовом, но и мощным инструментом для решения задач зеленой трансформации (например, умные энергосети, точное земледелие, мониторинг выбросов) и повышения устойчивости к кризисам (системы

раннего оповещения, платформы для координации помощи, анализ больших данных для прогнозирования рисков). В свою очередь, переход к зеленой экономике может создавать новые рабочие места и отрасли, способствуя диверсификации и повышению устойчивости региона. Неэффективное реагирование на один вызов может усугубить проблемы, связанные с другими. Поэтому государственное регулирование должно основываться на комплексном, интегрированном подходе [1]. Это требует преодоления ведомственной разобщенности и развития механизмов межсекторального взаимодействия на региональном уровне. Успешная адаптация также невозможна без эффективного многоуровневого управления, четкого распределения полномочий и ресурсов между федеральным, региональным и местным уровнями, а также налаживания конструктивного диалога и партнерства между властью, бизнесом и гражданским обществом при разработке и реализации адаптационных стратегий. Необходимо также учитывать пространственную неоднородность регионов, разрабатывая дифференцированные подходы для городских агломераций, промышленных центров, сельских территорий и удаленных районов.

В заключение, сущность современного государственного регулирования экономики региона претерпевает значительные изменения. В условиях перманентной трансформации, обусловленной глобальными вызовами цифровизации, зеленой экономики и необходимостью повышения устойчивости к шокам, акцент смещается от прямого административного контроля к созданию адаптивной, гибкой институциональной среды и стратегическому управлению развитием. Региональным властям необходимо овладевать новыми компетенциями, связанными с прогнозированием, управлением рисками, координацией сложных сетей взаимодействующих факторов и стимулированием инноваций. Успешная адаптация – это не разовое мероприятие, а непрерывный процесс, требующий долгосрочного видения, политической воли, способности к обучению на основе данных и обратной связи, а также готовности к экспериментам и корректировке курса. Формирование такой адаптивной системы регулирования, способной эффективно отвечать на комплексные и взаимосвязанные вызовы современности, является ключевым условием обеспечения устойчивого развития, повышения качества жизни и сохранения конкурентоспособности регионов в динамично меняющемся мире.

Литература:

1. Андреев, К.Л., Мартынова С.В. Комплексный подход к адаптации регионального регулирования в условиях новых глобальных трендов: теория и практика // Управление устойчивым развитием. 2024. № 1. С. 150-162.
2. Багова Д.М. Управление инновационно-инвестиционной деятельностью предприятий в условиях цифровой экономики // Сборник научных трудов XI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика А.Д. Сахарова. Нальчик, 2021. С. 399-402.
3. Буздова А.З. Роль и влияние цифровизации на развитие экономики // Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики: материалы международной научно-практической конференции. – Нальчик: Атабиев М.С., 2019. – С. 314-317.
4. Водахова А.А., Бицueva М.Г. Цифровизация агропромышленного комплекса – требование нового времени. // Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики: Материалы международной научно-практической конференции. – Нальчик: Атабиев М.С., 2019. – С.322-324.
5. Васильева, Н.К. Цифровизация как фактор модернизации государственного управления в регионах РФ: возможности и барьеры // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 4. С. 105-125.
6. Динамика крупномасштабных отраслевых структур в контексте территорий опережающего социально-экономического развития и цифровизации / Б. М. Безенгин, Э. Р. Кокова,

Е.М. Сарбашева, А.Х. Сабанчиев // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 2(139). – С. 495-499

7. Иванов, С.М. Глобальные вызовы и трансформация региональной экономической политики // Региональная экономика: теория и практика. 2023. Т. 21. № 3. С. 44-58.

8. Кузнецов, А.В., Смирнова Т.Ю. Стратегирование низкоуглеродного развития регионов России: проблемы и перспективы реализации // Пространственная экономика. 2023. Т. 19. № 2. С. 18-35.

9. Сидорова, Е.А. Инструменты стимулирования перехода к зеленой экономике на региональном уровне: сравнительный анализ // Экономика региона. 2024. Т. 20. № 1. С. 75-90.

10. Смирнов, В.Г., Лебедева, О.П. Уроки пандемии: повышение устойчивости региональных экономических систем к внешним шокам // Вестник N-ского университета. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 88-101.

УДК 336.761

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЛИЗИНГОВЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Цамакаев Х.А.;

магистрант 1-го года обучения направления «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Мирзоева А.Р.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: angelika_h1975@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические и практические аспекты управления лизинговыми операциями в современных экономических условиях. Проанализированы различные виды лизинговых сделок, их преимущества и недостатки, особенности бухгалтерского учета и налогообложения. Особое внимание уделено сравнительному анализу эффективности лизинга в сопоставлении с альтернативными способами финансирования основных средств. На основе исследования российского и международного опыта предложены пути совершенствования лизинговых механизмов и методы оптимизации лизинговых платежей. Автором выявлены основные тенденции и перспективы развития лизингового рынка в условиях цифровизации экономики и представлены рекомендации по повышению эффективности лизинговых операций.

Ключевые слова: лизинг, финансовая аренда, лизинговые платежи, лизингодатель, лизингополучатель, эффективность лизинга, цифровизация лизинга, оперативный лизинг, финансовый лизинг, налогообложение лизинга.

MODERN APPROACHES TO MANAGING LEASING OPERATIONS: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Tsamakaev Kh.A.;

1st year Master's student in the Economics program
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Mirzoeva A.R.;

Associate Professor of the Department of Economics, Ph.D. (Econ.),
Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: angelika_h1975@mail.ru

Annotation. This article examines the theoretical and practical aspects of managing leasing operations in modern economic conditions. Various types of leasing transactions, their advantages and disadvantages,

features of accounting and taxation are analyzed. Particular attention is paid to a comparative analysis of the effectiveness of leasing in comparison with alternative methods of financing fixed assets. Based on the study of Russian and international experience, ways to improve leasing mechanisms and methods for optimizing leasing payments are proposed. The author identifies the main trends and prospects for the development of the leasing market in the context of digitalization of the economy and provides recommendations for improving the efficiency of leasing operations.

Keywords: leasing, financial lease, leasing payments, lessor, lessee, leasing efficiency, digitalization of leasing, operating leasing, financial leasing, leasing taxation.

Лизинг как особая форма инвестиционной деятельности играет значительную роль в обновлении основных фондов предприятий и стимулировании экономического роста. В условиях ограниченного доступа к традиционным кредитным ресурсам лизинг становится эффективным инструментом финансирования, позволяющим предприятиям модернизировать производство без значительных единовременных затрат [1].

В современных условиях российской экономики, характеризующихся высокой степенью износа основных фондов во многих отраслях, лизинг приобретает особую актуальность как механизм обновления производственного потенциала. По данным Росстата, средний возраст оборудования в обрабатывающих производствах превышает 12 лет, а степень износа основных фондов в некоторых отраслях достигает 70% [2].

Целью настоящего исследования является системный анализ теоретических и практических аспектов лизинговых операций, выявление проблем и перспектив их развития в условиях цифровой трансформации экономики. В рамках исследования решаются следующие задачи: классификация видов лизинговых операций, анализ правовых и экономических основ лизинга, изучение особенностей бухгалтерского учета и налогообложения лизинговых операций, оценка эффективности лизинга в сравнении с альтернативными способами финансирования.

Лизинг представляет собой комплекс имущественных отношений, возникающих в связи с приобретением в собственность имущества и последующей его передачей во временное пользование. В классическом понимании лизинговая операция предполагает участие трех сторон: лизингодателя, лизингополучателя и поставщика [3].

Согласно Федеральному закону от 29.10.1998 № 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)", под лизингом понимается совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга.

В зависимости от различных критериев можно выделить следующие виды лизинга:

1. По сроку действия договора:
 - оперативный (операционный) лизинг – характеризуется более коротким сроком договора по сравнению со сроком службы имущества;
 - финансовый лизинг – предполагает полную или почти полную амортизацию имущества за срок договора.
2. По территориальному признаку: внутренний лизинг и международный (трансграничный) лизинг.
3. По объекту лизинга: лизинг движимого имущества и лизинг недвижимости.
4. По характеру лизинговых платежей:
 - с денежными платежами;
 - с компенсационными платежами (поставками продукции);
 - со смешанными платежами.

Важным аспектом лизинговых отношений является их правовая природа. В российском законодательстве лизинг рассматривается как разновидность арендных отношений, однако имеет существенные особенности, связанные с целенаправленным приобретением имущества для передачи в лизинг и наличием специального правового регулирования [4].

Экономическая сущность лизинга проявляется в том, что он представляет собой особую форму инвестиционной деятельности, направленную на обновление основных фондов предприятий. В отличие от прямой покупки оборудования, лизинг позволяет распределить финансовую нагрузку на длительный период, сохраняя оборотные средства для текущей деятельности.

Основные преимущества лизинга для лизингополучателя включают:

- отсутствие необходимости единовременного вложения значительных средств;
- возможность отнесения лизинговых платежей на себестоимость в полном объеме, что снижает налогооблагаемую базу по налогу на прибыль;
- применение ускоренной амортизации с коэффициентом до 3, что позволяет быстрее обновлять основные фонды;
- возможность получения имущества в пользование при недостаточной кредитоспособности;

- защита от инфляционных рисков благодаря фиксированным лизинговым платежам.

Для лизингодателя привлекательность данной формы деятельности обусловлена:

- более высокой доходностью по сравнению с традиционным кредитованием;
- сохранением права собственности на предмет лизинга до полного выкупа, что снижает риски;
- налоговыми преимуществами, включая возможность применения ускоренной амортизации;
- диверсификацией деятельности финансовых институтов.

По данным исследований, эффективность лизинга как инструмента финансирования по сравнению с банковским кредитом может достигать 10-15% экономии совокупных затрат [5]. Это обусловлено налоговыми преимуществами, а также возможностью оптимизации графика платежей под финансовые возможности лизингополучателя.

Рынок лизинговых услуг в России демонстрирует устойчивую тенденцию к росту, несмотря на периодические экономические кризисы. По данным рейтингового агентства "Эксперт РА", объем нового бизнеса (стоимость имущества, переданного в лизинг) в 2023 году составил около 2,3 трлн рублей, что на 12% выше показателя предыдущего года.

Основными сегментами рынка лизинга традиционно являются транспортные средства (грузовой и легковой автотранспорт, железнодорожная техника), строительная и сельскохозяйственная техника, промышленное оборудование. В последние годы наблюдается рост доли IT-оборудования и медицинской техники в структуре лизинговых сделок, что отражает общие тенденции цифровизации экономики и развития здравоохранения.

Среди факторов, влияющих на развитие рынка лизинга, следует отметить:

- макроэкономическую ситуацию и уровень процентных ставок;
- государственную политику в области поддержки инвестиций;
- состояние отраслей экономики, являющихся основными потребителями лизинговых услуг;
- изменения в налоговом и бухгалтерском законодательстве;
- развитие цифровых технологий и внедрение инноваций в лизинговой деятельности.

Особенности бухгалтерского учета лизинговых операций зависят от того, на чьем балансе учитывается предмет лизинга. Согласно российскому законодательству, предмет лизинга может учитываться на балансе как лизингодателя, так и лизингополучателя, что должно быть определено договором лизинга [3].

При учете предмета лизинга на балансе лизингодателя:

- лизингодатель отражает приобретенное имущество как основное средство и начисляет амортизацию;
- лизингополучатель учитывает полученное имущество на забалансовом счете и отражает лизинговые платежи как расходы периода.

При учете предмета лизинга на балансе лизингополучателя:

- лизингодатель отражает имущество как дебиторскую задолженность по лизинговым платежам;
- лизингополучатель учитывает полученное имущество как основное средство и самостоятельно начисляет амортизацию.

С 1 января 2022 года вступил в силу ФСБУ 25/2018 "Бухгалтерский учет аренды", который внес существенные изменения в порядок учета арендных отношений, включая лизинг. Согласно новым правилам, лизингополучатель должен признавать право пользования активом и обязательство по лизингу, независимо от того, на чьем балансе учитывается предмет лизинга [6].

В части налогообложения лизинговые операции имеют ряд особенностей:

- для целей налога на прибыль лизинговые платежи полностью относятся на расходы лизингополучателя;
- применение повышающего коэффициента (не выше 3) к норме амортизации для предметов лизинга;
- возможность применения инвестиционного налогового вычета по налогу на прибыль;
- возмещение НДС по лизинговым платежам.

Несмотря на положительную динамику развития лизингового рынка, существует ряд проблем, сдерживающих его дальнейший рост:

1. Высокая стоимость финансирования и зависимость лизинговых компаний от банковского сектора.
2. Недостаточная капитализация российских лизинговых компаний.
3. Несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей лизинговую деятельность.
4. Низкая осведомленность потенциальных лизингополучателей о преимуществах лизинга.
5. Сложности с реализацией изъятого имущества при дефолте лизингополучателя.
6. Отставание в цифровизации лизинговых процессов от мировых стандартов

На наш взгляд, развитие лизинговых операций в ближайшей перспективе будет определяться следующими тенденциями:

1. Цифровизация лизинговой деятельности, включая внедрение онлайн-платформ для заключения и сопровождения лизинговых сделок, использование технологий больших данных для оценки рисков и электронного документооборота.
2. Развитие оперативного лизинга, особенно в сегментах с высокими темпами технологического обновления (IT-оборудование, медицинская техника).
3. Расширение практики применения "зеленого лизинга" – финансирования приобретения экологически чистого оборудования и техники на специальных условиях.
4. Секьюритизация лизинговых активов как инструмент привлечения дополнительного финансирования.
5. Развитие лизинга для малого и среднего бизнеса с упрощенными процедурами одобрения и минимальным пакетом документов.
6. Интеграция лизинга в экосистемы крупных финансовых и промышленных групп.

По нашему мнению, для стимулирования развития лизинговых операций необходимо:

- совершенствовать нормативно-правовую базу, в частности, в области регулирования оперативного лизинга;
- развивать государственные программы поддержки лизинга в приоритетных отраслях экономики;
- стимулировать конкуренцию на рынке лизинговых услуг через привлечение новых участников;
- внедрять современные цифровые технологии для повышения доступности лизинга и снижения транзакционных издержек

Таким образом, проведенное исследование показывает, что лизинг является эффективным инструментом обновления основных фондов предприятий, обладающим рядом пре-

имущества по сравнению с традиционными формами финансирования. Экономическая сущность лизинга заключается в разделении права собственности и права пользования имуществом, что позволяет оптимизировать финансовые потоки и налоговую нагрузку.

Российский рынок лизинга демонстрирует устойчивую тенденцию к росту, однако его дальнейшее развитие сдерживается рядом проблем, включая высокую стоимость финансирования, несовершенство нормативно-правовой базы и недостаточную цифровизацию лизинговых процессов.

В перспективе развитие лизинговых операций будет определяться такими факторами, как цифровизация, развитие оперативного лизинга, расширение практики "зеленого лизинга" и интеграция лизинга в экосистемы крупных финансовых и промышленных групп.

Для повышения эффективности лизинговых операций необходимо комплексное совершенствование нормативно-правовой базы, развитие государственных программ поддержки и внедрение современных цифровых технологий. Это позволит лизингу стать еще более доступным и эффективным инструментом модернизации российской экономики.

Литература:

1. Газман В.Д. Лизинг: финансирование и секьюритизация. М.: Издательский дом ВШЭ, 2021. - 469 с.
2. Федеральная служба государственной статистики. Основные фонды // Росстат. 2023. URL: www.gks.ru/folder/14304 (дата обращения: 20.04.2025).
3. Ковалев В.В. Лизинг: финансовые, учетно-аналитические и правовые аспекты. М.: Проспект, 2022. - 448 с.
4. Иванов А.А., Петров В.В. Правовое регулирование лизинговых отношений в Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 2. С. 87-94.
5. Кириллова Е.Н. Сравнительный анализ эффективности лизинга и кредита как инструментов финансирования // Финансовый менеджмент. 2022. № 4. С. 15-23.
6. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 "Бухгалтерский учет аренды" (утв. приказом Минфина России от 16.10.2018 № 208н).

УДК 338.1

СТРУКТУРНЫЕ ДИСФУНКЦИИ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Циканова Л.М.;

старший преподаватель кафедры экономики и управления
ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет
социальных технологий», г. Москва, Россия;
e-mail: tsikanovaLM@yandex.ru

Спиридонова А.Н.;

студент 3 курса направление подготовки «Мировая экономика»
ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет
социальных технологий», г. Москва, Россия;
e-mail: anastasiaspiridonova2003@vk.com

Аннотация. В статье рассматривается феномен теневой экономики как институционально устойчивого элемента социально-экономической системы. Исследуются ключевые структурные искажения, способствующие ее воспроизводству, а также парадоксальные последствия для макроэкономической стабильности. Анализируются международные подходы к выявлению и снижению объемов нелегальной экономической активности, рассматривается российская специфика. Выявлены базовые институциональные ловушки, предложены механизмы деформализации и институциональной репозиции.

Ключевые слова: институциональные дисфункции, деформализация, налоговая утечка, экономическая неформальность, регулятивные издержки, неформальная занятость.

STRUCTURAL DYSFUNCTIONS AND THE MACROECONOMIC PHENOMENON OF THE SHADOW ECONOMY

Tsikanova L.M.;

Senior Lecturer at the Department of Economics and Management
of the Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia;
e-mail: tsikanovaLM@yandex.ru

Spiridonova A.N.;

3rd year student «World Economics»
Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia;
e-mail: anastasiасpiridonova2003@vk.com

Annotation. The article examines the phenomenon of the shadow economy as an institutionally stable element of the socio-economic system. The key structural distortions that contribute to its reproduction, as well as the paradoxical consequences for macroeconomic stability, are studied. International approaches to identifying and reducing the volume of illegal economic activity are analyzed, and Russian specifics are considered. Basic institutional traps are identified, mechanisms of deformalization and institutional repositioning are proposed.

Keywords: institutional dysfunctions, deformalization, tax leakage, economic informality, regulatory costs, informal employment.

Современные экономические системы функционируют в условиях, когда реальный экономический ландшафт значительно отличается от официально фиксируемой статистики. Существенную долю в структуре национального воспроизводства составляет нелегализованная или частично формализованная деятельность, включающая неформальную занятость, обход налоговых обязательств, контрафакт и теневые финансовые потоки. Так называемая теневая экономика давно вышла за пределы маргинальной зоны, приобретая черты устойчивого параллельного сектора, зачастую взаимозависимого с формальной институциональной системой.

Феномен теневой экономики заключается в том, что, несмотря на очевидный урон фискальной системе и подрыв основ добросовестной конкуренции, она одновременно выступает как компенсатор в условиях регулятивного давления, институциональных пробелов и низкой деловой доверительности. Таким образом, она формирует макроэкономические парадоксы: обеспечивая краткосрочную занятость, она подрывает долгосрочные фискальные и институциональные перспективы государства.

Актуальность изучения структурных дисфункций теневой экономики особенно возрастает в периоды экономической нестабильности, санкционного давления и институциональной фрагментации. По оценке Международной организации труда, неформальный сектор охватывает более 60% рабочей силы в странах с формирующимся рынком и до 15–20% в развитых экономиках [9]. По данным Всемирного банка, общий объем теневой экономики в России в 2022 году составлял порядка 33–39% ВВП, тогда как в странах ОЭСР данный показатель не превышал в среднем 12–15% [11].

В период роста экономики как правило снижается уровень неформального сектора в силу того, что появляется все больше вакансий в открытой экономике. В то же время, как ни парадоксально, начиная с 2010 года уровень теневой экономики не прекращал снижаться, несмотря на рост экономики [8]. Это может быть следствием того, что во многих развитых странах на сегодняшний день остро стоит демографическая проблема, а более высокий уровень рождаемости характерен для стран с низким уровнем развития и высокой плотностью населения. Если оценивать уровень теневой экономики в развитых и развивающихся стра-

нах, то основываясь на данные МВФ, следует отметить, что страны с высоким уровнем дохода на 20% меньше подвержены влиянию теневого сектора [7].

В действительности, подъем экономики не всегда является гарантией сокращения теневого сектора. Исследование, проведенное экономистом Цзясюн Яо, выявило, что в государствах, чей уровень дохода ниже среднего, формальная и неформальная экономика развиваются почти параллельно друг другу, расширяя сферу своего влияния. [4]. Так за последние десять лет уровень неформальной экономики в малоимущих странах вырос до 60%, и ее значительная часть не подвержена налогообложению, соответственно эти страны теряют большую часть доходов бюджета без возможности обеспечения расходов, в конечном итоге это серьезное затруднение в области фискальной политики. В таких государствах теневая экономика является важной опорой для сферы занятости. Как правило, в небогатых странах слабо развиты формальные структурные институты, такие как: служба занятости и система социальной защиты, что позволяет неформальному сектору более гибко подстраиваться под потребности людей. Так, в низко развитых странах шанс получить работу в теневом секторе в 7 раз больше [6].

В российском контексте теневой сектор отличается сложной и многоуровневой структурой. Он включает не только «зарплату в конвертах» и обход налогов, но и устойчивые формы псевдопредпринимательства, фиктивной занятости и офшорного вывода капитала. Особую обеспокоенность вызывают сферы, где теневая активность граничит с формальной (строительство, услуги, малый бизнес), создавая институциональные серые зоны. В Российской Федерации работники, занятые в теневом секторе, имеют заработок на 25-30% ниже по сравнению с теми, кто задействован формально.

Одной из ключевых причин масштабной деформации легального сектора выступает асимметрия регуляторной нагрузки, когда высокие транзакционные издержки, фискальная нестабильность и правовая неопределенность подталкивают субъекты хозяйствования к стратегическим уклонениям. В ряде регионов России, по данным Росстата, доля неформальной занятости в 2023 году превышала 40%, особенно в аграрных и приграничных субъектах [12]. По оценкам Росстата в 2024 году количество россиян, занятых в неформальном секторе выросло на 13,2% [7]. Произошло уменьшение численности официальных работников на 1,2 миллиона человек, а уровень занятых в неформальном секторе возрос в 0,5 миллионов человек. Исходя из этого уровень предпринимателей и фермеров вырос на 20%. Это может быть связано с тем, что многие в определенный момент времени хотят достигнуть финансовой автономии и снизить риски, которые связаны с рынком труда. Так же увеличилась доля наемных сотрудников на 11,7% [5]. В условиях экономической неопределенности компаниям намного выгодней сотрудничать с наемными работниками, так как это снижает постоянные издержки фирмы, а в свою очередь люди переходят в теневой сектор из-за более гибких условий труда.

Так же одним из главных критериев перехода в неформальный сектор является возраст: молодое поколение в виду отсутствия образования и времени часто стремится занять данную нишу. Пожилые люди в большей степени предпочитают формальное трудоустройство, так как это повышает уровень социальных гарантий от государства. Важным критерием выступает урбанизация, в результате которой уровень рабочих мест в деревнях и селах существенно сокращается, оставшееся население зачастую занимается продажей сельскохозяйственной продукции, охватывая неформальный сектор.

В международной практике существуют различные модели борьбы с теневым сектором. Например, Германия активно использует стимулирующие меры деформализации, включая понижение ставок социального страхования при официальном трудоустройстве, а также налоговые льготы для малого бизнеса [10]. Южная Корея добилась снижения теневого сектора с 27% до 15% ВВП за счёт внедрения цифровых платформ налогового контроля и стимулирования безналичных расчетов [11].

В условиях цифровой трансформации всё большее значение приобретает подход, основанный на «умных» фискальных технологиях: использование блокчейн-реестров, онлайн-

касс, сквозной аналитики транзакций и автоматизированных алгоритмов выявления рисков. В России внедрение Системы маркировки товаров, кассового контроля и интеграции с ЕГА-ИС и ФНС позволило за 2020–2023 годы сократить теневой оборот алкоголя на 34%, табака – на 27% [12].

Важно отметить, что цифровые инструменты без институционального доверия и эффективности судебной системы способны лишь частично решать проблему. Необходима комплексная институциональная перезагрузка, в том числе: упрощение налогового администрирования, снижение барьеров на вход в легальный рынок, реформа системы занятости, усиление мотивации для легализации доходов, внедрение механизмов обратной связи между государством и бизнесом.

Неформальный сектор неоднозначен, поскольку, с одной стороны, является способом выживания для уязвимых слоев населения, а с другой – способствует сокращению фискальных поступлений в бюджет, что ведет к ухудшению общего благосостояния страны. Меры противодействия неформальному сектору должны реализовываться на государственном уровне, в частности, за счет государственных программ увеличивать число рабочих мест на предприятиях, использовать финансовые субсидии, а также налоговые льготы для работодателей, нанимающих сотрудников на легальной основе. Например, в Германии имеет место и прямое финансирование – фирм, осуществляющих профессиональную подготовку молодежи [1]. Сохраняя равные права и возможности для всех членов общества, включая людей с инвалидностью, государство создает правовую и социальную основу для их интеграции в трудовую деятельность [2, 3].

Таким образом, теневой сектор следует рассматривать не только как негативный феномен, подлежащий искоренению, но и как индикатор системных сбоев, требующий не столько репрессий, сколько восстановления институционального баланса. Борьба с ним должна вестись не силовыми, а адаптационными методами, включая создание условий, при которых функционирование в легальной плоскости становится экономически предпочтительным.

Теневая экономика представляет собой сложный макроэкономический феномен, встроенный в структуру современной хозяйственной системы. Ее масштаб и устойчивость указывают на наличие глубинных институциональных дисфункций, не устранимых исключительно методами контроля. Макроэкономические парадоксы проявляются в одновременной полезности и разрушительности теневого сектора. Следовательно, выработка эффективной антикризисной и структурной политики невозможна без учета поведенческой логики субъектов теневой активности и создания экономических стимулов к деформализации. Только через институциональное переосмысление взаимодействия государства, бизнеса и граждан возможна трансформация экономики в сторону большей легальности, транспарентности и устойчивости.

Литература:

1. Зезаев, М. Р. Экономика России в условиях санкционной войны / М. Р. Зезаев, А. А. Дышекова // Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики : Тезисы докладов и выступлений IV Международной научно-практической конференции молодых ученых, Донецк, 15–16 марта 2023 года / Под общей редакцией Л.И. Дмитриченко. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2023. – С. 214-216. – EDN AGQVKS.
2. Казова, З. М. Занятость и трудоустройство инвалидов: актуальные проблемы и правовые аспекты / З. М. Казова // Экономические и социальные проблемы регионального развития в современных условиях : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: в 2-х томах, Курск, 06 февраля 2025 года. – Курск: ЗАО "Университетская книга", 2025. – С. 340-343. – EDN YDFWJQ.
3. Казова, З. М. Трудоустройство инвалидов как механизм развития агросферы и сельских территорий / З. М. Казова // Экономический рост как основа устойчивого развития России : сборник научных статей участников 8-й Всероссийской научно-практической конфе-

ренции, Курск, 04–05 декабря 2024 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 330–333. – EDN EEJXGL.

4. Ливенцев Н.Н. Международное движение капитала: (инвестиционная политика зарубежных стран): учебник для вузов / Н. Н. Ливенцев, Г. М. Костюнина. – М.: Экономистъ, 2004. – 367 с. – (Homo faber). – ISBN 5-98118-012-9.

5. Синдяшкина, Е. Н. Неформальная занятость в условиях трансформации современного рынка труда / Е. Н. Синдяшкина // Социально-трудовые исследования. – 2023. – № 2(51). – С. 59–70. – DOI 10.34022/2658-3712-2023-51-2-59-70. – EDN KWINOB.

6. Хамидов А. Х. Эволюция теоретических представлений о неформальном секторе // ТГФЭУ, 2023. №41 (38). // [Электронный ресурс], URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teoreticheskikh-predstavleniy-o-neformalnom-sektore> (дата обращения: 23.04.2025).

7. Шевякин, А. С. Оценка развития неформального сектора на рынке труда России / А. С. Шевякин, Н. С. Бушина // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2024. – Т. 13, № 3(48). – С. 91–94. // [Электронный ресурс], URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=74772546> (дата обращения: 20.04.2025).

8. Узякова Е. С. Неформальная занятость и ее влияние на доходы населения и производительность труда // Проблемы прогнозирования. 2022. №6 (195). // [Электронный ресурс], URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnaya-zanyatost-i-ee-vliyanie-na-dohody-naseleniya-i-proizvoditelnost-truda> (дата обращения: 21.04.2025).

9. International Labour Organization. Women and Men in the Informal Economy: A statistical picture. Third edition. — Geneva: ILO, 2023. - URL: <https://www.ilo.org/publications/women-and-men-informal-economy-statistical-picture-third-edition>

10. German Federal Ministry of Finance. Annual Report on the Black Economy. – Berlin, 2022.–URL:https://www.bmwk.de/Redaktion/EN/Publikationen/Wirtschaft/annual-economic-report-2022.pdf?__blob=publicationFile&v=2

11. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? — Washington, D.C.: World Bank, 2022. - Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? – Washington, D.C.: World Bank, 2022. - URL: <https://www.imf.org/>

12. Официальный сайт Федеральной налоговой службы России. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/>

УДК 331.5(47)

РЫНОК ТРУДА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Шокумова Р.Е.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: rameta77777@mail.ru

Нартоков А.М.;

студент 1 курса направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: arturnartokov7@qmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные характеристики современного российского рынка труда, численность рабочей силы в разрезе регионов, а также динамика занятости и безработицы. Кроме этого, акцент сделан на усиление несоответствия спроса и предложения на рынке труда различных категорий его участников. В качестве аргументации предложено сфокусировать внимание

на необходимости качественной подготовки квалифицированных кадров, востребованных на рынке труда и реальным сектором экономики.

Ключевые слова: рынок труда, рабочая сила, занятость, безработица, социальная политика, цифровизация, кадры.

LABOR MARKET AND SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF THE REGION'S POPULATION

Shokumova R.E.;

Associate Professor of the Department "Economics", Ph.D., Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: rameta77777@mail.ru

Nartkov A.M.;

1st year student of the training direction
«State and municipal administration»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: arturnartokov7@gmail.com

Annotation. The article examines the main characteristics of the modern Russian labor market, the number of workers by region, as well as the dynamics of employment and unemployment. In addition, the emphasis is placed on increasing the discrepancy between supply and demand in the labor market of various categories of its participants. As an argument, it is proposed to focus on the need for high-quality training of qualified personnel in demand in the labor market and the real sector of the economy.

Keywords: labor market, labor, employment, unemployment, social policy, digitalization, personnel.

Важное значение в системе национального и мирового хозяйства занимает рынок труда. Нестабильная ситуация в мире, подчеркнула уязвимость национальных экономик перед глобальными кризисами. Государства вынуждены адаптироваться к новым условиям, в том числе через цифровизацию экономики и улучшение системы социального обеспечения.

На фоне геополитической напряженности и усиливающего санкционного давления проблема повышения показателей занятости и реальных доходов населения становится основным вектором и приоритетом государственной политики.

Изучение всех компонентов рынка труда и анализ особенностей их взаимодействия, взаимовлияния необходимы для обеспечения эффективной занятости, для достижения социально-экономических задач, решаемых государством на данном отрезке общественного развития. В соответствии с ролью труда в жизни общества специалисты рассматривают две главные функции рынка труда. Экономическая функция заключается в рациональном вовлечении кадров в производственную и непроизводственную сферу, распределении, регулировании и эффективном использовании труда. Роль социальной функции – в создании предпосылок воспроизводства рабочей силы на уровне, соответствующем общественному, экономическому развитию [1].

Стабильная ситуация на рынке труда не позволяет говорить о резком ухудшении ситуации для подавляющего большинства населения страны, однако положение в разрезе регионов различное и это оказывает стимулирующее воздействие на усиление трудовой миграции.

Рассмотрим численность рабочей силы в разрезе регионов в таблице 1.

Наибольшая численность рабочей силы в разрезе субъектов Северо-Кавказского Федерального округа наблюдается в Республике Дагестан-1458 тыс. человек и Ставропольскому краю – 1429 тыс. человек. В 2023 году численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в Кабардино-Балкарской Республике составила 443 тыс. человек.

Таблица 1– Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше (тыс. чел.)

	2010	2015	2020	2022	2023
<i>Российская Федерация</i>	75478	76762	75466	75632	76037
Северо-Кавказский федеральный округ	4358	4518	4583	4822	4824
Республика Дагестан	1272	1307	1300	1444	1458
Республика Ингушетия	165	219	253	271	279
Кабардино-Балкарская Республика	379	430	465	466	443
Карачаево-Черкесская Республика	233	217	204	219	227
Республика Северная Осетия – Алания	379	332	289	327	332
Чеченская Республика	551	618	653	655	656
Ставропольский край	1379	1395	1419	1440	1429

Источник: [3].

Рассмотрим численность и состав рабочей силы Кабардино-Балкарской Республики в таблице 2.

Таблица 2 – Численность и состав рабочей силы, (тыс. чел.)

Показатели	2010	2015	2020	2022	2023
Численность экономически активного населения– всего	378,8	430,2	465,0	465,5	442,5
мужчины	191,9	227,8	234,1	238,0	231,8
женщины	186,9	202,4	230,9	227,5	210,7
Из общей численности экономически активного населения:					
занятые в экономике – всего	330,6	386,5	395,9	418,7	402,1
мужчины	165,6	205,8	205,2	215,4	214,0
женщины	165,0	180,7	190,7	203,3	188,1
безработные – всего	48,2	43,7	69,1	46,8	40,4
мужчины	26,3	22,0	28,9	22,6	17,8
женщины	21,9	21,7	40,2	24,2	22,6
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости (на конец года) – всего	12,0	8,9	74,2	7,6	4,2
мужчины	4,4	3,5	32,5	3,3	1,8
женщины	7,6	5,4	41,7	4,3	2,4
из них безработные, которым назначено пособие по безработице – всего	10,5	8,1	10,5	2,7	2,1
мужчины	3,8	3,2	4,8	1,1	0,9
женщины	6,7	4,9	5,7	1,6	1,2

Источник: [3].

В Кабардино-Балкарской Республике численность экономически активного населения в 2023 году по сравнению с 2022 годом уменьшилась на 23 тыс. чел. и составила 442,5 тыс. чел. Количество занятых в экономике сократилась на 16,6 тыс. чел. и составила 402,1 тыс. чел против 418,7 тыс. чел. в 2022 году. В 2023 году численность безработных составила 40,4 тыс. чел., из них: мужчины 17,8 тыс. чел., женщины 22,6 тыс. чел. Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости составила 4,2 тыс. чел., из них безработные, которым назначено пособие 2,1 тыс. чел.

Уровень участия в рабочей силе в 2023 году составил 61,9%, уровень занятости 56,2%. По сравнению с предыдущим периодом 58,8% уровень занятости снизился на 2,6%.

Численность населения Кабардино-Балкарской Республики в 2023 году по сравнению с 2020 годом увеличилась на 4,9 тыс. человек или на 5%. В том числе городское население снизилось на 0,3 тыс. человек, а сельское наоборот увеличилось на 5,2 тыс. человек или на 1,2%.

Устойчивое и сбалансированное развитие сельских территорий невозможно без эффективной трудовой занятости их населения и это становится одним из важнейших факторов политической и экономической безопасности территорий. Основной характерной чертой процесса трудовой миграции на селе является то, что значительная часть молодежи предпочитает маятниковую, челночную и приграничную миграцию. В связи с этим рассмотрим таблицу 3.

Таблица 3 – Данные о численности населения и трудовых ресурсах

Показатели	2020	2022	2023	2023г в % к 2020г.
Численность населения на конец года, тыс. человек	900,6	903,3	905,5	100,5
в том числе:				
городское	468,6	467,7	468,3	99,9
сельское	432,0	435,6	437,2	101,2
Из общей численности населения – население в возрасте, тыс. человек:				
моложе трудоспособного	199,8	198,8	196,5	98,3
трудоспособном	527,2	532,3	542,0	102,8
старше трудоспособного	173,6	172,2	167,0	96,2

Источник: [3].

Доля сельского населения в общей численности населения имеет устойчивую тенденцию на уровне с 47,9% до 48,3%.

Численность населения моложе трудоспособного возраста сократилась на в 2023 году по сравнению с 2020 годом на 1,7% или на 3,3 тыс. человек и составила 196,5 тыс. человек против 199,8 тыс. человек.

По численности трудоспособного населения наблюдается тенденция увеличения с 527,2 тыс. чел. до 542,0 тыс. человек, увеличение трудовых ресурсов на 14,8 тыс. человек или на 2,8 % в 2023 году.

Численность населения старше трудоспособного возраста в 2023 году по сравнению с 2020 годом сократилась на 6,6 тыс. человек и составила 167,0 тыс. человек.

В структуре численности занятых в экономике в возрасте 15-72 лет по полу и возрасту в среднем за год (по итогам проведенных обследований рабочей силы) в 2023 году наибольшую численность составляют занятые 54,6% в возрасте 30-49, мужчин 53,6%, женщин 56,0%. Средний возраст занятых в экономике в 2023 году составил 42 лет, мужчин 42 лет, а женщин 43 года.

В структуре численности безработных в возрасте 15-72 лет по полу и возрасту в среднем за год (по итогам проведенных обследований рабочей силы) (табл.13) в 2023 году наибольшую численность составляют безработные 61,4% в возрасте 30-49, мужчин 56,2%, женщин 65,6%, Средний возраст безработных в экономике в 2023 году составил 36 лет, мужчин 36 лет, а женщин 37 лет.

Дефицит рабочей силы приводит к неравномерному росту заработных плат - потенциально более интенсивному в крупных городах - и усилению перетока населения из малых агломераций в более крупные. Крупные города предлагают больше вакансий и больший спектр вариантов в выборе профессии и карьерного роста, что делает их более привлекательным местом для работы, чем малые города.

Первые шаги на рынке труда для молодых людей часто сопряжены с трудностями. Не имея за плечами опыта, они опираются на теоретические знания, полученные в учебных заведениях. Однако, их отличает стремление к обучению, высокая энергия, готовность к новым вызовам и адаптивность, что позволяет им успешно интегрироваться в профессиональную среду. Тем, кому не хватает этих качеств, сложнее найти работу и удержаться на ней.

Отдельно стоит отметить положение женщин. Период декретного отпуска и связанные с ним обязанности по уходу за детьми, а также традиционное распределение домашних обязанностей, создают дополнительные препятствия. Недостаточное развитие инфраструктуры, особенно детских садов, во многих регионах усугубляет ситуацию. Все это повышает риски для работодателей при найме молодых женщин и, к сожалению, может приводить к дискриминации уже работающих сотрудниц.

Для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства в современный период важнейшее значение имеет уровень профессиональной подготовки работников. По профессиональной подготовке и уровню образования наблюдаются положительные изменения, однако еще образовательная структура занятого сельского населения республики значительно отстает от городских параметров, что сдерживает экономический прогресс на селе.

Данный фактор существенно влияет на трудоустройство и безработицу, так как чем выше уровень образования, тем ниже вероятность потерять работу и выше вероятность найти новую работу за более короткий период времени. Это относится и к квалификационному уровню работника, т.е. высокий уровень квалификации обеспечивает ему уверенное положение на рынке труда и хорошую оплату труда.

По прогнозу Министерства труда и социального развития России, на перспективу до 2030 г. «в топ-5 отраслей обрабатывающие производства – плюс почти 800 тыс. рабочих мест; транспортировка и хранение – плюс 400 тыс.; здравоохранение и социальные услуги – 285 тыс.; научная и исследовательская деятельность, а также ИТ, которые дадут еще дополнительно более 430 тыс. рабочих мест».

Компания Superjob сообщает, исходя из проведенного анализа, что за 2023 г. число вакансий, заявленных работодателями, возросло на 57%, количество резюме соискателей сократилось на 2%, при этом 85% опрошенных работодателей ощущают «кадровый голод» (табл. 4).

Таблица 4 – Наиболее востребованные на рынке труда профессиональные позиции по сферам деятельности в 2023 году в сервисе Superjob

Сфера деятельности компании (в порядке убывания количества вакансий)	Топ-3 наиболее востребованных позиций	Прирост количества вакансий за год, %
Промышленность, производство	Квалифицированные рабочие, ИТР, мастера цехов и участков работ	122%
Строительство, проектирование, недвижимость	Квалифицированные рабочие, ИТР, производители работ	31%
Транспорт, логистика, склад, ВЭД	Водители грузовых автомобилей, машинисты спецтехники, складские рабочие	35%
Ритейл	Продавцы-консультанты, кассиры, администраторы магазинов	24%
Услуги, ремонт, сервисное обслуживание	Рабочие по обслуживанию и ремонту промышленного и торгового оборудования, рабочие автосервиса	14%
Службы доставки	Курьеры, водители-курьеры, сборщики заказов	107%
Медицина, фармацевтика	Средний и младший медицинский персонал, врачи-специалисты, фармацевты/провизоры	5%
Туризм, гостиницы, общественное питание	Повара, кухонные работники, обслуживающий персонал гостиниц	36%
ИТ, интернет, связь, телекоммуникации	Программисты, Product-менеджеры, системные администраторы	10%
Закупки, снабжение	Менеджеры по закупкам: продуктов питания, косметики, бытовой химии, ТНП	27%

Источник: Рынок труда в 2023: тенденции и прогнозы SuperJob [2].

Таким образом, согласно SuperJob основной прирост спроса на труд, и основной дефицит кадров наблюдаются в обрабатывающей промышленности, строительстве и на транспорте. [2].

В контексте выше сказанного, для поддержания устойчивости экономики государство должно разрабатывать стратегии, направленные на создание новых рабочих мест, поддержку малого и среднего бизнеса, инвестиции в образование и переквалификацию кадров. При этом важно также учитывать региональные особенности и потребности различных групп населения.

Внедрение новых технологий включая искусственный интеллект и роботизацию, оказывает двоякое воздействие на рынок труда. С одной стороны, это повышает производительность и снижает затраты, что положительно сказывается на экономике. С другой стороны, автоматизация может привести к сокращению рабочих мест в некоторых секторах, создавая угрозу массовой безработицы. Это явление становится все более актуальным в условиях технологического прогресса. Рабочие места исчезают в одних отраслях, тогда как новые возникают в других, требующих более высокой квалификации. Поэтому необходима активная политика переквалификации и переподготовки кадров.

Темпы экономического роста, объемы инвестиций, уровень инновационного развития – все эти факторы оказывают решающее влияние на динамику занятости и безработицы. Высокие темпы роста, стимулируя создание новых рабочих мест, могут одновременно провоцировать структурную безработицу. Парадокс заключается в том, что инновации, повышающие производительность и снижающие издержки производства (например, внедрение роботизированных систем и искусственного интеллекта), часто ведут к сокращению рабочих мест в традиционных отраслях. Этот эффект усиливается быстрым развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые проникают не только в промышленность и сферу услуг, но и в такие традиционно трудоемкие секторы, как сельское хозяйство и здравоохранение.

Таким образом, цифровизация трансформировала рынок труда в сторону изменения требований к работникам, связанных с их личной развитостью и стремлением личного роста, что позволит им быть мобильными в меняющейся экономической реальности. Исходя из этого, необходимо фокусировать внимание на необходимости качественной подготовки квалифицированных кадров, востребованных на рынке труда и реальным сектором экономики.

Литература:

1. Лохтина Т.Н., Метелица В.И. Рынок труда и социально-экономические проблемы населения России // Вестник Евразийской науки, 2019 №1, Режим доступа: <https://esj.today/PDF/29ECVN119.pdf>. (дата обращения: 28.04.2025).
2. Рынок труда в 2023: тенденции и прогнозы SuperJob. 4 декабря 2023 г. Интернет-портал SuperJob. Режим доступа: <https://www.superjob.ru/research/articles/114374/gynok-truda-v-2023/> (дата обращения: 29.04.2025).
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 27.04.2025).

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ

Эржибов А.Х.;

доцент кафедры «Садоводство и лесное дело», к.с.-х.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Дышекова А.А.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Карданова Л. М.;

студентка 1 курса направление подготовки «Ландшафтная архитектура»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Карданова К. А.;

студентка 1 курса направление подготовки «Ландшафтная архитектура»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Ахметова К. Р.;

студентка 1 курса направление подготовки «Ландшафтная архитектура»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: kantik1608@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется система факторов, влияющих на развитие агропромышленного комплекса страны. Мировая торговая система вступила в фазу конфликтов и противоречий, что потенциально угрожает позиции российских экспортеров. Привыкшие к стабильности рынки перестают быть таковыми. Страны, которые раньше были надежными торговыми партнерами, начали проявлять защитные меры, что в свою очередь затрудняет торговлю для российских сельхозпроизводителей.

Ключевые слова: мировая торговля, макроэкономические факторы, инфляция, санкции.

THE DEVELOPMENT FACTORS OF THE COUNTRY'S AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Erzhibov A.Kh.;

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
of the Department of Gardening and Forestry
FSBEI HE Kabardino-Balkarian GAU, Nalchik, Russia

Dysheкова A. A.;

Associate Professor at the Department of Economics of the Agro-Industrial Complex,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Kardanova L. M.;

1st year student in the field of training «Landscape architecture»,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Kardanova K. A.;

1st year student in the field of training «Landscape architecture»,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Akhmetova K. P.;

1st year student in the field of training «Landscape architecture»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: kantik1608@mail.ru

Annotation. The article analyzes a system of factors affecting the development of the country's agro-industrial complex. The world trading system entered the phase of conflicts and contradictions, which poten-

tially threatens the position of Russian exporters. The markets accustomed to stability cease to be such. The countries that used to be reliable trading partners began to show protective measures, which in turn complicates trade for Russian agricultural producers.

Keywords: world trade, macroeconomic factors, inflation, sanctions.

На АПК традиционно влияет и ряд внутренних макроэкономических факторов, причем, как правило, негативно. Антон Виноградов среди ключевых факторов называет инфляцию, колебания курса рубля и доступ к финансовым ресурсам. Общая инфляция в экономике, вызванная как внешними (санкции, волатильность цен на нефть), так и внутренними факторами, влияет на себестоимость продукции, повышение цен для конечного потребителя, а также рост инвестиционных затрат, что снижает маржинальность предприятий, перечисляет он [5].

Слабый рубль может оказывать позитивное влияние на агросектор с точки зрения экспорта: при низком курсе национальной валюты отечественная сельхозпродукция становится более конкурентоспособной на международных рынках. Экспортеры получают валютную выручку, что может компенсировать часть внутренних затрат и способствовать росту доходов. Однако ослабление рубля также увеличивает стоимость импортируемых средств производства. Это приводит к росту издержек сельхозпроизводителей и может снизить их маржинальность.

Рост стоимости кредитования, особенно на фоне ужесточения денежно-кредитной политики и более жестких требований банков, а также ограниченный объем господдержки сдерживают развитие АПК, добавляет Виноградов. «Такой базовый показатель, как ключевая ставка ЦБ, оказывает существенное влияние на все отрасли экономики, включая АПК, поскольку напрямую определяет уровень доступности кредитования для бизнеса», — соглашается Андрей Недужко [5].

Дарья Снитко к основным влияющим на отрасль факторам относит дорогие деньги и дорогой персонал. «Первое ограничивает рост инвестиций, особенно в новые мощности и расширение ассортимента. Второй фактор – следствие демографических тенденций, он не нов для России, но его влияние усугубилось после 2022 года, когда уменьшился миграционный приток и часть трудовых ресурсов была исключена из доступа коммерческого сектора, — комментирует она. — Эти сложности с нами надолго. Для АПК фактор трудовых ресурсов, а он более долгосрочный, особенно важен, поскольку отрасль относится к трудоинтенсивным, использует много сезонного и низкоквалифицированного труда». Аналогичное мнение у Ярослава Кабакова, который среди ключевых факторов называет рост инфляции и повышение кредитных ставок. Удорожание ресурсов и энергоносителей, а также повышение цен на топливо и удобрения затрудняют производство и логистику продукции АПК. Дополнительная трудность – дефицит рабочей силы в сельской местности, что усиливает нагрузку на производственные процессы. Эта проблема особенно ощутима в контексте урбанизации и миграции рабочей силы в другие сектора экономики, считает он [6].

Александр Корбут самым очевидным макроэкономическим фактором, влияющим на АПК, тоже называет высокую ключевую ставку ЦБ, которая ограничивает возможности привлечения кредитов, без которых, тем не менее, отрасли не обойтись. Дополнительные затраты уйдут в себестоимость продукции, соответственно, высокая ставка будет разгонять и цены на конечную продукцию, рассуждает эксперт. При этом фактор инфляции играет двойственную роль: с одной стороны, позволяет производителям повышать цены на свою продукцию и, соответственно, компенсировать рост издержек производства, с другой – повышение цен ведет к сокращению потребления в долгосрочной перспективе.

Важным фактором являются и реальные располагаемые доходы населения: чем они выше, тем выше будет потребление [2, 4]. Правда, потребление продовольствия не слишком зависит от доходов – еду всегда будут покупать, хотя при снижении доходов будут стараться переходить на более дешевые продукты, продолжает Корбут. «Пока реальные доходы населения повышались, это давало хорошую подпитку производству пищевой продукции и, со-

ответственно, производству в сельском хозяйстве. В ближайшие годы, полагаю, рост реальных доходов и, соответственно, затрат на продовольственные товары замедлится. Это тоже будет оказывать свое влияние на агросектор», – думает он [5, 6].

Высокие темпы инфляции обусловлены в том числе административными мерами по ее сдерживанию в потребительском сегменте [1, 3]. Наиболее уязвимым элементом производственно-торговой цепочки при этом являются сельхозпроизводители, которые вынуждены ограничивать повышение отпускных цен при возрастающих ценах на производственные ресурсы, отмечает Денис Терновский. На отрасль также негативно действует общий перегрев рынка труда: за последний год реальная заработная плата в сельском хозяйстве выросла более чем на 15 %. «Такие диспропорции характерны для краткосрочного периода, в дальнейшем ситуация, вероятно, будет выравниваться, – полагает он. – При этом основным фактором устойчивого развития отрасли будет способность экономики поддерживать рост доходов населения».

Наличие рабочей силы влияет на АПК, соглашается Корбут с другими экспертами: если сотрудников не хватает, то возникают проблемы, которые решаются или увеличением заработной платы, или какими-то другими способами. Как вариант – автоматизацией производства. Правда, нужно время на создание необходимой техники и ее внедрение, кроме того, процесс автоматизации точно не будет дешевым, добавляет Корбут [6].

Экспортеров волнуют вопросы оплаты. Сейчас из-за финансовых санкций периодически наблюдаются проблемы с получением денег за товар и оплатой фрахта: кредитно-финансовые учреждения в некоторых партнерских странах опасаются вторичных санкций, в результате есть перебои с платежами в Россию. Проблема с банковскими расчетами в бизнесе экспортеров является ключевым макроэкономическим вызовом, который влияет на международную торговлю зерном, считает гендиректор компании «Землица» (оптовая торговля зерном) Наталья Згурская. «Крайне важно, чтобы была создана стройная и стабильная собственная система взаиморасчетов между Россией и дружественными нам странами — участниками международного зернового рынка», – говорит она, связывая основные ожидания в этом плане с перспективами запуска зерновой биржи БРИКС [5, 6].

Гендиректор агрохолдинга «Лазаревское» Кристина Романовская считает кадровый голод ключевым экономическим риском, наиболее вероятным в перспективе ближайших лет в России, причем в первую очередь речь о нехватке качественных специалистов. «Мы все говорим о необходимости внедрять технологии, развивать цифровизацию на предприятиях, но остается вопрос: кому с этим работать? Не хватает рабочих рук, светлых голов и людей, которые действительно могут овладевать навыками, необходимыми для освоения новых технологий и управления в производстве, – акцентирует внимание она. – Однако я смотрю на кадровый голод с точки зрения того, что пришло время оптимизировать производственные процессы настолько, чтобы обходиться текущим составом». При этом, по ее словам, сейчас действительно мало у кого есть деньги на то, чтобы инвестировать в активное развитие цифрового направления и автоматизации. «Несмотря на высокие показатели по тому же экспорту, стоит отметить, что это результат работы прошлых пяти-семи лет. Сейчас картина не очень благоприятная в ряде направлений: множественные банкротства, отсутствие техники и рабочих рук – результаты этих процессов мы с вами увидим уже года через два, к сожалению, – отмечает она. – Чем быстрее эти вопросы начнут решаться, тем меньше будет провал в уровне производства всей сельхозпродукции» [5, 6].

Современное развитие сельского хозяйства значительно отличается от предшествующих периодов. Характерной чертой является поиск способов увеличения продуктивности земель и выращивания животных. Это связано с тем, что каждый год количество голодающих в мире растет. По мнению специалистов, если ситуация в мире не изменится, через двадцать лет могут возникнуть множество военных конфликтов, основной целью которых станет захват сельскохозяйственных земель.

Литература:

1. Батова А.С., Кудаева А.К., Казова З.М. Государственная поддержка агропромышленного комплекса. В сборнике: Актуальные проблемы АПК и рациональное природопользование: наука молодых. материалы Всероссийской студенческой научно-практической интернет конференции. Министерство науки и высшего образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет». 2022. С. 19-24.
2. Ельмирзокова А.Р., Зезаев М.Р., Казова З.М., Циканова Л.М. Финансовая поддержка сельхозтоваропроизводителей в форме льготного кредитования. В сборнике: Современный взгляд на развитие АПК: актуальные вопросы, достижения и инновации. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Нальчик, 2023. С. 303-307.
3. Казова З.М., Ашинов К.В., Долов Т.А., Кулимов А.А., Шугушхов С.З. Роль сельского хозяйства в мировой экономике. В сборнике: Проблемы инвестиционно-инновационного, экономико-финансового и туристического развития в условиях глобальных изменений и рисков. Материалы Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и молодых ученых. Махачкала, 2024. С. 320-323.
4. Хачиев Л.И., Пилова Ф.И. Проблемы развития агропромышленного комплекса на современном этапе. В сборнике: Актуальные проблемы АПК и рациональное природопользование: наука молодых. материалы Всероссийской студенческой научно-практической интернет конференции. Министерство науки и высшего образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет». 2022. С. 404-409.
5. <https://ecfs.msu.ru/news/obnovlennaya-strategiya-razvitiya-apk-rf>
6. <https://sdexpert.ru/archive/project/tendentsii-kotorye-opredelyat-rossiyskiy-apk-v-2025-godu/>

СЕКЦИЯ 2

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

УДК 338.2

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Багова Д.М.;

доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: bagova-djulia07@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам управления развитием молочного скотоводства в условиях цифровой экономики. Проведен анализ современного состояния и проблем развития молочного скотоводства в Кабардино-Балкарской Республике. Рассмотрены основные направления повышения эффективности производства молочной продукции. Обоснована роль цифровизации в инновационном развитии молочного скотоводства в республике. Изучены особенности управления процессами цифровой трансформации в молочном скотоводстве на федеральном, региональном, отраслевом и локальном уровнях.

Ключевые слова: молочное скотоводство, инновации, управление инновационным развитием, цифровые технологии, эффективность, конкурентоспособность.

MANAGEMENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF DAIRY CATTLE BREEDING IN THE DIGITAL ECONOMY

Bagova D.M.;

Associate Professor of the Department of Management,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: bagova-djulia07@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the issues of dairy cattle breeding development management in the conditions of digital economy. The article analyses the current state and problems of dairy cattle breeding development in the Kabardino-Balkar Republic. The main directions of increasing the efficiency of dairy production are considered. The role of digitalisation in the innovative development of dairy cattle breeding in the republic is substantiated. The features of management of digital transformation processes in dairy cattle breeding at the federal, regional, sectoral and local levels are studied.

Keywords: dairy cattle breeding, innovation, innovation development management, digital technologies, efficiency, competitiveness.

Молочное скотоводство является ведущей подотраслью животноводства в Кабардино-Балкарской Республике, обеспечивающей население важным

продуктом питания, а промышленность сырьем для производства молочной продукции.

В республике ежегодно увеличивается поголовье крупного рогатого скота, в том числе коров, растет их продуктивность. Так, за 2020-2023 гг. поголовье коров в хозяйствах всех категорий увеличилось на 11,4 тыс. голов и в 2023 г. составило 146,3 тыс. голов. За этот период надой молока на одну корову увеличился на 7,3 %, объемы производства молока - на 12 %.

Несмотря на позитивные изменения, произошедшие в последние годы, в развитии молочного скотоводства существует немало проблем.

Так, основное поголовье коров - 95,1 тыс. голов – сосредоточено в хозяйствах населения, 32,2 тыс. голов – в крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей, 19 тыс. голов – в сельскохозяйственных организациях. Структура производства молока по категориям хозяйств выглядит следующим образом: хозяйства населения – 66 %, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели – 19 %, сельскохозяйственные организации – 15 %.

В современных условиях основные экономические показатели производства продукции скотоводства (удельные затраты материальных ресурсов, рабочего времени, кормов, энерго-ресурсов), характеризующие ее конкурентоспособность, остаются достаточно высокими и снижают эффективность данной отрасли. Следовательно, значение современных особенностей управления развитием молочного скотоводства возрастает при принятии решений по увеличению объемов выпуска и повышению уровня конкурентоспособности молока и молочной продукции.

Основными направлениями сокращения затрат и повышения на этой основе эффективности производства продукции являются:

- экономия всех видов кормов за счет исключения их потерь, сбалансированного использования кормовых рационов;
- энергосбережение при выполнении производственных процессов и соблюдении микроклимата;
- повышение производительности труда работников и, следовательно, снижение затрат на его оплату;
- планомерная организация технического обслуживания машин и оборудования, сокращение расходов, связанных с поддержанием техники в работоспособном состоянии;
- создание оптимальных условий содержания и кормления животных, обеспечивающих более полное использование их продуктивного потенциала;
- соблюдение оптимального уровня концентрации производства с учетом природно-климатических особенностей и специфики деятельности отдельных товаропроизводителей, позволяющее рационально использовать технику, уменьшать организационно-управленческие расходы, расходы на проведение ветеринарно-санитарных операций.

Низкая эффективность производства продукции скотоводства обусловлена следующими причинами:

- низкий уровень оснащения животноводческих объектов высокоэффективной инновационной техникой. По этой причине слабо внедряются ресурсосберегающие технологии, увеличиваются затраты ресурсов на поддержание техники и оборудования в работоспособном состоянии, не проводятся меры по совершенствованию организации труда и повышению его производительности;
- отсутствие экономически обоснованных рекомендаций по оптимизации уровня концентрации производства (размеров ферм) на частных предприятиях, что отражается на увеличении логистических издержек, затрат на обеспечение микроклимата, издержек на эксплуатацию техники;
- потребность в значительных инвестициях в здания, сооружения, оборудование, а также высокая стоимость потребляемых в отрасли ресурсов - комбикормов и кормовых добавок, электроэнергии, топлива, запасных частей;
- высокий уровень износа техники, зданий и сооружений, требующий значительных затрат на поддержание их в работоспособном состоянии.

Таким образом, технический фактор оказывает влияние на все другие факторы - технологические, организационно-экономические, качество продукции, условия и производительность труда.

Высокая эффективность применения системы машин в животноводстве достигается при соблюдении следующих принципов:

1. Учет физиологических особенностей функционирования животных и исключение вредных воздействий на живой организм. Это позволяет повысить продуктивность крупного рогатого скота, увеличить длительность их использования, сократить затраты кормов и других ресурсов.

2. Автоматизация управления технологическими процессами с учетом режимов и ритмов функционирования животных – регулирование параметров микроклимата, степень измельчения кормов, уровень обеспечения белково-минеральными добавками рациона и др.

3. Автоматическое регулирование параметров производительности машин в соответствии с особенностями выполнения технологических процессов и операций, организационно-экономическими и экологическими требованиями.

4. Универсальность и многофункциональность технических средств, обеспечивающих возможность их применения для выполнения различных технологических процессов и операций.

5. Исключение или снижение вредного воздействия на окружающую среду, биологические объекты, качество производимой продукции.

6. Сокращение затрат финансовых, трудовых и материальных ресурсов на выполнение работ, оказание услуг, производство животноводческой продукции [6, с. 73].

Увеличение объемов производства молока во многом обеспечивается наличием и эффективностью использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций: основных и оборотных средств, трудовых и земельных ресурсов. В условиях импортозамещения ресурсный потенциал в молочном скотоводстве выступает как воспроизводящая система, обеспечивающая производство молока для полного удовлетворения потребностей населения в продуктах питания, а промышленности – в сельскохозяйственном сырье.

Перспективы развития молочного скотоводства существенно зависят от возможностей кормовой базы. Удовлетворение потребности в кормах в сельскохозяйственных организациях осуществляется в основном за счет полевого кормопроизводства. В связи с этим основным направлением обеспечения молочного стада кормами собственного производства является совершенствование структуры посевных площадей кормовых культур, расширение площади многолетних трав, повышение уровня интенсивности кормопроизводства.

Одной из проблем низкой эффективности молочного скотоводства является нерациональное использование производственного потенциала предприятий. Поэтому повышение экономической эффективности производства молока и укрепление его ресурсного потенциала обязательно должны быть заложены в комплексной экономической стратегии, содержащей приоритеты развития сельского хозяйства, в том числе молочного скотоводства.

Важными направлениями повышения эффективности молочного скотоводства являются: обновление материально-технической базы; устранение диспропорции в развитии молочного скотоводства и кормопроизводства; внедрение современных ресурсосберегающих технологий производства продукции; повышение производительности труда и снижение трудоемкости производства продукции; государственная поддержка молочного скотоводства и др.

Таким образом, предполагаемый экономический эффект с учетом государственной поддержки отрасли заключается в увеличении прибыли от реализации продукции, повышении уровня рентабельности, укреплении конкурентных позиций на региональном рынке молока.

Важнейшим условием обеспечения успешного функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей служат инновации, которые, как фактор производства, являются эффективным рычагом для устойчивого роста и насыщения рынка конкурентоспособной молочной продукцией. Освоение инновационных технологий в скотоводстве проявляется в

форме возрастания производительности труда, повышения продуктивности животных, применения интенсивных кормов, биостимуляторов, а также в наиболее полном использовании природного потенциала [2, с. 188].

Новые возможности для инноваций в подотраслях сельского хозяйства открывает цифровизация, помогая производителям оптимизировать свои производственные процессы, повысить производительность, действенность и конкурентоспособность на продовольственных рынках [3, с. 91].

В молочном животноводстве отмечается более длительный цикл воспроизводства по сравнению с другими подотраслями сельского хозяйства, что замедляет процесс внедрения инноваций. Следовательно, внедрение современных цифровых, информационных и интеллектуальных технологий позволит оперативно вести учет молочной продуктивности, следить за здоровьем животных, планировать процесс воспроизводства стада. Все это приведет, в свою очередь, к повышению эффективности использования ресурсного потенциала, доходности и привлекательности молочного скотоводства для инвесторов [5, с. 6].

Управление процессами цифровой трансформации следует понимать как управление изменениями на уровне государства, региона, отрасли и хозяйствующих субъектов.

К особенностям управления развитием производства молока на уровне региона можно отнести:

- создание в регионе благоприятных условий для повышения инвестиционной привлекательности молочного скотоводства;
- стимулирование технико-технологической модернизации процессов производства молока;
- активизация инновационной деятельности, направленной на повышение производительности труда в молочном скотоводстве;
- совершенствование процессов управления развитием молочного производства на основе применения цифровых технологий.

Особенностями управления развитием производства молока на муниципальном уровне являются:

- поддержка развития малых форм хозяйствования и фермерства в молочном скотоводстве;
- содействие в предоставлении бюджетных субсидий на частичное возмещение затрат на приобретение крупного рогатого скота;
- информационное консультирование по внедрению инновационных технологий в отрасли и др.

Основными особенностями управления развитием молочного скотоводства на уровне сельскохозяйственных товаропроизводителей относятся:

- устранение системных недостатков в планировании, организации и контроле качества молока и молочной продукции;
- внедрение инноваций в управление производством молока с широким использованием цифровых технологий и беспроводных коммуникаций;
- цифровизация информационного обеспечения управленческих решений в системе менеджмента основных стадий производства молока;
- модернизация производственных процессов на основе применения цифровых технологий, а также комплексной автоматизации выпуска и контроля качества молока;
- улучшение результатов финансово-хозяйственной деятельности производителей молочной продукции.

Сложившиеся тенденции и проблемы в развитии молочного скотоводства требуют создания необходимых условий для перевода процессов управления развитием данной подотрасли животноводства на качественно новый научно-технический уровень с широким применением цифровых технологий на федеральном, региональном, муниципальном уровнях и на уровне хозяйствующих субъектов республики [4, с. 283].

Использование цифровых технологий в молочном скотоводстве обеспечит производство более качественной продукции за счет внедрения на молочных фермах современных автоматизированных технических средств, позволяющих вести учет продуктивности животных, планировать процессы воспроизводства стада, сокращать потери продукции [1, с. 19].

При внедрении цифровых технологий у товаропроизводителей молока могут возникать трудности, вызванные неразвитостью цифровой инфраструктуры в сельских территориях, относительно высокой стоимостью систем автоматизации, отдельных датчиков и подсистем идентификации и контроля физиологического состояния животных, необходимостью подготовки специалистов по IT-технологиям для аграрных предприятий, созданием соответствующей сервисной инфраструктуры и др. Для решения этих проблем и улучшения ситуации в отрасли необходимо реализовывать меры государственной поддержки для хозяйств всех категорий, увеличивать финансирование, разрабатывать программы поддержки молочного скотоводства на федеральном и региональном уровнях.

Литература:

1. Артемова Е. И., Шпак Н. М. Цифровизация как инструмент инновационного развития молочного скотоводства // Вестник Академии знаний. 2019. № 31 (2). С. 15-19.
2. Бицуева М. Г., Шибзухова Э. Р. Инновации, как фактор совершенствования управления производственной деятельности в скотоводстве // Современные проблемы аграрной науки и пути их решения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции имени Заслуженного деятеля науки КБР, почетного работника виноградарской и винодельческой отраслей Ставропольского края, академика МАНЭБ, д. с-х. н., профессора М.Н. Фисуна. Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2023. С. 185-189.
3. Буздова А. З., Дышюков Т. Р., Болова М. М. Инновационное развитие основных отраслей экономики на основе цифровизации // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития : Материалы III Международной научно-практической конференции в рамках V юбилейного Московского академического экономического форума МАЭФ-2023 «Мировые тренды экономического развития: роль и место России». Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, 2023. С. 90-94.
4. Главацкий В. Б., Черникова С. А. Современные особенности управления развитием молочного производства пространственно-отраслевой структуры региона в условиях цифровизации экономики // Продовольственная политика и безопасность. 2021. Т. 8. № 3. С. 273-286.
5. Кравченко В. Н., Зимогорский В. К. Перспективы цифровизации молочного животноводства // Техника и технологии в животноводстве. 2020. № 4 (40). С. 4-13.
6. Морозов Н. М. Факторы и условия повышения эффективности производства продукции животноводства // Вестник ВНИИМЖ. 2017. №2 (26). С. 70-79.

УДК 338

СТРАТЕГИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Бакаева З. Р.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: zbakaieva77@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена основным стратегиям малых и средних предприятий в условиях теневой экономики. Рассмотрены вызовы и возможности для малых и средних предприятий.

Ключевые слова: малые и средние предприятия, стратегия, бизнес, инновации, теневая экономика.

STRATEGY OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE SHADOW ECONOMY

Bakaeva Z.R.;

associate Professor of the Department of Economics,
Candidate of Economics, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: zbakaieva77@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the main strategies of small and medium-sized enterprises in the shadow economy. The challenges and opportunities for small and medium-sized enterprises are considered.

Keywords: small and medium-sized enterprises, strategy, business, innovation, shadow economy.

Малые и средние предприятия, объединяемые в категорию «малый бизнес», в развитых странах мира выполняют ряд важных социально-экономических функций. Мировой опыт доказал, что без этого сектора экономики невозможно гармоничное развитие экономики в целом, так как он определяет темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта и многое другое [2] .

Изменение стратегий малых и средних предприятий (МСП) в условиях теневой экономики становится актуальной темой для исследований, поскольку это явление оказывает значительное влияние на их деятельность, финансовые результаты и конкурентоспособность. Теневая экономика включает в себя как легальные, так и нелегальные практики, которые не фиксируются в официальной статистике и, следовательно, не подлежат налоговому обложению. Это создает определенные вызовы и возможности для МСП.

Во-первых, одними из основных изменений в стратегии является адаптация к конкурентной среде, в которой повышается уровень нелегальной конкуренции со стороны компаний, работающих в тени. МСП вынуждены пересматривать ценовые политики, оптимизировать затраты и улучшать качество обслуживания клиентов для того, чтобы сохранить конкурентоспособность. В условиях, когда крупные компании могут позволить себе агрессивные ценовые стратегии благодаря экономии на налогах, малые предприятия должны находить свои уникальные предложения, базирующиеся на качестве и индивидуальном подходе.

Во-вторых, МСП начинают активно внедрять инновационные технологии. Это связано с тем, что многие из них не в состоянии конкурировать с теневыми игроками на уровне цен, и вынуждены фокусироваться на добавленной стоимости. Инвестиции в цифровизацию процессов, автоматизацию и сотрудничество с технологическими стартапами становятся ключевыми аспектами в новой стратегии МСП. Они ищут возможность оптимизировать свои бизнес-процессы и предложить более качественные услуги, что в свою очередь может повысить их привлекательность для клиентов.

В-третьих, МСП также начинают более активно взаимодействовать с государственными и общественными институтами. Участие в различных программах поддержки, получение грантов и субсидий – это важные элементы новой стратегии, позволяющие снизить риски, связанные с теневой экономикой. Прозрачность и легальность бизнеса становятся важными конкурентными преимуществами, что способствует созданию устойчивых отношений с клиентами и партнерами.

Наконец, изменение в подходах к управлению рисками также является важным аспектом. В условиях высокой неопределенности, связанной с теневой экономикой, малые и средние предприятия должны пересматривать свои стратегии риск-менеджмента. Это включает в себя не только финансовые риски, но и репутационные, учитывая, что работа в серой зоне может негативно сказаться на имидже компании.

Влияние теневой экономики на малые и средние предприятия (МСП) в России является важной темой для анализа, так как это явление оказывает значительное воздействие на экономику страны и функционирование бизнеса. Данные о процентном соотношении влияния теневой экономики на МСП можно обобщить по следующим ключевым аспектам:

- Размер теневой экономики. По оценкам Международного валютного фонда (МВФ), теневой сектор может составлять 10-20% валового внутреннего продукта (ВВП) в развитых странах и до 60-80% ВВП в развивающихся странах.

Согласно различным исследованиям, в России доля теневой экономики в валовом внутреннем продукте (ВВП) может достигать 20-30%. Это означает, что значительная часть экономической активности проходит вне официального учета, что сказывается на всех предприятиях, включая МСП.

- Конкуренция. 70-80% малых и средних предприятий сталкиваются с конкурентным давлением со стороны теневых игроков. Например, многие МСП работают в условиях, когда теневые компании подрывают ценовую конкуренцию, предлагая товары и услуги ниже рыночной стоимости за счет уклонения от налогов и снижения затрат на соблюдение стандартов качества.

- Потери налоговых доходов. По оценкам, в России МСП составляют около 40% всех налога на прибыль, однако значительная доля этих предприятий также может уклоняться от уплаты налогов. Около 10-15% доходов, которые должны поступить в бюджет от МСП, теряются из-за теневой экономики.

- Качество услуг и товаров. Около 60% потребителей могут столкнуться с проблемами качества при покупке товаров и услуг у теневых компаний, что негативно сказывается на репутации легальных МСП. Низкое качество продукции также может подрывать доверие к всей отрасли.

- Рынок труда. По данным исследований, доля неформальной занятости в российском секторе МСП составляет приблизительно 20-30%. Это означает, что значительное количество работников находится вне правового поля, лишаясь защиты и социальных гарантий.

- Инновации и развитие. Согласно опросам, около 40% малых предпринимателей отмечают, что теневые предприятия негативно влияют на их возможности для инвестиций в инновации. Это связано с тем, что из-за конкурентного давления они не могут позволить себе выделять средства на НИОКР и развитие технологий.

- Легализация бизнеса. Порядка 30% малых предприятий работают в серой зоне и могут быть заинтересованы в легализации своего бизнеса, однако причиной этого является отсутствие доверия к государственным институтам и страх перед высокими налогами и проверками.

Влияние теневой экономики на малые и средние предприятия в России проявляется в различных аспектах, включая конкурентные условия, налоговые доходы, качество продуктов и услуг, а также рынок труда. Примерные данные показывают, что теневое воздействие не только затрудняет развитие легального бизнеса, но и создает структурные проблемы для всей экономики. Поэтому для уменьшения влияния теневой экономики на МСП необходимо разработать комплексные меры, направленные на улучшение правовой среды, упрощение налогового бремени и укрепление доверия к институтам власти.

Сравнительный анализ стратегий малых и средних предприятий (МСП) в условиях теневой экономики в прошлом и на сегодняшний день позволяет выявить ключевые изменения в подходах к ведению бизнеса и адаптации к вызовам, связанным с неформальной экономикой.

Прежние стратегии МСП в условиях теневой экономики:

- 1) Ориентация на дешевизну и экономию. Ранее многие МСП ориентировались на стратегию «низкой цены», полагаясь на сокращение издержек и простые бизнес-модели. Это было вызвано высокой конкуренцией со стороны теневых игроков, предлагающих товары и услуги по более низким ценам, часто за счет уклонения от налогов и ненадлежащих стандартов качества.

2) Ограниченные инвестиции в технологии. Небольшие предприятия часто избегали крупных капитальных вложений, связанных с внедрением новых технологий, поскольку быстрый финансовый возврат не был гарантирован. Вместо этого упор делался на традиционные методы ведения бизнеса.

3) Низкий уровень сотрудничества. МСП в основном функционировали в изоляции, часто не взаимодействуя с другими компаниями и государственными органами. Это ограничивало их возможности для получения поддержки и участия в программах, способствующих легализации и структурированию бизнеса.

Современные стратегии МСП в условиях теневой экономики:

1) Сфокусированность на качестве и уникальности. Современные МСП все чаще переориентируются на создание добавленной стоимости, предлагая уникальные продукты и услуги, которые трудно скопировать. Это может включать высокое качество обслуживания клиентов, индивидуальные решения и инновационные подходы.

2) Внедрение цифровых технологий и инноваций. Сегодня малые предприятия активно инвестируют в цифровизацию, автоматизацию и новые технологии. Эти изменения позволяют оптимизировать процессы, повысить эффективность и улучшить взаимодействие с клиентами. Пандемия COVID-19 ускорила этот процесс, заставив компании адаптироваться к онлайн-продажам и удаленной работе.

3) Участие в государственных и международных инициативах. Современные МСП активно участвуют в программах поддержки и сотрудничества с государственными структурами и частными фондами. Они ищут возможности для легализации бизнеса, что способствует созданию более устойчивых и конкурентоспособных позиций на рынке.

4) Прозрачность и устойчивость. В последние годы наблюдается возрастающий акцент на прозрачности и социальной ответственности бизнеса. Компании стремятся соответствовать этическим стандартам, что в свою очередь улучшает их репутацию и доверие со стороны клиентов.

Теневая экономика оказала значительное влияние на эволюцию стратегий МСП. С одной стороны, конкуренция с теневыми игроками вынуждает предприятия адаптироваться, повышая качество и уникальность своих предложений. С другой стороны, осознание необходимости легализовать бизнес стало толчком к развитию новых подходов и стратегий, направленных на долгосрочное выживание и рост.

Кроме того, в условиях нестабильности, вызванной экономическими изменениями и глобальными кризисами, компании начали более активно управлять рисками, внедряя стратегии, которые обеспечивают не только финансовую успешность, но и репутационные преимущества.

Стратегический подход МСП изменился от акцента на снижение издержек и конкурентоспособности через низкую цену к более комплексным и устойчивым моделям, направленным на качество, инновации и социальную ответственность. Эти изменения стали возможны благодаря осознанию рисков и возможностей, связанных с теневой экономикой, а также благодаря изменению внешней среды, которая требует от компаний большей гибкости и адаптивности.

Таким образом, изменения стратегий малых и средних предприятий в условиях теневой экономики включают в себя адаптацию к новым конкурентным условиям, внедрение инновационных технологий, активизацию взаимодействия с государственными институтами и пересмотр подходов к управлению рисками. Эти аспекты становятся ключевыми для выживания и развития МСП, обеспечивая их устойчивость и конкурентоспособность в условиях вызовов теневой экономики.

Литература:

1. Байсултанова А.А., Хочуева З.М., Кунашева З.А. Состояние и перспективы развития малого и среднего предпринимательства // Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия. Материалы IV Международной научно-

практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова. Нальчик, 2024. С. 8-10.

2. Воротников Д.С., Рожкова Н.К. Малый и средний бизнес в России: проблемы и пути развития // Вестник университета. 2016. № 10. С. 26–33.

3. Пилова Ф.И., Арипшев М.З., Кушхаканов М.А. Бизнес-инкубатор и бизнес-акселератор как элементы инфраструктуры развития малого предпринимательства // Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия. Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова. Нальчик, 2022. С. 378-382.

4. Шокумова Р.Е. Тенденция развития малого бизнеса в Кабардино-Балкарской республике // Устойчивость развития территориальных экономических систем: глобальные тенденции и концепции модернизации. сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции памяти профессора Б.Х. Жерукова. 2016. С. 365-370

УДК 338

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Бакаева З.Р.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: zbakaieva77@mail.ru

Аннотация. В статье описываются главные экономические тенденции мирового хозяйства, даются некоторые прогнозы дальнейшего развития в нынешних напряженных условиях.

Ключевые слова: глобализация, мировая экономика, неопределенность, ставки, тарифы.

THE MAIN DIRECTIONS OF GLOBALIZATION OF THE WORLD ECONOMY

Bakaeva Z.R.;

Associate Professor of the Department of Economics,
Candidate of Economics, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: zbakaieva77@mail.ru

Annotation. The article describes the main economic trends of the world economy, provides some forecasts of further development in the current tense conditions.

Keywords: globalization, global economy, uncertainty, rates, tariffs.

Важные изменения в производительных силах, происходящие под воздействием НТР, ведут к углублению интернационализации хозяйственной жизни, которая в современных условиях переросла в глобализацию. Усиливаются связи между странами в сфере производства, значительно интенсифицируются все формы международных экономических отношений, углубляется международное разделение труда, ведущее к усилению интернационализации производства.

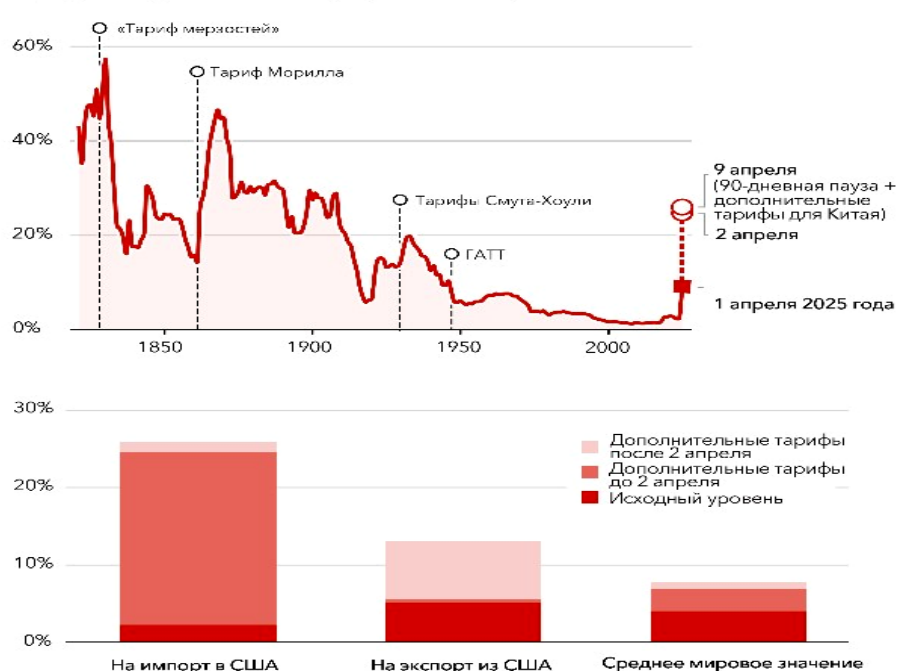
Однако, в условиях напряженности в торговле и высокой неопределенности относительно политики дальнейшее развитие ситуации будет определяться тем, как будут решаться проблемы и использоваться возможности. Происходит перезапуск глобальной экономической системы, в рамках которой большинство стран функционировали на протяжении последних 80 лет, и мир вступает в новую эпоху. Существующие правила оспариваются, в то

время как новые еще не появились. С конца января череда объявлений о введении тарифов со стороны США, которые сначала затронули Канаду, Китай, Мексику и критически важные секторы, достигла апогея с введением 2 апреля практически всеобщих сборов. Эффективная тарифная ставка США превысила уровни, достигнутые во время Великой депрессии, в то время как реакция основных торговых партнеров привела к значительному повышению глобальной ставки.

Возникшие в результате эпистемическая неопределенность и непредсказуемость политики являются одним из основных факторов, определяющих перспективы развития экономики. Если эти резко возросшие тарифы и связанная с ними неопределенность будут сохраняться, то они приведут к значительному замедлению роста мировой экономики.

Тарифы США находятся на самом высоком уровне за столетие, тарифы в мире также резко повышаются

Средняя эффективная тарифная ставка, США

Источники: Haver Analytics, PIIE, Refinitiv Eikon, расчеты сотрудников Всемирного банка и МВФ. Примечание. Среднеэквешенные тарифы на экспорт из США и среднемировое значение определены с использованием данных WITS за 2022 год. С учетом тарифов остального мира на экспорт из США, объявленных до 12 апреля.

IMF

Рисунок 1— Эффективная тарифная ставка США

По своему характеру **глобализация мировой экономики**, носит рыночный характер, что также накладывает кризисный отпечаток на **глобализацию**. Кризис системы, о котором так много говорили на протяжении последних десятилетий, разразился "вдруг" и уже вступает в свои права. Кризис, являясь по своему характеру закономерным, ожидаемым, проявляемым по многим параметрам, показал, что к нему оказались не готовы ни политические деятели и их советники, ни экономисты-исследователи, ни политэкономические аналитики.

В 2025 год мировая экономика вступила с многочисленными рисками. На наш взгляд, мировая экономика будет расти в пределах 2,5%, при этом в двух крупнейших экономиках, США и Китае, произойдет замедление. Мир столкнулся с последствиями новой торговой войны, а ведущие центробанки снижают ставки, чтобы стимулировать рост. Геополитическая напряженность существенно оказывает давление на мировую экономику. Эскалация региональных конфликтов, особенно на Ближнем Востоке, представляет серьезные риски для сырьевых рынков и международной логистики.

Для снижения торговых дисбалансов Трамп проводит довольно жесткую внешнеторговую политику и внешнеполитическую риторику, поскольку экономическое развитие ряда стран, в том числе Китая, зависит от доступа их товаров на американский рынок.

Торговое противостояние способно вызвать отрицательные последствия как для обеих стран, так и для глобальной экономики в целом. Двустороннее увеличение импортных пошлин – это рост цен и в конечном счете совокупное снижение реальных доходов и потребления. Тарифное противостояние, инициированное американской стороной, способно сдерживать производственную интеграцию в АТР, трансформируя цепочки добавленной стоимости субглобальной экономики.

В случае сохранения высоких барьеров входа на рынок США важным текущим вызовом для китайской экономики является перенаправление экспорта товаров на другие крупные рынки. По аналогии с Японией конца 1980-х годов китайские компании, по всей видимости, будут искать возможности доступа на рынок США через третьи страны, а также осуществлять прямые инвестиции в американскую экономику, пользуясь преференциями по локализации промышленного производства.

При прочих равных условиях, текущая тарифная "война" способна сдерживать темпы роста мировой экономики по причине нарастания общей неопределенности, что может отразиться на снижении цен на сырьевые товары. В этих условиях тарифная "война", инициированная президентом Трампом, может повлиять на экономику России как позитивно, в случае перенаправления в страну потоков импортных товаров, так и негативно, если снизятся мировые цены на сырую нефть. В этом случае значительным риском для российской экономики может стать ужесточение вторичных санкций США против стран, торгующих с Россией, включая КНР.

Глобально для России в тарифной войне между США и Китаем, вероятно, будет больше минусов, чем плюсов. Однако для точной оценки влияния на российский ВВП необходимо проведение специального исследования. Торможение роста мировой экономики скажется на экспортных доходах России, что может привести к некоторому замедлению экономического роста, но вряд ли вызовет серьёзный кризис в российской экономике.

В мае текущего года было объявлено о торговых переговорах между Китаем и США. Целью переговоров станет снижение напряженности в связи с тарифным противостоянием, которое угрожает серьезными последствиями для экономик обеих стран.

Ожидая негативных последствий торговой напряженности, Китай 7 мая снизил ключевую ставку и уменьшил норму резервирования для банков. Председатель Комиссии по регулированию ценных бумаг Китая Ву Цин на брифинге заявил, что злоупотребление США тарифами серьезно нарушило глобальный экономический и торговый порядок.

Подтверждение переговоров привело к росту фьючерсов на американские индексы и укреплению доллара. Тарифный спор уже вызвал беспокойство на рынках и грозит ростом цен на промышленное оборудование, а также на доступные товары, включая одежду и игрушки, от которых зависят многие американцы.

В глобализации американский президент видит угрозу национальным интересам. По мнению экспертов, его идеология – возврат к национально-ориентированному капитализму «с человеческим лицом», где прибыль корпораций должна служить процветанию среднего класса, а не транснациональных элит.

В случае затягивания тарифного противостояния, США грозит рост цен на потребительские товары и компоненты для промышленности. А глобальные цепочки поставок рискуют оказаться дестабилизированы, особенно в сфере высоких технологий. В целом, как сказал председатель КНР Си Цзиньпин, тарифное противостояние двух сверхдержав может негативно сказаться на мировом экономическом порядке и нанести ущерб многосторонней мировой торговле.

Трамп пытается остановить упадок США, восстановить национальную экономику, однако его методы угрожают мировой стабильности. Китай же продолжает расширять рынки и укреплять партнёрство с государствами Глобального Юга. Последствия противостояния двух

крупнейших экономик планеты могут привести к непредсказуемым последствиям для всех участников международной торговли.

Любое противостояние ведет к негативным последствиям, а торговое противостояние влияет на мировую экономику, ухудшая практически все экономические показатели стран, что впоследствии сказывается на благосостоянии простых граждан. Рост мировой экономики возможен только при сбалансированном развитии всех внутренних элементов экономической системы стран.

В этот критический момент странам следует конструктивно работать над созданием стабильной и предсказуемой торговой среды, и содействовать международному сотрудничеству, устраняя при этом пробелы в политике и внутренние структурные дисбалансы. Это будет способствовать обеспечению как внутренней, так и внешней экономической стабильности.

Литература:

1. Глобализация и международная экономическая интеграция / Под ред. Авдокушина Е.Ф. - М. : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2019.
2. Керимов, Р. Н. Глобализация мирового хозяйства: сущность, причины, последствия // Молодой ученый. – 2021. – № 25 (367). – С. 193-197.
3. Кодзоков И.А. Влияние условий глобализации на основные направления деятельности государства // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8 (159). С. 84-85.
4. Линдси, Б. Глобализация: повторение пройденного. Неопределенное будущее глобального капитализма : монография / Б. Линдси ; пер. с англ. Б. Пинскер. - 2-е изд., электрон. - Москва ; Челябинск : Социум, 2020г.

УДК 338.2

ЧЕТВЕРТИЧНЫЙ СЕКТОР – ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Безирова З.Х.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: zarema4384@mail.ru

Дохов Э.Ф.;

студент направления подготовки «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: elder.doxov@bk.ru

Аннотация. В данной статье изучается четвертичный сектор с позиции развития экономики города. В этом контексте изучаются основные виды деятельности четвертичного сектора. Рассматривается типология услуг для бизнеса, с определением их роли в современной экономике. Выявляется значение четвертичного сектора экономики как ключевого фактора антикризисной стратегии города.

Ключевые слова: четвертичный сектор, экономика города, услуги для бизнеса, антикризисная стратегия.

THE QUATERNARY SECTOR – A PROSPECT FOR THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF A MODERN CITY

Bezirova Z.Kh.;

Associate Professor of the Department of Economics,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: zarema4384@mail.ru

Annotation. This article examines the quaternary sector from the perspective of the city's economic development. In this context, the main types of activity of the quaternary sector are studied. The typology of services for business is considered, with the definition of their role in the modern economy. The significance of the quaternary sector of the economy as a key factor in the city's anti-crisis strategy is revealed.

Keywords: quaternary sector, city economy, business services, anti-crisis strategy.

Четвертичный сектор для города включает в себя услуги, связанные с производством и распространением знаний и информации. Основными видами деятельности четвертичного сектора являются: фондовые и товарные биржи, инвестиционные компании, банки, которые в свою очередь играют определяющую роль в современной экономике. Их можно отнести к ядру четвертичного сектора.

По типу деятельности и по значению к ним примыкают страховые компании, управленческие офисы крупнейших фирм и предприятия по обслуживанию бизнеса.

Компании, предоставляющие бизнес-услуги, производят продукцию, которая может стимулировать промежуточный спрос. Они также предоставляют услуги другим компаниям, производящим товары. Таким образом, бизнес-услуги можно рассматривать как косвенные элементы производственного процесса. Они повышают операционную эффективность и увеличивают издержки производства на соответствующем этапе производственного и маркетингового процесса. В то же время они не предназначены для конечного потребителя, в то же время их можно отделить от технологии производства, рассматривать в самом узком смысле этого слова.

Такие специалисты работают с особыми типами объектов: правами на товары, информацией о технологиях, конъюнктуре рынка, финансовом положении предприятия, его персонале, способе организации производства и т.д. Конкурентная позиция компании и, соответственно, ее выручка в значительной степени зависят от скорости получения необходимой информации, что требует использования очень дорогих современных телекоммуникационных услуг. Растущая сложность жизни приводит к увеличению объема массивов данных, которые компания должна собирать, хранить, анализировать и распространять, что требует использования технических служб для обработки этих данных. Некоторые важные услуги помогают снизить риски: страхование, аудит или юридические консультации, позволяющие избежать возможных ошибок топ-менеджеров или недобросовестного поведения партнеров, что повышает средний уровень прибыли компании.

Такое поведение соответствует общей тенденции компаний повышать организационную гибкость и использовать внешнюю экономию за счет масштаба. Некоторые услуги необходимы в условиях современного общества потребления, которое характеризуется высоким спросом, а значит, и острой необходимостью пользоваться услугами рекламных агентств. Необходимость в других услугах обусловлена растущим участием государства в экономике и усложнением институциональной основы управления экономикой. Поэтому компании вынуждены прибегать к услугам юристов, аудиторов и специалистов по сертификации продукции.

Разговор о деятельности, характерной для четвертичного сектора, был бы неполным без упоминания специфики деятельности высшего руководства крупных компаний. В современных условиях эта деятельность является узкоспециализированной и, как правило, пространственно отделена от непосредственных производственных процессов. Это принципиально отличается от управления этими процессами менеджерами среднего звена. Топ-менеджмент в крупных компаниях решает нестандартные бизнес-задачи, передавая общие управленческие функции на более низкий уровень.

В контексте внедрения гибких организационных схем, позволяющих руководству крупных компаний включать в себя множество производственных подразделений соответствующей отрасли, зачастую весьма разнородных, происходит разделение задач, благодаря чему появляется возможность распределять производственные мощности. Головной офис компании, отвечающий за прямые контакты между высшим руководством и деловыми партнерами, часто отделен от отдела управления продуктами и даже от отдела технической поддержки, отвечающего за общую обработку данных [2,4,6].

Эти производственные подразделения могут быть расположены в разных местах города, в разных городах или даже в разных странах мира. Однако отмечается, что штаб-квартиры крупных компаний характеризуются более высокой долей общих операций в общем объеме офисной работы, чем финансовые компании. Децентрализация этих общих функций также сопряжена с большими трудностями. Головной офис часто находится в одном из международных городов и часто в его центральной части.

В контексте функционального анализа городов уместно рассмотреть деятельность головных офисов компаний в составе четвертичного сектора, отличая их от других видов деятельности смежных отраслей, принадлежащих таким компаниям. Здесь могут возникнуть статистические трудности. Однако территориальная разобщенность штаб-квартиры облегчает раздельный учет ее деятельности в официальных статистических отчетах, что позволяет получать необходимые данные.

Типология услуг для бизнеса. Услуги для бизнеса играют очень важную роль в современной экономике. Для более полного понимания функционирования современных городов, важно представить себе с достаточной конкретностью многочисленные виды обслуживания, относящиеся к данной группе.

Мы видим, что общий перечень этих отраслей включает в себя разные виды деятельности. Сюда входят операции высококвалифицированных специалистов в области финансов, юриспруденции, управления персоналом, канцелярские услуги и высокотехнологичную обработку массовой информации. Существуют традиционные бизнес-услуги, такие как ремонт оборудования или промышленных зданий, транспортировка грузов, складские услуги, охрана, уборка производственных помещений.

Среди этих операций услуги, которые поддерживают процесс принятия решений высшим руководством, играют важнейшую роль в развитии современного крупного бизнеса. Поэтому именно этот вид услуг обычно называют четвертичным сектором экономики.

Подробный перечень бизнес-услуг позволяет предварительно выбрать их из общего списка услуг для бизнеса и обозначить как информационные услуги:

1. Консалтинг экспертов высокого уровня, представляющих сферу специализированных профессиональных знаний.

2. Массовые операции по обработке и передаче информации, которые легко поддаются автоматизации и выполняются современными компьютерами и средствами телекоммуникации.

Формально надлежащие рекомендации юриста, маркетолога или финансового эксперта могут рассматриваться как информационные услуги для бизнеса. Однако слово «информация» не понимается в узком техническом смысле современной информатики, а функционирует как синоним некоторых профессиональных знаний и экспертных суждений. Поэтому в рамках видов деятельности четвертичного сектора целесообразно научно разграничивать виды работы руководителей высшего звена и экспертов, выполняемых в рамках фронт-офисов. Это связано с «технологией интеллектуальной обработки специализированных знаний».

Эта деятельность очень важна, но ее следует четко отличать от крайне важных, но рутинных операций, обеспечивающих принятие управленческих решений. Последняя включает в себя не только компьютерную обработку и передачу информации, но и инфраструктуру высокоскоростного пассажирского транспорта, главным образом авиации.

Как признают эксперты в области современной управленческой организации, для нормального функционирования высшего бизнес-менеджмента крайне необходимо организовы-

вать личные встречи руководителей высшего звена в рамках парных переговоров и на достаточно обширных групповых встречах и конференциях. Поэтому при создании головных офисов большое внимание уделяется приобретению хорошо развитой инфраструктуры, обеспечивающей возможности для телекоммуникаций и быстрой мобильности.

В целом, эти два вида деятельности дополняют друг друга, обеспечивая функционирование основных офисов, что определяет их расположение достаточно близко к ним. Поэтому при анализе функционирования городов и расположения в них предприятий различного типа удобно рассматривать все эти виды услуг как часть единого четвертичного сектора. В то же время более традиционные услуги, такие как экспедирование грузов, охрана, уборка и ремонт промышленных зданий, более тесно связаны с объектами крупного промышленного производства или продаж готовой продукции [2, 5].

Четвертичный сектор является ключевым фактором антикризисной стратегии города. В современной России ни малый бизнес, ни крупные промышленные предприятия, находящиеся на грани банкротства, не могут развивать собственную сферу деятельности, необходимую для возвращения на российский товарный рынок. Жесткая международная конкуренция на российском потребительском рынке и резкое снижение покупательной способности населения не позволяют практически ни одному российскому промышленному предприятию восстановить свою долю на национальном рынке сбыта. Промышленный кризис лишает национальный рынок сбыта ряда отраслей, которые поставляют на рынок средства производства. Поэтому для выживания российских промышленных предприятий крайне необходимо восстановить конкурентоспособность на собственном рынке и выйти на мировой рынок, что требует форсированной инновационной политики предприятий.

В нынешних экономических условиях ключевая роль специализированных знаний в восстановлении конкурентоспособности компании, города или региона в целом признана. Во времена кризиса существует определенный спрос на услуги маркетологов, менеджеров, финансистов, юристов, инженеров и других специалистов, способных анализировать нестандартные ситуации и находить адекватные решения. Именно этот вид услуг предоставляется компаниями четвертичного сектора, становясь катализатором развертывания производства, обеспечивая совершенствование производства и технологий, а также создавая каналы инвестирования. Промышленные регионы России должны соответствовать строгим стандартам рынка, богатого современными товарами и в значительной степени отличающегося от других, где вклад этого фактора производства становится критическим условием для достижения и сохранения его доли на рынке.

Соответственно весьма велик вклад этих услуг в общую сумму добавленной стоимости продукции, поэтому значительна и получаемая ими доля в общей цене товара [1, 3].

Каналы, соединяющие ведущие национальные центры с единой глобальной сетью, функционируют в рамках четвертичного сектора. Эти каналы служат основным каналом доступа отдельных регионов и городов к мировому рынку. Отсюда необходимость выплачивать четвертичному сектору соответствующую долю от продажной цены продукта. Это цена выживания для бизнеса, позволяющая получить доступ к мировому рынку сбыта. Эти услуги представляют собой особый аспект снабжения городов, регионов и всей национальной экономики в международной конкуренции городских районов, являются наиболее важной частью их инфраструктуры. Именно они позволяют нам адаптироваться к изменившимся экономическим условиям, изменяя продукты, технологические процессы, организационные схемы и производственные навыки отдельных лиц, чтобы эффективно адаптировать систему к потребностям клиентов.

Таким образом, отличительной чертой четвертичного сектора является «знаниеёмкость». Он активно участвует в создании нового знания, способствует развитию интеллектуального капитала различных фирм и предприятий.

Для города четвертичный сектор важен, так как определяет его конкурентные преимущества и является ключевым фактором антикризисной стратегии. Опережающее развитие

сферы обслуживания бизнеса создаёт новые рабочие места и нередко даёт толчок к выходу из кризиса стагнирующего города.

Литература:

1. Батова, А. С. Значение цифровой экономики в развитии России / А. С. Батова, Ф. А. Абазова, З. М. Иванова // Сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность: Материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ, КБР, Республики Адыгея, профессора Б.Х. Фиапшева, Нальчик, 20 марта 2020 года. Нальчик: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова", 2020. С. 286-289.
2. Безирова, З. Х. Этапы проведения стратегических изменений предприятия / З. Х. Безирова, А. Б. Адилов // Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия : Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова, Нальчик, 18 октября 2024 года. Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2024. С. 35-38.
3. Бицуева, М. Г. Роль экономической оценки в управлении бизнесом / М. Г. Бицуева // Сборник научных трудов XI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика Андрея Дмитриевича Сахарова, Нальчик, 22–23 декабря 2021 года. Нальчик: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова", 2021. С. 408-410.
4. Иванова, З. М. Развитие цифровой экономики в России: возможности и ограничения / З. М. Иванова, Т. Т. Кумахов, А. О. Ивизов // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития : IV Международная научно-практическая конференция. Региональная площадка VI юбилейного международного московского академического экономического форума (МАЭФ-2024) «Российская экономика 2024+: Новые решения в новой реальности», Нальчик, 15 мая 2024 года. Нальчик: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова", 2024. С. 115-120.
5. Хочуева, З. М. Драйверы роста экономики строительства в условиях турбулентности мирохозяйственных связей / З. М. Хочуева, З. А. Кунашева, Ф. К. Микитаева // Инновационные решения в строительстве, природообустройстве и механизации сельскохозяйственного производства : Материалы IV Всероссийской (Национальной) Научно-практической конференции, Нальчик, 06 июня 2024 года. – Нальчик: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова", 2024. С. 107-110.
6. Хочуева З.М. Трансформация предприятий в условиях дигитализации / З. М. Хочуева, З. А. Кунашева, А. А. Дабагова, Х. Глашева // Актуальные вопросы аграрной науки : Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной памяти доктора биологических наук, профессора А.М. Биттирова, Нальчик, 25-26 апреля 2024 года. Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2024. С. 471-474.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КОНДИТЕРСКОЙ ОТРАСЛИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Безирова З.Х.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г.Нальчик, Россия;
e-mail: zarema4384@mail.ru

Даскиева А.А.-Х.;

магистрант 1 года обучения направления подготовки «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г.Нальчик, Россия;
e-mail: adaskiyeva.@bk.ru

Ахметова М. М.;

студент 3 курса направления подготовки «Технология продукции и
организации общественного питания»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г.Нальчик, Россия;
e-mail: ahmetovamilana637@mail.ru

Аннотация. В данной статье изучаются некоторые инновационные и цифровые технологии, которые применяются в современном кондитерском производстве. Рассматриваются технологии и пути совершенствования производства заменителей сахара, в связи с востребованностью в современном мире здорового питания. Исследуются технологии позволяющие создавать более сложные кондитерские изделия и снижать себестоимость продукции в рамках импортозамещения.

Ключевые слова: инновации; инновационные технологии; цифровые технологии, кондитерская отрасль; цифровизация.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE CONFECTIONERY INDUSTRY USING DIGITAL TECHNOLOGIES

Bezirova Z.Kh.;

Associate Professor of the Department of Economics,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: zarema4384@mail.ru

Daskieva A.A.-H.;

master's student of 1 year of study in the direction
of training «Economics»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: adaskiyeva.@bk.ru

Akhmetova M. M.;

3-year student of the direction of training
«Product technology and catering organizations»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: ahmetovamilana637@mail.ru

Annotation. This article examines some innovative and digital technologies that are used in modern confectionery production. It considers technologies and ways to improve the production of sugar substitutes, in connection with the demand for healthy eating in the modern world. It examines technologies that allow creating more complex confectionery products and reducing the cost of production within the framework of import substitution.

Keywords: innovations; innovative technologies; digital technologies, confectionery industry; digitalization.

Инновации чаще всего связаны с высокими технологиями: космосом, медициной, компьютерами. Но прогресс не обходит стороной и пищевую промышленность, и новые разработки занимают в ней достойное место.

В современном мире востребовано здоровое питание: диетические кондитерские изделия без глютена, сахара, с натуральными ингредиентами. Наряду с этим создаются новые технологии, автоматизирующие производство.

Инновации позволяют нам удовлетворять запросы потребителей. Новые ингредиенты придают сладостям особый вкус, а 3D-принтеры печатают сложные украшения, которые человек сделать не может.

По итогам 2024 года общий объем производства кондитерских изделий в России составил более 4,3 млн. тонн. Этот показатель выше прошлогоднего на 3,9%. Оборот розничной торговли в отрасли достиг 2,1 трлн рублей. Об этом говорится в отчете Ассоциации предприятий кондитерской промышленности (АСКОНД).

Применение новых технологий в производстве кондитерских изделий позволит расширить ассортимент и персонализировать продукцию для клиентов. Украшение тортов и пирожных становится все более сложным, кондитеры экспериментируют, создавая многослойные торты по собственным рецептам [1].

Уникальность продукта подкреплена новейшими технологиями, доступными кондитерам. Продукция, созданная с использованием инновационных технологий, увеличивает спрос на нее. К сожалению, в настоящее время на российском рынке присутствует большое количество импортного оборудования и ингредиентов, и участники отрасли стремятся к импортозамещению.

Рассмотрим некоторые инновационные технологии, которые применяются в современном кондитерском производстве [4]:

- автоматизация производственных процессов;
- роботизированные системы и автоматизированные линии;
- инновационные методы обработки и упаковки;
- вакуумная сушка, лиофилизация и использование ультразвуковых волн;
- кондитерская 3D-печать;
- биотехнологии;
- системы прослеживаемости (QR-коды и RFID-метки используют для отслеживания продукта на всех этапах производства и логистики).

Современное производство продуктов питания, в частности кондитерских изделий, оптимизируется с использованием инновационных «умных» технологий. Это оборудование автоматически регулирует время, температуру и влажность, а также оснащено программами для приготовления определенных блюд. Некоторые модели могут подключаться к Интернету для установки обновлений или загрузки дополнительных рецептов.

Умная печь (духовка) равномерно пропекает сладости и регулирует количество пара. Она контролирует процесс на протяжении всех этапов и учитывает особенности различных ингредиентов.

Умные или интеллектуальные технологии (smart-техника) – это шаг на пути к цифровизации пищевой промышленности. Работой данного оборудования управляет интегрированный компьютер и искусственный интеллект. Умные технологии работают автоматически и адаптируются к потребностям конкретного производственного объекта.

Преимущества умных печей: быстрый нагрев, точный контроль температуры, экономия энергии, повышение качества продукции и высокая эффективность производства. Печи с искусственным интеллектом также могут производить замороженную выпечку. Технология обеспечивает желаемую консистенцию, цвет и структуру продукта, а также равномерную вентиляцию [4].

3D-печать для кондитерских изделий российскими кондитерами в промышленных масштабах не применяется. Эта технология довольно дорогая и в то же время очень перспек-

тивная. С помощью 3D-принтера создаются торты необычных форм, оригинальные украшения для кондитерских изделий, производится работа с нестандартным сырьем.

Основными преимуществами 3D-печати являются: освобождение кондитеров от ручной работы; выполнение сложных задач в кратчайшие сроки; создание дизайнерских кондитерских украшений; использование нетрадиционных материалов в работе; производство продукта с определенной калорийностью и соблюдением БЖУ; при готовке может использоваться минимально необходимая температура.

В качестве удачного примера применения 3D-печати в пищепроме можно привести кейс американских инженеров, которые приготовили с использованием 3D-принтера кондитерское изделие, включающее в себя сразу семь ингредиентов.

Использование биотехнологий в производстве кондитерских изделий связано с тенденцией к созданию функциональных продуктов питания. Так появляются низкокалорийные десерты, сладости без сахара, продукты с высокой пищевой ценностью и новыми «нестандартными» вкусами [6, 7].

Функциональные добавки в кондитерских изделиях включают натуральные заменители сахара, пищевые волокна, растительные загустители и интенсивные подсластители. Функциональные сладости и десерты подходят для здорового питания и людей с различными заболеваниями, в том числе с сахарным диабетом. Среди них [4]:

- Пектин (E440). Пектин обычно получают из яблок или цитрусовых. Растительная добавка используется при производстве хлебобулочных изделий, фруктовых джемов, варенья и многих кондитерских изделий. Пектин – натуральный стабилизатор и загуститель, придающий продукции гелеобразную консистенцию.

- Пищевые волокна. Единственным источником пищевых волокон является растительное сырье. Пищевые волокна действуют как загуститель, стабилизатор и желеобразующий агент и содержатся в бобовых (например, гороховой муке), злаках (в виде пшеничных хлопьев и отрубей), а также в добавках из фруктов и овощей.

- Заменители сахара. Подсластители имеют более низкую калорийность, чем заменители сахара. Последние могут быть как натуральными, так и синтетическими. Подсластители могут быть слаще сахарозы или близкими по сладости. Сахароза, а точнее выращенный в ней полисахарид декстран, входит в состав мороженого и выполняет функцию стабилизатора.

Современные специалисты совершенствуют качество и технологии производства заменителей сахара, исключая из их состава вредные для человека вещества. Кроме того, в состав функциональных ингредиентов входят молочные и жировые добавки, сушеные ягоды и лекарственные растения (в том числе мята и крапива).

Автоматизация и оптимизация производственных процессов – связано с роботизацией. Робототехника в кондитерской промышленности применяется для упаковки продукции, создания декоративных элементов, охлаждения изделий, растворения компонентов. Кроме того, технология позволяет создавать более сложные кондитерские изделия и снижать себестоимость продукции [8,9].

Преимущества роботизации включают высокую окупаемость инвестиций, снижение уровня брака, минимизацию человеческого фактора и ускорение производства.

Недостатком перехода на робототехнику является высокая стоимость оборудования. Внедрение интеллектуальных систем управления также может привести к сокращению рабочих мест, что в больших масштабах грозит созданием безработицы.

Современная робототехника с цифровыми видеокамерами распознает размер продукта и его положение в пространстве. Оборудование декорирует кондитерские изделия и позволяет вносить коррективы в процесс. Роботизированная рука системы приготовления теста смешивает ингредиенты, дозирует и транспортирует сырье на линию переработки.

Отдельно следует отметить цифровизацию в кондитерской промышленности. Производители кондитерских изделий теперь имеют возможность продавать и продвигать свою продукцию через Интернет. Потенциальные покупатели могут узнать больше о процессе производства и разместить заказ, посетив сайт производителя. Кондитеры учитывают индивиду-

альные потребности заказчиков и создают дизайнерские украшения для сладких изделий по желанию потребителя [2,3,5].

Таким образом, инновационное развитие кондитерской отрасли с применением цифровых технологий – это не просто тренд, а необходимость для выживания в условиях жесткой конкуренции. Компании, которые смогут эффективно использовать новые технологии, получат значительное конкурентное преимущество, смогут предложить потребителям более качественные, персонализированные и доступные продукты.

Литература:

1. Антипенко, Н.А. Инновации как фактор повышения эффективности производства/ Н.А. Антипенко, Н.В. Шевцова//Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2018. № 8 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/>
2. Бицуева, М. Г. Некоторые аспекты инновационной деятельности в АПК / М. Г. Бицуева // Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты : Материалы III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Нальчик, 08 февраля 2023 года. Том Часть 2. Нальчик: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова", 2023. С. 276-279.
3. Безирова, З. Х. Повышение экономической безопасности предприятия на основе инновационных и цифровых преобразований / З. Х. Безирова // Развитие современной аграрной науки: актуальные вопросы, достижения и инновации : международная научно-практическая конференция, посвященная памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Петра Григорьевича Лучкова, Нальчик, 08 февраля 2024 года. Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, 2024. С. 159-162.
4. Инновации в кондитерском оборудовании и ингредиентах: в ногу с тенденциями <https://www.yinrich.com/ru/a-news-confectionery-equipment-and-ingredient-innovation-keeping-up-with-trends>
5. Иванова З.М., Долова А.А., Бориева Д.А. Инновационная структура конкурентоспособного сопровождения процессов реализации рыночных стратегий на предприятиях // Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия : Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова, Нальчик, 20-22 октября 2022 года. Том Часть 1. Нальчик: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова", 2022. С. 210-215.
6. Иванова, З. М. Развитие цифровой экономики в России: возможности и ограничения / З. М. Иванова, Т. Т. Кумахов, А. О. Ивизов // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития : IV Международная научно-практическая конференция. Региональная площадка VI Юбилейного международного московского академического экономического форума (МАЭФ-2024) «Российская экономика 2024+: Новые решения в новой реальности», Нальчик, 15 мая 2024 года. Нальчик: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова", 2024. С. 115-120.
7. Маргушев, М. Р. Национальная инновационная система: сущность и основные компоненты / М. Р. Маргушев, З. Х. Безирова // Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты : Материалы IV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Нальчик, 27 сентября 2024 года. Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2024. С. 337-340.
8. Мурачаева, С. З. Проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса / С. З. Мурачаева, З. М. Хочуева // Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты : сборник научных трудов II Всероссийской (национальной) на-

учно-практической конференции, Нальчик, 10-11 февраля 2022 года. Нальчик: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова", 2022. С. 277-279.

9. Цифровизация: магистральное направление инновационного развития / З. М. Хочуева, З. А. Кунашева, Ж. З. Маргушев [и др.] // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития : Международная научно-практическая конференция. Региональная площадка VI Юбилейного международного московского академического экономического форума (МАЭФ-2024) «Российская экономика 2024+: Новые решения в новой реальности», Нальчик, 15 мая 2024 года. Нальчик: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова", 2024. С. 143-148.

УДК 332.1:001.895

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

Гурфова С.А.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: gurf.sa@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается состояние инновационного развития Кабардино-Балкарской Республики на основе анализа ряда показателей, формирующих совокупный индекс инновационности. Акцентируется внимание на характеристике индекса «Качество инновационной политики» и его составляющих. Сделан вывод о необходимости активизации участия региона в федеральной научно-технической и инновационной политике.

Ключевые слова: инновационное развитие; инновационная политика; сводный инновационный индекс; качество инновационной политики.

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF INNOVATION POLICY IN THE REGION

Gurfova S.A.;

Associate Professor of the Department of Economics,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: gurf.sa@mail.ru

Annotation. The article examines the state of innovative development of the Kabardino-Balkarian Republic based on the analysis of a number of indicators that form the aggregate innovation index. Attention is focused on the characteristics of the index "Quality of Innovation Policy" and its components. A conclusion about the need to intensify the region's participation in federal scientific, technical and innovation policy was made.

Keywords: innovative development; innovation policy; composite innovation index; quality of innovation policy.

Инновационная деятельность на современном этапе приобретает большое значение. Как отмечает Лещенко Ю.Г., «...трансформация результатов научных исследований и достижений в технологически новые продукты и услуги, в новые технологические процессы предполагает комплекс мероприятий, которые позволят обеспечить соответствующий уровень экономического роста» [5, с. 306].

Органы власти Российской Федерации (РФ) и регионов принимают и реализуют множество решений в области инновационной политики. Для этого они должны владеть достаточным объемом достоверной информации, всесторонне учитывать региональные особенности при запуске проектов различных уровней. Одним из источников получения такой информации являются проводимые оценки, в том числе рейтинговые, инновационного развития. В работе использована система оценки инновационной деятельности, разработанная Институтом статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) [2, 6, 7, 8]. Система предполагает распределение регионов по четырем группам инновационного развития на основе результатов оценки качественных и количественных показателей, которые формируют пять тематических индексов, а также российский региональный инновационный индекс (РРИИ).

Кабардино-Балкарская Республика (КБР) входит в третью группу инновационного развития [4]. Субъекты, входящие в данную группу, по величине совокупного индекса инновационного развития отстают от региона, занимающего первую позицию в рейтинге (г. Москва), примерно на 40-60%.

Следует отметить, что еще два субъекта Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) включены в третью группу – Чеченская Республика (59-е место) и Республика Северная Осетия – Алания (64-е место). Ставропольский край распределен во вторую группу (36-е место), а Республика Дагестан, Карачаево-Черкессия и Республика Ингушетия – в четвертую, занимая соответственно 77-е, 78-е и 84-е места.

Согласно данным, представленным в таблице 1, рейтинг Кабардино-Балкарии за 2021-2023 гг. повысился на три позиции, т.е. по значению РРИИ в 2023 г. регион поднялся с 75-ого места, которое он занимал по состоянию на 2021 г., на 72-ое место, но не достиг уровня 2017 г. (71-е место) и тем более уровня 2019 г. (67-е место).

Таблица 1 – Рейтинг Кабардино-Балкарской Республики по значению РРИИ*

Год	Группа по РРИИ	Ранг по РРИИ	РРИИ	Ранг по ИСЭУ	Ранг по ИНТП	Ранг по ИИД	Ранг по ИЭА	Ранг по ИКИП
2017	III	71	0,2517	57	67	40	79	77
2019	III	67	0,2608	63	66	42	78	70
2021	III	75	0,2476	82	59	79	71	57
2023	III	72	0,2499	83	55	78	63	48

*Составлено автором по [6, 7, 8].

ИСЭУ – индекс «Социально-экономические условия инновационной деятельности»;

ИНТП – индекс «Научно-технический потенциал»;

ИИД – индекс «Инновационная деятельность»;

ИЭА – индекс «Экспортная активность»;

ИКИП – индекс «Качество инновационной политики».

Изменения сводного индекса не отличаются постоянством. В целом за анализируемый период его величина уменьшилась на 0,72%. Позиции Республики по пяти индексам, на основе которых определяется сводный РРИИ, варьируются. Два индекса – «Социально-экономические условия инновационной деятельности» (ИСЭУ) и «Инновационная деятельность» (ИИД) – показывают ухудшение положения Кабардино-Балкарии в рейтинге: перемещение вниз с 57-го до 83-го места и с 40-го до 78-го места соответственно. Оставшиеся три индекса характеризуют стабильное улучшение позиций региона. Он поднялся вверх в рейтинге: по ИНТП (научно-технической политики) на 12 ступеней, по ИЭА (экспортной активности) на 16 ступеней, по ИКИП (качества инновационной политики) – на 29 ступеней.

Рассмотрим одну из групп факторов, оказывающих непосредственное влияние на инновационное развитие экономики и общества, а именно: качество инновационной политики.

Рейтинг субъектов Российской Федерации по индексу качества инновационной политики (ИКИП) комплексно отражает следующие аспекты:

- как проработана в регионах нормативно-правовая база, регулирующая научно-техническую и инновационную деятельности;
- имеются ли и насколько эффективно функционируют специализированные координационные органы и институты развития в сфере науки, технологий и инноваций;
- участвуют ли регионы и насколько активно в федеральных профильных конкурентных программах поддержки.

Эти аспекты, представленные на основе расчета 12 индикаторов, распределены по трем специализированным блокам:

1. Нормативно-правовая база научно-технической и инновационной политики. При определении ИКИП-1 изучается наличие инновационной стратегии или специализированного раздела по научно-технологическому развитию региона; выделенных территорий приоритетного развития инновационной деятельности; законодательного акта, специализированной программы государственной поддержки науки, технологий и инновационной деятельности;

2. При формировании субиндекса «Организационное обеспечение научно-технической и инновационной политики» (ИКИП-2) участвуют такие показатели, как: наличие специализированных органов данной направленности при высшем должностном лице/заместителях или высшем эшелоне власти субъекта Федерации; наличие специализированных региональных институтов развития (фондов, агентств, корпораций развития и пр.) для оказания помощи субъектам, осуществляющим научную, научно-техническую и инновационную деятельность и/или реализацию аналогичных проектов;

3. Субиндекс «Участие в федеральной научно-технической и инновационной политике» определяется на основе расчетов таких показателей, как число научных, научно-технических и инновационных проектов, которым оказывается поддержка со стороны федеральных органов власти и институтов развития, объемы их финансирования; количество территорий развития науки и образования, территорий инновационного развития, территорий промышленного развития с федеральным статусом; число объектов инновационной инфраструктуры, сопровождающих активизацию деятельности малых и средних предприятий, с федеральной поддержкой.

Значения всех трех субиндексов, участвующих в формировании ИКИП, рассчитываются как среднее арифметическое нормированных значений показателей, включенных в каждый блок рубрики. При этом все показатели имеют равную значимость.

За анализируемый период Кабардино-Балкария существенно улучшила свои позиции:

регион переместился с 77-го в 2017 г. на 48-ое в 2023 г. место, из четвертой группы инновационного развития в третью (табл. 2). Величина ИКИП выросла на 222%. Наиболее существенные изменения наблюдались в группах показателей, формирующих субиндексы ИКИП-1 и ИКИП-2 (рис.1).

Таблица 2 – Рейтинг Кабардино-Балкарской Республики по значению индекса «Качество инновационной политики»*

Год	Группа по ИКИП	Ранг по ИКИП	ИКИП	Группа по ИКИП-1	Группа по ИКИП-2	Группа по ИКИП-3
2017	IV	77	0,1489	III	IV	IV
2019	IV	70	0,2222	III	IV	IV
2021	III	57	0,4612	II	III	IV
2023	III	48	0,4798	II	III	IV

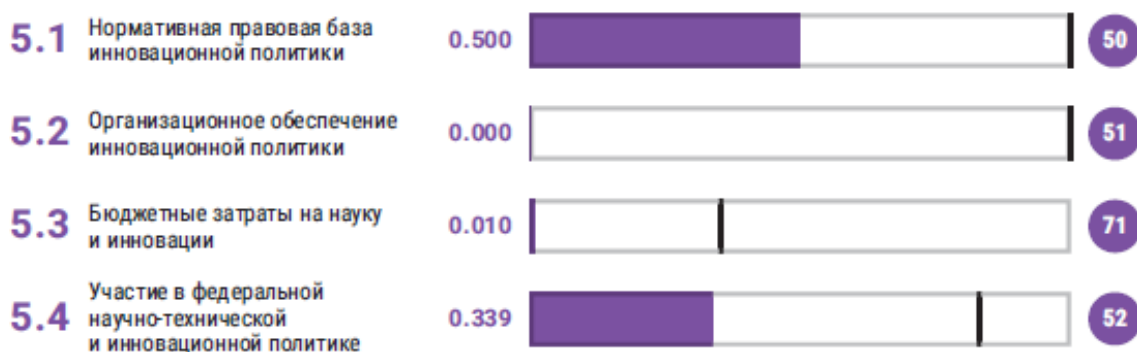
*Составлено автором по [6, 7, 8].

Позитивными факторами, обусловившими рост ранговых позиций по первым двум субиндексам, следует считать:

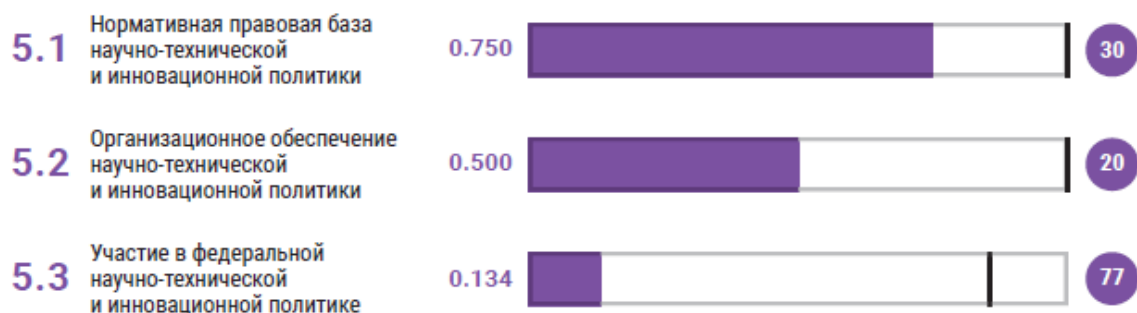
- создание в Республике соответствующей нормативно-правовой базы – «Стратегия социально-экономического развития Кабардино-Балкарской республики до 2040 года» [9] с выделением основных направлений развития научно-инновационной сферы, а также нанотехнологий;

- региональный закон о науке, технологиях и инновациях и программа их поддержки;
- выделение территорий опережающего развития (например, Баксанский, Прохладненский, Зольский, Чегемский, Терский. Урванский и Лескенский муниципальные районы и городской округ Баксан – развитие АПК с использованием технологий глубокой переработки сырья и получения конечной продукции; Эльбрусский, Зольский, Чегемский и Черекский муниципальные районы – создание и функционирование особой экономической зоны туристско-рекреационного типа);
- создание координационного органа по науке, технике и инновационной политике;
- рост числа проектов с федеральной поддержкой;
- рост числа объектов инфраструктуры инновационного характера для поддержки предприятий малого и среднего бизнеса и др.

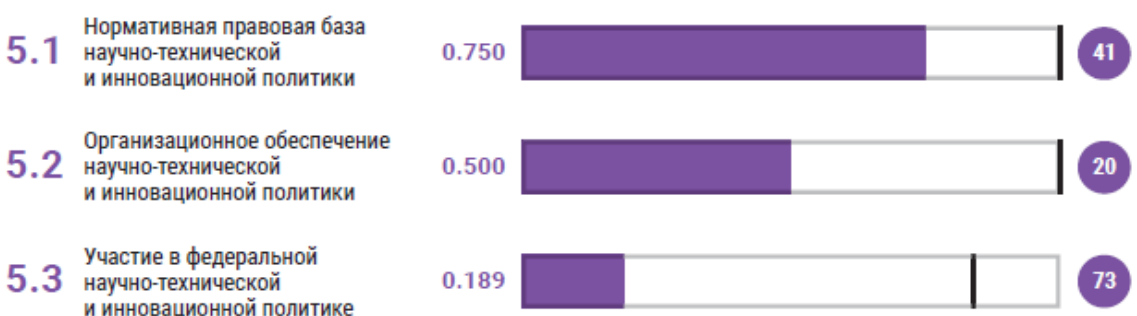
Из других регионов СКФО вместе с КБР в третью группу по характеристике качества инновационной политики вошли республики Дагестан (64-е место) и Северная Осетия – Алания (59-е); в четвертую – Ингушетия (82-е) и Карачаево-Черкесия (80-е); во вторую – Чечня (34-е) и в первую – Ставропольский край (17-е). Таким образом, Кабардино-Балкария занимает примерно «золотую серединку» в округе по ИКИП.

1.1 – 2019 г. [8]

1.2 – 2021 г. [7]

1.3 – 2023 г. [6]

Рисунок 1– Блоки индекса «Качество инновационной политики» в КБР в 2019-2023 гг.

Следует обратить внимание на формирование показателей, характеризующих индекс качества инновационной политики, особенно относящихся к определению третьего субиндекса (ИКИП-3), разработать комплекс мероприятий по их повышению и реализации. Речь идет об активизации участия Республики в федеральной научно-технической и инновационной политике, в том числе через рост числа территорий развития научно-образовательной деятельности, территорий инновационного и промышленного развития с федеральными статусами.

Также целесообразно изучение опыта работы регионов, входящих в первые две рейтинговые группы, и регионов, которые, предприняв определенные усилия, смогли улучшить свои позиции и реализовать свой инновационный потенциал.

В целом с помощью ранжирования субъектов РФ на основе расчетов системы количественных и качественных показателей появляется возможность определения, обобщения и комплексной всесторонней оценки регионов и динамики их развития [1, 3, 4]. Тем самым строится их рейтинг в инновационной сфере, который точнее ориентирует деятельность региональных органов власти, формирующих инновационную политику, а также федеральные институты на поддержку инновационного развития регионов.

Литература:

1. Бабич С.Г. Индексный анализ дифференциации регионов РФ по основным показателям инновационной деятельности // Экономика и статистика. 2017. № 2. С. 3-13.
 2. Индикаторы инновационной деятельности: 2025: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 196 с. ISBN 978-5-7598-3027-6.
 3. Кузнецова М.В. Роль индикаторов инновационной деятельности в оценке уровня экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2019. Том 2. № 2. С. 131-137. doi: 10.18334/ecsec.2.2.100632
 4. Кясова А.А., Гурфова С.А. Анализ состояния и динамики инновационного развития КБР // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2018. N 2 (20). С. 93-98.
 5. Лещенко Ю.Г. Инновационный вектор в системе экономической безопасности России // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 2. С. 301-316.
 6. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 9 / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, С.В. Артёмов и др.; под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 248 с. ISBN 978-5-7598-3021-4.
 7. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 8 / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, С.В. Бредихин и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 260 с. ISBN 978-5-7598-3000-9.
 8. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 7 / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, С.В. Бредихин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 274 с. ISBN 978-5-7598-2390-2.
- Стратегия социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики до 2040 года. Утв. Распоряжением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 17 сентября 2021 г. № 384-рп. URL: https://pravitelstvo.kbr.ru/upload/iblock/de8/384_rp.pdf

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДРОНОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ: ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Жангоразова Ж.С.;

профессор кафедры «Управление», д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: econ_dekanat@rambler.ru

Дабагова А.А.;

студентка 2 курса направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: daadalina480@gmail.com

Соттаева М.А.;

студентка 2 курса направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: medina.sottaeva@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу применения дронов и датчиков как ключевых элементов цифровизации сельского хозяйства. Рассматриваются практика и направления использования агродронов в России; возможности, предоставляемые новыми технологиями для повышения эффективности, оптимизации использования ресурсов, мониторинга состояния посевов и обеспечения устойчивого развития АПК; роль технологических инноваций в эффективном управлении аграрным сектором экономики. Оцениваются перспективы и вызовы внедрения цифровых решений в российских условиях, а также анализируются направления государственной поддержки развития инноваций в аграрном секторе.

Ключевые слова: датчики, дроны, цифровизация АПК, российское сельское хозяйство, ресурсосбережение, беспилотники, агротехника.

THE USE OF DRONES IN RUSSIAN AGRICULTURE: PRACTICE AND PROSPECTS

Zhangorazova Zh.S.;

Professor of the Department of Management,
Doctor of Economics, Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: econ_dekanat@rambler.ru

Dabagova A.A.;

2nd year student of the direction of training
"State and municipal administration"
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: daadalina480@gmail.com

Sottaeva M.A.;

2nd year student of the direction of training
«State and Municipal Administration»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: medina.sottaeva@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to the analysis of the use of drones and sensors as key elements of digitalization of agriculture. The article examines the practice and directions of using agricultural drones in Russia; the opportunities provided by new technologies to increase efficiency, optimize resource use, monitor crop conditions and ensure sustainable agricultural development; the role of technological innovations in

the effective management of the agricultural sector of the economy. The prospects and challenges of implementing digital solutions in the Russian context are assessed, as well as the directions of state support for the development of innovations in the agricultural sector are analyzed.

Keywords: sensors, drones, digitalization of the agro-industrial complex, Russian agriculture, resource conservation, unmanned aerial vehicles, agrotechnics.

Ускорение технологического прогресса и глобальные вызовы трансформируют экономические модели, в том числе и в агропромышленном секторе. Выявление ключевых технологий и трендов, определяющих развитие сельского хозяйства в последующее десятилетие имеет стратегическое значение. Технологические инновации в сельском хозяйстве открывают новые горизонты для фермеров и агрономов, позволяя им применять более эффективные методы управления. В условиях глобальных изменений климата, увеличения численности населения и растущего спроса на продукты питания, необходимость адаптации к новым условиям становится особенно актуальной. В этом контексте дроны и датчики представляют собой не просто инструменты, а целую эволюцию в агрономических практиках, способствующую созданию умного и устойчивого сельского хозяйства.

По оценкам экспертов, рынок сельскохозяйственных дронов демонстрирует устойчивый рост, так на сельскохозяйственный сектор приходится 28% мирового рынка БПЛА (беспилотный летательный аппарат), в России парк беспилотников за последний год увеличился на 15%, что привело к устойчивому росту экономической эффективности агропроизводства. [3]

В настоящее время российский рынок агродронов составляет 1,5-2 млрд.рублей в год, и около 5% от общего рынка гражданских БПЛА. В ближайшие годы прогнозируется увеличение количества сельскохозяйственных дронов в 10 раз, а сегмент сельского хозяйства на рынке дронов станет самым крупным в следующие 5 лет. [2]

Концепция менеджмента в сфере АПК лежит в основе новой эры сельского хозяйства, она использует новейшие технологии для мониторинга культур, измерения показателей и реагирования на изменения. [4]

Применение агродронов существенно меняет подход к сельскому хозяйству. Агродроны, или беспилотные летательные аппараты, позволяют осуществлять мониторинг полей, оценивать состояние растений, выявлять болезни и вредителей, а также оптимизировать процессы внесения удобрений и средств защиты растений. С их помощью фермеры могут получать актуальную информацию в режиме реального времени, что значительно повышает качество принимаемых решений и позволяет оперативно реагировать на изменения в состоянии посевов. Использование агродрона позволяет обработать до 10 га в час, воздушная обработка предотвращает повреждения культур и повышает сохранность урожая на 5–15%, избавляет от необходимости оставлять технологические колеи для техники. Среди преимуществ, также, нанесение с точностью в 2 см за счёт РТК-навигации, лидарных датчиков и AI, мгновенно адаптирующих распыление под рельеф и изменения погодных условий; снижение химической нагрузки на почву на 40% за счёт точного внесения. Этот новый подход к агрономии, основанный на данных, помогает минимизировать риски и обеспечивает более высокую урожайность.

Кроме того, датчики, используемые в сельском хозяйстве, позволяют собирать и анализировать данные о состоянии почвы, влажности, температуре и других ключевых параметрах, влияющих на рост и развитие растений. Интеллектуальные системы распыления демонстрируют точность обработки до 96-98% при выявлении и опрыскивании проблемных зон. Передача данных в режиме реального времени ускоряет как процесс принятия оперативных решений, так и их качество. Интеграция таких технологий в аграрные процессы дает возможность не только повысить продуктивность, но и снизить затраты на ресурсы, такие как вода и удобрения. Это, в свою очередь, способствует более рациональному использованию природных ресурсов и снижению экологической нагрузки на окружающую среду.

При этом, следует отметить, что экономическая эффективность проявляется в нескольких направлениях:

- снижение расхода средств защиты растений до 30%;
- сокращение потерь урожая;
- экономия на приобретение техники (так, самоходный опрыскиватель стоит от 20 млн.рублей, а агродрон от 5 млн. рублей)

Типы дронов, доступные для сельскохозяйственного применения, разнообразны и могут быть классифицированы по различным критериям. Квадрокоптеры, мультикоптеры и фиксированные крыла — это лишь некоторые из типов дронов, каждый из которых имеет свои уникальные характеристики и области применения. Квадрокоптеры, например, отличаются высокой маневренностью и способностью выполнять вертикальные взлеты и посадки, что делает их идеальными для мониторинга небольших участков земли. В то же время, дроны с фиксированным крылом могут покрывать большие расстояния и обеспечивать более высокую скорость полета, что делает их подходящими для мониторинга обширных сельскохозяйственных угодий.

Применение дронов для мониторинга посевов стало настоящим прорывом в агрономии. С помощью высококачественных камер и сенсоров дроны способны собирать данные о состоянии растений, включая уровень фотосинтетической активности, содержание влаги и наличие болезней. Эти данные обрабатываются с использованием современных программных решений, что позволяет фермерам не только визуализировать текущее состояние посевов, но и прогнозировать их развитие. Такой подход значительно повышает эффективность управления сельскохозяйственными процессами и способствует более рациональному использованию ресурсов.

В исследованиях подчеркивается важность сочетания традиционных методов землепользования (севооборот) с цифровыми инструментами: например, спутниковый мониторинг почв и блокчейн – платформы для трекинга продукции повышают прозрачность цепочек поставок и снижают экологические и экономические риски.

Таким образом, текущая практика применения агродронов в России развивается преимущественно в трех направлениях:

Мониторинг и анализ полей. Позволяет: выявлять заболевания растений, дефицит влаги и питательных веществ на ранних стадиях; создавать 3D-модели полей для оптимизации севооборота и ирригации; оценивать урожайность и прогнозировать риски, связанные с климатическими изменениями.

Точное внесение удобрений и пестицидов. Российские фермеры активно используют дроны для распыления удобрений и средств защиты растений. Так, агродрон S-80 обрабатывает до 18 га/ч с точностью до 10 метров, снижая расход химикатов на 30%.

Селективный посев и десикация. Технологии умного земледелия включают посев семян и обработку полей десикантами.

Несмотря на то, что будущее сельского хозяйства однозначно связано с развитием беспилотных технологий, их внедрение сопряжено с рядом вызовов и проблем.

Необходимость в высококвалифицированных кадрах, финансовые затраты на приобретение оборудования и обучение персонала, а также недостаток информации о новых методах и технологиях могут стать серьезными барьерами на пути к цифровизации аграрного сектора. Важно учитывать, что успешная интеграция дронов и датчиков в сельское хозяйство требует комплексного подхода, включающего как технические, так и организационные аспекты.

Для решения этой проблемы необходимы государственная поддержка и образовательные инициативы. В России с 1 января 2024 года запущен Национальный проект «Беспилотные авиационные системы», определяющий стратегию развития беспилотной авиации на период до 2030–2035 гг. **Общий бюджет нацпроекта на ближайшие семь лет составляет 714 млрд рублей, в том числе по ФП «Поддержка НИОКР по перспективным направлениям» - 44,4 млрд рублей, «Образовательные программы всех уровней образования, а также цифро-**

вой реестр кадров» – 21,8 млрд рублей. Среди главных целей нацпроекта: увеличение доли отечественных беспилотников на российском рынке до 70,3% в 2030 году. [1]

Следующей проблемой активного использования датчиков и дронов в сельском хозяйстве, является их высокая стоимость, что может стать препятствием для небольших фермерских хозяйств. Однако с развитием технологий и увеличением конкуренции на рынке ценовая доступность таких решений будет возрастать.

Государственная поддержка предусматривает, в том числе льготный лизинг от 3,5% до 8,5% годовых; компенсацию до 50% затрат на приобретение и использование БПЛА, гранты (до 100 млн. рублей) на обратный инжиниринг комплектующих; льготное кредитование на приоритетный импорт (0,3к/с+3%) и т. д.

С 2024 года реализуется Федеральный проект «Кадры для беспилотных авиационных систем», который направлен на создание системы непрерывной подготовки специалистов в сфере разработки, производства и эксплуатации беспилотных авиационных систем. В рамках данного ФП закупается необходимое оборудование для оснащения школ и колледжей в 30 регионах страны на сумму свыше 8 млрд рублей. Всего при поддержке федерального проекта «Кадры для БАС» планируется создать 523 специализированных класса в школах и 30 центров практической подготовки, более 16 тыс. человек пройдут обучение на площадках провайдеров до 2027 года.

Наконец, важным моментом, является необходимость учитывать вопросы регулирования и законодательства, связанные с использованием дронов в сельском хозяйстве. В некоторых регионах существуют ограничения на использование беспилотных летательных аппаратов, что требует от фермеров дополнительного внимания к правовым аспектам. Требуется также, упрощение процедур сертификации и страхования БПЛА.

Среди основных направлений развития следует отметить:

1. Расширение автономности: внедрение систем на базе ИИ для полностью автономных операций.
2. Интеграция с AgriTech: создание цифровых платформ для управления данными с дронов, спутников и датчиков IoT.
3. Снижение стоимости: за счет локализации производства дронов и компонентов, развития реинжиниринга.

В заключение, дроны и датчики открывают новые горизонты для российского сельского хозяйства, повышая его эффективность и устойчивость. Несмотря на вызовы, потенциал технологий огромен, особенно в контексте устойчивого развития и продовольственной безопасности.

Для успешной интеграции необходим комплексный подход, включающий в том числе: государственную поддержку, развитие образовательных программ и внедрение инноваций, таких как автономные рои и гибридные платформы, что позволит создать более эффективную и устойчивую систему сельского хозяйства в России.

Литература:

1. Национальный проект «Беспилотные авиационные системы» <http://government.ru/rugovclassifier/927/about/>
2. Зубарев Н.Ю., Урасова А.А., Глезман Л.В., Федосеева С.С., Зубарев Ю.Н. Значимые факторы развития рынка сельскохозяйственных беспилотных летательных аппаратов в новых реалиях // Аграрный вестник Урала. 2024. Т.24, №01. С.139-150.
3. Эксперты прогнозируют рост мирового рынка сельскохозяйственных дронов в 20 раз к 2032 году. <https://tass.ru/ekonomika/17625139>
4. Луинда Т. В., Лазарев А. О. Искусственный интеллект в агропромышленном комплексе.–2020.URL: http://rep.vstu.by/bitstream/handle/123456789/13469/conference53_part1_266-268.pdf?sequence=1

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Джавадзаде Хайям Натиг оглы;

кандидат экономических наук, доцент

Закатальский филиал

Азербайджанского государственного экономического университета.

Азербайджан, г. Закатала;

e-mail: xayyam1984@mail.ru

Аннотация. В настоящее время развитие цифровой экономики в Азербайджанской Республике является одним из приоритетных направлений. В стране проводится усиленная работа по применению и модернизации современных технологий. Применение цифровых технологий в сельском хозяйстве оказывает большое влияние на повышение производительности, более эффективное использование ресурсов и более прозрачное управление сектором. Цифровизация становится основным инструментом модернизации сельскохозяйственного сектора в стране.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, умная деревня, умное сельское хозяйство, агропарк.

FORMATION OF THE DIGITAL AGRICULTURAL ECONOMY IN THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Khayyam Javadzadeh;

PhD in Economics, Assoc. Professor

Zaqatala Branch of Azerbaijan State University of Economics

Azerbaijan, Zaqatala city;

e-mail: xayyam1984@mail.ru

Annotation. The development of the digital economy is an important priority in the Republic of Azerbaijan. Important work is being done in the country in the field of application and modernization of modern technologies. The application of digital technologies in agriculture has a significant impact on increasing productivity, more efficient use of resources and more transparent management of the sector. Digitalization is becoming the main tool for the modernization of the agricultural sector in the country.

Keywords: digitalization, digital economy, smart village, smart agriculture, agropark.

В современном мире применение цифровых технологий в глобальной экономике, в том числе в сельском хозяйстве, привело к важным качественным изменениям. Такие важные вызовы, как продовольственная безопасность населения, повышение производительности и эффективное использование природных ресурсов, еще больше повышают актуальность цифровизации. В соответствии с этой глобальной тенденцией цифровое развитие экономики и общества также считается одним из приоритетных вопросов в Азербайджанской Республике. В стране ведется важная работа по строительству новой инфраструктуры в области цифровизации, информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), применению современных технологий и модернизации. В целях повышения эффективности экономики и государственного управления, информационной безопасности и уровня жизни граждан, реализуются цифровые инициативы, такие как развитие широкополосной сети Интернет, составляющей основу ИКТ-инфраструктуры, «Правительственное облако» (G-Cloud), «Большие данные» (Big Data), «Умный город» (Smart City) и «Умное село» (Smart Village).

В Азербайджане проводятся последовательные реформы по превращению в цифровой центр региона. В целях эффективной координации работ по управлению строительством современной телекоммуникационной и цифровой архитектуры в стране, а также развитию платформы цифровых услуг и решений в различных областях, Президент Азербайджанской Республики 27 апреля 2021 года издал Указ «О совершенствовании управления в сфере цифрового развития» (№ 1325) [4].

Во исполнение данного Указа следующим Указом Президента от 16 января 2025 года утверждена «Концепция цифрового развития в Азербайджанской Республике». Концепция предусматривает совершенствование ИКТ-инфраструктуры для развития цифровой экономики, укрепление бизнес- и стартап-экосистем. Также одной из основных целей определено применение цифровых технологий, в частности таких инноваций, как искусственный интеллект и блокчейн.

Следует отметить, что за последние годы в рамках проводимой в Азербайджанской Республике политики социально-экономического развития были предприняты важные шаги по формированию «электронного правительства», внедрению электронной подписи, предоставлению государственных услуг на основе принципа «одного окна». С этой целью функционирует «Информационная система электронного правительства» (ИСЭП), а государственные информационные системы и ресурсы создаются и хранятся в современной, безопасной и защищенной физической и цифровой инфраструктуре, обеспечиваются географическими ресурсами.

Согласно отчету за 2023 год, 88% населения являются пользователями интернета. Всемирный банк в ноябре 2022 года опубликовал первоначальные рейтинги по индексу зрелости «GovTech Maturity» (GTMI) среди 198 стран, Азербайджан поднялся с группы В в 2020 году до группы А (Лидеры) в 2022 году. В отчете ООН «e-Government Survey 2022» Азербайджан занял 83-е место среди 193 стран по «Индексу развития электронного правительства», в том числе 61 балл из 100 возможных по «Индексу онлайн-услуг» (средний балл по миру 56), 68 баллов по «Индексу развития телекоммуникационной инфраструктуры» (средний балл по миру 58) и 79 баллов по «Индексу человеческого капитала» (средний балл по миру 70) [5].

Известно, что за последние годы стремительное развитие Информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в мире принесло с собой различные новшества и изменения. Одной из таких инноваций является концепция «Умное село». Концепция «Умное село» предусматривает использование возможностей ИКТ для облегчения жизни людей, повышения эффективности в производственном и сервисном секторах.

В основе концепции «Умное село» лежит «Умное сельское хозяйство». Предполагается, что в «Умных селах» традиционные методы орошения будут заменены современными системами орошения. Здесь широко применяются дроны как для полива, так и для полевых работ, а в животноводстве расширяется дистанционное управление. Устройства, установленные на животных, увеличивают возможности контроля за ними. Ручной труд минимизируется при посадке, выращивании и транспортировке продукции. Поскольку современные технологии заменяют человеческий труд, улучшаются как условия труда человека, так и повышается производительность.

Указом Президента Азербайджанской Республики от 6 января 2021 года в подчинении Министерства экономики Азербайджанской Республики создано Публичное юридическое лицо «Центр анализа и координации Четвертой промышленной революции» с целью усиления позиций Азербайджанской Республики в Четвертой промышленной революции, диктующей тенденции в мировой экономике и меняющей правила конкуренции, и обеспечения того, чтобы она заняла место среди ведущих стран в этой области. Центр анализа и координации Четвертой промышленной революции (Ц4ПР) осуществляет сотрудничество и координацию с международными организациями, действующими в сфере Четвертой промышленной революции, а также анализ и координацию вызовов, инициатив, стратегий и проектов цифровой экономики [7].

Самым важным моментом, отличающим цифровую экономику от традиционной, является то, что она основана на цифровых технологиях, к которым относятся такие понятия, как машинное обучение и искусственный интеллект, Интернет вещей, большие данные (Big Data), AR (Augmented Reality) и VR (Virtual Reality) и т. д.

В последнее время сфера охвата цифровой экономики расширяется с беспрецедентной скоростью и проникает во все области экономической деятельности с разной скоростью. В связи с этим перед нами стоит ряд важных задач по усилению положительного влияния цифровизации на нашу экономику и общество и устойчивому развитию этого процесса.

Для Азербайджана создание цифровой экономики, применение современных технологий и инноваций также является приоритетной задачей. Благоприятное географическое положение и человеческий потенциал страны, а также принятые за последние годы государственные программы, указы и распоряжения создают для этого благоприятные условия.

«Стратегия социально-экономического развития Азербайджанской Республики на 2022–2026 годы» предусматривает «Разработку и реализацию стратегии развития цифровой экономики». Разработка и реализация указанного стратегического документа поручена Министерству экономики, а в рамках Министерства – Ц4ПР.

Упомянутый документ станет национальной стратегией, которая определит направления развития цифровой экономики по всем компонентам, включая цифровую инфраструктуру и услуги в нашей стране, законодательство в соответствующей области, доступность финансовых ресурсов и развитие цифровых навыков. В дополнение ко всем этим процессам, принимаются регулярные меры для оценки влияния цифровизации на нашу экономику и для применения передовых методологий в этой области с целью усиления положительного воздействия цифровизации на нашу экономику и общество и устойчивого развития этого процесса [6].

Аналитический и координационный центр Четвертой промышленной революции изучил передовой опыт развитых стран мира и на основе обобщений представил технологии Четвертой промышленной революции в сельском хозяйстве (таблица).

Таблица 1–Технологии Четвертой промышленной революции, применяемые в сельском хозяйстве развитых стран

S/s	Название технологий	Применяемые страны
1	Регулирование использования гербицидов	Франция
2	Автоматическая оценка качества пищевых продуктов	США, Нидерланды, Израиль
3	Мониторинг урожая	Нидерланды, Израиль
4	Автоматическое отслеживание продуктов питания	Франция, Швейцария
5	Автоматизированное управление вредителями	Израиль, Канада
6	Автономные тракторы	Австралия, США, европейские страны
7	Возобновляемая энергия для сельского хозяйства	Германия, Китай, США
8	Мониторинг влажности почвы	США, Австралия, Китай
9	Дистанционное управление – виртуальная реальность (VR)	Америка, Япония
10	Генетическая инженерия (растениеводство)	Индия, Бразилия, Китай
11	Роль мобильных приложений в сельском хозяйстве	Китай, Индия
12	Цифровые сельскохозяйственные платформы	Китай, Индия
13	Автоматизированные системы кормления животных	Нидерланды, Швеция, Норвегия
14	Мониторинг здоровья животных	Австралия, Англия, Израиль
15	Генетическая инженерия (животноводство)	США, Нидерланды, Англия, Израиль

Применение технологий 4-й промышленной революции в сельском хозяйстве Азербайджана – очень важная цель, которая стоит перед нами, и мы ожидаем ее решения. Считаем, что наша страна обладает вполне реальными возможностями для достижения своей цели. В

ближайшем будущем Азербайджан сформирует устойчивую и конкурентоспособную цифровую аграрную экономику, станет одной из ведущих стран в соответствующей области.

Реальные ростки этого уже видны. В процессе восстановительных и строительных работ на освобожденных территориях создаются хозяйства (агропарки), которые можно рассматривать как образец «умного сельского хозяйства». Создание агропарков может сыграть исключительную роль в развитии сельского хозяйства на освобожденных территориях. Агропарки играют важную роль в интенсивном производстве, транспортировке, хранении сельскохозяйственной продукции и в то же время в организации ее сбыта. Процесс продажи сельскохозяйственной продукции должен быть быстрым, так как она быстро портится. Агропарк предполагает непрерывность сельскохозяйственного производства до конечного продукта, то есть создание на одной территории всех звеньев цепочки производства, переработки, упаковки аграрной продукции и получения конечного продукта. Преимущество агропарка перед другими формами хозяйства заключается в его закрытой цепочке производства-переработки-логистики-маркетинга и продаж [8, стр.37-46].

В частности, создание «Dost Aqropark» в освобожденном от оккупации Зангеланском районе можно считать успешным примером. 20 октября 2022 года состоялось открытие первого этапа агрокомплекса «Dost Aqropark».

На первом этапе проекта в комплекс было завезено 3500 голов породистого крупного рогатого скота и налажено производство сельскохозяйственной продукции. Предусматривается ускоренное продолжение работ по второму и третьему этапам «Dost Aqropark». В результате завершения всех этапов проекта на площади 6 тысяч гектаров будут созданы предприятия по производству растительной продукции и техники, животноводческие хозяйства для разведения 10 тысяч голов породистого скота, а также семеноводческие и питомниководческие хозяйства. Наряду с этим будет создано интегрированное предприятие по переработке и упаковке мяса, ориентированное на весь регион, будет построен склад вместимостью 100 тысяч тонн. Комплекс также удовлетворит потребность региона в семенах, удобрениях и сельскохозяйственных принадлежностях. Для выхода продукции, производимой в Карабахе, на мировой рынок под брендом «Made in Karabakh» будет создан «Agro Market».

Отметим, что "Dost Aqropark" создан турецкими и азербайджанскими инвесторами и является первым частным агропромышленным комплексом. «Dost Aqropark», в котором будут применяться технологии интеллектуального сельского хозяйства, нулевые отходы, возобновляемая энергия и механизмы устойчивого сельского хозяйства, будет работать в соответствии с принципом халяль-питания, а также защищать окружающую среду и природу. После полного завершения проекта в комплексе будет обеспечено работой 500 человек. В общей сложности в создание экосистемы здесь будет инвестировано 100 миллионов долларов. Комплекс внесет важный вклад в продовольственную безопасность Азербайджана и Турции [2].

В качестве прогрессивной формы организации производства сельскохозяйственной продукции, в примере «Dost Aqropark» планируется создание очередного агропарка на территории освобожденного от оккупации Лачинского района.

Как известно, Азербайджан принял серьезную экономическую политику для снижения зависимости от нефтяных и газовых доходов. В связи с развитием не нефтяного сектора ИКТ объявлена национальным приоритетом, и на государственном уровне были сосредоточены такие вопросы, как развитие инфраструктуры ИКТ, эффективное регулирование, развитие продукции ИКТ, электронное правительство, ИКТ в образовании и информационная безопасность.

В принятой в 2016 году «Стратегической дорожной карте по производству и переработке сельскохозяйственной продукции» были определены основные приоритеты для развития аграрного сектора. Сюда входит создание единой системы, объединяющей основные принципы управления данными, и внедрение единого электронного информационного портала для создания подробной базы данных сельскохозяйственной продукции [1, стр. 9-16].

Электронная информационная система сельского хозяйства (ЭИССХ), внедренная с 2019 года, осуществляет цифровизацию процессов регистрации фермеров, предоставления субсидий и управления земельными ресурсами.

ЭИССХ—это единая система, включающая в себя принципы близости к фермерам, прозрачного и эффективного управления и внедрения инноваций, охватывающая широкие возможности интеграции с внутренними и внешними системами и закладывающая основу для построения сельскохозяйственной цепочки.

ЭИССХ, охватывая со временем все области сельского хозяйства, наряду с расширением возможностей интеграции с внутренними и внешними системами, также позволяет выстраивать логическую взаимосвязь всех процессов, связанных с сельским хозяйством, завершать процессы, проводить анализы, применять современные технические решения, предоставлять прогнозы, основанные на точных данных. В ЭИССХ имеются возможности для подготовки аналитических отчетов и построения моделей, которые помогут в принятии решений и составят основу для планирования будущих разработок, а также для сбора и создания «Big Data», что является основным требованием современной эпохи [3].

ЭИССХ расширяет интеграцию во внешние системы, охватывая многие аспекты сельского хозяйства, процессы его регулирования и поддержки. Таким образом, он предоставляет возможности аналитической отчетности и моделирования, которые будут полезны для принятия решений и заложат основу для будущего развития.

Проведенный нами анализ показывает, что внедрение цифровых технологий в сельском хозяйстве Азербайджана оказывает существенное влияние на повышение производительности, более эффективное использование ресурсов и более прозрачное управление сектором. Цифровизация становится основным инструментом модернизации сельскохозяйственного сектора в нашей стране. Мы считаем, что дальнейшее углубление цифровой трансформации в ближайшие годы внесет свой вклад в развитие аграрного производства.

Литература:

1. Асадов З.Р. Место и роль цифровизации в развитии аграрного сектора. Экономика сельского хозяйства - 2021, № 3 (37). Страница. 9-16.
2. Открытие первой фазы интеллектуального сельскохозяйственного комплекса «Dost Agropark» в Зангелане. 20 октября 2022 г. <https://president.az/az/articles/view/57642>
3. Положение об информационной системе «Электронное сельское хозяйство». Утверждено Указом Президента Азербайджанской Республики от 23 декабря 2019 года № 897.
4. Указ Президента Азербайджанской Республики «О совершенствовании управления в сфере цифрового развития» от 27 апреля 2021 года № 1325.
5. Указ Президента Азербайджанской Республики об утверждении «Концепции цифрового развития в Азербайджанской Республике» от 16 января 2025 года, № 287.
6. Успешные решения по применению технологий четвертой промышленной революции в национальной экономике, Центр анализа и координации четвертой промышленной революции, Баку, 2023, 112 с.
7. Центр анализа и координации четвертой промышленной революции <https://4sim.gov.az/az/page/haqqimzda/umumi-melumat>
8. Шукурова Айтен, Основные тенденции формирования и развития агропродовольственного рынка в Азербайджане. Научно-практический журнал «Статистические известия», 2019. № 04.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Жемухов А.Х.;

доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: aslan01_1972@mail.ru

Чимаев А.Р.;

аспирант 1 курса, научной специальности 5.2.3
«Региональная и отраслевая экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические основы оценки качества сельскохозяйственной продукции, современные методы и критерии, а также возможности цифровизации в этой сфере. Особое внимание уделяется внедрению информационно-аналитических систем, технологий интернета вещей, машинного зрения и искусственного интеллекта в процесс оценки качества сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: качество, сельскохозяйственная продукция, цифровые технологии.

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF AGRICULTURAL PRODUCTS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: MODERN APPROACHES AND PROSPECTS

Zhemukhov A.Kh.;

Associate Professor of the Department of Management, PhD
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: aslan01_1972@mail.ru

Chimaev A.R.;

1st year post graduate student, scientific specialty 5.2.3
«Regional and sectoral economics»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation. This article examines the theoretical foundations of assessing the quality of agricultural products, modern methods and criteria, as well as the possibilities of digitalization in this area. Particular attention is paid to the introduction of information and analytical systems, Internet of Things technologies, machine vision and artificial intelligence in the process of assessing the quality of agricultural products.

Keywords: digital quality, agricultural products, digital technologies.

Качество сельскохозяйственной продукции является интегральным показателем, отражающим её потребительские, биологические и технологические свойства. Традиционно контроль качества осуществляется методами органолептической, физико-химической и микробиологической оценки. Однако в условиях нарастающей глобализации, цифровой трансформации и роста требований к продовольственной безопасности возникают новые вызовы, требующие пересмотра подходов к оценке качества сельскохозяйственной продукции [1, с.24-26].

Теоретические основы и классификация критериев качества сельскохозяйственной продукции определяется совокупностью характеристик, обеспечивающих её соответствие нормативным требованиям и потребительским предпочтениям.

Критерии оценки качества сельскохозяйственной продукции включают:

- органолептические характеристики (внешний вид, цвет, вкус, запах, текстура);

- физико-химические параметры (влажность, кислотность, содержание белков, сахаров, витаминов и т.д.);
- безопасность продукции (содержание пестицидов, токсинов, радионуклидов, тяжёлых металлов и т.д.);
- биологическую ценность;
- технологические свойства (пригодность к переработке, хранению и транспортировке).

Все эти параметры регламентируются ГОСТами, ТУ, международными стандартами (например, ИСО, ХАССП, GLOBALG.A.P.).

Традиционные методы оценки качества сельскохозяйственной продукции основываются на лабораторных методах анализа.

Рисунок 1– Лабораторные методы анализа качества сельскохозяйственной продукции

Несмотря на высокую точность, эти методы характеризуются значительной трудоёмкостью, затратностью и потребностью в квалифицированном персонале, что ограничивает их применение в условиях массового производства и оперативной логистики.

Цифровизация открывает новые возможности для автоматизации, стандартизации и ускорения процессов оценки качества. Основными направлениями цифровой трансформации оценки качества сельскохозяйственной продукции являются:

1. Интернет вещей. Сенсорные системы, встроенные в оборудование или упаковку, позволяют в реальном времени отслеживать параметры среды хранения и транспортировки (температура, влажность, газовая среда), что обеспечивает сохранение качества сельскохозяйственной продукции на всех этапах цепочки поставок.

2. Машинное и компьютерное зрение. Технологии компьютерного зрения находят широкое применение при сортировке фруктов, овощей, зерна, яиц и т.д. Камеры высокого разрешения в сочетании с алгоритмами анализа изображений позволяют оценивать форму, цвет, наличие дефектов и сортировать сельскохозяйственную продукцию по классам качества без участия человека.

3. Искусственный интеллект и машинное обучение. Алгоритмы искусственного интеллекта используются для распознавания паттернов в больших массивах данных о качестве сельскохозяйственной продукции. Системы на базе искусственного интеллекта способны проводить предиктивный анализ, прогнозируя срок хранения, вероятность порчи или изменения свойств сельскохозяйственной продукции в зависимости от условий окружающей среды.

4. Блокчейн и цифровая прослеживаемость. Технологии распределенного реестра позволяют формировать цифровую историю происхождения сельскохозяйственной продукции - от поля до прилавка. Это способствует повышению доверия со стороны потребителей и упрощает аудит качества.

5. Геоинформационные системы и дистанционное зондирование Земли. Использование спутниковых и беспилотных данных позволяет оценивать состояние посевов, прогнозировать урожайность, контролировать внесение удобрений и средств защиты, что в свою очередь влияет на качество конечной сельскохозяйственной продукции [2, с.499-504].

В ряде стран активно внедряются системы цифрового мониторинга качества. Так, в Нидерландах используется система автоматической сортировки цветов с машинным зрением, в Китае – цифровые фермы на базе интернет вещей, а в США – мобильные лаборатории с искусственным интеллектом, которые осуществляют оценку качества мяса и молока.

В России также развивается цифровая платформа «Цифровое сельское хозяйство», предусматривающая автоматизированную оценку качества сельскохозяйственной продукции и ее прослеживаемость.

Несмотря на очевидные преимущества, цифровизация сталкивается с рядом барьеров, таких как: высокая стоимость оборудования, нехватка квалифицированных специалистов, отсутствие единых стандартов цифровых методов оценки. Вследствие этого возникает необходимость разработки нормативно-правовой базы, способствующей признанию цифровых методов оценки качества сельскохозяйственной продукции наравне с традиционными.

В будущем ожидается развитие биосенсоров нового поколения, интеграция нейроморфных вычислений в системы оценки качества, применение квантовых алгоритмов в агропромышленных кластерах.

Таким образом, оценка качества сельскохозяйственной продукции в условиях цифровизации приобретает новое значение. Внедрение передовых технологий позволяет повысить точность, оперативность и объективность контроля качества, а также снизить издержки и минимизировать риски. В условиях глобальной конкуренции цифровизация становится неотъемлемым условием инновационного развития агропромышленного комплекса.

Литература:

1. Буздова А.З., Буздов З.З. Современные информационные технологии в управлении развитием регионов/ Научное обеспечение устойчивого развития агропромышленного комплекса горных и предгорных территорий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 105-летию Горского ГАУ. Владикавказ, 2023. С.24-26

2. Тогузаев Т.Х., Атабиева Д.К. Разработка и использование модели data science в сфере АПК/ Приоритетные направления инновационного развития аграрной науки и практики. Сборник научных трудов по итогам XI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РФ и КБР профессора Бориса Хажмуратовича Жерукова. Нальчик, 2023. С.499-504

3. Иванова З.М., Жиллов А.Ю., Кажаяева Т.А. Цифровая трансформация в сельском хозяйстве: проблемы и перспективы // В сборнике: Сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность. Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ, КБР, Республики Адыгея, профессора Б.Х. Фиापшева. Нальчик, 2024. С. 220-224

УДК 338.43

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ПЕРСПЕКТИВЫ, ТЕХНОЛОГИИ И РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Жемухов А.Х.;

доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: aslan01_1972@mail.ru

Чимаев А.Р.;

аспирант 1 курса, научной специальности 5.2.3
«Региональная и отраслевая экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена вопросам использования цифровых технологий в сельском хозяйстве. Приведены основные направления использования искусственного интеллекта в аграрном секторе. Обозначены преимущества и вызовы, стоящие перед цифровизацией сельского хозяйства.

Ключевые слова: цифровые технологии, сельскохозяйственное производство, искусственный интеллект.

DIGITALIZATION OF AGRICULTURE: PROSPECTS, TECHNOLOGIES AND THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Zhemukhov A.Kh.;

Associate Professor of the Department of Management, PhD
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: aslan01_1972@mail.ru

Chimaev A.R.;

1st year post graduate student,
scientific specialty 5.2.3 «Regional and sectoral economics»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation. The article is devoted to the use of digital technologies in agriculture. The main directions of using artificial intelligence in the agricultural sector are given. The advantages and challenges facing the digitalization of agriculture are outlined.

Keywords: digital technologies, agricultural production, artificial intelligence.

Цифровизация сельского хозяйства представляет собой процесс интеграции информационных технологий в различные аспекты аграрной деятельности с целью повышения эффективности сельского хозяйства, улучшения качества продукции и устойчивости к внешним вызовам. Этот процесс включает в себя использование таких технологий, как интернет вещей, большие данные, автоматизация, роботизация и искусственный интеллект. Сельское хозяйство, традиционно сильно зависит от природных факторов, таких как климатические условия и тип почвы, что делает его уязвимым к изменениям в окружающей среде. В то же время, именно в сельском хозяйстве цифровизация может сыграть ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности и адаптации к изменениям климата [1, с.24-26].

Цифровизация сельского хозяйства включает широкий спектр технологий, которые могут применяться на различных стадиях аграрного производства, от планирования и управления до сбора урожая и переработки. Основные области применения цифровых технологий в аграрном секторе экономики:

1. Мониторинг и управление процессами, который включает в себя использование датчиков и сенсоров для мониторинга состояния почвы, климатических условий, а также здоровья растений и животных. Эти данные могут передаваться в реальном времени и использоваться для оптимизации процессов полива, внесения удобрений и кормления животных.

2. Прогнозирование и аналитика. С помощью алгоритмов анализа больших баз данных можно прогнозировать урожайность, выявлять потенциальные риски (например, от болезней растений или засухи), а также оптимизировать использование ресурсов (например, воды и удобрений) [2, с.499-504].

3. Автоматизация процессов. Современные роботы, дроновые технологии и автономные машины становятся все более востребованными в сельском хозяйстве. Они используются для выполнения широкого круга задач, таких как посадка, уборка урожая, опрыскивание и другие трудоемкие процессы, которые требуют точности и многократности операций.

4. Системы точного земледелия. Точные системы управления помогают сельскохозяйственным товаропроизводителям снизить затраты, уменьшить воздействие на окружающую среду и повысить урожайность, оптимизируя использование воды, химических удобрений и пестицидов в зависимости от потребностей поля.

Искусственный интеллект в сельском хозяйстве занимает одно из ключевых мест, предоставляя возможности для анализа больших объемов данных, которые невозможно эффективно обработать вручную. Искусственный интеллект помогает принимать решения на основе множества факторов, а не только данных о текущем состоянии почвы или растений, что приводит к повышению продуктивности и снижению человеческого вмешательства.

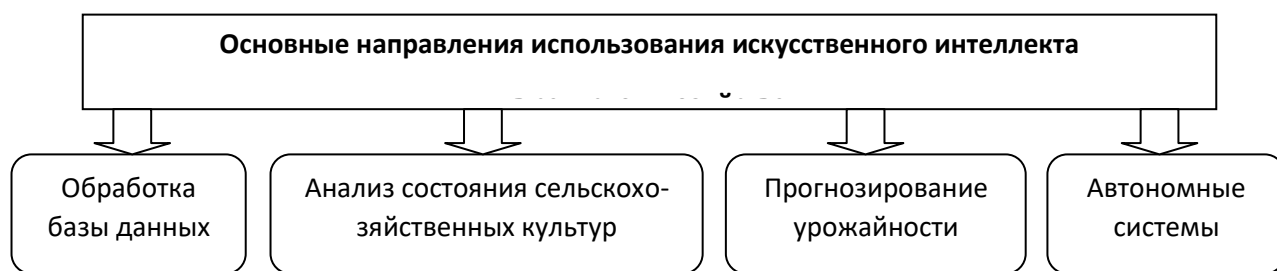

Рисунок 1– Основные направления использования искусственного интеллекта в сельском хозяйстве

Системы искусственного интеллекта позволяют собирать и анализировать данные с различных датчиков, спутниковых снимков, дронов и мобильных приложений. Эти данные включают в себя информацию о климатических условиях, типах почвы, растительном покрове, а также сведения о растениях и животных, что помогает сельскохозяйственным товаропроизводителям в принятии решений о том, когда и как производить те или иные технологические операции.

С помощью компьютерного зрения и машинного обучения, системы искусственного интеллекта могут обнаруживать заболевания, вредителей или дефицит питательных веществ на ранних стадиях, что позволяет сельскохозяйственным товаропроизводителям своевременно реагировать и предотвращать потери.

Искусственный интеллект, используя сведения за продолжительный период времени о выращиваемых культурах, а также данные о климате и состоянии почвы, может давать точные прогнозы урожайности. Это позволяет сельскохозяйственным товаропроизводителям планировать, какие культуры и в каком количестве производить, чтобы избегать излишков или недостатка продукции на рынке.

Развитие искусственного интеллекта позволило аграриям использовать автономные тракторы, комбайны, роботов для посадки и уборки урожая, которые минимизируют потребность в ручном труде и повышают точность выполнения сельскохозяйственных операций.

Цифровизация сельского хозяйства предоставляет аграриям ряд значительных преимуществ, а именно: цифровые технологии позволяют значительно повысить эффективность аграрных процессов, сократить расход ресурсов (воды, удобрений, топлива) и снизить трудовые затраты; технологии мониторинга и прогнозирования позволяют своевременно реагировать на изменения погодных условий, предотвращая потери урожая, вызванные такими факторами, как засуха или наводнения; точное земледелие и использование искусственного интеллекта позволяет снизить использование химических веществ, что положительно сказывается на состоянии экосистем и уменьшает загрязнение окружающей среды.

Вместе с тем цифровизация сельского хозяйства сталкивается с рядом проблем:

- внедрение цифровых технологий требует значительных финансовых вложений, что может быть проблемой для малых и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- для эффективного использования цифровых технологий необходимо подготовить специалистов, которые могут работать с новыми системами и анализировать большие объемы данных;
- некоторые регионы, особенно в развивающихся странах, сталкиваются с недостатком инфраструктуры для внедрения цифровых решений, такими как стабильный интернет или доступ к необходимому оборудованию;
- с увеличением объемов данных в сельском хозяйстве становится актуальным вопрос защиты личной информации и данных, связанных с сельскохозяйственными товаропроизводителями, их производственными процессами и урожайностью.

Цифровизация сельского хозяйства, в том числе внедрение искусственного интеллекта и других современных технологий, представляет собой стратегически процесс, который способствует преодолению многих вызовов, стоящих перед аграрным сектором. Внедрение ин-

новационных решений позволяет существенно повысить продуктивность, улучшить качество сельскохозяйственной продукции, а также минимизировать негативное воздействие на окружающую среду. Однако для успешной реализации этих технологий необходим комплекс мер, включая обучение специалистов, улучшение инфраструктуры и решение вопросов защиты данных.

В перспективе цифровизация позволит сельскохозяйственным товаропроизводителям не только повысить конкурентоспособность, но и справляться с глобальными вызовами, такими как изменения климата, истощение природных ресурсов и рост населения планеты. Важнейшей задачей станет интеграция различных технологий в единую систему, которая обеспечит точное, эффективное развитие сельского хозяйства. Современные тенденции показывают, что будущее аграрной отрасли невозможно без активного применения цифровых решений, и каждый шаг в этом направлении приближает нас к созданию аграрной экосистемы нового поколения, которая будет отвечать требованиям устойчивого развития сельского хозяйства и продовольственной безопасности.

Литература:

1. Буздова А.З., Буздов З.З. Современные информационные технологии в управлении развитием регионов/ Научное обеспечение устойчивого развития агропромышленного комплекса горных и предгорных территорий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 105-летию Горского ГАУ. Владикавказ, 2023. С. 24-26.

2. Тогузаев Т.Х., Атабиева Д.К. Разработка и использование модели data science в сфере АПК/ Приоритетные направления инновационного развития аграрной науки и практики. Сборник научных трудов по итогам XI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РФ и КБР профессора Бориса Хажмуратовича Жерукова. Нальчик, 2023. С. 499-504.

3. Иванова З.М., Жиллов А.Ю., Кажеева Т.А. Цифровая трансформация в сельском хозяйстве: проблемы и перспективы // В сборнике: Сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность. Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ, КБР, Республики Адыгея, профессора Б.Х. Фиапшева. Нальчик, 2024. С. 220-224.

УДК 330.162; 304

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА ЦИФРОВОГО ГУМАНИЗМА КАК НАВИГАЦИИ ЭКОНОМИКИ БУДУЩЕГО

Зезаев М.Р.;

студент 4 курса финансового факультета

ФГБОУ ВО «Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия;

e-mail: zezaevmarat@gmail.com

Циканова Л.М.;

старший преподаватель кафедры экономики и управления

ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет

социальных технологий», г. Москва, Россия;

АНО ВО «Институт международных экономических связей»,

г. Москва, Россия;

e-mail: tsikanovaLM@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются концептуальные основы цифрового гуманизма как нового направления, формирующего цивилизационную траекторию взаимодействия человека и технологий. Раскрывается суть цифрового гуманизма как парадигмы, стремящейся к гармонизации технологического прогресса с ценностями человеческого достоинства, свободы, инклюзии и этики. Обосновывается необходимость гуманитарной переоценки цифровых процессов в условиях ускоренной техноло-

гической трансформации общества. Предложена интерпретация цифрового гуманизма как системы ценностного проектирования цифровой среды. Исследование основано на междисциплинарном подходе и включает анализ социологических и экономических данных, а также нормативно-правовую детекцию.

Ключевые слова: цифровизация, этика технологий, технократизация, человекоцентричность, инновационное развитие, этика ИИ, социальная трансформация, цифровое общество.

CONCEPTUAL PARADIGM OF DIGITAL HUMANISM AS A NAVIGATION OF THE ECONOMY OF THE FUTURE

Zezaev M.R.,

4th year student of the Faculty of Finance of the
Federal State Educational Institution of Higher Education
"Financial University under the Government of the Russian Federation",
Moscow, Russia;
e-mail: zezaevmarat@gmail.com

Tsikanova L.M.;

Senior Lecturer at the Department of Economics and Management
of the Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia;
Institute of International Economic Relations, Moscow, Russia;
e-mail: tsikanovaLM@yandex.ru

Annotation. The article examines the conceptual foundations of digital humanism as a new direction that shapes the civilizational trajectory of interaction between man and technology. The essence of digital humanism is revealed as a paradigm that seeks to harmonize technological progress with the values of human dignity, freedom, inclusion and ethics. The need for a humanitarian reassessment of digital processes in the context of accelerated technological transformation of society is substantiated. An interpretation of digital humanism as a system of value design of the digital environment is proposed. The study is based on an interdisciplinary approach and includes an analysis of sociological and economic data, as well as normative and legal detection.

Keywords: digitalization, ethics of technology, technocratization, human-centeredness, innovative development, AI ethics, social transformation, digital society.

Современный мир переживает радикальные трансформации, вызванные цифровизацией всех сфер общественной жизни. В условиях четвёртой промышленной революции возникает потребность в новом этическом и философском ориентире, способном уравновесить технологическое развитие и гуманистические ценности. Цифровой гуманизм – это концептуальная парадигма, обеспечивающая такую синергию, позволяя человеку оставаться в центре социально-экономических процессов. Цифровая трансформация выступает неотъемлемой составляющей глобальной экономической динамики. Однако ускоренное внедрение алгоритмизированных решений, автоматизация и искусственный интеллект приносят не только рост производительности, но и комплекс этических, социальных и институциональных вызовов. Актуальность темы обусловлена необходимостью выработки устойчивой ценностной парадигмы, которая бы не позволила технологии подчинить человеческую сущность утилитарным механизмам контроля и эксплуатации. Цифровой гуманизм, ориентированный на синтез технологической рациональности и антропоцентризма, выступает ключевой рамкой формирования экономики будущего – инклюзивной, устойчивой и этически сбалансированной.

На фоне стремительного внедрения цифровых технологий и распространения искусственного интеллекта обостряется необходимость формирования новой парадигмы развития, в центре которой будет стоять не абстрактная эффективность, а человек как носитель ценности, свободы и творческого потенциала. Именно здесь проявляется значимость процесса гу-

манизации цифровой среды, который становится ключевым в условиях трансформации трудовых, социальных и культурных практик.

История прогресса демонстрирует неоднозначность технических революций: с одной стороны, они повышают эффективность процессов и улучшают материальные условия жизни, с другой – провоцируют отчуждение, неравенство и утрату гуманистического вектора развития. Цифровая эпоха, опирающаяся на данные, алгоритмы и сетевую организацию труда, формирует новые онтологические и аксиологические основания экономики. Цифровые экосистемы могут развиваться как вокруг одной компании или услуги, так и в форме маркетплейса со множеством игроков [2]. Концепция цифрового гуманизма актуализируется как философская, этико-правовая и экономическая рамка, позволяющая выстраивать развитие технологий через призму человеческих интересов, свобод и достоинства.

Цифровой гуманизм не отвергает технологический прогресс, но стремится к его синтезу с гуманистическими принципами. Он апеллирует к этико-антропологическим основаниям цифровизации, включая вопросы цифровой справедливости, биополитики данных, прозрачности алгоритмов и инклюзивности цифровых интерфейсов. По своей сути, это проект по восстановлению человеческого измерения в цифровом пространстве – пространство, где человек не объект управления, а субъект формирования правил, структур и смыслов.

Сегодня на повестке стоит вопрос: будет ли экономика будущего средством служения человеку или инструментом управления им. В этом контексте цифровой гуманизм – не просто идеология, а навигационная система, обеспечивающая устойчивое движение в направлении сбалансированного прогресса.

Цифровизация, если она не сопровождается этико-ценностным рефреймингом, рискует привести к редукции субъекта до уровня алгоритмически управляемого объекта. Такая перспектива несет в себе угрозу десубъективации, когда решения, принимаемые на основе машинного анализа данных, оказываются не просто нейтральными, но и отчуждающими по своей природе. В подобных условиях гуманизация цифрового пространства становится не просто желательной, но необходимой – как форма сохранения достоинства личности в эпоху автоматизированного управления.

Применительно к экономике, это означает приоритетизацию не только показателей производительности, но и благополучия работников, справедливости распределения, устойчивости занятости. Человекоцентричные алгоритмы, этически ориентированные цифровые платформы и включенность граждан в процессы принятия решений – важнейшие элементы гуманистической архитектуры цифровой экономики. К примеру, формирование индивидуализированных траекторий занятости должно учитывать не только профессиональные компетенции, но и психоэмоциональные особенности, предпочтения и культурный контекст индивида. Такая персонализация возможна лишь при этически корректной обработке данных, базирующейся на принципах добровольности, прозрачности и минимальной интервенции.

Немаловажным является и институциональное измерение гуманизации. Роль государства в данном контексте заключается не столько в регулировании цифровых платформ в духе контроля, сколько в создании нормативной и инфраструктурной базы, гарантирующей защиту прав личности в цифровом измерении. Это касается как прав на конфиденциальность, так и прав на участие в принятии решений о внедрении цифровых решений в социальной и экономической сферах.

Цифровой гуманизм формируется как реакция на вызовы технологического сдвига, в которых теряется гуманистическая составляющая развития. Если ранее основными индикаторами эффективности экономической системы считались показатели производительности и роста, то в новой парадигме ключевыми становятся такие критерии, как качество жизни, социальная справедливость, инклюзия и персонализированное развитие. Иными словами, технологии должны служить не автономным механизмам прибыли, а раскрытию человеческого потенциала.

В условиях, когда цифровые платформы и ИИ-системы активно интегрируются в управление, труд, образование и коммуникации, растёт риск, что человек превратится в

управляемый объект. Именно это и порождает потребность в построении этически ориентированной цифровой среды, где алгоритмы подотчётны, а личные данные – защищены.

Согласно данным World Economic Forum, к 2025 году около 85 миллионов рабочих мест во всем мире могут быть утрачены вследствие автоматизации, однако одновременно создадутся 97 миллионов новых позиций, требующих цифровых и когнитивных компетенций [7]. Исследование McKinsey & Company (2023) указывает, что более 60% компаний, внедряющих ИИ-решения, не имеют внятной этической стратегии. В то же время по результатам опроса, проведённого Европейской комиссией в 2022 году, 78% граждан ЕС выражают обеспокоенность по поводу возможного использования цифровых технологий в ущерб правам человека [5].

Россия демонстрирует схожие тренды: по данным Росстата и Минцифры РФ, доля цифровых профессий в общем объеме занятости возросла с 4,5% в 2018 году до 9,2% в 2023 году. В России один из самых высоких показателей цифровизации госсектора и доступности электронных сервисов для населения [1, 3]. Однако при этом сохраняются региональные и социальные диспропорции в доступе к цифровым компетенциям, что усиливает риски цифрового неравенства.

Главным вызовом цифровой экономики является риск трансформации человека в объект манипуляции – посредством алгоритмов, поведенческих данных и цифровых платформ. Возникает опасность подмены автономного субъекта статистической единицей в экосистемах больших данных. Усугубляется проблема приватности, цифровой асимметрии и утраты трудовой идентичности.

Цифровой гуманизм предлагает следующие направления разрешения указанных проблем:

1. Нормативизация цифровых этик – внедрение обязательных этических стандартов для разработки и применения технологий.
2. Образовательная гуманизация – формирование цифровых компетенций на базе ценностно-ориентированного образования.
3. Человекоцентричный дизайн цифровых платформ – учет интересов, прав и индивидуальных особенностей пользователей.
4. Цифровой суверенитет – развитие национальных цифровых экосистем с приоритетом прав и свобод граждан.
5. Инклюзия и справедливость – обеспечение равного доступа к цифровым ресурсам и вовлечение уязвимых групп в экономические процессы.

Ряд инициатив в этом направлении уже реализуется: в ЕС действует «Европейская декларация цифровых прав», а в ООН разрабатываются универсальные принципы цифровой справедливости. В России принята «Концепция регулирования ИИ до 2030 года», включающая положения о гуманистических ограничителях при использовании цифровых систем.

Зарубежная практика демонстрирует, что устойчивое цифровое развитие возможно только при системной интеграции гуманистических принципов в цифровую политику. Некоторые страны уже инициировали стратегические программы, направленные на обеспечение технологического прогресса при сохранении и укреплении прав человека, инклюзии и социальной справедливости. Однако эти практики нуждаются не в механическом заимствовании, а в глубоком осмыслении и адаптации к национальным реалиям, учитывающим культурно-исторический контекст и правовые особенности.

В отличие от традиционного технологического регулирования, «Европейская декларация цифровых прав» предлагает целостную систему ориентиров, где на первое место ставится не рынок, а достоинство человека, провозглашает приоритет прав личности в цифровом пространстве, а также обязательность этической экспертизы ИИ-решений [5]. Особое внимание уделяется прозрачности алгоритмов, недискриминации и недопущению цифровой маргинализации.

Интересен также опыт Канады, где действует инициатива Digital Charter [6], направленная на переосмысление цифровой среды через призму прав и свобод граждан. Этот доку-

мент не просто задаёт рамки регулирования – он фактически формирует новую этическую правовую культуру в отношении цифровых данных, конфиденциальности и справедливости. Подход к ИИ здесь не технократичен, а этико-сенситивен: любые автоматизированные решения должны быть подотчётны, объяснимы и открыты для независимой экспертизы.

Японская концепция «Общества 5.0» иллюстрирует уникальный подход к технологическому развитию, в котором технологии служат решению демографических и социальных проблем. Здесь цифровизация не воспринимается как изолированное явление, а как культурно-социальный процесс, направленный на достижение «всеобщего благополучия» [4]. В этой модели цифровизация не отрывается от социокультурных оснований, а напротив – укореняется в них, становясь средством укрепления социальной солидарности.

В Швеции и Финляндии особый акцент сделан на цифровом образовании как инструменте гуманизации. Ставка делается не только на технические навыки, но и на развитие цифровой эмпатии, критического мышления, способности распознавать манипуляции и этические риски. Таким образом, цифровая грамотность здесь рассматривается как часть гражданской зрелости, а не просто компетенция работника.

Эти практики объединяет одно – осознание того, что будущее технологий должно проектироваться не в лабораториях, оторванных от общественных реалий, а в открытом диалоге с обществом, в котором человек рассматривается не как объект регулирования, а как субъект цифрового выбора. Такой подход можно охарактеризовать как "этический дизайн будущего", где каждая технологическая инновация предваряется оценкой её влияния на человеческую автономию, достоинство и идентичность.

Таким образом, на международном уровне формируется контур новой цифровой цивилизации, где гуманизм не вытесняется технологиями, а обретает цифровую форму — как совокупность институтов, норм и практик, направленных на сохранение человеческого измерения в высокотехнологичном обществе. Эти примеры могут служить ориентиром и для национальной стратегии цифровизации, где целью должно быть не просто технологическое догоняющее развитие, а создание цифрового общества, в котором технологии служат не целями, а средствами реализации человеческого потенциала.

Также стоит отметить, что гуманизация цифровизации требует активного участия институтов гражданского общества, научного сообщества и этических комиссий. Создание мультидисциплинарных платформ оценки влияния новых технологий на общество и человека может стать механизмом превентивного реагирования на риски цифрового отчуждения. Важно подчеркнуть, что цифровая среда – это не техногенный внешний ландшафт, а пространство, формируемое социальным взаимодействием, выбором моделей поведения и институциональной архитектурой. Следовательно, гуманизация – это не процесс адаптации человека к технологиям, а, напротив, адаптация технологий к человеческой природе и потребностям.

В конечном итоге, устойчивое будущее возможно лишь в той мере, в какой цифровое развитие сопровождается укреплением гуманистических оснований общества. Развитие технологий должно идти рука об руку с укреплением солидарности, справедливости и инклюзии. Только в условиях такой взаимосвязи цифровизация перестаёт быть инструментом эксплуатации и становится механизмом раскрытия человеческого потенциала.

Таким образом, Цифровой гуманизм представляет собой не только концептуальную рамку, но и практический инструмент преодоления этических парадоксов цифровой эпохи. Экономика будущего требует реформирования производственных и институциональных структур в русле человекоориентированного развития. Приоритетом должно стать не просто технологическое лидерство, а формирование среды, в которой технологии усиливают, а не подменяют человеческое. В этой логике цифровой гуманизм функционирует как система координат, обеспечивающая равновесие между эффективностью и ценностной легитимностью цифровых трансформаций. Только такая модель способна обеспечить устойчивость, инклюзивность и прогрессивность экономики XXI века.

Литература:

1. Воронцов, Я. А. Цифровая трансформация госсектора / Я. А. Воронцов, З. М. Казова // Развитие современной аграрной науки: актуальные вопросы, достижения и инновации : международная научно-практическая конференция, посвященная памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Петра Григорьевича Лучкова, Нальчик, 08 февраля 2024 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, 2024. – С. 197-201. – EDN YCSLEQ.
2. Цифровые экосистемы / З. М. Казова, З. А. Иванов, Т. К. Татаров [и др.] // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2024. – № 2. – С. 123-129. – DOI 10.47576/2949-1894.2024.2.2.013. – EDN CZOWMG.
3. Цифровые экосистемы как инструмент достижения конкурентных преимуществ / Я. А. Воронцов, З. М. Казова, И. А. Шабатуков, С. З. Шугушхов // Актуальные вопросы аграрной науки: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной памяти доктора биологических наук, профессора А.М. Биттирова, Нальчик, 25–26 апреля 2024 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2024. – С. 380-384. – EDN HGBHXS.
4. Cabinet Office of Japan. Society 5.0: Realizing a Super-Smart Society. – Tokyo, 2020.
5. European Commission. Declaration on Digital Rights and Principles for the Digital Decade. Brussels, 2022.
6. Government of Canada. Canada's Digital Charter: Trust in a Digital World. Ottawa, 2021.
7. Официальный сайт Всемирного банка. – URL: <https://www.worldbank.org/ext/en/home>

УДК 330.341

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ И КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ РЕШЕНИЙ ВО ВСЕХ ОБЛАСТЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Иванова З.М.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: zali_@list.ru

Кудаев А.А.;

магистрант 2 года обучения направления подготовки «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Жилетежев А.А.;

магистрант 2 года обучения направления подготовки «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Трансформация экономических систем под воздействием цифровизации заключается в переходе от традиционных форм хозяйствования к новым моделям, основанным на использовании данных, автоматизации и связности. Развитие цифровых технологий позволяет компаниям быть более конкурентоспособными, гибкими и быстрыми. Технологии уже являются неотъемлемой частью нашей жизни и, несомненно, влияют на экономическую систему.

Ключевые слова: цифровизация, экономика, общество, технологии.

TRANSFORMATION OF ECONOMIC SYSTEMS UNDER THE INFLUENCE OF DIGITALIZATION AND THE KEY ROLE OF USING DIGITAL SOLUTIONS IN ALL AREAS OF ACTIVITY

Ivanova Z.M.;

Associate Professor of the Department of Economics,
Candidate of Economics, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: zali_@list.ru

Kudaev A.A.;

master's student of 2 years of study in the direction of training "Economics"
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Zhiletezhiev A.A.;

master's student of 2 years of study in the direction of training "Economics"
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation. The transformation of economic systems under the influence of digitalization is the transition from traditional forms of management to new models based on the use of data, automation and connectivity. The development of digital technologies allows companies to be more competitive, flexible and fast. Technology is already an integral part of our lives and undoubtedly affects the economic system.

Keywords: digitalization, economy, society, technology.

В современном мире цифровизация оказывает существенное воздействие на эволюцию экономических систем. Этот процесс подразумевает активное внедрение информационных технологий в различные сферы деятельности, что приводит к кардинальным изменениям в структуре экономики.

Применение цифровых технологий становится критически важным для успешного развития в любой отрасли. Это касается как производства и логистики, так и сферы услуг, образования и государственного управления. Цифровизация позволяет оптимизировать бизнес-процессы, повысить эффективность работы, снизить издержки и улучшить качество продукции и услуг.

Более того, цифровые решения способствуют появлению новых рынков и бизнес-моделей, стимулируют инновации и создают возможности для экономического роста. В этой связи, активное внедрение и использование цифровых технологий является необходимым условием для обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития экономических систем в будущем. Факт, что компании, которые успешно внедрили и используют цифровые технологии в своей деятельности, имеют более высокую конкурентоспособность, чем те, которые боятся вносить изменения в свое консервативное управление. Актуальность вопроса о пересмотре методов работы компаний возрастает по мере усиления степени неопределенности не только внешней среды, но и внутриорганизационных процессов.

Современный мир довольно нестабилен и изменчив. Люди не только приняли это, но и придумали название – VUCA-мир. Этот акроним включает в себя 4 понятия- непостоянство (Volatility), неопределенность (Uncertainty), сложность (Complexity), неоднозначность (Ambiguity). Данные понятия в полной мере характеризуют явления, происходящие в мире.

Раньше изменения в обществе длились десятки тысяч лет, затем 1000 лет, 100 лет, дальше технологии позволили делать прыжок за 10 лет, теперь 7-9 лет, и дальше скорость изменений будет только расти, что означает 1 год, 1 месяц, 1 день и так далее. Это в первую очередь влияет на рынок, постоянно меняющийся спрос на те или иные товары, новые тренды и услуги, одни подходы и методы тут же сменяются другими. Тем самым можно сказать, что современные экономические отношения находятся в процессе постоянной трансформации. Если последние полвека исследователи отмечали возрастающую роль информации, то сегодня становится очевидным, что сама по себе информация как данные не имеет ценности,

если нет знания и понимания, как ею воспользоваться. Отсюда вытекает важнейшая необходимость превращения информации в знание, которым нужно уметь воспользоваться для целесообразной и эффективной деятельности.

По данным Всемирного банка известно, что доля интеллектуального капитала в структуре национального богатства составляет от 43 до 76% по различным регионам, а в некоторых странах с высокоразвитой экономикой этот показатель приближается к 80%.

Изучение деятельности ведущих субъектов глобальной экономической трансформации показывает, что доступность информации, которая возрастает по мере стремительного распространения ИКТ, выдвигает на первый план знания и способности. Они становятся важнейшими источниками эффективной деятельности компаний в быстроизменяющихся условиях. Для наглядности можем рассмотреть рисунок, отражающий изменения в цифровую эпоху.

Скорость изменений стала настолько быстрой, что даже крупные компании находятся в напряжении по поводу завтрашнего дня, ведь никто не знает, чего ожидать. Данные известного рейтинга Fortune 1000 показывают, что топ чаще занимают новые компании. Примерно 50 лет назад таких компаний было около 35%, сейчас же почти 70%. Это означает, что для успешного существования и функционирования на рынке, компания должна хорошо разбираться в изменениях, уметь быстро к ним адаптироваться и мыслить на опережение конкурентов.

Бизнесы должны быть умными, гибкими и быстрыми, в этом нам и помогают цифровые технологии. Если верить исследованиям, то цифровая эпоха берет начало в 2002 году. Известно, что в этот год емкость всех цифровых носителей информации заметно увеличилась (превысила показатель аналоговых устройств). 2002 год можно назвать переломным моментом в развитии технологий и их влияния на все сферы экономической и социальной деятельности людей. Спустя 6-7 лет цифровые коммуникации являются основной взаимодействия почти всех экономических субъектов.

Цифровизация – это переход к новым процессам, моделям и подходам, основанным на информационных технологиях. Тем самым, необратимый процесс, который помогает менять облик не только единичных представителей, но и целых отраслей. Данный процесс дает возможность оптимизировать деятельность.

Яркими примерами могут служить такие отрасли как:

- туризм;
- перевозка людей;
- розничная торговля.

На сегодняшний день мы видим, что увеличение объемов продаж происходит с помощью мобильных телефонов, компьютеров и т.д. Развитие цифровых технологий позволяет нам совершать покупки, не выходя из дома, имея лишь доступ к интернету. Это упрощает нашу жизнь и «добавляет» часов в сутки, ведь нам уже не надо тратить время на дорогу, очередь и подобную ерунду. Из этого следует, что главный тренд этого года – мобильность. Люди хотят иметь доступ к услугам каждый день, каждый час и каждую секунду, из любой точки земного шара.

В свою очередь, это означает, что компаниям, которые хотят добиться успеха и не пропасть с рынка, жизненно необходимо применять цифровые технологии в своей деятельности. В наше время существует множество площадок, таких как ВКонтакте, Telegram и другие, с помощью которых компании могут взаимодействовать с клиентами, но это немного уходит в другое понятие – «информатизация», то есть, когда информация в обществе применяется более эффективно с помощью технологий. Информатизация является основой постиндустриального общества.

Цифровая экономика обеспечивает не только высокий уровень развития корпораций, но и позволяет формировать соответствующую новым технологическим возможностям систему информационного управления, изменяя отношения между основными субъектами экономики.

Цифровизация бизнеса включает направления, связанные с формированием информационной инфраструктуры и безопасности, развития нового уровня финансового менеджмента и обеспечивает высокий уровень научных исследований и разработок. Разработанная программа «Цифровая экономика» включает рост цифровых секторов и индустриального сектора экономики, включая отрасли, связанные с инновационными интеллектуальными услугами. «Цифровая экономика» является автономной некоммерческой организацией, которая ставит перед собой цель в создании кадров, развитии безопасной открытой инфраструктуры, содействие цифровой трансформации отраслей и компаний, эффективное регулирование и международное сотрудничество.

Иначе говоря, создание экосистемо-центричной экономики для удобства жизни граждан и ведения бизнеса в России. Общество, освобождаясь от рутинных дел, становится более свободным, у людей появляется время исследовать, создавать что-то новое, то есть ускорять прогресс. Банальные примеры, это, конечно же, умный дом, который представляет целую систему домашних устройств, способную управлять бытовыми процессами, без участия человека.

Система умного дома включает 3 типа устройств: датчики, контроллеры, актуаторы.

Следующий пример - роботы на заводах. Они позволяют увеличить точность изготовления, сократить количество брака, ускорить процесс обработки и снизить на неё затраты, а также и на рабочую силу. Более современным технологическим прорывом становятся беспилотные авто. Автомобили, оснащенные системой автоматического управления, способны безопасно передвигаться по дороге, без участия человека. В них существует 6 уровней автономности, где с повышением уровня вмешательство от водителя требуется всё меньшее и меньше. Первый автомобиль в мире с системой круиз-контроля был представлен в 1900 году. В 1914 году во Франции был продемонстрирован первый автопилот самолета на гироскопическом стабилизаторе. Первые беспилотные автомобили появились на дорогах общего пользования в России ещё в 2018 году в Москве и Татарстане.

В общем, можно много говорить о примерах, ведь цифровизация нашла место в огромном количестве отраслей:

- экономика;
- производство;
- медицина;
- сельское хозяйство;
- энергетика;
- образование;
- бизнес;
- финансы;
- труд;
- городское хозяйство;
- строительство;
- транспорт;
- безопасность;
- культура;
- наука;
- политика.

Конечно же, данный процесс, как и многие другие, обладает достоинствами и недостатками. Если рассматривать подробно его влияние на общество, то можно выделить несомненный плюс-рост качества жизни. Лучше удовлетворяются потребности, увеличивается объем производительности труда. Товары и услуги становятся доступней и эффективней продвигаются в массы. Так же, стало проще отслеживать экономические операции. Если углубляться в процесс производства, то тут в первую очередь, это оптимизация издержек и ускорение всех процессов. Бизнес становится более гибким и быстрее реагирует на изменения рынка. К минусам можно отнести следующее: рост безработицы, зависимость от гаджетов,

увеличение разрыва между развитыми и развивающимися странами. Хотелось бы разобрать их подробней. Во-первых, рост безработицы, который возникает из-за замены чело века роботами, соответственно, люди теряют рабочее место, так исчезают целые профессии. Во-вторых, зависимость от гаджетов, в 2010 году был введен такой термин, как «Номофобия» – боязнь остаться без мобильного телефона. В современном мире уже невозможно представить человека без смартфона, ведь он содержит множество функций от рабочих до развлекательных, им без усилий может пользоваться слепой человек. Людям удобно, что они носят в кармане маленькое устройство, заменяющее поход в магазин за одеждой или продуктами, фотоаппарат, записную книжку, будильник, медкарту и многое другое, а самое главное, что они могут воспользоваться этим, когда пожелают. Но такая сильная связь несет в себе опасность: нарушение социализации, внимания, депрессия и тревожность, проблем со сном и работоспособностью, и даже проблем с осанкой и стресс. В-третьих, увеличение разрыва между развитыми и развивающимися странами.

Предприятия, внедряющие цифровые решения, не просто преуспевают на внутреннем рынке, но и способны эффективно конкурировать в глобальном масштабе. До наступления текущего года, человечество пережило всего лишь две информационные революции. Первая из них связана с эволюцией от физического воздействия к использованию жестов и, в дальнейшем, к устной речи.

Следующим этапом стало возникновение письменности, представляющее собой значительный шаг вперед в развитии коммуникации и управления. Власть в обществе перешла от физически сильных к тем, кто умел грамотно излагать свои мысли и управлять другими посредством языка.

По мере развития цивилизации, люди создали системы для сбора и обработки информации, сохраняя её на бумажных носителях. Затем наступила третья информационная революция – эра цифровых технологий.

Появляются, новые устройства позволяющие ускорить сбор информации и оптимизировать процессы управления. Очевидно, что человек на протяжении всего своего развития использовал, накапливал и передавал информацию. Отличительной чертой современной эпохи является не столько добыча информации, сколько готовность найти нужную информацию, уметь её критически обрабатывать, надежно хранить и эффективно использовать.

Сергей Трушкин, эксперт в области цифровой трансформации, в своей работе говорит о том, что в ближайшее время применение цифровых технологий освободит 20-30 миллионов людей от привычной работы. Им нужно будет перепрофилироваться в другую деятельность. Ваша компания станет цифровой тогда, когда большинство процессов в её деятельности заменятся компьютерами или роботами. Самые простые примеры, компании, которые всегда на слуху- Google, Amazon, Facebook, Apple. Работники, освобождаясь от монотонной и рутинной работы, могут углубиться в научную и креативную сторону этих процессов.

Цифровизация экономики намного шире, чем просто использование электронных сервисов, понятие охватывает всю систему экономических отношений, которая основана на использовании информационно-коммуникационных технологий. Рассматривая положительные стороны глобального использования IT-технологий, можно увидеть, что в настоящее время нам стало гораздо проще находить необходимую нам информацию, а, следовательно, нам стало проще развивать себя в интеллектуальном плане. Человечество постепенно приспосабливается к изменениям, происходящим в цифровой среде, применение ИКТ открывает огромное количество возможностей, но при этом так же несет вред жизнедеятельности социума.

Литература:

1. Бекаров Г.А., Бекаров Ж.И. Особенности тенденций структурных преобразований АПК России // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Б.Х. Жерукова: Продовольственная безопасность и устойчивое сельское развитие: глобальные, национальные и региональные аспекты: - Нальчик: КБГАУ им. В.М.Кокова, 2015. – С.63-54.

2. Безирова З.Х. Князева З.Ш., Маргушев М.Р. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятия АПК // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития. Материалы III Международной научно-практической конференции в рамках V юбилейного Московского академического экономического форума МАЭФ-2023 «Мировые тренды экономического развития: роль и место России». Нальчик, 2023. С. 15-18.

3. Безирова З.Х. Повышение экономической безопасности предприятия на основе инновационных и цифровых преобразований // В сборнике: Развитие современной аграрной науки: актуальные вопросы, достижения и инновации. международная научно-практическая конференция, посвященная памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Петра Григорьевича Лучкова. Нальчик, 2024. С. 159-162.

4. Бозиева Л.Р., Шогенова Л.А., Культурбаева Д.С., Яицкая Е.А. Цифровизация – основной вектор развития сельского хозяйства // В сборнике: Сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность. Материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ, КБР, Республики Адыгея профессора Б.Х. Фиапшеву. Нальчик, 2022. С. 397-400.

5. Кунашева З.А., Хочуева З.М., Мечукаева А.М. Влияние цифровизации на инновационное развитие экономики // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. Нальчик, 2021. С. 181-185.

6. Джангуланова А.Б., Мирзоева А.Р. Цифровизация сельского хозяйства: зачем нужна и что ее сдерживает // Реализация приоритетных программ развития АПК. Сборник научных трудов по итогам X Международной научно-практической конференции, посвященная памяти заслуженного деятеля науки РФ и КБР, профессора Бориса Хажмуратовича Жерукова. Нальчик, 2022. С. 235-237.

7. Шпицберг, А. И. Влияние информационных технологий на деятельность современного общества / А. И. Шпицберг.// Молодой ученый. 2014. № 6 (65). С. Т.2. 81-83. URL: <https://moluch.ru/archive/65/10857/> (дата обращения: 10.05.2025)

УДК 338

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Карданов Р.А.;

аспирант 1 курса, научной специальности 5.2.3

«Региональная и отраслевая экономика»

ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;

e-mail: Kardanovski3@yandex.ru.

Хочуева З.М.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;

e-mail: Akadem76@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы цифровой трансформации энергетического сектора России. Анализируются ключевые технологии, региональный опыт внедрения и экономические эффекты. Особое внимание уделено барьерам цифровизации и путям их преодоления.

Ключевые слова: цифровая трансформация, энергетика, цифровые двойники, энергоэффективность, возобновляемая энергетика, инновации.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ENERGY SECTOR BASED ON DIGITAL TECHNOLOGIES

Kardanov R.A.;

graduate student of the 1st year, scientific specialty 5.2.3
«Regional and sectoral economics»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: Kardanovski3@yandex.ru.

Khochueva Z.M.;

Associate Professor of the Department of Economics,
Candidate of Economics, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: Akadem76@yandex.ru

Annotation. The article discusses the prospects of digital transformation of the Russian energy sector. Key technologies, regional implementation experience and economic effects are analyzed. Special attention is paid to the barriers of digitalization and ways to overcome them.

Keywords: digital transformation, energy, digital twins, energy efficiency, renewable energy, innovation.

Современные вызовы глобальной экономики и стремительное развитие технологий ставят перед энергетическим комплексом новые задачи, требующие кардинального пересмотра традиционных подходов к управлению энергосистемами. Цифровая трансформация энергетики становится ключевым фактором обеспечения устойчивого экономического роста и энергетической безопасности страны [1]. В условиях ежегодного роста энергопотребления на 2-3%, необходимости интеграции возобновляемых источников энергии и ужесточения требований к энергоэффективности, внедрение цифровых решений становится одной из главных задач в энергетике.

Энергетический сектор России сегодня сталкивается с рядом системных проблем, среди которых особенно выделяются высокий уровень износа оборудования (60-65%), значительные потери в сетях (10-12%) и недостаточный уровень автоматизации [3]. Эти вызовы требуют комплексного подхода к цифровизации, включающего внедрение интеллектуальных систем учета, создание цифровых моделей энергообъектов и развитие систем управления распределенной генерацией. Особую актуальность эти меры приобретают в свете необходимости модернизации устаревшей инфраструктуры и повышения эффективности энергосистемы в целом.

Энергетические системы с внедренными цифровыми технологиями уже сегодня могут определить потребность субъектов в энергии в различные периоды времени, доставить электроэнергию в нужное время и нужное место с наименьшими потерями и низкими затратами [1]. Цифровизация способствует повышению безопасности, производительности и доступности энергетических систем, но в тоже время нельзя пренебрегать тем, что внедрение цифровых технологий создает новые риски безопасности и конфиденциальности, влияет на рынок, бизнес и занятость [3].

«Оцифровка» продукта или услуги влечет за собой их доступность для широкого круга потребителей, увеличивает скорость их передачи и доставки. Цифровизация энергетики не является исключением. «Промышленный интернет вещей» (далее – Industrial Internet of Things (IIoT)) оцифровывает большую часть мировых промышленных процессов, включая базовую физическую инфраструктуру, такую как производство, передача и распределение электроэнергии.

Рынок электроэнергии быстро меняется. Технологические достижения, меняющиеся предпочтения потребителей и новая политика приводят к резкому росту использования сол-

нечной энергии, накопителей энергии, микросетей, электромобилей и других новых энергетических технологий.

Цифровизация электроэнергетики в России берет начало с программы «Цифровая экономика РФ» 2018 г., где были предложены пути развития, трансформации и внедрения цифровых технологий [4]. В Программе представлена карта цифровой трансформации электроэнергетики к 2024 г. Например, главной задачей поставленной в Программе является разработка различных цифровых сервисов, которые значительно повысят возможность и доступность услуг для потребителей, т.е. для нас станет доступным выбор тарифа не только в зависимости от дня суток (дневной/ночной режимы), но и от часа потребления электроэнергии (увеличение тарифа в пиковые нагрузки и его снижения – в спады нагрузок), получение статистики потребления, подключение к электросетям без посещения офиса и др.

В качестве ключевых эффектов от цифровизации электроэнергетического комплекса к 2024 г. в Программе были определены:

- снижение продолжительности перерывов электроснабжения и средней частоты технологических нарушений на 5%;
- повышение уровня технического состояния производственных фондов электроэнергетики для объектов на 5% без повышения затрат на поддержание технического состояния;
- снижение на 20% аварийности на объектах электроэнергетики, связанной с техническим состоянием производственных фондов [4].

Цифровизация электроэнергетики предполагает создание целостной автоматизированной энергосистемы. Будущая энергетическая система будет обеспечивать дополнительные роли для сети и включать множество технологий (рис. 1).

Среди наиболее перспективных направлений цифровой трансформации энергетики следует выделить технологии «умных сетей», которые позволяют осуществлять мониторинг состояния оборудования в реальном времени, оптимизировать потоки энергии и автоматически восстанавливать работу после аварий.

Рисунок 1– Структура энергосистемы

Не менее важным направлением является создание цифровых двойников - виртуальных копий физических объектов, позволяющих моделировать различные сценарии работы и прогнозировать износ оборудования.

Опыт российских регионов демонстрирует впечатляющие результаты внедрения цифровых технологий. В Татарстане реализация проекта «умных сетей» позволила снизить потери в сетях, а в Московской области внедрение цифровых подстанций сократило количество аварий. Эти примеры наглядно показывают, что цифровая трансформация способна существенно повысить эффективность работы энергокомплекса.

Однако процесс цифровизации сталкивается с рядом существенных барьеров, среди которых особенно выделяются высокие капитальные затраты, дефицит квалифицированных специалистов и нормативные ограничения. Для преодоления этих препятствий необходимо развитие государственно-частного партнерства, создание специализированных образовательных центров и совершенствование регуляторной базы [4].

В заключение следует подчеркнуть, что цифровая трансформация энергетики является не просто технологической модернизацией, а необходимым условием обеспечения энергетической безопасности страны, повышения конкурентоспособности экономики и перехода к низкоуглеродному развитию. Для успешной реализации этого процесса требуется разработка комплексных отраслевых программ цифровизации, создание пилотных зон внедрения инноваций и привлечение инвестиций в цифровые проекты.

Литература:

1. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Исследования цифровизации энергетического комплекса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asc.gov.ru> (дата обращения 13.05.2025).
2. Кануков Д.Д., Геляхов К.Э., Иванова З.М. Цифровые экосистемы // В сборнике: Научные достижения и инновационные подходы в АПК. Сборник научных трудов по итогам XII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ и КБР, профессора Б.Х. Жерукова. Нальчик, 2024. С. 206-210
3. Стратегия цифровой трансформации Минэнерго России [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://minenergo.gov.ru> (дата обращения 13.05.2025).
4. Энергетический портал России. Лучшие практики цифровизации [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://energybase.ru> (дата обращения 13.05.2025).

УДК 338

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ МАРЖИНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ

Киселева И.А.;

профессор кафедры математические методы в экономике, д.э.н., профессор
РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия;
e-mail: Kiseleva.IRAN@rea.ru

Трамова А.М.;

профессор кафедры информатики, д.э.н., доцент
РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия;
e-mail: Tramova.AM@rea.ru

Аннотация. Многие компании, начинают осознавать важность системного подхода к анализу и оптимизации своих бизнес-процессов. Моделирование бизнес-процессов позволяет не только выявить узкие места и неэффективные участки в работе предприятия, но и разработать стратегии для их устранения. В работе рассматривается маргинальная идеология, сосредоточенная на анализе маржинального дохода, как один из важных инструментов для оценки рентабельности и финансового состояния компании.

Ключевые слова: моделирование, бизнес-процесс, маржинальный доход, маргинальная идеология.

MODELING OF AN ENTERPRISE'S ACTIVITY BASED ON A MARGINAL IDEOLOGY

Kiseleva I.A.;

Professor of the Department of Mathematical Methods in Economics,
Doctor of Economics, Professor
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia;
Kiseleva.IRAN@rea.ru

Tramova A.M.;
Professor of the Department of Computer Science,
Doctor of Economics, Associate Professor
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia;
e-mail: Tramova.AM@rea.ru

Annotation. Many companies are beginning to realize the importance of a systematic approach to analyzing and optimizing their business processes. Business process modeling allows not only to identify bottlenecks and inefficient areas in the company's work, but also to develop strategies to eliminate them. The paper considers the marginal ideology, focused on the analysis of marginal income, as one of the important tools for assessing the profitability and financial condition of a company.

Keywords: modeling, business process, marginal income, marginal ideology.

В работе мы сконцентрируемся на моделировании деятельности предприятия на основе маржинальной идеологии, что позволит глубже понять, как эффективно управлять ресурсами и принимать обоснованные решения.

Основная цель моделирования заключается в создании четкой структуры, что упрощает понимание взаимодействия между различными элементами бизнеса.

Существует несколько ключевых подходов к моделированию, которые можно условно разделить на функциональный, процессный и ментальный [1]. Функциональный подход акцентирует внимание на отдельных операциях и их взаимосвязях, в то время как процессный подход сосредотачивается на последовательности выполнения задач, а ментальный — на восприятии процессов со стороны сотрудников. В результате использования этих методик возможно формализовать и оптимизировать работу предприятия, что напрямую влияет на его финансовые результаты [2].

Среди ключевых преимуществ моделирования бизнес-процессов выделяют повышение управляемости и снижение рисков. С помощью аналитических инструментов можно не только детализировать текущие процессы, но и предсказать их возможное развитие, что важным образом влияет на принятие стратегических решений. Например, визуализация процесса позволяет наглядно увидеть, как конкретные изменения затрагивают всю систему [3].

Кроме материальных ресурсов, моделирование бизнес-процессов также затрагивает человеческий фактор. Четкие схемы взаимосвязей между задачами и сотрудниками способствуют улучшению коммуникации и взаимодействия внутри команды. Таким образом, моделирование помогает не только в оптимизации процессов, но и в формировании корпоративной культуры, которая ориентирована на взаимодействие и командное решение задач.

Следует отметить, что моделирование бизнес-процессов на основе маржинальной идеологии позволяет не только углубить понимание внутренних операций, но и четче выстраивать взаимодействие с клиентами и поставщиками. Такой подход открывает широкие возможности для анализа всех этапов рабочего процесса, что, в свою очередь, позволяет выявлять узкие места и повышать производственную эффективность.

Введение в практику маржинальной идеологии, как подготовительный этап перед внедрением моделей бизнес-процессов, позволяет оценить эффективность предложенных решений через призму маржинального дохода. На этом этапе важно провести анализ, в рамках которого будет выявлена взаимосвязь между различными элементами модели и их влиянием на конечный результат [3]. В таких условиях моделирование становится инструментом не только для повышения операционной эффективности, но и для разработки стратегий, направленных на максимизацию прибыли.

Моделирование бизнес-процессов является необходимым условием для создания устойчивых и конкурентоспособных организаций. Эффективность этого процесса определяется не только инструментами и подходами, но и готовностью компании адаптироваться к быстроменяющейся бизнес-среде.

Моделирование бизнес-процессов включает в себя несколько ключевых этапов, которые позволяют оптимизировать деятельность предприятия и достичь желаемых результатов.

После анализа процессов специалисты переходят к моделированию существующих и новых бизнес-процессов. Важным моментом является выбор метода моделирования, который может включать в себя диаграммы потоков, BPMN (Business Process Model and Notation) или метод IDEF0. В зависимости от выбранного метода можно наглядно представить все взаимодействия и зависимости между процессами, что позволит легче выявить узкие места и возможности для улучшения [1].

Затем следует переход к этапу оптимизации бизнес-процессов. В данном случае стоит фокусироваться на внедрении изменений, которые непосредственно увеличивают маржинальную составляющую, например, за счет сокращения издержек или повышения качества продукции. Важность этого этапа трудно переоценить, поскольку именно он позволяет не только сократить время выполнения задач, но и улучшить качество, что в конечном итоге повышает маржу [4].

На каждом из этапов важно не забывать фокусироваться на маржинальной составляющей, что непосредственно влияет на принятие управленческих решений и стратегию развития бизнеса в долгосрочной перспективе [7].

Маржинальная идеология сегодня становится актуальным инструментом для оптимизации и моделирования деятельности предприятий различного профиля. Основной фокус заключается в применении маржинального анализа, который позволяет определить, как производственные затраты влияют на прибыльность и как эффективно управлять ресурсами.

Оптимизация ресурсов – один из важнейших аспектов применения маржинальной идеологии. Специалисты отмечают, что использование маржинальных концепций помогает предприятиям не только снижать затраты, но и значительно повышать их производительность. Таким образом, правильное распределение ресурсов может стать источником конкурентного преимущества на рынке, что подтверждается множеством успешных кейсов.

Кроме того, управление затратами становится более эффективным посредством оценки маржинальности продуктов. Умение оперативно исправлять цены и оптимизировать ассортимент на основе анализа предельной полезности товара позволяет компаниям адаптироваться к изменению потребительских предпочтений [5]. В этом контексте неверно недооценивать важность своевременной корректировки ценовых стратегий, вырабатываемых на основе маржинального анализа.

Системная оценка всех значимых показателей совместно с маржинальными расчетами помогает создать более прозрачную модель бизнеса и понять истинные причины финансовых результатов.

Такой анализ не только дает представление о текущем состоянии бизнеса, но и позволяет прогнозировать будущие результаты.

Эффективное использование маржинального анализа важно для оптимизации бизнес-процессов. Например, при выявлении товаров с низким маржинальным доходом может быть принято решение о снижении их объема производства или даже прекращении продаж. Это влияет на уровень общих затрат и, соответственно, на финансовые результаты организации. В этом контексте маржинальный подход становится инструментом для повышения рентабельности всего предприятия.

Важно отметить, что эксплуатация маржинального дохода требует не только понимания его механики, но и осознания его роли в общих стратегических целях фирмы. Для достижения успешных результатов компании необходимо наличие системного подхода к его анализу и учету. Это может включать в себя использование программного обеспечения для автоматизации процесса расчета маржинального дохода и формирования отчетности.

Не менее значимым является и фактор изменения цен на материалы и услуги, который также влияет на маржинальный доход. В условиях нестабильных рыночных условий необходимо регулярно пересматривать предложения и стратегию ценообразования. Сидя на одном месте, компания рискует упустить прибыльные возможности и запутаться в сложностях, ис-

ходящих от понятия маржинальной прибыли. Оценка влияния этих факторов на общий маржинальный доход является задачей, которую бизнесу нужно решать непрерывно [6].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что маржинальный доход является важнейшим инструментом управления финансами предприятия. Четкое понимание его динамики и адаптация к изменениям в рыночной среде являются залогом успешного функционирования и развития бизнеса. Подходя к анализу маржинального дохода с точки зрения формирования стратегии, компания может не только сохранить текущие позиции, но и укрепить свои конкурентные преимущества на рынке. Систематическое применение маржинального анализа будет способствовать повышению общей финансовой устойчивости и долгосрочной рентабельности бизнеса.

Связь между маржинальным доходом и принятием решений. Связь между маржинальным доходом и процессами принятия решений в бизнесе охватывает широкий спектр аспектов, от оценки финансовых показателей до стратегического программирования. Маржинальный доход, представляющий собой разницу между выручкой и переменными затратами, позволяет глубже понять финансовую эффективность компании и выявить факторы, влияющие на прибыльность. Этот инструмент становится особенно полезным при анализе точки безубыточности, что в свою очередь влияет на принятие управляющих решений.

Приемы маржинального анализа широко применяются для оптимизации ценовой политики и управления затратами. Если компания с идентичной маржой демонстрирует высокие объемы продаж, у нее возникает возможность уменьшать цены, оставаясь при этом конкурентоспособной. Это создает дружественную среду для принятия решений, связанных с расширением рыночной доли, улучшением сервиса и привлечением новых клиентов.

Таким образом, маржинальный подход позволяет не только улучшать финансовые показатели, но и формировать стратегию управления, основанную на данных. Компании, использующие данные методы, не просто реагируют на изменения на рынке, но и проактивно создают возможности для своего роста. Ключевым моментом остается необходимость внедрения глубоко анализируемых системы учета и анализа, что в итоге приводит к формированию более точных предсказаний и устойчивых бизнес-моделей. Использование маржинального подхода в планировании и управлении действительно открывает новые перспективы для бизнеса на долгосрочную перспективу.

Заключение. В процессе исследования темы моделирования деятельности предприятия на основе маржинальной идеологии было выявлено множество аспектов, которые подчеркивают значимость данного подхода для современного бизнеса. Моделирование бизнес-процессов, как показано в работе, является неотъемлемой частью стратегического управления, позволяя компаниям не только оптимизировать свои внутренние процессы, но и адаптироваться к изменениям внешней среды. В условиях высокой конкуренции и постоянных изменений на рынке, предприятиям необходимо иметь четкое представление о своих бизнес-процессах, их взаимосвязях и влиянии на финансовые результаты.

Литература:

1. Моделирование бизнес-процессов: метод оптимизации работы... [Электронный ресурс] // getcompass.ru - Режим доступа: <https://getcompass.ru/blog/posts/modelirovanie-biznes-processov>, свободный. - Загл. с экрана
2. Инструменты бизнес-моделирования и особенности его... [Электронный ресурс] // www.businessstudio.ru - Режим доступа: https://www.businessstudio.ru/articles/article/instrumenty_biznes_modelirovaniya_i_osobennosti_eg/, свободный. - Загл. с экрана
3. Моделирование и описание бизнес-процессов / Skillbox Media [Электронный ресурс] // skillbox.ru - Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/management/modelirovanie-biznesprotsessov-dlya-chego-ono-nuzhno-i-kak-ego-provesti/>, свободный. - Загл. с экрана
4. Моделирование бизнес-процессов организации: цели, методы... [Электронный ресурс] // www.enterchain.ru - Режим доступа: <https://www.enterchain.ru/experience/mbp/modelirovanie-biznes-protsessov-tseli-metody-i-rezultaty/>, свободный. - Загл. с экрана

5. Маржинальность бизнеса: что это, формула расчета и как ее... [Электронный ресурс] // getcompass.ru - Режим доступа: <https://getcompass.ru/blog/posts/marzhinalnost-chto-eto>, свободный. - Загл. с экрана

6. Маржинальная прибыль, формула и расчет, составляющие... [Электронный ресурс] // www.banki.ru - Режим доступа: https://www.banki.ru/wikibank/marzhinalnaya_pribyl/, свободный. - Загл. с экрана

7. Моделирование бизнес-процессов: от определения до... | iteam [Электронный ресурс] // blog.iteam.ru - Режим доступа: <https://blog.iteam.ru/modelirovanie-biznes-processov/>, свободный. - Загл. с экрана

УДК 336.025

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Куликов Р.В.;

студент 4 курса учетно-экономического факультета
ФГБОУ ВО Ростовский государственный экономический университет,
г. Ростов н/Д, Россия;
e-mail:: ivanov@mail.ru

Каплина М.С.;

к.э.н., доцент кафедры «Аудит»
ФГБОУ ВО Ростовский государственный экономический университет,
г. Ростов н/Д, Россия

Аннотация. В статье исследуется трансформация глобализации под влиянием цифровых технологий, включая искусственный интеллект, блокчейн и платформенную экономику. Анализируется, как классические экономические теории (сравнительных преимуществ, глобальных цепочек стоимости) адаптируются к новым реалиям, а также рассматриваются современные концепции, такие как «Глобализация 4.0» и цифровой меркантилизм. Особое внимание уделено ключевым факторам цифровой глобализации: автоматизации, криптовалютам и децентрализованным финансам (DeFi), а также их влиянию на рынок труда и международную торговлю.

Ключевые слова: глобализация, цифровая экономика, искусственный интеллект, блокчейн, криптовалюты, DeFi, платформенная экономика, цифровой меркантилизм, регулирование данных, налогообложение ИТ-корпораций, технологическая холодная война, метавселенные, зеленая цифровизация, реглобализация.

ECONOMIC THEORY AND GLOBALIZATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION: NEW CHALLENGES AND PROSPECTS

Kulikov R.V.;

4th year student of accounting and economics faculty
FSBEI HE Rostov State University of Economics, Rostov n/a, Russia;
e-mail:: ivanov@mail.ru

Kaplina M.S.;

Ph.D., Associate Professor, Department of Audit
FSBEI HE Rostov State University of Economics, Rostov n/a, Russia

Annotation. The article examines the transformation of globalization under the influence of digital technologies, including artificial intelligence, blockchain, and the platform economy. It analyzes how classical economic theories (comparative advantage, global value chains) are adapting to new realities, while

also exploring contemporary concepts such as "Globalization 4.0" and digital mercantilism. Special attention is given to key drivers of digital globalization: automation, cryptocurrencies, and decentralized finance (De-Fi), along with their impact on labor markets and international trade.

Keywords: globalization, digital economy, artificial intelligence, blockchain, cryptocurrencies, DeFi, platform economy, digital mercantilism, data regulation, taxation of IT corporations, technological cold war, metaverses, green digitalization, reglobalization.

Глобализация в эпоху цифровых технологий. Современная глобализация претерпевает фундаментальные изменения, обусловленные стремительным развитием цифровых технологий. Если в XX веке процесс глобализации преимущественно ассоциировался с либерализацией торговли и движением капитала, то сегодня мы наблюдаем качественно новую фазу, где ключевыми драйверами становятся цифровые платформы, искусственный интеллект и распределенные реестры. Эта трансформация ставит перед экономической наукой ряд сложных вопросов, требующих переосмысления традиционных парадигм.

Во-первых, возникает проблема измерения экономической активности в условиях, когда значительная часть создаваемой стоимости носит нематериальный характер. Традиционные показатели, такие как ВВП, разработанные для индустриальной эпохи, оказываются недостаточно адекватными для оценки цифровой экономики. Например, как количественно оценить вклад бесплатных цифровых сервисов, которые, с одной стороны, не имеют рыночной цены, а с другой – создают значительную потребительскую ценность?

Во-вторых, цифровизация порождает новые формы протекционизма, значительно отличающиеся от традиционных тарифных барьеров. Современные государства все чаще используют регулирование данных, требования локализации серверов и технические стандарты как инструменты защиты национальных интересов. Это создает принципиально новую конфигурацию международных экономических отношений.

В-третьих, возникает фундаментальный вопрос о природе государственного суверенитета в условиях, когда экономические активы (такие как данные или криптоактивы) по своей природе трансграничны и плохо поддаются традиционным методам регулирования.

По данным исследований McKinsey Global Institute (2023), цифровая экономика демонстрирует устойчивый рост, и к 2025 году ее доля в мировом ВВП может достичь 30%. При этом объем передаваемых данных увеличивается экспоненциально, удваиваясь каждые 2-3 года. Эти тенденции свидетельствуют не просто о количественных изменениях, но о качественной трансформации самой природы глобализационных процессов.

Теоретические аспекты цифровой глобализации.

Классические теории в новых условиях:

Теория сравнительных преимуществ Давида Рикардо, составляющая фундамент международной торговли, требует существенной корректировки в цифровую эпоху. Традиционная модель предполагала, что страны специализируются на производстве товаров, где они имеют относительные преимущества, обусловленные различиями в факторной обеспеченности. Однако в современной экономике ключевым производственным ресурсом становятся данные и алгоритмы, которые принципиально отличаются от традиционных факторов производства.

Во-первых, данные обладают свойствами неконкурентности - их использование одним субъектом не ограничивает возможности использования другими. Во-вторых, они характеризуются возрастающей отдачей от масштаба – чем больше данных собрано, тем ценнее становится их совокупность. В-третьих, географическое расположение становится менее значимым фактором в цифровом производстве. Эти особенности приводят к формированию принципиально новых моделей международной специализации.

Ярким примером может служить Китай, который благодаря целенаправленной политике "Больших данных" сумел создать конкурентные преимущества в области искусственного интеллекта, несмотря на традиционное отставание в высокотехнологичных отраслях. Китай-

ская модель демонстрирует, как государственная политика может сознательно формировать сравнительные преимущества в цифровую эпоху.

Теория глобальных цепочек стоимости (Гэри Герфи) также требует переосмысления в условиях цифровой трансформации. Традиционные цепочки, характеризовавшиеся вертикальной интеграцией и четкой географической привязкой производственных этапов, уступают место гибким сетевым структурам. Цифровые платформы, такие как Amazon или Alibaba, радикально снижают транзакционные издержки, позволяя малым предприятиям из развивающихся стран напрямую выходить на глобальные рынки, минуя традиционных посредников.

Этот процесс имеет двойственные последствия. С одной стороны, он демократизирует доступ к мировым рынкам. С другой - создает новые формы зависимости от глобальных платформ, которые концентрируют в своих руках рыночную власть. Возникает парадоксальная ситуация: формально предприятия получают больше возможностей для международной торговли, но фактически попадают в зависимость от алгоритмов и правил, устанавливаемых цифровыми платформами.

Современные экономические концепции:

Концепция "Глобализация 4.0", предложенная Клаусом Швабом (Всемирный экономический форум), отражает качественно новый этап развития мировой экономики. В отличие от предыдущих волн глобализации, движимых преимущественно экономическими факторами, четвертая промышленная революция характеризуется конвергенцией физических, цифровых и биологических технологий. Это создает принципиально новые вызовы для экономической теории и практики.

Одним из ключевых аспектов становится проблема кибербезопасности. Цифровая инфраструктура превращается в критически важный ресурс национальной безопасности, а кибератаки - в новый инструмент геэкономического противостояния. Например, атака на Colonial Pipeline в 2021 году продемонстрировала уязвимость критической инфраструктуры перед цифровыми угрозами.

Этика данных представляет собой еще одну сложную проблему. Использование персональной информации алгоритмами искусственного интеллекта ставит острые вопросы о праве на приватность и автономию личности. Кейс Cambridge Analytica показал, как данные могут использоваться для манипуляции политическими процессами, создавая угрозы демократическим институтам.

Цифровой разрыв (digital divide) становится новой формой глобального неравенства. Если традиционное экономическое неравенство измерялось различиями в доходах и уровне жизни, то в цифровую эпоху ключевым дифференцирующим фактором становится доступ к данным и алгоритмам. Это создает риск формирования "цифрового апартеида", когда отдельные страны и социальные группы оказываются исключенными из цифровой экономики.

Концепция цифрового меркантилизма (Susan Aaronson, 2021) предлагает новый взгляд на государственную политику в условиях цифровой трансформации. Современные государства все чаще используют данные как инструмент геэкономической конкуренции, создавая новые формы протекционизма. Например, Китай через Закон о кибербезопасности ограничивает трансграничную передачу данных, рассматривая их как стратегический ресурс. Европейский GDPR, формально направленный на защиту прав граждан, фактически создает барьеры для иностранных компаний. США, в свою очередь, используют соображения национальной безопасности для ограничения деятельности таких компаний, как Huawei и TikTok.

Этот новый "данный национализм" принципиально отличается от традиционного торгового протекционизма. Если классические тарифные барьеры были относительно прозрачны и регулировались международными соглашениями, то цифровые ограничения часто носят скрытый характер и плохо поддаются многостороннему регулированию.

Ключевые факторы цифровой глобализации.

1.1. Искусственный интеллект и автоматизация: трансформация рынка труда

Развитие искусственного интеллекта приводит к фундаментальным изменениям в структуре занятости. В отличие от предыдущих технологических революций, где автоматизация затрагивала преимущественно рутинный физический труд, современные алгоритмы способны выполнять сложные когнитивные задачи. Это создает беспрецедентные вызовы для рынка труда:

1. Исчезновение профессий: По оценкам Brookings Institution (2023), около 25% рабочих мест в США подвержены высокому риску автоматизации в ближайшее десятилетие. В первую очередь это касается:

- Офисных работников (бухгалтеры, операторы ввода данных)
- Специалистов среднего звена (юридические помощники, кредитные аналитики)
- Даже творческих профессий (алгоритмы уже генерируют новостные статьи и простые маркетинговые тексты)

2. Появление новых профессий: Одновременно формируется спрос на специалистов нового типа:

- Тренеры ИИ (обучающие нейросети)
- Цифровые этики (решающие вопросы ответственности алгоритмов)
- Аналитики человеко-машинного взаимодействия

3. Изменение характера работы: Распространение платформ типа Upwork и Fiverr приводит к:

- Росту гиг-экономики (краткосрочные контракты вместо постоянной занятости)
- Стиранию географических границ (конкуренция специалистов из разных стран)
- Эрозии традиционных трудовых гарантий (отсутствие соцпакетов у фрилансеров)

Кейс: В 2023 году компания Duolingo сократила 10% штатных переводчиков, заменив их алгоритмами на базе GPT-4, что привело к росту прибыли на 15%, но вызвало волну критики.

2. Криптовалюты и децентрализованные финансы: новая парадигма денег

Развитие блокчейн-технологий создает альтернативную финансовую систему со следующими характеристиками:

1. Дематериализация денег:

○ Биткоин как "цифровое золото" (рыночная капитализация превысила \$600 млрд в 2024)

○ Стейблкоины (USDT, USDC) как мост между традиционными и цифровыми финансами

○ CBDC (цифровые валюты центробанков) - более 100 стран ведут разработки

2. Децентрализованные финансы (DeFi):

○ Автоматизированные кредитные протоколы (Aave, Compound)

○ Децентрализованные биржи (Uniswap, dYdX)

○ Смарт-контракты, заменяющие традиционные юридические соглашения

3. Геополитические последствия:

○ Сальвадор (первая страна, признавшая биткоин законным платежным средством)

○ Санкционные риски (использование криптовалют для обхода ограничений)

○ Конкуренция денежных систем (китайский цифровой юань vs проекты ФРС)

Проблемы регулирования:

• Отмывание денег (анонимные транзакции в Monero, Zcash)

• Финансовая стабильность (крах TerraUSD в 2022 году)

• Защита инвесторов (мошеннические ICO)

Проведенный анализ позволяет сделать несколько фундаментальных выводов о трансформации глобализационных процессов под влиянием цифровых технологий:

1. Качественное изменение природы глобализации:

• От товарных потоков к потокам данных и алгоритмов

- От географической привязки производств к виртуальным цепочкам создания стоимости
- От национальных экономик к платформенным экосистемам

2. Парадоксальные тенденции:

- Одновременное усиление и ослабление глобализации:
 - Усиление – через мгновенные трансграничные транзакции и коллаборации
 - Ослабление – через цифровой протекционизм и технологический национализм
- Рост экономической эффективности при увеличении социального неравенства

3. Ключевые дилеммы регулирования:

- Баланс между инновациями и стабильностью
- Согласование национальных интересов и глобальных стандартов
- Защита прав личности в условиях тотальной цифровизации

4. Перспективные направления развития:

• Формирование новых институтов глобального управления (по аналогии с ВТО для цифровой эпохи)

• Развитие "гибкого" регулирования (регуляторные песочницы, экспериментальные правовые режимы)

• Создание международных стандартов для:

- Цифровых валют
- Искусственного интеллекта
- Трансграничных потоков данных

Как отмечает нобелевский лауреат Майкл Спенс (2023), "главный вызов современности – не остановить цифровую глобализацию, а придать ей инклюзивный и устойчивый характер". Достижение этого баланса потребует тесного взаимодействия государств, бизнеса и гражданского общества.

Очевидно, что экономическая теория стоит на пороге новой парадигмы, которая должна интегрировать цифровые реалии в традиционные модели. Это потребует междисциплинарного подхода, сочетающего экономику, компьютерные науки, право и социальную философию. Будущие исследования в этой области будут иметь критическое значение для формирования устойчивой модели глобального развития в XXI веке.

Литература:

1. Глазьев, С. Ю. (2022). Цифровая экономика: будущее России в условиях глобальных перемен. РИСИ.
2. Доронина, Н. Г. (2023). Международное регулирование цифровой экономики: вызовы и перспективы. Инфра-М.
3. Иванов, Д. С. (2023). Искусственный интеллект и будущее глобальных рынков. Издательство МГУ.
4. Макаров, И. А., & Веселов, Д. А. (2022). Цифровая глобализация: экономические и правовые аспекты. Проспект.
5. Aaronson, S. A., & Leblond, P. (2021). Digital Trade and Data Governance: A Transatlantic Perspective. Brookings Institution Press.
6. Frey, C. B. (2023). The Technology Trap: Capital, Labor, and Power in the Age of Automation. Princeton University Press.
7. МВФ (IMF). (2024). World Economic Outlook: Digital Currencies and the Future of Monetary Policy.

ЦИФРОВАЯ ГЕОДЕЗИЯ: ИННОВАЦИОННЫЙ ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

Лукьянченко Е.П.;

декан Землеустроительного факультета, доцент, к.э.н.
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова
ФГБОУ ВО Донской ГАУ, г. Новочеркасск, Россия

Остапенко Д.К.;

магистрант 1 года обучения направления подготовки
«Землеустройство и кадастры»
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова
ФГБОУ ВО Донской ГАУ, г. Новочеркасск, Россия

Щепанский В.Ю.;

студент 2 курса направления подготовки
«Землеустройство и кадастры»
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова
ФГБОУ ВО Донской ГАУ, г. Новочеркасск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые направления развития цифровой геодезии, такие как внедрение искусственного интеллекта, совершенствование сенсоров, использование технологий дополненной и виртуальной реальности. Особое внимание уделяется инновационным технологиям, таким как беспилотные летательные аппараты, которые повышают точность и скорость геодезических работ.

Ключевые слова: цифровая геодезия, БПЛА, лазерное сканирование, спутниковые системы.

DIGITAL GEODESY: AN INNOVATIVE DRIVER OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Lukyanchenko E.P.;

Dean of the Faculty of Land Management,
Associate Professor, Candidate of Economics,
Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunov,
Donskoy State Agrarian University, Novocherkassk, Russia

Ostapenko D.K.;

master's student of 1 year of study areas of preparation
«Land Management and Cadastres»
Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute
named after A.K. Kortunov
Donskoy State Agrarian University, Novocherkassk, Russia

Shchepansky V.Yu.;

2nd year student in the direction of training «Land management and cadastres»
Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute
named after A.K. Kortunov
Donskoy State Agrarian University, Novocherkassk, Russia

Annotation. The article discusses key areas of digital geodesy development, such as the introduction of artificial intelligence, the improvement of sensors, and the use of augmented and virtual reality technologies. Special attention is paid to innovative technologies such as unmanned aerial vehicles, which increase the accuracy and speed of geodetic work.

Keywords: digital geodesy, UAV, laser scanning, satellite systems.

Геодезия, древняя наука об измерении и отображении земной поверхности, переживает настоящую технологическую революцию в XXI веке. Традиционные методы съемки и картографирования уступают место передовым технологиям, которые кардинально меняют подход к сбору, обработке и анализу пространственных данных [1].

Цифровая геодезия – это современный этап развития геодезии, характеризующийся использованием цифровых технологий и методов для сбора, обработки, анализа и представления геопространственных данных. Она значительно расширяет возможности традиционной геодезии и открывает новые перспективы для различных отраслей экономики. Цифровая геодезия на сегодняшний день находится на этапе активного развития и широкого внедрения [2]. Это не просто переход от аналоговых методов к цифровым, а скорее трансформация всей геодезической отрасли, характеризующаяся интеграцией новых технологий, автоматизацией процессов и созданием новых возможностей. Среди перспективных направлений можно выделить [3]:

- Развитие технологий искусственного интеллекта и машинного обучения для автоматизации процессов обработки и анализа геопространственных данных.
- Развитие технологий искусственного интеллекта и машинного обучения для автоматизации процессов обработки и анализа геопространственных данных.
- Совершенствование сенсоров и увеличение разрешающей способности съемочных систем, что позволит получать еще более детальные и точные данные о поверхности Земли.
- Развитие технологий дополненной и виртуальной реальности для визуализации и интерпретации геодезических данных.
- Интеграция геодезических технологий с системами Интернета вещей (IoT) для создания комплексных систем мониторинга и управления территориями и объектами.
- Совершенствование методов обработки больших данных (Big Data) для эффективного управления и анализа огромных массивов геопространственной информации.

Однако вместе с новыми возможностями возникают и новые вызовы. Среди них можно отметить необходимость обеспечения кибербезопасности геодезических систем, решение проблем конфиденциальности при сборе и обработке пространственных данных, а также необходимость постоянного обучения и переподготовки специалистов для работы с новыми технологиями. Среди наиболее значимых инноваций выделяются беспилотные летательные аппараты (дроны), системы лазерного сканирования и глобальные навигационные спутниковые системы (GNSS). Эти технологии не только повышают точность и скорость геодезических работ, но и открывают новые горизонты для применения геодезии в различных отраслях экономики и науки (рисунок 1) [4].

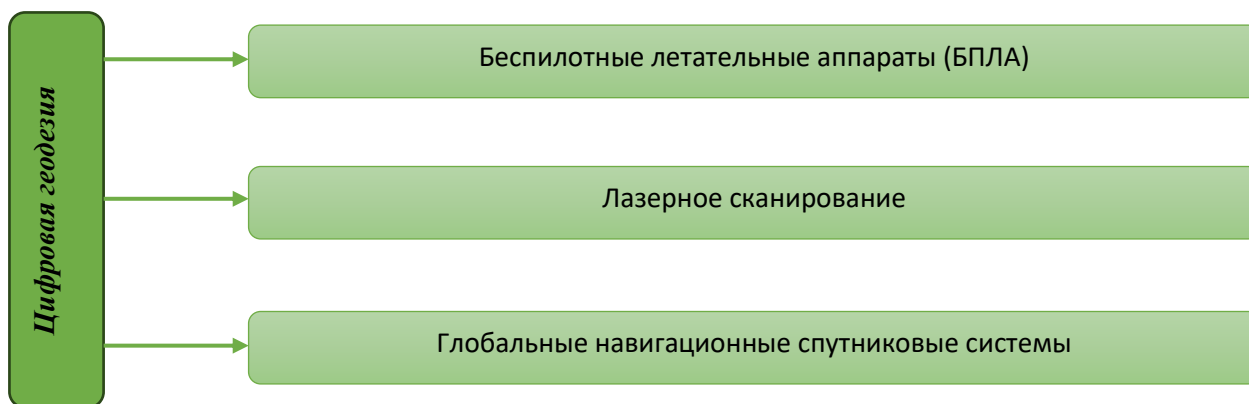

Рисунок 1 – Составляющие цифровой геодезии

Рассмотрим более подробно.

1– Беспилотные летательные аппараты (БПЛА). В эпоху цифровой трансформации дроны стали ключевым инструментом в геодезической съемке, предлагая уникальное соче-

тание скорости, точности и экономичности. Эти компактные и маневренные устройства оснащены передовыми камерами, датчиками и навигационными системами, что позволяет им выполнять широкий спектр задач в области картографирования и мониторинга земной поверхности. Современные дроны оснащены камерами с высоким разрешением и специализированными сенсорами, которые позволяют получать детальные изображения и трехмерные модели местности с точностью до нескольких сантиметров.

Беспилотники способны за короткое время обследовать обширные территории, что особенно ценно при выполнении срочных проектов или мониторинге динамично меняющихся объектов. Дроны могут проводить съемку в местах, недоступных или опасных для человека, таких как крутые склоны, промышленные объекты или зоны экологических катастроф. Использование дронов значительно сокращает затраты на проведение геодезических работ, уменьшая потребность в большом количестве персонала и дорогостоящем наземном оборудовании.

Беспилотники позволяют проводить периодические съемки одних и тех же участков, что критически важно для мониторинга изменений ландшафта, строительных работ или экологической обстановки. Данные, полученные с помощью дронов, легко интегрируются с другими геоинформационными системами и технологиями, такими как ГИС и GNSS, что расширяет возможности их анализа и применения. Применение дронов в геодезии открывает новые перспективы для различных отраслей, включая строительство, сельское хозяйство, лесоводство, экологический мониторинг и городское планирование.

2 – Лазерное сканирование. Технология лазерного сканирования представляет собой значительный шаг вперед в области геодезических измерений. Этот метод позволяет создавать высокоточные трехмерные модели объектов и местности, используя лазерный луч для измерения расстояний и определения координат множества точек в пространстве. Лазерные сканеры способны измерять расстояния с точностью до миллиметра, что делает их незаменимыми для задач, требующих детальной проработки, таких как архитектурные обмеры и контроль на производстве. Современные сканеры могут фиксировать миллионы точек в секунду, что позволяет быстро создавать подробные модели даже для крупных и сложных объектов.

Лазерное сканирование обеспечивает полное и объективное отображение объекта или местности, минимизируя влияние человеческого фактора на процесс измерений. Многие лазерные сканеры эффективно функционируют в условиях низкой освещенности или при наличии препятствий, что расширяет их область применения. Данные лазерного сканирования легко комбинируются с фотограмметрическими данными и информацией из других источников, что позволяет создавать комплексные и информативные модели.

Области применения лазерного сканирования в геодезии чрезвычайно разнообразны. В архитектуре и реставрации эта технология используется для создания точных цифровых моделей исторических зданий и памятников, что критически важно для их сохранения и реконструкции. В промышленности лазерное сканирование применяется для контроля качества изготовления крупногабаритных деталей и мониторинга состояния сложных инженерных сооружений. В геологии и горном деле эта технология помогает в создании детальных моделей карьеров и подземных выработок, что повышает безопасность и эффективность добычи полезных ископаемых.

3 – Глобальные навигационные спутниковые системы. Глобальные навигационные спутниковые системы (GNSS), такие как GPS, ГЛОНАСС, Galileo и BeiDou, стали неотъемлемой частью современной геодезии. Эти системы обеспечивают возможность определения точных координат объектов в любой точке земного шара, что революционизировало процессы геодезической съемки, навигации и мониторинга.

GNSS предоставляет возможность проводить измерения практически в любой точке земного шара, что особенно актуально для работы в удаленных и труднодоступных районах. Современные GNSS-приемники, особенно с применением дифференциальных методов коррекции, способны определять координаты с точностью до нескольких миллиметров. В отли-

чие от многих традиционных методов геодезической съемки, GNSS функционируют практически при любых погодных условиях. Технологии GNSS позволяют быстро получать координаты точек, что значительно ускоряет процесс геодезической съемки. GNSS-приемники легко интегрируются с другими измерительными приборами и системами сбора данных, что способствует автоматизации множества геодезических процессов.

Применение GNSS в геодезии охватывает широкий спектр задач, включая:

- Создание и обновление геодезических сетей;
- Топографическую съемку и картографирование;
- Кадастровые работы и межевание земель;
- Мониторинг деформаций зданий и сооружений;
- Геодинамические исследования и изучение движений земной коры;
- Навигационное обеспечение строительства и эксплуатации инженерных объектов.

Наибольший потенциал для развития геодезии заключается в интеграции различных технологий. Комбинирование данных, полученных с помощью дронов, лазерных сканеров и GNSS-приемников, позволяет создавать комплексные и высокоточные модели местности и объектов, которые находят применение в самых разнообразных областях.

Современные технологии, такие как дроны, лазерное сканирование и системы GNSS, значительно трансформировали геодезию, сделав её более точной, эффективной и доступной. Эти новшества не только усовершенствовали традиционные методы геодезических работ, но и открыли новые горизонты применения геодезии в различных областях человеческой деятельности. С развитием технологий роль геодезии в современном мире будет продолжать расти, предоставляя надежную основу для принятия решений в управлении территориями, природопользовании и устойчивом развитии. Будущее геодезии связано с передовыми методами сбора данных, мощными вычислительными системами и инновационными подходами к анализу и визуализации пространственной информации.

Литература:

1. Бердиев Р., Гуллыева Д., Сабыров Д., Айдогдыев Э., Нурмырадов М. Цифровизация геодезии и гис-технологии: новый виток развития отрасли // Символ науки. 2024. №10-2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-geodezii-i-gis-tehnologii-novyuy-vitok-razvitiya-otrasli> (дата обращения: 22.04.2025).
2. Лукьянченко, Е. П. Цифровое землеустройство: сущность концепции и ее практическое приложение / Е. П. Лукьянченко // Экономика и экология территориальных образований. – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 48-54. – DOI 10.23947/2413-1474-2024-8-3-48-54. – EDN SQMYLV.
3. Ознамец В. В. Развитие геодезического обеспечения в условиях цифровой трансформации общества // Вектор ГеоНаук. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-geodezicheskogo-obespecheniya-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-obschestva> (дата обращения: 22.04.2025).
4. Черемисин Д. Г., Мкртчян В. Р. Актуальность применения искусственного интеллекта при решении геодезических задач // Символ науки. 2022. №12-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta-pri-reshenii-geodezicheskikh-zadach> (дата обращения: 22.04.2025).

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

Молова М.А.;

студентка 3 курса направления подготовки «Менеджмент»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: molovamilanakbr07@gmail.com

Бицueva М.Г.;

доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: marinabitsueva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции развития новейших цифровых технологий. Их развитие является актуальной задачей для Российской Федерации, поскольку они стали движущей силой цифровой трансформации экономики и общества. Акцентируется внимание на появлении системы блокчейн, метода больших данных, экспертных систем и общей децентрализации, которая является процессом оптимизации бизнеса, в организационной структуре всех отраслей и сфер деятельности.

Ключевые слова: цифровая экономика; адаптация предприятий; цифровой бизнес; конкурентные преимущества; информационные технологии.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE ECONOMY: OPPORTUNITIES AND THREATS

Molova M. A.;

3rd year student of the «Management» training direction
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: molovamilanakbr07@gmail.com

Bitsueva M.G.;

Associate Professor, Department of «Management»,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: marinabitsueva@yandex.ru

Annotation. The article discusses modern trends in the development of the latest digital technologies. Their development is a pressing issue for the Russian Federation, as they have become the driving force behind the digital transformation of the economy and society. The focus is on the emergence of the blockchain system, the big data method, expert systems and general decentralization, which is a process of business optimization, in the organizational structure of all industries and areas of activity.

Keywords: digital economy; enterprise adaptation; digital business; competitive advantages; information technologies.

Развитие цифровой экономики в настоящее время находится в активной фазе, в результате чего возникла острая необходимость адаптации предприятий к новым реалиям бизнеса. В условиях цифровой экономики дальнейший рост уровня конкурентоспособности российских предприятий зависит от успешности проводимой ими цифровой трансформации бизнеса, без которой невозможен переход на качественно иной путь развития [3].

Реализация концепции цифрового бизнеса приносит предприятию важные конкурентные преимущества. Цифровизация - это не технология и не продукт, а подход к использованию цифровых ресурсов для преобразования работы организации [2, с.266].

Индивидуальный профиль предприятия в цифровой экономике определяется комплементарными отношениями, которые делятся на три группы активов:

человеческий капитал (знания и компетенции сотрудников, создание атмосферы комфорта, позволяющей удерживать высококвалифицированные кадры, проведение онлайн-обучения);

организационный капитал (бизнес-процессы, принятие решений, организационная деятельность, стандарты, методы, технологические процессы, внедрение новых технологий, благодаря которому повысится эффективность работы предприятия);

компьютерный капитал (информационные системы предприятия включают: источники данных, системы хранения, обработки и передачи данных). Каждый из этих активов имеет различную степень активности, и динамика их изменений определяет развитие предприятия и его конкурентные преимущества.

В настоящий момент происходит бурное развитие компьютерного капитала, что определяет концепцию цифровизации предприятия как трансформации системы управления, в которой компьютерный капитал является главной движущей силой последующих изменений.

Цифровая трансформация охватывает все аспекты бизнеса и предлагает эффективные способы их улучшения совместно с развитием цифровых технологий, а именно:

оптимизация процессов за счет внедрения новых технологий, позволяющих предприятиям автоматизировать более простые процессы и исключить промежуточные этапы более сложных процессов. Как следствие, может быть достигнуто повышение гибкости предприятий и более эффективное использование человеческих ресурсов;

поиск новых источников прибыли и конкурентоспособности, которые стали возможны с использованием цифровых технологий;

новые стратегии взаимоотношений с клиентами, которые включают персонализацию и привлекательность сервисной инфраструктуры. В цифровой экономике поддержание необходимого уровня конкурентоспособности представителями любого уровня бизнеса возможно только с использованием новых технологических моделей управления предприятием, иначе они будут поглощены продуктами развития цифровой экономики.

Таким образом, перед современным предприятием стоят следующие задачи:

получение опыта использования инноваций;

осознание преимуществ инноваций;

определение направления и масштаба трансформации бизнес-процессов;

оценка бизнес-рисков в контексте цифровой трансформации.

Несмотря на растущую доступность цифровых технологий для компаний разного профиля и размера, как исследователи, так и практики цифровой трансформации отмечают, что темпы изменений могли бы быть более быстрыми, если бы не ряд сложившихся факторов и проблем.

Основными факторами, сдерживающими внедрение инновационных технологий, являются нехватка кадров с новыми компетенциями, организационная инертность и консерватизм в управлении.

Цифровизация оказывает существенное влияние на способы организации и ведения бизнеса, его маркетинговые стратегии, поставку ресурсов, производственные и транзакционные издержки, которые в цифровой сфере резко сокращаются или исчезают вовсе, а также на сетевой эффект и экономию на масштабе, которые становятся глобальными [4, с.39].

Основными составляющими цифровой трансформации являются: пользователи продуктов цифровой экономики; новые технологические инструменты анализа как отдельных бизнес-процессов, так и модели управления в целом; и результаты успешного внедрения инноваций цифровой экономики.

Современные управленческие практики, определяющие признаки цифровизации, включают:

цифровые продукты (все продукты становятся цифровыми, а материальная форма не может существовать без цифровой);

цифровые бизнес-модели (компания не продает оборудование, а продает его техническую поддержку);

цифровое управление цепочками создания стоимости (создание бизнес-платформы);

цифровые бизнес-процессы (цифровизация всех процессов предприятия по эксплуатации цифровых продуктов).

Наиболее перспективными и эффективными инструментами управления являются новая организационная структура бизнеса – система блокчейн (блокчейн), метод больших данных, экспертные системы и всеобщая децентрализация, во всех отраслях и сферах деятельности. Но эти методы в настоящее время сложно применять в рамках стратегического и проектного управления коммерческими предприятиями. Поэтому концепция сетевого управления становится наиболее перспективной концепцией управления в цифровой экономике.

Правильно регламентированные бизнес-процессы являются основой успешного бизнеса, при этом регламент должен быть целостным и поддерживаться в актуальном состоянии, поскольку фрагментарность приводит к тому, что в быстро меняющейся среде теряется важность внедрения регламентов. Кроме того, регламент бизнес-процессов выступает эффективным механизмом формирования базы знаний предприятия. То есть успешная и эффективная цифровая трансформация возможна только в том случае, если объектом цифровизации является детерминированный бизнес-процесс, поддающийся моделированию и алгоритмизации.

Получение прибыли от цифровых технологий требует операционной мобильности бизнесов. Новая модель совместного использования, основанная на совместном использовании, – это платформа. Метод платформы основан на сетевом эффекте при переходе в цифровое пространство. Цифровая платформа объединяет не только производителей, но и потребителей.

Из вышесказанного следует, что цифровизация предполагает принципиально новое построение бизнес-процессов и организационной структуры.

Усиленные процессы цифровизации, происходящие в мире, приводят к размыванию как географических, так и физических границ, что, безусловно, открывает новые возможности как для государств, так и для бизнеса, а также способствует развитию конкурентоспособности внутри стран (на региональном уровне) и в глобальном масштабе.

Одной из наиболее инновационных ведущих трансформаций в цифровой экономике является программа «Индустрия 4.0», составными элементами которой являются: интеллектуальное производство, цифровое производство, интернет-производство, производство с открытым исходным кодом.

Указ Президента № 203 от 09.05.2017 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» дал направление стратегическому развитию информационного общества в России и определил цифровую экономику как все виды экономической деятельности, в которых ключевыми факторами производства являются цифровые. По сравнению с традиционными формами экономики цифровая экономика позволяет более эффективно производить, технологизировать, поставлять, хранить, продавать и получать доступ к товарам и услугам.

Использование цифровых технологий позволяет как бизнесу, так и людям размещать заказы из определенной точки мира, хранить и обрабатывать значительные объемы информации, а также сокращать издержки.

Степень влияния цифровизации в разных секторах неравномерна. Поскольку наибольшая ценность в экономике приходит, цифровизация производства должна приносить значительные доходы. Ведущие технологии включают энергосберегающие технологии, автоматизацию бизнес-процессов, передовые системы планирования ресурсов предприятия, электронное управление, современное оборудование, НИОКР и рост маркетинговых исследований.

Цифровизация экономической жизни оказывает положительное влияние на благосостояние людей. Однако этот вывод касается только развитых стран, которые демонстрируют высокий уровень вовлеченности государства в развитие процесса цифровизации, значитель-

ный объем инвестиций в эту сферу, высокий уровень цифровой грамотности населения и инклюзивность цифровых услуг.

Рост благосостояния под влиянием цифровизации в группе развивающихся стран сдерживается из-за незрелости этих факторов.

В то же время быстро развивающийся процесс цифровой трансформации вызывает тревогу из-за негативных последствий, связанных с ним. Угрозы безопасности цифровых данных, защите прав человека в цифровом мире, киберпреступность, вредоносный контент, увеличение возможности негативного воздействия на информационную инфраструктуру извне становятся все более острыми.

К настоящему времени наряду с имущественной дифференциацией сформировалось цифровое неравенство, заключающееся в неравномерном доступе к информации и новым технологиям, а также асимметрии выгод, получаемых от цифровизации, между различными слоями населения и регионами страны. Внедрение технологий искусственного интеллекта и автоматизация производства могут высвободить значительное количество рабочей силы; в первую очередь это коснется работников с низким и средним уровнем квалификации, выполняющих рутинные операции.

Для минимизации угроз цифровой трансформации необходимо обратить внимание на основные направления деятельности, к которым относятся:

- формирование нормативно-правовой базы, способствующей цифровизации отраслей и регионов за счет привлечения бизнес-структур и создания инновационных бизнес-моделей;
- расширение инвестиций в информационно-коммуникационные технологии (прежде всего в широкополосный фиксированный Интернет);
- широкое внедрение образовательных инициатив, призванных адаптировать различные категории населения к изменениям: цифровая грамотность, бизнес-инкубаторы, программы переподготовки и повышения квалификации и т. д.

Также следует отметить тот факт, что вероятность реализации той или иной угрозы различна для различных регионов страны.

Таким образом, основной целью цифровой трансформации предприятия является повышение эффективности его бизнес-процессов. Изменения управленческих технологий и бизнес-процессов на их основе приводят к перестройке системы управления и деловой культуры. Кроме того, цифровая трансформация характеризуется исчезновением признаков массовости, непрерывными инновациями, переходом к горизонтальным коммуникационным связям и децентрализации; методы и инструменты системы управления предприятием также должны быть трансформированы.

В условиях цифровизации экономики значительное внимание должно уделяться проблемам развития предприятий, их способности реагировать на происходящие изменения [1, с.400].

Цифровизация экономики открывает возможности для развития и роста эффективности, но она не лишена существенных угроз.

Сильными сторонами процесса цифровой трансформации являются рост производительности труда и ВВП, более высокая эффективность инвестиций в цифровые технологии по сравнению с нецифровым сектором, снижение энтропии информационных систем и рост благосостояния населения.

Угрозы цифровизации обуславливают рост безработицы среди значительной части работающего населения, цифровое неравенство между различными слоями населения и регионами, сокращение или даже исчезновение традиционных рынков, угрозу монополизации внешней торговли, риск деиндустриализации и маргинализации трудовых ресурсов для развивающихся стран.

Основными направлениями деятельности по преодолению угроз цифровой трансформации являются совершенствование институциональной среды, увеличение инвестиций в цифровой сектор и разработка соответствующих образовательных программ. Также регионы – аутсайдеры процесса цифровизации требуют соответствующей поддержки со стороны го-

сударства для развития информационно-коммуникационной инфраструктуры и роста цифровых компетенций населения.

Литература:

1. Багова Д.М. Управление инновационно-инвестиционной деятельностью предприятий в условиях цифровой экономики. Сборник научных трудов XI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика Андрея Дмитриевича Сахарова. Нальчик, 2021. С. 399-402.
2. Баккуев Э.С., Кокова Э.Р. Современная цифровая экономика и тенденции ее развития в сфере государственных услуг // Информационные технологии в экономике и управлении: Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Махачкала, 2020. С. 266-268.
3. Мозговой А. И. Организационно-экономические проблемы цифровой трансформации бизнеса российских предприятий и пути их решения / А. И. Мозговой, Г. П. Кузина, А. Н. Крылов // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 5. С. 122–125. - URL: <https://esj.today/PDF/01ECVN522>. (дата обращения: 26.04.2025).
4. Сафрончук М.В. Влияние цифровой трансформации на бизнес и деловую среду // Цифровая экономика. 2018. № 2 том 3. С. 38-44.

УДК 338.2:658

НОВЫЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ СТРЕМИТЕЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

Молова М.А.;

студентка 3 курса направления подготовки «Менеджмент»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: molovamilanakbr07@gmail.com

Буздова А.З.;

доцент кафедры «Управление» к. э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e - mail: zuberovna@mail.ru

Аннотация. В тексте рассматривается четвёртая промышленная революция, известная как Индустрия 4.0. Описываются её основные аспекты: активное формирование будущего организациями и научно-исследовательскими институтами, значительное экономическое влияние, повышение операционной эффективности и разработка новых бизнес-моделей. Подчёркивается необходимость цифровизации в каждой сфере бизнеса для дальнейшего развития организаций. Также упоминается роль управления человеческими ресурсами в формировании навыков и поведения сотрудников для достижения целей организации.

Ключевые слова: четвертая промышленная революция, управление человеческими ресурсами, инновации, автоматизация.

NEW MODELS OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF RAPID TRANSFORMATIONS OF THE ECONOMY AND SOCIETY

Molova M.A.;

3rd year student of the «Management» training direction
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: molovamilanakbr07@gmail.com

Annotation. The text examines the fourth industrial revolution, known as Industry 4.0. It describes its main aspects: the active formation of the future by organizations and research institutes, significant economic impact, increased operational efficiency and the development of new business models. The need for digitalization in each business area is emphasized for the further development of organizations. The role of human resource management in shaping the skills and behavior of employees to achieve the goals of the organization is also mentioned.

Keywords: the fourth industrial revolution, human resource management, innovation.

Динамичное развитие четвертой промышленной революции является результатом нескольких процессов. На нее в основном повлияли интернационализация, развитие информационных технологий, а также гиперконкуренция. Четвертая промышленная революция описывает растущую оцифровку цепочки создания стоимости и возникающую в результате этого взаимосвязь субъектов, объектов и систем посредством обмена данными в реальном времени. Термин четвертая промышленная революция часто упоминается как Индустрия 4.0. Этот период расширил возможности цифровой трансформации, а также подчеркнул ее важность для бизнеса. Индустрия 4.0 соединяет и объединяет цифровые и физические технологии – искусственный интеллект, интернет вещей, робототехнику, облачные вычисления и многое другое, с целью более гибкого и эффективного управления и взаимосвязи компаний, которые способны принимать решения на основе более подробной информации.

В настоящее время Индустрия 4.0 рассматривается как сердце сегодняшних дискуссий о современном бизнесе. Она считается социально-технической системой, которая организует отношения между человеческим капиталом, компаниями, технологиями, производственными системами, производством и потреблением, тем самым создавая новые отношения между промышленностью и обществом в процессе цифровизации. Ожидается, что влияние Индустрии 4.0 отразится во всех областях научного прогресса [1,7]. Хотя очень трудно предсказать некоторые факты, есть предположения, что теории управления человеческими ресурсами должны будут опираться на создание более сильной среды, социальной ответственности и этических аспектов, поскольку сообщества и работники требуют, чтобы компании все больше реагировали на эти глобальные вызовы более стратегически. В развивающейся «борьбе» за таланты компаниям, которые не реагируют на меняющуюся среду, будет трудно конкурировать, потому что брендинг работодателей становится неотъемлемой частью отбора молодого поколения работников. Специалистам по кадрам необходимо будет более интенсивно сосредоточиться на проактивном планировании человеческих ресурсов, решении глобальных и локальных экологических проблем, что передаст многие традиционные функции менеджерам, внешним поставщикам услуг, использующим искусственный интеллект и роботизированные технологии [3,5]. Растущий интерес к «большим данным» и более сложной системе управления информацией о человеческих ресурсах станут неотъемлемой частью современного бизнеса, а также большей ответственностью за индивидуальные стратегии, процессы и результаты.

Целью данной статьи является выявление на теоретическом уровне изменений в управлении человеческими ресурсами в контексте влияния Четвертой промышленной революции с использованием имеющейся научной литературы.

Четвертая промышленная революция приносит бесконечные и неограниченные возможности для технологических инвестиций. Компании в ходе цифровой трансформации должны рассмотреть несколько вопросов: «Что они хотели бы преобразовать благодаря цифровизации?»; «Куда инвестировать ресурсы?»; «Какие передовые технологии использовать

для улучшения стратегических потребностей?» При ответе на эти вопросы важно понимать, что настоящая цифровая трансформация имеет значительные последствия для компаний. Она влияет на стратегию компании, таланты, бизнес-модели и даже на то, как организована компания [2].

Границы между реальным миром и виртуальной реальностью размываются и вызывают явление, известное как киберфизические производственные системы. Передовые цифровые технологии используются в промышленности уже давно, но благодаря Индустрии 4.0 они могут преобразовать все производство. Это обеспечит большую эффективность и изменит традиционные отношения в производстве между поставщиками, производителями и клиентами [7]. С внедрением новых технологий в компаниях механические отрасли превратились в высокоавтоматизированные отрасли. Эти отрасли чутко адаптируются к изменяющимся условиям окружающей среды и требованиям клиентов.

Четвертая промышленная революция стирает границы между человеческим капиталом и технологиями. Возникающие изменения влияют на людей, а также на ценность, производимую компаниями, и переопределяют будущее работы. Создается импульс для трансформации в управлении человеческими ресурсами. Таким образом, человеческие ресурсы не защищены от возникшей ситуации, и они также должны адаптироваться к современному явлению. Следующая часть обращает внимание на важность интеллектуального управления человеческими ресурсами, так называемого «Smart HR 4.0». На существующие компании оказывается давление с целью приведения кадровых процессов в соответствие с изменяющейся технологической средой. Smart human resources 4.0 – это новая концепция, которая развивается в рамках Четвертой промышленной революции и включает инновации в цифровых технологиях, таких как Интернет вещей, большие данные, искусственный интеллект и быстрые сети передачи данных, такие как 4G и 5G, для эффективного управления сотрудниками следующего поколения. Smart HR 4.0 имеет свой собственный набор проблем внедрения и набор преимуществ, основанных на настройке отдельных компаний. Проблемы внедрения включают в себя: выбор правильного набора новых технологических инструментов; трансформация существующей организационной структуры; управление ожиданиями нескольких поколений сотрудников; внедрение Smart HR 4.0 приносит много преимуществ [6].

После начала работы повышение знаний и навыков является необходимым условием успеха в сегодняшней конкурентной среде. Искусственный интеллект помогает выявить пробелы в знаниях для каждого сотрудника на основе требований рынка. Поколения Y и Z характеризуются тем, что они хотят сами планировать карьеру. Они хотят проходить только обучение, которое поможет им достичь своих профессиональных целей. Опять же, более быстрые сети позволяют проводить виртуальное обучение, которое можно проводить из любого места и в любое время. Как и в случае с обучением, цели производительности должны устанавливаться на индивидуальной основе, а не устанавливать одни и те же цели для каждого сотрудника в группе с помощью искусственного интеллекта. Обратная связь будет постоянной деятельностью по предоставлению информации об эффективности работы сотрудников. Структура льгот и компенсаций должна быть получена из спроса и предложения на навыки, проанализированных из баз данных сотрудников. Помимо компенсации, здоровье сотрудников является важным аспектом производительности компании. С помощью приложений, ориентированных на здоровье, сотрудники могут отслеживать свои параметры физической подготовки в режиме реального времени, что помогает сократить количество дней нетрудоспособности [4].

Оценка эффективности работы сотрудников Система оценки эффективности, соответствующая Индустрии 4.0, должна фокусироваться на развитии сотрудников. В частности, это подход, основанный на результатах, и подход, основанный на поведении, поскольку эти подходы поддерживают образование и инновации. Рекомендуются, чтобы сотрудники получали обратную связь о своей эффективности [6]. Подход, основанный на целях (MBO), становится все более популярным. MBO характеризуется конкретными целями, где цели представляют собой краткие заявления об ожидаемых результатах. Менеджеры и сотрудники устанавлива-

ют цели и способы их достижения посредством взаимного обсуждения и консенсуса. Неотъемлемой частью МВО также является обратная связь, которая позволяет менеджерам и сотрудникам контролировать деятельность и принимать соответствующие корректирующие меры. МВО является подходящим подходом к оценке эффективности, чтобы снова обеспечить совместимость компании с Индустрией 4.0. Увольнение Намерение сотрудника покинуть организацию можно предсказать, проанализировав профиль сотрудника. Отдел кадров может предпринять упреждающие шаги, чтобы предотвратить уход высокопроизводительных сотрудников из компании, предоставив лучшие внутренние возможности. Низкоэффективных сотрудников можно выявить на основе текущих ежегодных оценок вместо оценок со стороны их начальников [3].

Программы, разработанные для повышения производительности сотрудников, рекомендуются автоматически корректировать с учетом недостатков сотрудников в способностях, навыках, знаниях. Хотя перспективы внедрения концепции Smart HR 4.0 кажутся оптимальными, HR-отделы также должны уделять достаточное внимание изменениям в организационных структурах и стилях управления. Организационная структура и стили лидерства Плоская гибкая организационная структура создает подходящую среду для внедрения Smart HR 4.0. Плоская иерархия снизит уровни коммуникации и ускорит принятие решений. Децентрализация власти заставит проектные группы работать более автономно и должна будет немедленно адаптироваться к требованиям проекта [7]. Стили лидерства должны быть более открытыми, помогать управлять образованием и инновационной культурой, фокусироваться на улучшении знаний и поощрять инновационное мышление. Ожидается, что руководство должно инициировать изменения в организационной культуре таким образом, чтобы избежать конфликтов между различными группами поколений. Smart HR 4.0 необходим для модернизации технологий в соответствии с долгосрочными целями компании, чтобы привлечь наиболее талантливый человеческий капитал поколений Y и Z. Ожидается, что автоматизация многих процессов управления персоналом сократит размер HR-команды и предоставит HR-отделам больше времени для выполнения задач в компании.

Литература:

1. Бицуева М.Г., Баккуев Э.С. Разработка системы управления карьерой. В сборнике: Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия. Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова. Нальчик, 2022. С. 25-29.
2. Блюмин, А. М. Информационный менеджмент : автоматизация информационных технологий и систем управления : учебник : [16+] / А. М. Блюмин. – Москва : Дашков и К°, 2024. – 378 с.
3. Дейнека, А. В. Управление человеческими ресурсами : учебник / А. В. Дейнека, В. А. Беспалько. – 5-е изд., стер. – Москва : Дашков и К°, 2025. – 388 с.
4. Емельянова, Н. Ю. ИТ-стандарты: учебное пособие для студентов, / Н. Ю. Емельянова, В. А. Емельянов ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва : Прометей, 2023. – 200 с.
5. Канкулова, Ю. А. Управление персоналом муниципальной социальной службы: проблемы и задачи / Ю. А. Канкулова, Э. Р. Кокова // Основные тенденции развития экономики и управления в современной России: Материалы VII Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых, Карачаевск, 09 ноября – 10 2018 года. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2019. – С. 304-306.
6. Шеер, А. Индустрия 4.0: от прорывной бизнес-модели к автоматизации бизнес-процессов: учебник / А. Шеер ; под науч. ред. Д. Стефановского ; пер. с англ. Д. Стефановского, О. А. Виниченко ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва : Дело, 2020. – 272 с.
7. Влияние «Индустрии 4.0» на HR. Журнал «Бизнес-стратегия»/ Бисвас, А. — 2021. — 147 с.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Пилова Ф.И.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, Нальчик, Россия;
e-mail: faty116.fp@gmail.com

Загаштокова Д.А.;

студентка 3-го курса направления подготовки «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей формирования стратегии инновационного развития предприятия. В статье проведено исследование теоретических подходов к формулированию стратегии, в результате которого видно, что стратегия предприятия является системным образованием, структура которого зависит от особенностей предпринимательской деятельности, состояния внешних факторов и целей развития предприятия.

Ключевые слова: предприятие, стратегия, инновации, инновационное развитие, инновационная стратегия.

THE MAIN ASPECTS OF THE FORMATION OF THE STRATEGY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

Pilova F.I.;

Associate Professor of the Department of Economics, Ph.D.,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: faty116.fp@gmail.com

Zagashtokova D.A.;

3th year student in the field of study "Economics",
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation. The article is devoted to the consideration of the formation of the strategy of the innovative development of the enterprise. The article conduct a study of theoretical approaches to the formulation of a strategy, as a result of which it is clear that the strategy of the enterprise is a system education, the structure of which depends on the features of entrepreneurial activity, the state of external factors and the goals of the development of the enterprise.

Keywords: enterprise, strategy, innovation, innovative development, innovative strategy.

Инновации – это одно из важнейших средств обеспечения устойчивого развития предприятия как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах. Инновации различных видов оказывают положительное непосредственное или косвенное влияние на объем производства и продаж продукции, издержки производства и реализации, цены, качественные показатели (качество исполнения и технические характеристики) и эксплуатационные расходы, что проявляется в росте конкурентоспособности продукции и спроса на нее. Эти изменения, в конечном счете, обеспечивают рост прибыли и рентабельности предприятия. Рост объема производства может быть обеспечен инновациями в области технологии производства, производственной мощности, организации и обслуживания производства.

Естественно, эти инновации уместны, если есть устойчивый платежеспособный спрос на продукцию. Рост объема производства влечет за собой увеличение объема реализации продукции и, следовательно, прибыли от реализации. Кроме того, он обеспечивает снижение

общих издержек производства за счет экономии постоянных затрат и, как следствие, рост прибыли и рентабельности продукции, а также снижение себестоимости единицы продукции, что создает возможность снижения цены. Рост качественных показателей обеспечивают ресурсные, продуктовые и технологические инновации.

Так инновации, ориентированные на использование новых, высококачественных материалов способствуют улучшению прочностных характеристик, износостойкости, долговечности продукции. Модернизация продукции и освоение новых видов продукции также обеспечивает повышение уровня качественных показателей. Совершенствование действующих и использование прогрессивных технологий преследует не только цель снижения затрат на производство, но и, в первую очередь, повышение качества продукции. Например, использование прогрессивных технологических процессов механической обработки, поверхностного упрочнения, химико-термической обработки способствуют повышению износостойкости, долговечности и прочности. Поэтому инновации, направленные на повышение качества продукции, обеспечивают рост регламентируемых и сопоставительных показателей и снижение некоторых экономических показателей конкурентоспособности, т.е. увеличению уровня конкурентоспособности продукции, результатом чего является рост спроса.

Внешнеэкономические, политические и структурные изменения, происходящие в экономике, требуют активизации инвестиционно-инновационной деятельности производственных предприятий в направлении повышения их конкурентоспособности на отечественном и международном рынке. В связи с низким уровнем инвестиционного обеспечения инновационной деятельности возникает необходимость формирования эффективной инновационной стратегии, адаптированной к внешним условиям.

Каждое предприятие, которое работает в условиях рыночной экономики, не может существовать без четко разработанной стратегии. Ключевая задача формирования и обоснования стратегии заключается в поиске путей преодоления конкуренции на рынке и обеспечении высоких темпов экономического развития предприятия при достаточной финансовой устойчивости. Важной составляющей эффективного управления предприятием является реализация действенной инвестиционной деятельности, как основа разработки инвестиционной стратегии, позволяющей определить не только формы и источники ресурсов, которые планируется использовать предприятием для реализации общей стратегии развития, но и учитывать факторы, влияющие на процессы ее реализации, в свою очередь, создавая условия для результативного регулирования инвестиционной деятельности.

Согласно российскому законодательству под инновацией понимается введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях. Инновационная деятельность в бизнесе многогранна: она охватывает не только широкое использование новейших информационных технологий, специализированных программных продуктов и глобальных компьютерных сетей, но и изменения в услугах и их качестве, безопасности и процессах предоставления, принципах и способах продвижения на рынке, методах стимулирования спроса, подходах к организации управления и прочее. Инновации тем самым выступают как результат перемен в деятельности средств размещения, а качественная и интенсивная инновационная деятельность – как неотъемлемое условие обеспечения конкурентоспособного экономического роста [1].

Именно такие факторы, как конкуренция, прибыльность и повышение эффективности функционирования являются главной движущей силой осуществления предприятием инновационной деятельности на основе разработанной стратегии инновационного развития. Компания, которая создает, реализует или внедряет инновации, будет иметь успех на рынке среди своих конкурентов и возможность достичь максимальных результатов. С теоретической точки зрения инновация подразумевает наличие новой идеи, с практической – новая идея, должна быть практикоориентирована, то есть, востребована определенной отраслью национального хозяйства. Поэтому инновации оказывают непосредственное влияние на преобразование технологических и организационных основ современного общественного производ-

ства. Появление новых продуктов, внедрение новых производственных процессов, расширение рынка становятся ключевыми факторами успеха начинающих и устоявшихся предпринимателей в высококонкурентной среде [2].

Для таких предпринимательских структур инвестирование ресурсов в сферу исследований и разработок позволяет занять лидирующие позиции на рынке, обеспечивает высокую прибыль. Такое инновационное предпринимательство нацелено на высокие достижения. Оно изменяет предпринимательские устремления и качественную природу предпринимательства. Его отличительными чертами становятся продуктовые и процессные инновации, расширение масштабов деятельности в высокотехнологичной сфере, вовлеченность во внешние рынки. В результате предпринимательский механизм превращает инновации в фактор экономического роста.

Стимулами инновационного предпринимательства выступают особые условия, при которых оно формируется, действует и развивается. Динамика развития предпринимательской активности, от раннего предпринимательства до стабильного бизнеса, опосредована влиянием факторов внешней среды. Они влияют на эффективность предпринимательской активности индивида и характеризуются неопределенностью, сложностью и изменчивостью. Каждая экономика обладает уникальным набором социально-экономических условий, в рамках которых индивид вовлекается в предпринимательский процесс. Они способствуют созданию и развитию бизнес-структур, формируют предпринимательский климат, задают параметры экономического роста.

Вместе с тем, социально-экономические условия зависят от уровня экономического развития страны и определяют рамочные условия ведения бизнеса. Так, в ресурсно-ориентированной и эффективно-ориентированной экономике экономические, научно-технические, правовые, социальнокультурные условия стимулируют инновационную предпринимательскую активность на необходимом для данной экономики уровне, но недостаточном для ее качественного экономического роста.

Мотивационная среда в таких моделях хозяйствования стимулирует предпринимательскую активность. Она вызвана как необходимостью получения и поддержания необходимого уровня дохода, так и повышения привлекательности занимаемых позиций индивида в обществе. Поэтому в таких условиях высока доля «вынужденного предпринимательства». Для инновационно-ориентированной экономики совокупность таких условий способствует созданию индивидами новых предприятий в сфере среднего и малого бизнеса, нацеленных на результативную реализацию инноваций. Индивид мотивирован на достижение профессиональной и творческой самореализации. Это положительно влияет на предпринимательский климат, и, следовательно, на темпы экономического роста.

Исследование теоретических подходов к формулированию стратегии, позволило сделать вывод, что стратегия предприятия является системным образованием, структура которого зависит от особенностей предпринимательской деятельности, состояния внешних факторов и целей развития предприятия. В зависимости от соотношения различных факторов стратегия предприятия приобретает специфические признаки.

Большинство ученых утверждают, что будущее развитие предприятия в рыночной среде можно описать с помощью иерархии стратегий. В частности, А.А. Томпсон и А.Дж. Стрикленд выделяют следующие уровни стратегии [3]:

1) общекорпоративная стратегия - определяет общий план направление развития предприятия и охватывает все сферы его деятельности.

2) деловая (конкурентная, бизнес-стратегия) стратегия - разрабатывается с целью достижения долгосрочных конкурентных преимуществ в отдельной сфере бизнеса;

3) функциональная стратегия – определяет основные направления стратегического развития подразделений предприятия, конкретизирует их роль и основные задачи в процессе достижения целей предприятия.

4) операционная стратегия определяет принципы управления основными звеньями организационной структуры (заводами, отделами, центрами) и способы решения стратегически

важных задач (закупка, транспортировка, управление запасами, ремонт, реклама). К конкурентным стратегиям можно отнести классификацию стратегий по Ф. Котлеру [4], которая основывается на определении роли и места определенной организации относительно ее конкурентов. Исходя из доли рынка, которую удерживает предприятие, выделяют четыре типа конкурентной стратегии: стратегия лидерства (характеризуется тем, что организация занимает доминирующие позиции на рынке), атаки лидера (ориентированная на занятие лидирующего положения), преследование лидера (адаптация к основным конкурентам, путем активной инновационной политики) и специалиста (концентрация на определенном сегменте). Иерархическое соотношение выбранных стратегий представляет собой уникальный для каждого предприятия «стратегический набор». При этом необходимо отметить, что «стратегический набор» представляет собой не просто сумму стратегий различных типов и уровней, а их оптимальное соотношение, наиболее эффективно способствует реализации стратегических целей предприятия в определенных условиях.

В свою очередь, разработка методологии формирования инвестиционно-инновационной стратегии требует уточнения ее экономической сущности и роли в системе стратегического управления предприятием.

Инновационная стратегия – это одно из средств достижения целей предприятия, отличающееся от других средств своей новизной, прежде всего для данной компании и, возможно, для отрасли, рынка, потребителей. Инновационная стратегия подчинена общей стратегии предприятия. Она задает цели инновационной деятельности, выбор средств их достижения и источники привлечения этих средств [5].

Инновационные стратегии создают особо сложные условия для проектного, фирменного и корпоративного управления. К таким условиям относятся:

- повышение уровня неопределенности результатов. Это заставляет развивать такую специфическую функцию как управление инновационными рисками;
- повышение инвестиционных рисков проектов. В портфеле инновационных проектов преобладают среднесрочные и особенно долгосрочные проекты. Приходится искать более рискованных инвесторов. Перед управляющей системой данной организации появляется качественно новый объект управления - инновационно-инвестиционный проект;
- усиление потока изменений в организации в связи с инновационной реструктуризацией. Потоки стратегических изменений следует сочетать со стабильными текущими производственными процессами. Требуется обеспечить сочетание интересов и согласование решений стратегического, научнотехнического, финансового, производственного, и маркетингового менеджмента [6].

Существует много различных видов стратегии: наступательная, защитная (оборонительная), промежуточная, поглощающая, имитационная и др.

Наступательная инновационная стратегия характеризуется высоким уровнем риска и эффективностью. При наступательной стратегии необходима ориентация на исследования (во многих случаях на фундаментальные) в сочетании с применением новейших технологий.

Защитная (оборонительная) стратегия характеризуется невысоким уровнем риска, достаточно высоким уровнем технических (проектноконструкторских и технологических) разработок и определенной завоеванной долей рынка. При защитной стратегии предприятия отличаются высоким уровнем техники и технологии производства, качеством выпускаемой продукции, относительно низкими издержками производства и пытаются удержать свои рыночные позиции.

Промежуточная стратегия характеризуется использованием слабых сторон конкурентов и сильных сторон предприятия, а также отсутствием (на первых этапах) прямой конфронтации с конкурентами. При промежуточной инновационной стратегии предприятия (в основном небольшие) заполняют пробелы в специализации других предприятий, включая доминирующих в своей отрасли.

Поглощающая стратегия (лицензирование) предполагает использование инновационных разработок, выполненных другими организациями. Инновации настолько разнообразны

по степени сложности и новизны, что даже крупные объединения (компании), имеющие мощные подразделения по инновационным разработкам (службы НИОКР), не могут осуществлять работы по всему спектру эффективных нововведений.

Имитационная стратегия характерна тем, что предприятия при этом используют выпущенные на рынок новшества (продуктовые, технологические, управленческие) других организаций с некоторыми усовершенствованиями и модернизацией. Эти предприятия обладают высокой культурой производства, организационно-технологическим потенциалом, хорошо знают требования рынка, а порой имеют достаточно сильные рыночные позиции.

В практической инновационной деятельности имеет место сочетание этих видов стратегии, поэтому важно определение пропорций, на основе которых распределяются ресурсы между этими стратегиями.

Инвестиционно-инновационная стратегия является комплексным понятием, которое состоит из двух составляющих – инвестиционной и инновационной стратегии, и фактически формируется на пересечении целей как инвестиционной, так и инновационной деятельности, которые являются производными от общекорпоративной стратегии организации. При этом, инвестиционная может формироваться независимо от инновационной стратегии, однако реализация инновационной стратегии невозможна без использования инвестиционных ресурсов.

Исследования показали, что инвестиционно-инновационная стратегия является определенным системообразующим элементом, объединяющим цели и средства конкурентных, функциональных и ресурсных стратегий на пути достижения стратегической цели и целей, определенных в корпоративной и конкурентной стратегии.

Итак, инвестиционно-инновационная стратегия должна разрабатываться во взаимосвязи с другими стратегиями предприятия и обеспечивать их эффективное сочетание для достижения стратегической цели организации. В связи с этим, мы считаем, что инвестиционно-инновационная стратегия состоит из таких элементов, как: направления, способы и средства осуществления действий по реализации миссии и достижения долгосрочных целей предприятия.

Таким образом, в процессе исследования установлено, что стратегия предприятия представляет собой совокупность стратегий различных типов и уровней, иерархическое соотношение которых отражает уникальный для каждого предприятия «стратегический набор», способность которого по достижению стратегических целей определяется оптимальностью соотношений составляющих в соответствии с внешними и внутренними условиями функционирования. Инновационная стратегия – это одно из средств достижения целей предприятия, отличающееся от других средств своей новизной, прежде всего для данной компании и, возможно, для отрасли, рынка, потребителей.

Литература:

1. Караева Ф.Е., Дзуганова М.А. Инструменты стратегического анализа для разработки стратегии организации // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2020. № 1 (27). С. 123-127.
2. Тхамокова С.М., Мельник М.С. Обеспечение экономической безопасности организации // В сборнике: Модели инновационных решений повышения конкурентоспособности отечественной науки. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа, 2024. С. 71-74.
3. Кокова С.Ф., Дышекова А.А. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 7. № 6. С. 577-585.
4. Бакаева З.Р., Казова З.М. Инклюзивное финансирование и влияние на него цифровых технологий // В сборнике: Научное обеспечение устойчивого развития агропромышленного комплекса горных и предгорных территорий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 105-летию Горского ГАУ. Владикавказ, 2023. С. 11-14.

5. Инновационный менеджмент. 4-е изд., перераб. и доп. Учебник. / Под ред. С.Д. Ильенковой. М.: ЮНИТИ, 2016. 391 с.

6. Афаунов А.Т., Шокумова Р.Е. Роль инновации в современной экономике // В сборнике: Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Нальчик, 2021. С. 132-136.

УДК 338.1

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Пилова Ф.И.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, Нальчик, Россия;
e-mail: faty116.fp@gmail.com

Арипшев М.З.;

студент 4-го курса направления подготовки «Экономика»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению этапов формирования стратегии инновационного развития предприятия. В статье приведены методы оценки инновационных проектов, которые основаны на оценке и сравнении объема предполагаемых инвестиций и будущих денежных поступлений, обусловленных инвестициями.

Ключевые слова: предприятие, стратегия, инновации, инновационное развитие, инновационная стратегия.

STAGES OF THE FORMATION OF THE STRATEGY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

Pilova F.I.;

Associate Professor of the Department of Economics, Ph.D.
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: faty116.fp@gmail.com

Aripshiev M.Z.;

4th year student in the field of study "Economics"
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation. The article is devoted to the consideration of the stages of the formation of the strategy of the innovative output of the enterprise. The article contains methods for evaluating innovative projects that are based on the assessment and comparison of the volume of alleged investments and future cash receipts due to investments.

Keywords: enterprise, strategy, innovation, innovative development, innovative strategy.

Процесс разработки стратегии инновационного развития предприятия представляет собой ряд последовательных мероприятий с обязательным наличием обратных связей (рис.1), позволяющих осуществлять корректировку целей и задач, формировать результирующие показатели. Рассмотрим поэтапно данный процесс.

Первый этап разработки стратегии подразумевает формирование стратегических целей и принципов инновационного развития предприятия. Как правило, целевые установки представляют систему приоритетов в обеспечении улучшения финансово-экономического поло-

жения компании. На данном этапе оценивается эффективность той или иной инновации с точки зрения возможности создания продукта, услуги или процесса с улучшенными или качественно новыми характеристиками; рассматриваются варианты использования нововведений в деятельности, определяется время выхода на рынок (т.е. учитывается риск невосприимчивости инновации рынком), рассчитывается уровень инвестиций и др.

Второй этап предполагает комплексный анализ текущего экономического и инновационного состояния предприятия, в результате чего оценивается готовность средства размещения к нововведениям. Третий этап разработки стратегии инновационного развития – это анализ внутренней и внешней среды предприятия, оценка воздействия факторов макро– и микросреды непосредственно на инновационное развитие предприятия [1].

Рисунок 1 – Схема разработки стратегии инновационного развития предприятия

В процессе четвертого этапа компанией разрабатываются конкретные мероприятия по изменению инновационного состояния предприятия (внедрение инновации), определяются качественные и количественные показатели этих изменений, в результате чего формируется бизнес-план инновационного развития предприятия.

Создание бизнес-плана инновационного развития – пятый этап процесса разработки стратегии, предполагающий анализ возможных альтернатив и создание системы планов, которые позволят эффективно реагировать на изменения, возможности и угрозы, осуществлять взаимную увязку выбранной стратегии с другими функциональными элементами, производить необходимые корректировки [2].

На шестом этапе прогнозируются результаты инновационной деятельности, т.е. осуществляется расчет прогнозных экономических показателей деятельности с учетом проведения

планируемых мероприятий по внедрению инновации. Выявляются возможные отклонения и принимаются меры по их устранению.

И, как итог, заключительный этап – реализация стратегии инновационного развития предприятия, в процессе которого осуществляется постоянный мониторинг деятельности: контролируется соблюдение планов и выполнение задач, оцениваются достигнутые результаты, осуществляются необходимые корректировки, выявляется уровень удовлетворения запросов потребителей, прогнозируются результаты инновационного развития с учетом перечисленных и иных факторов.

Существует несколько методов оценки инновационных проектов. Все они основаны на оценке и сравнении объема предполагаемых инвестиций и будущих денежных поступлений, обусловленных инвестициями [3].

Низкий уровень затрат на НИОКР в основных отраслях экономики субъектов раннего и устоявшегося предпринимательства связан, в том числе, с проблемами финансирования рискованных бизнес-идей в РФ. Финансирование инновации выступает ключевым фактором успеха коммерциализации предпринимательской идеи. Высокие риски и неопределенность возмещения рискованных затрат объясняет низкую степень заинтересованности потенциальных инвесторов в отношении научно-ориентированных малых компаний. Вместе с тем, развитие различных форм и источников финансирования, создание благоприятных условий финансирования рискованных проектов обеспечивают условия инновационного развития хозяйствующих субъектов и экономики в целом. Если крупная предпринимательская структура имеет доступ к различным источникам финансирования для коммерческого освоения результатов НИОКР, то для малых предприятий, занятых инновационной деятельностью, особенно в стадии раннего предпринимательства, большинство этих ресурсов недоступны. Раннее предпринимательство является источником повышенного риска не только для кредитных организаций, но и для институциональных и частных инвесторов. Поэтому внедренческие фирмы, занятые в сфере инновационного предпринимательства, нуждаются в неформальных формах финансирования бизнеса, в частности, в венчурном финансировании. Это необходимый элемент национального рыночного механизма, позволяющий реализовывать нововведения на этапах их становления и коммерциализации.

Венчурное финансирование, как специфический вид ссудного капитала, представляет интерес, прежде всего, для малого предпринимательства, действующего в сфере научно-технических исследований и опытноконструкторских разработок, продвигающие новаторские идеи [4].

Другие механизмы финансирования инновационного предпринимательства не срабатывают в силу высокого риска, связанного с отсутствием материального обеспечения, низкой ликвидностью капиталовложений в фирму раннего предпринимателя, высокой степенью банкротства на начальных стадиях его существования. Но предпринимательские структуры, использующие новые технологии или выпускающие новый продукт, обладают высоким потенциалом роста. Поэтому венчурное финансирование наукоемких проектов предполагает более высокую доходность инвестиций в случае успешной реализации инновационного решения, в связи с чем, обеспечивают жизнеспособность зарождающемуся бизнесу.

Источником рискованного финансирования выступают банки, инвестиционные, страховые, пенсионные компании, частные и общественные фонды венчурного капитала. Крупный бизнес участвует в венчурном финансировании, используя три варианта:

- непосредственно финансируют создание малой фирмы для создания нового продукта и последующего производства крупной компанией;
- рискованное финансирование, стимулируемое крупным бизнесом – создание филиалов мелких венчурных инвестиционных фирм. Венчурный фонд финансирует разработку и освоение НИОКР за пределами фирмы;
- создание самостоятельных специализированных инвестиционных фирм венчурного капитала. Они действуют как заказчики новых технических решений, оплачивая издержки по их разработке.

Формирование венчурных фондов и венчурного капитала решает проблему стартового финансирования на стадии разработки нового продукта, исследования рыночных возможностей его реализации, а также на стадии роста, когда налаживается серийное производство нового продукта. В результате развития неформальных способов финансирования активизируется инновационная деятельность субъектов «высокопритязательного» предпринимательства.

К сдерживающим факторам развития предпринимательской активности следует отнести: недостаточный уровень эффективности государственной поддержки субъектов среднего и малого бизнеса; слабая законодательная база, регулирующая деятельность бизнеса; проблемы доступности формального и неформального финансирования и доступности научно-исследовательских разработок для малых предприятий; неблагоприятный социально-политический климат в стране; низкое качество культуры предпринимательства. Решение данных проблем лежит в основе формирования благоприятной институциональной среды. Это комплекс эффективных институтов правового, финансового, социального характера, учитывающий национальные традиции, политические и культурные особенности и стимулирующий инновационные процессы в экономике.

Эффективность производства на большинстве предприятий напрямую связана со сложностью и длительностью производственного цикла. Чем длительнее этот цикл, чем большее количество вспомогательных и обслуживающих производств в нем задействовано, тем менее эффективным оказывается производство в целом. Объясняется эта закономерность очевидной необходимостью затрачивать массу усилий на координацию всех действий по бесперебойному обеспечению основного производства сырьем, энергоносителями, по обслуживанию оборудования, по транспортировке и складированию продукции, погрузке-выгрузке. Неисправность оборудования на одном технологическом этапе может привести к сбоям в работе всего производства, вплоть до полной его остановки. Таким образом, особо важным для повышения эффективности и достижения наилучших результатов становится решение проблемы стабильного функционирования всей производственной системы. Как экономическая дефиниция производство является системой преобразования сырья, полуфабрикатов и других предметов труда в готовую продукцию, обладающую для общества потребительской ценностью. Главная задача производственной системы заключается в непрерывном совершенствовании процесса создания ценности для потребителя путем рационального сочетания во времени и в пространстве всех основных, вспомогательных и обслуживающих производств. Таким образом, достигается экономия времени, материальных и трудовых ресурсов, уменьшается себестоимость продукции, возрастает рентабельность производства, улучшаются все экономические показатели производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

На сегодняшний день, внешняя и внутренняя экономика России сопровождается возросшим уровнем конкуренции и воздействием инноваций на экономический рост страны. Три этих понятия взаимосвязаны, поскольку имеют влияние друг на друга. Результат интеллектуального труда всегда получает более высокую оценку на мировом рынке, чем другие сравниваемые объекты производства» [5].

Использование технологических инноваций, к примеру технологий энергосбережения, способствуют снизить затраты и увеличить качество производимого товара. Конкурентоспособность предприятия существует благодаря результативности распределения своего товара по областям влияния. Но в настоящее время, благодаря развитию современных технологий, проблема с распределением постепенно исчезает, следовательно, возрастает конкуренция. В таких экономических условиях эластичность, приспособляемость и новаторство действий предприятия становится главным принципом предоставления услуг и товаров потребителю [6].

Таким образом, стратегия инновационного развития предприятия устанавливает оптимальную последовательность мероприятий по осуществлению инновационной деятельности, ее контролю и корректировке на основе осуществления текущего мониторинга.

Литература:

1. Афаунов А.Т., Шокумова Р.Е. Роль инновации в современной экономике // В сборнике: Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Нальчик, 2021. С. 132-136.
2. Кокова С.Ф., Дышекова А.А. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 7. № 6. С. 577-585.
3. Караева Ф.Е., Дзуганова М.А. Инструменты стратегического анализа для разработки стратегии организации // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2020. № 1 (27). С. 123-127.
4. Тхамокова С.М., Мельник М.С. Обеспечение экономической безопасности организации // В сборнике: Модели инновационных решений повышения конкурентоспособности отечественной науки. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа, 2024. – С. 71-74.
5. Бакаева З.Р., Казова З.М. Инклюзивное финансирование и влияние на него цифровых технологий // В сборнике: Научное обеспечение устойчивого развития агропромышленного комплекса горных и предгорных территорий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 105-летию Горского ГАУ. Владикавказ, 2023. С. 11-14.
6. Инновационный менеджмент. 4-е изд., перераб. и доп. Учебник. / Под ред. С.Д. Ильенковой. - М.: ЮНИТИ, 2016. – 391 с.

УДК: 338:004.9

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ АПК: ВЫЗОВЫ И БАРЬЕРЫ

Пшигошева А.Ю.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: akadem07@mail.ru

Абидова Б.А.;

студентка 3 курса направления подготовки «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарского ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается цифровизация как ключевой фактор инновационного развития сельского хозяйства. Определены преимущества, а также вызовы и барьеры, стоящие на пути цифровой трансформации АПК. Понимание этих аспектов критически важно для формирования эффективных стратегий развития отрасли, способных обеспечить ее конкурентоспособность и устойчивость в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: сельское хозяйство, экономика, цифровые технологии, инновации, конкуренция.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX: CHALLENGES AND BARRIERS

Pshigosheva A.Yu.;

Associate Professor of the Department of Economics,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: akadem07@mail.ru

Abidova B. A.;

3rd year full-time student, majoring in Economics
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation. This article examines digitalization as a key factor in the innovative development of agriculture. The advantages, as well as the challenges and barriers to the digital transformation of the agro-industrial complex, are identified. Understanding these aspects is critical for the formation of effective strategies for the development of the industry that can ensure its competitiveness and sustainability in the long term.

Keywords: agriculture, economy, digital technologies, innovation, competition.

Сельское хозяйство, одна из фундаментальных отраслей человеческой деятельности, сегодня стоит на пороге кардинальных изменений, движимых стремительным развитием цифровых технологий. Традиционные методы ведения аграрного бизнеса, основанные на многолетнем опыте и интуиции, все чаще уступают место подходам, базирующимся на точных данных, аналитике и автоматизации. Цифровизация сельского хозяйства – это не просто внедрение отдельных технологических новинок, а комплексный процесс трансформации всех аспектов агропромышленного комплекса (АПК), от подготовки почвы и посева до сбора урожая, его переработки, хранения и реализации конечному потребителю.

Инновационное развитие АПК в XXI веке немыслимо без глубокой интеграции цифровых решений. Глобальные вызовы, такие как рост населения планеты и, соответственно, растущая потребность в продовольствии, изменение климата, истощение природных ресурсов, дефицит квалифицированных кадров в сельской местности, требуют от аграриев поиска новых, более эффективных и устойчивых моделей хозяйствования [3]. Именно цифровизация предоставляет инструменты для ответа на эти вызовы, открывая путь к повышению производительности, оптимизации затрат, снижению экологических рисков и улучшению качества продукции.

Ключевыми направлениями цифровой трансформации в сельском хозяйстве становятся точное земледелие, использование больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта (ИИ), роботизация, внедрение технологий интернета вещей (IoT), а также развитие цифровых платформ для управления производственными процессами и взаимодействия между участниками рынка. Эти технологии позволяют собирать и анализировать огромные массивы информации о состоянии полей, погоде, здоровье животных, работе техники, что дает возможность принимать оперативные и обоснованные управленческие решения.

Цифровая трансформация сельского хозяйства охватывает широкий спектр технологий и подходов, каждый из которых вносит свой вклад в повышение эффективности и инновационности отрасли [5]. Рассмотрим основные технологии и подходы:

1. *Точное (прецизионное) земледелие* - это концепция управления продуктивностью посевов, основанная на использовании комплекса спутниковых и компьютерных технологий. Ключевые элементы включают (рис.1):

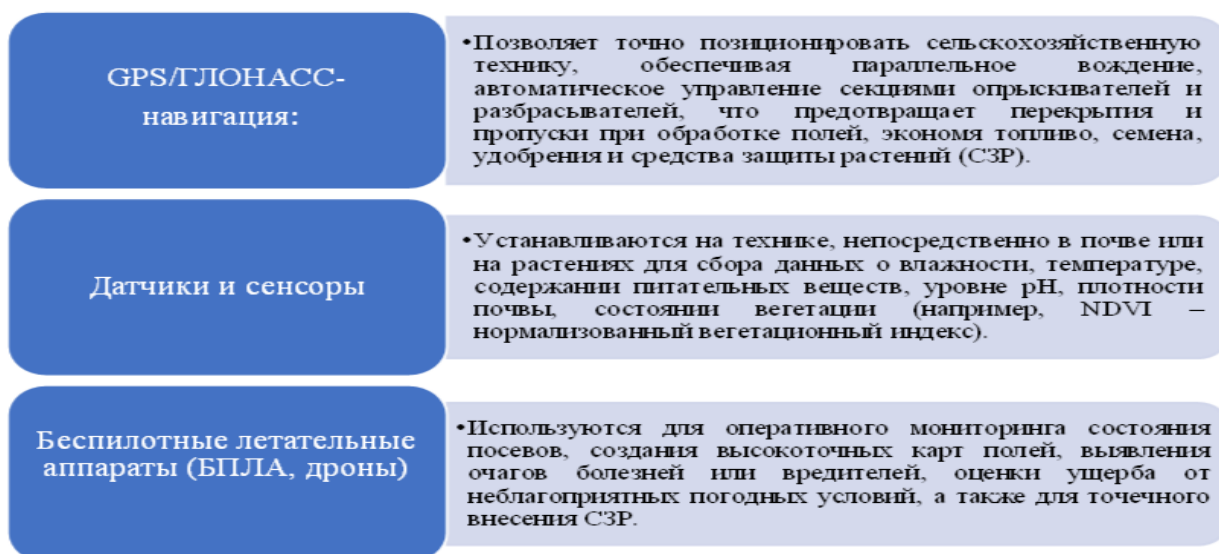

Рисунок 1 – Цифровые технологии, используемые в точном земледелии

В точном земледелии также используют такие технологии как:

- *Системы дифференцированного внесения (VRT - Variable Rate Technology)*. На основе карт предписаний, созданных по результатам анализа данных с датчиков и дронов, техника автоматически изменяет норму внесения семян, удобрений или СЗР в зависимости от потребностей конкретного участка поля.

- *Интернет вещей (IoT)*. Объединение различных датчиков, устройств и техники в единую сеть для сбора, передачи и анализа данных в режиме реального времени, позволяя автоматизировать многие процессы и удаленно контролировать их.

2. *Большие данные (Big Data) и искусственный интеллект (ИИ)*. Сельское хозяйство генерирует огромные объемы данных: метеорологические сводки, данные с датчиков, спутниковые снимки, информация о работе техники, история полей, рыночные цены и т.д (рис.2):

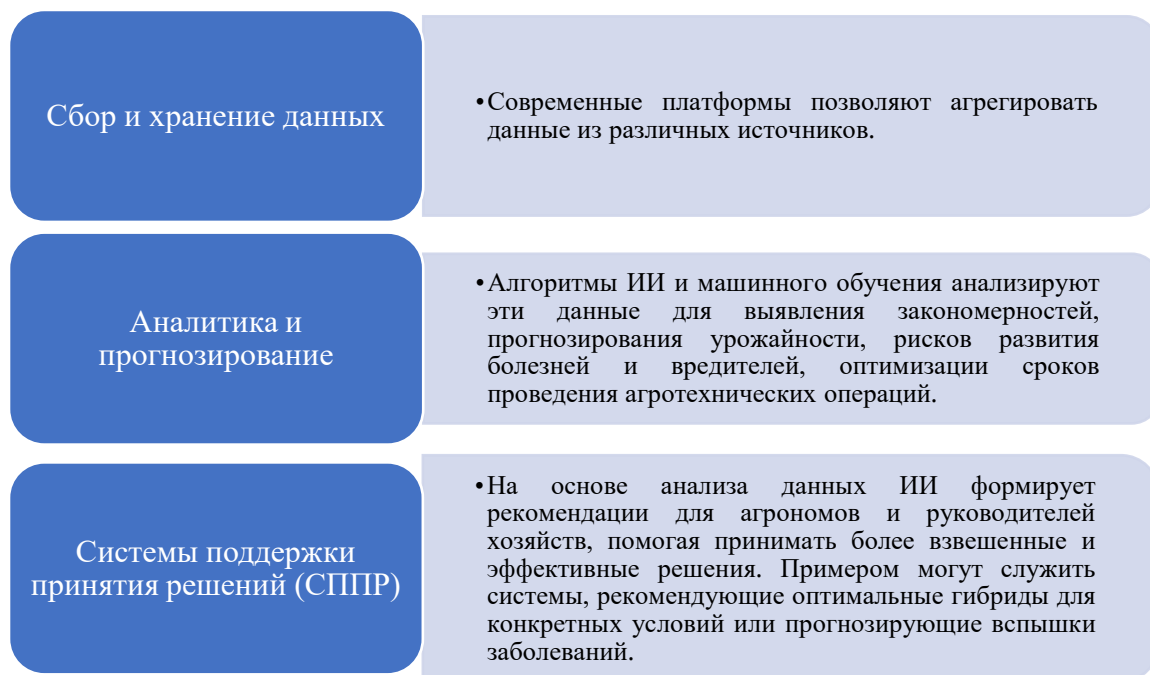

Рисунок 2– Большие данные и искусственный интеллект: цели и задачи

3. *Роботизация и автоматизация*: Нехватка квалифицированных кадров и стремление к снижению влияния человеческого фактора стимулируют внедрение робототехники (рис.3):

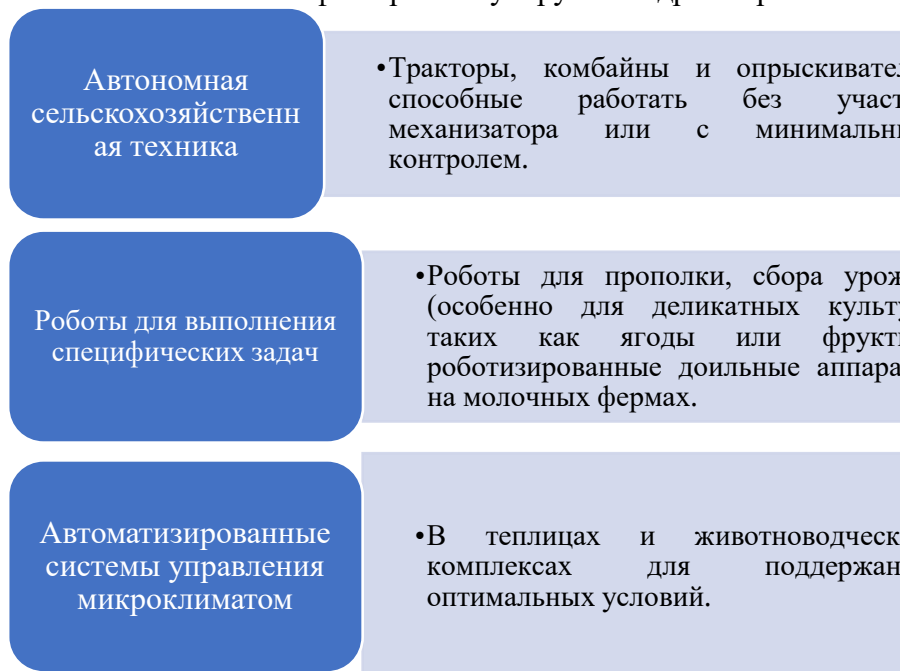

Рисунок 3–Роботизация и автоматизация: цели и задачи

Создание интегрированных цифровых платформ является важным шагом к системной цифровизации. Внедрение цифровых технологий в аграрный сектор экономики способствует инновационному развитию отрасли. Преимущества цифровизации представлены в таблице 1.

Таблица 1– Преимущества цифровизации сельского хозяйства

Преимущества цифровизации	Характеристика
Повышение урожайности и продуктивности	Точное земледелие, оптимизация питания и защиты растений на основе данных позволяют максимально реализовать потенциал каждого гектара земли и каждого животного. Роботизация сокращает потери и повышает скорость выполнения операций.
Оптимизация использования ресурсов	Дифференцированное внесение удобрений, СЗР, точный полив, экономия топлива за счет оптимальных траекторий движения техники приводят к значительному снижению затрат на материально-технические ресурсы. Это не только экономически выгодно, но и экологически значимо.
Снижение негативного воздействия на окружающую среду	Уменьшение использования химикатов и более рациональное использование водных ресурсов способствуют сохранению почвенного плодородия, чистоты водоемов и биоразнообразия.
Улучшение качества и безопасности продукции	Контроль на всех этапах производства и системы прослеживаемости позволяют гарантировать высокое качество и безопасность сельскохозяйственной продукции для потребителей.
Повышение эффективности принятия решений	Доступ к оперативной и точной информации, аналитические инструменты и системы поддержки принятия решений позволяют агрономам и менеджерам принимать более обоснованные и своевременные решения, минимизируя риски.
Снижение зависимости от человеческого фактора и решение проблемы нехватки кадров	Автоматизация и роботизация рутинных и тяжелых операций позволяют компенсировать дефицит рабочей силы в сельской местности и снизить вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором
Повышение прозрачности и управляемости бизнеса	Цифровые системы учета и контроля делают все производственные и финансовые процессы более прозрачными, что облегчает управление хозяйством и привлечение инвестиций.
Создание новых бизнес-моделей и рыночных возможностей	Цифровые платформы открывают фермерам доступ к новым рынкам сбыта, позволяют предлагать продукцию с добавленной стоимостью (например, с подтвержденной историей происхождения), развивать агротуризм с цифровыми элементами.

Источник: [1; 2]

Несмотря на очевидные преимущества, процесс цифровизации сельского хозяйства сталкивается с рядом серьезных вызовов и барьеров, которые замедляют его темпы, особенно в малых фермерских хозяйствах.

1. *Высокая первоначальная стоимость технологий и длительный срок окупаемости.* Приобретение современного оборудования (дронов, сенсоров, роботизированной техники), программного обеспечения и оплата услуг по его внедрению и поддержке требуют значительных инвестиций. Для многих, особенно малых и средних хозяйств, это является неподъемным финансовым бременем. Окупаемость таких инвестиций может быть длительной и не всегда очевидной на начальном этапе.

2. *Недостаточный уровень развития инфраструктуры.* Эффективное использование большинства цифровых технологий требует стабильного и высокоскоростного доступа к интернету. Во многих сельских и удаленных районах качество интернет-покрытия оставляет

желать лучшего или отсутствует вовсе, что делает невозможным работу облачных сервисов, передачу больших объемов данных и удаленное управление.

3. *Дефицит квалифицированных кадров и низкий уровень цифровой грамотности.* Работа с современными цифровыми системами требует от специалистов АПК новых знаний и навыков. Существует нехватка агрономов, инженеров, аналитиков, способных эффективно использовать цифровые инструменты. Кроме того, общий уровень цифровой грамотности среди сельхозпроизводителей, особенно старшего поколения, зачастую низок, что порождает скептицизм и сопротивление нововведениям.

4. *Проблемы совместимости оборудования и программного обеспечения (стандартизация).* На рынке представлено множество различных решений от разных производителей, которые не всегда совместимы друг с другом. Отсутствие единых стандартов обмена данными затрудняет интеграцию различных систем в единую информационную среду хозяйства.

5. *Вопросы кибербезопасности и конфиденциальности данных.* Сбор и хранение больших объемов данных о производственных процессах, финансах хозяйства и состоянии полей порождает риски несанкционированного доступа, утечек информации или кибератак. Необходимо обеспечивать надежную защиту данных, что требует дополнительных затрат и компетенций.

6. *Консерватизм и психологические барьеры.* Многие аграрии привыкли к традиционным методам ведения хозяйства и с недоверием относятся к новым технологиям. Требуется время и убедительные примеры успешного внедрения, чтобы преодолеть этот психологический барьер и показать реальную пользу цифровизации.

7. *Несовершенство законодательной и нормативной базы.* В некоторых странах законодательство может не успевать за быстрым развитием технологий, например, в части регулирования использования БПЛА, обработки персональных данных или стандартов для цифровых систем в АПК.

8. *Сложность адаптации технологий к специфическим условиям* Универсальные цифровые решения не всегда подходят для конкретных почвенно-климатических условий или специфики отдельных хозяйств. Требуется адаптация технологий и разработка локализованных решений.

Преодоление этих барьеров требует комплексных усилий со стороны государства, научных и образовательных учреждений, разработчиков технологий и самих сельхозпроизводителей.

Успешная цифровизация АПК в контексте инновационного развития невозможна без активной поддержки и целенаправленной политики со стороны государства, а также совместных усилий всех участников рынка. Роль государства и других заинтересованных сторон способствует (рис. 4):

Рисунок 4 – Влияние государственной поддержки на цифровизация АПК в контексте инновационного развития [4]

Цифровизация сельского хозяйства – это не краткосрочный тренд, а долгосрочная трансформация, которая будет продолжаться и углубляться. В будущем можно ожидать следующие перспективы развития:

- *Дальнейшей интеграции технологий.* Создание комплексных «умных ферм», где все процессы взаимосвязаны и управляются из единого центра на основе данных ИИ.
- *Расширения использования робототехники.* Появление более совершенных и доступных роботов для выполнения широкого круга задач.
- *Развития персонализированного подхода.* Технологии позволят учитывать индивидуальные особенности каждого растения или животного, обеспечивая максимально точный уход.
- *Усиления роли цифровых платформ и экосистем.* Они станут основными инструментами взаимодействия между всеми участниками аграрного рынка.
- *Более широкого применения блокчейна.* Для обеспечения прозрачности цепочек поставок и борьбы с контрафактной продукцией.

Следует отметить, что цифровизация является не просто одним из факторов, а фундаментальной основой и ключевым драйвером инновационного развития сельского хозяйства в XXI веке. Она предлагает мощные инструменты для решения насущных проблем отрасли, повышения ее эффективности, конкурентоспособности и устойчивости. Преодоление существующих барьеров и активное внедрение цифровых технологий позволит АПК выйти на новый уровень развития, обеспечивая продовольственную безопасность, экономический рост и бережное отношение к природным ресурсам. Этот процесс требует системного подхода, инвестиций, обучения и готовности к изменениям со стороны всех участников аграрного сектора. Будущее сельского хозяйства – цифровое, и те, кто сможет успешно адаптироваться к этой новой реальности, получат неоспоримые конкурентные преимущества и внесут значительный вклад в развитие мировой экономики.

Литература:

1. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» : офиц. изд. / А.В. Гордеев, Д.Н. Патрушев, И. В. Лебедев [и др.] ; под ред. С.Н. Косогора. – Москва: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с.
2. Развитие аграрных территорий в условиях цифровой трансформации: национальный и региональный аспект / Т. Х. Созаева, С. А. Гурфова, И. Р. Микитаева, А. Ю. Пшигошева. Нальчик : Принт Центр, 2022. – 188 с.
3. Созаева, Т. Х., Пшигошева, А.Ю., Сасиков И. А. Инновационное развитие экономических систем в условиях цифровизации // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития : IV международная научно-практическая конференция. региональная площадка VI юбилейного Международного московского академического экономического форума (МАЭФ-2024) «Российская экономика 2024+: Новые решения в новой реальности». Нальчик: ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, 2024. С. 136-139
4. Трофимов, М. Н. Внедрение инновационных технологий в агробизнес в условиях цифровизации // Научный вестник АПК 2022. №17. С.57–64.
5. Ширяев, А. Г. (2020). Цифровые технологии как драйвер развития сельского хозяйства // Аграрный журнал. 2020. № 11. С. 22–29.

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Рыбаков Д.А.;

аспирант кафедры информатики
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены информационные процессы предприятия, для управления которыми может быть использована технология виртуальной реальности. Приведен список устройств, необходимых для реализации технологии виртуальной реальности и управления информационными процессами предприятия. Определены позитивные и негативные результаты использования технологии виртуальной реальности на предприятии.

Ключевые слова: виртуальная реальность, предприятие, информационный процесс, управление, информационная система.

ANALYSIS OF THE USE OF VIRTUAL REALITY TECHNOLOGY FOR INFORMATION PROCESS MANAGEMENT AT ENTERPRISES IN THE SPHERE OF ECONOMY

Rybakov D.A.:

graduate student of the Department of Informatics
FSBEI HE Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Annotation. The article examines the enterprise information processes that can be managed using virtual reality technology. A list of devices required to implement virtual reality technology and manage enterprise information processes is provided. Positive and negative results of using virtual reality technology at the enterprise are determined.

Keywords: virtual reality, enterprise, information process, management, information system.

Введение. За последние годы возросла необходимость повышения эффективности информационных процессов предприятий в сфере экономики. Бумажные рисунки, эскизы и планы дизайна устарели и уступили место 3D-моделям и новейшему интерактивному опыту, который реализуется с помощью технологии виртуальной реальности (VR). Виртуальная реальность – искусственно создаваемая информационная среда, которая предназначена для замены привычного восприятия реальной окружающей среды на виртуальную среду, создаваемую на основе различных устройств [1]. Таким образом, технология VR предоставляет возможность работы человеку в некотором виртуальном трехмерном мире, который он воспринимает через различные каналы чувств. При этом, обеспечивается эффект полного присутствия человека в виртуальном мире за счет использования специальных устройств. В соответствии с [2] технология VR входит в перечень сквозных технологий. Существуют три основных принципа, которые обеспечивают эффект присутствия человека в виртуальной среде [3]: положение головы, передвижение пользователя, направление взгляда.

Существуют несколько типов VR [4]:

1. С эффектом полного погружения (должны быть соблюдены ряд условий: выполнение достоверной симуляции реального мира с высочайшей степенью детализации, наличие компьютера с высокой производительностью, с помощью которого можно определять движения человека и «отвечать» на них в режиме реального времени, наличие специализиро-

ванных устройств, соединенных с компьютером и обеспечивающих погружение пользователя в виртуальный мир).

2. Без погружения (симуляции с качественным изображением, звуками и событиями, которые транслируются на широкоформатный экран).

3. С совместной инфраструктурой (комбинация двух рассмотренных ранее типов VR).

В начале 21 века разработчики VR обратили наибольшее внимание на сферу развлечений. Поэтому игровые программные приложения, реализующие VR, стали начальным шагом для использования технологии VR в других сферах деятельности [5]:

1. Медицина. Данные в 3D-формате, которые были получены при различных исследованиях, позволяют сформировать виртуальные модели органов пациента, готовиться с помощью них к проведению операций. Также VR может использоваться для обучения врачей и реабилитации пациентов.

2. Проектирование в различных сферах деятельности, в том числе, в жилищно-коммунальном хозяйстве. С помощью использования технологии VR облегчается создание электронных моделей объектов различного назначения, в том, числе, моделей зданий и объектов коммунальной инфраструктуры.

3. Военное дело. С помощью технологии VR могут отрабатываться различные навыки военнослужащих (например, имитации стрельбы, управления различной военной техникой, а также имитации окружающей боевой обстановки).

4. Предприятия и организации в различных сферах деятельности (например, IKEA, Samsung, Facebook, Airbus, Сбербанк, РЖД).

Таким образом, целью работы является рассмотрение одного из способов совершенствования деятельности предприятия в сфере экономики за счет использования одной из сквозных технологий (VR). Предметом исследований является процесс управления предприятием в сфере экономики. Объектом исследований выступает технология VR как способ совершенствования деятельности предприятия.

Для достижения цели решались следующие задачи:

1. Рассмотрение информационных процессов предприятия в сфере экономики, для управления которыми может быть использована технология VR.

2. Определение перечня устройств, необходимых для реализации использования технологии VR и управления информационными процессами предприятия.

Исследования, проведенные в данной работе, продолжают исследования в работе [6].

Информационные процессы предприятия в сфере экономики, для управления которыми может быть использована технология виртуальной реальности. Необходимо отметить, что на данный момент в России не существует единого плана по внедрению технологии VR для управления предприятиями, так как каждое внедрение VR зависит от специфики сферы деятельности предприятия, а также от особенностей функционирования предприятия, в частности, его уровня готовности к информатизации. При этом, существуют направления деятельности (информационные процессы), для управления которыми технология VR уже применяется на ряде предприятий в сфере экономики.

1. Управление маркетингом. Технология VR используется для установления контакта клиентов с предприятием для повышения их интереса к продукции, выпускаемой предприятием. Клиентам предоставляется возможность увидеть результаты симуляции «внутренней» работы предприятия (работа производства, работа сотрудников, просмотр процесса формирования продукции, заказанной клиентом). При этом, симуляция может адаптироваться под клиента любого типа.

2. Управление продажами. Технология VR применяется для изучения клиентом (потенциальным покупателем) свойств покупаемого товара. Происходит симуляция просмотра, примерки товаров. Кроме этого, клиент может получить консультацию перед покупкой с помощью просмотра симуляции выступления виртуального сотрудника предприятия.

3. Управление работой оборудования предприятия. Технология VR используется для подсказок сотрудникам предприятия в различных ситуациях, когда сотрудник не может при-

нять решение о дальнейших своих действиях с оборудованием. Сотрудникам предоставляются симуляции, детально визуализирующие работу на оборудовании в данных ситуациях. Таким образом, сотрудники будут приобретать и отрабатывать основные навыки эксплуатации и обслуживания оборудования, изучая при этом алгоритмы действий в различных ситуациях (техника безопасности, работа над синхронностью операций нескольких сотрудников, редко повторяемые, но критичные действия) [7].

4. Управление обучением и инструктажами сотрудников. В данном случае технология VR используется для разработки различных обучающих курсов (например, VR-тренажеров для обучения сотрудников работе с клиентами, работе с оборудованием, работе с бизнес-процессами предприятия), а также контроля результатов обучения. Зачастую обучение неопытных сотрудников тяжело проводить непосредственно с клиентами (возможны конфликты) или реальным оборудованием (возможно возникновение нештатных ситуаций вследствие неопытности сотрудника). Поэтому, во избежание конфликтов с клиентами и нештатных ситуаций на оборудовании обучение проводится с использованием технологии VR. Навыки, получаемые неопытными сотрудниками при обучении в реалистичном виртуальном мире, закрепляются и затем успешно применяются в реальной среде [8].

5. Управление ремонтами оборудования. В данном случае технология VR используется для помощи сотрудникам, выполняющим ремонтные работы. При этом производится симуляция подсказок от специалистов, которые не могут в данный момент времени присутствовать на месте ремонта. Сотрудник через веб-сервис с помощью камеры очков проблему на оборудовании. Удаленный специалист оценивает и комментирует ситуацию с использованием голосовой связи, а также с помощью отображения на экране устройства сотрудника инструкций, схем и чертежей. При необходимости специалист использует имитацию указки.

6. Управление проведением инспекций и контроля выполнения работ. Аналогично предыдущему пункту, технология VR используется для симуляции помощи специалиста, который помогает сотруднику удаленно.

7. Управление официальными мероприятиями. В данном случае технология VR используется для организации симуляций, предназначенных для выставок и презентаций.

Перечень устройств, необходимых для реализации использования технологии VR и управления информационными процессами предприятия. Для реализации технологии VR для решения указанных выше задач, предприятия могут использовать следующие устройства:

1. Компьютеры с оперативной памятью не менее 8 ГБ, с установленной мощной видеокартой для обработки большого объема данных (например, NVIDIA GTX 1060/AMD Radeon RX 480 или более современная видеокарта), с видеовыходами HDMI DISPLAY PORT и портами USB 3.0.

2. Шлемы VR, который позволяет пользователю погрузиться в виртуальный мир, при этом создается зрительный и акустический эффект присутствия в данном виртуальном мире. пространстве. Для создания объемного изображения для пользователя на два экрана, расположенных на внутренней части шлема VR, выводится изображение отдельно для каждого глаза пользователя.

3. Датчики, следящие за положением головы пользователя в пространстве. Они располагаются как внутри шлема VR, так и за его пределами.

4. Очки VR. Такие устройства являются более простыми и дешевыми по сравнению с шлемами VR (для шлемов VR используется более сложная графика). При этом, очки VR более мобильны, чем шлемы VR. очки мобильны, не привязаны к ПК в такой степени, как шлем виртуальной реальности. В отличие от шлемов VR, очки VR не отслеживаются в пространстве с помощью датчиков. Кроме этого, очки VR легче и меньше по размеру, чем шлемы VR, к которым также прикреплены провода, соединенные с компьютером.

5. Джойстики-контроллеры, которые с помощью беспроводной связи взаимодействуют с виртуальным пространством и позволяет сотрудникам сначала изучать, а затем повторять показанные операции. Контроллер включает в себя сенсоры, двухступенчатые триггеры и тактильную обратную связь.

6. Платформы VR, представляющие собой конструкции из вращающегося диска, оборудованные датчиками, фиксирующими каждое действие сотрудника и передающими их персонажу в виртуальном мире. То есть, таким образом производится синхронизация действий сотрудника в реальном мире с действиями управляемого им персонажа в виртуальном мире. Следовательно, каждая платформа VR, представляет собой некоторое подобие «большого» джойстика.

7. Перчатки VR, которые надеваются на руки сотрудника как обычные перчатки. Такие устройства предназначены для максимально точного переноса движений не только рук человека, но и его пальцев в виртуальную реальность.

8. Наушники и микрофоны. Необходимы для общения сотрудников при совместном решении задач в виртуальном мире.

Также для обеспечения работы технологии VR на предприятии необходим контент VR, заранее созданный и загруженный в компьютер или в облако. Пока что реализация технологии VR производится на предприятиях, как правило, без взаимодействия с информационными системами предприятий. Таким образом, важным в перспективе является интеграция работы данных устройств с работой информационных систем предприятий. То есть, функциональные возможности перспективных информационных систем предприятий, возможно (за счет специальных программных модулей), будут предусматривать информационный обмен с устройствами для создания VR. При этом, следует учесть, что пока что использование технологии VR является достаточно дорогостоящим. Поэтому, скорее всего, внедрение технологии VR на предприятиях в сфере экономики потребует увеличение бюджета на ИТ вследствие дополнительных затрат на приобретение соответствующих устройств и создание (закупку) контента VR.

В качестве возможных положительных результатов использования технологии VR на предприятии можно считать:

1. Повышение навыков и умений сотрудников предприятий без проведения тренировок на реальном оборудовании и без работы с реальными клиентами.

2. Возможность имитации работы любого оборудования и проведение обучения сотрудников работе на оборудовании без риска получения травм.

3. Погружение сотрудников в виртуальные ситуации, которые в реальном мире являются опасными или сложно воспроизводимыми.

4. Снижение рисков возникновения аварийных и нештатных ситуаций в процессе работы с оборудованием, а также конфликтных ситуаций при взаимодействии с клиентами.

5. Снижение затрат предприятия на устранение последствий аварийных и нештатных ситуаций в процессе работы с оборудованием.

6. Увеличение степени лояльности клиентов предприятия.

В качестве возможных негативных результатов использования технологии VR на предприятии можно считать:

1. Утечка персональных данных и сведений, содержащих коммерческую тайну, в результате взлома информационного обмена в процессе реализации VR. В данном случае мошенник может получить не только получает имена и пароли пользователей, но и их биометрические данные (происходит «похищение» личности сотрудника).

2. Искажение виртуальной реальности. В данном случае мошенник изменяет контент VR (добавляются недостоверные данные) или вносятся поправки в программный код, реализующий VR. Вследствие этого VR меняется по усмотрению мошенника.

3. Атаки на устройства, реализующие VR, с целью блокировки доступа сотрудников к VR и последующих предложений восстановления доступа за плату.

4. Виртуальные кражи документации, моделей, полученных в результате использования VR, а также контента VR путем взлома данных.

5. Преднамеренное негативное воздействие на психику сотрудников с помощью искаженного контента VR.

Выводы. В данной статье рассмотрены информационные процессы предприятия в сфере экономики, для управления которыми может быть использована технология ВР. Определено необходимое оборудование для реализации использования технологии ВР в рамках управления информационными процессами предприятия. Определены позитивные и негативные результаты использования технологии ВР на предприятии.

Пока что использование технологии ВР является достаточно дорогостоящим. Поэтому, скорее всего, внедрение технологии ВР на предприятиях в сфере экономики потребует увеличение бюджета на ИТ вследствие дополнительных затрат на приобретение соответствующих устройств, создание (закупку) контента ВР, а также возможную интеграцию с информационными системами предприятий.

Литература:

1. Тахиров Б.Н. Понятие виртуальной реальности // Наука, образование и культура – 2020. – № 8. – С. 12-14.
2. Распоряжение Правительства РФ от 14 марта 2018 года №421-р. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018 г. №12 от 19 марта 2018 года. Раздел IV Постановления и распоряжения Правительства РФ. Часть II Акты ненормативного характера. Ст. 1736.
3. Технологии виртуальной реальности: перспективы и риски [Электронный ресурс]. URL: <https://gb.ru/blog/tehnologii-virtualnoj-realnosti/> (дата обращения 08.12.2024).
4. Линкевич М. Э., Дождикова Р.Н. Виртуальная реальность, ее виды и область применения [Электронный ресурс]. URL: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/55856/Virtualnaya_realnost_ee_vidy_i_oblast_primeneniya.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 08.12.2024).
5. Карлов А. В., Секлетова Н.Н. Виртуальная реальность. История развития // Экономика и социум. – 2017. – № 4(35). – С. 675-679.
6. Попов А. А., Корнеева С. А. Предпосылки применения технологий для реализации виртуальной реальности в информационных системах в экономике // Экономика. Управление. Право. - 2012. - № 4-1(28). - С. 44-49.
7. AR и VR в промышленности. Как иммерсивные технологии помогают заводам [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sibur.digital/132-ar-i-vr-v-promyshlennosti-kak-immersivnye-tekhnologii-pomogayut-zavodam> (дата обращения 08.12.2024).
8. Сарник К. А., Чуланова О.Л. Программа обучения персонала организации с применением технологий VR // Материалы Афанасьевских чтений. – 2021. – № 1(34). – С. 64-78.

УДК: 338.43:004.9

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК КАТАЛИЗАТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Созаева Т.Х.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

Глашева Х.А.;

студентка 3 курса направления подготовки «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарского ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: k.glasheva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровизации на аграрный сектор экономики с позиций инновационной парадигмы экономического роста. Раскрываются механизмы трансформации производственных процессов. Дана оценка потенциала цифровых решений в повышении конкурентоспособности отрасли.

Ключевые слова: цифровая экономика, сельская хозяйство, инновации, экономический рост, конкуренция.

DIGITALIZATION AS A CATALYST FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE ECONOMY

Sozaeva T.Kh.;

Associate Professor of the Department of Economics,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

Glasheva Kh.A.,

3rd year student of the direction of training «Economics»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: k.glasheva@mail.ru

Annotation. The article examines the impact of digitalization on the agricultural sector of the economy from the standpoint of the innovative paradigm of economic growth. The mechanisms of transformation of production processes are revealed. An assessment of the potential of digital solutions in increasing the competitiveness of the industry is given.

Keywords: digital economy, agriculture, innovation, economic growth, competition.

В современных условиях развития цифровых технологий и усиления глобальных вызовов аграрный сектор экономики переживает трансформационный этап. Цифровизация выступает не только как инструмент повышения эффективности производства, но и как катализатор инновационного развития агропромышленного комплекса.

Внедрение цифровых технологий в социально-экономические процессы способствует повышению производительности и устойчивости развития отрасли. В аграрной сфере активно используются такие цифровые технологии как система точного земледелия, агроаналитика, IoT-решения (Интернет вещей), беспилотные технологии и автоматизированные платформы управления.

Согласно теории инновационного развития цифровизация способствует ускорению технологического обновления и структурной перестройки аграрного сектора [3].

Цифровизация сельского хозяйства открывает значительные перспективы для повышения эффективности отрасли. Однако на пути ее полномасштабного внедрения стоит ряд серьезных вызовов. Экономические барьеры связаны с высокими затратами и длительной окупаемостью, технологические – с инфраструктурными ограничениями и сложностью интеграции. Особое внимание следует уделить решению кадровых проблем и созданию благоприятной институциональной среды. Успех цифровой трансформации АПК во многом будет зависеть от скоординированных усилий государства, бизнеса и научного сообщества по преодолению этих барьеров.

На сегодняшний день можем наблюдать внедрение цифровых технологий в АПК. Так, некоторые освоенные технологии представлены в таблице 1.

Важно отметить, что в большинстве случаев это относится к крупным агрохолдингам, топ-50 которых составляют 26% всех предприятий АПК. Подобные предприятия нацелены взаимодействовать с конечными потребителями, у которого есть определенные запросы и также работать на экспорт, где внедрение инновационных технологий дает возможность быть конкурентоспособным [2].

При этом, существует множество отечественных малых и средних агроформирований, не способных внедрять цифровые решения в крупных масштабах, поскольку для этого требуются соответствующего размера бюджет и операционные издержки по продвижению цифровизации, выходящие за рамки возможностей подобных предприятий.

Таблица 1– Внедрение цифровых технологий в предприятия АПК

Цифровая технология	Применение в агроформированиях
Системы автоматизированного контроля влажности и урожайности почвы	Агрохолдинг «Русагро» используют системы датчиков, которые контролируют движение урожая на каждом из его жизненных этапов. В основе лежит технология промышленного интернета вещей. Собранные с датчиков информация передается в облачные сервисы для обработки и принятия решений об оптимальном времени для полива и удобрения [5].
Применение беспилотных тракторов и комбайнов	Умные комбайны отечественного производителя Cognitive Pilot были выведены для работы на поле в 2020 году, а тракторы с системой Cognitive Agro Pilot, базирующейся на искусственном интеллекте - в 2023 году. Эти машины могут самостоятельно выполнять задачи по обработке почвы, посеву и опрыскиванию, а также сбору урожая, оптимизируя время, ресурсы и минимизируя риски погодных условий.
Цифровые платформы для продажи и закупки сельскохозяйственной продукции	Группа компаний «Черкизово» внедрила в свою работу цифровой платформу для более эффективного взаимодействия с поставщиками и покупателями.
Автоматизированные системы контроля и управления производства	РусАгро, ГК «РостАгро» и другие используют автоматизированного системы производственного контроля и управления для отслеживания и регулирования земельных участков, различных этапов производства, таких как удобрение, полив, переработка сельскохозяйственной продукции. Внедрены системы температурного контроля в теплицах, автоматического порционирования удобрений и химических препаратов.
Беспилотные летательные аппараты (дроны) для мониторинга посевов	Агропромышленный холдинг «Русарго» является отечественным лидером по использованию БПЛА в АПК и применяет дроны для вычисления границ собственных полей и разработки цифрового двойника поля. Одним из важных преимуществ использования БПЛА является сокращение временных затрат на мониторинг больших полей и посевов [1].

Источник: составлено автором

Однако в целом АПК имеет высокий потенциал цифровизации, который в настоящий момент невозможно реализовать в полной мере, поскольку существует множество проблем в инновационном развитии АПК, в частности (рис. 1):

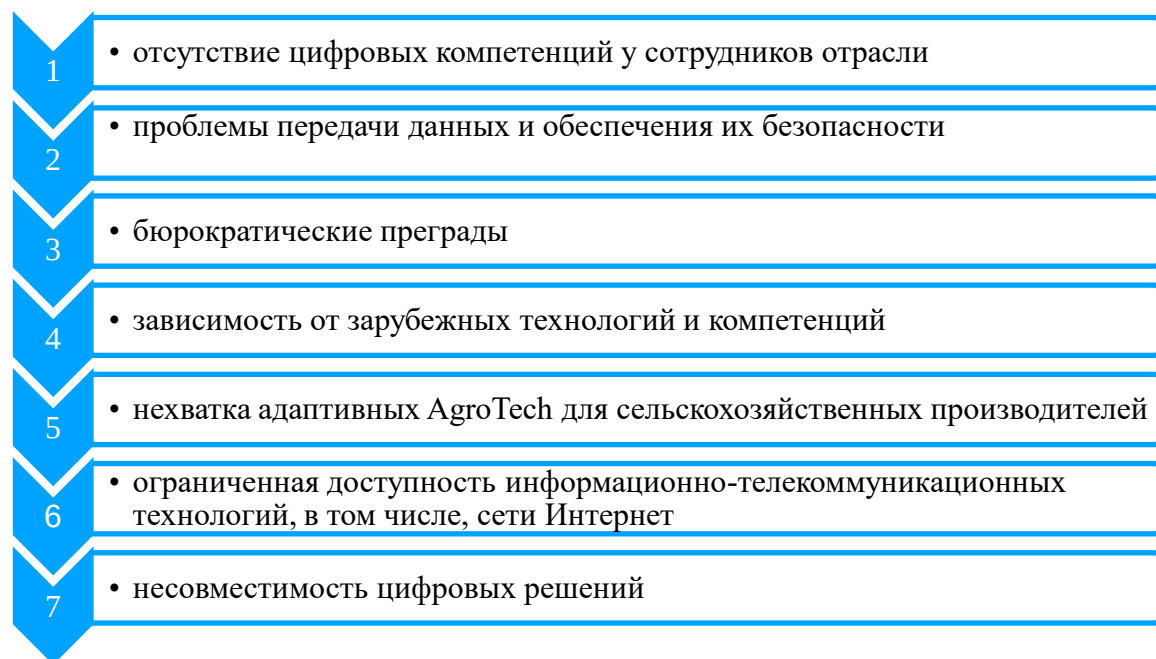

Рисунок 1– Проблема инновационного развития агроформирований [4]

Так, большинство предприятий АПК не имеют четкого представления или плана по внедрению цифровых решений, переходу к цифровизации на всех уровнях и важности подобных изменений в нынешних условиях для поддержания конкурентоспособности и эффективного ведения деятельности.

Внедрение современных цифровых решений способно привести к существенному росту урожайности, снижению ресурсоемкости производства, сокращению потерь и повышению производительности труда. Достижение этих целевых показателей требует комплексного подхода к цифровизации, включающего не только закупку оборудования, но и изменение бизнес-процессов, обучение персонала и адаптацию технологий к конкретным условиям хозяйствования. Экономический эффект от цифровизации может стать решающим фактором повышения конкурентоспособности российского АПК на внутреннем и мировом рынках.

Следовательно, необходимо совершенствование инновационного развития АПК посредством выработки единой стратегии цифровизации с помощью обеспечения следующих мер (рис.2):

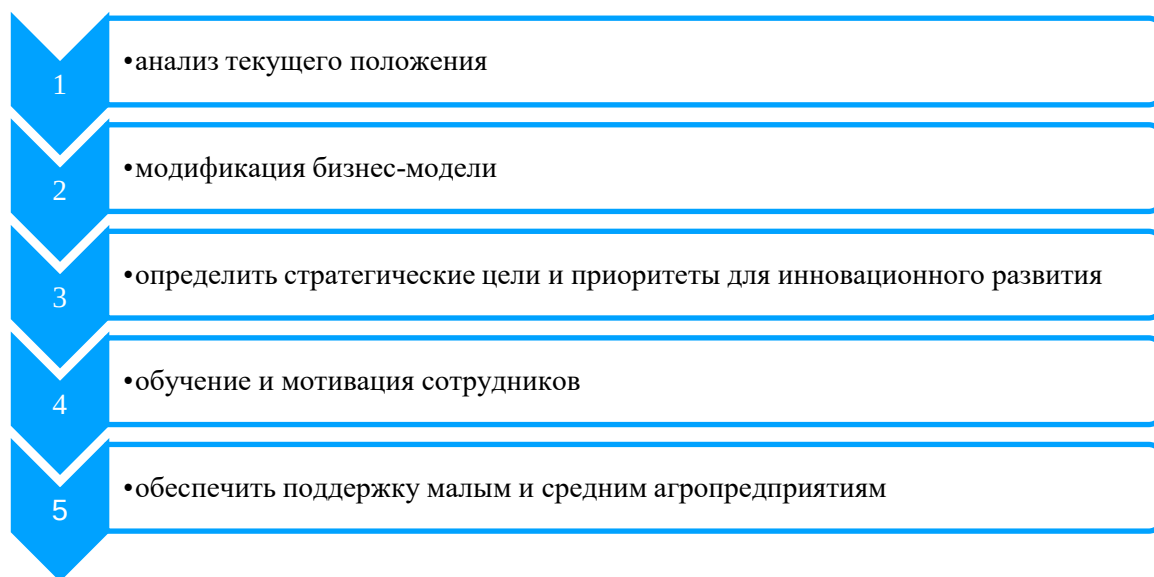

Рисунок 2 – Меры по совершенствованию инновационного развития АПК

Таким образом, в настоящее время цифровизация АПК стимулирует инновационное развитие предприятий и выступает одним из главных инструментов повышения конкурентоспособности, эффективности ведения деятельности.

Интеграция цифровых технологий обеспечивает более рациональное использование ресурсов, оптимизацию процессов, улучшение качества продукции и взаимодействий как внутри организации, так и вне её. АПК имеет высокий потенциал и положительную динамику инновационного развития, внедрения цифровых технологий. Для преодоления существующих ограничений и проблем необходимы меры по совершенствованию инновационного развития АПК со стороны государства, агроформирований и образовательных учреждений.

Литература:

1. Дроны в сельском хозяйстве: мнения экспертов и реальные примеры АПК // AEROMOTUS URL: <https://aeromotus.ru/drony-v-selskom-hozyajstve-mneniya-ekspertov-i-realnye-primery-apk/> (дата обращения: 01.04.2025).
2. Жданова, М. П. Ванюшина, О. И., Лозовая, О. В. Цифровизация АПК - главный тренд и вектор развития // Молодежь и XXI век - 2022 : Материалы 12-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах, Том 1. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 125-129.

3. Развитие аграрных территорий в условиях цифровой трансформации: национальный и региональный аспект / Т. Х. Созаева, С. А. Гурфова, И. Р. Микитаева, А. Ю. Пшигошева. Нальчик : Принт Центр, 2022. – 188 с.

4. Созаева, Т. Х., Пшигошева, А.Ю., Сасиков И. А. Инновационное развитие экономических систем в условиях цифровизации // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития : IV международная научно-практическая конференция. региональная площадка VI юбилейного Международного московского академического экономического форума (МАЭФ-2024) «Российская экономика 2024+: Новые решения в новой реальности». Нальчик: ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, 2024. С. 136-139

5. Цифровые технологии сохраняют урожай «Русагро» // iot.ru URL: <https://iot.ru/selskoe-khozyaystvo/tsifrovye-tekhnologii-sokhranyat-urozhay-rusagro-> (дата обращения: 01.04.2025).

УДК 338

МЕХАНИЗМЫ УСИЛЕНИЯ ЭКСПОРТНЫХ ПОЗИЦИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

Хочуева З.М.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино – Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: akadem76@yandex.ru

Темиржанов Х.И.;

аспирант 1 года обучения научная специальность 5.2.3
Региональная и отраслевая экономика
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Баккуев А.М.;

аспирант 1 года обучения научная специальность 5.2.3
Региональная и отраслевая экономика
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Актуальной проблемой современного развития российской экономики является диверсификация отраслевой структуры производства и экспорта, позволяющая снизить долю сырьевых товаров, обеспечить развитие обрабатывающих производств с целью формирования большей добавленной стоимости, которая может быть экспортирована. Агропродовольственный комплекс России является одной из сфер экономики, производящих возобновляемую продукцию, которая пользуется спросом на внешнем рынке. Формирование экспортного потенциала агропродовольственного комплекса является проблемой теоретического и прикладного характера.

Ключевые слова: агропродовольственный рынок, экспорт, потенциал, исследование, продукция, импортозамещение, цифровизация.

MECHANISMS FOR STRENGTHENING THE EXPORT POSITIONS OF THE REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Khochueva Z.M.;

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: akadem76@yandex.ru

Temirzhanov Kh.I.;

2-year postgraduate student at the Faculty of Housing
and Communal Services and Management
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation. An urgent problem of the modern development of the Russian economy is the diversification of the sectoral structure of production and exports, which makes it possible to reduce the share of raw materials and ensure the development of manufacturing industries in order to generate more added value that can be exported. The agro-food complex of Russia is one of the sectors of the economy producing renewable products that are in demand on the foreign market. The formation of the export potential of the agro-food complex is a theoretical and applied problem.

Keywords: agri-food market, export, potential, research, products, import substitution, digitalization.

Агропродовольственный комплекс России является одной из сфер экономики, производящих возобновляемую продукцию, которая пользуется спросом на внешнем рынке. Формирование экспортного потенциала агропродовольственного комплекса является проблемой теоретического и прикладного характера.

В историческом плане научные исследования экспортного потенциала аграрного производства отражали состояние и динамику внешней торговли продукцией агропродовольственного комплекса страны. Если в 1990-х – начале 2000-х гг. внешнеторговый оборот России характеризовался в основном импортом продовольствия, то в 2000-х гг. рост аграрного производства привел к постепенному увеличению экспорта продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья. Аграрный экспорт формировался преимущественно за счет трех групп товаров – зерновых культур, маслосемян и рыбы, которые и в настоящее время составляют основу структуры вывоза. Во внешнеторговой сфере АПК сложилась модель взаимодействия, характеризующаяся экспортом преимущественно сырьевой продукции и импортом товаров более глубокой переработки – продукции мясной и молочной отрасли и пищевой промышленности.

Ключевым направлением стратегии развития аграрной сферы России во взаимодействии ее с внешним рынком стало импортозамещение, сопровождаемое высокой концентрацией экспорта в отдельных подкомплексах.

Согласно указу Президента РФ, экспорт продукции АПК к 2030 году должен вырасти в 1,5 раза по сравнению с 2021 годом – до уровня \$55,2 млрд. Однако текущая динамика ставит выполнение задачи под вопрос, особенно в условиях: волатильности логистики, глобального давления на продовольственные рынки, усиления конкуренции на внешних направлениях.

Среди ключевых экспортных позиций российского АПК традиционно остаются:

- зерновые и зернобобовые культуры,
- продукция масложирового комплекса,
- рыба и морепродукты.

По сравнению с январем-февралем 2025 года, когда экспорт падал на 4,6%, а импорт рос на 6,6%, ситуация в марте заметно ухудшилась — темпы снижения экспорта и роста импорта резко ускорились

Одновременно зафиксирован рост импорта сельхозпродукции на 12,5% – с \$8,4 млрд до \$9,5 млрд.

Для сравнения:

- В 2024 году экспорт агропродукции из РФ составил \$42,6 млрд, что на 1,1% ниже, чем в 2023 году (\$43,1 млрд).
- Импорт за тот же период увеличился на 7%, до \$37,7 млрд с \$35,2 млрд.
- В 2023 году экспорт, напротив, демонстрировал рост на 4,3%, до \$43,1 млрд, тогда как импорт снижался на 1,7%.

Географическая структура экспорта продукции АПК из России на протяжении последних лет остается относительно стабильной, ключевыми направлениями поставок являются государства – члены ЕАЭС, а также Турция, Иран, Бразилия, Китай, Египет, Индия. Помимо этого, важнейшим направлением для экспорта российской продукции АПК по-прежнему остаются страны СНГ.

Доля стран Африки и Азии в агроэкспорте России в 2024 году впервые достигла 74%. Эксперты отрасли видят перспективы в развитии этих направлений. Ограниченная доступность европейских рынков уже не так страшит отечественных поставщиков, однако конъюнктура мирового рынка не дает зарабатывать на основных экспортных позициях столько, сколько хотелось бы, из-за их низкой маржинальности и волатильных цен. Основной поставляемой продукцией в эти два региона являются пшеница, ячмень, кукуруза, нут, подсолнечное и рапсовое масла, замороженная рыба и крабы, мясо кур.

Экспортный потенциал страны остаётся существенным. Россия является крупнейшим экспортером зерна. В 2024 году общий объём экспорта зерновых составил 71,3 млн тонн, из которых 57,2 млн тонн пришлось на пшеницу. Для сравнения в 2023 году Россия экспортировала 68,6 млн тонн зерновых. Доля страны в мировом экспорте достигает 25%. Основные рынки сбыта включают страны Ближнего Востока, Северной Африки и Азии, куда Россия активно наращивала поставки. Одним из факторов, который способствовал достижению рекордных объемов экспорта, стал рост поставок в Алжир и Саудовскую Аравию, а также возобновление поставок в Индонезию, Нигерию и Марокко. Однако на фоне роста себестоимости и снижения цен рентабельность экспорта снизилась.

Серьезным вызовом в 2025 году может стать уменьшение экспортной квоты, которая будет действовать с 15 февраля до 30 июня, с 29 млн тонн, до 11 млн тонн. При этом для ячменя, ржи и кукурузы квота установлена на нулевом уровне. В связи с низким урожаем в 2024 году и сокращением квоты прогнозы экспертов на 2025 год предполагают снижение экспортных объемов до 62 млн тонн. Это может привести к напряженности на мировом рынке. Тем не менее, повышение мировых цен, ожидаемое в первой половине 2025 года, может смягчить ситуацию для российских экспортёров. При этом на внутреннем рынке ожидается стабилизация цен, поскольку избыточное предложение зерновых будет перераспределено в пользу местных переработчиков.

Также стоит отметить стабилизацию цен на внутреннем рынке, после значительного падения в 2023 году. Внутренние цены на основные культуры, такие как пшеница, начали восстанавливаться в 2024 году на фоне сокращения предложения и роста мировых цен. В разрезе регионов, ценовую ситуацию на внутреннем рынке формируют Южный федеральный округ, который ориентирован на экспорт, а также Центральный федеральный округ и Приволжский федеральный округ, ориентированные на животноводство и переработчиков. Урожайность в этих регионах напрямую влияет на ситуацию на зерновом рынке страны.

Экспортная составляющая Кабардино-Балкарской республики имеет тенденцию к опережающему росту. По текущему году мы прогнозируем увеличение экспорта в 1,6 раза по сравнению с 2023 годом. В целом, что касается внешнеторгового оборота, мы здесь тоже прогнозируем рост на 102-104 %. Безусловно, наш бизнес, участвует в различных мероприятиях, выстраивает новые коммуникации, появляются новые страны, новые рынки.

Кабардино-Балкария продолжает активно развивать торговые отношения с 68 странами, из которых экспортные операции в 2024 году осуществлялись с 26 государствами.

Наиболее крупными торговыми партнерами по экспорту продукции региона являются Грузия, Казахстан, Беларусь, Киргизия, Узбекистан, Иран, Азербайджан, а также Монголия, Южная Осетия и Турция.

По предварительным итогам, объем экспортных операций за прошлый год вырос в КБР на 45% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года.

Основу экспорта составляют продукты питания, занимая около 80% в структуре экспортируемых товаров, в том числе кондитерские изделия, алкогольные и безалкогольные напитки, продукты из мяса и субпродуктов, овощные консервы, минеральные воды и др. В об-

щей структуре экспорта АПК продукция пищевой и перерабатывающей промышленности занимает наибольший объем — 32,6%, на втором месте семена кукурузы - 23,4%.

По данным Северо-Кавказского межрегионального управления Россельхознадзора, за январь и февраль текущего года было отправлено на экспорт из Кабардино-Балкарии свыше 170,2 тонн молочной продукции.

Из указанного объема молочной продукции 2,2 тонны рассольного сыра были отправлены в Грузию, 26 тонн сметанных продуктов и плавленого колбасного сыра поставлены в Азербайджан.

Также экспортировано 142 тонны сметанных и творожных продуктов в Казахстан. Для сравнения, за аналогичный период прошлого, 2023 году, в Казахстан из Кабардино-Балкарии отгрузили две партии молочной продукции общим весом 36,3 тонны (сметанный продукт и плавленый колбасный сыр). Таким образом, в этом году производители молочной продукции нарастили экспорт в 4,7 раза.

Однако для поддержания конкурентоспособности отрасли необходимы структурные изменения, включая развитие технологий, улучшение управления ресурсами и предоставление государственной поддержки.

Системная цифровизация – одна из важнейших задач в агропромышленном комплексе. Её реализация позволит повысить конкурентоспособность отрасли и производительность труда. Именно об этом шла речь на Всероссийском семинаре-совещании по вопросам цифровой трансформации сельского хозяйства, организованном ИТ-компанией «Агропромцифра» при поддержке Минсельхоза России.

Аналитики и чиновники от АПК сошлись во мнении, что основной задачей федерального проекта является цифровизация предприятий АПК.

Для сельхозтоваропроизводителей действует комплекс мер государственной поддержки, в частности, льготное кредитование на внедрение ПО и искусственного интеллекта в производстве.

Второй блок – это сервисы и услуги для агропредприятий. Основные из них уже представлены в цифровом виде на портале госуслуг. Вместе с тем в цифру переводятся и другие сервисы, в том числе квоты, льготы, разрешение на ввоз продукции и прочие заявки, – все они обрабатываются в течение нескольких дней с момента подачи.

По информации пресс-службы Минсельхоза, в этом году главное аграрное ведомство РФ разработает информационную систему для получения мер поддержки в сельском хозяйстве. Она будет функционировать по принципу единого окна. В настоящее время совместно с Минцифрой и Минфином формируется концепция этой системы.

Третье направление – государственные информационные системы. Уже сегодня они эффективно функционируют, обеспечивают повышение прозрачности рынка и создают возможности для применения рискориентированных подходов при осуществлении контрольно-надзорных мероприятий надзорными ведомствами.

Актуальная задача – это упрощение работы в системах за счёт их взаимной интеграции, создание единой точки входа и унифицированного интерфейса, а также формирование аналитических данных, которые аграрии смогут использовать при организации своей работы.

Литература:

1. Безирова, З.Х. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятия АПК / З.Х. Безирова, З.Ш. Князева, М.Р. Маргушев // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития. Материалы III Международной научно-практической конференции в рамках V юбилейного Московского академического экономического форума МАЭФ-2023 «Мировые тренды экономического развития: роль и место России». Нальчик, 2023. С. 15-18.
2. Бекаров Г.А., Бекаров Ж.И. Особенности тенденций структурных преобразований АПК России // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Б.Х. Жерукова: Продовольственная безопасность и устойчивое сельское

развитие: глобальные, национальные и региональные аспекты: Нальчик: КБГАУ им. В.М.Кокова, 2015. С.63-54.

3. Иванова З.М., Кудиев А.А., Кумахов Т.Т. Экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия и его влияние на продовольственную безопасность // В сборнике: Развитие современной аграрной науки: актуальные вопросы, достижения и инновации. Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Петра Григорьевича Лучкова. Нальчик, 2024. С. 235-238.

4. Кудиева А.К., Кудиев А.К., Долова А.А., Яицкая Е.А. Тенденции формирования современной агропродовольственной политики России В сборнике: Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия. Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова. Нальчик, 2022. С. 218-221.

5. Хочиева З.М., Иванова З.М. Концепция конкурентоспособности агропродовольственной продукции на внутреннем рынке КБР: Монография. Нальчик, 2020.

УДК 338

СОСТОЯНИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ КБР: ИННОВАЦИОННАЯ ДЕФИНИЦИЯ

Хочиева З.М.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г.Нальчик, Россия;
e-mail: akadem76@yandex.ru

Кунашева З.А.;

доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент;
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: kunashevaz@mail.ru

Баккуев А.М.;

аспирант 1 года обучения научная специальность
5.2.3 Региональная и отраслевая экономика
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Сегодня трансформация, выражаемая в экономических аспектах, основывается на внедрении современных технологий (по сути, как и в любой другой сфере), переходе к устойчивым методам производства, развитию цифровых платформ, развитию альтернативных источников энергии и многих других элементах. Переход российского АПК на цифровые технологии конкурентоспособности отрасли, поэтому актуальным является проведение исследований с целью выявления особенностей и перспективных направлений развития, внедрения и использования эффективных технологий в сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе.

Ключевые слова: экономика, аграрный сектор, трансформация, состояние, конкурентоспособность, инновации.

THE STATE OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE CBD ECONOMY: INNOVATIVE DEFINITION

Khochueva Z.M.;

Associate Professor of the Department of Economics,
Candidate of Economics, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: akadem76@yandex.ru

Kunasheva Z.A.;

Associate Professor of the Department of Management,
Candidate of Economics, Associate Professor
State Budgetary Educational Institution of Higher
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: kunashevaz@mail.ru

Bakkuev A.M.;

post-graduate student of 1 year of study, scientific specialty
5.2.3 Regional and sectoral economics
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation. Today, transformation, expressed in economic aspects, is based on the introduction of modern technologies (in fact, as in any other field), the transition to sustainable production methods, the development of digital platforms, the development of alternative energy sources and many other elements. The transition of the Russian agro-industrial complex to digital technologies for the competitiveness of the industry, therefore, it is relevant to conduct research in order to identify the features and promising areas of development, implementation and use of effective technologies in agriculture and the agro-industrial complex.

Keywords: economy, agricultural sector, transformation, state, competitiveness, innovation.

Переход российского АПК на цифровые технологии конкурентоспособности отрасли, поэтому актуальным является проведение исследований с целью выявления особенностей и перспективных направлений развития, внедрения и использования эффективных технологий в сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе.

Очевидным выступает тот факт, что сельское хозяйство в Республике Кабардино-Балкария остается важной частью экономики и обеспечивает продовольственную безопасность региона. В последние годы могут наблюдаться усилия по модернизации и развитию сельского сектора, а также сама по себе трансформация сельского хозяйства в современных условиях является необходимой для обеспечения устойчивого развития и повышения эффективности производства продуктов питания.

Сегодня трансформация, выражаемая в экономических аспектах, основывается на внедрении современных технологий (по сути, как и в любой другой сфере), переходе к устойчивым методам производства, развитию цифровых платформ, развитию альтернативных источников энергии и многих других элементах.

На сегодняшний день сельское хозяйство Кабардино-Балкарии нельзя считать инновационной отраслью с развитой системой цифровых технологий и грамотным, подготовленным населением. Проникновение технологий на село очень низкое. На начальном этапе в федеральной программе по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики и высокотехнологических бизнесов сельскому хозяйству не уделялось никакого внимания. Сельское хозяйство не вошло в то число приоритетных отраслей, которые были включены в программу цифровизации. «По уровню проникновения информационных технологий в сельское хозяйство Россия занимает 45-е место в мире. Сегодня порядка 13-15% российских агрохозяйств состояниии заниматься цифровизацией и коммерциализацией научно-технических разработок» [3]. Видимо, по этой причине в конце 2017 года была сформирована на федеральном уровне подпрограмма «Цифровое сельское хозяйство». «Текущий уровень цифровизации отечественного сельского хозяйства вызывает серьезную обеспокоенность: недостаток научно- практических знаний по инновационным современным агротехнологиям иметодологии, отсутствие глобального прогноза по ценам на сельхозпродукцию, а также неразвитость системы логистики, хранения и доставки приводят к высоким издержкам производства. Небольшое число сельскохозяйственных товаропроизводителей обладают финансовыми возможностями для закупки новой техники, использования ИТ-оборудования и платформ» [2].

Тем не менее, мы можем отметить, что в аграрной Кабардино-Балкарии около 40% внутреннего регионального продукта обеспечивает именно сельское хозяйство: имея всего около 280 тыс. гектаров пахотных земель, АПК республика производит в год продукции в денежном выражении на сумму почти 78 миллиардов рублей.

В Кабардино-Балкарской Республике по итогам 2024 года индекс производства продукции сельского хозяйства составил 106,6%, в денежном выражении объем производства продукции сельского хозяйства достиг размера 110,7 млрд рублей.

В структуре продукции сельского хозяйства доля сельскохозяйственных организаций составила 34%, хозяйств населения – 43,8%, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 22,2%.

Удельный вес продукции растениеводства в общем объеме продукции сельского хозяйства – 58,7%, животноводства – 41,3%.

Несмотря на погодные условия прошлого года (аномально жаркое и засушливое лето), индекс продукции растениеводства составил 107,6%. Рост производства обеспечен, в основном, за счет увеличения валовых сборов плодово-ягодных культур.

В прошлом году садоводы республики достигли нового рекорда, собрав 1,027 млн тонн плодов и ягод, что на 30,7% выше уровня 2023 года. Урожайность с плодоносящей площади составила 420,4 ц/га, в сравнении с 2023 годом – 117,4%.

Продолжилась работа по закладке многолетних плодово-ягодных насаждений, которых в 2024 году посажено на площади 1040 га.

По остальным сельскохозяйственным культурам отмечено некоторое снижение в связи с погодными условиями, при этом валовой сбор зерновых и зернобобовых превысил миллион тонн и составил – 1148,7 тыс. тонн, в том числе кукурузы на зерно – 881,7 тыс. тонн. Масличных культур собрано 63,6 тыс. тонн, в том числе подсолнечника – 22,1 тыс. тонн. Овощей всего собрано – 461,1 тыс. тонн, картофеля – 160,7 тыс. тонн.

В истекшем году продолжилась реализация мероприятий в области мелиорации и было введено в эксплуатацию 5,1 тыс. га орошаемых земель, приобретено 53 широкозахватных дождевальными машины и всего в республике насчитывается 427 дождевальных машин, которые позволили сельскохозяйственным культурам выдержать знойное лето и дать неплохой урожай.

Благодаря ежегодному увеличению орошаемых площадей становится всё больше повторных посевов, и прежде всего в степных районах, где преимущественно возделывают зерновые и зернобобовые. Здесь земледельцы выращивают за сельскохозяйственный сезон два полноценных урожая: после уборки озимых в качестве второй культуры в основном выращивают кукурузу на зерно и на силос, а также сою, просо, гречиху и другие повторные культуры.

В 2024 году повторных посевов насчитывалось 7,5 тысяч гектаров, для сравнения - в 2020 году было примерно 3,5 тысячи гектаров, то есть площади повторных посевов выросли более, чем в 2 раза.

Ещё одной значимой составляющей в получении достойных урожаев сельскохозяйственных культур является своевременное и качественное внесение минеральных удобрений.

Кабардино-Балкария занимает первую строчку в СКФО и третье место среди субъектов страны по уровню внесения минеральных удобрений: на один гектар посевной площади было внесено 156,6 кг в действующем веществе минеральных удобрений.

В Кабардино-Балкарской Республике ежегодно производится порядка 15 тыс. тонн семенной кукурузы, прошлый год не стал исключением. При этом потребность аграриев региона в семенах кукурузы составляет примерно 3,3 тыс. тонн, остальное отправляется в субъекты России и на экспорт.

Помимо этого, в республике производится посадочный материал плодовых культур (яблонь). Всего в республике работает 17 сертифицированных питомников, Северо-Кавказский НИИ горного и предгорного садоводства, которыми ежегодно производится в среднем 2,8 млн штук саженцев плодовых культур, что не только перекрывает потребности

республики в посадочном материале, но и свыше миллиона саженцев направляется за пределы региона.

По закладке интенсивных и суперинтенсивных садов Кабардино-Балкария остается бесспорным лидером на протяжении последних пяти лет, на сегодня общая площадь новых фруктовых плантаций превышает 27 тыс. гектаров. Для сравнения: в рамках федеральной «дорожной карты», разработанной ещё в 2015 году, для полного закрытия импорта плодов в Россию, необходимо было заложить в целом по стране порядка 60 тыс. гектаров новых садов, из которых почти половина уже на сегодня приходится на долю садоводов КБР.

При вступлении в полное товарное плодоношение имеющихся площадей многолетних насаждений республика в состоянии поставлять на отечественный рынок более миллиона тонн плодов и ягод. К примеру, на данном этапе каждый пятый килограмм яблок на российском рынке выращен в современных высокоурожайных садах Кабардино-Балкарии. Кабардино-Балкарская республика традиционно является зоной промышленного садоводства. Комплекс почвенно-климатических факторов на большей территории благоприятен для роста, развития плодовых культур, в первую очередь, доминирующей среди них яблони.

Для Кабардино-Балкарии садоводство является одним из ведущих направлений развития отрасли. По итогам 2023 года самый большой урожай плодов и ягод в целом по стране собрала Кабардино-Балкария – 785,9 тыс. тонн в хозяйствах всех категорий, и доля республики составила почти 19%. По урожайности плодово-ягодной продукции КБР также занимает лидирующую строчку по России с показателем 357,9 ц/га.

Экспорт и импорт плодово-ягодной продукции в Кабардино-Балкарской Республике имеют важное значение для обеспечения продовольственной безопасности региона и удовлетворения потребностей населения. Рассмотрим основные аспекты этого процесса.

Вторая позиция – элитное семеноводство. В данном сегменте республика входит в тройку лидеров по РФ вместе с Краснодарским и Ставропольским краями. По итогам 2023 года семеноводы КБР произвели семян стратегических сельхозкультур в объёме около 20 тыс. тонн. Стоит подчеркнуть, что семена сельскохозяйственных культур, в особенности гибридной кукурузы, стали экспортным потенциалом регионального АПК, в настоящее время они поставляются в страны ближнего зарубежья – Беларусь, Узбекистан, Казахстан, а также государства Персидского залива и Ближнего Востока.

Республика входит в ТОП-5 в масштабах России по производству овощных консервов, общий годовой объём которых в среднем составляет около 360 миллионов условных банок.

И в данном сегменте получается, что каждая пятая банка овощных консервов на отечественном рынке произведено в Кабардино-Балкарии.

Стоит подчеркнуть, что самый «толстый» инвестиционный портфель – тоже в региональном агропромышленном секторе: многомиллиардные финансовые средства инвестируются в современное садоводство, инновационное овощеводство открытого и защищенного грунта, элитное семеноводство, мелиорацию.

Один только наглядный пример: в Чегемском районе республики реализован масштабный инвестпроект по строительству 100–гектарного тепличного комплекса, стоимостью 24,6 миллиардов рублей и суммарной мощностью более 50 тыс. тонн томатов в год.

Республика может также акцентировать внимание на реализованные инвестиционные проекты в сфере инновационного животноводства, в частности, роботизированными животноводческими фермами молочного направления в Баксанском и Прохладненском районах. Здесь уместно сделать акцент на тот факт, что инициаторами инвестпроектов являются не агрохолдинги или агроконцерны, а инициативные и успешные главы крестьянских (фермерских) хозяйств.

«Дорожная карта» регионального агропромышленного кластера выстроена таким образом, что вектор его развития основан на государственно-частном партнёрстве и при этом львиную долю финансовых вложений берут на себя федеральный и республиканский бюджеты.

Теи не менее, трансформация сельского хозяйства в Республике Кабардино-Балкария имеет свои экономические аспекты. Далее приведем кратко некоторые, наиболее актуальные, из них:

- развитие сельскохозяйственных предприятий: сельское хозяйство в регионе может быть модернизировано и развито путем создания сельскохозяйственных предприятий с использованием современной техники, технологий и методов управления. Это, к примеру, может привести к увеличению производительности и эффективности сельскохозяйственного производства;

- диверсификация сельскохозяйственных культур: в регионе может быть проведена диверсификация сельскохозяйственных культур, что позволит расширить ассортимент и увеличить объемы производства.

В конечном итоге может способствовать, например, увеличению доходов сельскохозяйственных производителей и разнообразию продукции на рынке;

- развитие кооперации: кооперация также может в полной мере обеспечить реальный доступ к новым рынкам сбыта, совместным инвестиционным проектам и т.д.;

- развитие инфраструктуры: для успешной трансформации необходимо развивать сельскую инфраструктуру, такую как дороги, системы орошения, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции. Это может способствовать более эффективной доставке продукции на рынок и улучшению сельскохозяйственных производителей;

- поддержка государства: государственная поддержка сельского хозяйства аналогично может играть важную роль в трансформации сельского сектора. Это может включать в себя финансовую поддержку, субсидии, налоговые льготы, обучение и консультации для сельскохозяйственных производителей.

Литература:

1. Безирова, З.Х. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятия АПК/З.Х. Безирова, З.Ш. Князева, М.Р. Маргушев// Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития. Материалы III Международной научно-практической конференции в рамках V юбилейного Московского академического экономического форума МАЭФ-2023 «Мировые тренды экономического развития: роль и место России». Нальчик, 2023. С. 15-18.

2. Бекаров Г.А., Бекаров Ж.И. Особенности тенденций структурных преобразований АПК России // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Б.Х. Жерукова: Продовольственная безопасность и устойчивое сельское развитие: глобальные, национальные и региональные аспекты: Нальчик: КБГАУ им. В.М.Кокова, 2015. С.63-54.

3. Иванова З.М., Кудиев А.А., Кумахов Т.Т. Экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия и его влияние на продовольственную безопасность // В сборнике: Развитие современной аграрной науки: актуальные вопросы, достижения и инновации. Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Петра Григорьевича Лучкова. Нальчик, 2024. С. 235-238.

4. Кудиева А.К., Кудиева А.К., Долова А.А., Яицкая Е.А. Тенденции формирования современной агропродовольственной политики России В сборнике: Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия. Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова. Нальчик, 2022. С. 218-221..

5. Хочуева З.М., Иванова З.М. Концепция конкурентоспособности агропродовольственной продукции на внутреннем рынке КБР: Монография. Нальчик, 2020.

ВЛИЯНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ НА СОВРЕМЕННУЮ ЭКОНОМИКУ

Шокумова Р.Е.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: rameta77777@mail.ru

Тохов И.Х.;

студент 1 курса направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: imrantohov7@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается влияние нейросетей на различные секторы: финансовый, производственный и здравоохранение, создавая новые возможности для роста и оптимизации процессов, где технологии и инновации играют важную роль в создании эффективной, устойчивой и конкурентоспособной экономики для преодоления всех вызовов, связанных с цифровизацией.

Ключевые слова: цифровизация, нейросеть, бизнес процессы, инновации, искусственный интеллект, конкурентоспособная экономика.

THE IMPACT OF NEURAL NETWORKS ON THE MODERN ECONOMY

Shokumova R.E.;

Associate Professor of the Department "Economics", Ph.D., Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: rameta77777@mail.ru

Tokhov I.Kh.;

1st year student of the training direction
“State and municipal administration” of FSBEI in
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: imrantohov7@gmail.com

Annotation. The article considers the influence of neural networks on various sectors: financial, industrial and healthcare, creating new opportunities for the growth and optimization of processes, where technology and innovation play an important role in creating an effective, stable and competitive economy to overcome all challenges related to digitalization.

Keywords: digitalization, neural network, business processes, innovation, artificial intelligence, competitive economy.

Цифровизация экономики становится основным трендом современности, непрерывно трансформируя все сферы деятельности. Применение нейросетей в этом процессе играет ключевую роль, поскольку они обладают способностью обрабатывать и анализировать большие объемы данных, что значительно увеличивает эффективность и скорость принятия решений в бизнесе.

Нейросети представляют собой сложные вычислительные модели, вдохновленные архитектурой человеческого мозга, и способны обучаться на основе массивов данных, извлекая из них значимую информацию и делая предсказания.

В настоящее время существуют следующие основные виды нейронных сетей, которые классифицируются по типу обрабатываемого и генерируемого контента:

- создают текстовый фрагмент на основе запроса: ChatGPT, InterKit, Smodin, Автопоэт от Яндекса, Балабоба;
- генерируют изображение по текстовому описанию: DALL-E, Midjourney; – обрабатывают фотографии: Lensa, Colorize, Let's Enhance;
- рисуют иллюстрации по наброску: GauGAN, AutoDraw.

К основным преимуществам нейросетей можно отнести широкий спектр их возможностей, ориентацию на постоянное обучение и развитие, а также простоту в использовании. Кроме того, нейронные сети способны довольно эффективно решать задачи, опираясь на неполную или противоречивую информацию, распознавать образы в условиях сильных помех и искажений [1].

Эти системы уже давно стали неотъемлемой частью нашего мира, реагируя на потребности различных отраслей. Основные типы нейросетей включают полносвязные нейросети, которые используются для решения задач классификации и регрессии; сверточные нейросети, прежде всего применяемые в области обработки изображений и компьютерного зрения; и рекуррентные нейросети, специализированные на работе с последовательными данными, такими как временные ряды и текст.

Основные направления, с которыми может быть связана трансформация экономики и бизнеса под влиянием развития нейросетей, это:

- рост инвестиций в технологии искусственного интеллекта;
- исчезновение или модификация некоторых профессий и появление новых;
- создание новых продуктов и новых рынков;
- модернизация управленческих функций;
- повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции;
- увеличение продаж за счет использования CRM-систем, интегрированных с ИИ;
- модернизация института интеллектуальной собственности;
- изменение форм и методов подготовки кадров.

Применения нейросетей в реальной жизни и их влияние на финансовый сектор трудно переоценить.

Финансовые учреждения извлекают выгоду из возможностей нейросетей для прогнозирования динамики финансовых рынков, оценки кредитоспособности клиентов, выявления мошеннических схем и автоматизации торговых операций. Используя эти технологии, компании могут принимать более обоснованные инвестиционные решения и улучшать безопасность транзакций, что приводит к повышению эффективности всего сектора.

В производстве нейросети тоже нашли широкое применение. Они помогают оптимизировать производственные процессы, предсказывая возможные поломки оборудования и автоматизируя контроль качества. Это не только увеличивает общую производительность, но и значительно снижает затраты, что делает производство более конкурентоспособным на глобальном рынке.

В связи с этим, рассмотрим структуру внутренних затрат организаций на создание и использование цифровых технологий на рисунке 1.

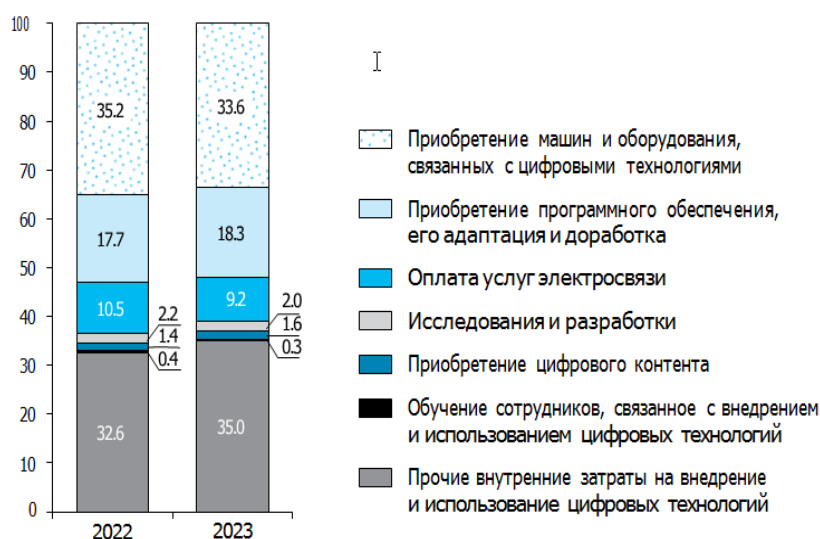

Рисунок 1– Структура внутренних затрат организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними товаров и услуг, в % к итогу [2]

Исходя из рисунка 1, мы видим что в 2023 году затраты на приобретение машин и оборудования, связанных с цифровыми технологиями составила 33,6%. Приобретение программного обеспечения в 2023 году составила 18,3%, против 17,7% в 2022 году. Наибольшую долю в структуре занимают прочие внутренние затраты на внедрение и использование цифровых технологий в 2022 году они занимали 32,6% и в 2023 году их доля увеличилась на 2,4% и составили 35,0%

Около 95 процентов отечественных компаний к 2030 году будут использовать в своей работе нейросети. Бизнес уже подстраивается под новые тренды и вкладывается в продукты, использующие искусственный интеллект (ИИ). В России принята национальная стратегия ИИ, которая поможет предпринимателям справиться с грядущими экономическими вызовами, а стране в целом - уверенно двигаться по пути устойчивого развития.

Мир искусственного интеллекта развивается стремительными темпами, и те компании, которые научатся эффективно интегрировать нейросети в свои бизнес-процессы сегодня, получают значительное конкурентное преимущество завтра. Нейросети – это не замена человеческому интеллекту, а мощный инструмент его усиления. При правильном подходе к внедрению искусственного интеллекта компания сможет сосредоточиться на стратегических задачах, требующих творческого мышления и глубокого опыта, передав рутинные операции технологиям.

Эффективность, достигаемая с помощью нейросетей, позволяет предприятиям адаптироваться к изменениям спроса и повышает их устойчивость.

В здравоохранении использование нейросетей открывает новые горизонты в диагностике и лечении заболеваний. Они помогают врачам анализировать медицинские изображения, предлагать индивидуализированные планы лечения и выявлять болезни на ранних стадиях. Это, в свою очередь, способствует улучшению качества медицинской помощи и снижению вероятности ошибок в диагнозах. Нейросети ведут к более точным и эффективным медицинским решениям, что имеет значительное значение для здоровья населения в целом.

Таким образом, влияние нейросетей на экономику становится всё более очевидным. Они не только повышают производительность и оптимизируют бизнес-процессы, но и открывают новые возможности для развития в различных отраслях, становясь важным элементом современного экономического ландшафта.

«Нейростат»-виртуальная станция по изучению нейросетей и составлению статистики при IT-компании «Яндекс». «Нейростат» провел исследование на тему популярности нейросетей в современной России. По данным исследования интерес к нейросетям с января 2023 года резко возрос: среди ста тысяч человек по результатам выборки были избраны две тысячи респондентов человек, из которых 82% слышали о возможностях нейросетей в плане генерации текста. Из этой доли опрошенных 33% пользуются возможностями нейросетей генерировать текст. 77% опрошенных в курсе о функционале нейронных сетей по генерации изображений, а 28% даже пользуются предоставляемыми нейросетями инструментами в данной сфере. Почти 70 % тех, кто когда-либо пользовался текстовыми функциями нейросетей, рассматривают их как инструмент для решения практических задач и только 21 % — как средство развлечения. Картинки примерно одинаково часто генерируют для дела и для развлечений.

Эксперты сходятся во мнении, что глобальный рынок ИИ к 2030 г. достигнет оборота в 1,6–1,8 трлн. долларов при ежегодном темпе роста около 38 % [3].

По оценкам экспертов из АНО ЦЭ [4]., в 2025 году будут доминировать следующие тенденции:

Осознанное применение ИИ. Накопленный опыт внедрения ИИ, с учетом его потенциала, ограничений и рисков, ведет к более взвешенному подходу. Решения о внедрении принимаются на основе сопоставления затрат и выгод, а также понимания, что ИИ не всегда является оптимальным решением, и альтернативные цифровые инструменты могут обеспечить сопоставимый результат с меньшими издержками.

Практическое использование генеративного ИИ. После появления модели GPT-3 от Open AI в 2020 году, началось активное развитие генеративных моделей. Однако, несмотря на конкуренцию разработчиков в создании базовых моделей, продуктовый потенциал технологии остается не полностью раскрытым. Перспективы развития видятся в создании прикладных решений, которые интегрируют генеративный ИИ в существующие инструменты, повышая их эффективность.

Энергетическое влияние ИТ-инноваций. Развитие технологий приводит к увеличению потребления электроэнергии. Рост потребления энергии центрами обработки данных в связи с развитием ИИ является ярким примером. Крупные технологические компании, ищут источники электроэнергии в атомной энергетике. В России уже есть примеры питания дата-центров от АЭС.

Либерализация оборота данных. Снятие барьеров для обмена данными является ключевым элементом национальной программы "Экономика данных", стартовой в 2025 году. Свободный обмен данными необходим для развития экономики данных.

Комплексная защита данных. Для безопасной работы с данными необходим комплексный подход к их защите, включая использование технологий защищенной обработки. Важно также формирование культуры ответственного отношения к данным, повышение киберграмотности, тестирование на уязвимости, соблюдение законодательства и стандартов.

Постквантовая криптография. Развитие квантовых технологий создает новые угрозы для информационной безопасности. Разрабатываются квантово-устойчивые алгоритмы шифрования.

Космос как коммерческая среда. Космос становится важной частью глобальной инфраструктуры. Участие частных компаний в запусках спутников стимулирует развитие космического рынка.

Новый взгляд на импортозамещение. Важной целью является переход большинства российских организаций на отечественное ПО. Однако, не все российские решения отвечают требованиям заказчиков, а также существует проблема разрозненности проектов.

Тенденции, связанные с внедрением нейросетей, указывают на то, что компании, которые активно интегрируют эти технологии в свою деятельность, получают конкурентные преимущества, улучшая качество своих услуг и продуктов. В то же время, с увеличением использования нейросетей возникают определенные вызовы, такие как необходимость обеспечения безопасности данных, этические вопросы и необходимость в подготовке специалистов для работы с новыми технологиями.

Таким образом, нейросети не только способствуют ускорению цифровизации экономики, но и формируют новое видение будущего, в котором технологии и инновации будут играть главную роль в создании эффективной, устойчивой и конкурентоспособной экономики. Эффективное использование нейросетей обостряет необходимость постоянного мониторинга и адаптации к меняющимся условиям, подчеркивая важность внедрения гибких стратегий и открытости к инновациям для успешного преодоления всех вызовов, связанных с цифровизацией.

Литература:

1. Егорычев Д. Н., Егорычев А. Д. Направления влияния нейросетей на экономику, бизнес и образование // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 25—33. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-25-33> EDN: CWAITF.
2. Цифровая экономика: 2025: краткий статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, Ц75 К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 120 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-7598-3025-2 (в обл.).
3. ИИ – очередной хайп или реальный двигатель прогресса? [Электронный ресурс] //Финам: [инвестиционный холдинг]. 14.04.2023. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/ii-ocherednoy-khayp-ili-realnyydvigatel-progressa-20230414-1603/>(дата обращения: 02.05.2025).
4. АНО ЦЭ представила цифро-тренды на 2025 год – Режим доступа: <https://deconomy.ru/news/ano-cje-predstavila-cifro-trendy-na-2025-god/> (дата обращения: 02.05.2025).

СЕКЦИЯ 3

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СБАЛАНСИРОВАННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

УДК 338.2

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Багова Д.М.;

доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: bagova-djulia07@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются региональные особенности управления устойчивым развитием сельских территорий Кабардино-Балкарской Республики. Исследуются факторы и проблемы, определяющие современный уровень развития сельских территорий в регионе. Анализируются направления регулирования комплексного развития сельских территорий и способы их финансирования. Определяются стратегические мероприятия по повышению социально-экономической устойчивости сельских территорий в регионе.

Ключевые слова: регион, сельские территории, качество жизни, социальная инфраструктура, управление устойчивым развитием.

REGIONAL ASPECTS OF MANAGEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

Bagova D.M.;

Associate Professor of the Department of Management,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: bagova-djulia07@mail.ru

Annotation. The article considers the regional peculiarities of sustainable rural development management in the Kabardino-Balkarian Republic. The factors and problems determining the current level of rural development in the region are studied. The directions of regulation of integrated development of rural territories and ways of their financing are analysed. The article defines strategic measures to improve the socio-economic sustainability of rural territories in the region.

Keywords: region, rural areas, quality of life, social infrastructure, sustainable development management.

Сельские территории являются важной социально-экономической системой, оказывающей огромное влияние на развитие регионов. В связи с этим решение проблем развития сельских территорий и повышения качества жизни сельского населения имеет стратегическую значимость.

Уровень социально-экономического развития сельских территорий регионов России неоднороден, отмечается неравномерность распределения трудовых, финансовых, производственных и природных ресурсов, что зависит от множества факторов.

Так, на уровень развития сельских территорий оказывают влияние следующие основные группы факторов: социальные (качество жизни сельского населения), экологические (рациональное использование природных ресурсов), организационно-экономические (финансово-бюджетная политика), институциональные (эффективное управление сельскими территориями).

Социальные факторы подразделяются на внутренние и внешние, которые могут оказывать прямое и косвенное влияние на развитие сельских территорий. К факторам прямого воздействия на сельские территории можно отнести, например, состояние инфраструктуры, демографическую ситуацию, политику в области государственного регулирования и т. д. В качестве примеров факторов косвенного влияния можно привести географическое расположение региона, политическую ситуацию в стране, особенности развития сельской местности, уровень научно-технического потенциала [5, с. 49].

Под воздействием комплекса факторов происходят позитивные и негативные изменения в социально-экономическом развитии сельских территорий регионов России. Негативное влияние этих факторов приводит к возникновению проблем развития сельских территорий:

- ухудшение демографической ситуации и снижение качества жизни, проявляющиеся в сокращении численности населения во многих районах, значительной миграционной подвижности, отрицательной динамике естественного движения, изменении состава населения;
- нарастание разрыва в качестве жизни сельского и городского населения, сокращение не только числа сельских жителей, но и качественной их структуры;
- низкий уровень доходов и высокий уровень безработицы на селе, удовлетворительное состояние инфраструктуры сельских территорий, требующие создания достойных условий жизнедеятельности, повышения уровня и качества жизни сельского населения [1, с. 323].

Решение проблем развития сельских территорий должно носить комплексный характер, что требует от региональных и федеральных органов власти значительной поддержки в социальной сфере.

Для Кабардино-Балкарской Республики характерна высокая доля сельского населения – около 48 % от общей численности населения. В составе республики 172 сельских населенных пункта.

Законодательным актом, определяющим направления развития сельских территорий в республике, является Государственная программа КБР «Комплексное развитие сельских территорий Кабардино-Балкарской Республики», реализация которой предусмотрена в период с 2020 по 2025 годы. Объем бюджетных ассигнований на реализацию государственной программы составляет 2977186,44 тыс. руб.

Основными целями Программы комплексного развития сельских территорий в республике являются: стабилизация численности сельского населения; повышение уровня благосостояния и уровня занятости сельского населения; ускоренное развитие социальной, инженерной, коммунальной инфраструктуры на сельских территориях; повышение социальной ответственности бизнеса путем его привлечения к реализации социально значимых проектов.

В государственной программе предусмотрено решение следующих стратегических задач: сокращение разрыва между условиями проживания в городских и сельских территориях; расширение социально-экономических и трудовых связей села с городом; обеспечение экологически безопасных условий жизнедеятельности в сельских населенных пунктах; сохранение и наращивание человеческого, культурного и природного потенциала сельских территорий; повышение привлекательности жизни в сельской местности.

По прогнозным оценкам реализация мероприятий Программы позволит обеспечить к 2025 г. достижение следующих результатов:

- сохранение доли сельского населения в общей численности населения Кабардино-Балкарской Республики на уровне не менее 48,1 %;

- достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 96,2 %;
- повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до 74,2 %.

В рамках комплексной программы развития сельских территорий за 2020-2023 гг. проведена огромная работа, в частности: строительство и реконструкция объектов водоснабжения и газоснабжения; строительство и капитальный ремонт объектов здравоохранения, образования, культуры и спорта; реконструкция автодорог общего пользования и сельских дорог, автомобильных мостов; строительство жилых домов с целью улучшения жилищных условий населения; строительство канализационных очистных сооружений; реконструкция уличного освещения и т. д.

В 2024 г. в Кабардино-Балкарской Республике продолжалась реализация мероприятий в рамках государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Кабардино-Балкарской Республики» по трем направлениям: «Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домохозяйств», «Современный облик сельских территорий», «Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях».

В рамках реализации указанных подпрограмм в республике в 2024 г. проведен ряд социальных мероприятий:

- в г. п. Тырныауз – модернизация четырех водопроводных сетей протяженностью 7,1 км; капитальный ремонт здания дошкольного отделения школы-лицея, спортивной школы олимпийского резерва и центра развития творчества детей и юношества;
- в с. п. Эльбрус – строительство малобюджетного спортивного комплекса и Дома культуры на 300 мест;
- в с. п. Шалушка – строительство универсального спортивного комплекса и футбольного поля;
- в с. п. Псыхурей – строительство Дома культуры, реконструкция дорог.

На реализацию данных мероприятий направлено 385,04 млн. руб., причем все средства освоены полностью (в том числе из федерального бюджета - 381,184 млн. руб., средства республиканского бюджета – 3,850 млн. руб.). Следует отметить такую положительную тенденцию, как ежегодное увеличение финансирования развития сельских территорий республики.

Несмотря на позитивные изменения, обусловленные реализацией Программы, отмечаются медленные темпы социального развития сельских территорий, проявляющиеся в сокращении занятости сельских жителей при слабом развитии альтернативных видов деятельности, снижении производительности сельскохозяйственного труда, износе материально-технической базы учреждений здравоохранения и образования, недостаточном развитии физической культуры и спорта и др.

При разработке стратегии устойчивого развития региона необходимо уделять особое внимание социальному блоку. Характерными чертами социальной направленности стратегии развития региона будут: ориентированность на население; создание современной инфраструктуры; формирование трудового потенциала региона [2, с. 75].

В рамках разработки стратегии развития региона важно уделять особое внимание проблемам устойчивого развития на муниципальном уровне, поскольку в них сконцентрированы реальные производительные силы сельских территорий. Такой подход обуславливает существенные возможности влияния на основные социально-экономические процессы и позитивные изменения в развитии сельских поселений региона [3, с. 1470].

Создание необходимых условий перехода сельских территорий республики на режим устойчивого социально-экономического развития предполагает разработку стратегии на основе использования сравнительных преимуществ сельской местности, поиска точек роста, поддержки приоритетных направлений развития муниципальных образований.

Так, в муниципальных районах республики с относительно благоприятными условиями развития сельской местности необходимо использовать набор универсальных мер, направ-

ленных на развитие сельской экономики и повышение уровня жизни сельского населения: диверсификация сельской экономики, расширение сфер занятости, развитие социальной инфраструктуры, совершенствование финансовой системы, развитие сельской кооперации.

В районах со средним потенциалом развития, с относительно благоприятными условиями для ведения сельского хозяйства рекомендуются следующие направления: поддержка высокопродуктивного сельского хозяйства для обеспечения жителей республики и соседних регионов сельскохозяйственными продуктами; сохранение и восстановление природных и аграрных ландшафтов; развитие экологически ориентированного сельского хозяйства; содействие миграции населения в сельскую местность; поддержка проектов в области развития социальной инфраструктуры.

Для муниципальных районов с существенными проблемами социально-экономического развития сельской местности необходима реализация комплекса мер, в частности: специальная демографическая политика; оказание дополнительной поддержки социально незащищенным семьям; ускоренное развитие социальной и инженерно-бытовой инфраструктуры; облегчение доступа к кредитам сельского населения.

На современном этапе местное самоуправление отвечает за деятельность ЖКХ, учреждений образования, культуры и спорта, социальной защиты населения. Кроме того, они функционально ответственны за решение проблем занятости, общественной безопасности и других вопросов в области обеспечения устойчивого развития сельской местности. Следовательно, развитие территориально-пространственного образования является важной проблемой экономического управления и планирования [4, с. 265].

Острота социально-экономических проблем, имеющих глобальный, национальный и региональный характер, требует принятия комплекса мер, направленных на повышение устойчивости сельских территорий Кабардино-Балкарской Республики:

- повышение качества жизни сельского населения и снижение уровня социального неравенства;
- снижение уровня безработицы и оттока трудоспособного населения в другие регионы и страны;
- развитие систем здравоохранения, образования, культуры и обслуживания сельских жителей;
- создание благоприятных условий для проживания и работы населения в сельской местности;
- мониторинг и предотвращение социальных рисков и проблем (обострение проблем занятости, снижение качества человеческого капитала).

Таким образом, обеспечение развития сельских территорий региона требует принятия и реализации стратегических управленческих решений, направленных на устойчивое социально-экономическое развитие территории, достижение и поддержание экономического роста, повышение качества жизни сельского населения. При этом система управления устойчивым развитием сельских территорий должна быть эффективной, что предполагает ее оперативность и надежность, высокое качество стратегических решений в данной области.

Литература:

1. Багова Д. М., Бицуева М. Г., Кунашева З. А. Проблемы и механизмы развития сельских территорий в регионе // Развитие экономики и менеджмента в современном мире: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Воронеж: Инновационный центр развития образования и науки, 2014. С. 323-325.
2. Кунашева З. А., Баккуев Э. С. Императивы стратегии сбалансированного агроэкономического развития региона // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Нальчик: ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, 2021. С. 73-76.

3. Тихий В. И., Иванов С. С. Обеспечение устойчивого социально-экономического развития сельских территорий региона // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 8. С. 1467-1480.

4. Чажаев М. И., Бицueva М. Г. Некоторые сценарии нейтрализации структурных диспропорций территориально-экономического потенциала депрессивных муниципальных образований // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 31 (5). С. 263-267.

5. Шарапова В. М., Шарапова Н. В., Шарапов Ю. В. Социальные факторы, сдерживающие развитие сельских территорий // Международный сельскохозяйственный журнал. 2020. Т. 63. № 6 (378). С. 49-52.

УДК 330.332

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ РЕОРГАНИЗАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Баккуев Э.С.;

профессор кафедры «Управление», д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: bakkuev@mail.ru

Сарбашева Е.М.;

доцент кафедры «Управление», к.э.н. доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: sarbasheva.e@gmail.com

Аннотация. За прошедшие годы российское сельское хозяйство и агропромышленный комплекс претерпели значительные трансформации. Наша страна превратилась в крупного экспортера зерновых культур, задающего тон на мировом рынке пшеницы. Отмечаются положительные сдвиги в птицеводстве, свиноводстве, овощеводстве и садоводстве. Российская продукция минеральных удобрений уверенно удерживает ведущие позиции на международной арене, причем по отдельным позициям мы обладаем абсолютным превосходством. Учитывая масштаб достигнутых успехов в сельскохозяйственном секторе, закономерно задать вопрос: имеем ли мы дело с радикальной сельскохозяйственной революцией или же речь идет о поступательном прогрессе? Именно этому аспекту посвящается данное исследование.

Ключевые слова: сельское хозяйство России, динамика, устойчивые и виртуальные тенденции, аграрные революции и аграрный прогресс, новая организационная модель.

CONTEMPORARY RUSSIAN REORGANIZATION OF INSTITUTIONAL STRUCTURES OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE ECONOMY

Bakkuev E.S.;

Professor of the Department "Management",
Doctor of Economics, Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: bakkuev@mail.ru

Sarbasheva E.M.;

Associate Professor of the Department of "Management",
Ph.D., Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: sarbasheva.e@gmail.com

Annotation. Over the past years, Russian agriculture and the agro-industrial complex have undergone significant transformations. Our country has become a major exporter of grain crops, setting the tone in the

world wheat market. Positive changes are noted in poultry farming, pig farming, vegetable growing and horticulture. Russian mineral fertilizer products confidently hold leading positions in the international arena, and in some areas we have absolute superiority. Given the scale of the successes achieved in the agricultural sector, it is natural to ask the question: are we dealing with a radical agricultural revolution or are we talking about progressive progress? This is the aspect to which this study is devoted.

Keywords: Russian agriculture, dynamics, sustainable and virtual trends, agricultural revolutions and agricultural progress, new organizational model.

В странах с высокоразвитой экономикой ключевое значение имеет сельскохозяйственный сектор вместе со смежными отраслями, формирующими агропромышленный комплекс. Его важность для национальной и общественной жизни обусловлена не только потреблением продукции других секторов экономики (добывающей, обрабатывающей промышленности и сферы услуг), но и поставками собственной продукции этим секторам. Таким образом, аграрный сектор тесно переплетён с различными отраслями народного хозяйства посредством множества технологических, организационных и иных взаимосвязей.

Помимо других отраслей национальной экономики, предприятия аграрного комплекса играют важную роль в поддержании независимости и безопасности государства [1 с.266]. Это обусловлено не только производством продуктов питания непосредственно сельским хозяйством, обеспечивающим продовольственную безопасность населения, но и разработкой и внедрением новых технологий, инфраструктуры, которые оказывают прямое или косвенное воздействие на общественную и государственную безопасность, включая качество и доступность питания согласно медицинским нормам. Обеспечить продовольственную независимость исключительно за счёт импорта крайне сложно или невозможно. Именно поэтому ведущие мировые державы вкладывают значительные средства в развитие собственного сельского хозяйства, внедряют инновационные технологии, обеспечивают отрасль современным оборудованием и защищают её административными и законодательными мерами. Однако наличие базовых ресурсов, таких как земля и рабочая сила, хотя и необходимы, сами по себе недостаточны для полноценного функционирования аграрного сектора, способствующего защите суверенитета и обеспечению безопасности государства. Для эффективного выполнения своей роли сельское хозяйство должно основываться на современных технологиях, а также иметь соответствующие коммуникации производственного, организационного и коммерческого характера [4 с.264]. Ключевое значение имеют именно высокий технико-технологический уровень развития данной отрасли.

Теоретической основой исследования стали концепции аграрного прогресса, сформулированные ведущими представителями экономической и социологической науки и адаптированные применительно к изучению аграрной истории автором. Учитывая специфику проводимого анализа, важно определить ключевые термины и подходы.

Под *аграрной революцией* подразумевается внезапное, радикальное преобразование ключевых компонентов производственной системы сельского хозяйства, которое ведет к значительному увеличению объёмов выпуска сельхозпродукции благодаря повышению урожайности и производительности. Такое определение предполагает следующие характеристики аграрной революции:

- резкое изменение одного или нескольких основных элементов аграрной системы, вызывающее кардинальные перемены остальных компонентов и формирование нового целостного комплекса;
- эти преобразования инициируют дальнейшие трансформации, однако базовые элементы меняются независимо друг от друга и не обязательно коррелируют между собой;
- итогом изменений становится рост итоговых показателей производства сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, аграрная революция – это резкое качественное изменение в одном или нескольких базовых факторах сельскохозяйственного производства, приводящее к значи-

тельному увеличению объемов продукции за счет повышения урожайности и продуктивности, а не за счет расширения обрабатываемых земель [5 с.160]. Земля рассматривается как консервативный фактор, в отличие от динамичных факторов труда и капитала.

Это значит, что в сельскохозяйственном производстве понятие «земля» главным образом определяется изменениями уровня плодородия почвы. То есть земля – это фактически сама почва и её плодородность. Однако преобразования в данном факторе возможны также благодаря мероприятиям, направленным на повышение качества земли: внедрению рациональных схем севооборотов, орошению земель, мелиоративным работам, внесению удобрений и другим подобным действиям. Именно такие процессы стали движущими силами английской аграрной революции, где ключевым фактором стало внедрение новых систем земледелия, таких как трехпольная система, дополненная мелиорацией и использованием удобрений. Несмотря на некоторое совершенствование сельскохозяйственной техники, например улучшение конструкции плугов, оно было менее значительным по сравнению с влиянием улучшения структуры земельных угодий.

Важно отметить, что даже серьезные изменения вроде климатических сдвигов сами по себе не обязательно ведут к коренным преобразованиям в аграрной сфере. Они могут повлиять лишь на отдельные компоненты системы, не меняя её фундаментально [6 с.257]. Аналогично дело обстоит с мутациями, новыми видами растений и животных, открытием ранее неизвестных территорий или развитием коммуникаций.

Под аграрным прогрессом понимается поступательное движение вперед в определенной части сельскохозяйственного производства или выпуске конкретного вида продукции. Этот прогресс характеризуется ясной обусловленностью, поскольку легко установить область, период и стимулы произошедших перемен [7 с.84]. Аграрный прогресс обладает тремя особенностями: он ограничен рамками конкретных отраслей и секторов сельского хозяйства, имеет конкретные предпосылки и пространственно-временные рамки возникновения, часто носит накопительный характер, проявляясь как серия небольших последовательных изменений, затрагивая смежные с сельским хозяйством сферы. Именно поэтому прогресс редко бывает внезапным, скорее он развивается медленно и плавно, почти эволюционным путём. Его можно представить как серию маленьких шагов, которые постепенно распространяются на остальные элементы системы. В противоположность этому революция наступает внезапно и кардинально меняет ситуацию сразу и повсеместно.

Однако со временем смысл вопроса меняется. Так, на начальном этапе речь шла о повышении общего объёма продукции главным образом за счёт расширения пахотных угодий, вследствие чего развивались инструменты и техника, позволяющие осваивать дополнительные земли. Постепенно акцент сместился от экстенсивного расширения полей к сокращению их площади, что привело к появлению принципиально иных методов выращивания продуктов – от гидропонных ферм до биотехнологических реакторов. Такие качественные сдвиги носят глубокий, экзистенциальный характер и представляют собой ментальную революцию, хотя формируются они постепенно, через усовершенствование техники, технологий, организационных моделей и способов общения.

Таким образом, мы видим две ключевые особенности аграрных революций (для аграрного прогресса характеристик значительно больше):

- первая особенность состоит в том, что революционные изменения в технике, технологиях и мировоззрении находят своё отражение и в производстве пищи. Получается, что аграрная революция выступает частью общей технической, технологической и социальной эволюции;

- вторая особенность заключается в том, что аграрная революция способна вызывать революции технического, технологического, ментального и социального порядка самостоятельно, независимо от других отраслей. Её роль в данном случае не сводится к трансляции собственных достижений в другие сферы, а выражается в освобождении человеческого ресурса, энергии и сознания от первичных нужд выживания («добывания хлеба») для концентрации усилий на развитии техники, культуры;

- третья важная тенденция – усиление доли сельскохозяйственных организаций и крестьянско-фермерских хозяйств (до 60% и почти 16% соответственно), в то время как участие личных подсобных хозяйств снижается. Можно сделать вывод, что структура сельского хозяйства стала более организованной и крупной, следовательно, наблюдается укрупнение хозяйствующих субъектов.

Проведённый анализ позволил сделать ряд заключений. Во-первых, начиная со второй половины последнего десятилетия наблюдается постоянный рост валовой продукции сельского хозяйства России (ВПСХ). Характерно, что этот рост нарастает, то есть каждая следующая фаза приносит большее увеличение ВПСХ по сравнению с предыдущей. Таким образом, фиксируется стабильно увеличивающийся коэффициент прироста. Такая динамика напоминает аграрные революции прошлых веков, такие как английская XVIII века, нидерландская и испанская предыдущих эпох, французская, бельгийская, германская, польская последующих времен и русская XIX века [9 с.46]. Их сходство обусловлено общим признаком – быстрым ростом производства сельскохозяйственной продукции, особенно в растениеводстве. Подобные аграрные перевороты следовали определённому алгоритму, выражавшемуся в значительном увеличении объёмов сельскохозяйственной продукции (преимущественно продовольствия и сырья). Однако считать нынешнюю динамику классическим примером аграрной революции преждевременно, так как исключительно по одному показателю судить трудно. Ведь подобный скачок в аграрном производстве наблюдался и раньше, например, в Советском Союзе в 1950-е годы («освоение целины»), когда резкое увеличение сельскохозяйственной продукции было связано с вовлечением в оборот обширных неиспользуемых земельных массивов. Похожие примеры можно обнаружить и в истории других стран.

Возникает закономерный вопрос: насколько устойчивы обнаруженные зависимости между этими факторами и ростом ВПСХ? Анализ показал значительную неоднородность как самих факторов, так и их устойчивости [8 с.63]. После исключения взаимозависимых переменных выяснилось, что многие факторы зависят друг от друга, формируя таким образом «запутанность» взаимодействий. Предварительные исследования подтвердили наличие сложной системы связей между ними, что потребует дальнейших исследований для выявления независимых влияний. Вместе с тем существуют самостоятельные факторы, предположительно определяющие основную динамику. Исключив конъюнктурные факторы (такие как цены и логистика, влияние которых изучено отдельно), ключевыми остаются сельскохозяйственные угодья и применение минеральных удобрений. Другие показатели, например доступность воды, демонстрируют обратную зависимость, а погодные условия по своей природе нестабильны.

Наконец, третий вывод: несмотря на активный рост ВПСХ, он не сопровождается пропорциональным увеличением технической и технологической оснащённости сельского хозяйства. Данный феномен выглядит противоречиво и заслуживает отдельного внимания.

Литература:

1. Алибий Ф.М., Баккуев Э.С. Контуры новой «зеленой революции» и перспективы сельского хозяйства России // Экономика и предпринимательство. № 5. 2022. С.266-271
2. Аллен Р. Британская промышленная революция в глобальной картине мира. М.: Издательство Института Гайдара, 2014. 448 с.
3. Андреева Н. Сельское хозяйство Западных стран на постиндустриальном этапе развития // МЭМО. 2009. №7. С.91-96
4. Багова Д.М. Условия и факторы эффективности управления инновационной деятельностью предприятий АПК // Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты: Материалы III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Ч. 2. Нальчик: Кабардино-Балкарский ГАУ, 2023. С. 264-267.
5. Бицуева М.Г. Некоторые аспекты повышения качества управления факторами производства. В сборнике: Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития. Материалы III Международной научно-

практической конференции в рамках V юбилейного Московского академического экономического форума МАЭФ-2023 «Мировые тренды экономического развития: роль и место России». Нальчик, 2023. С. 160-163.

6. Буздова А.З., Баккуева Ф.М. Продовольственная безопасность в системе национальной безопасности // Сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность: материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ, КБР, Республики Адыгея, профессора Б.Х. Фиапшева. Нальчик: Кабардино-Балкарский ГАУ, 2021. С.257-259.

7. Кокова Э.Р., Кунижева Л.Х. Управление агроэкономическим развитием регионов в условиях инновационной модернизации. В сборнике: Национальные приоритеты и безопасность. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. 2020. С. 82-85.

8. Рахаев Х.М. Организационно-институциональная реформа в аграрной экономике и перспективы сельского хозяйства. Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия: Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики В.М. Кокова. – 2024. С. 63-66

9. Рахаев Х.М., Баккуев Э.С., Энеева М.Н., Иванова З.М. Оптимизация соотношения между базисными факторами «земля-труд-капитал» для дальнейшего развития сельского хозяйства России // АПК: Экономика, управление. – 2024. – № 5. – С. 46-61.

10. Рахаев Х.М., Баккуев, Э.С., Гятов А.В. Как влияла цена производителей сельскохозяйственной продукции на динамику роста в сельском хозяйстве Кабардино-Балкарии // АПК: Экономика, управление. 2022. № 2. С. 48-56.

УДК 330.332

СТРАТЕГИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Баккуев Э.С.;

профессор кафедры «Управление», д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: bakkuev@mail.ru

Сарбашева Е.М.;

доцент кафедры «Управление», к.э.н. доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: sarbasheva.e@gmail.com

Нагоев М.А.;

студент 4 курса направление подготовки
«Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: nagoev@mail.ru

Аннотация. Государственное вмешательство в аграрную отрасль негативно сказывается на эффективности деятельности агропромышленного комплекса, затрудняя достижение поставленных стратегических и тактических целей. Это требует комплексного подхода к решению вопросов стратегического развития сельского хозяйства и сельских территорий, разработки региональной агропродовольственной политики с учётом существующих тенденций и новых рисков. Эффективность сельскохозяйственного производства достигается благодаря грамотному регулированию со стороны как федерального центра, так и региональных властей.

Ключевые слова: национальное хозяйство, инвестиций, модернизация производства, импортозамещение, региональные системы, региональный АПК, научные подходы.

STRATEGY FOR IMPROVING KEY DIRECTIONS OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE KABARDINO-BALKAR REPUBLIC

Bakkuev E.S.;

Professor of the Department "Management", Doctor of Economics, Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: bakkuev@mail.ru

Sarbasheva E.M.;

Associate Professor of the Department of "Management",
Ph.D., Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: sarbasheva.e@gmail.com

Nagoev M.A.;

4th year student, major
"State and Municipal Administration"
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: nagoev@mail.ru

Annotation. Government intervention in the agricultural sector has a negative impact on the efficiency of the agro-industrial complex, making it difficult to achieve the set strategic and tactical goals. This requires a comprehensive approach to addressing issues of strategic development of agriculture and rural areas, developing regional agro-food policy taking into account existing trends and new risks. The efficiency of agricultural production is achieved through competent regulation by both the federal center and regional authorities.

Keywords: national economy, investments, production modernization, import substitution, regional systems, regional agro-industrial complex, scientific approaches.

Регионы с развитым аграрным сектором, такие как Кабардино-Балкарская Республика, нуждаются в усиленной государственной поддержке для эффективного использования своего потенциала - выгодного географического расположения, благоприятных климатических факторов, природных богатств и трудовых ресурсов села. Причина заключается в том, что именно такие регионы обладают большими возможностями для сохранения позитивных тенденций и целенаправленно расходовать государственные ресурсы на долгосрочное развитие агропромышленного комплекса.

Стратегическое направление развития ключевых отраслей агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарской Республики базируется на итогах периода 2014–2020 годов, текущих реалиях и преобладающих тенденциях в аграрной экономике региона. Если сохранится положительная динамика, то к 2025 году относительно показателей 2021 года планируется достичь следующих результатов:

- рост объемов производства сельскохозяйственной продукции всеми категориями хозяйств составит 26,2%, выпуск продовольственных товаров увеличится на 11,8%;

- значительное увеличение выпуска важнейших видов продукции: зерновых культур - до 1560 тысяч тонн, картофеля - до 213 тысяч тонн, овощеводства - до 1100 тысяч тонн, мяса крупного рогатого скота и домашней птицы - до 153 тысяч тонн, молочного сырья - до 675 тысяч тонн, крупяных изделий - до 1,7 тысячи тонн, плодоовощных консервированных продуктов - до 410 миллионов условных банок;

- наращивание производства рыболовческой продукции до 2,681 тысячи тонн, товара пчеловодства - до 2,5 тонны;

- устойчивый прирост объема капитальных вложений в сельское хозяйство на уровне 25,1%;

- создание дополнительно около 315 высокоэффективных рабочих мест и повышение производительности труда на 2% и другие показатели. [9 с. 112];

Среди стратегических мер, направленных на продвижение сельского хозяйства и управление рынком сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, выделяются следующие направления:

- развитие инвестиционных процессов в сфере агропромышленного комплекса республики, способствующая повышению привлекательности сельского хозяйства для инвесторов, обновлению материально-технической базы и модернизации производственных технологий [1 с. 253];

- преимущественное развитие отраслей АПК, ориентированных на быстрое замещение импорта отечественной продукцией, включая улучшение качества семян, формирование конкурентных направлений, таких как разведение племенных животных, производство говядины, плодоводство и виноградарство, а также развитие туристической активности в сельской местности;

- увеличение экспортного потенциала путем внедрения инновационных продуктов, формирования соответствующей инфраструктурной сети и решения проблем, ограничивающих доступ продукции АПК на международные рынки;

- поддержка малых и средних предприятий агробизнеса, включая фермерские хозяйства и сельскохозяйственные потребительские кооперативы;

- интенсификация разведения рыбы путем увеличения объёмов производства товарной рыбы, создавая необходимые условия для расширения данной отрасли;

- развитие пчеловодства посредством роста численности пчелосемей и увеличения производства товарного мёда во всех формах хозяйствования.

Для стабильного и динамичного развития агропромышленного комплекса республики важно создать оптимальные условия, включая научное сопровождение, внедрение передовых инноваций, поддержание системы орошения земель, оценку состояния и качеств племенных животных, контроль над состоянием здоровья животных и растений и другие меры [2 с. 36].

Перспективная динамика развития регионального АПК формируется под влиянием различных факторов. Положительное воздействие оказывают меры по укреплению стабильности отрасли, однако существующие мировые проблемы и нестабильная экономическая обстановка внутри страны создают риски и препятствия для успешного экономического роста региона.

Осуществление стратегических инициатив по развитию АПК основано на интегральном подходе, объединяя экономические, социальные и научные аспекты в единую систему. Такой подход позволит сформировать новую стратегию социально-экономического развития агрокомплекса, направленную на укрепление продовольственной независимости [3 с. 40].

Инструмент прогнозирования помогает выявить современные тенденции и будущие перемены в социально-экономическом развитии аграрного сектора, оценить возможные сценарии и предложить концепции дальнейшего развития. Первоначально было выдвинуто предположение, что прогнозирование долгосрочных изменений в агропромышленном комплексе может осуществляться двумя путями: целевой сценарий и инерционный путь развития.

Целевой вариант предусматривает достижение прироста сельскохозяйственной продукции более 3 % в год, что будет способствовать проактивному развитию по сравнению с мировым трендом, увеличение уровня заработной платы отраслевых работников до средних показателей по экономике страны. Консервативный вариант предполагает рост сельскохозяйственной продукции в 1,1 раза, что позволит достичь продовольственную независимость государства, но не сможет обеспечить благоприятные условия для развития сельских территорий, увеличения конкурентоспособности продукции сельского хозяйства на глобальных рынках [4 с. 5].

Исходя из сложившихся тенденции и существующих пробелов перечисленных альтернатив развития АПК, правительством государства предложен новый вариант - инновационно-прорывной, ориентированный на ускоренное изучение инновационных технологий, воздействие отрасли на всех уровнях, но нуждающийся также в высоком потоке инвестиций.

Выбор одного из вышеназванных вариантов позволит аграрному сектору экономики России не только активно развиваться, но и занять свое место на мировом рынке с конкурентоспособной продукцией.

Региональный фактор прогнозирования имеет ключевое значение, так как способствует учёту специфики развития каждого региона [8 с. 208], позволяет оценить возможность реализации ключевых направлений экономической политики государства в разнообразных сферах и на разных уровнях [9 с. 122].

При создании региональной экономической политики чаще всего используются методы стратегического планирования, основанные на точности прогнозируемых сценариев. Тем не менее, процесс прогнозирования сталкивается с рядом трудностей: отсутствием четких механизмов реализации разноплановых целей отдельных компонентов региона; дефицитом необходимой информации; трудностью числовой оценки целей и приоритетов региональной политики. Эти факторы осложняют выбор оптимальной стратегии и требуют подготовки нескольких возможных сценариев развития региональной экономики.

Стратегические документы, разработанные в КБР, включают в себя два направления развития АПК в долгосрочной перспективе до 2040 года – целевой (оптимистичный) и базовый (инерционный) [5 с. 132].

Оптимистичный сценарий представляет собой инвестиционно-направленный вариант, предполагающий экономический рост в сельском хозяйстве за счёт активного инвестирования и реализации масштабных проектов. Базовый же сценарий подразумевает инерционный тип развития АПК, сохранение существующих тенденций, негативное влияние внешних факторов и минимальное привлечение инвестиций в аграрный сектор.

Прогнозируемые показатели сформированы исходя из итогов развития экономики в 2020 году, темпов продвижения к поставленным целям и интенсивности влияния негативных факторов на агроэкономику республики.

Согласно расчетам, к 2040 году по сравнению с 2020 годом объем валового регионального продукта возрастет в 7,3 раза согласно оптимистичному варианту и в 6,8 раза – по базовому сценарию. Производство сельскохозяйственной продукции вырастет в 3,8 раза и 2,8 раза соответственно.

Для достижения намеченных стратегических ориентиров необходим качественный (инновационно-технологический) переход в аграрном секторе, который повысит объемы производства и конкурентоспособность сельхозтоваров, удовлетворит национальные и региональные потребности в продуктах питания, увеличит экспортный потенциал.

Во избежание неблагоприятного сценария развития АПК, минимизируя внешние риски и угрозы в агропродовольственном секторе, поднимая технологический уровень сельскохозяйственного производства и улучшая условия труда работников сельского хозяйства, необходимо применять меры научно-технического характера как на федеральном, так и региональном уровнях. Опыт успешной интеграции инноваций и цифровизации в зарубежных странах и регионах нашей страны подтверждает, что внедрение новшеств обеспечивает технологическое и интеллектуальное обновление всех звеньев агропромышленного комплекса.

Современный вектор научно-технологического прогресса в России проявляется в перестройке научно-технологических структур, расширении инструментария стимулирования спроса на инновационные технологии, увеличении роли науки и техники в агропромышленном комплексе, широком применении цифровых решений, быстром росте профессиональных компетенций работников агросектора, нацеленном на требования рынка, продвижении высокотехнологичной продукции на экспорт и адаптацию к цифровой среде [6 с. 293].

Таким образом, инновационная модернизация, основанная на цифровых технологиях, создает новые возможности и приоритеты развития агропроизводства, повышая конкурентоспособность продукции АПК на внутреннем и мировом рынке, укрепляя продовольственную независимость, экспортный потенциал, общую эффективность и устойчивость агроэкономики региона.

Литература:

1. Баккуев Э.С., Сарбашева Е.М. Противоречия в развитии экономики сельского хозяйства. В сборнике: Научно-технический и социально-экономический потенциал развития АПК РФ. Материалы Всероссийской научно-практической конференции имени Заслуженного деятеля науки КБР, Заслуженного агронома РФ, доктора сельскохозяйственных наук, профессора М.Х. Ханиева. Нальчик. 2022. С. 253-255.
2. Бицуева М.Г. Цифровые технологии: новые возможности для аграрного предпринимательства. В сборнике: Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики. Материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 293-296
3. Государственная программа Кабардино-Балкарской Республики «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Кабардино-Балкарской Республике» от 21 октября 2019 года № 181-ПП (в редакции Постановлений Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 03.02.2020 № 8-ПП, от 20.04.2020 N 74-ПП, от 24.09.2020 № 215-ПП, от 02.04.2021 № 68-ПП, от 29.12.2021 N 276-ПП, от 15.03.2022 № 56-ПП, от 25.03.2022 № 67-ПП). URL: <https://docs.cntd.ru/document/561592254>
4. Жангоразова Ж.С., Багова Д.М., Зумакулова Ф.С., Сарбашева Е.М., Кокова Э.Р., Куннижева Л.Х. Управление агроэкономическим развитием регионов и глобальные ритмы научно-технологической динамики. Монография. Нальчик: Принт Центр, 2022. 192 с.
5. Кокова Э.Р. Устойчивое развитие региона с учетом научно-технологических трендов. В сборнике: Развитие современной аграрной науки: актуальные вопросы, достижения и инновации: Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Петра Григорьевича Лучкова. Нальчик. 2024. С. 97-102.
6. Кучумов А. В., Воробьёва Е. С., Трофименкова Е. В. Стратегия развития агропромышленного комплекса России в рамках Доктрины продовольственной безопасности // Экономический журнал. 2018. С. 40-51.
7. Сарбашева Е.М., Баккуев Э.С. Государственная политика развития региона.// Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия. Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова. Нальчик. 2024. С. 208-211.
8. Стратегия социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики до 2040 года (Утверждена распоряжением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 17 сентября 2021 г. № 384-рп.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/574893299>
9. Ушачев И. Г. Стратегические направления устойчивого социально- экономического развития АПК России // Прикладные экономические исследования. 2018. № 2(24). С. 4-8.

УДК 332.14

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА В РАМКАХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ

Белокопытов А.В.;

зав. кафедрой управления производством, д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, г. Смоленск, Россия;
e-mail: abelokopytov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы социально-экономического развития сельских территорий, тенденции и изменения в сельской местности Смоленской области с учетом реали-

зации федеральных и региональных программ, выделяются особенности и приоритеты дальнейшего устойчивого развития сельских территорий в условиях экономической трансформации.

Ключевые слова: сельские территории, государственная поддержка, социальная инфраструктура, целевая программа.

SOCIAL PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS OF THE REGION WITHIN THE FRAMEWORK OF TARGET PROGRAMS

Belokopytov A.V.;

head Department of Production Management, Doctor of Economics, Professor
FSBEI HE Smolensk State Agricultural Academy, Smolensk, Russia;
e-mail: abelokopytov@mail.ru

Annotation. The article examines the problems of socio-economic development of rural areas, trends and changes in rural areas of the Smolensk region, taking into account the implementation of federal and regional programs, highlights the features and priorities of further sustainable development of rural areas in the context of economic transformation.

Keywords: rural areas, state support, social infrastructure, target program.

Актуальность развития сельских территорий в современном обществе обусловлена несколькими ключевыми факторами. К ним следует отнести негативные демографические изменения, что проявляется в последние десятилетия активной миграцией населения из сельских районов в города. Это приводит к сокращению численности населения в селах, что негативно сказывается на экономике и социальной инфраструктуре.

Развитие сельских территорий способствует диверсификации экономики, созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни [1, 5, 6]. Сельское хозяйство, переработка продукции и развитие агротуризма могут стать основными драйверами экономического роста. Понимая важность развития сельских территорий в рамках национальной стратегии страны, многие государства разрабатывают программы и стратегии для поддержки сельских территорий [3, 4].

В рамках государственной политика на территории Смоленской области действует федеральная и региональная программы комплексного развития сельских территорий (КРСТ). Анализ ключевых показателей финансирования и реализации программ показал, что по большинству позиций наблюдается положительная динамика: в 2023 году существенно увеличилось число проектов и объем финансирования по сравнению с 2022-м, а в 2024-м сохранены высокие уровни поддержки с акцентом на жилищное строительство. Особенно заметен рост активности муниципалитетов: если в реализации мероприятий 2022 года участвовало около 14 районов, то в 2023 году – уже 17 муниципальных образований Смоленской области. Это говорит о расширении географического охвата программы и вовлечении все большего числа сельских жителей.

Одним из ключевых результатов программ 2022–2024 гг. стало улучшение социальной сельской инфраструктуры. Благоустройство общественных пространств охватило десятки сельских населенных пунктов. В 2023 году реализовано 30 проектов благоустройства в 17 муниципальных районах Смоленщины. Эти проекты включали обустройство парков и зон отдыха, установку детских и спортивных площадок, модернизацию уличного освещения и другое. Например, в 2024 году в разных селах области появились новые детские площадки (в д. Селезни Велижского округа, п. Стодолище Починковского округа, д. Бараново Сафоновского округа и др.), спортивная площадка в поселке Шумячи, зоны отдыха в Карманово и Ершичах, тротуары и благоустроенные дворы в ряде деревень. Реализация таких небольших проектов напрямую улучшает повседневную жизнь села – дети получают современные места для игр и спорта, благоустраивается окружающая среда.

Одновременно осуществлялось развитие социальной сферы. В рамках смежных программ (национальные проекты «Культура» и «Демография») в 2022–2023 гг. проведены капитальные ремонты 4 сельских домов культуры, 3 музеев и 2 детских школ искусств в сельской местности. Обновлялась материально-техническая база сельских школ (например, в 9 сельских школах области созданы центры «Точка роста» и обновлены спортзалы). Также во многих селах модернизировались фельдшерско-акушерские пункты, шло строительство новых сельских клубов и офисов врачебной практики (эти мероприятия реализовывались в рамках региональной адресной инвестиционной программы и нацпроекта «Здравоохранение»). Совокупно социальные проекты способствовали повышению доступности услуг образования, культуры и здравоохранения для сельских жителей.

Особое стоит отметить жилищное строительство на сельских территориях. За три года регион значительно расширил свои горизонты в решении жилищного вопроса на селе. Если в 2022 году началась подготовка первых пилотных объектов, то уже в 2023 году введены в эксплуатацию 3 новых жилых дома блокированной застройки (в с. Шуйское Вяземского района) общей площадью 558 м². Это арендное жилье предназначено для специалистов, работающих на сельских предприятиях, прежде всего в АПК. Программа предоставления служебного жилья действует на условиях льготного найма с правом дальнейшего выкупа: по истечении 5 лет аренды жилье можно выкупить по цене не выше 10% от стоимости, а через 10 лет – всего за 1%. Такой механизм существенно повышает привлекательность переезда на работу в село для молодых специалистов, которым предоставляется современное жилье практически бесплатно.

В 2024 году проект жилищного строительства получил дальнейшее развитие. В сотрудничестве с частным бизнесом возведены многоквартирные дома в районных центрах Починок и Рудня, а также индивидуальные коттеджи в Хиславичском и Угранском округах. По официальным данным, всего за 2024 год в сельской местности Смоленской области построено около 5 тыс. кв. метров нового жилья, что эквивалентно десяткам квартир. Эти квартиры и дома будут предоставлены работникам агропромышленного комплекса, социальной сферы и другим специалистам, прибывающим работать в село. Появление нового комфортного жилья уже в ближайшей перспективе позволит укрепить молодой кадровый потенциал сельских территорий.

Помимо строительства новых домов, значимым инструментом стала выдача социальных выплат на жилье сельским семьям. В 2022–2023 гг. такие выплаты (субсидии до 70% от стоимости жилья) получили в общей сложности не менее 11 сельских семей Смоленской области. За счет этого они смогли построить или приобрести собственные дома, введено в эксплуатацию свыше 300 кв. м индивидуального жилья. В 2024 г. программа продолжилась – по крайней мере 4 семьи улучшили жилищные условия с государственной поддержкой. Хотя количество получателей невелико относительно общего числа сельских семей, каждая такая выплата решает жилищную проблему конкретной семьи и косвенно стимулирует строительство в сельских районах.

Важно подчеркнуть, что реализация мероприятий по благоустройству и развитию социальной инфраструктуры позитивно сказалась на качестве жизни сельского населения. Улучшение условий проживания, появление благоустроенных пространств и объектов досуга ведут к росту удовлетворенности жителей и снижению разрыва в уровне комфортности между городом и селом. Как отмечают в Совете Федерации, ныне наблюдаемое отставание уровня жизни на селе от городского является одной из причин оттока населения. Поэтому программные усилия Смоленской области по постепенному выравниванию условий – шаг к удержанию сельчан и привлечению новых жителей. Уже в 2023 году численность сельского населения области стабилизировалась относительно предыдущих лет (отток замедлился), что косвенно свидетельствует об эффективности принимаемых мер. В дальнейшем сохранение данной положительной динамики во многом будет зависеть от устойчивого финансирования социальных проектов и активного участия муниципалитетов.

Инфраструктурное развитие – фундаментальный аспект комплексного развития сельских территорий. В Смоленской области за 2022–2024 гг. реализован ряд проектов по улучшению транспортной и инженерной инфраструктуры в сельской местности. Часть из них финансировалась через КРСТ, а часть – по смежным государственным программам.

Обеспечение сел качественной питьевой водой – давняя проблема, учитывая изношенность сетей водопровода во многих районах. В 2022–2023 гг. область реализовывала программу «Чистая вода» (федеральный проект в составе нацпроекта «Экология»), а также региональную программу модернизации коммунальной инфраструктуры. По официальным данным, в 2023 году завершена реализация 10 проектов питьевого водоснабжения в малых городах и селах Смоленщины, а также капитально отремонтированы 15 952 м водопроводных сетей. В сельских поселениях реконструировано или построено не менее 9 объектов питьевого водоснабжения (скважины, участки сетей и насосные станции). Эти мероприятия охватили такие районы, как Хиславичский (реконструкция сетей в п. Хиславичи), Сафоновский, Велижский и др. В результате сотни сельских домов получили более надежное и чистое водоснабжение. В 2024 г. работы продолжились – в 8 муниципальных образованиях по строительству и ремонту объектов водоснабжения и канализации за счет региональной программы с общим финансированием ~1,9 млрд руб. на 2023–2024 гг. Таким образом, наблюдается беспрецедентный объем инвестиций в обновление сельских систем водообеспечения, что напрямую отражается на здоровье и комфорте жителей.

По программе развития газоснабжения и газификации Смоленской области на 2021–2025 гг., реализуемой совместно с ПАО «Газпром», в 2022–2023 гг. построены межпоселковые газопроводы до ряда населенных пунктов. В 2023 году были завершены магистральные газопроводы до с. Угра (Угранский район) и до деревень Студенец, Надейковичи, Гневково (Шумячский район). В конце года произведен пуск газа в д. Студенец и г. Велиж. Таким образом, впервые газ пришёл в отдаленные сельские населенные пункты, что существенно улучшило условия проживания (появилась возможность газового отопления, горячей воды без дорогих баллонов и прочее). В 2024 году программа газификации продолжилась – построены межпоселковые газопроводы, в том числе в Демидовском и Духовщинском районах. Уровень газификации сельских населенных пунктов региона благодаря этим усилиям приблизился к 60%. Тем не менее, проблема обеспечения газом остаётся актуальной для части восточных и северных районов, и программа будет действовать до 2025 года с перспективой полного покрытия перспективных к газификации сел.

В отчётный период продолжалась реализация федерального проекта устранения цифрового неравенства: небольшие населенные пункты подключались к интернету через Wi-Fi точки доступа. К 2023 году высокоскоростной интернет стал доступен во всех сельских администрациях и опорных школах области. Кроме того, операторы связи при господдержке строили новые сотовые вышки. В результате сегодня более 95% сельского населения Смоленской области находится в зоне покрытия мобильной связью 4G. Это открывает селянам доступ к электронным госуслугам, дистанционному обучению, телемедицине и другим благам цифровой экономики. Таким образом, наряду с традиционной инфраструктурой (дороги, вода, газ) улучшалась и цифровая инфраструктура сельской местности, что является залогом ее современного развития.

Опыт Смоленской области в реализации комплексной программы развития сельских территорий (КРСТ) за исследуемый период демонстрирует неплохие результаты и позволяет сделать несколько важных выводов, раскрывающих эффективность выбранной стратегии и подходы к её реализации.

Ключевым фактором успеха стало применение комплексного подхода, охватывающего широкий спектр направлений развития сельских поселений. Программа не ограничивается узкоспециализированными задачами, а охватывает целый комплекс взаимосвязанных мер, направленных на улучшение как условий проживания, так и условий работы в сельской местности. Этот комплексный подход проявился в одновременном осуществлении мероприятий по благоустройству территорий, строительству и ремонту жилья, а также в активной

поддержке фермерских хозяйств и стимулировании притока квалифицированных специалистов в сельское хозяйство и смежные отрасли.

Реализация программы не ограничивается косметическими улучшениями, а направлена на создание устойчивой среды для жизни и работы. Например, создание новых рабочих мест в сельском хозяйстве, благодаря грантовой поддержке, напрямую связано с улучшением жилищных условий и развитием инфраструктуры. Появление новых газопроводов и отремонтированных дорог, финансируемых в рамках КРСТ, создает благоприятные условия для развития малого бизнеса, что в свою очередь привлекает новых жителей и способствует демографическому росту. Таким образом, комплексный подход создает синергетический эффект, когда отдельные мероприятия усиливают друг друга, способствуя достижению общей цели – улучшению качества жизни сельского населения и, как следствие, закреплению людей на селе. Эта работа Смоленской области идеально вписывается в общероссийскую стратегию сокращения разрыва между уровнем жизни в городских и сельских районах, решая при этом локальные задачи, касающиеся ремонта дорог, строительства жилых домов, предоставления грантов местным хозяйствам и привлечения инвестиций.

Однако, безусловно, основой успеха стало значительное федеральное финансирование. Практически все крупные проекты, реализованные в рамках КРСТ в Смоленской области, стали возможны только благодаря привлечению средств из федерального бюджета. Без этой существенной финансовой поддержки регион самостоятельно не смог бы обеспечить реализацию таких масштабных инициатив, как строительство нового жилья, прокладка новых газопроводов и модернизация существующей инфраструктуры в тех объемах, которые были достигнуты. Эффективность использования федеральных средств была отмечена профильным министерством, которое признало КРСТ эффективным механизмом привлечения федеральных инвестиций в регион. Стоит отметить, что Смоленская область продемонстрировала рациональное использование бюджетных средств. Доля софинансирования из областного бюджета была невысока, что свидетельствует о тщательном планировании и эффективном распределении имеющихся ресурсов. Регион удачно балансировал между привлечением федеральных средств и оптимальным использованием собственных финансовых возможностей, избегая чрезмерной нагрузки на областной бюджет и обеспечивая полное освоение федерального финансирования. В итоге, за три года тысячи жителей сельских районов Смоленской области почувствовали положительные изменения в своей жизни, что является прямым свидетельством эффективности программы КРСТ.

Важно подчеркнуть, что масштабы программы выходят далеко за пределы одного региона. С 2020 года программой КРСТ было охвачено около 12 миллионов сельских жителей по всей России, что подтверждает её национальную значимость и эффективность как инструмента социально-экономического развития сельских территорий. Успех КРСТ в Смоленской области также связан с активным участием муниципальных образований. Их вовлеченность в процесс планирования и реализации программных мероприятий обеспечила учёт специфических нужд отдельных сел и посёлков, позволив адаптировать общие цели к местным условиям. В целом, положительный опыт Смоленской области демонстрирует эффективность комплексного подхода к развитию сельских территорий, важность федерального финансирования и необходимость активного участия местных властей в реализации таких масштабных программ.

Литература:

1. Белокопытов А.В. Эффективность использования сельскохозяйственного труда в условиях формирования аграрного рынка (теория, методология, практика): диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства. Москва, 2005.
2. Белокопытов А.В., Кутузова А.А. Воспроизводство трудовых ресурсов сельского хозяйства Смоленской области // Достижения науки и техники АПК. 2015. Т. 29. № 4. С. 12-14.

3. Зюськин А.А., Успенский С.А., Рековец А.В. Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве // В сборнике: Энергетика, информатика, инновации – 2022 (инновационные технологии и оборудование в промышленности, управление инновациями, экономика и менеджмент, научные исследования в области физической культуры, спорта и общественных наук). Сборник трудов XII международной научно-технической конференции. Филиал ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» в г. Смоленске. Смоленск, 2022. С. 107-109.

4. Ищук О.В., Шевченко К.С. Влияние инструментов механизма государственного регулирования АПК на состояние и развитие сельских территорий // В сборнике: Аграрная наука и инновационное развитие АПК: состояние, проблемы и перспективы. Сборник материалов Международной научной конференции. Смоленск, 2024. С. 103-107.

5. Москалева Н.В., Миронкина А.Ю., Ищук О.В. Проблемы развития сельских территорий и новые подходы их решения // В сборнике: Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития. IV Международная научно-практическая конференция. Региональная площадка VI юбилейного Международного Московского академического экономического форума (МАЭФ-2024) «Российская экономика 2024+: Новые решения в новой реальности». Нальчик, 2024. С. 203-206.

6. Проблемы и перспективы развития АПК Смоленской области / Белокопытов А.В., Миронкина А.Ю., Москалева Н.В., Лапин А.В., Зюськин А.А., Маркова М.Ф., Ищук О.В., Осипова Е.К. Курск, 2024.

7. Чулкова Г.В. Региональное комплексное развитие сельских территорий // В сборнике: Эволюция территориальных социально-экономических систем. Материалы Национальной научно-практической конференции, посвященной профессору, Почётному работнику высшего профессионального образования Российской Федерации Сушковой Светлане Николаевне. Ульяновск, 2023. С. 269-276.

УДК 658

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ АГРОЭКОНОМИКЕ

Бицуева М.Г.;

доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: marinabitsueva@yandex.ru

Аннотация. Предпринимательство может успешно развиваться только при наличии определенных условий и факторов, которые в совокупности создают особую предпринимательскую среду. В статье представлены внешние неконтролируемые и внутренние контролируемые факторы, влияющие на предпринимательскую деятельность. Рассматриваются функции, определяющие роль предпринимательства в структуре современной агроэкономики.

Ключевые слова: агроэкономика, предпринимательство, факторы развития, риски, неопределенность.

CONDITIONS AND FACTORS OF ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN MODERN AGROECONOMY

Bitsueva M.G.;

Associate Professor, Department of «Management»,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: marinabitsueva@yandex.ru

Annotation. Entrepreneurship can develop successfully only in the presence of certain conditions and factors that together create a special entrepreneurial environment. The article presents external uncontrollable and internal controllable factors affecting entrepreneurial activity. The functions that determine the role of entrepreneurship in the structure of modern agro-economics are considered.

Keywords: agro-economics, entrepreneurship, development factors, risks, uncertainty.

Внутренняя аграрная политика России основана на инновационном развитии, и ее основной целью является преодоление продовольственной импортозависимости, поэтому большое внимание на современном этапе уделяется мобилизации внутренних производственных ресурсов и стимулированию инновационной активности агробизнеса.

Необходимость устойчивого развития предпринимательства в агропромышленном комплексе обусловлено рядом факторов. Одним из важнейших факторов является то, что снижение затрат на производство и реализацию продукции, повышение ее качества и обеспечение конкурентоспособности - единственное реальное решение для обеспечения экономического процветания в сельском хозяйстве.

Предпринимательская деятельность осуществляется в условиях неопределенности под влиянием множества факторов (рис. 1).

В зависимости от характера влияния учитываются две группы факторов: положительные и отрицательные. Положительное влияние на предпринимательскую деятельность оказывает возможность быстрой или упрощенной регистрации нового предприятия, введение упрощенной системы налогообложения и т.д. Негативные факторы: высокие темпы инфляции, высокие процентные ставки по кредитам и займам, несовершенство законодательной базы.

Обеспечение устойчивого развития агропромышленного производства не представляется возможным без совершенствования теории и методологии управления ориентированной на сбалансированное развитие хозяйственного комплекса региона в контексте глобальных и национальных тенденций в сфере научно-технологического развития [4, с.127].

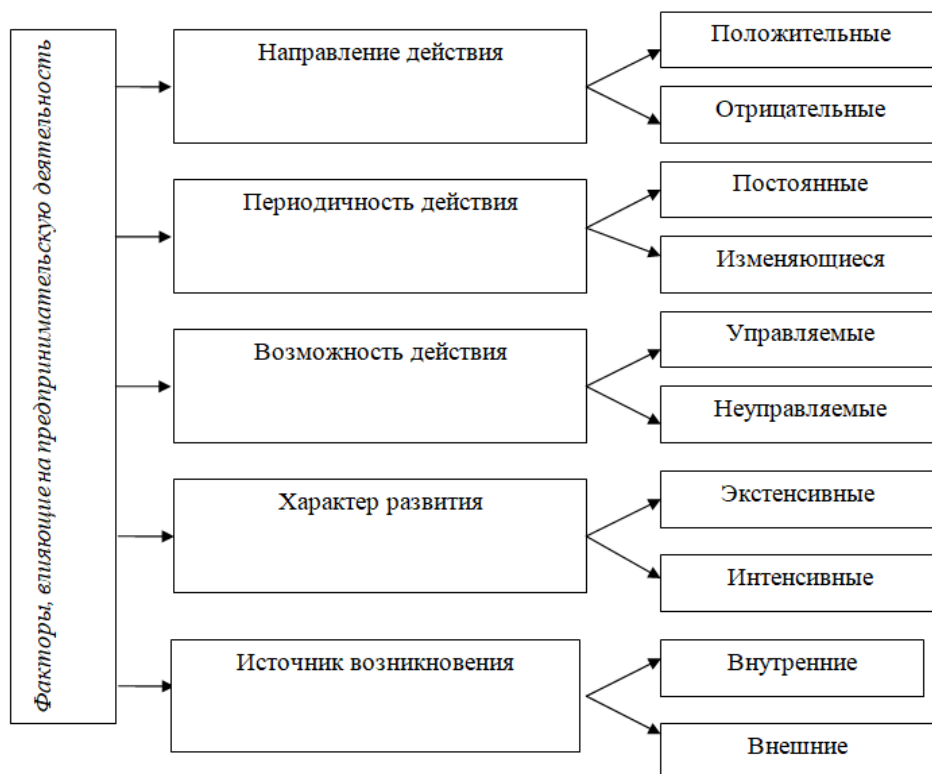

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на предпринимательскую деятельность

На предпринимательскую деятельность оказывают постоянное влияние различные внешние неконтролируемые факторы: экономические, политические, демографические, природные, социальные, культурные, научно-технические.

Государство относится к внешней (по отношению к рынку) среде и осуществляет регулирование рынка. Оно влияет на макроэкономическую ситуацию (к примеру, темп экономического роста, уровень жизни населения) и стратегию развития социально-экономической системы (к примеру, приоритеты).

Еще одним внешним фактором является глобализация – ситуация в мировой экономике оказывает влияние на рынок и на другие внешние факторы, а также находится в зависимости от них. То есть сущность организации предпринимательства заключается в адаптации к взаимозависимым и системно влияющим на него внешним (по отношению к рынку) факторам, а также в управлении внутренними (по отношению к рынку) факторами.

Внутренние контролируемые факторы не менее значимы для предпринимательской деятельности. К таковым относятся компетентность предпринимателя, внутренний климат в коллективе, организация бизнес-процессов, материально-техническое оснащение предприятия, наличие материальных и нематериальных инструментов стимулирования персонала.

Экстенсивные факторы отражают наращивание производства, связанное с использованием орудий труда, работников, предметов труда. Вследствие чего может последовать увеличение затрат, соответственно повышение цен на товары (услуги). Интенсивные факторы связаны с использованием современных прогрессивных технологий, новых материалов, высококвалифицированных кадров и прочее. Они способствуют росту эффективности производства и повышению качества продукции.

Развитие предпринимательства – это путь насыщения рынка продукцией, преодоление отраслевого и регионального монополизма, расширение конкуренции, внедрение передового опыта, повышение экспортного потенциала, расширения сферы приложения труда, улучшения социально-экономических условий развития сельских населенных пунктов.

В зависимости от содержания и направленности предпринимательской деятельности, объекта приложения капитала и получения определенных результатов, различают производственное, финансовое, коммерческое консалтинговое предпринимательство.

Производственное предпринимательство характеризуется тем, что сам предприниматель производит продукцию (услуги) с использованием предметов труда, с целью дальнейшей реализации потребителям и торговым организациям.

Производственное предпринимательство включает выпуск промышленной и сельскохозяйственной продукции производственно-технического назначения, потребительских продуктов, строительных работ, перевозки грузов и пассажиров, услуги связи, коммунальные и бытовые услуги, информационные услуги, образовательные услуги. Производственное предпринимательство есть создание полезного продукта, нужного потребителям, владеющего способностью быть проданным либо обмененным на другие продукты.

Выделяют следующие разновидности производственного предпринимательства (рисунок 2).

В РФ производственное предпринимательство является более рисковым занятием, потому что структурная перестройка экономики не обеспечила нужных критериев для его развития. Имеющийся риск не реализации произведенной продукции, приобретенные неплатежи, налоговые платежи, сборы и пошлины являются негативными факторами в развитии производственного предпринимательства.

В условиях ускоренного импортозамещения, необходимо создать административно-рыночный механизм, направленный на формирование эффективного бюджетирования, в части распределения и использования средств, а также других финансовых ресурсов, которые будут способствовать повышению эффективности аграрного бизнеса [5, с.688].

Основополагающими принципами свободного развития предпринимательства являются: широкое привлечение работников предприятий и граждан к предпринимательству;

углубление рациональной специализации, расширение эффективной кооперации и интеграции;
сохранение и рациональное использование имеющейся материально-технической базы производства.

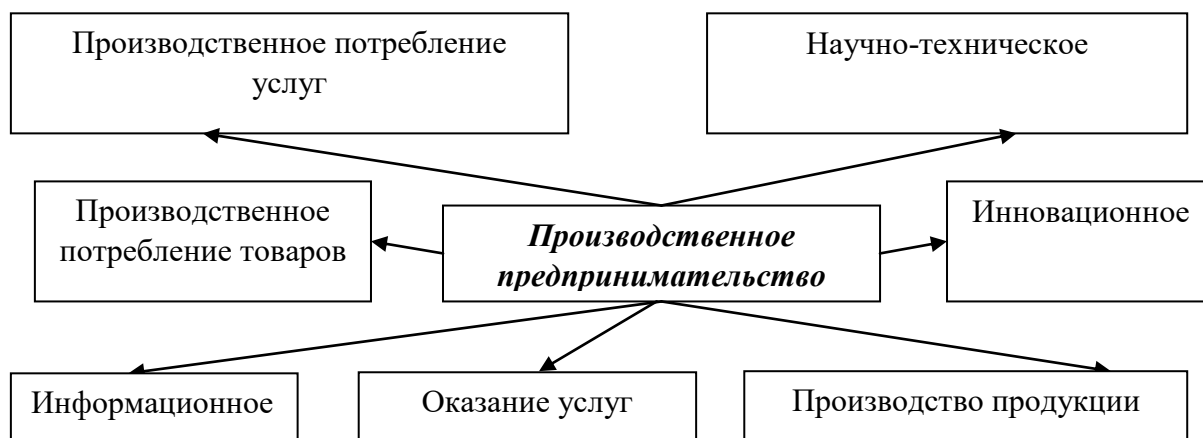

Рисунок 2 – Виды производственного предпринимательства

Определенное решение проблемы в области предпринимательства заключается в развитии цифровизации и внедрении искусственного интеллекта в систему организации и управления. Первое направление позволит лимитировать влияние бюрократии, второе – элиминировать негативное участие так называемого «человеческого фактора» [2, с.407].

Система предпринимательства в аграрной сфере представляет собой упорядоченную совокупность взаимосвязанных элементов предпринимательской сферы, направленных на реализацию целей предпринимательских структур и обеспечение потребностей экономики страны в сельскохозяйственном сырье и продовольствии.

Предпринимательство в аграрной сфере по своему содержанию выполняет ряд важнейших функций, которые определяют её роль в структуре экономике, к таковым можно отнести следующее:

1. Обеспечение устойчивого развития сельскохозяйственного производства, которое достигается за счет использования рационального сочетания имеющихся факторов производства и обеспечение максимального выпуска сельскохозяйственной продукции при минимальных затратах.

2. Обеспечение продовольственной безопасности. Главной целью продовольственной безопасности - надёжное (бесперебойное), достаточное и качественное удовлетворение физиологических потребностей населения необходимыми (основными) продуктами питания.

3. Новаторство. Содействие процесса продуцирования новых идей (технических, организационных, управленческих и др.), осуществление исследовательско-конструкторских разработок, создание новых товаров и предоставление новых услуг в аграрной сфере.

4. Решение социально-экономических и культурных проблем села.

Развитие предпринимательства в аграрной сфере способствует стремлению человека к жизни на земле, к самостоятельному хозяйствованию.

Деятельность в сфере АПК в значительной степени отличается от других видов деятельности, которые осуществляют субъекты с целью достижения прибыли. В то время как финансирование, как правило, является основной проблемой для сельхозпроизводителей в начале уборки урожая и производственных циклов, отсутствие должного кредитования в совокупности с низкой добавленной стоимостью продукции негативно влияет на устойчивость бизнеса в долгосрочной перспективе.

Превращение аграрного производства в высокорентабельную сферу бизнеса может способствовать развитию социальной и культурной инфраструктуры, популяризации сельского труда.

В аграрной сфере отмечается наличие большого количества однотипных товаропроизводителей, что создает условия для высокой конкуренции на рынке. Все элементы конкурентного потенциала организации (широкий ассортимент качественной продукции, инновационные технологии производства, высокопроизводительное оборудование, обученный персонал) являются объектами управления в системе мер стратегического развития в конкурентной среде [1, с.27].

Эффективной реализации предпринимательской деятельности способствует развитая инфраструктура, которая в аграрной сфере может быть представлена различными институтами рыночной экономики: кредитная система, посредники, биржи, аукционы, ярмарки, система страхования, маркетинговые посредники, профсоюзы, система образования и др.

Эффективное управление финансовыми ресурсами позволит предприятию оставаться устойчивым, платежеспособным, а значит стабильно функционирующим и конкурентоспособным на рынках[3, с.38].

Необходимость поиска резервов в абсолютно всех стадиях хозяйственной деятельности, кроме того, многосторонность экономического анализа, требуют осуществления аналитической работы по изысканию условий и факторов, оказывающих влияние на стабильность предприятия.

Факторы, положительно влияющие на успешность развития потенциала предприятий сферы АПК подразделяются на внешние по отношению к бизнес-среде и внутренние непосредственно зависящие от ресурсных характеристик самого предприятия.

Факторы внешней бизнес - среды включают в себя макроэкономические условия, права собственности на землю, обеспечение соблюдения лесного законодательства, рынки, нормативно-правовую базу и финансовые услуги, в то время как внутренним факторам относятся: организационный потенциал, кластеризация, возможности управления бизнесом, а также потенциал в области управления земельными ресурсами.

Особенности предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве обуславливаются, прежде всего, спецификой процесса производства в этой отрасли. Ведущие экономисты выделяют следующие из них:

в сельском хозяйстве главное средство производства – земля, а средствами производства выступают растения и животные;

особенность земли заключается в ее обширности и пространственной ограниченности. В связи с этим рабочая сила и средства производства рассредоточиваются на огромных территориях;

в сельском хозяйстве все процессы взаимосвязаны;

отрасль, зависит от природно – климатических условий;

сельское хозяйство имеет особенности в разделении труда и специализации производства. Здесь всегда имеются одна–две главные отрасли, которые сочетаются с рядом дополнительных отраслей. Причем воспроизводство главных отраслей фактически невозможно без дополнительных.

Для успешного развития предпринимательства необходимо четкое определение стратегии и приоритетов инновационного развития, создание эффективно работающей инфраструктуры поддержки инноваций, решение проблем по формированию источников инвестирования и т.д.

Литература:

1. Багова Д.М., Кумыкова Д.Т., Кярова К.В. Разработка конкурентной стратегии в системе управления конкурентоспособностью организации / Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия: материалы IV Международной

научно-практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова. Нальчик, 2024. С. 25-28.

2. Баккуев Э.С., Сарбашева Е.М., Темукуев Х.Ж. Проблемы и тенденции развития предпринимательства в КБР: сборник научных трудов XI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика Андрея Дмитриевича Сахарова. Нальчик, 2021. С. 403-407.

3. Безирова З.Х. Система управления финансовыми ресурсами предприятия / Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия. Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова. Нальчик. 2023. С. 36-39.

4. Жангоразова Ж.С., Багова Д.М., Зумакулова Ф.С. Управление агроэкономическим развитием регионов и глобальные ритмы научно-технологической динамики: монография / Ж.С. Жангоразова, Д.М. Багова, Ф.С. Зумакулова [и др.]. Нальчик: Принт Центр, 2022. 191 с.

5. Хочуева З.М., Иванова З.М., Безирова З.Х. Совершенствование системы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в сфере АПК региона // Экономика и предпринимательство. 2022. № 7 (144). С. 684-688.

УДК 339.138

WAYS TO USE MARKETING IN CONSUMER MARKET RESEARCH

Hajiyeva N.A.;

Associate Professor of the Department of Economics,
Doctor of Philosophy in Economics
Azerbaijan University of Technology, Ganja, Azerbaijan;
e-mail: n.haciyeva@atu.edu.az

Huseynov V.M.;

master's student
Azerbaijan University of Technology, Ganja, Azerbaijan;
e-mail: n.haciyeva@atu.edu.az

Annotation. The fundamental feature that distinguishes marketing research from the collection and analysis of current internal and external data is that it is focused on solving a specific problem or set of marketing problems.

The goal of modern marketing is to ensure customer satisfaction. Customer satisfaction can only be achieved by studying the needs and demands of consumers and, in the next stage, by fulfilling those needs.

Keywords: consumption, marketing, quality, competition, marketing research.

The consumer goods market is considered a complex socio-economic system and forms the basis for the formation and development of the commodity market as a whole. It is in the consumer market that the interests of commodity producers, trade and consumers are aligned. Consumption market research the most among the important issues demand and the principles of supply balancing are included, which can vary both spatially and over time. These include changes in commodity prices, expectations of future price changes, changes in the prices of production factors, changes in government pricing policies, improvements in product quality, etc.

For several decades, great importance has been attached to product quality all over the world. High product quality has become the main condition for organizations to succeed in market competition.

In a market economy, the success of an organization depends on its customer satisfaction. Only in this case will the organization achieve a sustainable demand for its products and make a profit. The degree to which the consumer's needs are met with appropriate products is determined by the quality of the product.

Quality is a set of consumer characteristics and properties of products (services) that allow them to satisfy conditional or accepted needs. Also, constant improvement of the quality and technical level of goods is the most important source of increasing production efficiency. The development of a market economy in Azerbaijan has determined new priorities for the development of national production:

- increasing the competitiveness of national goods;
- to meet the growing needs of the population; [4]
- creation of a national system that ensures the safety and high quality of consumer products, etc.

All of these listed problems are, first of all, the result of the lack of an advanced pricing policy mechanism in the republic, the insufficient compliance of the legislative and regulatory framework related to prices in the consumer market with the tasks of regulating market processes, the weak application of advanced market structures to the sphere of trade, the practically exceptional nature of the program for protecting the socio-economic interests of consumers and in-depth scientific work in the field of consumer market research.

A scientific solution to consumer market problems requires a fairly broad and systematic approach to studying the relationship between commodity producers' food and non-food markets, diversification, and the competitive environment with issues of price formation for consumer products.

When assessing the quality of consumer goods, the question of how well each type of product meets people's needs is addressed.

The basic principles of conducting marketing research include objectivity, accuracy, and comprehensiveness.

The principle of objectivity means the need to take into account all factors and the inadmissibility of accepting a certain point of view until the analysis of all collected data is complete.

The principle of accuracy means the clarity of setting research objectives, their understanding and unambiguous interpretation, as well as the selection of research tools that ensure the necessary reliability of research results.

The principle of comprehensiveness means the high quality of all research operations achieved through detailed planning of each stage of the research, the high professionalism and responsibility of the research team, as well as an effective system of control over its work.

The marketing research conducted by firms each year varies in both scale and type.

The most important factors determining the scope of marketing research and its direction are the size and specialization of the firm. Thus, according to foreign literature, medium-sized firms spend a much smaller part of their budget (1.5%) on marketing research than large firms (3.5%). Firms producing consumer goods also spend a larger part of their turnover on market research (0.08%) than firms producing industrial goods (0.04%). Small firms, regardless of their specialization, as a rule, do not spend significant funds on marketing research.

Conducting market research by local firms is currently a rarity. The reasons for this are, firstly, the instability and unpredictability of the development of the economic and political situation in the country and, as a result, the focus of most firms on ensuring current profits, and secondly, the lack of positive results. experience in conducting such research and the low assessment of their usefulness by local entrepreneurs.

Each firm independently determines the subject and scope of marketing research based on its capabilities and needs for marketing information, so the types of marketing research conducted by different firms may differ. However, the results of surveys by various foreign firms (English and American) show that firms give a stable priority to certain types of research. Marketing activities aimed at attracting customers may be insufficient or excessive. In the latter case, the demand for

goods is reduced through special measures. Improving marketing activities always requires a large amount of funds. The company must allocate a certain budget for campaigns. Marketing activities consist of several stages:

- market analysis, selection of advertising strategy;
- PR and media planning. [3]

All this ensures the integrated development of the enterprise, profit and expansion of market shares. The company can be a full-time specialist or attract an external agency. A marketer who is on staff and is constantly at the enterprise knows the “kitchen” from the inside, is familiar with the culture, personnel, and history of the enterprise. His work will be more effective than events organized by employees. Marketing management can be divided into two stages. This is improving the work of the department and selecting competent employees. At the first stage, conditions are created for the employee to work effectively, so that he can collect information without interference, record data, have all the necessary equipment, etc. It also requires internal interaction between the advertising department and all other departments. For the marketing department to work productively, it is necessary to properly organize its work, as well as choose a structure that will control the department. Often, advertising specialists report to the sales department, where few people have special education that allows them to understand strategy and media planning. For this reason, conflicts and misunderstandings often occur between employees and management, which leads to inefficiency. Only a clear definition of the responsibilities and place of the marketing service in the structure of the organization will ensure the effective functioning of the entire company. A marketer must not only have knowledge in his specialty, but also be familiar with the specifics of the enterprise. Also, the specialist must be sociable and dynamic.

To create the best environment for selling a product, you need to understand both employees and customers. Marketing activities guide the organization to respond to consumer desires, control advertising campaigns, products, managers and the entire atmosphere in the enterprise. Ideally, the advertising department should include several specialists with their own narrow responsibilities, but often only one of them does "everything", which leads to incomprehension and inefficiency. If the enterprise wants to develop and increase market share, then marketing activities must be at the forefront. Managers should not save time and money on training and finding specialists.

So, for example, the results of three surveys conducted among different groups of firms in different years show the following trends and features: stability in the priority time for firms of certain types of research; a noticeable increase in the share of firms conducting various types of research, which indicates an expansion of the range of firms of their research activities; different popularity of certain types of research among firms focused on the consumer market and enterprises producing industrial goods

Modern trends affecting the effectiveness of marketing research abroad include:

- ✓ Increasing the accessibility of commercial databases.
- ✓ Expanding the use of new technology.
- ✓ Deterioration of the image of surveys among buyers.

Since the number of firms conducting marketing research in our country is small, these trends are not yet noticeable. [2]

Despite the diversity of types of marketing research conducted by firms, they are based on a common methodology that determines the sequence of implementation.

Defining problems and formulating research objectives is rightly considered the most important stage of research. A correctly defined problem and a clearly defined goal of marketing research are the key to its successful implementation.

Whether a firm conducts the research internally or outsources it, the firm's experts should participate in identifying the problems and formulating the research objectives, and the final results of this work should be approved by its management.

However, in practice, as a rule, two situations are possible:

➤ the company management independently identifies a specific problem and sets the goals and objectives of the marketing research for the research group. In this case, the research group's

activity at this stage is to clarify the formulation of the goals and objectives of the research, as well as determine the content and form of presentation of its results;

➤ the company management does not have a clear idea of the purpose and objectives of the research and is limited to a vague formulation of the problem. In this case, the research team will need to conduct preliminary research aimed at specifying the problem and, based on it, formulating the goals and objectives of the marketing research.

It should be emphasized that in any case, the success of the research team at this stage largely depends on its ability to involve the company's management and specialists in this work.

Marketing research is the search, collection, systematization and analysis of information about the situation in the market for the purpose of making management decisions in the field of production and marketing of products. It is necessary to clearly understand that effective work is impossible without these measures. In a commercial environment, a person cannot act randomly, but must be guided by verified and accurate information. The essence of marketing research. Marketing research is an activity that involves the analysis of the market situation based on scientific methods.

Marketing research is an activity with a specific goal, aimed at solving a specific problem. At the same time, there are no clear schemes and standards that an organization must follow when solving such problems. These points are determined independently, depending on the needs and capabilities of the enterprise. Types of marketing research The following main marketing studies can be distinguished: market research (involves determining its scale, geographical features, the structure of supply and demand, as well as factors affecting the internal situation); sales research (the ways and channels of product sales are determined, the change in indicators depending on the geographical feature, as well as the main influencing factors); marketing research of goods (study of the properties of products both separately and in comparison with similar products of competing organizations, as well as determining the reaction of consumers to certain properties); study of advertising policy (analysis of own promotional activities, as well as their comparison with the main actions of competitors, identification of the latest means of placing goods on the market); analysis of economic indicators (studying the dynamics of sales volumes and net profit, as well as determining their interdependence and finding ways to improve performance); marketing research of consumers - involves their quantitative and qualitative composition (gender, age, profession, and other characteristics). [1]

The consumer market consists of three main segments:

- food market;
- non-food products market;
- consumer services market.

The ratio between these segments of the consumer market does not remain constant. The state of the consumer market, its capacity and saturation depend on the efficiency of economic activity in the country. At the same time, the saturation of the consumer market is understood as the volume of goods and services that can be offered to consumers. The capacity of the consumer market is a value determined by the level of effective demand. Thus, the consumer market, as an economic category, reflects a system of relations developing within a certain administrative-territorial unit, aimed at coordinating the different interests of consumers and producers of consumer goods in order to meet the effective needs of the population.

The implementation of the following proposals will further accelerate the growth of quality indicators of consumer products in Azerbaijan and will further contribute to the diversification of the economy:

1. Using a methodology developed for comprehensive assessment of the quality of goods in enterprises can reduce the rate of product defects during operations and deliver a better product to the consumer.

2. Developing a scientific and methodological apparatus for comprehensive assessment of product quality, taking into account all stages of the product's life cycle, allows for the improvement of both goods and the processes that affect the quality of goods.

3. During a comprehensive assessment of product quality, it is possible to obtain a general conclusion about the quality of the evaluated products and make management decisions in accordance with the assessment results.

4. A complex assessment of quality allows you to express the quality assessment obtained as a result of combining selected individual indicators into a single complex indicator.

5. A comprehensive assessment of quality aims to place similar products in a single quality range: from low to high. This problem cannot be solved in any other way. No comparison of individual groups of indicators eliminates the need to assess the quality level of each product as a whole. To abandon a comprehensive assessment of quality means to actually abandon the assessment of product quality in general.

References:

1. Hajieva N.A., Yusifov E.J., Mammadova A. V. (2024). Bank services in Azerbaijan application of marketing in the sphere. Monograph. (pp. 120–130).Ganja Star Press.
2. Hajieva N.A., Mammadov S. C., Gojayeva Z. B., Mammadli Z, T., Shikhiyeva X. Kh. (2021). Digital economy. Teaching materials .(pp. 135–140). Ganja Star Press.
3. Hajiyeva N.A. (2018). Marketing: Features of marketing in Azerbaijan. (pp.458-466). Lambert Academic Publishing
4. Hajiyeva N.A., Huseynov, R.T., Huseynova, M. R., Mammadova, A. V., Mammadov S. J. (2023). Digitalization of education in Azerbaijan. Agora International Journal of Economical Sciences, 17(2), 130-137. <http://univagora.ro/jour/index.php/aijes>

УДК 332.1:332.146

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОНИТОРИНГА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Жангоразова Ж.С.;

профессор кафедры «Управление», д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: econ_dekanat@rambler.ru

Губачиков И.А.;

аспирант 3 курса, научной специальности 5.2.3
«Региональная и отраслевая экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: i.gubanchikov@my.mgimo.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования систем мониторинга устойчивого развития на региональном уровне для обеспечения долгосрочного экономического, социального и экологического благополучия. В статье проводится анализ текущих методов мониторинга устойчивого развития в Кабардино-Балкарской Республике, ключевых проблем и недостатков существующей системы и предлагаются пути их улучшения с учетом современных инструментов и лучших мировых практик.

Ключевые слова: Устойчивое развитие, мониторинг, экономическое благосостояние, социальное благосостояние, экологическое благосостояние, интегрированная система, методология, цифровые технологии.

IMPROVING MONITORING OF THE REGION'S SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Zhangorazova Zh. S. ;

Professor of the Department of Management, Doctor of Economics, Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia a;
e-mail: econ_dekanat@rambler.ru

Annotation. The relevance of the research is determined by the need to improve sustainable development monitoring systems at the regional level to ensure long-term economic, social and environmental well-being. The article analyzes the current methods of monitoring sustainable development in the Kabardino-Balkarian Republic, the key problems and shortcomings of the existing system, and suggests ways to improve them, taking into account modern tools and best international practices. Support for the development of innovations in the agricultural sector are analyzed.

Keywords: Keywords: sustainable development, monitoring, economic well-being, social well-being, environmental well-being, integrated system, methodology, digital technologies.

В условиях современных вызовов необходимо создание эффективных систем мониторинга устойчивого развития, которые позволят своевременно выявлять проблемы и принимать обоснованные управленческие решения. Развитие информационных технологий значительно улучшили возможности проведения мониторинга, как с позиции качества, так и скорости получения и обработки информации по параметрам устойчивого развития. Внедрение интегрированной системы мониторинга, основанной на использовании ГИС и IoT, позволит значительно улучшить качество данных и оперативность принятия решений.

Устойчивое развитие является ключевой концепцией в глобальной повестке дня, особенно в контексте региональных социально-экономических систем. Этот термин объединяет в себе экологические, социальные и экономические аспекты, требующие комплексного подхода к их анализу и управлению. Устойчивое развитие представляет собой концепцию, направленную на сбалансированное развитие экономических, социальных и экологических аспектов общества. Устойчивое развитие региона – это процесс, направленный на обеспечение долгосрочного благополучия населения и экологической безопасности в рамках определенной территории, и, следовательно, связано с концепцией пространственного развития. Этот процесс требует комплексного подхода, учитывающего взаимосвязь экономического, социального и экологического аспектов развития [2].

Теоретические основы устойчивого развития региона базируются на системном подходе, который учитывает взаимосвязь и взаимозависимость различных компонентов региональной системы. Главными компонентами такого подхода являются:

1. Интеграция экологических, социальных и экономических целей. Устойчивое развитие требует гармонизации интересов различных групп населения и отраслей экономики с экологическими ограничениями.

2. Управление на основе знаний. Использование научных знаний и инноваций для принятия решений, направленных на устойчивое развитие.

3. Участие всех заинтересованных сторон. Сотрудничество государственных органов, бизнеса, гражданского общества и научного сообщества для создания консенсуса по стратегиям развития.

4. Прозрачность и открытость. Обеспечение доступа к информации о состоянии региональной системы и процессах ее развития для всех заинтересованных сторон.

5. Устойчивая инфраструктура. Развитие инфраструктуры, которая способствует энергоэффективности, сокращению выбросов парниковых газов и улучшению качества жизни населения.

Предварительным условием для оценки устойчивого развития региона является адаптация ЦУР к региональным условиям при сохранении глобальной сопоставимости. Кроме того, необходимо учитывать компромиссные соотношения между показателями оценки, чтобы преодолеть ограничения традиционных методов агрегирования весов. Экономический и

социальный аспекты более совместимы друг с другом, в то время как экологический аспект остается относительно неустойчивым. Устойчивое развитие регионов зависит, прежде всего, от обеспеченности природными ресурсами, экологической устойчивости и жизнеспособности экономики. Понимание компромиссных соотношений между различными показателями позволяет лучше адаптировать региональную политику к конкретным условиям.

Ключевыми моментами мониторинга устойчивого развития являются:

- учет ЦУР, для всесторонней оценки устойчивого развития регионов,
- построение комплексной системы показателей для глобальной сопоставимости и учета региональных, местных условий
- переосмысление возможностей обеспечения устойчивости регионов путем ранжирования регионов (например, по шкале Парето) по показателям.
- определение целенаправленной политики в регионе на основе компромиссных соотношений показателей.

Мониторинг устойчивого развития регионов требует комплексного подхода, учитывающего экономические, социальные и экологические аспекты. Основные группы показателей, используемые в российской и международной практике:

1. Экономические показатели: ВРП на душу населения; Объем инвестиций в основной капитал; Доля инновационных предприятий; Уровень безработицы.

Экономические показатели необходимо анализировать в сочетании с социальными и экологическими для выявления дисбалансов.

2. Социальные показатели: Уровень бедности, Доступность образования и здравоохранения, Миграционный баланс, Качество жилья и инфраструктуры.

3. Экологические показатели: Уровень загрязнения воздуха и воды, Энергоэффективность, Площадь охраняемых природных территорий.

4. Интегральные индексы и рейтинги:

- Индекс устойчивого развития регионов (SGM) – рассчитывается на основе 51 показателя, включая экономику, экологию и управление .

- Цели устойчивого развития (ЦУР) ООН – 17 целей и 169 задач.

5. Методологические подходы:

- Кластерный анализ – группировка регионов по схожим характеристикам
- Адаптивно-имитационное моделирование – прогнозирование развития на основе исторических данных .
- Мониторинг на основе потребностей населения – оценка качества жизни через удовлетворенность граждан .

Кабардино-Балкарская Республика обладает значительным потенциалом для устойчивого развития благодаря своему природному и экономическому потенциалу. Однако текущая система мониторинга устойчивого развития в регионе сталкивается с рядом проблем:

1. Недостаточная интеграция экономических, социальных и экологических данных.

2. Отсутствие единой методологии и стандартов.

3. Недостаточный уровень общественного участия и прозрачности.

Экономический аспект. Среди важных тенденций в экономическом развитии региона, следует отметить рост в аграрном секторе и туристской индустрии. Вместе с тем, для обеспечения устойчивого роста, существует необходимость в диверсификации экономики и развитии промышленного потенциала.

Социальный аспект. Социальное развитие включает такие показатели, как уровень занятости, доступность образования и здравоохранения. В регионе наблюдаются положительные тенденции в улучшении этих показателей, но остаются проблемы с равномерным распределением ресурсов и доступом к основным услугам.

Экологический аспект. Экологическое состояние региона требует постоянного контроля из-за богатого природного наследия и биоразнообразия. В республике существуют проблемы, связанные с загрязнением водных ресурсов, вырубкой лесов и ухудшением качества воздуха, что требует эффективного мониторинга и управления.

Существующие проблемы мониторинга устойчивого развития включают:

1. Ограниченные ресурсы для сбора и анализа данных.
2. Несогласованность между различными органами власти.
3. Недостаток квалифицированных специалистов и технологий.

Для повышения эффективности системы мониторинга устойчивого развития в Кабардино-Балкарской Республике предлагаются следующие меры:

Интегрированная система мониторинга. Интегрированная система мониторинга должна охватывать все аспекты устойчивого развития, включая экономические, социальные и экологические показатели. Эта система позволит собирать и анализировать данные в едином информационном пространстве, что повысит эффективность принятия решений и управления развитием региона.

Единая методология и стандарты. Для обеспечения сопоставимости данных и повышения их качества необходимо разработать и внедрить единую методологию и стандарты мониторинга, основанные на международных практиках. Это позволит использовать опыт других регионов и стран для улучшения мониторинга в Кабардино-Балкарской Республике.

Использование цифровых технологий. Современные цифровые технологии, такие как геоинформационные системы (ГИС), интернет вещей (IoT) и большие данные, могут значительно улучшить процесс мониторинга устойчивого развития. Внедрение этих технологий позволит оперативно собирать, анализировать и визуализировать данные, что способствует более эффективному управлению.

Повышение уровня прозрачности и общественного участия. Прозрачность и общественное участие играют ключевую роль в успешной реализации стратегий устойчивого развития. Использование онлайн-платформ и мобильных приложений для информирования и вовлечения общественности позволит повысить уровень доверия и сотрудничества между властями и населением.

Обучение и повышение квалификации специалистов. Для эффективного мониторинга устойчивого развития необходимы квалифицированные специалисты.

Создание платформы для координации усилий различных органов власти, организаций и общественности позволит обеспечить взаимодействие и обмен информацией между ними. Это будет способствовать более эффективному решению проблем устойчивого развития и достижению поставленных целей.

Интеграция международного опыта мониторинга устойчивого развития в российский контекст требует учета глобальных трендов (например, цифровизации) так и локальной (региональной) специфики.

Для эффективного мониторинга устойчивого развития регионов необходимо сочетать статистические данные (Росстат, ЕМИСС) с качественными методами (опросы, экспертные оценки). Ключевые рекомендации:

1. Использовать комплексные индексы (например, SGM или ЦУР).
2. Учитывать региональную специфику (промышленные / аграрные регионы).
3. Внедрять инновационные инструменты (ИИ для прогнозирования, ГИС для экологического анализа).

Литература:

5. Доклад о состоянии и об охране окружающей среды в Кабардино-Балкарской Республике в 2023 году» https://minprirod.kbr.ru/upload/medialibrary/f10/yt14vold9dnuk73jjturhjak05ztkw7a/PROEKT-GOSDOKLADA-2023-GOD-OKONCHATEL_NYJ.pdf

6. Доклады о целях в области устойчивого развития <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210024969>

7. Стратегия устойчивого развития до 2030 года: достижение отраслевых целей и задач URL:<https://roscongress.org/materials/strategiya-ustoychivogo-razvitiya-do-2030-goda-dostizhenie-otraslevykh-tseley-i-zadach/>

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Жемухов А.Х.;

доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: aslan01_1972@mail.ru

Шабанов А.А.;

аспирант 2 курса, научной специальности 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

В данной статье рассматриваются современные подходы к росту эффективности сельскохозяйственного производства, а также способы повышения качества сельскохозяйственной продукции с учетом современных научных и технологических достижений.

Ключевые слова: эффективность, сельскохозяйственное производство, качество сельскохозяйственной продукции.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF AGRICULTURAL PRODUCTION: MODERN APPROACHES AND SOLUTIONS

Zhemukhov A.Kh.;

Associate Professor of the Department of Management, PhD
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: aslan01_1972@mail.ru

Shabanov A.A.;

2nd year post graduate student, scientific specialty 5.2.3
«Regional and sectoral economics»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation. This article examines modern approaches to improving the efficiency of agricultural production, as well as ways to improve the quality of agricultural products, taking into account modern scientific and technological achievements.

Keywords: efficiency, agricultural production, quality of agricultural products.

Эффективность сельскохозяйственного производства является ключевым элементом устойчивого развития аграрной отрасли России, играющей важную роль в обеспечении продовольственной безопасности, сохранении экосистем и обеспечения населения сельских территорий стабильным доходом. Современные вызовы, такие как изменение климата, ограниченность природных ресурсов, быстрый рост населения и увеличение потребности в продовольствии, требуют поиска новых направлений повышения эффективности сельскохозяйственного производства и качества ее продукции. Важно понимать, что повышение эффективности не ограничивается лишь увеличением объемов сельскохозяйственного производства, но также включает в себя повышение качества продукции, снижения потерь и оптимизацию используемых ресурсов.

Эффективность сельскохозяйственного производства следует рассматривать с нескольких позиций: экономической, социальной, экологической и технологической. Каждый из этих аспектов требует комплексного подхода, который позволил бы не только увеличить объемы производства, но и повысить качество сельскохозяйственной продукции, одновре-

менно снизив затраты на ресурсы и минимизировав воздействие на окружающую среду [1, с.60-63].

Экономическая эффективность заключается в оптимальном соотношении затрат и доходов, получаемых от производства сельскохозяйственной продукции. Важно не только увеличить объемы производства, но и усовершенствовать управление затратами, использовать инновационные технологии для оптимизации сельскохозяйственных процессов.

Социальный аспект эффективности определяется улучшением условий труда, повышением уровня жизни сельского населения и созданием рабочих мест. В этом контексте повышение эффективности сельского хозяйства способствует развитию сельских территорий и снижению эмиграционного процесса в города.

Экологическая эффективность заключается в минимизации негативного воздействия на окружающую среду. Это важно в условиях изменения климата и истощения природных ресурсов. Снижение применения химических удобрений, пестицидов, воды и энергии помогает сделать сельское хозяйство устойчивым и экологически безопасным.

Технологическая эффективность базируется на внедрении инновационных технологий, которые позволяют не только повысить производительность в сельскохозяйственной отрасли, но и повысить качество производимой продукции. Новые технологии, такие как точное земледелие, роботизация и использование искусственного интеллекта, становятся драйвером повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

В последнее время развитие аграрного сектора все больше зависит от внедрения современных технологий и инновационных решений, направленных на повышение эффективности производства.

Рисунок 1– Современные инновационные технологии в сельском хозяйстве

Точное земледелие основано на использовании высокотехнологичных решений, таких как GPS-системы, сенсоры, дроновые технологии и аналитика большой базы данных для мониторинга и управления процессами сельскохозяйственного производства. Эти технологии позволяют точно вносить удобрения и пестициды, следить за состоянием почвы и растительности, контролировать водные ресурсы, что способствует значительному снижению затрат и повышению урожайности.

Одним из ключевых аспектов точного земледелия является использование данных для создания подробных карт полей, что позволяет сельскохозяйственным товаропроизводителям точно определять зоны с различными потребностями в удобрениях и поливе, минимизируя излишки и потери. Это не только снижает затраты, но и способствует улучшению качества производимой сельскохозяйственной продукции.

В контексте точного земледелия актуальным является внедрение современных методов, направленных на сохранение и улучшение качества почвы, например, севообороты, мульчирование, минимизация обработки почвы и использование органических удобрений.

В последнее время активно развиваются технологии роботизации и автоматизации сельскохозяйственного производства. Использование автономных тракторов, роботов для посадки, уборки и обработки растений, а также дронов для мониторинга полей позволяет повысить производительность и снизить потребность в трудозатратах.

Роботы могут работать круглосуточно, что ускоряет процессы и повышает их точность. Так, системы автоматизированного полива могут работать в зависимости от текущих потребностей растений, что снижает расход воды и удобрений, одновременно улучшая условия для роста культур.

Современные биотехнологии, такие как генетическая модификация и геномное редактирование, позволяют создавать более устойчивые и высокопродуктивные сорта растений и породы животных. Применение их способствует повышению качества сельскохозяйственной продукции, росту устойчивости культур к вредителям, болезням и неблагоприятным климатическим условиям, что в свою очередь ведет к увеличению объемов производства и снижению рисков.

Также, генетическая модификация может быть направлена на улучшение питательных свойств сельскохозяйственной продукции, что способствует повышению ее качества и направлены на потребительские предпочтения и безопасность.

Повышение энергоэффективности и использование возобновляемых природных ресурсов (вода, почва, энергия) становится первостепенной задачей в условиях глобальных климатических изменений. Внедрение энергосберегающих технологий и альтернативных источников энергии, таких как солнечные панели или биогазовые установки, помогает сельскохозяйственным товаропроизводителям снизить затраты и сделать производство более экологически безопасным.

Повышение качества сельскохозяйственной продукции тесно связано с эффективностью производства. Качество сельскохозяйственной продукции зависит от множества факторов, включая выбор сортов или пород животных, условий выращивания, методов обработки и хранения. Современные подходы к улучшению качества сельскохозяйственной продукции включают следующие направления: биологическая безопасность и экологичность, оптимизация условий хранения и транспортировки, генетические и агрономические методы повышения качества.

Современные потребители обращают внимание на экологичность продукции. Применение органических удобрений, снижение использования пестицидов и химических добавок позволяет производить безопасные, полезные и органические продукты. Также существенным аспектом является контроль за микробиологической безопасностью продукции, что требует строгого соблюдения санитарных норм на всех этапах сельскохозяйственного производства.

Качество сельскохозяйственной продукции зависит от условий хранения и транспортировки. Современные технологии, такие как системы контроля температуры и влажности, могут продлить срок хранения сельскохозяйственной продукции, сохранить ее питательные свойства и предотвратить порчу.

Использование генетических технологий для создания сортов с улучшенными вкусовыми и питательными свойствами, а также применение новых методов агрономии, таких как точный мониторинг условий роста растений, позволяет улучшить качество сельскохозяйственной продукции, что включает в себя увеличение содержания полезных веществ (например, витаминов или минералов) в продуктах, а также улучшение их вкусовых характеристик.

Несмотря на достижения в области повышения эффективности сельскохозяйственного производства и качества производимой продукции, существуют и определенные проблемы, стоящие перед отраслью: высокие первоначальные инвестиции, нехватка квалифицированных работников и экологические риски [2, с.24-26].

Таким образом, повышение эффективности сельскохозяйственного производства требует комплексного подхода, который включает не только внедрение современных технологий, но и обеспечение устойчивости отрасли к экологическим и экономическим вызовам. Внедрение технологий точного земледелия, роботизации, биотехнологий и энергосберегающих решений позволяет значительно повысить производительность, улучшить качество продукции и минимизировать негативное воздействие на окружающую среду.

Литература:

1. Буздова А.З., Оришева Э.В., Гилясова А.А. Актуальные проблемы современного менеджмента/ Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия. Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова. Нальчик, 2024. С. 60-63.

2. Буздова А.З., Буздов З.З. Современные информационные технологии в управлении развитием регионов/ Научное обеспечение устойчивого развития агропромышленного комплекса горных и предгорных территорий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 105-летию Горского ГАУ. Владикавказ, 2023. С. 24-26.

УДК 338.43; 636.5.033

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПТИЦЕВОДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Иванова З.М.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: zali_@list.ru

Жилетежев А.А.;

магистрант 2 года обучения направления подготовки «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Абидова Б.А.;

студентка 3 курса направления подготовки «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: abidovab@list.ru

Аннотация. В статье проведены исследования, которые подтверждают, незаменимость птицепродуктов в диетическом питании с одной стороны, и высокий уровень современной адаптации к рынку в птицепродуктовом подкомплексе в АПК с другой - представляют специфические особенности рыночно-сбытового механизма. Дана региональная модель органического животноводства и птицеводства.

Ключевые слова: птицеводство, рост производства, органическое сельское хозяйство, регион.

PROMISING DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF POULTRY FARMING IN MODERN CONDITIONS IN THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC DIGITAL SOLUTIONS IN ALL AREAS OF ACTIVITY

Ivanova Z.M.;

Associate Professor of the Department of Economics,
Candidate of Economics, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: zali_@list.ru

Zhiletezhhev A.A.;

master's student of 2 years of study in the direction of training "Economics"
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Abidova B.A.;

3rd year student of the direction of training "Economics"
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: abidovab@list.ru

Annotation. The article has carried out studies that confirm the irreplaceability of poultry products in dietary nutrition, on the one hand, and the high level of modern adaptation to the market in the poultry product sub-complex in the agro-industrial complex, on the other, represent specific features of the market sales mechanism. The regional model of organic livestock and poultry farming is given.

Keywords: poultry farming, production growth, organic agriculture, region.

В сложившейся ситуации органическое сельское хозяйство может стать точкой роста российских регионов с хорошим экспортным потенциалом. Органический сегмент мирового продовольственного рынка активно развивается благодаря растущему запросу на здоровый образ жизни и ответственное потребление. Органическое животноводство считается способом производства продуктов с минимизированным содержанием вредных веществ и высоким качеством, удовлетворяющим экологическим требованиям, гуманным по отношению к животным и природе [8].

Доля России на мировом рынке органических продуктов пока не велика – около 0,2%. В рамках достижения уровня производства органики в России до 20-25 млрд долларов к 2035 году, нужно запускать не менее одной тысячи органических производств в год. Без поддержки государства такого роста не достичь.

С 2020 г. в Минсельхозе России ведется единый Государственный реестр органических предприятий, сертифицированных по ГОСТ 33980-2016, а также принят единый государственный логотип органической продукции. В настоящее время в Госреестре числятся 88 предприятий, из которых 20 занимаются органическим животноводством (только 1 предприятие по органическому птицеводству) и переработкой его продукции.

Среди основных сдерживающих факторов развития данного сектора можно выделить следующие: невысокая численность производителей животноводческой органической продукции; недостаточный объем государственной поддержки; низкий внутренний спрос, вызванный низкой покупательной способностью и информированностью потребителей; недостаток специализированных образовательных программ подготовки кадров по органическому животноводству; отсутствие отечественных разработок в области технологий и техники для органического животноводства; отсутствие гармонизации российских стандартов по органической продукции со стандартами других стран.

Научные основы развития производства органической животноводческой продукции в России включают в себя три составляющих элемента: технологический, экономический и социальный.

Развитие производства органической продукции пропорционально мерам государственной поддержки.

Кроме того, производители органической продукции - субъекты малого и среднего предпринимательства могут рассчитывать на государственную поддержку, предусмотренную Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», но пока на общих основаниях.

В частности в течение переходного периода (в растениеводстве – до трех лет, на землях, связанных с органическим животноводством, – до 6 месяцев, в животноводстве – до 12 недель, в пчеловодстве и аквакультуре – до одного года) производитель обеспечивает внедрение правил ведения органического сельского хозяйства и производства органической продукции, ему запрещено использование агрохимических удобрений, ускорителей роста, антибиотиков, ГМО и т.д. (п. 4. ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации»).

Продукцию, полученную в течение переходного периода, запрещено маркировать как органическую, что на практике приводит к ее удорожанию и уменьшению прибыли.

Статистические данные показывают, что на продовольственном рынке разница в цене традиционной и органической достигает 600 %, что объясняет отсутствие спроса на органическую продукцию. Кроме того, производитель органической продукции несет несравнимо большие финансовые, трудовые и иные расходы, чем производитель традиционной продук-

ции. Отказ от использования агро-ядохимикатов, ГМО, трансгенных организмов и т.д. отрицательно влияет на количество полученной продукции, ее способность храниться.

Анализ норм Закона об органической продукции также позволяет утверждать, что специальных мер поддержки для производителей органической продукции он не предусматривает, в нем только делается отсылка к Закону о сельском хозяйстве, нормы которого обозначают лишь основные формы финансовой государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства.

Несмотря на то, что сохранение природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышения качества жизни и улучшения здоровья населения являются стратегической целью государственной политики, а разработка мер государственной поддержки является приоритетным направлением государственной политики, направленной на улучшение качества населения Российской Федерации, обеспечение их органическими продуктами питания, повышение конкурентоспособности отрасли российского органического сельского хозяйства на мировом рынке, на федеральном уровне отсутствует единая государственная программа по развитию производства органической продукции, где были бы закреплены конкретные меры поддержки.

Отсутствие на нормативном уровне мер государственной поддержки производителей органической продукции привело субъектов РФ к необходимости самостоятельно ликвидировать данный пробел.

На наш взгляд, в Кабардино-Балкарской республике это может быть региональная программа с рабочим названием «Поддержка производителей органической продукции в Кабардино-Балкарской республике».

Построение региональной модели органического животноводства и птицеводства будет возможным, благодаря следующим работам: обобщение нормативно-правовой базы производства и оборота органической продукции животноводства и птицеводства для производства сырья и создания продуктов питания с заданными параметрами качества; проведение анализа научно-практического опыта и разработка прогноза производства, оборота и использования органической продукции животноводства и птицеводства в мире, в Российской Федерации и в Кабардино-Балкарской республике; проведение ретроспективного и оперативного анализа кормов, используемых в малых формах хозяйствования КБР при производстве органического животноводческого сырья; проведение маркетинговых исследований по востребованности органической продукции животноводства и птицеводства в регионе; оценка по нормативным критериям качества сырья и продуктов питания, произведенных в малых формах хозяйствования Кабардино-Балкарской республики по технологиям органического животноводства и птицеводства; разработка и внедрение в органическом птицеводстве КБР эффективных технологических приемов производства сырья и продуктов питания с заданными параметрами качества; информирование сельскохозяйственных товаропроизводителей КБР о добровольной сертификации органической продукции животноводства и птицеводства путем проведения двух семинаров.

Традиционно продукция мелкотоварного животноводства и птицеводства реализуется под маркой «фермерские продукты» на продуктовых рынках под контролем ветеринарно-экспертной службы в соответствии с нормативно-правовыми регламентирующими документами.

В условиях более развитого мелкотоварного птицеводства в его деятельность включаются производители и поставщики БАВ, а также профессиональные консультанты (представители фирм). Эпизодически – оптовые покупки кормового сырья, алиментарные болезни животных и птицы, владельцы МФХ обращаются в лаборатории для оценки качества кормов и кормосмесей по токсичности, содержанию сырого протеина, сырой клетчатки и др. – четырехкомпонентная модель мелкотоварного животноводства и птицеводства (рис. 1.).

Международный опыт в области органического сельского хозяйства показывает, что успешного роста в этом секторе можно достичь при должном внимании и контролем со стороны государства путем разработки специальных Федеральных Законов и нормативных рег-

ламентов, что и было сделано Президентом, Государственной Думой и Правительством Российской Федерации в последние годы.

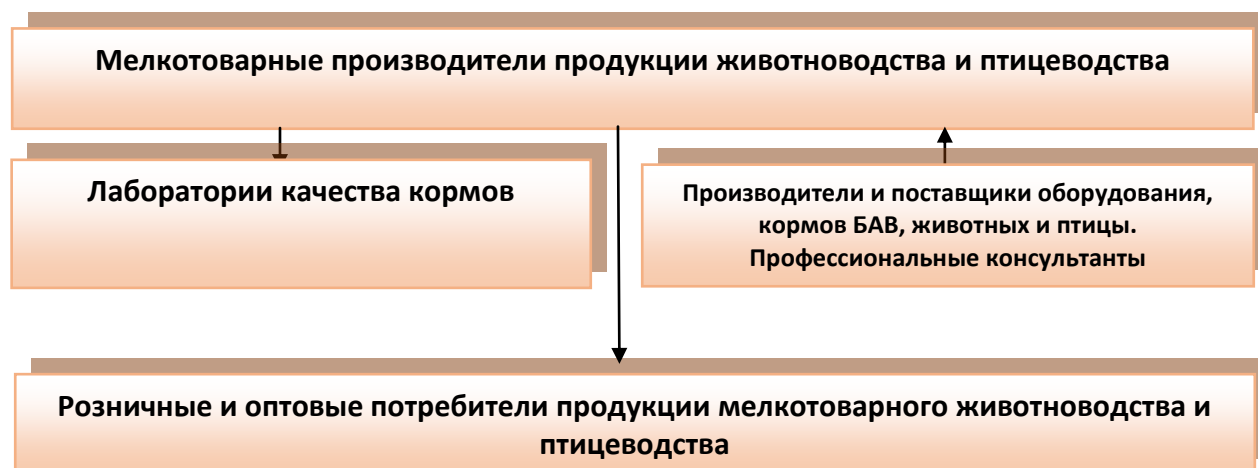

Рисунок 1– Четырехкомпонентная модель мелкотоварного животноводства и птицеводства

В связи с этим основополагающим элементом предлагаемой «Региональной модели органического животноводства и птицеводства» будут являться Федеральные и республиканские органы власти, МСХ Российской Федерации и КБР. Конкретно в КБР министерством сельского хозяйства (МСХ) может быть разработана «Программа развития органического сельского хозяйства» с соответствующим финансированием, в том числе льготное кредитование по 5%-ной ставке.

Еще один базовый инструмент – возмещение до 30% прямых понесенных затрат на переоснащение органического производства. Это позволит сельхозтоваропроизводителям разного уровня (подразделения СХП, КФХ, ИП) успешнее пройти переходный период на технологии, отвечающие критериям законного органического сельскохозяйственного производства.

Потенциальными производителями органической продукции животноводства и птицеводства в КБР могут быть в первую очередь малые формы хозяйствования – КФХ, ИП, а также обособленные подразделения СХП. При этом им эффективнее объединиться в «Союз (сообщество, ассоциацию) производителей органической продукции животноводства и птицеводства КБР» для развития предпринимательской деятельности в соответствии с нормативно-правовой базой Российской Федерации и лоббирования своих интересов на внутреннем и внешнем рынке сельскохозяйственной продукции.

Предлагаемый «Союз производителей органической продукции животноводства и птицеводства КБР» может быть организован под эгидой «Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов (АККОР)» – защищает права и интересы малых и средних форм сельскохозяйственных товаропроизводителей; координирует их предпринимательскую деятельность.

Перевод существующих сельхозтоваропроизводителей в категорию «органические» кроме господдержки предполагает взаимовыгодную связь с наукой, производителями и поставщиками малогабаритного и мобильного оборудования, кормов, биопрепаратов и собственно объектов производства – животных и птицы, адаптированных к технологиям органического разведения в природно-климатических условиях КБР генотипов (популяций, пород, кроссов). Это включает в себя их информирование о научных исследованиях, касающихся способов, методов и технологий производства органической продукции; организацию консультационных услуг по вопросам, связанным с производством и оборотом органической продукции.

Актуально в этом направлении формирование развивающегося рынка FoodNet, а именно, создание аккаунтов по персонализированному питанию на основе органической продук-

ции животноводства и птицеводства, разработка информационной системы «Цифровой прослеживаемости производства региональной органической продукции животноводства и птицеводства», разработка электронной площадки оборота органической продукции животноводства и птицеводства на региональном рынке.

Немаловажное значение для повышения эффективности производства и реализации органической продукции животноводства и птицеводства играют знания, умения и навыки руководителей (глав КФХ) и работников сельхозорганизаций. Для этого достаточно профессиональной переподготовки и повышения квалификации по специальным программам.

Описанные выше функции в полной мере на региональном уровне могут осуществлять следующие субъекты:

ФГБОУ ВО «КБГАУ», в том числе специалисты факультетов торгово-технологического, ветеринарной медицины, Института дополнительного профессионального образования.

По ГОСТ Р 57022-2016 объектами проверки и оценки для добровольной сертификации являются процессы производства органической продукции на всех этапах производственной цепочки (процесс производства, переработки, хранения, упаковки, маркировки, транспортирования).

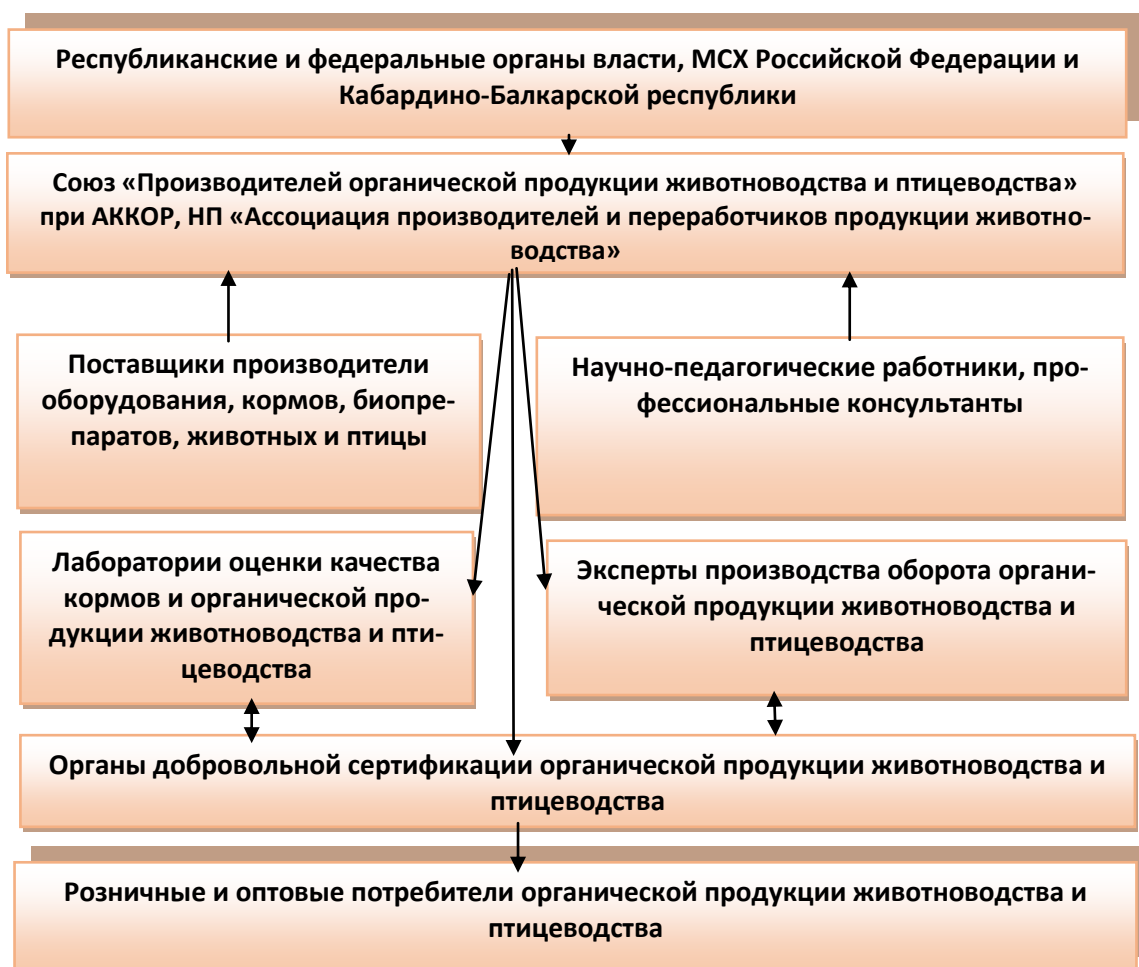

Рисунок 2 – Региональная модель органического животноводства и птицеводства Кабардино-Балкарской республики

Процесс сертификации органического производства включает в себя: организацию работ; двухэтапную первичную сертификацию органического производства (предварительную (заочную) оценку, проверку и оценку с выездом к заявителю); инспекционные контроли в течение срока действия сертификата и ресертификацию органического производства, которая должна быть проведена до окончания срока действия сертификата. Комиссия техниче-

ских экспертов для сертификации органической продукции должна обладать знаниями критериев, процедур и методов сертификации, а также специальными знаниями специфики производственных процессов. Сертификат оформляется и выдается заявителю органического производства на 3 года.

Технические эксперты в области животноводства и птицеводства из специалистов ФГБОУ ВО КБГАУ могут работать на договорных условиях во вновь образованном «Региональном центре мониторинга производства органической продукции животноводства и птицеводства».

Собственно, сертификацию региональных производителей органической продукции на законных основаниях могут осуществлять в Ставропольском крае ФБУ «Государственный региональный центр стандартизации, метрологии и испытаний». При доработке нормативных актов можно будет обращаться к услугам Центров сертификации федерального значения и расположенных в других регионах (РОСОРГАНИК- СЕРТ, г. Белгород).

В любом случае, чтобы развить доверие потребителей к органическим продуктам животноводства и птицеводства, необходимо создание частно- государственного партнерства для наблюдения за сертифицирующими компаниями.

Прорыв в увеличении объемов реализации органической продукции животноводства и птицеводства на внутреннем и внешнем рынке продукции возможен при создании маркетинговых кооперативов (магазинов), логистических пунктов (центров), демонстрационных экоферм (экоусадьб) с агротуристической направленностью, а также в случае проведения масштабной профессиональной рекламы в СМИ, в том числе различных рекламных акций – ярмарки-продажи, публичные дегустации и пр. Девиз предлагаемой «Региональной модели органического животноводства и птицеводства» – «Ответственно, технологично, полезно и необходимо».

Литература:

1. Архипова В.А. Тенденции развития органического сельского хозяйства в России на фоне мировых трендов // *Oeconomia et Jus*. 2023. № 2. С. 1-9.
2. Безирова З.Х., Князева З.Ш., Маргушев М.Р. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятия АПК // *Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития. Материалы III Международной научно-практической конференции в рамках V юбилейного Московского академического экономического форума МАЭФ-2023 «Мировые тренды экономического развития: роль и место России»*. Нальчик, 2023. С. 15-18.
3. Безирова З.Х., Понежева З.М. Инновации как фактор маркетинговой стратегии предприятия АПК // *Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия. Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова*. Нальчик, 2023. С. 206-210.
4. Буяров А.В., Буяров В.С. Роль отрасли птицеводства в обеспечении продовольственной безопасности России // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2020. № 7. С. 84-95.
5. Возмилов А.Г., Файн В.Б., Звездакова О.В. Экологические проблемы животноводства и птицеводства и пути их решения // *АПК России*. 2019. Т. 26. № 5. С. 824-832.
6. Кунашева З.А., Хочуева З.М., Мечукаева А.М. Влияние цифровизации на инновационное развитие экономики // *Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции*. Нальчик, 2021. С. 181-185.
7. Джангуланова А.Б., Мирзоева А.Р. Цифровизация сельского хозяйства: зачем нужна и что ее сдерживает // *Реализация приоритетных программ развития АПК. Сборник научных трудов по итогам X Международной научно-практической конференции, посвященная памя-*

ти заслуженного деятеля науки РФ и КБР, профессора Бориса Хажмуратовича Жерукова. Нальчик, 2022. С. 235-237.

8. Темиржанов Х.И., Маргушев Ж.З., Иванова З.М. Продовольственный рынок Кабардино-Балкарской Республики и его перспективы// Научные достижения и инновационные подходы в АПК. Сборник научных трудов по итогам XII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ и КБР, профессора Б.Х. Жерукова. Нальчик, 2024. С. 304-307.

УДК 332.1

СПЕЦИФИКА ВНЕДРЕНИЯ ИНИЦИАТИВ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРУ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кунижева Л.Х.;

доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
е - mail: abazova.lara@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, посвящённого анализу основных характеристик и сложностей, возникающих при реализации проектов по цифровой трансформации в системе государственного управления России. В рамках исследования проведён всесторонний анализ законодательной и нормативной базы, в частности, Стратегии развития информационного общества и национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Также изучены практические примеры внедрения цифровых решений в различных регионах страны.

Ключевые слова: цифровая трансформация, государственное управление, цифровизация.

SPECIFICITY OF IMPLEMENTATION OF INITIATIVES TO IMPLEMENT DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE SPHERE OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kunizheva L.Kh.;

Associate Professor of the Department of Management,
Candidate of Economics, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: abazova.lara@yandex.ru

Annotation. This paper presents the results of a study devoted to the analysis of the main characteristics and difficulties encountered in the implementation of digital transformation projects in the Russian public administration system. The study included a comprehensive analysis of the legislative and regulatory framework, in particular, the Information Society Development Strategy and the national program "Digital Economy of the Russian Federation". Practical examples of the implementation of digital solutions in various regions of the country were also studied.

Keywords: digital transformation, public administration, digitalization.

В условиях стремительного технологического прогресса и глобальной цифровизации модернизация механизмов государственного управления приобретает ключевое значение. Цифровизация, ранее рассматриваемая как теоретическая концепция, сегодня становится практическим инструментом, радикально трансформирующим взаимодействие государства и общества, а также структуру и функционал государственных институтов. Актуальность данного направления обусловлена тем, что цифровая трансформация государственного управления в Российской Федерации является не просто

опцией, а насущной необходимостью, обусловленной как внутренними, так и внешними факторами. Среди них – повышение прозрачности и эффективности административных процессов, а также необходимость адаптации к внешнеполитическим вызовам и экономической нестабильности.

Цифровая трансформация государственного управления в России является не просто выбором, а объективной необходимостью, обусловленной внутренними и внешними факторами. К ним относятся повышение прозрачности и эффективности административных процессов, адаптация к внешнеполитическим вызовам и экономической нестабильности.

Особое внимание следует уделить тому, что цифровая трансформация в сфере государственного управления оказывает прямое влияние на качество жизни населения. Успешное внедрение цифровых решений определяет доступность государственных услуг, скорость реагирования органов власти на запросы граждан и эффективность межведомственного взаимодействия.

В настоящее время Россия стоит на пороге нового этапа государственного развития, требующего не только внедрения цифровых технологий, но и трансформации институциональной среды, адаптации управленческих практик, учёта социокультурных особенностей и обеспечения кибербезопасности данных.

Таким образом, исследование особенностей реализации проектов цифровой трансформации в государственном секторе Российской Федерации представляет собой актуальное и практически значимое направление научного анализа.

Реализация проектов цифровой трансформации в государственном управлении Российской Федерации – это сложный и многоуровневый процесс, включающий технологические, правовые, организационные и социокультурные компоненты. Несмотря на активное использование цифровых инструментов, этот процесс сталкивается с рядом трудностей, связанных как с институциональными ограничениями, так и с необходимостью создания новой модели публичного управления.

Цифровая трансформация в России обусловлена внутренними и внешними факторами. Среди них:

1. Повышение прозрачности и эффективности административных процессов.
2. Адаптация к внешним вызовам и экономической нестабильности.
3. Улучшение качества жизни граждан через повышение доступности государственных услуг и оперативности реагирования органов власти на их запросы.
4. Оптимизация межведомственного взаимодействия.

Цель данного исследования — провести всесторонний анализ процессов цифровой трансформации в системе государственного управления России. Основные задачи включают:

1. Идентификацию ключевых особенностей реализации цифровых проектов.
2. Оценку их влияния на эффективность административных процессов.
3. Разработку практических рекомендаций по оптимизации цифровой трансформации.

Научная новизна исследования заключается в системном подходе к анализу цифровой трансформации как комплексного феномена. Этот подход охватывает:

1. Технологическую модернизацию.
2. Трансформацию управленческого мышления.
3. Изменение институциональной логики.
4. Пересмотр общественного договора между государством и гражданами.

Таким образом, исследование цифровой трансформации в государственном секторе России является актуальным и практически значимым направлением научного анализа [1, с. 214].

Законодательное обеспечение цифровой трансформации государственного управления в России имеет фундаментальную основу. Ключевыми стратегическими документами, определяющими данный процесс, являются:

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы.
2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации».
3. Концепция цифровой трансформации отраслей и сфер социально-экономического развития.

Однако большинство из этих документов имеют программно-декларативный характер, что приводит к пробелам в механизмах практической реализации. В частности, нормативные акты часто не содержат чёткого разграничения полномочий между федеральным и региональным уровнями власти в вопросах внедрения цифровых сервисов. Это затрудняет вертикальное взаимодействие и замедляет темпы цифровой трансформации.

Для успешной реализации цифровой трансформации необходимо разработать и внедрить механизмы, обеспечивающие эффективное взаимодействие между различными уровнями власти. Это позволит устранить существующие пробелы и создать условия для ускоренного внедрения цифровых технологий в государственное управление.

Федеральный закон № 210-ФЗ от 27 июля 2010 года играет ключевую роль в цифровой трансформации государственного управления. Он обеспечивает переход к электронному документообороту и созданию системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). Однако, несмотря на его значимость, в реализации этих процессов сохраняются проблемы.

Одной из основных проблем является дублирование бумажных и цифровых процедур. Это указывает на недостаточную зрелость процессов цифровизации и слабую проработку механизмов контроля. По данным Минцифры РФ, доля полностью цифровых государственных услуг в 2023 году составила 85%. Однако только 62% граждан считают процесс их получения «удобным и быстрым». Это свидетельствует о наличии скрытых барьеров в пользовательском опыте.

Для преодоления этих проблем необходимо усовершенствовать механизмы контроля и повысить зрелость процессов цифровизации. Важно также разработать и внедрить меры, направленные на устранение дублирования процедур и улучшение пользовательского опыта [2, с. 129].

Анализ научной литературы выявляет неоднозначность подходов к цифровой трансформации в государственном управлении. Исследования А.Ю. Сухова и И.В. Ильина (2021) акцентируют внимание на технологических аспектах, в то время как работы М.В. Кукушкина и Т.С. Хачатурян (2020) подчёркивают необходимость пересмотра управленческой парадигмы.

Современные концепции цифровой трансформации выходят за рамки простого внедрения информационных технологий. Они предполагают радикальное переосмысление организационной культуры, переход к гибкому управлению, основанному на данных, а также интеграцию принципов открытого государства и сервисной модели взаимодействия с гражданами. Таким образом, важным становится не только наличие платформенных решений, таких как ГИС ГМП, ЕСИА и «Госуслуги», но и способность государственных органов быстро адаптироваться к требованиям цифровой среды.

Эффективность цифровой трансформации в государственном управлении зависит от зрелости процессов цифровизации и качества механизмов контроля. Несмотря на достижения в области электронного документооборота и межведомственного взаимодействия, сохраняются проблемы, такие как дублирование бумажных и цифровых процедур. Это указывает на необходимость дальнейшего совершенствования этих процессов.

Для повышения эффективности цифровой трансформации необходимо разработать и внедрить меры, направленные на устранение дублирования процедур, улучшение пользовательского опыта и повышение зрелости процессов цифровизации [3, с. 118].

Основные проблемы цифровой трансформации государственного управления включают:

1. В большинстве регионов наблюдается нехватка специалистов с навыками системной аналитики, управления проектами и цифровыми компетенциями, особенно в территориальных подразделениях федеральных органов.

2. Разработка методических рекомендаций Минцифры не привела к унификации цифровых процессов в органах власти, что затрудняет их интеграцию.

3. Сопротивление изменениям, ограниченное понимание целей трансформации и недостаточные ИКТ-навыки затрудняют успешную реализацию проектов.

4. Рост объема собираемой информации увеличивает риски утечек и требует совершенствования систем защиты данных [4, с. 48].

Для преодоления проблем, связанных с цифровой трансформацией государственного управления, необходим системный подход. В первую очередь, требуется разработка и внедрение единой методологической базы, включающей обязательные стандарты для процессного управления, архитектуры информационных систем и защиты данных.

Кроме того, важно развивать институты цифрового лидерства. Это предполагает назначение в каждом ведомстве ответственных лиц, обладающих управленческими полномочиями и компетенциями в области цифровой трансформации.

Также необходимо пересмотреть программы профессионального образования в сфере государственного и муниципального управления, включив в них дисциплины, посвященные цифровым технологиям, управлению данными и кибербезопасности.

Эти меры помогут создать условия для успешной реализации цифровых проектов, повысить уровень цифровой зрелости государственных органов и обеспечить эффективное использование информационных технологий в управлении.

В условиях цифровой трансформации государственного управления актуальным становится развитие гибридных форматов предоставления услуг, сочетающих онлайн и оффлайн взаимодействие. Это позволяет обеспечить доступ к государственным услугам для социально уязвимых групп населения, не обладающих цифровыми навыками.

Приоритетным направлением становится внедрение принципов цифровой инклюзии на всех уровнях, начиная с законодательного регулирования и заканчивая конкретными проектами. Необходимо учитывать требования цифровой доступности на этапе планирования и реализации государственных инициатив [3, с. 14].

Таким образом, цифровая трансформация государственного управления в Российской Федерации достигла стадии зрелости, что подтверждается наличием значимых достижений и стратегической направленности. Однако для достижения устойчивого прогресса необходимо преодолеть внутренние противоречия, повысить качество проектного управления и модернизировать управленческие подходы. Особое внимание следует уделить переходу от формального внедрения цифровых технологий к изменению логики взаимодействия государства и общества в контексте цифровой эпохи.

Литература:

1. Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Старостина А.Н. Цифровая трансформация государственного управления: оценка результативности и эффективности. Москва: Издательский дом «Дело», 2021. 234 с.

2. Камолов С.Г. Цифровое государственное управление: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 336 с.

3. Косоруков А.А. Цифровое государственное управление: учебное пособие. Москва: МАКС Пресс, 2020. 284 с.

4. Шаруханов А.А., Абдулаева А.А., Борисов А.А. Цифровая трансформация государственного управления: возможности и риски // Вестник социально-экономических и гуманитарных исследований. 2023. № 2. С. 45-52.

ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГУЛИРОВАННИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РОССИИ: ДОСТУПНОСТЬ И КАЧЕСТВО УСЛУГ

Кунижева Л.Х.;

доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e - mail: abazova.lara@yandex.ru

Дукова А.З.;

студентка 4 курса направление подготовки
«Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e - mail: amilia1810@gmail.com

Аннотация. Эта статья посвящена анализу основополагающих элементов государственного регулирования в социальной сфере Российской Федерации. Особое внимание уделено вопросам доступности и качества услуг в этой области. В работе рассматриваются основные регуляторные механизмы, а также препятствия и возможности для прогресса социальной сферы в сложившихся обстоятельствах. Отдельный акцент сделан на вопросах финансового обеспечения, эффективности управления и координации действий различных субъектов, участвующих в оказании социальных услуг. Кроме того, анализируются современные проблемы и перспективные пути для улучшения системы социального обеспечения.

Ключевые слова: государственное регулирование, социальная сфера, доступность услуг, качество услуг, социальная защита, социальная поддержка.

STATE REGULATION OF THE SOCIAL SPHERE IN RUSSIA: AVAILABILITY AND QUALITY OF SERVICES

Kunizheva L.Kh.;

Associate Professor of the Department of Management,
Candidate of Economics, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: abazova.lara@yandex.ru

Dukova A.Z.;

4th year student in the field of training
«State and Municipal Administration»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: amilia1810@gmail.com

Annotation. This article is devoted to the analysis of the fundamental elements of state regulation in the social sphere of the Russian Federation. Particular attention is paid to the issues of availability and quality of services in this area. The work examines the main regulatory mechanisms, as well as obstacles and opportunities for progress in the social sphere in the current circumstances. Special emphasis is placed on issues of financial support, management efficiency and coordination of actions of various departments and organizations involved in the provision of social services. In addition, modern problems and promising ways to improve the social security system are analyzed.

Keywords: government regulation, social sphere, availability of services, quality of services, social protection, social support.

Социальная сфера является ключевым элементом, оказывающим влияние на уровень жизни граждан, социальную стабильность и развитие российского общества. Государственное регулирование играет решающую роль в обеспечении дос-

тупности и высокого качества социальных услуг, создавая условия для реализации конституционных прав граждан на образование, здравоохранение, социальную поддержку и другие блага [1].

В условиях современных вызовов, таких как демографические сдвиги, экономическая нестабильность, сложная геополитическая обстановка, технологический прогресс и растущее неравенство, эффективность и адаптивность государственного регулирования в социальной сфере приобретают особую значимость. Область социальной защиты охватывает широкий спектр отношений, институтов и организаций, нацеленных на удовлетворение разнообразных социальных потребностей граждан. Ключевые элементы включают: здравоохранение, которое призвано гарантировать доступ к качественной и своевременной медицинской помощи, включая профилактику заболеваний; образование, обеспечивающее возможности для обучения на всех уровнях, с акцентом на качество и доступность; социальная защита, оказывающая поддержку наиболее уязвимым категориям населения; культура и искусство, способствующие доступу к культурным ценностям и развитию творческого потенциала; физическая культура и спорт, создающие условия для поддержания здорового образа жизни; жилищно-коммунальное хозяйство, предоставляющее доступное и качественное жилье, а также коммунальные услуги [5].

Государственное регулирование социальной сферы в России осуществляется с использованием различных механизмов, таких как законодательное, административное и экономическое регулирование. Законодательное регулирование включает принятие законов и нормативных актов, которые устанавливают права и обязанности граждан и организаций, стандарты для социальных услуг, а также механизмы финансирования, контроля и ответственности. Финансовое регулирование включает распределение бюджета, установление тарифов на социальные услуги, предоставление льгот и субсидий, а также контроль за эффективным использованием бюджетных средств. Административное регулирование охватывает лицензирование и аккредитацию организаций, контроль за соответствием стандартам качества и проведение инспекций. Экономическое регулирование направлено на создание благоприятных условий для развития конкурентной среды, привлечение частных инвестиций, стимулирование инноваций и развитие механизмов государственно-частного партнерства [10].

Главным показателем успешного государственного вмешательства в социальную сферу является обеспеченность населения социальными услугами, которая рассматривается с позиций территориальной, финансовой, информационной и социальной доступности.

Территориальная доступность подразумевает наличие сети социальных служб и организаций, удобно расположенных для граждан, особенно в сельской местности, удаленных уголках страны и труднодоступных зонах, а также активное использование мобильных форм социального обслуживания.

Финансовая доступность гарантирует возможность получения социальных услуг всем категориям населения, вне зависимости от их материального положения, статуса и места жительства, посредством государственного бюджета, льгот, субсидий и развитой системы социального страхования [7].

Информационная доступность обеспечивается предоставлением гражданам исчерпывающей, правдивой и актуальной информации об их правах на получение социальных услуг, процедуре их оформления, адресах соответствующих учреждений, а также о возможностях получения консультативной и юридической помощи.

Социальная доступность предполагает отсутствие дискриминации при оказании социальных услуг, учет специфических потребностей различных социальных групп, включая людей с инвалидностью, пожилых граждан, представителей этнических меньшинств, и создание благоприятных условий для интеграции и социальной адаптации лиц, оказавшихся в сложной жизненной ситуации [2].

Важным критерием эффективности государственного регулирования является качество предоставляемых социальных услуг, которое определяется профессионализмом сотрудников, состоянием материально-технической базы, соответствием нормативным требованиям, удов-

летворенностью потребителей и эффективностью оказанной помощи. Профессионализм кадров предполагает наличие квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми знаниями, навыками и опытом, а также их непрерывное обучение и повышение квалификации. Материально-техническая база включает в себя современное оборудование, технику, материалы и комфортные условия для пребывания и обслуживания граждан в социальных учреждениях. Соответствие стандартам предполагает соблюдение установленных требований к качеству социальных услуг, регулярный контроль и оценку соответствия. Удовлетворенность потребителей оценивается на основе анализа отзывов и предложений граждан, опросов, анкетирования. Также важен учет мнения общественных организаций и экспертов. Результативность оценивается по степени достижения целей социальной поддержки, улучшению качества жизни граждан и разрешению социальных проблем [3].

Современное государственное регулирование социальной сферы в России сталкивается с рядом проблем, требующим решения. К ним отнесены: недостаточное финансирование, неэффективное управление, неравномерное развитие социальной инфраструктуры, слабая координация, демографические изменения, растущее неравенство, а также внешние факторы, такие как экономические санкции и геополитическая нестабильность. Ограниченные бюджетные средства препятствуют предоставлению качественных и доступных социальных услуг, особенно когда потребность в них растет. Неэффективное управление, которое характеризуется бюрократией, коррупцией, расточительством и непрозрачностью, усугубляет ситуацию. Неравномерное распределение социальной инфраструктуры приводит к тому, что доступ к необходимым услугам сильно различается в зависимости от региона, населенного пункта и социальной группы. Отсутствие слаженной работы между различными ведомствами и организациями, занимающимися социальным обеспечением, приводит к дублированию работ и неэффективному расходованию средств. Демографические тенденции, такие как старение населения и снижение рождаемости, оказывают дополнительное давление на систему обеспечения социальной защиты и здравоохранения. Растущее социальное неравенство увеличивает число людей, нуждающихся в помощи. Внешние факторы, такие как экономические санкции и геополитическая нестабильность, негативно влияют на экономику и социальную сферу, снижая доходы населения и усиливая социальную напряженность [8].

Чтобы эффективно управлять социальной сферой России, требуется увеличение финансирования социальных программ, модернизация системы управления, укрепление партнерства с общественностью, повышение квалификации кадров, внедрение инновационных решений, усиление межведомственного сотрудничества, учет региональных особенностей, а также гибкость в адаптации к меняющимся условиям и вызовам [9].

Достижение увеличения финансирования социальных программ откроет возможности для направления дополнительных средств на развитие таких важных сфер, как здравоохранение, образование, социальная поддержка, культура и спорт. Это также позволит повысить заработную плату сотрудников социальных учреждений. Для повышения эффективности системы управления необходимо внедрить современные управленческие подходы, усилить прозрачность и подотчетность органов власти, оптимизировать организационную структуру и повысить эффективность использования ресурсов. Расширение партнерства с общественными объединениями откроет возможности для привлечения некоммерческих организаций, бизнес-сектора, волонтеров и других институтов гражданского общества к оказанию социальных услуг, осуществлению социальных проектов и решению актуальных социальных задач. Повышение профессионального уровня кадров требует организации обучения и переподготовки специалистов в социальной сфере, создания условий для их профессионального роста и повышения квалификации, а также повышения уровня оплаты труда и престижа профессии [6].

Внедрение инновационных технологий откроет новые горизонты для использования современных информационных технологий, телемедицины, искусственного интеллекта и других инноваций, что значительно повысит доступность, качество и эффективность социальных услуг. Развитие межведомственного взаимодействия обеспечит согласованность дей-

ствий различных ведомств и организаций, участвующих в предоставлении этих услуг. Оно также может помочь избежать дублирования функций и повысит общую эффективность использования имеющихся ресурсов [4].

Учет региональных особенностей позволит более точно адаптировать социальные программы и услуги к нуждам и запросам различных регионов и населенных пунктов. В свою очередь, способность оперативно реагировать на изменения в социальной сфере, постоянно отслеживать ситуацию, анализировать возникающие проблемы и угрозы будет способствовать разработке эффективных мер для их быстрого преодоления.

Государственное регулирование социальной сферы продолжает играть ключевую роль в обеспечении доступности и качества социальных услуг в России. Оно создает условия для реализации конституционных прав граждан, улучшения качества жизни населения и стабильности в обществе. В условиях современных вызовов необходимо постоянно совершенствовать механизмы управления, повышать эффективность и развивать социальное партнерство. Внедрение инновационных технологий и адаптация к изменяющимся условиям сделают возможным обеспечение достойного уровня жизни для всех граждан и создание благоприятных условий для развития человеческого потенциала. Эти меры, в свою очередь помогут построить социально ориентированное государство.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 4 июля 2020 г. № 6-ФКЗ, от 4 июля 2020 г. № 7-ФКЗ)
2. Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025)
3. Управление в социальной работе: учебник / С.А. Анисимова, О.И. Байдарова, Е.И. Комаров [и др.]; под ред. Е.И. Холостовой, Е.И. Комарова, О.Г. Прохоровой. – 4-е изд., стер. – Москва: Дашков и К°, 2022. – 300 с.
4. Управление в социальной сфере: учебник: / М.С. Байнова, Ю.С. Рязанцева, Ю.В. Багаутдинова [и др.]; под ред. М.С. Байновой. – Москва: Директ-Медиа, 2024. – 204 с.
5. Социальная работа: учебное пособие: [16+] / Н.Ф. Басов, В.М. Басова, С.В. Бойцова [и др.]; под ред. Н.Ф. Басова. – 7-е изд., стер. – Москва: Дашков и К°, 2025. – 352 с.
6. Государственное регулирование национальной экономики: учебник / Ю.Г. Голоктонова, Т.Н. Бабиц, Ю.В. Вертакова [и др.]; под ред. Д.Е. Сорокина, С.В. Шманева, И.Л. Юрзиновой; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва: Прометей, 2020. – 499 с.
7. Экономика и управление социальной сферой: учебник / Е.Н. Жильцов, Е.В. Егоров, Т.В. Науменко [и др.]; под ред. Е.Н. Жильцова, Е.В. Егорова; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – 4-е изд., стер. – Москва: Дашков и К°, 2022. – 496 с.
8. Прогнозирование и планирование социально-экономического развития: учебное пособие / Т.Н. Костюченко, О.М. Лисова, Д.В. Сидорова; Ставропольский государственный аграрный университет. – 4-е изд., перераб. и доп. – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет (СтГАУ), 2022. – 164 с.
9. Социальная квалиметрия, оценка качества и стандартизация социальных услуг: учебник: / Л.В. Топчий, И. С. Романычев, Н. Н. Стрельникова [и др.]. – 4-е изд., стер. – Москва: Дашков и К°, 2022. – 182 с.
10. Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики: учебное пособие / Л.И. Юзвович, Н.Н. Мокеева, М. И. Львова [и др.]; под ред. Л.И. Юзвович; под общ. ред. Н.Н. Мокеевой; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. – 186 с.

MAIN PROBLEMS AND SOLUTIONS OF ECOLOGICAL TOURISM IN AZERBAIJAN

Mammadov S.C;

Assistant Professor of the Department of Economics, PhD student
Azerbaijan University of Technology, Ganja, Azerbaijan;
e-mail: s.memmedov@uteca.edu.az

Huseynova G.Q;

Assistant of the Department of Tourism Industry Organization
Azerbaijan University of Technology, Ganja, Azerbaijan

Annotation. Tourism is the temporary movement of people from their permanent places of residence to any region or place for purposes such as recreation, treatment, sightseeing, and enjoyment of historical and cultural monuments. Tourism is one of the most widespread and massive types of active recreation.

In recent times, tourism has become the most important activity for the development of the economies of the countries that host tourists. The development of tourism depends on meeting the needs of tourism enterprises and tourists.

Keywords: consumption, marketing, quality, competition, marketing research.

Tourism, which is among the fastest growing sectors, is seen as an important economic source for most countries. Countries that are aware of this are making efforts to ensure the sustainability and reliability of the tourism element. Along with the importance of sustainability, nature-based activities (such as mountains, forests, seas, rivers, lakes, etc.) have increased and alternative types of tourism that give importance to the environment have emerged, one of which is ecological tourism.

Ecotourism is distinguished from other types of tourism in most countries as a more important type because it involves small groups of tourists traveling on a journey, where guides explain to the tourists the importance of protecting nature and the environment and conserving natural resources. [4]

In the modern world, the continuous development of tourism facilities and enterprises, the infrastructure network of the tourism sector, along with creating extensive conditions for both recreation and entertainment for tourists, creates a number of problems. One of these difficulties is the issue of protecting and preserving the environment, that is, the nature in which we live. Beautiful nature, perfect environment, clean air, lakes and rivers, sandy beaches, cool forest areas, in general, all these are the main assets for developing tourism.

Ecotourism is a type of tourism that is related to the understanding of nature and advises on the protection of the ecosystem, respecting the interests and desires of the people. Summarizing all the researched information, ecotourism can be divided into three main options:

- Understanding nature and the environment, that is, studying the presence or absence of natural features through travel, involves tourists and local people gaining new knowledge, experiences and habits;

- Ecosystem protection involves both appropriate behavior of groups on routes and the participation of tour operators and tourists in events and programs to protect the places we live;

- Respecting the interests of local people is not only about adhering to local laws and customs, but also about investing in the socio-economic progress of the tourism industry. In other words, the art of being a traveler is on the same level as the art of being a good guest. [3]

Today, there are six national parks, fourteen state nature reserves and twenty specially protected areas in Azerbaijan. Nature tourism allows tourists not only to relax, but also to get to know our Azerbaijan better. However, at the same time, modern ecotourism is an alternative to more harmful forms of use of natural resources, such as agriculture, hunting, gathering, mountaineering,

falling of trees, exploitation of minerals, etc. Pre-planned trips to many reserves and national parks of Azerbaijan as ecotourist trips have very serious shortcomings. Education in Azerbaijani ecotourism, unfortunately, is not yet fully developed. Usually, most ecotours or excursions to nature are not aimed at identifying environmental problems and actively participating in their solution, but at observing the wonders of nature.

Nature tourism refers to all types of tourism that directly utilize natural resources, including the landscape, terrain, water, plants and animals, i.e. flora and fauna. Unlike ecological tourism, nature tourism organizes people's trips to nature, gives everyone the chance to live there, and does not take into account their ecological, cultural and economic impact on the natural environment. Therefore, the use of natural resources in ways such as hunting and motorboating is not considered logical and correct. [1]

As everyone knows, a lot of work has been done in Azerbaijan recently to develop tourism. However, the country is also not short of tourism-related problems. One of the problems of tourism in our country is the unprofessional and improper management of tourism activities in our country. Just as every country has its own holidays and festivals, we also have some holidays or festivals that are held at certain times of the year in accordance with our traditions. Examples of these include the Apple Festival held in Guba, the Watermelon Festival held in Sabirabad, the Jam Festival held in Gabala district, and the Pomegranate Festival held in Goychay district. These holidays and festivals are held every year with money allocated from the country's budget. These mass-promotional events should be unambiguously evaluated and considered satisfactory by the people who come to watch them. However, these holidays that have been held for tourism for many years have no significance for tourism. Since there is no income from these events to the budget after the holidays, it is possible to see more clearly that these events are not useful. On the other hand, during the holidays, people gather at events, the holiday-related event lasts for 3-4 hours, and then the holiday ends. However, it is important to consider that during this holiday, tourists from neighboring countries come to our country, and the format of these events should be changed so that they can better learn our customs and traditions.

1. Ways to solve the problems of ecotourism

As the tourism sector develops, the risk of damage to nature through overuse and pollution of the environment and nature is also increasing. Therefore, completely eliminating the harmful and negative impact of tourism, that is, those who come to the country as tourists, on the environment and our nature is one of the most important problems facing the modern tourism sector. In this regard, the development and greater attention and encouragement of ecological tourism or ecological tourism increases in importance.

Our country Azerbaijan has a very large and rich potential for ecological tourism. Tourism companies and enterprises organize trips to national parks and reserves in the country. But at present it is impossible to talk about the expansion of this area. How do tourism enterprises solve ecological issues and problems, what work is being done by the enterprise management and our country to solve and eliminate them?

Some experts in our country say that in connection with the methodology of the ecological tourism sector, all service sectors within the republic should include ecological problems in their scope of activity, starting from the purchase of food products and necessary equipment to the solution of daily problems, while providing tourism services. The ability to solve ecological problems at the international level depends on the ecological management system and people. Experts say that today, in our country, the experiences, practices and standards of European countries and other countries of the world should be taken into account in the development of ecological management methods by tourism sector enterprises and organizations.

It is also necessary to pay attention to the research of scientists studying ecotourism around the world, and the practices of countries located in the world and declaring their independence. The Grand Canyon National Park, located in the United States of America, is very polluted due to excessive travel by people. Many amusement parks in East Africa have formed into hills similar to dust hills by people having fun in four-wheeled vehicles. People's failure to comply with cleanliness

standards and littering have caused serious damage to beaches and ocean coasts in Thailand. Very rare and unusual thermal springs on the Kamchatka Peninsula have experienced a change in the balance of heat and cold due to the arrival of careless people, and some of them have stopped gushing. Based on all that has been said, it should be noted that allowing spontaneity in the development of tourism in our country can cause very serious ecological consequences. Therefore, when developing tourist routes, the issue of environmental safety is taken into account.

In our country, there are some legislative measures and a number of prohibitions to protect nature and reduce and eventually completely eliminate the negative and adverse impacts on nature. Most citizens permanently residing in our republic think that when relaxing in the lap of nature, you can do anything.

As in the laws, there are some prohibitions and exceptions in the law on specially protected reserves and national parks, nature and forest areas and enterprises, and in a number of different legislative acts. For example, tourists are prohibited from entering the territory of a national park. People can enter the territory of reserves only in places designated for tourists along specially designated routes. Tourists are allowed to enter forested and mountainous areas, with some exceptions, but there is no permission to make bonfires or destroy vegetation under any circumstances. All of this is provided for in all the necessary legislation of our republic. It is simply a necessary and important matter for tourists, especially ours, to comply with these laws.

In most countries of the world, tourism plays a very important role in the healthy and prosperous life of people, in the more efficient use of their free time, in the economy, it accelerates the social development of regions located outside urban centers, and creates a possible and favorable opportunity to attract additional funds to the budget. Currently, 12% of the world's national product, investments made by countries in the world, jobs, and world consumption and production costs fall on tourism. The development of tourism also leads to the development of areas such as transport, agriculture, and the production of consumer goods. Since the 90s of the twentieth century, a new type of tourism, ecotourism, has become a priority direction. Ecotourism has already begun to take shape as a new sector of tourism. Today, the development rate of ecotourism is 3-4 times higher than the development rate of the entire tourism industry.

Among the most important goals and future plans set within the framework of complex measures implemented in the field of tourism development are factors such as studying ecological tourism resources and their further coverage, adapting the operations necessary for people to relax and meet their needs to modern standards. [2]

The necessary reforms carried out in Azerbaijan have created a rich and necessary environment for the comprehensive development of our country's economy, the improvement of the people's comfortable living conditions, and the wide satisfaction of social needs. As a result, the political and economic power of our republic is gradually increasing. In Azerbaijan, the continuous development of the non-oil sector, along with the oil sector, over the past nine years has opened up great prospects. Azerbaijan, which has a mysterious and unique nature and rich cultural heritage, can become the most attractive tourism and recreation country in the world in a very short time. The nature of Azerbaijan, which has a diverse biodiversity and landscape diversity, uniqueness, untouched landscapes that have not yet been affected by urbanization and agriculture, has ideal conditions for the development of ecotourism. According to the Ministry of Ecology and Natural Resources, today in Azerbaijan there are eight national parks with a total area of three hundred and ten thousand five hundred and thirty-four hectares, eleven state nature reserves with a total area of 218,335 hectares, twenty-four state nature reserves with a total area of three hundred and sixty-one thousand one hundred and seventeen hectares, and about three thousand natural monuments of world, state and local importance. The total area of the reserve territories is 890,026 hectares, or ten and three tenths of a percent. All of this necessitates the creation of a systematic classification of the tourism and recreational potential of Azerbaijani nature.

In our country, the tourism sector is a dynamic sector, and in addition to the very important opportunities it provides to the country's economy, it also performs important functions in different areas of the economy. Despite the fact that the tourism industry of our republic has the necessary

natural, cultural and historical resources and sources, and at the same time, despite the presence of a competitive advantage in the center and region in education, health, culture and other social sectors, it is not at a sufficient level compared to the tourism income of foreign countries and has not yet been able to fully realize its potential in the world tourism market. The research, studies and analysis of existing materials used in the tourism industry allow us to draw such a conclusion that by using the largely hidden and unknown opportunities of the tourism industry, it may be possible to further develop the competitiveness of tourism and increase export earnings.

As research shows, it is advisable to implement some measures to ensure high development of the tourism sector. These include the following:

- Infrastructure development;
- In order to re-shape our country, we must first develop a marketing policy at the national level, as well as create a tour-product portfolio in the international arena and implement other specific marketing plans;
- Increasing state and public control and attention to our natural, historical and cultural monuments, nature, and heritage in order to eliminate indifference;
- Minimizing the time it takes to obtain a visa for visitors wishing to come to our country and creating some options for applying tourists to obtain a visa conveniently;
- Further simplification of the border crossing time and customs procedures and operations for a tourist;
- Exclusion of mandatory licensing for the operation of tourism enterprises and related services;
- Taking necessary measures to establish general service facilities for foreign guests at the entry and exit points of our country during their stay in our country, as well as along their movement;
- More efficient use of the potential of existing infrastructure at the regional level to organize special routes to regions in order to increase the use of other means of transport in organizing tourist trips;
- An example is measures such as further improving the quality of services at recreational and entertainment stops along tourism routes. Only after solving such problems will it be possible to see our country at even higher socio-economic levels.

References:

1. Abadov MK (2014) «Azerbaijani tourism and its development problems». Textbook. Baku, 165-170.
2. Gahraman Y. (2011) «Organization of tourism business». Textbook. Baku. p.223-238.
3. Soltanova HB (2015) «Tourism and its development in the Republic of Azerbaijan». Textbook. Baku. P. 300-314.
4. Haberal.H (2015) «Alternative Ecological Tourism in Tourism – Nature Tourism – Rural Tourism – Plateau Tourism». Teaching aids. Istanbul. P. 256-259.

УДК 339.138

FEATURES OF MARKETING POLICY REGULATION IMPLEMENTED IN AZERBAIJAN

Mammadova A.V;

Assistant Professor of the Department of Economics, PhD student
Azerbaijan University of Technology, Ganja, Azerbaijan;
e-mail:a.memmedova@atu.edu.az

Annotation. Marketing is a process that affects our lives. We are consumers, but many of us are also part of marketing as sellers, wholesalers, competitors, raw material suppliers, etc. As we know, the concept

of marketing defines activities that create value through exchange between parties. This concept is the traditional definition of marketing. Another concept, which is used in many companies and organizations, but in the era of globalization, is emerging, which is called modern marketing.

The goal of modern marketing is to ensure customer satisfaction. Customer satisfaction can only be achieved by studying the needs and demands of consumers and, at the next stage, by fulfilling those needs. Modern marketing has also laid the foundation for new trends in the world. Every year, new technologies emerge and existing technologies are further improved, and therefore the prospects for marketing become more attractive and in demand.

Keywords: marketing policy, marketing strategy, innovative product, consumer, production.

Marketing policy plays a direct role in both the production and commercial activities of the firm. In this regard, the marketing service should provide the firm with a reliable forecast of the demand for its products in the market. The firm's marketing strategy is to produce products and services to meet the basic requirements of consumers. Determining which requirement to take as the main goal of the firm or enterprise is a strategic decision. This requires sound marketing research.

The development and implementation of a marketing strategy in the context of market relations is one of the main functions of enterprise or firm management.

Regarding the development directions of the marketing services market, we can note that the trends observed in the marketing services market in our country emerge as the development directions of the market.

In modern times, technological changes are considered one of the most important factors influencing the creation of innovative products in the marketing services market. The development of technology, in turn, leads to enterprises producing higher quality products.

Issues such as choosing and developing a marketing strategy are extremely important in the production of innovative products.

In marketing activities, each company, with its products, first of all, studies the market in accordance with the needs of consumers and then selects a marketing strategy that is appropriate for it. This process combines many elements, which include the following:

- Improving the control mechanism for the formation of a marketing plan by the enterprise and the implementation of planned activities accordingly;
- development of a long-term marketing strategy;[1]
- the use of correct methods and techniques by the enterprise to implement the prepared marketing strategy;
- analysis of the interaction of the structural divisions of the enterprise.

The marketing policy and its regulation applied in our country have their own unique characteristics. They are as follows:

1. In line with economic development in the Republic of Azerbaijan, a number of new marketing services are emerging, and it is of great importance that these marketing services are regulated and brought into force by the state with special provisions in accordance with the legislation.
2. In order to expand marketing activities and the use of marketing services in the country, measures related to the application and use of state economic instruments have been further strengthened.

In our country, there is a need for the state to implement a number of measures to improve the marketing services market and marketing policy in light industry sectors, and the following can be considered as proposals of great importance for implementation in this direction:

1. Establishment of research centers related to marketing activities in the Republic of Azerbaijan. The establishment of these centers in more regions is of great importance. As a result of the activities of these marketing research centers established in the regions, state support in the development of business activities in the regions and measures taken by the state ensure the development of marketing services;

2. Conducting seminars on various marketing services in these established marketing centers to improve marketing activities in enterprises;

3. State funding of marketing centers allows these centers to expand their scope of activity;

4. The establishment of marketing resource centers and the strong support of the state in this, in turn, leads to the strengthening of mutual relations and cooperation between the state and the private sector. In this case, the state can also involve international organizations in this cooperation;

5. Further expansion of international cooperation in the direction of improving economic mechanisms in the marketing services market serves as an indicator of state interest in this area and, at the same time, state support.

Our country should benefit from the experience of foreign countries in developing a marketing strategy for innovative products. According to the research we conducted in this direction, the following tax incentives are used in the world to increase innovation activity and innovative product policy:

- introduction of a research and investment tax credit, or rather, a deferral of tax payments on income from expenses for innovation purposes;

- tax reduction for increased innovation spending;

- tax holidays for a few years on income received from the implementation of innovation projects;

- preferential taxation of income received as a result of the use of patents, licenses, know-how and other intangible assets that are part of intellectual property;

- Deduction from taxable income of membership fees to charitable foundations operating in connection with the financing of innovations.

Marketing strategies developed and applied in light industry enterprises should be selected for their effectiveness. For effective marketing strategies, the potential capabilities of the enterprise should first be determined and evaluated. In the next stage, the weaknesses and strengths of the enterprise relative to competing enterprises should be determined. Each enterprise and organization can compete with other competitors by knowing its weaknesses and eliminating these weaknesses. As a result of such a comprehensive analysis, marketing activities become the basic strategy of the enterprise, which determines the goal and the main directions for achieving this goal.

The main goal of developing a marketing strategy should be clear to businesses and organizations. The goal of businesses in developing a marketing strategy is to determine the compatibility between the current and future capabilities of the enterprise and the competitive conditions in the market.

Marketing policy is understood as studying the demand for any product in the market, analyzing the prices set by competing manufacturers for that product, in other words, market research.

The recent processes taking place in the world economy, globalization, once again show how important marketing is in all organizations. We can say that marketing has become the most important business tool and function. In order to increase the income of enterprises and increase sales volume, it is very important to know customers and have a relationship with customers. Marketing is an activity directly aimed at customer relations. This reason gives us reason to believe that marketing is important in all spheres of activity. [3]

Unfortunately, in our country, there are gaps and shortcomings in marketing in all areas, especially in light industry products. However, the economic development of our country is in sight. Measures are being taken to revive all areas of the economy, and these measures are already bearing fruit. As in all areas that have entered the development stage, the importance of marketing in light industry is being better understood over time.

For the development of marketing, not only companies but also the state should have an influence. State institutions should allocate a budget for the development of marketing and provide support. But unfortunately, there is a regression in this area in our country. Innovative products should be created in light industry with the support of the state and companies. However, in our country, they do not attach much importance to this, and enterprises are not inclined to innovations. Marke-

ters should encourage companies to create innovative products. Here, marketers have a great responsibility and work.

It is now clear that companies in our country, which previously viewed their activities as mere commerce, have begun to understand that they need to implement marketing activities, establish a marketing strategy, become branded, and most importantly, operate more professionally.

The main reasons that motivate companies to engage in marketing activities are as follows:

- Consumer choice has increased, and digital platforms have once again had an impact on this.
- Local products must be branded in order to compete with foreign products, because branding products from Turkey, Russia, and Europe is a high-level and proven marketing policy.
- The business market is a market that craves innovation. It is time to continuously innovate, research, produce innovative products, and analyze. This in itself pushes all companies and products to become branded.

Recently, a number of startups have been registered with the support of the state. At the same time, one of the most effective technologies in the field of sales in recent times is considered to be the voice search system. This method psychologically affects the choice factor of customers. If a customer asks a question and gets a direct answer, not 15 links, this means that his chances of choosing are already concrete. Marketers recommend that major voice providers correctly enter information about their businesses, which helps customers find what they are looking for in the first minutes of the search. This is very important in product selection. Unfortunately, “voice search” is one of the least used methods in our country. Azerbaijani companies should work on optimizing their websites for voice search queries if they are looking for customers in both local and foreign markets.

It is necessary to apply marketing in a comprehensive manner, to make maximum use of all the technological opportunities available in the world in this field. Especially in the Azerbaijani economic environment, which has set itself the goal of creating the most favorable conditions for free, independent entrepreneurship and is successfully advancing on the path of development, bringing this trend is especially important in terms of participation in global business relations. The marketing process, of course, should begin to operate before production. That is, marketing research should be created simultaneously with the idea and should cover all stages of the process. In order to be recognized as a brand in the modern world market, as well as in the Azerbaijani market, it is necessary to follow the latest marketing trends, apply them, and even get ahead of them.

The support and attention given by the state to the development of ICT and local businessmen plays a leading role in the development of the marketing market in Azerbaijan. As a result, new high-tech infrastructure is being created and great work is being done to develop the country as a regional data center. This, in turn, allows business owners to offer and increase their digital services to the population in a more reliable digital business environment.

The development of marketing in our country is a very complex and time-consuming process in most areas, because methodological research and qualified specialists are in short supply.

Analyzing consumers in the market, analyzing their behavior, and grouping consumers according to their behavior are among the main features of modern marketing in our country.

Today, all individual entrepreneurs and small business owners start their business promotion from social media accounts. For this, marketers must have knowledge and experience in social media marketing. Professional social media marketers are a minority in the local market.

Local business owners are starting to realize that posting content for the sake of posting is not enough. They need to focus more on publishing customer-focused content. On the other hand, they need to continue to improve their knowledge and skills to offer social media services and marketing services to meet their customers' business goals.

Google search accounts for 95% of all online search queries in the country, but Google Ads ads do not support the Azerbaijani language. This negatively affects the placement of ads on banner networks.

The Azerbaijani market is undergoing a transition from a sales concept to a marketing concept. That is, many businesses still achieve their goals through sales force, not marketing.

There are brands and businesses in Azerbaijan that have started their activities directly based on customer satisfaction and have achieved success. However, there are many brands whose results do not meet expectations. In addition, preference is given to the production of alternative products available in other countries in Azerbaijan. New types of products are not considered. [2]

One of the important factors in the development of marketing in Azerbaijan is state support. The state has a number of laws and decrees in this area. If this is sustained, it will give a strong impetus to the development of marketing in Azerbaijan.

One of the steps that supported the development of marketing in our country was the establishment of the Azerbaijan Marketing Society. With the establishment of this society, the pace of development of marketing in the private sector began to increase visibly.

The most important aspect of marketing is creativity. In addition, constant research and serious research should be conducted. This research can include studying the local and foreign markets, as well as competitors. The last important point is that it is necessary not to ignore the thoughts of customers and give them the necessary value.

In general, the main strategic goal of marketing in our country is to organize the adoption of decisions on increasing or reducing the volume of production, modernizing or withdrawing products from production. Analysis of the possibilities of applying modern marketing in the country shows that despite the lack of experience in the use of individual elements and tools of marketing in our republic, conditions for purposeful and systematic marketing activities are at the stage of formation.

It is necessary to apply marketing in a comprehensive manner, to make maximum use of all the technological opportunities available in the world in this field. Especially in the Azerbaijani economic environment, which has set itself the goal of creating the most favorable conditions for free, independent entrepreneurship and is successfully advancing on the path of development, bringing this trend is especially important in terms of participation in global business relations. The marketing process, of course, should begin to operate before production. That is, marketing research should be created simultaneously with the idea and should cover all stages of the process. In order to be recognized as a brand in the modern world market, as well as in the Azerbaijani market, it is necessary to follow the latest marketing trends, apply them, and even get ahead of them.

As a result of the research conducted, the following directions for expanding marketing policy and marketing strategy in light industry in our country have been identified:

- Information should be collected that will allow you to predict the current and future needs of consumers and the behavior of competitors.

- The information received should be shared with the entire organization, and new information created should be presented to all departments. [1]

- Customer value should be created through a coordinated effort.

- Enterprises must be ready and open to all kinds of consumer demands. The organizational culture of enterprises must also be open to change and adapt their marketing efforts to this change.

- Brands should be emphasized in marketing messages. Brand names should be chosen from vibrant and current topics.

- When developing a strategy in a marketing approach, it is necessary to make changes to the known market segmentation criteria and marketing components.

- Marketing activities should be planned, organized, and implemented in a way that causes the least damage to the environment.

- New consumption areas and innovative products must be created without harming natural resources.

- Closer relationships with customers should be established.

- A database should be created for potential customers and personalized messages should be sent to existing customers.

- Quality that can sustain competition must be ensured.

- Employee motivation, satisfaction, and productivity should be constantly increased.

- For business success, a market-oriented organizational culture must be adopted. Businesses must be market-oriented.

- To satisfy external customers, external customers must be satisfied by finding and hiring highly qualified employees to plan, organize, implement, and control business activities, as well as using internal hierarchical communication.

- It is necessary to comprehensively apply the marketing situation in the country.

-We need to follow the technological innovations available in the world and make maximum use of all the technological opportunities available in the world in the field of light industry.

- Marketing research should be created simultaneously with the idea and cover all stages of the process. In order to be recognized as a brand in the modern world market, as well as in the Azerbaijani market, it is necessary to follow, implement and even anticipate the latest marketing trends.

- Various resource research centers related to marketing should be established in our country. The creation of resource research centers in the regions of Azerbaijan directly acts as a key condition for the formation of the marketing services market in these areas and, accordingly, for achieving socio-economic development in the country. [5]

-The use of innovative technologies should be further developed. The use of the latest technologies leads to positive changes in the marketing services market. Accordingly, taking into account technological progress and the influence of a number of factors in this direction, we can note that the use of various advertising campaigns, the expansion of e-business, e-commerce, marketing planning and other issues is of great importance.

-It is important to further improve the training of marketing specialists and professional development issues related to marketing activities. This will ultimately have a positive impact on marketing activities and marketing services.

References:

1. Hajieva N.A., Yusifov E.J., Mammadova A. V. (2024). Bank services in Azerbaijan application of marketing in the sphere. Monograph. (pp. 120–130).Ganja Star Press.

2. Hajiyeveva N.A. (2018). Marketing: Features of marketing in Azerbaijan. (pp.458-466). Lambert Academic Publishing

3. Hajieva N.A., Mammadov S. C., Gojayeva Z. B., Mammadli Z, T., Shikhiyeva X. Kh. (2021). Digital economy. Teaching materials .(pp. 135–140). Ganja Star Press.

4. Hajiyeveva N.A., Huseynov, R.T., Huseynova, M. R., Mammadova, A. V., Mammadov S. J. (2023). Digitalization of education in Azerbaijan. Agora International Journal of Economical Sciences, 17(2), 130-137. <http://univagora.ro/jour/index.php/aijes>

5. Humbatov Y.A, Ismayilov V.A, Karimov F.C, Mammadov S.J. (2020). Introduction to economics. (pp.120–123). Baku Star Press.

УДК 338.2:658

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКОЙ ГОСУДАРСТВА

Моллаева Л.А.;

студентка 4 курса направленность «Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
е - mail: mollayeval@inbox.ru

Газаева М.Ш.;

доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
е - mail: mtramova@yahoo.ru

Аннотация. В статье рассматривается управление региональной политикой государства как основной инструмент устойчивого и сбалансированного развития страны. Исследованы современные вызовы, такие как асимметрия развития, необходимость адаптации к новым экономическим реалиям и укрепление единства страны. Подчеркивается значимость финансового выравнивания и стимулиро-

вания экономического роста в регионах через создание ОЭЗ и ТОСЭР, поддержки МСБ, развитие инфраструктуры и привлечения инвестиций.

Основное внимание уделяется необходимости комплексного подхода, который включает экономические, социальные и институциональные меры, а также эффективное управление и координацию действий всех заинтересованных сторон. Подчеркивается важность учета особенностей каждого региона и разработки индивидуальных стратегий развития для достижения гармоничного и процветающего общества.

Ключевые слова: управление региональной политикой, сбалансированное развитие, финансовое выравнивание, экономический рост, СЭЗ, ТОСЭР, МСБ, инфраструктура, инвестиции.

MANAGEMENT OF THE REGIONAL POLICY OF THE STATE

Mollaeva L.A.;

4th year student in the field of training

«State and Municipal Administration»

FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;

e-mail: mollaeyeval@inbox.ru

Gazaeva M.Sh.;

Associate Professor of the Department of Management,

Candidate of Economics, Associate Professor

FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;

e-mail: mtramova@yahoo.ru

Annotation. The article considers the management of the regional policy of the state as the main instrument of sustainable and balanced development of the country. The article examines modern challenges such as the asymmetry of development, the need to adapt to new economic realities and strengthen the unity of the country. The importance of financial equalization and stimulating economic growth in the regions through the creation of FEZs and TASED, support for SMBs, infrastructure development and investment attraction is emphasized.

The focus is on the need for an integrated approach that includes economic, social and institutional measures, as well as effective management and coordination of all stakeholders. The importance of taking into account the peculiarities of each region and developing individual development strategies to achieve a harmonious and prosperous society is emphasized.

Keywords: regional policy management, balanced development, financial equalization, economic growth, FEZ, TASED, SMB, infrastructure, investments.

Региональная политика представляет собой многогранное построение, от которого во многом зависит общее процветание государства. Это не ограничивается лишь перераспределением средств между регионами, а охватывает комплекс инструментов, призванных обеспечить сбалансированное развитие всех уголков страны, невзирая на их местоположение, природные богатства или традиционные отрасли. Грамотно выстроенная региональная политика – это основа устойчивого государства, в котором каждый человек, будь то обитатель крупного города или сельской местности, может полностью раскрыть свои способности и вести благополучную жизнь.

На сегодняшний день региональная политика сталкивается с проблемами, навязанными самой жизнью:

Во-первых, это продолжающаяся, а порой и усиливающаяся разница в социально-экономическом развитии разных регионов. Некоторые местности, благодаря удачному местоположению, обширным запасам природных ресурсов или развитой инфраструктуре, уверенно развиваются, привлекая инвестиции и создавая новые рабочие места. В то время как другие регионы, наоборот, испытывают отток населения, старение рабочей силы, недостаток инфраструктуры и ограниченные возможности для экономической диверсификации.

Вторым важным аспектом является приспособление к новым условиям, характерным для современного мира, включая развитие цифровых технологий, изменение климата и другие глобальные тенденции. Региональная политика должна быть направлена не только на решение насущных задач, но и на стимулирование инноваций, привлечение капитала в перспективные сектора экономики, подготовку специалистов для будущего и поддержание экологической устойчивости.

В-третьих, необходимо укрепить сплоченность и единство государства. Региональная политика должна стремиться к сокращению разрыва в уровне жизни между разными территориями, ликвидации социального расслоения и гарантировать всем гражданам равный доступ к качественному образованию, медицине, культуре и социальной поддержке [2].

Какие методы применяются государством для реализации этих масштабных задач? В первую очередь, это финансовое сглаживание различий. Уровень финансирования регионов существенно отличается, поэтому федеральный центр предоставляет финансовую поддержку субъектам Федерации в виде дотаций, субсидий и субвенций, чтобы гарантировать минимальный уровень социальной защиты и обеспечение основных функций.

Тем не менее, выравнивание финансов – это всего лишь одна составляющая региональной политики. Простой процесс перераспределения ресурсов не всегда оказывается действенным решением. Крайне важно вдохновлять регионы на самостоятельное развитие, повышение привлекательности для инвесторов, эффективное использование доступных ресурсов и реализацию стратегических инициатив [8].

Помимо финансового выравнивания, значительный акцент делается на стимулировании экономического подъема в регионах. Для достижения этой цели государство применяет разнообразные меры. Среди них – создание особых экономических зон (ОЭЗ) и территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), поддержка малого и среднего предпринимательства (МСБ), развитие транспортной и социальной инфраструктуры, привлечение инвестиций и содействие развитию экспорта [4].

ОЭЗ и ТОСЭР представляют собой зоны с уникальным правовым статусом, где инвесторы получают налоговые льготы, специальные условия администрирования и доступ к необходимой инфраструктуре. Это создает условия для привлечения капиталовложений в новые сектора экономики, увеличивает количество рабочих мест и усиливает конкурентоспособность местных фирм.

Малые и средние предприятия играют ключевую роль в экономическом прогрессе регионов. Эти предприятия предоставляют рабочие места, разрабатывают новые продукты и услуги, вносят свои средства в бюджет и становятся источником инновационных идей и предпринимательской активности. Государство поддерживает малый и средний бизнес, предлагая льготные кредиты, гранты, субсидии, консультации и доступ к необходимой инфраструктуре [1].

Развитие инфраструктуры – это основа для экономического прогресса и улучшения условий жизни людей. Возведение новых дорог, аэропортов, морских портов, энергетических объектов и телекоммуникационных сетей повышает транспортную доступность регионов, сокращает затраты для бизнеса и обеспечивает населению доступ к современным сервисам.

Привлечение капитала является основным элементом экономического развития. Власти формируют оптимальные условия для инвестиций, помогают инвесторам, осуществляют инициативы государственного и частного сотрудничества, а также представляют регионы на мировой арене [5,7].

Ключевым аспектом региональной стратегии является содействие инновациям и прогрессу в области высоких технологий. Для достижения этой цели формируются технопарки, бизнес-инкубаторы, научные лаборатории и центры знаний, которые помогают в создании и внедрении современных технологий, привлечении профессионалов высокого уровня и создании новых секторов экономики.

Кроме экономических инициатив, региональная стратегия должна также охватывать социальные аспекты, ориентированные на улучшение жизненных условий граждан. В пер-

вую очередь, это включает в себя обеспечение качественного доступа к услугам здравоохранения, образования, культуры и социальной поддержки. Требуется возводить новые медицинские учреждения, образовательные заведения, дошкольные учреждения, культурные центры и спортивные сооружения. Следует повышать квалификацию медиков, педагогов, работников сферы культуры и социальных служб. Также важно гарантировать доступ к этим услугам для всех людей, независимо от их места жительства и материального положения [6].

Особое внимание следует уделять поддержке социально незащищенных слоев населения – пенсионеров, инвалидов, многодетных семей, малоимущим, предоставлять льготы и социальные услуги, помогать им адаптироваться к жизни в обществе.

Развитие человеческого капитала является одним из ключевых направлений региональной политики. Требуется направить средства на образование, науку, культуру, спорт и здравоохранение, а также создавать условия для раскрытия талантов и способностей каждого отдельного человека. Лишь в таком случае мы сможем сформировать мощную и конкурентоспособную экономику, основанную на знаниях и инновациях.

Развитие человеческого потенциала представляет собой одно из основных направлений региональной стратегии. Необходимо инвестировать в образование, науку, культуру, спорт и здравоохранение, а также создавать условия для выявления талантов и способностей каждого человека. Только в этом случае у нас появится возможность построить сильную и конкурентоспособную экономику, базирующуюся на знаниях и инновациях [3].

Важно также принимать во внимание интересы малочисленных коренных народов, обитающих в различных частях страны. Нужно формировать возможности для защиты их культурного наследия, языка и обычного способа жизни, а также гарантировать их вовлеченность в процессы, касающиеся их мест проживания.

Для успешного выполнения региональной политики требуется наладить эффективное управление и координацию действий всех вовлеченных участников, включая федеральные и региональные власти, бизнес, научное сообщество и гражданское общество. Необходимо разработать механизмы общественного контроля за осуществлением региональных проектов и программ, а также гарантировать прозрачность и отчетность властных структур.

Необходимо также усовершенствовать систему слежения и анализа результативности региональной политики. Важно создать ясные критерии и индикаторы, которые помогут оценивать итоги выполнения региональных стратегий и программ, выявлять трудности и изменять принимаемые решения. Оценка должна быть не только числовой, но и качественной, включая мнения специалистов, бизнесменов и граждан [9].

Региональная политика представляет собой не фиксированный набор методов, а живой процесс, который должен постоянно меняться в ответ на изменяющиеся обстоятельства. Крайне важно принимать во внимание характеристики каждого региона, его неповторимые возможности и проблемы, с которыми он имеет дело. Невозможно использовать одинаковые модели и подходы для всех регионов; нужно создавать уникальные стратегии прогресса, отражающие особенности каждой области.

В заключении следует акцентировать внимание на том, что региональная политика государства представляет собой сложную и многогранную задачу, которая требует постоянного сосредоточения, профессионализма и ответственности от всех вовлеченных сторон. Ее эффективная реализация создаст условия для устойчивого и сбалансированного роста всех регионов страны, улучшения жизненных стандартов населения, укрепления единства и мощи России. Это не только набор стратегий и инструментов, но и целостная концепция, ориентированная на формирование справедливого, процветающего и единственного общества, где у каждого гражданина есть равные шансы для самореализации и достойного существования. Это требует от нас не только знаний и навыков, но и искренней заинтересованности в судьбе нашей державы и её регионов, готовности искать новые подходы и активно участвовать в воплощении запланированных мероприятий. Только таким образом мы сможем создать сильную, могущественную и успешную Россию, в которой все регионы будут вносить значимый вклад в ее прогресс, а граждане будут гордиться своей страной и её успехами.

Литература:

1. Анимидзе Е.Г., Власова Н.Ю. Региональная экономическая политика: новые вызовы и возможности // Экономика региона. 2022. Т. 18, № 1. С. 9-22.
2. Баранов С.В., Полтарыхин А.Л. Цифровая трансформация регионального управления: вызовы и возможности // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 94. С. 120-140.
3. Гранберг А.Г. (ред.). Модернизация экономики регионов: новые задачи и инструменты. – М.: Дело, 2024
4. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, новые вызовы. – М.: Альфа-Пресс, 2023. – 160 с.
5. Ильина И.Н., Макаров В.В. Инструменты стимулирования инновационной активности в регионах: опыт и перспективы // Инновации. 2023. № 5. С. 45-58.
6. Минакир П.А. Пространственная экономика: новые вызовы и возможности для России // Пространственная экономика. 2022. № 1. С. 8-25.
7. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации (economy.gov.ru). Раздел "Региональное развитие".
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. – М., 2023. 1142 с.
9. Шишкин С.В., Попова Р.И. Неравенство в доступности медицинской помощи в регионах России: факторы и последствия // Социологические исследования. 2023. № 3. С. 55-66.

УДК 332.1:338

АГРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ КАК КАТЕГОРИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Сарбашева Е.М.;

доцент кафедры «Управление», к.э.н. доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: sarbasheva.e@gmail.com

Баккуев Э.С.;

профессор кафедры «Управление», д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия»;
e-mail: bakkuev@mail.ru

Аннотация. Проблема заключается в том, что сельское хозяйство сильнее любой другой отрасли подвержено влиянию неконтролируемых обществом природных процессов. Это определяет вероятностный характер аграрного экономического роста, отличающийся от стабильных темпов промышленного развития, и относительно слабый долгосрочный рост по сравнению с промышленностью.

Ключевые слова: экономический рост, национальное хозяйство, ВВП, методология, конструкция, окружающая среда, постиндустриальный.

AGROECONOMIC GROWTH AS A CATEGORY OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Sarbasheva E.M.;

Associate Professor of the Department of "Management", Ph.D.,
Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: sarbasheva.e@gmail.com

Bakkuev E.S.;

Professor of the Department "Management", Doctor of Economics, Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: bakkuev@mail.ru

Annotation. The problem is that agriculture is more susceptible than any other sector to the influence of natural processes beyond the control of society. This determines the probabilistic nature of agricultural economic growth, which differs from the stable rates of industrial development, and relatively weak long-term growth compared to industry.

Keywords: economic growth, national economy, GDP, methodology, design, environment, post-industrial.

При быстром формировании и развитии постиндустриального общества важнейшим условием преодоления социальных, экономических, демографических и политических трудностей является обеспечение высоких устойчивых темпов экономического роста. Специалисты подчеркивают, что низкий уровень развития государства требует разработки стратегии, ориентированной на форсирование научно-технического прогресса и поддержание стабильного экономического подъема. Экономический рост служит фундаментом общественного развития [1 с.354], определяющим направления и критерии социальной, демографической, научной, образовательной и культурной политики. Вместе с тем важно учитывать, что рост экономики далеко не всегда ведет к улучшению качества жизни граждан и снижению неравенства – история показывает ситуации, когда экономический подъем сопровождается увеличением социального разрыва. По этой причине вопросы экономического роста становятся наиболее значимыми в периоды выхода из кризисов, улучшения благосостояния либо первых признаков замедления динамики роста, ухудшения макроэкономических индикаторов. Следовательно, характер изменений экономического роста зависит от стадии экономического цикла, на которой находится страна в конкретный исторический момент.

Вопросы экономического роста, включая изучение факторов и условий, способствующих его формированию, а также проблемы управления национальной экономикой (такие как прогнозирование и планирование), являются центральными аспектами экономической политики любого политического режима. Значимость данной темы варьируется для разных государств в зависимости от текущих общественных целей и задач. Для одних стран быстрый экономический рост является первостепенной целью, другие же ставят его ниже по приоритетности. Сегодня российская экономика активно ищет оптимальную концепцию своего дальнейшего развития. Ранее господствовавшая идея теории как описания определенных классов явлений, подкрепленная рыночной практикой, постепенно теряет свою значимость [2 с.171]. Теперь наука и теория должны не только отражать происходящие события, но и предсказывать их дальнейшее развитие, ставя перед собой задачу управления экономическими процессами. Это предполагает рассмотрение хозяйственной деятельности в тесной взаимосвязи с сознательными действиями субъектов, позволяя не только констатировать объективность экономических процессов, но и признавать возможность их целенаправленного регулирования. Одной из ключевых проблем, позволяющих лучше осознать данную особенность, является именно исследование экономического роста, поскольку он непосредственно вытекает из общего хода хозяйственного развития и приобретает специфические черты в зависимости от особенностей конкретной экономической системы.

Экономический рост тесно связан с общим развитием национальной экономики. Некоторые исследователи практически не проводят границу между этими понятиями, в других работах различия имеют формальный характер. Тем не менее, многие теоретики считают такой подход ошибочным как с логической, так и гносеологической точек зрения. Часто термин «экономическое развитие» заменяют понятием «экономический рост», утверждая, что последний обуславливает первое [4 с.342]. Методологически благополучие общества обусловлено уровнем его хозяйственного развития, которое включает в себя рост как неотъемлемый элемент. Рост становится атрибутом развития, однако развитие нельзя свести только к росту, равно как и рост не равен развитию. Высокие темпы роста способствуют повышению жизненного уровня граждан, укреплению обороноспособности государства и расширению гражданских свобод. В то же время интенсивный рост способен вызвать экологическую де-

градиацию и ухудшение репродуктивных возможностей населения. Исходя из этого, представляется обоснованным рассматривать развитие как постоянный ресурс потенциальных возможностей, а рост – как реализацию и преобразование этих возможностей в реальные экономические показатели.

Исходя из предложенного подхода, экономический рост отличается от развития своей потенциальной неограниченностью и бесконечностью. Одновременно рост может носить циклический характер, проявляясь через чередующиеся этапы подъёма и спада. В рамках данного контекста правомерно анализировать продолжительность подъёмов и спадов, частоту повторений этих фаз, амплитуду колебаний, траекторию изменения и факторы, воздействующие на интенсивность периода роста. Современные концепции экономического роста основаны на метасистемном подходе и комплексных моделях, учитывающих взаимодействие множества переменных, включая экономические, политические, социальные и экологические аспекты. Роль социальной составляющей в обеспечении роста увеличивается в современных национальных экономиках. Обобщение различных концепций экономического роста и развития даёт представление о природе последнего как процессе модернизации структуры экономики, адаптированного к требованиям технологического и социального прогресса, охватывая изменения в уровне жизни населения и структуре производства. Именно экономический рост определяет степень развития национальной экономики, являясь необходимым условием её функционирования [3 с. 206]. Согласно научным источникам, устойчивое экономическое развитие подразумевает широкое внедрение энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий, модернизацию экономической структуры и повышение эффективности потребления ресурсов ради сохранения экологической устойчивости и благополучия будущих поколений. Потенциал увеличения валового внутреннего продукта должен обеспечиваться за счёт обновления технологических решений и повышения качества человеческого и физического капитала.

Главным индикатором экономического роста считается увеличение показателя ВВП на душу населения, свидетельствующее о повышении продуктивности использования производственных ресурсов и улучшении благосостояния граждан. Показатели экономического развития включают в себя наращивание объема материальных благ национальной экономики. Экономический рост служит базой общественного развития и ключевым элементом теории прогнозирования экономической динамики. Интерес к вопросам экономического роста обостряется в моменты, когда стране необходима долговременная стратегия социально-политического развития, обеспечение стабильности общества и политическая устойчивость. В этот же период повышается важность мероприятий по культурному, научному, образовательному и экологическому совершенствованию, что требует значительных финансовых вложений, достижимых только благодаря увеличению масштабов национальной экономики. Различные подходы к пониманию сущности и характера экономического роста отражают накопленный опыт хозяйственной практики и носят частный характер. Они могут использоваться как частные случаи при разработке более общих подходов к решению данной проблемы, а также служить элементами построения целостной теоретической модели экономического роста. Изучение категории «экономический рост» демонстрирует постепенную эволюцию понимания сути хозяйственного развития. Простейшее толкование экономического роста связано с простым измерением величины валового внутреннего продукта во временном разрезе — текущего периода относительно предшествующего. Такое определение относится к первой ступени абстрактного осмысления и обладает рядом характеристик. Во-первых, оно основано на наблюдаемом опыте сравнения одного и того же показателя в разные временные промежутки. Во-вторых, используются исключительно количественные оценки, акцентируя внимание на увеличении последующих значений относительно предыдущих. Наконец, качественные аспекты остаются вне внимания, не рассматриваются причины и механизмы возникновения прироста.

Альтернативная интерпретация, широко распространенная в современных экономических публикациях, рассматривает экономический рост преимущественно как количествен-

ный показатель изменений ключевых характеристик национальной экономики. Основное внимание уделяется показателю роста валового внутреннего продукта (ВВП), несмотря на наличие других важных индикаторов, таких как инфляция, безработица, обменный курс, объемы экспорта и импорта, состояние платежных балансов и прочее. Подобное упрощенное восприятие недостаточно точно отражает реальную ситуацию, поскольку, например, рост ВВП может происходить одновременно с сокращением инвестиций и иными негативными тенденциями. Если ориентироваться исключительно на динамику ВВП, игнорируя сопутствующие обстоятельства, существует риск принятия неверных выводов о наличии реального роста, хотя впоследствии выяснится обратное [5 с. 310]. Учитывая усиливающуюся связь между количественными и качественными характеристиками процесса воспроизводства, возникает необходимость комплексного изучения влияния увеличения объемов производства и сопутствующих качественных изменений. Анализ экономического роста сосредоточен главным образом на изменении объемов выпуска продукции, но обязательно сопровождается оценкой детерминирующих факторов и возможных последствий. Понятие «экономический рост» оказывается шире традиционного представления о расширении производства и приближается к понятию «экономическое развитие», которое, однако, охватывает значительно больше аспектов экономической реальности.

Литература:

1. Баккуев Э.С., Сарбашева Е.М. Управление агроэкономическим ростом в условиях инновационной трансформации. В сборнике: Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты. Сборник научных трудов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Нальчик, 2021. С. 353-356.
2. Бицуева М.Г. Совершенствование системы управления на основе инновационного процесса. В сборнике: Развитие современной аграрной науки: актуальные вопросы, достижения и инновации. Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Петра Григорьевича Лучкова. Нальчик, 2024. С. 171-177.
3. Кокова Э.Р., Баккуев Э.С. Формирование модели устойчивого агроэкономического развития региона с учетом научно-технологических трендов. В сборнике: Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова. Нальчик, 2021. С. 206-211.
4. Сарбашева Е.М., Баккуев Э.С. Модернизация агроэкономического комплекса региона. В сборнике: Реализация приоритетных программ развития АПК. Сборник научных трудов по итогам X Международной научно-практической конференции, посвященная памяти заслуженного деятеля науки РФ и КБР, профессора Бориса Хажмуратовича Жерукова. Нальчик, 2022. С. 342-345.
5. Сарбашева Е.М. Проблемы регионального экономического роста. В сборнике: Устойчивость развития и саморазвития региональных социально-экономических систем: методология, теория, практика. Материалы международной научно-практической конференции. 2015. С. 310-311.

РАЗВИТИЕ АГРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

Сарбашева Е.М.;

доцент кафедры «Управление», к.э.н. доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: sarbasheva.e@gmail.com

Баккуев Э.С.;

профессор кафедры «Управление», д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: bakkuiev@mail.ru

Унажиков Э.А.;

студент 4 курса направление подготовки
«Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: unagokov@mail.ru

Аннотация. Фундаментальные умения и знания аграрного сектора обусловлены его важнейшей функцией – снабжением общества продуктами питания и сырьем для промышленного производства. Они выражаются также в поддержании культурных обычаев и устоев жителей села, содействии социальному прогрессу сельской местности, бережливом отношении к природным богатствам и экологической безопасности.

Ключевые слова: национальное хозяйство, инвестиций, модернизация производства, импортозамещение, региональные системы, региональный АПК, научные подходы.

DEVELOPMENT OF THE AGROECONOMIC SYSTEM OF THE REGION

Sarbasheva E.M.;

Associate Professor of the Department of "Management",
Ph.D., Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: sarbasheva.e@gmail.com

Bakkuiev E.S.;

Professor of the Department "Management", Doctor of Economics, Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: bakkuiev@mail.ru

Unazhikov E.A.;

4th year student, major "State and Municipal Administration"
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: unagokov@mail.ru

Annotation. The fundamental skills and knowledge of the agricultural sector are determined by its most important function – supplying society with food products and raw materials for industrial production. They are also expressed in maintaining the cultural customs and traditions of villagers, promoting social progress in rural areas, a thrifty attitude to natural resources and environmental safety.

Keywords: national economy, investments, production modernization, import substitution, regional systems, regional agro-industrial complex, scientific approaches.

Устойчивое развитие сельских территорий сдерживается рядом обстоятельств: уменьшением сельскохозяйственного потенциала, снижением продуктивности использования земли, рабочей силы, техники и финансов. Для повышения ус-

тойчивости региональных агроэкономических систем в условиях кризиса необходимы специальные меры и ресурсы. Дальнейшая стабильность и прогресс зависят от ряда аспектов, включая внедрение инновационных методов хозяйствования, направленных на сбережение природы и материалов, использование передовых научных технологий в сельском хозяйстве, экономическая эффективность при дефиците ресурсов, возможность распространения новых технологических решений на селе, уровень цифровизации отрасли и другие аспекты. Создание эффективных условий для успешного функционирования агропроизводства способствует формированию устойчивого развития агроэкономических систем, которое включает различные группы факторов:

- не поддающиеся массовому регулированию: площадь земель, количество осадков, продолжительность роста растений;
- частично управляемые путем влияния отдельных факторов: качество почвы, распределение сельхозугодий, обеспечение кадрами;
- полностью зависящие от целенаправленных действий в сфере сельского хозяйства и государственной аграрной политики: доступность оборудования и техники, финансовые возможности производителей, профессиональная подготовка кадров, потенциал внедрения новшеств, состояние рынка продовольствия.

Мероприятия, нацеленные на интенсификацию задействования перечисленных факторов, определяют стратегию и механизмы устойчивого развития агроэкономической системы [1 с. 30]. Важно подчеркнуть, что данные факторы окажут значимый эффект лишь тогда, когда в полной мере будут приняты во внимание природные условия агропроизводства, такие как поддержание плодородия почв, адаптация культур к засушливым условиям и прочие аспекты. Земля, климат и рабочая сила являются ключевыми элементами формирования главных направлений роста и прогресса сельского хозяйства. Обладание обширными высококачественными земельными ресурсами и разнообразием ландшафта позволяет государству и региону занимать ведущие позиции в аграрном секторе [2 с. 133].

Важнейшую роль среди производительных сил сельского хозяйства играет земля. Ранее полагали, что улучшение состояния почв и увеличение урожая достигается благодаря оптимальным методам обработки почвы, комплексному внесению удобрений, соблюдению севооборотов, мероприятиям по защите растений и улучшению земель. Однако нынешний мировой опыт свидетельствует о переходе сельского хозяйства от эпохи непрерывного наращивания объемов производства к эпохе экологических ограничений, вызванных потребностью поддержания устойчивости агроэкономических систем.

Повышение надежности и устойчивости земледелия обеспечит рост производительности сельского хозяйства и сопряженных секторов агропромышленного комплекса региона.

Чтобы решить проблему устойчивого развития агроэкономических систем, необходимо создать основу для их надежного функционирования в процессе расширения и увеличения объемов производства. Особое значение приобретает объективная оценка результатов исполнения программ социально-экономического развития аграрного сектора государства и регионов, ориентированных на достижение ключевых целей:

- повышение благосостояния сельского населения посредством улучшения заработной платы и доступности социальных услуг;
- уменьшение зависимости страны от импорта продовольствия – эффективное использование природного потенциала и ресурсов аграрных районов для выращивания сельскохозяйственной продукции;
- развитие сельских территорий – стимулирование перспективных видов деятельности сельхозтоваропроизводителей путем привлечения инвестиций.

Следует активно вводить в практику современные методики управления развитием сельских территорий, например, разработку и реализацию стратегий местного развития на основе метода LEADER.

Анализ текущего состояния агроэкономической системы региона рекомендуется осуществлять исходя из воздействия на неё различных инструментов: кредитование, налогооб-

ложение, страхование, уровень государственной поддержки, техническое переоснащение и модернизация.

Несмотря на существующие трудности, выполненный анализ даёт основание утверждать, что современная стадия эволюции агроэкономических систем регионов отличается улучшением организационных форм производства, созданием более комфортных условий для развития, применением высокоэффективных мер поддержки предприятий и организаций, таких как арендные платежи, компенсация расходов на выпуск экологически чистых продуктов, возмещение экологических издержек, страхование экологических рисков, предоставление субсидий и инвестиции в основной капитал.

Приоритетные цели политики устойчивого развития агроэкономической системы региона должны основываться на пяти взаимодополняющих компонентах:

1) Экономическое регулирование – использование налоговых льгот, субсидий и возмещений как стимулов для охраны природы сельскими производителями.

2) Экологическое образование – формирование экологического сознания у сельского населения и вовлечение его в решение вопросов экологии.

3) Техничко-технологическая политика – создание норм и технологий, способствующих сохранению природы, оснащение техническими средствами защиты окружающей среды.

4) Экологический мониторинг – регулярная диагностика состояния и контроль над эффективностью использования природных ресурсов, включая землю.

5) Правовая и организационная государственная поддержка экологических инициатив сельскохозяйственных производителей.

Эффективное совмещение мер государственного контроля и принципов природопользования в агроэкономических системах призвано гарантировать сохранение природных ресурсов и повышать доходы сельхозпредприятий.

Самые значительные преобразования в аграрной экономике происходят в рамках целевых программ, заранее утвержденных в административных, нормативных, бюджетных и межведомственных документах.

Механизмы управления региональным агропродовольственным комплексом обязаны охватывать не только привычные организационно-экономические структуры и инструменты самонастройки и самоуправления, но и шаблоны, отражающие актуальные тенденции научно-технического прогресса в аграрной сфере конкретного региона. В условиях неопределенной внешней среды проектное управление существенно влияет на успешное развитие агропромышленного комплекса [5 с. 172]. Главная задача организационно-экономического механизма разработки и осуществления программы развития аграрного производства региона состоит в укреплении его устойчивости во всех сферах: экономической, финансовой, социальной, экологической и прочих.

В целях достижения главной цели обозначим ключевые задачи реализации организационно-экономического механизма развития региона:

1. Улучшение качества жизни населения и удовлетворение спроса на необходимые продукты питания. Каждый регион, особенно специализирующийся на аграрном секторе, обязан удовлетворять базовые потребности своего населения в собственной пищевой продукции. Здесь важно учитывать непосредственную зависимость устойчивости аграрного региона от степени его продовольственной независимости.

2. Увеличение экономической рентабельности и устойчивости агропромышленного комплекса региона. Решение данной задачи требует комплексного совершенствования всех сфер и отраслей, входящих в состав регионального АПК, с целью полного удовлетворения нужд населения в продуктах питания [4 с. 156].

3. Охрана окружающей среды и повышение эффективности использования природных ресурсов. Эффективное развитие аграрного сектора региона возможно исключительно при достаточном природно-ресурсном потенциале, в первую очередь земельных ресурсах, их структуре, объёме и качестве, а также грамотном управлении ими.

Основные принципы реализации задач развития агропромышленного региона включают:

1) Рациональное использование аграрного потенциала региона при создании стратегии его развития. Этот принцип подразумевает оптимальное использование существующих ресурсов и выявление новых возможностей их пополнения при разработке планов и стратегических документов развития АПК региона.

2) Ориентация на нужды сельского населения. Принцип подчеркивает необходимость учета потребностей сельского населения и связан исключительно с приоритетностью интересов населения региона.

Для достижения намеченных целей предлагается механизм, включающий ряд направлений, направленных на устранение факторов, мешающих устойчивому развитию агропромышленного комплекса региона:

1. Производственное направление, нацеленное на всестороннее развитие всех отраслей АПК региона. Например, оно охватывает мероприятия по развитию животноводства и растениеводства, созданию интегрированных агропредприятий, а также структурные, технологические и технические преобразования в аграрных организациях.

2. Экономическое направление, предполагающее мероприятия, обеспечивающие устойчивый рост всех отраслей АПК региона, гармоничное развитие производственной базы и расширение воспроизводства средств производства в сельском хозяйстве. Оно включает меры по финансовому и кредитному стимулированию сельхозтоваропроизводителей, переходу на инновационные технологические платформы в агропромышленном комплексе региона.

3. Социальное направление, состоящее из комплекса мер по улучшению уровня и качества жизни населения, воспроизводству трудовых ресурсов, обеспечению доступности продовольствия, сохранению культурной идентичности и традиций сельских территорий региона. Это направление предполагает повышение уровня профессиональной подготовки работников сельского хозяйства, сохранение традиционных ценностей и уникальности местных производств, усиление участия коренного населения в определении путей развития своей территории.

4. Экологическое направление, включающее меры по сохранению природных объектов, возобновляемости природных ресурсов и охране окружающей среды. Оно предусматривает мероприятия по поддержанию плодородия почв, контролю качества и состава земельного фонда региона, внедрению энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий, минимизации негативного воздействия сельского хозяйства окружающую среду [6 с. 102].

Таким образом, в ходе реализации предлагаемого механизма обеспечения устойчивости развития региона возможны следующие результаты:

1) пересмотр приоритетов реализуемой региональной экономической политики в аграрной сфере и внесение соответствующих корректив;

2) снижение негативного влияния факторов, сдерживающих устойчивое развитие региона;

3) достижение устойчивого развития региона по всем указанным направлениям: производственному, социальному, экономическому и экологическому.

Стратегические приоритеты, определяемые региональной экономической политикой в вопросах устойчивого развития агропромышленного комплекса региона, должны быть ориентированы на достижение следующих целей:

- обеспечение стабильных темпов экономического роста и продвижение инноваций;

- повышение конкурентоспособности продукции, реализуемой на внутреннем и внешнем рынках;

- повышение уровня и качества жизни населения, соответствующего международным стандартам в областях образования, медицины, природопользования и других.

Особенностью аграрной сферы является воспроизводственный характер, что делает необходимым учёт её специфики и системности на каждом конкретном территориальном уровне.

Устойчивость агроэкономического роста должна достигаться не только за счёт рыночных механизмов, но и трёх основополагающих элементов: рыночной инфраструктуры, государственного регулирования и социальной стабильности.

Главные функции аграрного сектора заключаются в обеспечении населения продовольствием и промышленным сырьём, удовлетворении определённых духовных и моральных запросов общества. Нет сомнений, что устойчивое развитие и стабильный рост аграрной сферы гарантируют социальную и экономическую устойчивость регионов, государства и общества в целом.

Природные и сырьевые ресурсы, имеющиеся в регионах, недостаточно эффективно используются для стимулирования роста и развития аграрного сектора. Рост объёмов производства сельскохозяйственной продукции не всегда приводит к улучшению качества жизни сельского населения [7 с. 208].

Таким образом, основными стратегическими целями управления аграрными территориями должны стать критерии роста, прямо влияющие на повышение качества жизни сельского населения.

Государственная поддержка аграрного сектора должна быть направлена на инновационные направления и внедрения новейших технологий, способствующих устойчивому развитию территорий.

Для преобразования имеющихся природных ресурсов и экономического потенциала в реальные движущие силы роста и последующего развития необходимо широко задействовать преимущества современных мировых трендов технологического прогресса в аграрной отрасли:

- применение точного земледелия, роботов, создание интегрированной цифровой экосистемы всей цепи производства сельскохозяйственной продукции (Интернет вещей, платформ бизнеса, построенных на информационных технологиях);
- использование достижений агротехники и биотехнологий;
- изменение предпочтений потребителей – увеличение спроса на экопродукты; усиление экологической роли в аграрном производстве и т.п.

Следовательно, темпы и пределы агроэкономического роста определяются не только объемом базовых ресурсов, но и способностью своевременно распознавать и внедрять прорывные цифровые технологии в повседневную хозяйственную деятельность. Эффекты общего экономического спада оказывают более длительное негативное воздействие именно на аграрный сектор [4 с. 116].

Хотя регионы располагают природными, человеческими и финансовыми ресурсами, наблюдается позитивная тенденция экономического роста, однако природный и экономический потенциал пока недостаточно конвертируется в реальный прирост и развитие аграрной сферы, что не позволяет достичь главного критерия успеха — существенного повышения качества жизни населения региона.

Для придания устойчивости агроэкономическим системам региона необходимо формировать резервные мощности за счет использования инновационных методов хозяйствования, цифровых технологий и достижений агротехнической науки. Переход к новой модели агроэкономического роста предполагает активное освоение международных трендов устойчивого и научно-технического развития, принятие концепции «зелёной экономики».

Модель управления агроэкономическим ростом и развитием регионов должна разрабатываться с учётом принципов устойчивого развития территорий, интеграция новых технологий и производств должна гармонично вписываться в существующую уникальную местную инфраструктуру и производственные процессы.

Литература:

1. Анохина М. Е. Систематизация отраслевых особенностей экономического роста агропромышленного комплекса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 34 (271). С. 16-31.
2. Баккуев Э.С., Сарбашева Е.М., Эркинбаева Д.К., Сулейманова П.М. Проблема экономического роста и развитие современных национальных хозяйств. В сборнике: Наука, об-

разование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия. Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова. Нальчик. 2023. С. 29-33.

3. Бицуева М.Г. Совершенствование системы управления на основе инновационного процесса. В сборнике: Развитие современной аграрной науки: актуальные вопросы, достижения и инновации. Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Петра Григорьевича Лучкова. Нальчик. 2024. С. 171-177.

4. Жангоразова Ж.С., Багова Д.М., Зумакулова Ф.С., Сарбашева Е.М., Кокова Э.Р., Куннижева Л.Х. Управление агроэкономическим развитием регионов и глобальные ритмы научно-технологической динамики. Монография. – Нальчик: Принт Центр, 2022. – 192 с.

5. Кокова Э.Р. Устойчивое развитие региона с учетом научно-технологических трендов. В сборнике: Развитие современной аграрной науки: актуальные вопросы, достижения и инновации. Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Петра Григорьевича Лучкова. Нальчик. 2024. С. 97-102.

6. Рахаев Х.М., Жангоразова Ж.С., Утижев А.З. Сельское хозяйство Кабардино-Балкарии: состояние, потенциал, проблемы, перспективы модернизации/ Raleigh, North Carolina, USA: Lulu Press. 2015. С. 232

7. Сарбашева Е.М., Баккуев Э.С. Государственная политика развития региона. В сборнике: Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия. Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова. Нальчик. 2024. С. 208-211.

УДК 332

СБАЛАНСИРОВАННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Созаева Т.Х.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

Хачиев Л.И.;

аспирант 1 курса, научной специальности 5.2.3
«Региональная и отраслевая экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: xochuev1@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается сбалансированное социально-экономическое развитие региона в современных условиях. Выявлены основные направления пространственного развития региона, которые позволят сформировать в каждом муниципальном образовании Кабардино-Балкарской Республики территории опережающего развития. Обоснованы перспективы развития экономики региона.

Ключевые слова: регион, экономика, территории опережающего развития, экономический рост.

BALANCED SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION IN MODERN CONDITIONS

Sozaeva T.Kh.;

Associate Professor of the Department of Economics,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkaria SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

Khachiev L.I.;

graduate student of the 1st year, scientific specialty 5.2.3
«Regional and sectoral economics»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: xochuev1@bk.ru

Annotation. The article examines the balanced socio-economic development of the region in modern conditions. The main directions of spatial development of the region are identified, which will allow the formation of territories of advanced development in each municipality of the Kabardino-Balkarian Republic. The prospects for the development of the region's economy are substantiated.

Keywords: region, economy, priority development areas, economic growth.

Социально-экономическое развитие Кабардино-Балкарской Республики в последние годы достаточно стабильно. Территория республики, составляя 12,5 тыс. кв. км., обладает развитой речной сетью, широким разнообразием и богатством гидроминеральных ресурсов.

Экономика Кабардино-Балкарской Республики (КБР) является многоотраслевой и включает в себя несколько ключевых секторов. Основные показатели социально-экономического развития республики за 2020-2023 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика основных показателей социально-экономического развития
Кабардино-Балкарской Республики

Наименование	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2022 г.	2023 г.	Изменения, (+ , -)
Численность населения (на конец года), тыс. человек	859,8	878,5	900,6	903,3	905,5	45,7
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	309,9	357,0	360,6	377,5	386,0	76,1
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости (на конец года), тыс. человек	12,0	8,9	74,2	7,6	4,2	-7,8
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	11290,0	18670,0	21276,0	34759,0	38948,0	27658,0
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	11663,2	20866,1	29899,0	35250,8	39987,6	28324,4
Валовой региональный продукт - всего, млн руб.	6246,1	9550,3	12216,3	14747,9	15738,0	9491,9
Ввод в действие основных фондов, млн руб.	22291	16812	29444	31604	36798	14507,0

Источник: [4]

В ходе анализа выявлено, что рост численности населения по состоянию на 01.01.2024 г. составил 905,5 тыс. человек, что на 45,7 тыс. человек больше показателя 2010 г. Среднегодовая численность занятых в экономике достигла 76,1 тыс. человек в сравнении с аналогичным периодом.

В 2024 г. для сохранения положительной динамики развития были реализованы масштабные проекты. Реализация национальных проектов позволила улучшить материально-техническую базу учреждений здравоохранения и образования республики. Вместе с тем завершилось строительство ФАБов с.п. Куба и с.п. Эльбрус. С 1 сентября 2023 г. открылись 3 школы: в с. Куба на 500 мест, в г. Нарткале на 500 мест и в г. Прохладном - на 785 мест. Строительство 7 школ на 4539 мест, расположенных в городах: Нальчик, Баксане, Майский, Прохладный, селах: Красносельское, Сармаково, Псынабо на стадии завершения. В 2023 г. началось строительство ещё 9 школ на 5150 мест, расположенных в г. Нальчик, Терек, Нарткала, Чегемском районе, селах: Прималкинское, Терскол, ст. Александровской [3].

Транспортную систему республики составляет общественный транспорт (автомобильный, городской, железнодорожный, воздушный), связь и безопасность на общественном транспорте, дорожное хозяйство.

Топливо-энергетический комплекс КБР объединяет взаимосвязанные отрасли экономики, включая структуры, которые заняты в газо-, тепло-, нефте-, электроснабжающих и потребляющих системах. Гарантирующим поставщиком электроэнергии является ПАО «Россети Северный Кавказ».

Промышленный комплекс представляют предприятия, которые являются ведущими производителями алмазных инструментов на российском рынке, дорожных контроллеров, светофоров и др. С 2010 г. по 2023 г. добыча полезных ископаемых возросла на 403,9 млн. рублей, а обрабатывающие производства – 21681,7 млн. рублей.

Агропромышленный комплекс является важнейшей отраслью экономики региона и вносит наибольший вклад в валовой региональный продукт. Так, в 2023 г. рост ВРП составил в размере 9491,9 млн. рублей.

Продукция сельского хозяйства за анализируемый период имела тенденцию к увеличению. В 2023 г. рост производства продукции сельского хозяйства составил 72 4488 тыс. рублей по сравнению с 2010 г. (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика продукция сельского хозяйства, млн руб.

Наименование	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2022 г.	2023 г.	Изменения, (+, -)
Продукция сельского хозяйства, млн руб.	23588,3	37919,8	59241,5	84382,1	96037,1	72448,8
продукция растениеводства	12989,0	19539,2	33150,0	50339,3	55529,5	42540,5
продукция животноводства	10599,2	18380,6	26091,5	34042,8	40507,6	29908,4

Источник: [4]

В ходе анализа выявлен рост показателей продукции растениеводства и животноводства в 2023 г. в сравнении с 2010 г.

Кабардино-Балкария с уникальными природными условиями располагает высоким туристско-рекреационным потенциалом. В частности, горно-рекреационный комплекс «Приэльбрусье» и санаторно-курортный комплекс «Нальчик». В рамках реализации проекта по созданию туристского кластера в Северо-Кавказском федеральном округе в Кабардино-Балкарии создана ОЭЗ туристско-рекреационного типа под управлением АО «КАВКАЗ. РФ» [5].

Приоритетными отраслями для инвестиций в экономику КБР являются (рис. 1):

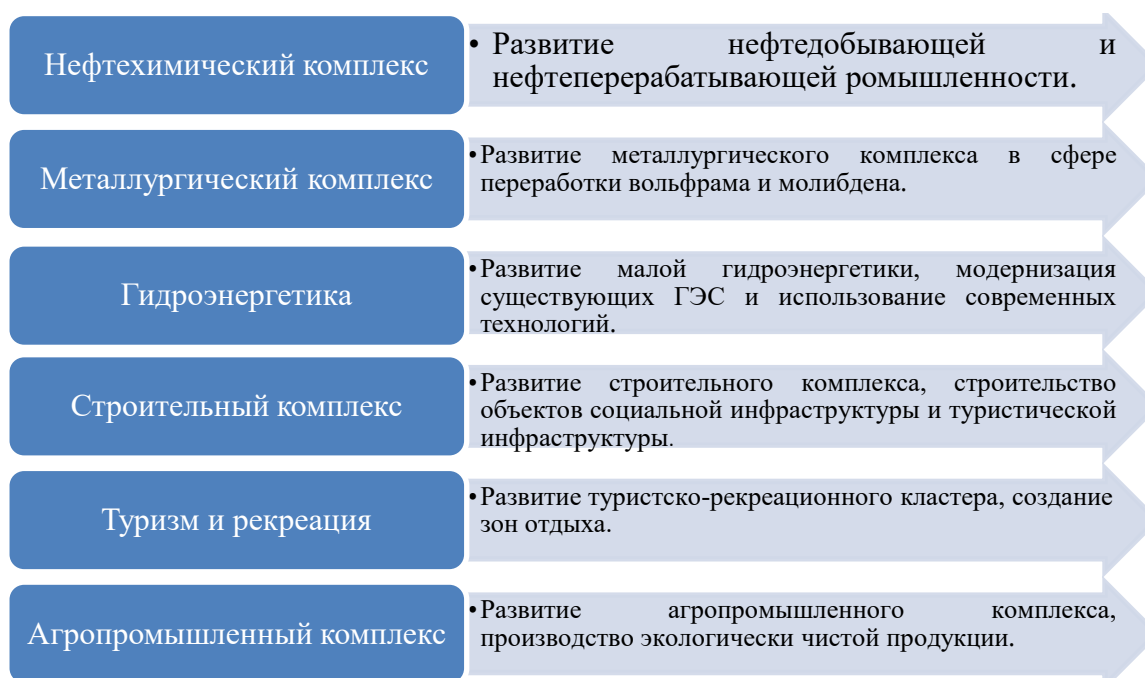

Рисунок 1– Приоритетные отрасли для инвестиций в экономику КБР [2]

Поддержка малого и среднего предпринимательства (МСП) в КБР основана на создании сети бизнес-инкубаторов, целью функционирования которых - предоставление субъектам МСП КБР оборудованных офисных и производственных помещений в аренду на льготных условиях.

Стратегия социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики до 2040 года (далее – Стратегия) является основополагающим документом системы стратегического планирования республики, целью которого является выявление и раскрытие основных проблем, определение долгосрочных целей, обоснование приоритетных направлений и сценариев развития экономики и социальной сферы Кабардино-Балкарской Республики на период до 2040 года.

Сценарии развития экономики КБР предопределили территории опережающего развития (рис. 2):

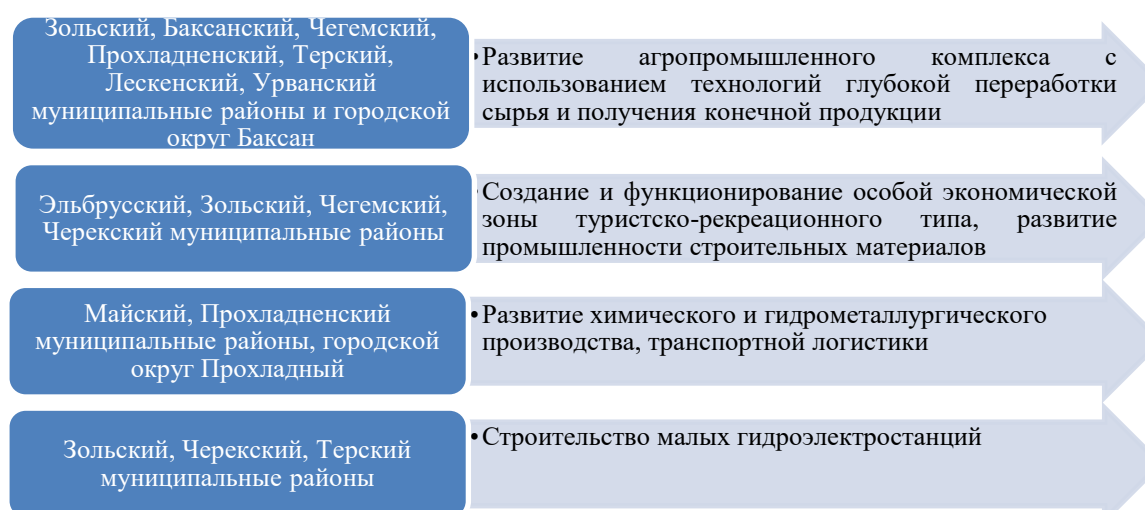

Рисунок 2– Территории опережающего развития КБР [1]

Особое значение имеет развитие городского округа Нальчик как административного, финансового и сервисного центра. Данное развитие представит городской округ Нальчик

как: крупный экономический центр, концентрирующий координирующий товарные и транспортные потоки; бальнеологический курорт федерального значения; управленческие функции, межрегиональный деловой центр (финансово-промышленная сфера, конгрессно-выставочная и ярмарочная деятельность); инновационный центр (образование, наука, институты коммерциализации научных разработок).

Таким образом, сбалансированное территориальное развитие позволит сформировать в каждом муниципальном образовании зоны опережающего развития, которые будут выступать в качестве локомотивов роста не только для этих районов, но и для республики в целом:

Литература:

1. Распоряжением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 17 сентября 2021 г. № 384-рп «Стратегия социально-экономического развития кабардино-балкарской республики до 2040 года». file:///C:/Users/Admin/Desktop/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F%20%D0%A1%D0%AD%D0%A0%20%D0%9A%D0%91%D0%A0%20%D0%B4%D0%BE%202040%20%D0%B3..pdf (дата обращения: 13 апреля 2025 г.)

2. Созаева, Т. Х. Пространственное развитие региона: региональный и муниципальный аспект / Т. Х. Созаева, А. Р. Мирзоева, К. Х. Ильясова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 12(158). С. 59-65. – DOI 10.26726/1812-7096-2023-12-59-65. – EDN OVVVLL.

3. Созаева, Т. Х. Информационно-коммуникационные технологии как детерминанты цифрового развития региональных экономических систем / Т. Х. Созаева, С. А. Туменова // Экономика, менеджмент и право в новых реалиях: Сборник статей Национальной научно-практической конференции с международным участием, Нальчик, Эльбрус, 02–03 июня 2023 года / Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова. Том Часть 1. – Нальчик, Эльбрус: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2023. – С. 481-486. – EDN FYERKA.

4. Статистический ежегодник Кабардино-Балкарская Республика.2024: Стат.сб./ОП Северо-Кавказстата по КБР - Нальчик, 2024 – 200 с.

5. Туменова, С. А. Региональная экономическая политика в условиях современных вызовов: проблемы, задачи, решения / С.А. Туменова, Т.Ш. Жабелов, К.Х. Ильясова // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Том 13. № 11. С. 4689–4700. doi: 10.18334/epp.13.11.11932

УДК 332.1

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ АПК

Энеева М.Н.;

доцент кафедры «Управление», д.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: eneeva07@gmail.com

Пшихачева З.А.;

студентка 5 курса направления подготовки «Государственное
и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: zaira03@mail.ru

Аннотация. Агропромышленный комплекс занимает важную нишу в экономике любой страны, обеспечивая продовольственную безопасность, повышение уровня занятости населения и развитие сельских территорий. В условиях глобальных изменений и внутренней нестабильности государственное регулирование АПК становится особенно актуальным. Оно направлено на поддержку сель-

скохозяйственных производителей, повышение эффективности их работы и защиту интересов потребителей. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты государственного регулирования АПК, его цели и инструменты, а также проанализируем современные вызовы, с которыми сталкивается этот сектор экономики.

Ключевые слова: Агропромышленный комплекс; сельскохозяйственные производители; государственное регулирование АПК; устойчивое развитие; сельское хозяйство; продовольственная безопасность.

STATE REGULATION OF THE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Eneeva M.N.;

Associate Professor of the Department of Management,
Doctor of Economics, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: eneeva07@gmail.com

Pshikhacheva Z.A.;

5th year student of the training program
«State and Municipal Administration»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: zaira03@mail.ru

Annotation. The agro-industrial complex occupies an important niche in the economy of any country, ensuring food security, increasing the level of employment and developing rural areas. In the context of global changes and internal instability, state regulation of the agro-industrial complex is becoming especially relevant. It is aimed at supporting agricultural producers, increasing the efficiency of their work and protecting the interests of consumers. In this article, we will consider the main aspects of state regulation of the agro-industrial complex, its goals and tools, and also analyze the modern challenges faced by this sector of the economy.

Keywords: Agro-industrial complex; agricultural producers; state regulation of the agro-industrial complex; sustainable development; agriculture; food security.

Сегодня ни у кого нет сомнений по поводу необходимости государственного регулирования АПК. Отношение государства к агропромышленному комплексу и сельскому хозяйству на разных этапах социально-экономического развития страны хотя и существенно менялось, но вместе с тем в нем можно выявить общую неизменную тенденцию: сельское хозяйство на протяжении всей истории России являлось донором развития экономики страны. Не будет преувеличением считать АПК стержнем функционирования и укрепления внутреннего рынка страны. Более того, следует подчеркнуть значимость АПК в создании конкурентоспособной рыночной экономики России [1]. С учетом масштабов рынков товаров, произведенных из сельскохозяйственной продукции, финансовые потоки и товарооборот агропромышленной сферы настолько велики, что агропромышленная политика при ее верном или неверном построении способна сделать страну либо сильной экономической державой, либо слаборазвитой страной с низкими макроэкономическими показателями.

К ключевым задачам государственного регулирования развития АПК следует отнести следующие:

- стабилизация и рост эффективности агропромышленного производства;
- обеспечение продовольственной безопасности;
- поддержание экономического паритета между сельским хозяйством и промышленностью;
- защита интересов отечественных сельхозоворопроизводителей.

В условиях регулируемой рыночной экономики государство оказывает поддержку сельскохозяйственным товаропроизводителям, осуществляя у них закупку, к примеру, излишки продовольствия или устанавливая квоты производства для поддержания различных цен, применяя ряд бюджетных льгот. Помимо этого государство борется с негативными последствиями деятельности рыночного механизма, обусловленными его природой - инфляцией, безработицей, монополизмом. Таким образом, при регулируемой рыночной экономике, государство, с одной стороны, содействует свободному функционированию механизма рынка, а с другой - предоставляет бюджетную и иную поддержку сельскохозяйственным товаропроизводителям, нивелируя тем самым действие конкуренции. Эти две стороны деятельности государства весьма важны в нынешних условиях.

Существующий потенциал сельского хозяйства и ресурсы перерабатывающих отраслей способны в полной мере удовлетворить потребности России в большинстве продуктов питания. Фактором, тормозящим реализацию имеющегося потенциала, является низкая конкурентоспособность многих отраслей, обусловленная экстенсивным характером развития. Поэтому повышение уровня развития АПК в целом, сельского хозяйства в частности, должно предусматривать существенный рост интенсивности, позволяющей сократить материало-, энерго- и трудоемкость производства и соответственно издержки на единицу продукции. Это позволит значительно поднять конкурентоспособность отрасли и вернуть потерянную долю рынка сельскохозяйственной продукции России отечественным товаропроизводителям [2].

Государству следует оказывать поддержку сельскому хозяйству не только для обеспечения продовольственной безопасности страны, ее независимости от флуктуаций мировых цен и поставок зарубежной продукции сельского хозяйства, но и для поддержания необходимого уровня занятости. Вопрос в том, на каких принципах нужно строить систему поддержки сельского хозяйства. В России следует применять все общедоступные механизмы, чтобы простимулировать товаропроизводителей наращивать объем выпускаемой продукции, особенно сельскохозяйственной.

Таким средством может быть организация поддержки предприятий АПК, основанной на адресной поддержке тех товаропроизводителей, которые в условиях экономического кризиса не только не снижают, но и увеличивают выпуск своей продукции.

Одной из наиболее результативных мер антикризисной государственной политики выступает совершенствование хозяйственно-правовой основы регулирования производства через реформирование системы экономических нормативов.

Необходимой мерой, стимулирующей расширение производства, приток инвестиционных поступлений в АПК, могло бы стать поддержание достаточно высокого уровня закупочных цен на прирост продукции [3]. Государство на фоне улучшения общей финансовой ситуации в стране должно изыскать средства для выкупа определенной и значительной части сельскохозяйственной продукции по ценам выше действующих рыночных в 1,5-2 раза в течение ближайших 3-5 лет. Эта часть может быть установлена либо как весь прирост продукции сверх среднесрочного уровня прошлых лет, либо как его доля, определенная в зависимости от наличия финансовых резервов. Оптовая и розничная продажа продукции государством должна осуществляться по рыночным ценам, в том числе и тогда, когда они ниже закупочных. В дальнейшем, по мере расширения производства за счет притока капитала, можно будет вернуться к уровню рыночных цен при закупке продукции у товаропроизводителей.

Рассмотренные средства экономического регулирования развития производства и социальной сферы помимо стимулирования роста производства будут способствовать решению задачи межотраслевого согласования интересов, а также интересов общества и товаропроизводителей. В частности, с их помощью будут созданы условия для выравнивания ценовой эквивалентности между промышленными и аграрными отраслями. Это позволит избежать перепроизводства и снизить цены на сырье, что, в свою очередь, поможет защитить интересы, как товаропроизводителей, так и потребителей.

В заключение хотелось бы добавить, что государственное регулирование агропромышленного комплекса является необходимым условием для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства и продовольственной безопасности. Эффективные механизмы поддержки, такие как субсидии, налоговые льготы и инвестиционные программы, способны значительно повысить конкурентоспособность отечественных производителей. Однако для достижения поставленных целей необходимо учитывать современные вызовы, такие как изменение климата и цифровизация, и адаптировать существующие подходы к регулированию. Важно, чтобы государственная политика в области АПК была комплексной и направленной на долгосрочное развитие, что позволит создать устойчивую и эффективную агропромышленную систему.

Литература:

1. Тогузаев Т.Х., Рахаев Х.М., Модебадзе Н.П. Состояние и перспективы интегрированности экспортного агропродовольственного сектора в сельском хозяйстве региона. Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 2. С. 51-62. EDN: QXKRTR
2. Рахаев Х.М., Кайсинов З.А., Казанчев А.М. Состояние, проблемы и тенденции развития предпринимательства в сфере АПК Кабардино-Балкарии. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Нальчик: Кабардино-Балкарский ГАУ, 2021. С. 288-293.
3. Баккуев Э.С., Сарбашева Е.М. Направления государственной поддержки АПК КБР. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Петра Григорьевича Лучкова. Нальчик: Кабардино-Балкарский ГАУ, 2024. С. 152-156.

УДК 332.1

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Энеева М.Н.;

доцент кафедры «Управление», д.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: eneeva07@gmail.com

Цагов Т.Х.;

магистрант 1 курса направления подготовки «Менеджмент»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: tsagov07@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена анализу инвестиционной деятельности в Кабардино-Балкарской Республике (КБР) за последние годы. В ней рассматриваются динамика объемов инвестиций, реализованные проекты и перспективные направления, особое внимание уделяется влиянию инвестиционной активности на экономическое развитие региона и повышение уровня занятости населения, а также подчеркивается значимость государственной политики в сфере привлечения инвестиций и развития инфраструктуры для обеспечения устойчивого роста республики.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, экономическое развитие, регион, устойчивая экономика, проект, инвестиционная активность.

INVESTMENT ACTIVITIES IN THE KABARDINO-BALKAR REPUBLIC: ACHIEVEMENTS AND PROSPECTS

Eneeva M.N.;

Associate Professor of the Department of Management,
Doctor of Economics, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: eneeva07@gmail.com

Tsagov T.Kh.;

1st year Master's student in the Management program
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: tsagov07@gmail.com

Annotation. This article is devoted to the analysis of investment activity in the Kabardino-Balkarian Republic (KBR) in recent years. It examines the dynamics of investment volumes, implemented projects and promising areas, paying special attention to the impact of investment activity on the economic development of the region and increasing the level of employment, and also emphasizes the importance of state policy in the field of attracting investment and developing infrastructure to ensure sustainable growth of the republic.

Keywords: investment activity, economic development, region, sustainable economy, project, investment activity.

Кабардино-Балкарская Республика обладает огромным потенциалом для привлечения инвестиций благодаря своим богатым природным ресурсам и географическому расположению. В последние годы республика активно работает над повышением своей инвестиционной привлекательности, что является ключевым аспектом государственной политики в сфере инвестиционной деятельности и государственно-частного партнерства. Реализация комплексных мероприятий, ориентированных на совершенствование законодательного, организационного, инфраструктурного и информационного обеспечения инвестиционной деятельности способствует формированию благоприятных условий для инвесторов и предпринимателей [1].

Таблица 1 показывает объем инвестиций в основной капитал КБР за последние годы, а также процентное изменение по сравнению с предыдущим годом и индекс физического объема инвестиций.

Таблица 1 – Динамика инвестиций в Кабардино-Балкарской Республике

Год	Объем инвестиций (млрд. рублей)	Изменение (%)	Индекс физического объема (%)
2022	57,8	+4,5	104,5
2023	63,0	+9,0	108,9
2024	80,0	+10,4	127

В ходе проведенного исследования было установлено, что за 2022 год объем инвестиций в основной капитал КБР составил 57,8 млрд. рублей, что свидетельствует о росте на 4,5% по сравнению с предыдущим годом. Индекс физического объема инвестиций достиг 104,5%, что подтверждает положительную динамику в экономическом развитии региона (таблица 1). В 2022 году в республике было успешно реализовано четыре крупных инвестиционных проекта общей стоимостью порядка 1,0 млрд. рублей. Эти проекты не только способствовали развитию экономики региона, но и формированию свыше 60 новых рабочих мест.

Из данных, представленных в таблице 1, можно увидеть, что в 2023 году объем инвестиций в Кабардино-Балкарской Республике увеличился до 63 млрд. рублей, что подтверждает устойчивый рост инвестиционной активности в регионе. При этом большая часть средств была направлена в промышленность, которая является одним из ключевых секторов экономики КБР. На сегодняшний день в республике функционирует 605 предприятий, что создает основу для дальнейшего развития. Индекс промышленного производства по итогам

2023 года составил 104,7%, что является свидетельством успешного роста в данной отрасли. Несмотря на санкции, предприятия КБР постепенно занимают все большую нишу на общероссийском рынке. В частности, отмечается рост производства швейных и текстильных изделий, медицинского оборудования, а также комплектующих для автотранспорта.

В 2023 году были реконструированы простаивавшие предприятия республики. Так, восстановлено производство силового кабеля, гипсового завода в Тырныаузе, стекольного завода в Чегеме. На Гипсолите были запущены новые линии по изготовлению отделочных материалов, что обеспечило занятость 215 человек. На Чегемском стекольном заводе строится вторая очередь по выпуску медицинского стекла, что создаст 300 рабочих мест. Швейные фабрики в Баксане и Капхатау также обеспечат 400 новых рабочих мест.

Рост объемов в строительной и дорожной отраслях вызвал потребность в производстве кирпича, асфальто-бетонных смесей, отделочных материалов и конструкций из черных металлов.

В 2024 году объем инвестиций в основной капитал Кабардино-Балкарии увеличился на 10,4% относительно 2023 года, составив сумму свыше 80 млрд. рублей (таблица 1). Наиболее значимые инвестиционные проекты при содействии государственной поддержки были реализованы в жилищном строительстве, агропромышленном комплексе, туристической отрасли, промышленности и энергетике. К началу 2024 года инвестиции в пять «прорывных» проектов в КБР превысили 26,7 млрд. рублей, из которых 22,2 млрд. рублей были привлечены из внебюджетных источников. В число этих проектов входят: тепличный комплекс по производству плодоовощной продукции защищенного грунта, туристско-рекреационный комплекс «Эльбрус», добыча и переработка вольфрамо-молибденовых руд Тырныаузского месторождения, комплексная застройка жилых микрорайонов и создание ИТ-парка в Нальчике.

Эти показатели являются результатом целенаправленной работы властей по созданию благоприятных условий для инвесторов и предпринимателей, а также того, что в регионе действуют федеральные и региональные меры стимулирования инвесторов, ведется активная работа муниципалитетов. Успех этих инициатив демонстрирует, что КБР становится все более привлекательной для инвесторов, готовых вкладывать средства в различные отрасли [2].

Инвестиционная деятельность в Кабардино-Балкарской Республике демонстрирует положительные результаты и перспективы. Привлечение инвестиций и реализация крупных проектов способствуют развитию экономики региона и созданию новых рабочих мест. Продолжение работы по обеспечению благоприятных условий для ведения бизнеса станет залогом дальнейшего успеха и устойчивого роста КБР в будущем.

Кабардино-Балкарская Республика, благодаря своему уникальному географическому расположению и богатым природным ресурсам, имеет все шансы стать одним из лидеров в привлечении инвестиций на Северном Кавказе. С учетом текущих тенденций и планов на будущее, республика продолжит развиваться как важный центр экономической активности, что будет способствовать улучшению качества жизни ее жителей и созданию устойчивой экономики [3].

Литература:

1. Сарбашева Е.М., Баккуев Э.С., Энеев М.Э. Малое предпринимательство и социально-экономическое развитие региона. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Нальчик: Кабардино-Балкарский ГАУ, 2020. С. 229-232. EDN: SJNFBT

2. Рахаев Х.М., Токуев С.А., Трошина Н.М. Пути совершенствования существующей модели государственного регулирования и поддержки региональной экономики. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Нальчик: Кабардино-Балкарский ГАУ, 2024. С. 219-224. EDN: VRVOIK

3. Тогузаев Т.Х., Модебадзе Н.П., Рахаев Х.М., Абдулхаликов Р.З. Стратегия развития субъектов малого предпринимательства. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Нальчик: Кабардино-Балкарский ГАУ, 2021. С. 359-363.

СЕКЦИЯ 4

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 378

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Гелястанова Э.Х.;

доцент кафедры «Педагогика профессионального обучения
и иностранные языки», к.ф.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: elmira-noskova@mail.ru

Аннотация. Цифровая трансформация образования – это многоаспектный процесс, направленный на интеграцию современных технологий в обучение и управление образовательными учреждениями.

В данной статье рассматриваются основные направления цифровой трансформации в современной образовательной сфере и их влияние на эффективность учебного процесса.

Исследуемая проблема актуальна для большинства современных теоретических дискуссий и проектов. Она охватывает различные технологии и подходы, направленные на адаптацию студентов в поликультурной образовательной среде и улучшение качества обучения.

Ключевые слова: цифровизация, интеграция, наука, инновации, образовательная среда, профессиональная подготовка.

CURRENT DIRECTIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION

Gelyastanova E.Kh.;

Associated Professor of department
of pedagogics professional education and the and foreign languages,
Candidate of Philological Sciences,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: elmira-noskova@mail.ru

Annotation. Digital transformation of education is a multifaceted process aimed at integrating modern technologies into training and management of educational institutions.

This article examines the main areas of digital transformation in the modern educational sphere and their impact on the effectiveness of the educational process.

The problem under study is relevant for most modern theoretical discussions and projects. It covers various technologies and approaches aimed at adapting students to a multicultural educational environment and improving the quality of education.

Keywords: digitalization, integration, science, innovation, educational environment, professional training.

Цифровая трансформация образования – это многоаспектный процесс, направленный на интеграцию современных технологий в обучение и управление образовательными учреждениями. Актуальные направления этого процесса включают в себя:

Онлайн-обучение и гибридные модели. Расширение доступа к онлайн-курсам и программам, включая смешанные форматы, которые сочетают очные и виртуальные занятия.

Персонализированное обучение. Использование технологий для адаптации образовательных программ под индивидуальные потребности и темпы обучения каждого студента.

Использование искусственного интеллекта. Применение AI для автоматизации административных процессов, анализа данных об успеваемости студентов и создания умных учебных помощников.

Развитие цифровых компетенций. Подготовка ППС и студентов к эффективному использованию цифровых технологий, включая обучение программированию, кибербезопасности и медиа-грамотности.

Интерактивные и игровые технологии. Использование игр и интерактивного контента для повышения мотивации и вовлеченности студентов.

Аналитика и большие данные. Применение анализа данных для улучшения результатов обучения, мониторинга прогресса учащихся и оптимизации образовательных процессов.

Электронные образовательные ресурсы. Разработка и использование открытых образовательных ресурсов (OER), которые можно адаптировать и использовать в разных образовательных системах.

Системы управления обучением. Внедрение и использование платформ, которые позволяют управлять учебным процессом, отслеживать Fortschritte и взаимодействовать с учащимися.

Инклюзивное образование. Применение цифровых технологий для создания доступной среды обучения для студентов с особыми потребностями.

Облачные технологии. Использование облачных сервисов для хранения и обмена образовательными ресурсами, что облегчает совместную работу и доступ к материалам в любое время и с любого устройства. Эти направления помогают образовательным учреждениям не только улучшить качество преподавания, но и подготовить студентов к вызовам современного мира [4, с. 16-27].

Внедрение онлайн-образования. С переходом на цифровые форматы обучения, онлайн-образование стало одним из наиболее заметных направлений трансформации. Платформы для дистанционного обучения, такие как Coursera, Udacity и другие, предлагают разнообразные курсы, которые предоставляют доступ к знаниям различным категориям пользователей. Эта форма обучения обладает рядом преимуществ:

Гибкость. Студенты могут выбирать время и место для учебы, что значительно увеличивает их вовлеченность.

Доступность. Онлайн-курсы позволяют людям с ограниченными возможностями или проживающим в удаленных районах получить доступ к качественному обучению.

Однако интернет-образование также сталкивается с вызовами, такими как необходимость в самодисциплине и разнообразие качества предлагаемых курсов [2, с. 162-166].

Персонализация обучения. Персонализированное обучение – это подход, который использует аналитику данных и искусственный интеллект для адаптации образовательных материалов под нужды каждого учащегося. Системы адаптивного обучения могут отслеживать прогресс студентов и на основе полученной информации предлагать индивидуализированные задания и рекомендации. Основные выгоды этого подхода:

Эффективность. Студенты могут двигаться в своем темпе, что способствует более глубокому усвоению материала.

Мотивация. Индивидуальный подход позволяет увеличивать интерес к обучению, так как программы подстраиваются под запрашиваемый уровень сложности.

Интеграция технологий виртуальной и дополненной реальности.

Виртуальная (VR) и дополненная реальность (AR) открывают новые горизонты в обучении, позволяя создавать иммерсивные образовательные пространства. Применение этих технологий в образовании дает возможность:

Создание практических навыков. Студенты могут погружаться в симуляции реальных ситуаций, что особенно полезно для профессиональных дисциплин (например, медицина, инженерия).

Увлекательный процесс обучения. Использование интерактивных технологий повышает вовлеченность студентов и делает процесс обучения более увлекательным.

Геймификация включает использование игровых элементов в образовательном процессе для повышения мотивации и вовлеченности студентов. Это может быть реализовано через:

- системы баллов, уровней и наград. Подобные механики мотивируют студентов активнее участвовать в учебном процессе;

- соревнования и челленджи. Создание здоровой конкуренции среди студентов может способствовать более глубокому усвоению материала.

Использование больших данных и аналитики. Большие данные играют ключевую роль в трансформации образования. Сбор и анализ данных о статистике успеваемости студентов позволяет обучающимся и преподавателям:

Определять слабые места. Выявление проблемных зон в обучении может привести к более точным и эффективным методам преподавания.

Мониторить прогресс: Администрация образовательных учреждений может использовать имеющиеся данные для оценки качества образования и оптимизации учебных программ.

Цифровая трансформация образования открывает новые горизонты для студентов и преподавателей. Важно отметить, что успешное внедрение технологий в образовательный процесс требует не только адаптации программ и платформ, но и готовности педагогов к новшествам. Будущее образования зависит от того, насколько эффективно мы сможем интегрировать цифровые технологии в повседневную практику, сохраняя при этом личный контакт и взаимодействие между студентами и педагогами. Настоящие вызовы заключаются в том, чтобы найти баланс между технологическими новшествами и важными аспектами человеческого взаимодействия в образовательном процессе. Разработка и внедрение адаптивных, инклюзивных и доступных решений будут определять успех образовательных систем в эпоху цифровых трансформаций.

Геймификация как образовательная технология в современной вузовской системе представляет собой внедрение игрового подхода в неигровую сферу, для повышения мотивации и вовлеченности пользователей. В образовательной среде, особенно в вузах, геймификация становится все более популярной благодаря своей способности активировать интерес студентов, улучшать усвоение материала и развивать необходимые навыки. Геймификация – это использование элементов и механик игр в контексте неигровой деятельности. К таким элементам относятся баллы, уровни, достижения, лидерборды и другие игровые принципы. Основная цель геймификации – создать более привлекательную и интерактивную образовательную среду.

Преимущества геймификации в образовании. Увеличение вовлеченности: геймификация создает более интерактивный опыт обучения, что способствует активному участию студентов.

Повышение мотивации: игровые элементы, такие как баллы и награды, стимулируют студентов к выполнению заданий и учат их ставить цели. Развитие критического мышления и навыков решения проблем: игровые сценарии могут моделировать реальную ситуацию, что позволяет студентам применять теорию на практике.

Социальное взаимодействие: геймифицированные курсы способствуют командной работе и взаимодействию между студентами, что важно для формирования профессиональных навыков.

Методы и инструменты геймификации. Существует множество методов и инструментов, которые могут быть использованы для геймификации учебного процесса:

- онлайн-платформы. Платформы, такие как Kahoot, Quizizz, и Classcraft, предлагают различные механики геймификации, позволяя преподавателям разрабатывать интерактивные тесты и задания;

- мобильные приложения. Приложения для обучения, такие как Duolingo и Quizlet, активно используют элементы геймификации, чтобы сделать процесс обучения более увлекательным;

- системы управления обучением (LMS). Современные LMS (например, Moodle, Blackboard) могут быть использованы для добавления игровых элементов в курсы, таких как баллы, достижения и задания.

Проблемы и вызовы. Несмотря на все преимущества, геймификация также сталкивается с некоторыми вызовами:

- избыточная зависимость от игровых элементов. У студентов может возникнуть недостаток серьезного подхода к обучению, если акцент ставится только на наградах;

- необходимость в грамотном дизайне. Чтобы геймификация была эффективной, необходимо тщательное планирование и оценка, чтобы не ухудшить качество обучения;

- разнообразие студентов. Учитывая разные интересы и мотивации студентов, один подход к геймификации может не подойти всем.

Геймификация представляет собой мощный инструмент в современном образовании, способный трансформировать традиционные методы обучения и повысить их эффективность. При правильном подходе и учете различных факторов, она может увеличить вовлеченность студентов и улучшить их образовательные результаты. Тем не менее, важно помнить о необходимости балансировать игровые элементы и серьезный подход к обучению, чтобы достигать наилучших результатов [3, с. 42-56].

Литература:

1. Гаибова, В. Е. Цифровизация высшего образования: опыт применения новых дидактических моделей в высшей школе / В. Е. Гаибова, Л. Н. Данилова. Текст: электронный // Концепт: науч.-метод. электрон. журн. – 2022. – № 12. – С. 22-34. – URL: <http://e-koncept.ru>

2. Каплина, Л. Ю. Применение инновационных цифровых технологий в процессе дистанционного обучения (на платформах Moodle, Zoom, Teams) / Л. Ю. Каплина, А. В. Банарцева // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67(4). – С. 162-166.

3. Колесникова, А. К. Геймификация: использование игровой механики для обучения школьников основам безопасности в сети Интернет / А. К. Колесникова, О.В. Пшеничная, Е.В. Чернова // Концепт. – 2020. № 6. – С. 42-56.

4. Степанова, Г. А. Цифровизация и проблемы современного российского образования / Г. А. Степанова, А. В. Демчук, М. Р. Арпентьева // Гуманитарные науки. – 2021. – № 3 (55). – С. 16-27.

5. Толстобоков, О. Н. Современные методы и технологии дистанционного обучения: монография / Толстобоков Олег Николаевич. – М.: Мир науки, 2020. – 72 с.

УДК 378

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Гелястанов Э.Х.;

доцент кафедры «Педагогика профессионального обучения
и иностранные языки», к.ф.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: elmira-noskova@mail.ru

Annotation. В статье анализированы основные направления развития цифровых платформ в современной образовательной парадигме, рассмотрены разновидности цифровых инструментов, выяв-

лены педагогические эффекты их использования, обозначена необходимость поэтапной интеграции цифровых решений, обоснованы подходы к классификации и внедрению цифровых инструментов в образовательную деятельность вузов, выявлены условия, способствующие их эффективному применению в контексте цифрового обучения.

Ключевые слова: цифровизация обучения, образовательная парадигма, профессиональная подготовка, образовательные технологии.

IMPLEMENTATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE EDUCATION SYSTEM AS A MEANS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Gelyastanova E.Kh.;

Associated Professor of department
of pedagogics professional education and the and foreign languages,
Candidate of Philological Sciences
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: elmira-noskova@mail.ru

Annotation. The article analyzes the main directions of development of digital platforms in the modern educational paradigm, considers the types of digital tools, identifies the pedagogical effects of their use, identifies the need for a step-by-step integration of digital solutions, substantiates approaches to the classification and implementation of digital tools in the educational activities of universities, and identifies conditions that contribute to their effective use in the context of digital learning.

Keywords: digitalization of education, educational paradigm, professional training, educational technologies.

В последние десятилетия мир сталкивается с глобальными изменениями, связанными с активным развитием ИКТ. Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс, позволяющий повысить его эффективность, - ключевое направление таких изменений.

Цифровизация образования предоставляет новые возможности для обучения, отходит от традиционных методов и способствует созданию интерактивной и адаптивной образовательной среды.

Профессиональная деятельность современного педагога зависит от многих факторов, из числа которых доминирующим является цифровизация системы образования. Общеизвестно, что современные технологии, внедряемые в процесс обучения, напрямую связано с внедрением цифровых платформ в процесс профессиональной подготовки студентов вузов.

Одной из приоритетных задач образовательных организаций становится эффективная интеграция цифровых инструментов, способствующих повышению качества, доступности и индивидуализации обучения.

Цифровые технологии трансформируют традиционные подходы к обучению, обеспечивают интерактивность и визуализацию учебного материала, а также оперативную обратную связь и возможность самообучения в гибком формате.

Несмотря на большое количество доступных цифровых решений, их внедрение в практику высшего образования требует стратегического подхода, который заключается в поэтапной интеграции с учетом уровня цифровой грамотности обучающихся, целей образовательной программы и специфики дисциплины.

Под цифровыми инструментами понимаются конкретные цифровые средства, платформы и сервисы, предназначенные для выполнения образовательных задач и реализуемые с помощью цифровых технологий.

Общеизвестно, что цифровые инструменты обладают рядом значительных преимуществ, среди которых особенно выделяются такие, как:

- доступность обучения независимо от времени и местоположения, что расширяет возможности для дистанционного образования и самообучения;

- возможность индивидуализировать образовательный процесс, адаптировать содержание и темп освоения материала под особенности каждого студента;
- высокая степень интерактивности и мультимедийности позволяет преобразовать учебный материал и сделать его более наглядным и вовлекающим;
- экономия временных и материальных ресурсов за счёт автоматизации отдельных процессов и сокращения затрат на печатные материалы.

Основные типы цифровых инструментов, применяемых в образовательной деятельности:

- инструменты для создания цифрового контента, которые в педагогической практике применяются при разработке презентаций, инфографики, визуальных схем, а также интерактивных постеров, где представляется структура ключевых понятий и процессов;
- инструменты построения интеллект-карт, функционирующие как механизмы когнитивного моделирования и операционализации учебного содержания. Такой вид инструментов широко используется в междисциплинарных связях образовательных курсов;
- инструменты формализованного контроля и оперативной оценки качества освоения учебного материала. Такие платформы используют в онлайн-викторинах (тестировании) и могут обеспечивать автоматизированный сбор, обработку и интерпретацию полученных результатов;
- сервисы, направленные на реализацию интерактивных заданий и процедур самоконтроля, выступают в качестве средств, обеспечивающих развитие субъектной позиции обучающихся в образовательной деятельности;
- виртуальные доски, функционирующие как цифровое пространство совместной образовательной деятельности, способствуют интенсификации коммуникативного взаимодействия, организации распределенной работы над образовательными задачами и выработке коллективных решений. Применение виртуальных досок позволяет создать условия для интеграции различных точек зрения, конструирования общего смыслового поля и формирования культуры сетевого сотрудничества.

Однако для эффективного применения цифровых инструментов в образовательной практике вуза необходимо персонализированное поэтапное внедрение и последовательная интеграция средств цифрового обучения. При этом важно учитывать уровень цифровой подготовки студентов, цели образовательной программы, специфику дисциплины, а также сложность инструмента. Сначала необходимо внедрять простые и интуитивно понятные инструменты (например, презентационные сервисы, онлайн-опросники), затем более сложные, такие как инструменты групповой и проектной работы. При этом каждый инструмент должен подбираться в соответствии с мотивационными и профессиональными потребностями студентов.

Внедрение цифровых инструментов в образовательный процесс подготовки студентов вузов является важным условием для подготовки будущих специалистов в условиях цифровой экономики. Такая стратегия позволяет эффективно адаптировать цифровые технологии и инструменты к образовательной среде, обеспечить формирование цифровой грамотности, развитие самостоятельности, вовлеченности и мотивации.

Цифровые технологии в контексте образования можно определить как комплекс инновационных инструментов и методов, основанных на использовании информационных и коммуникационных технологий для поддержки учебного процесса. К ним относятся:

1. Электронные учебные ресурсы – это разнообразные цифровые материалы, включая текстовые, аудио- и видеоматериалы, доступные в интернете.
2. Платформы для онлайн-обучения – специализированные системы, обеспечивающие доступ к учебным курсам, тестам и другим образовательным ресурсам (например, Moodle, Coursera).
3. Системы управления обучением (LMS) – это программные приложения, которые позволяют управлять процессом обучения, включая планирование, организацию и мониторинг образовательной деятельности.

4. Интерактивные технологии – технологии, способствующие активному взаимодействию между обучающимися и преподавателями, такие как вебинары, видеоконференции и интерактивные доски.

Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс имеет ряд преимуществ:

- индивидуализация обучения. Студенты могут учиться в темпе, соответствующем их личным потребностям и возможностям. Использование адаптивных образовательных систем позволяет подстраивать учебный материал под уровень подготовки каждого ученика, что способствует более глубокому усвоению материала;

- доступность и гибкость. Цифровые технологии обеспечивают доступ к образовательным ресурсам в любое время и из любого места. Такой подход особенно актуален в условиях пандемии, когда многие учебные заведения были вынуждены перейти на удаленное обучение. Студенты имеют возможность учиться, не ограничиваясь физическим территориальным пространством, что открывает новые горизонты для дистанционного образования;

- повышение мотивации и вовлеченности. Интерактивные образовательные технологии способны повысить мотивацию студентов за счет создания более увлекательного и интерактивного процесса обучения. Например, gamification (игрофикация) учебного процесса, использование виртуальной и дополненной реальности, а также игровых методик способствуют вовлечению студентов в учебный процесс и повышению их интереса к изучаемым дисциплинам;

- эффективные методы оценки. Цифровые технологии также предлагают новые подходы к оценке знаний и умений студентов. Использование онлайн-тестов и автоматизированных систем оценки позволяет не только сократить время на проверку работ, но и обеспечить более объективный и оперативный анализ результатов обучения;

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение цифровых технологий в образовательный процесс сталкивается с рядом проблем:

- технические и финансовые ограничения. Множество учебных заведений сталкивается с нехваткой финансовых ресурсов для приобретения и внедрения современных технологий. Технические ограничения также затрудняют интеграцию цифровых решений в учебные процессы, особенно в условиях недостаточного уровня цифровой инфраструктуры;

- недостаточная подготовка преподавателей. Успешная реализация цифровизации образования требует от преподавателей наличия определенных навыков и знаний в области применения технологий. Многие преподаватели не имеют достаточной подготовки для использования цифровых инструментов, что приводит к неэффективному их применению и снижению качества обучения;

- риск цифрового неравенства. Неравный доступ к цифровым технологиям может привести к возникновению цифрового неравенства среди студентов.

Студенты из разных socio-экономических слоев могут иметь разные возможности доступа к интернету и современным устройствам, что может негативно сказаться на их образовательных успехах.

Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс требует комплексного подхода, включающего как технические, так и методические аспекты. В будущем можно выделить несколько ключевых направлений для повышения эффективности интеграции цифровых технологий:

- обучение и развитие преподавателей. Обеспечение постоянного повышения квалификации преподавателей в области цифровых технологий и их применения в образовательном процессе должно стать приоритетной задачей для руководства учебных заведений. Программы подготовки и повышения квалификации будут способствовать более эффективному использованию цифровых ресурсов;

- разработка адаптивных образовательных технологий. Создание и внедрение адаптивных образовательных технологий, которые могут учитывать индивидуальные особенности каждого студента, поможет обеспечить более эффективное и качественное обучение, способствуя глубокому усвоению материала;

- устранение цифрового неравенства. Государственные программы и инициативы, направленные на устранение цифрового неравенства, должны включать в себя поддержку учебных заведений в обеспечении доступа к интернету и современным устройствам для всех обучающихся.

Внедрение цифровых технологий в систему обучения представляет собой важный шаг на пути к повышению эффективности образовательного процесса. Цифровизация образования открывает новые возможности для индивидуализации, доступности и интерактивности обучения. Однако для достижения максимальной эффективности необходимо преодоление существующих проблем, таких как нехватка финансовых ресурсов и недостаточная подготовка преподавателей.

В дальнейшем, развитие цифровых технологий в образовании должно быть направлено на создание удобной и качественной образовательной среды, способствующей развитию компетенций и навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности. Только на основе комплексного подхода можно достичь устойчивого прогресса в обеспечении качественного образования для всех категорий студентов.

Литература:

1. Диков, А. В. Социальные сервисы инфографики для образовательного процесса // Школьные технологии. – 2019. – № 3. – С. 55-64.
2. Каплина, Л. Ю. Применение инновационных цифровых технологий в процессе дистанционного обучения (на платформах Moodle, Zoom, Teams) / Л. Ю. Каплина, А. В. Банарцева // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67(4). – С. 162-166.
3. Мойсеенкова, М. А. Применение онлайн-доски MIRO для решения образовательных задач / М. А. Мойсеенкова // Современное состояние и перспективы развития педагогики и образования: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства. «Новая Наука, 2023. – С. 176-181.
4. Пашенко, С. И. Ментальные карты как эффективный способ изучения лекционного материала / С. И. Пашенко // Интеграция медицинского и фармацевтического образования, науки и практики: сб. ст. I Междунар. науч. - пед. форума (Красноярск, 2-4 февр. 2022 г.) / ред. коллегия: И. А. Соловьева (председатель) [и др.]. – Красноярск, 2022. – С. 216-222.
5. Савченко, У. А. Цифровые инструменты преподавателя: организация смешанного обучения в вузе / У. А. Савченко, Н. И. Прокопенко // Вестн. Том. гос. ун - та. – 2024. – № 499.

УДК 377.113

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ АГРАРНОГО ВУЗА

Даскиева А.А.-Х.;

магистрант 1 года обучения направления подготовки «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г.Нальчик, Россия;
e-mail: adaskiyeva.bk

Безирова З.Х.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г.Нальчик, Россия;
e-mail: zarema4384@mail.ru

Ахметова М.М.;

студент 3 курса направления подготовки
«Технология продукции и организации общественного питания»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г.Нальчик, Россия;
e-mail: ahmetovamilana637@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме необходимости формирования у студентов аграрного вуза инновационного образования для развития инновационной компетентности и ответственности в условиях современной экономики.

Ключевые слова: инновационное образование, инновационная культура, экономика.

FORMATION OF INNOVATIVE EDUCATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF AN AGRICULTURAL UNIVERSITY

Daskieva A.A.-H.;

master's student of 1 year of study in the direction
of training «Economics»

FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;

e-mail: adaskiyeva.bk

Bezirova Z.Kh.;

Associate Professor of the Department of Economics,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;

e-mail: zarema4384@mail.ru

Akhmetova M.M.;

3-year student of the direction of training

«Product technology and catering organizations «

FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;

e-mail: ahmetovamilana637@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the problem of the need for students of an agrarian university to form innovative education for the development of innovative competence and responsibility in a modern economy.

Keywords: innovative education, innovative culture, economics.

Новые перспективы и тенденции развития образования, основанные на важнейших принципах методологии современной научной мысли, должны найти отражение в высшем образовании. Современные социально-экономические тенденции и динамика общественного развития определяют необходимость качественных изменений в российской системе образования. В настоящее время основной упор в государственной политике делается на радикальное решение проблем модернизации содержания и структуры образования, управления им и повышения профессионализма выпускников [4].

В рамках новой научной парадигмы, то есть всестороннего изучения всей научной картины мира, стратегия обучения студентов бакалавриата и магистратуры сельскохозяйственных вузов должна заключаться в построении новой целостной системы «знаний» (знаний о единой научной картине мира), способствующей формированию нового мировоззрения у студентов-аграрников.

В результате поиска рациональных методов обучения бакалавров и магистров сельскохозяйственных вузов учитываются достижения традиционной, педагогической науки и педагогических подходов, осуществляемых в рамках системной, синергетической, когнитивной, личностно-деятельностной, компетентностной, общенаучной и новых научных парадигм. Основными принципами комплексного подхода являются взаимосвязь, преемственность и интеграция различных областей научных знаний в процессе подготовки высококвалифицированных специалистов сельского хозяйства. Изложенная в настоящем исследовании позиция предполагает конструктивное сочетание традиций и инноваций, отвечающих принципу дополнительности Н. Бора, и реализуется как принцип непрерывности и взаимодополняемости в процессе междисциплинарного приобретения знаний [2, 4].

Современная система образования находится в стадии некоего пересмотра философских оснований, общих целевых установок деятельности. Все это напрямую влияет на наименее адаптированную часть общества – молодежь. Одной из составляющих создания необходимых предпосылок для получения качественного образования, устремленного на формирова-

ние, развитие человека на основе достижения науки и практики, является его инновационная составляющая.

Инновационное образование нацелено, прежде всего, на обеспечение высокого уровня интеллектуально-личностного и духовного развития обучающегося («инновационного человека»), который будет склонен к инновациям, приобретению новых знаний, формированию инновационного мышления, поведения и компетентности.

Инновационное мышление помогает находить новые, оригинальные решения профессиональных задач и быстро принимать их в экстремальных ситуациях. Инновационное поведение направлено на систематическое освоение новых видов деятельности в различных сферах общественной жизни и создание инновационного продукта.

Формирование инновационной компетентности в современном образовательном учреждении должно базироваться на реализации ряда принципов: принципа преемственности, который предусматривает, с одной стороны, учет основных закономерностей эволюции системы образования, с другой – сохранение её лучших традиций; преемственности профессиональных образовательных программ основных ступеней образования (школа-колледж-вуз) и исключение дублирования в изучении материала; принципа целенаправленного формирования контингента, ориентированного на обеспечение наполняемости учебного заведения на основе развития мотивации к обучению в вузе; принципа многопрофильности и многоуровневости образовательных программ, обусловленного социально-экономическими и личностными потребностями и определяющего возможность выбора обучающимися нужного уровня образования [1,3,5,4].

Формирование инновационных компетенций в современном образовательном учреждении должно основываться на реализации ряда принципов, это: принцип преемственности, с одной стороны, с учетом основных закономерностей эволюции образовательной системы, с другой стороны, с сохранением ее лучших традиций; профессиональных образовательных программ основных ступеней образования (школа-колледж-вуз) и исключение дублирования в изучении материала; принцип целенаправленного формирования контингента, ориентированного на обеспечение наполняемости учебного заведения на основе развития мотивации к обучению в вузе; принцип междисциплинарности и многоуровневости образовательных программ определяется социально-экономическими и личностными потребностями и определяет способность учащихся выбирать правильный уровень образования; принцип локализации образования, ориентирующий деятельность образовательного учреждения на местные рынки труда и потребности населения; принцип эффективного социального взаимодействия, отражающий координацию деятельности всех дисциплин в образовательном пространстве; принцип соответствия образовательного процесса в университете процессам, происходящим в локальном и глобальном образовании.

Для формирования инновационной компетентности студентов в аграрных вузах необходимо внедрение современных технологий и методов обучения, методов творческой деятельности студентов, методов научно-обоснованной организации труда, обучение навыкам самостоятельной работы, способствующим самореализации студентов. Активизация мыслительной деятельности учащихся требует использования активных методов обучения. При проведении теоретических занятий необходимо использовать метод проблемного изложения. Это помогает студентам развить инновационное мышление, развить способность воспринимать материал в целом и систематизировать его.

Инновации важны в реформировании высшего образования с целью максимального раскрытия творческого потенциала студентов и преподавателей. Это требует использования инновационных педагогических приемов (технологии репертуарных решеток, модерации, образовательного ретренинга), интерактивных методов (деловая игра, анализ конкретных ситуаций, сценарии развития событий). При развитии инновационной компетентности на аудиторных занятиях предлагаются различные виды активных лекций: проблемная лекция, лекция с визуализацией, лекция для двоих, пресс-конференция, консультирование, провока-

ция (или лекция с запланированными ошибками), диалог, лекция с использованием методов обучения (метод «мозгового штурма», метод конкретных ситуаций и т.д.) [6,7].

Используются вводные, обзорные, самоорганизационные, поисковые семинары; семинар с индивидуальной, командной работой; семинар по генерированию идей; «круглый стол»; демонстрационная конференция; проект, дискуссия, деловая игра, исследовательская, конференция с использованием аналитики, эвристики, контроля и обобщения конференции. Для того чтобы повысить инновационный потенциал каждого учащегося, необходимо использовать на занятиях проектные технологии, проблемные и деятельностные технологии обучения, которые способствуют активному участию учащихся в образовательном процессе. Вдохновлять на успех, создавать атмосферу сопереживания и сотрудничества, а также организовывать совместную творческую деятельность в процессе освоения инновационных технологий [2].

Для достижения наилучшего эффекта от взаимодействия преподавателя и студента необходимо взаимодействие с внешней средой, сюда входит:

заключение договоров о сотрудничестве с образовательными учреждениями («ИТ-парк»);

привлечение специалистов (в сфере «инноватики») для проведения круглых столов, лекций и т.д.;

проведение экскурсий по предприятиям для ознакомления с инновационными направлениями деятельности;

Содержание учебных дисциплин с первого курса должно включать изучение основ научных исследований, ознакомление с методикой работы с профессиональной литературой, формированием умений работы с информационно-библиографической составляющей. Студентам необходимо освоить алгоритм реализации экспериментов, научиться писать статьи, набирать опыт выступления с докладами на актуальные вопросы, принимать участие в грантах. При реализации внеаудиторной части работы со студентами, необходимо организовывать научные семинары, конкурсы на лучшие студенческие работы, недели науки, что будет способствовать формированию навыков научно-исследовательской работы.

Все перечисленные мероприятия в купе дают благоприятную среду при достижении необходимой цели. Это в свою очередь формирует особое мировоззрение, активную личностную позицию и самореализацию студентов аграрного Вуза в целом. Все это требует совершенствования содержания системы образования, направленного на воспитание личности, обладающей обширными знаниями и умениями, которые являются залогом профессионального успеха. Значительную роль в этом процессе играет мотивационная основа для развития познавательной деятельности студентов, необходимой для участия в инновационных научных проектах.

Литература:

1. Байсултанова, А. А. Инновационная поддержка агропромышленного комплекса / А. А. Байсултанова, З. М. Хочуева, З. А. Кунашева // Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты : Материалы IV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Нальчик, 27 сентября 2024 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2024. – С. 304-307.

2. Безирова, З. Х. Формирование экологического образования в образовательном процессе аграрного вуза / З. Х. Безирова // Актуальные вопросы развития аграрного образования: проблемы, поиски, решения : сборник материалов Второй международной научно-практической конференции, Москва, 25 ноября 2022 года. Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Государственный университет по землеустройству, 2022. – С. 22-24.

3. Битов, Х. способы и подходы к организации самостоятельной деятельности студентов / Х. Битов, М. А. Устова // Актуальные вопросы формирования и развития научного пространства : материалы II международной научно-практической конференции, Санкт-

Петербург, 10 февраля 2021 года. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью "Центр профессионального менеджмента "Академия Бизнеса", 2021. – С. 30-39.

4. Еловская, С.В. Инновационное образование в аграрном вузе: теоретический аспект исследования проблемы // ТППП АПК. 2014. №3.

5. Иванова, З. М. Роль образования в системе АПК России как фактор его инновационного развития: тенденции, перспективы / З. М. Иванова // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития : IV Международная научно-практическая конференция. региональная площадка VI Юбилейного международного московского академического экономического форума (МАЭФ-2024) «Российская экономика 2024+: Новые решения в новой реальности», Нальчик, 15 мая 2024 года. – Нальчик: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова", 2024. – С. 248-251.

6. Наука, инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты : монография / К. Х. Батчаева, Х. Х. Бойкузиев, Е. И. Васильева, Устова М.А. [и др.]. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – 148 с.

7. Созаева, Т. Х. Кадровое обеспечение цифровой агроэкономики: проблемы и перспективы / Т. Х. Созаева, З. М. Хочуева, З. М. Иванова // Индустриальная экономика. 2021. № 5-8. – С. 755-762.

УДК 330.5

ВИРТУАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ФОРМА ЗАНЯТОСТИ БУДУЩЕГО: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Иванова З.М.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: zali_@list.ru

Аннотация. За последние десятилетия цифровые инновации оказали огромное влияние на различные сферы нашей жизни, включая занятость и рынок труда. Возникают новые формы трудовой деятельности, которые неразрывно связаны с использованием информационных и телекоммуникационных технологий, например, виртуальная работа. Среда мгновенного доступа постепенно снимает временные и территориальные границы между офисом и местом, где сотрудник реально выполняет свою работу. Развитие новых технологий изменило традиционное представление о рабочем месте как о конкретном физическом пространстве.

Ключевые слова: занятость, виртуальная занятость, организация.

VIRTUAL EMPLOYMENT AS A FORM OF FUTURE EMPLOYMENT: NEW OPPORTUNITIES AND RISKS

Ivanova Z.M.;

Associate Professor of the Department of Economics,
Candidate of Economics, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: zali_@list.ru

Annotation. Over the past decades, digital innovation has had a huge impact on various areas of our lives, including employment and the labor market. New forms of labor activity are emerging, which are inextricably linked with the use of information and telecommunication technologies, for example, virtual work. The instant access environment gradually removes the time and territorial boundaries between the office and

the place where the employee actually does his job. The development of new technologies has changed the traditional view of the workplace as a specific physical space.

Keywords: employment, virtual employment, organization.

Наблюдаемый нами процесс виртуализации профессиональной деятельности распространяется в мировом пространстве и по мере развития инфраструктуры захватывает целые сегменты практически во всех сферах деятельности современного человека. Развитие новых технологий изменило традиционное представление о рабочем месте как о конкретном физическом пространстве. Коммуникационные барьеры преодолеваются благодаря использованию электронной почты, инструментов различных приложений для организации корпоративных виртуальных встреч и переговоров. Среда мгновенного доступа постепенно снимает временные и территориальные границы между офисом и местом, где сотрудник реально выполняет свою работу.

Возможность использования такой формы организации труда в качестве способа занятости значительной числа работоспособного населения появилась не сразу. От идеи концепции удаленной занятости до ее воплощения в реальную практику трудовых отношений в современном мире потребовалось пройти несколько этапов. Теоретические разработки нового типа организации труда начались в 70-х годах двадцатого века в связи с необходимостью найти способ решения проблем нехватки рабочих мест в отдаленных сельских районах и транспортных перегрузок в крупных городах. В то время немногие понимали, что такое удаленная работа и в чем ее реальные преимущества. Было необходимо экономически обосновать положения, что присутствие всех специалистов в офисе не только не обязательно, но даже мешает рабочему процессу (связь с ними в тот период можно было поддерживать только через телефон). Поэтому ученые, продвигая свои идеи в технологических реалиях прошлого века и введя понятие «теледоступ» (telecommuting), стали связывать его будущее с новыми технологическими возможностями в сфере коммуникаций [6].

В конце 80-х годов такую форму занятости преимущественно использовали в качестве дополнительного заработка для людей с ограниченными возможностями и домохозяек. Поэтому сторонники теоретической концепции удаленной занятости пришли к выводу о необходимости продвижения идеи о внедрения альтернативных форм найма и организации труда работников в средствах массовой информации. В тот период известный американский экономист Френк Склифф проводит такую работу в популярных изданиях и вводит понятие «гибкое рабочее место» («flexiplace») [6].

Изучив различные определения, представленные в научных публикациях, выделим ключевой элемент виртуального предприятия. По нашему мнению, неотъемлемой его частью является интегрированная информационная система, включающая в себя методы и инструменты для извлечения, аккумулирования, хранения, обработки, анализа и распространения внутренней и внешней информации, необходимой для принятия согласованных управленческих решений. Виртуальная организация предприятий представляет собой многообещающее направление развития предпринимательства, а активное расширение виртуальных предприятий и партнерских сетей делает актуальным изучение данной формы организации бизнеса, инструментов и моделей организации и управления ими. В настоящее время сфера электронной коммерции является одним из приоритетных направлений, где наблюдается увеличение числа виртуальных компаний крупного международного бизнеса. Объем онлайн-продаж товаров повседневного спроса (FMCG) стремительно растет у таких лидеров интернет-торговли, как американские Amazon и Walmart, а также китайские Alibaba и JD.com. В сегменте FMCG лидирующие позиции занимают "чистые" онлайн-магазины, так как крупные оффлайн-сети, для которых Интернет является лишь одним из каналов сбыта, часто запаздывают с выходом в онлайн-пространство.

Пока еще виртуальные предприятия остаются малоизученными в качестве особого феномена, меняющего структуру общественных взаимодействий, а также социальных послед-

ствий распространения новых видов занятости. С развитием отраслей, где все более интенсивно используется виртуальная занятость, меняется характер и содержание труда занятых в них людей, а это ведет не только к значительным переменам на рынке труда, но в самой структуре современных общественных укладов.

Появление виртуальной занятости приводит к формированию класса профессионалов, которые, управляя связями с глобальной экономикой, осуществляя их сервисное обслуживание и контролируя развитие частного бизнеса, образуют местные общества, живущие в новой информационной эпохе. Однако важно осознать, что весь набор профессиональных качеств, необходимых для ведения бизнеса в киберпространстве, не является достаточным. Современная реальность выдвигает новые требования перед человеком как носителем информационной культуры, духовно-общественным существом, способным принимать вызовы информационной цивилизации и нести ответственность за свои действия и их последствия [6].

Новые способности, формирующиеся у работника благодаря его адаптации к новым пространственно-временным условиям, становятся основой для его профессиональной деятельности в виртуальной среде. Виртуальный работник должен быть психологически готов к тому, что он может ни с работодателем, ни с коллегами, ни разу не увидевшись лично. При этом важным антропологическим аспектом становится проблема отчуждения. Данные социологических опросов показывают, что потеря межличностного общения особенно остро переживается в молодежной среде [3]. Приходится констатировать, что начавшие изменения уже не остановить. Иное пространственное положение сотрудников способствует процессу изменения характера труда: возникают новые профессии, квалификационные параметры и требования [4]. Виртуализация труда способствует интеграции функций работника, что позволяет наблюдать две одновременно развивающиеся тенденции.

С одной стороны, информация играет ключевую роль как в средствах, так и в объектах труда, предоставляя работникам свободу в формировании рабочих процессов, делая их более насыщенными и многогранными. Информационные технологии служат удобными инструментами для пользователя, не ограничивая его, не диктуя строгий порядок действий, а способствуя развитию общения, преодолению географических барьеров, расширению возможностей взаимодействия для достижения финансовой выгоды и стимулированию удаленной работы.

С другой стороны, активно создаются и внедряются системы, в которых все возможные действия человека заранее определены и подчинены четкому алгоритму, что ограничивает его способность к проявлению инициативы. Следовательно, мы видим двойственное воздействие различных технологий на суть и структуру трудовой деятельности:

- интерактивные, когда сам человек ищет решение проблем с помощью искусственного интеллекта (ИИ);

- «смешанные», соединяющие физический труд с обработкой информации;

- «нижнего уровня» – полностью превращающие человека в придаток машины.

Под влиянием информатизации возникает новая категория занятых — «виртуальные воротнички», т. е. специалисты, обеспечивающие разработку, внедрение и функционирование информационных продуктов.

Использование виртуальных форм занятости позволяет работнику в полной мере реализовать главный принцип занятости в рыночной экономике — право свободно распоряжаться своими способностями к труду. Однако в связи с утерей стабильности материального благополучия и социальных гарантий – это может вызывать нарушения его адаптивного равновесия, приводящего к стрессам и создающего различные социально-психологические проблемы, так как происходит не только изменение социального статуса работника, но и перестройка его личностно-жизненного пространства.

Виртуальная занятость, предлагая значительную гибкость и потенциальную экономию, сопряжена с рядом рисков, требующих пристального внимания как от работодателей, так и от работников.

Для работодателей:

- Сложности в управлении и контроле: Отсутствие физического присутствия сотрудников затрудняет контроль за выполнением задач, соблюдением сроков и рабочей этикой. Необходимы надежные инструменты мониторинга и эффективные системы коммуникации.

- Риски информационной безопасности: Дистанционная работа повышает уязвимость к утечкам данных и кибератакам. Важно обеспечить безопасное подключение к сети, использовать шифрование и регулярно проводить обучение сотрудников по вопросам кибербезопасности.

- Сложности в поддержании корпоративной культуры: Размывание командного духа и снижение вовлеченности сотрудников являются распространенными проблемами. Требуются активные меры по укреплению связей между членами команды, организации виртуальных мероприятий и обеспечению чувства принадлежности к компании.

- Юридические риски: Необходимо учитывать законодательные нормы, регулирующие виртуальную занятость, в частности, вопросы трудового договора, охраны труда и налогообложения.

Для работников:

- Социальная изоляция и выгорание: Отсутствие живого общения с коллегами может привести к ощущению одиночества и социальной изоляции, а размытие границ между работой и личной жизнью – к выгоранию.

- Технические проблемы: Зависимость от стабильного интернет-соединения и исправного оборудования может создавать трудности в работе и снижать производительность.

- Сложности в карьерном росте: Виртуальные сотрудники могут испытывать трудности в продвижении по службе из-за меньшей видимости и возможностей для личного общения с руководством.

- Отсутствие четких границ между работой и личной жизнью: Работа из дома может привести к постоянной доступности и невозможности полноценно отдохнуть.

Управление этими рисками требует осознанного подхода и внедрения соответствующих мер, направленных на создание продуктивной и безопасной виртуальной рабочей среды.

Процесс институционализации дистанционно-виртуального труда является частью общемировых тенденций информатизации жизни современного общества и требует всестороннего осмысления и более широко концептуального подхода в интерпретации социальных последствий происходящих трансформаций. Возникают социальные группы, которые рассматривают виртуальное пространство в качестве производственной площадки, что способствует адаптации молодежи к труду, профессиональной мобильности. В этой связи возникает необходимость разработки и применения на практике новых моделей социальных гарантий работникам, занятым в виртуальной сфере. В этом направлении важно, чтобы информационная и правовая защита их деятельности становилась предметом целенаправленной деятельности как административно-правовых, так и научно-образовательных структур. В качестве основных направлений таких мер можно предложить:

- разработку методических рекомендаций по заключению индивидуальных трудовых договоров с предпринимателями;

- юридическую помощь пострадавшим от неправомерных действий со стороны работодателей на льготных условиях;

- проведение последовательной политики предоставления налоговых льгот и других преференций в качестве механизма легализации всех видов виртуальной трудовой деятельности. Виртуализация трудовой деятельности, оказывает значительное воздействие не только на формирование работника нового типа, но и на личностные свойства человека.

Поэтому, как показало исследование, первоочередным, как для государства, так и для всего общества в целом является не просто необходимость «цифровой социализации» граждан и поиск новых моделей их социальной защиты, а формирование общественного запроса на создание новой высокой информационной культуры, определяющей основу ценностей и смыслов человеческого бытия.

Исследование выявило, что приоритетной задачей для государства и общества является не только внедрение цифровых технологий и разработка мер социальной поддержки граждан. Важнее сформировать в обществе потребность в новой информационной культуре высокого уровня, которая станет фундаментом для ценностей и смыслов человеческого существования.

Литература:

1. Безирова З.Х., Алоев А.А. Инновационный потенциал России, повышение инновационной активности для улучшения отечественного бизнеса// Устойчивость развития территориальных экономических систем: глобальные тенденции и концепции модернизации. сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции памяти профессора Б.Х. Жерукова. 2016. С. 377-379.
2. Бекаров Г.А., Бекаров Ж.И. Особенности тенденций структурных преобразований АПК России // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Б.Х. Жерукова: Продовольственная безопасность и устойчивое сельское развитие: глобальные, национальные и региональные аспекты: - Нальчик: КБГАУ им. В.М.Кокова, 2015. –С.63-54/
3. Зайцев Д.В., Ловцова Н.И., Правкина Я.Ю., Щепланова В.В. Экономические и социально-управленческие аспекты виртуальных трудовых отношений современной российской молодежи. Мир экономики и управления. 2018;18(1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskie-i-sotsialno-upravlencheskie-aspekty-virtualnyh-trudovyh-otnosheniy-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi>
4. Кабардова А.Х., Малухова М.М., Кудаева А.К., Безирова З.Х.К. вопросу цифровизации регионального АПК// Реализация приоритетных программ развития АПК. Сборник научных трудов по итогам X Международной научно-практической конференции, посвященная памяти заслуженного деятеля науки РФ и КБР, профессора Бориса Хажмуратовича Жерукова. Нальчик, 2022. С. 273-276.
5. Мирзоева А.Р. Электронный документооборот - как способ оптимизации бизнес-процессов на предприятии //Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова. Нальчик, 2021. С. 384-388.
6. Разумова Т.О. Влияние новой технологической революции на сферу труда. Социально-трудовые исследования. 2018;4(33): 63-72.
7. Сауткина В.А. Виртуальная занятость: новые возможности и риски // Социально-трудовые исследования. 2020; 39(2):57-68.
8. Хочуева З.М., Пазова А.А. Роль новых технологий в цифровой трансформации предприятия// Энергетическая, экологическая и продовольственная безопасность: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Нальчик, 2022. С. 328-330.

УДК 378:14

КБГАУ - АГРАРНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРАМИ

Канчукоев В.О.;

профессор кафедры «Экономика», д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: kvo1952@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается и обосновывается ключевая роль Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государст-

венный аграрный университет им. В.М. Кокова (КБГАУ) в обеспечении аграрного сектора Кабардино-Балкарской республики квалифицированными кадрами и вызовы, с которыми сталкивается эта система. Проблемы обеспечения кадрами АПК исследованы через призму возможностей внедрения новых методов и инструментов в систему обучения.

Ключевые слова: кадры АПК, система обучения, оценка, тренды, перспективы.

KBSAU - AGRARIAN REPUBLIC: PROBLEMS OF STAFFING

Kanchukoev V.O.;

Professor of the Department of Economics,

Doctor of Economics, Professor

FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;

e-mail: kvo1952@mail.ru

Annotation. The article examines and substantiates the key role of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov» (KBSAU) in providing the agricultural sector of the Kabardino-Balkarian Republic with qualified personnel and the challenges this system faces. The problems of providing personnel for the agro-industrial complex are examined through the prism of the possibilities of introducing new methods and tools into the training system.

Keywords: agro-industrial complex personnel, training system, assessment, trends, prospects.

Начну с небольшого обзора по ситуации с аграрным образованием в РФ и КБР [1-14].

1. Уровень обеспеченности специалистами отраслей АПК КБР.

Доступные цифры, важно точные, но где их взять? Их в природе и в различных источниках информации, коридорах чиновников не найти – они не существует.

В агропромышленном комплексе Российской Федерации занято 6 млн. чел. Оксана Лут: «В 2024 году аграрная отрасль России потеряла 200 тыс. работников. В Минсельхозе РФ разрабатывают «Программу повышения престижа сельскохозяйственных профессий на период до 2035 года».

С 2017 по 2023 год вакансии в сельском хозяйстве выросли до 5,7 тыс. - в 3 раза, из них 26,0 тыс. в животноводстве.

В 2022 году 56 тыс. чел уволены по инициативе работодателей из-за несоответствия по уровню образования и квалификации.

По данным hh.ru – 15,8 тыс. вакансий в 1 полугодии 2024 года.

По данным «АвитоРабота» перечень востребованных специальностей выглядит так: овощевод, скотник, доярка, лесоруб, зоотехник, эколог, водители, разнорабочие, агрономы, инженеры, бухгалтеры, ветврачи, слесари.

В ТОП-10 вакансий по регионам России Кабардино-Балкарская республика не входит!

Часть приведенных цифр – это данные ВШЭ и РАНХИГС – ведущих вузов, которым поручаются исследования в наиболее критических областях экономики.

В 57 агровузах (Минсельхоз + Минобрнауки) по целевому обучению действует льгота – компенсация Минсельхозом РФ до 90% затрат работодателей!

С учётом потребности в кадрах АПК КБР на 2025 год в КБГАУ запланировано 99 целевых мест по различным направлениям: бакалавриат – 68, специалитет – 8, магистратура – 14, аспирантура – 9. И это очень мало!

О правильном подходе некоторых компаний к решению проблем кадрового дефицита приведу одну цитату: «Особенно нехватка сельскохозяйственных кадров на селе ощущается при поиске высококвалифицированных специалистов. Как рассказал ТАСС директор садоводческой компании «Фрукт-Трейд» из Кабардино-Балкарии Руслан Гедмишхов, «найти специалиста средней руки нетрудно – с ними проблем нет, а вот высококвалифицированных

не хватает, их просто нет». «Высокие зарплаты и меры поддержки не привлекут в сельское хозяйство людей, если привлекать некого», - считает Гедмишхов, отмечая, что его предприятие в числе тех, кто не испытывает проблем с кадрами, поскольку команда сложилась давно».

2. Игроки в системе управления подготовкой кадров АПК региона:

- власти федеральные (управление бюджетными местами, причем без обязательств выпускников по отработке потраченных средств);
- власти региональные (отсутствие суверенитета, читай бюджета, в решении кадрового обеспечения специалистами высшей квалификации);
- власти муниципальные (отсутствие всяких рычагов воздействия на кадровое обеспечение хозяйствующих субъектов на уровне районов);
- работодатели (крупные предприятия – иногда планируют пополнение кадрами высокой квалификации, но не за счет обучения в течение 4-6 лет, а сейчас и из числа многоопытных);
- родители обучающихся (по многим специальностям единственная возможность обучить своего ребенка – контрактная форма, однако она далеко не по карману всем. Кроме того, даже по бюджетным местам возможности большинства сельских семей ограничены низкими баллами абитуриентов по ЕГЭ де-факто).

3. Недостатки стратегического планирования обеспечения кадрами высшей квалификации сельского хозяйства:

- **федеральный уровень** (нет привязки к потребностям отдельно взятых регионов ни на кратко- и долгосрочную перспективу, мало того, за достоверность плановых расчетов никто не несет ответственности, не говоря об их исполнении);
- **на региональном уровне** (нет органа власти, централизованно отвечающего за то, каких специалистов в республике не хватает, к примеру, ветеринаров, зоотехников, инженеров сельского хозяйства и т.д. МСХ – вообще ни при делах!).

4. Федеральный государственный аграрный ВУЗ – КБГАУ:

- прием по квотам на все специальности по бюджетным местам (но бюджетные места не по всем специальностям);
- прием по контрактам на договорной основе по всем специальностям;
- программы подготовки всех специалистов архаичны – их разработка, сертификация и аккредитация проводятся по единым требованиям и длятся минимум 3-5 лет; столько же они и реализуются – итог отставание и оторванность от быстроменяющихся потребностей практики;
- попытки наладить сотрудничество с предполагаемыми работодателями не дают ожидаемых результатов, практическая подготовка специалистов не соответствует требованиям – все просто – нет базовых хозяйств, ни желающих и не удовлетворяющих современным требованиям;
- прямые договора с будущими работодателями не приживаются, однако с приемной кампанией 2025 года наблюдаются скромные подвижки – около 100 договоров готовы к подписанию.

Далее о факторах, тенденциях, проблемах и путях их решения.

1. Значение КБГАУ для региона. Кабардино-Балкария – регион с богатым аграрным потенциалом. Здесь развиты садоводство (яблоки, груши), овощеводство, животноводство и производство зерновых. АПК вносит значительный вклад в экономику республики, обеспечивая занятость и продовольственную безопасность.

КБГАУ, как главный аграрный вуз, готовит специалистов по направлениям: агрономия, ветеринария, механизация сельского хозяйства, экономика АПК. Ежегодно выпускаются сотни специалистов, но их трудоустройство в регионе остается проблемой. Уместно спросить: каких специалистов, сколько, за какой период и за счет каких источников следует готовить КБГАУ. Однако этот вопрос сложный...

Установлено, что соотношение кадров со средним и высшим образованиями до недавнего времени было 3:1, а сейчас оно обратное - 1:3 при общем снижении занятых.

2. Проблемы обеспечения кадрами. Неоспорим главный принцип аграрного обучения: «Учить мыслить нестандартно, вырабатывать собственные алгоритмы работы с землей, животными, техникой и т.д., быстро ориентируясь на вызовы и проблемы»

а) Отток молодежи. Многие выпускники предпочитают работать в других регионах или менять профессию из-за низких зарплат и недостатка социальных программ.

б) Устаревшие программы обучения. Не все учебные курсы соответствуют современным технологиям (например, цифровизация, точное земледелие).

в) Дефицит практики. Студенты редко взаимодействуют с передовыми предприятиями, что снижает их конкурентоспособность.

г) Финансовые ограничения. Нехватка современного оборудования и лабораторий мешает качественной подготовке.

д) Низкий престиж аграрных профессий. Молодежь чаще выбирает ИТ или сферу услуг.

3. На наш взгляд, чтобы попытаться решить имеющиеся проблемы обеспечения аграрной республики кадрами, можно предложить следующие пути решения:

а) Модернизация образования:

- Внедрение курсов по агротехнологиям, биотехнологиям, устойчивому развитию, цифровизации и роботизации (в части экономического образования - приземлить требования и подготовку аграрных управленцев и экономистов).

- Партнерство с научными центрами и предприятиями для стажировок (например, совместные проекты с местными фермерскими хозяйствами).

б) Поддержка молодых специалистов:

- Создание государственных программ: льготная ипотека, «подъемные» выплаты, гарантии трудоустройства.

- Стипендии для студентов, готовых работать в регионе после выпуска.

в) Укрепление материальной базы:

- Господдержка обновления лабораторий и учебно-технологической базы.

г) Повышение престижа:

- Пропаганда успешных кейсов выпускников через СМИ и образовательные ярмарки.

4. Роль взаимодействия стейкхолдеров (лиц или организаций, имеющих права, долю, требования или интересы относительно системы или ее свойства, удовлетворяющих их потребностям и ожиданиям). В нашем случае это система: «ВУЗ-БИЗНЕС-ГОСУДАРСТВО».

В этом направлении с недавних пор предпринимаются попытки формирования кооперативных связей с родственными вузами (ассоциации), отдельными хозяйствующими субъектами аграрной экономики (далее формальных договоров с ними как с базами практик, дело не сдвигается).

Между тем, успех будет зависеть от действенной кооперации:

- Вуз – адаптирует программы под запросы рынка. Отмечу, что сейчас наблюдается здоровый ажиотаж по поводу формирования новой системы высшего образования в стране. Что получится? Поживем – увидим. Наш вуз не подведет!

- Бизнес – участвует в создании учебных модулей и предоставляет места для целевой подготовки, а также прохождения практики (Здесь рычаги влияния КБГАУ – ограничены. На 2025 г запланировано 99 целевых мест по различным направлениям: бакалавриат – 68, специалитет – 8, магистратура – 14, аспирантура – 9).

- Государство – разрабатывает меры поддержки и инфраструктурные проекты. Относительно вертикали власти – считаем, что необходимо делегирование полномочий в части обеспечения кадрами аграрной направленности до самого низшего звена – администраций сельских поселений и муниципалитетов. Ведь право реализации госсобственности на землю законом делегировано именно им. Априори финансирование в человеческий капитал на селе должно происходить через них.

Выводы:

1. КБГАУ – ключевое звено в развитии аграрного сектора Кабардино-Балкарии. Однако без системных изменений в образовании, финансировании и социальной политике проблемы кадрового дефицита останутся. Нам нужны совместные усилия, чтобы превратить вызовы в возможности для устойчивого роста региона.
2. Следует поднять уровень трудоустройства выпускников КБГАУ в регионе до средних всероссийских показателей
3. Активнее внедрять новые методы и инструменты трансформации системы образования и подготовки кадров для инновационной экономики в систему обучения. При этом особое внимание уделять внутривузовским разработкам ученых и преподавателей в учебный процесс.
4. Расширять привлечение бизнес-сообщества республики к финансированию образовательных программ.

Литература:

1. Гречко М.В. «Провалы образования» как барьер развития отечественной системы образования в условиях инновационного рывка // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 17. С. 12-20.
2. Канчуков В.О. Актуальные национальные проблемы методологической перезагрузки образовательно-производственного обучения в вузах России и пути их решения, предлагаемые в проекте СИФО / Известия КБГАУ. 2016. № 1 (11). С. 64-71.
3. Канчуков В.О. Инновационные образовательные технологии: проект «СИФО» – Концепция альтернативной организации и прохождения образовательно-производственных практик в высших учебных заведениях России / Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т.10. № 43 (280). С. 50-62.
4. Канчуков В.О., Канчукова Л.Б. Концепция «СИФО» - прогрессивная парадигма альтернативной организации перевернутого обучения и прохождения производственных практик в вузах / Педагогика, психология и образование: от теории к практике. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции (11 августа 2019 г.). № 6. г. Ростов-на-Дону, - НН: ИЦРОН, 2019. С. 18-22.
5. Канчуков В.О. Методологические подходы в проекте СИФО - альтернативной модели перехода от традиционных к «перевернутым» образовательно-производственным процессам обучения студентов вузами России / Известия КБГАУ. 2016. № 2 (12). С. 59-66.
6. Канчуков В.О. О методе сквозного комплексного системного планирования деятельности научно-педагогических работников научно-исследовательских лабораторий на общественных началах в вузах России (из опыта работы НИЛ "СИФО Кабардино-Балкарского ГАУ") / Известия КБГАУ. 2017. № 2 (16). С. 166-188.
7. Канчуков В.О. Ситуационный анализ и оценка эффективности эккаунтинг-менеджмента в практике государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве и АПК Российской Федерации / В.О. Канчуков // Региональная экономика: теория и практика: науч.- практ. журн. - 2021. Т. 19. № 2 (485). С. 300-322.
8. Канчуков В.О. Релевантные тренды эккаунтинга и основные принципы праксеологии аграрной экономики в 1-2 декадах XXI века / В.О. Канчуков // В сборнике: Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия. - Нальчик, 2021. С. 82-88.
9. Канчуков В.О. О концепциях образов взаимодействия триады «земля - общество – государство» и стратегиях устойчивого развития в конце XX - начале XXI веков / В.О. Канчуков, Ф.Е. Караева, Х.М. Бекулов // Вопросы российского и международного права: науч. – практ. журн. 2022. Т. 12. № 3А. С. 32-44.

10. Канчукоев В.О. Центры дополнительных образовательно-производственных услуг в проекте СИФО: платформа, технологии, модели финансовых взаимоотношений с вузами / Известия КБГАУ. 2016. № 3 (13). С. 87-95.
11. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. - М.: Народное образование, 2018. 256 с.
12. Шмырева Н.А., Губанова М.И. Педагогические системы: научные основы, управление, перспективы развития. Кемерово, 2022. 99 с.
13. [<https://www.agroinvestor.ru/markets/article/43714>].
14. [<https://www.agroinvestor.ru/markets/article/43715>].

УДК 004.8

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

Кумахова Д.Б.;

доцент кафедры «Педагогика профессионального обучения
и иностранные языки», к.ф.н.
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
E-mail: cumaxova.j@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается возможность внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс для улучшения преподавательской работы. Применение искусственного интеллекта в профессиональной деятельности педагога способствует его саморазвитию, самосовершенствованию, самоактуализации. В статье проанализированы основные риски и проблемы использования искусственного интеллекта как инструмента для совершенствования профессиональной работы преподавателей. Важным преимуществом использования искусственного интеллекта преподавателем является сокращение времени на рутинную работу, увеличение эффективности работы. Системы искусственного интеллекта позволяют оптимизировать обратную связь и оказать помощь в совершенствовании учебного процесса.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровые инструменты, образовательный процесс, саморазвитие, профессионально-педагогическая деятельность.

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO IMPROVE TEACHING WORK

Kumakhova D.B.;

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Pedagogy of Vocational Training
and Foreign Languages
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
E-mail: cumaxova.j@yandex.ru

Annotation. This article discusses the possibility of introducing artificial intelligence into the educational process to improve teaching. The use of artificial intelligence in the professional activities of a teacher contributes to his self-development, self-improvement, and self-actualization. The article analyzes the main risks and problems of using artificial intelligence as a tool for improving the professional work of teachers. An important advantage of using artificial intelligence by a teacher is reducing the time spent on routine work and increasing work efficiency. Artificial intelligence systems allow you to optimize feedback and help improve the educational process.

Keywords: artificial intelligence, digital tools, educational process, self-development, professional and pedagogical activity.

Применение искусственного интеллекта в образовательной деятельности становится важной и неотъемлемой частью современного педагогического процесса. Искусственный интеллект предоставляет педагогам возможности для саморазвития и самосовершенствования, самоактуализации и самореализации в образовании. Педагоги, освоившие использование искусственного интеллекта, могут более эффективно выполнять свои обязанности, оптимизируя свою профессионально-педагогическую деятельность.

Важным преимуществом применения искусственного интеллекта преподавателем является доступ к обширным базам данных исследований, материалов и методик. Благодаря искусственному интеллекту педагог может получить доступ к новейшей информации и актуализированным тенденциям в области образования, что позволяет ему постоянно совершенствоваться. Такой доступ к новым знаниям помогает педагогу эффективнее планировать и проводить занятия, учитывать индивидуальные потребности учащихся и создавать стимулирующие образовательные среды.

Вторым преимуществом применения искусственного интеллекта в саморазвитии педагога является возможность получения персонализированной обратной связи и анализа данных. Искусственный интеллект способен анализировать оценки, ответы и выполненные задания учеников, выявлять проблемные зоны и давать рекомендации педагогу по корректровке своей работы. Такая обратная связь позволяет педагогу строить индивидуальные образовательные планы для каждого ученика и добиваться более значимых результатов.

Третьим преимуществом применения искусственного интеллекта в преподавательской деятельности является автоматизация рутинных задач – проверка тестов, составление отчетов и анализ данных. У педагога освобождается время, которое можно использовать для последующего развития своих профессиональных навыков. Такая автоматизация помогает педагогу эффективнее использовать свои ресурсы и сосредоточиться на более важных аспектах образовательного процесса [6].

Искусственный интеллект на сегодняшний день становится важным цифровым инструментом совершенствования образовательного процесса и саморазвития преподавателя. Интерес представляет его применение в контексте профессионального саморазвития педагога, которое можно рассматривать, как осознанный процесс, нацеленный на повышение и развитие педагогических качеств в соответствии с социальными требованиями и программой личного развития [6]. В данной статье рассматриваются возможности искусственного интеллекта в образовании, проведем анализ нейросетей, которые уже успешно применяются в образовании.

1. Индивидуализированное обучение.

С помощью искусственного интеллекта можно создавать учебные программы, которые будут удовлетворять индивидуальным потребностям каждого обучающегося. В качестве примера такой программы можно привести программу «Tutor Tree», которая использует данные учебного процесса для персонализации заданий и материалов с учётом уровня знаний и стиля обучения каждого из учеников [5].

2. Дозированная помощь каждому обучающемуся.

В этом случае нейросети способны оказывать помощь каждому студенту в виртуальном пространстве вместо педагога, отвечая на вопросы. Например, программа IBM Watson способна адаптировать свои ответы под уровень понимания и запросы обучающихся, обеспечивая персонализированную помощь.

3. Автоматизация контроля знаний.

Искусственный интеллект способен проверять различные тесты, контрольные задания, способен проэкзаменовать студента. Автоматическая проверка академической успеваемости студентов и оперативная оценка работ позволяет сделать процесс оценивания более независимым.

4. Самосовершенствование педагога.

Искусственный интеллект помогает развивать профессиональные навыки педагога и профессиональную компетентность, позволяет получать быстрый отклик по их работе.

5. Предвидение ошибок и результата обучения.

С помощью искусственного интеллекта можно предвидеть возможные ошибки студентов, прогнозировать учебный результат, выявлять возможные проблемы и пути их решения.

Использование искусственного интеллекта способствует самосовершенствованию педагога, позволяет ему сомневаться в правильности предложенного решения, перепроверять выбранные варианты результата, С применением передовых нейросетей преподаватель может постоянно актуализировать свои знания, профессионально-педагогические навыки, что обеспечит более эффективное обучение студентов.

Проанализируем основные риски и проблемы широкого внедрения искусственного интеллекта в образование. Несмотря на множество преимуществ, внедрение искусственного интеллекта в образование также связано с рисками и проблемами. Некоторые из них включают в себя:

- потеря рабочих мест – одним из главных рисков внедрения искусственного интеллекта в образование является потеря рабочих мест. Автоматизация процессов приведёт к сокращению рабочих мест в секторе образования.

- недостаток прозрачности и ответственности – другим риском, связанным с инъекцией искусственного интеллекта в образование, является недостаток прозрачности и ответственности. Использование искусственного интеллекта в принятии решений может привести к недостатку прозрачности и ответственности. Возможно, что решения, принятые искусственным интеллектом, будут трудно объяснить людям, что может вызвать недоверие со стороны студентов и преподавателей. Это может привести к уменьшению доверия к образовательным институтам и снижению качества образования.

- искажения в данных – если данные, на которых работает искусственный интеллект, содержат ошибки или не сбалансированы, то это может привести к ошибкам в его работе и искажению результатов. Это может негативно повлиять на эффективность использования искусственного интеллекта в образовании.

- необходимость обучения новым навыкам для преподавателей и студентов - от преподавателей и студентов потребуется обучение новым навыкам. Преподаватели должны освоить навыки работы с ИИ-системами, такими как анализ данных и использование ИИ-инструментов для создания новых курсов. Студентам может потребоваться обучение навыкам работы с ИИ-системами. Однако не все преподаватели и студенты могут быть готовы к такому обучению, что может привести к неравномерному доступу к образованию и неравному распределению знаний [1].

- изменение роли преподавателей – при внедрении искусственного интеллекта в образование роль преподавателей будет больше носить консультативный характер. Они должны научиться работать с ИИ - системами, чтобы они могли использовать их как инструмент для улучшения своих курсов.

- защита данных – внедрение искусственного интеллекта в образование требует защиты данных. Образовательные учреждения должны предпринимать меры для защиты данных и обеспечения конфиденциальности. Данные, связанные с обучением, могут быть чувствительными, поэтому необходимо обеспечить их защиту от кражи данных или несанкционированного доступа. Кроме того, необходимо убедиться, что данные используются только для образовательных целей и не передаются третьим сторонам без согласия студентов.

- необходимость наличия квалифицированных специалистов для настройки искусственного интеллекта – внедрение ИИ в образование требует наличия квалифицированных специалистов, которые смогут настроить и поддерживать ИИ -системы. Образовательные учреждения должны обеспечить наличие таких специалистов, чтобы гарантировать эффективность работы ИИ-систем. Не все образовательные учреждения имеют возможность нанять квалифицированных специалистов, что может привести к неравномерному распределению знаний и доступа к образованию.

– потеря человеческого фактора в образовании - внедрение искусственного интеллекта в образование может привести к потере человеческого фактора в образовании. Взаимодействие с ИИ-системами может не заменить полноценного общения с преподавателями и другими студентами. Это может привести к уменьшению мотивации учащихся и ухудшению качества образования.

В заключение необходимо отметить, что для того, чтобы обеспечить эффективную работу ИИ-систем, образовательные учреждения должны быть готовы к их использованию и обладать необходимыми ресурсами. При этом необходимо учитывать, что человеческий фактор является важным в образовании, и необходимо сохранять социальное взаимодействие между студентами и преподавателями. Важно также обеспечить защиту данных и ответственность за принимаемые решения.

Вместе с тем, внедрение искусственного интеллекта в образование можно рассмотреть, как возможность для расширения возможностей образовательного процесса. Искусственный интеллект может помочь преподавателям в анализе больших объемов данных, определении индивидуальных потребностей студентов, а также в разработке персонализированных образовательных программ. Кроме того, искусственный интеллект может облегчить оценку знаний студентов и помочь им в подготовке к экзаменам.

Применение технологии искусственного интеллекта в образовании ведёт к существенному повышению качества обучения. Наконец, внедрение искусственного интеллекта в образование может помочь в снижении затрат на обучение и повышении эффективности учебного процесса. Однако при внедрении искусственного интеллекта в образование необходимо учитывать риски и проблемы, связанные с его использованием. Основными рисками являются нарушение защиты данных и возможность ошибок в принимаемых решениях.

Важно обеспечить не только защиту данных, но и ответственность за принимаемые решения. Кроме того, необходимо учитывать возможное сопротивление со стороны преподавателей и студентов, которые могут опасаться, что искусственный интеллект заменит человеческий фактор в образовании.

Литература:

1. Богдановская, И. М. Информационные технологии в педагогике и психологии : учебник для вузов / И. М. Богдановская, Т. П. Зайченко, Ю. Л. Проект. Санкт-Петербург : Питер, 2018. 304 с.
2. Загорулько, Ю. А. Искусственный интеллект. Инженерия знаний : учебное пособие для вузов / Ю. А. Загорулько, Г. Б. Загорулько. Москва : Издательство Юрайт, 2022. 93 с.
3. Использование деятельностного подхода в проектах цифровой трансформации в образовании, под редакцией Л. О. Смирновой. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 170 с.
4. Паскова А.А. Технологии искусственного интеллекта в персонализации электронного обучения / А.А. Паскова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019 № 3/42 С. 117–118.
5. Садыкова А.Р., Левченко И.В. Искусственный интеллект как компонент инновационного содержания общего образования: анализ мирового опыта и отечественные перспективы / А.Р. Садыкова, И.В. Левченко // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2020 № 3 С. 201-209.
6. Царапкина, Ю. М. Применение искусственного интеллекта в профессионально-педагогической деятельности как основа саморазвития педагога / Ю. М. Царапкина, А. В. Анисимова, В. А. Антонова, В. Н. Морозова, А. Г. Миронов // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12. № 3.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО ВУЗА К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кумахова Д.Б.;

доцент кафедры «Педагогика профессионального обучения
и иностранные языки», к.ф.н.
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
E-mail: cumaxova.j@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются психологические аспекты подготовки студентов аграрного вуза к инновационной деятельности. Основной трудностью включения в инновационную деятельность является недостаточная психологическая готовность будущих специалистов к осуществлению профессиональной деятельности в инновационном поле. Анализируются условия инновационной деятельности в сельском хозяйстве. Выделяются социально-психологические факторы, определяющие специфику инновационной деятельности: недостаточно высокий уровень образованности подавляющего количества населения; их высокая инертность; низкая мотивация достижения; противодействие введению каких-либо новшеств; практически полное отсутствие стереотипов инновационного поведения; низкая фрустрационная толерантность; высокий уровень экстернатности.

Ключевые слова: инновации, студенты аграрного вуза, инновационная деятельность, психологическая готовность.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PREPARING STUDENTS OF AN AGRARIAN UNIVERSITY FOR INNOVATIVE ACTIVITIES

Kumakhova D.B.;

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Pedagogy of Vocational Training and Foreign Languages
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
E-mail: cumaxova.j@yandex.ru

Annotation. The article examines the psychological aspects of preparing students of an agricultural university for innovative activities. The main difficulty in engaging in innovative activities is the insufficient psychological readiness of future specialists to carry out professional activities in the innovative field. The conditions of innovative activities in agriculture are analyzed. The socio-psychological factors that determine the specifics of innovative activities are highlighted: insufficiently high level of education of the overwhelming majority of the population; their high inertia; low motivation for achievement; opposition to the introduction of any innovations; almost complete absence of stereotypes of innovative behavior; low frustration tolerance; high level of externality.

Keywords: innovations, students of agricultural universities, innovative activities, psychological readiness.

В образовании проблема развития готовности студентов к инновационной деятельности в условиях интеграционных процессов является в практическом и теоретическом смысле одной из приоритетных. Инновационная деятельность, не будучи формализуемым процессом, имеет целью обновление, создание и внедрение различного вида новшеств, что говорит о необходимости ее признания в системе образования студентов в условиях интеграционных процессов.

Внедрение в образовательный процесс новейших педагогических технологий и научных достижений, своевременное определение уровня готовности конкретного студента к инновационной деятельности позволяют спланировать работу по развитию данного вида деятельности, что должно привести обучающегося к саморазвитию, самообразованию, самооп-

ределению как значимых субъектных составляющих; способности гибко адаптироваться к изменяющимся условиям деятельности, творчески подходить к решению инновационных задач; социальной мобильности, ориентации на созидательные преобразования и активному освоению способов получения новой информации.

Переход России на путь инновационного развития определяет необходимость исследования «инновационной деятельности» как психолого-педагогического феномена. Приоритетной становится задача подготовки в вузе специалистов, ориентированных на работу в инновационной среде, что диктует необходимость разработки психолого- педагогических аспектов готовности выпускника вуза к инновационной деятельности.

Анализ литературы позволяет выделить два подхода в рассмотрении инноваций: функционально-ролевой и структурный. В рамках первого подхода инновационная деятельность рассматривается как разновидность экономической или, более широко, социальной деятельности, связанной с реализацией определенных функций экономического и социального развития. В этом случае авторы ограничивают функции инноваторов исключительно экономической сферой (оптимальное сочетание различных ресурсов, поиск и создание новых возможностей и комбинаций в экономике и др.), другая группа авторов соотносит инновационную деятельность со всеми видами человеческой деятельности (инновации как процесс создания чего-то нового, обладающего ценностью). Однако при любых вариантах в рамках функционально-ролевого подхода инновационная деятельность рассматривается обезличенно, как тип деятельности, не привязанный к характеристикам конкретных субъектов.

Применительно к теме исследования, более приемлем структурный подход, позволяющий рассматривать специалистов, занимающихся инновационной деятельностью, как особую социальную группу, что дает возможность исследовать мотивационные и эмоционально-волевые аспекты личности инноватора с целью психологической подготовки студентов вуза к инновационной деятельности. Например, в рамках структурно-функционального подхода проведены исследования Т.И. Заславской, что позволило ей выделить критерии идентификации субъектов инновационной предпринимательской деятельности и определить подгруппы внутри рассматриваемого социального слоя [1].

Придерживаясь структурного подхода в исследовании, мы определяем в своей работе инновационную деятельность как деятельность субъекта по созданию и реализации новшеств, предпринимаемую с целью достижения позитивных результатов, являющуюся для него мерой успеха, во взаимодействии с социально-экономическими условиями определенного периода развития общества

Хотелось бы отметить, что мера успешности инновационной деятельности не всегда связана с получением прибыли. Важным признаком ее наличия является стиль хозяйствования, которому присущи принципы креативности, постоянной инициативы, ориентация на нововведения в процессы производства, маркетинга, распределения и потребления товаров и услуг. Таким образом, понятие «инновационная деятельность» интегрирует в себе как экономическое, так и социально-психологическое содержание и предполагает наличие у ее субъекта особых психологических качеств [2]. Рассмотрим далее, какими именно качествами должен обладать специалист, ориентированный на инновационную деятельность вообще и на инновационную деятельность в сельском хозяйстве в частности.

В мировой науке накоплен определенный опыт психологических исследований, связанных с инновационной деятельностью. Они посвящены описанию особенностей деятельности инноваторов в различных областях производства, науки, образования; исследованию их компетентности, личностных качеств; мотивационной сферы и т.п. Сопоставление зарубежных исследований в обозначенной области с отечественным опытом говорит о необходимости изучения особенностей инновационной деятельности в России, в том числе социально-психологических. Эти особенности обусловлены национальными традициями России, ее современным социально-экономическим состоянием, спецификой исторического развития страны [4].

В ходе анализа трудов ученых, связанных с инновационной деятельностью и инновационным предпринимательством и практического опыта инновационной деятельности, выявлены некоторые социально-психологические особенности российских инноваторов. Прежде всего обращают на себя внимания отличия в когнитивной сфере. Например, в Европе и США, по мнению Й. Шумпетера, инноваторы чаще всего не обладают интеллектом, значительно превосходящим средний, однако им присущи деловая интуиция в сочетании с избирательным интеллектом, восполняющими недостающую информацию и позволяющими принимать правильные решения. В ряде случаев, по мнению ученого, «... основательная подготовка и знание дела, глубина ума и способность к логическому анализу в известных обстоятельствах могут стать источником неудач».

Согласно исследованию И.М. Бунина, в России ситуация иная. Отсутствие традиций инноваций и предпринимательства, зафиксированных в законах, положениях, принятых моделях инновационной деятельности, заставляет инноваторов постоянно искать нестандартные, оригинальные решения, повышающие эффективность предпринятого дела. В ситуации неопределенности и непредсказуемости, необходимости постоянного выбора хорошее базовое образование позволяет отечественным инноваторам развить свои когнитивные и адаптационные способности.

Существенные отличия наблюдаются в инновационной деятельности, а следовательно, и в психологических особенностях людей, занимающихся инновационным предпринимательством в промышленности и в сельском хозяйстве. Основная сложность инновационной деятельности в сельском хозяйстве связана с переплетением экономических и природно-климатических начал воспроизводства. В связи с этим замедлен кругооборот и оборот капитала, а следовательно, ниже годовая норма рентабельности и отдача авансированного капитала, выручка от реализации сельскохозяйственной продукции и др.

Зинченко Г.П. на первое место среди особенностей инновационной деятельности в сельском хозяйстве ставит использование в качестве главного средства производства земли, указывая на то, что земля не может быть заменена иным средством производства, как это имеет место, например, в промышленности.

Пушкарский А.А. выделяет шесть проблем организации инновационной деятельности в сельском хозяйстве: 1) индифферентность и инертность населения; 2) низкое качество продукции; 3) отсутствие инфраструктуры; 4) сложности реализации продукции; 5) низкий уровень образования, особенно в части экономики; 6) недостаточная залоговая база. В аспекте темы исследования для нас интересны данные автора о том, что, несмотря на высокий процент среди сельских инноваторов специалистов с высшим образованием, большинство из них отличаются неумением спланировать и продумать инновации: не хватает умения сопоставлять позитивные и негативные факторы, сравнивать различные культуры и технологии, проводить хотя бы примерный анализ рынка, планировать. В связи с этим упускаются многие возможности, по сути не требующие огромных вложений. Кроме того, в качестве наиболее важного момента А.А. Пушкарский выделяет инертность сельского населения, в том числе и специалистов, предпочитающих довольствоваться крайне низким уровнем доходов, при этом «жалуясь на свою, несомненно, нелегкую долю».

Обобщая мнения ученых и практиков, можно выделить следующие социально-психологические факторы, определяющие специфику инновационной деятельности в сельском хозяйстве: недостаточно высокий уровень образованности подавляющего количества населения; их высокая инертность; низкая мотивация достижения; противодействие введению каких-либо новшеств; практически полное отсутствие стереотипов инновационного поведения; низкая фрустрационная толерантность; высокий уровень экстернальности.

Все это предполагает наличие у успешных инноваторов в сельском хозяйстве общих и особенных качеств, характерных именно для инновационной деятельности в сельском хозяйстве [5]. К общим качествам можно отнести: мотивацию самореализации и достижения успеха, креативность, развитое логическое и критическое мышление; рефлексивность, осознанную саморегуляцию деятельности.

К особенным качествам можно отнести: коммуникативную и экологическую компетенции; стремление к финансовому благополучию, высокий уровень интернальности, эмоциональную устойчивость, адекватную самооценку, хорошо развитые лидерские качества.

Исходя из этого, далеко не каждый выпускник аграрного вуза, обладающий достаточными профессиональными знаниями, профессионально важными качествами, может выступить инициатором или включиться в инновационную деятельность в сельском хозяйстве. При формировании готовности студентов аграрного вуза к инновационной профессиональной деятельности на первое место выходит не знаниевый компонент, а прежде всего психологическая готовность к инновационной деятельности.

Таким образом, современный специалист, работающий в АПК, должен обладать компетенциями, позволяющими ему оперативно адаптироваться к изменениям в экономике, профессиональной сфере, обществе и культуре. Приобретение и развитие таких компетенций возможно только при постоянном взаимодействии как с традиционной образовательной системой, так и с информационно-образовательной средой, дающей возможность самостоятельно получать необходимые знания, умения и навыки. Очевидно, что задача создания такой среды должна быть одной из приоритетных задач современного аграрного вуза. Высшую школу нужно рассматривать как точку внедрения новых технологий в АПК страны. Выпускник аграрного университета, обладая суммой необходимых знаний и умений в области современных технологий, должен являться проводником их внедрения на предприятиях и в хозяйствах аграрного комплекса. Этот момент диктует высокие требования как к уровню квалификации научно-педагогических работников, так и к уровню материально-технической базы вузов.

Не менее важным аспектом стратегии развития аграрного образования должно стать развитие системы формирования инновационного мышления выпускников учебных заведений. Выпускник аграрного университета должен не только генерировать новые идеи, но и обладать навыками их реализации на практике для достижения положительного эффекта. Возможность получения соответствующих навыков возникает только в том случае, когда в вузе есть действующая система трансферта технологий, и при обучении будущий специалист может проследить, а еще лучше пройти весь путь от зарождения идеи до ее коммерческой реализации.

Литература:

1. Буланкина Е.В. Особенности формирования трудовой мотивации современной молодежи // Инновации в системе высшего образования. Самара, 2016. С. 165-170.
2. Воцкий А.З. Психолого-педагогическая модель готовности выпускника вуза к инновационной деятельности // Фундаментальные исследования. 2014. № 8-7. С. 1653-1657.
3. Донник И.М, Воронин Б.А., Лоретц О.Г., Фатеева Н.Б. Государственная аграрная политика в современной России // Аграрный вестник Урала. 2015. № 9 (139). С. 74-80.
4. Зудилина И.Ю. Особенности формирования профессионального мышления // Актуальные проблемы аграрной науки и пути их решения: сборник научных трудов. Кинель: РИО СГСХА, 2016. 448-451.
5. Романов Д.В., Романова С.В. Потенциал технологии развития критического мышления в подготовке специалистов для сферы АПК // Известия Самарской ГСХАВ. Самара, 2014. №2. С. 56-61
6. Трухачев В.И., Складов И.Ю., Складова Ю.М. Современные финансово-экономические проблемы развития аграрного сектора экономики России и пути их решения // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. 2019. № 3 (51). С. 8.
7. Хлусова И.А., Хлусов В.Н., Хайбрахманов Р.Р., Ребезов М.Б., Горелик О.В., Прохасько Л.С., Сомова Ю.В. Оценка уровня профессионального образования работников агропромышленного комплекса [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. 2019. № 5. С. 148-153.

8. Худякова Е.В., Водяников В.Т., Бердышев В.Е., Скороходова Н.В. О разработке профессионального стандарта «Специалист по организации и управлению в сельском хозяйстве» // Экономика сельского хозяйства. 2020. № 10. С. 42-46.

УДК 81-2

ОТРАЖЕНИЕ СВОЕОБРАЗИЯ КУЛЬТУРЫ СТРАНЫ В ИДИОМАТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

Лоова Э.С.;

доцент кафедры «Педагогика профессионального обучения
и иностранные языки», к.ф.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: esmiraloova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию отражения национально-культурной специфики в идиоматике русского и французского языков. Идиомы представляют собой не только устойчивые выражения, но и являются носителями менталитета, истории, ценностей и культурных установок народа. Сравнительный анализ фразеологических единиц показывает как универсальные, так и специфические черты национального мировосприятия. Работа выполнена в рамках лингвокультурологического подхода с привлечением данных авторитетных фразеологических словарей и научных трудов.

Ключевые слова: лингвокультурологический подход, национальная идентичность, фразеологические единицы, идиомы, культурная память.

REFLECTION OF THE COUNTRY'S CULTURAL IDENTITY IN IDIOMATICS (USING THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND FRENCH)

Loova E.S.;

Associate Professor of the Department of "PPOiIA", Ph.D.,
Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: esmiraloova@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the study of the reflection of national and cultural specifics in the idiomatics of the Russian and French languages. Idioms are not only stable expressions, but also bearers of the mentality, history, values and cultural attitudes of the people. A comparative analysis of phraseological units shows both universal and specific features of the national worldview. The work was carried out within the framework of a linguistic and cultural approach using data from reputable phraseological dictionaries and scientific works.

Keywords: linguistic and cultural approach, national identity, phraseological units, idioms, cultural memory.

В условиях усиливающейся глобализации интерес к национальной идентичности, выраженной в языке, приобретает особую актуальность. Язык не просто средство общения, но и носитель менталитета, коллективной памяти и ценностей народа. Идиоматика, как часть лексической системы языка, представляет особую важность, поскольку в ней отражаются устойчивые образы, метафоры и фольклорные элементы, формирующие национальную картину мира. Каждая идиома – это не просто оборот речи, а миниатюрная энциклопедия народного опыта. Например, русская идиома «авось, да небось до добра не доведут» содержит в себе предостережение против безответственности и надежды на случай, типичное для традиционного российского менталитета. Аналогично, французское выражение «appeler un chat un chat» («называть вещи своими именами») отражает склонность

к рациональности и ясности [9. с. 49-52]. Изучение идиом позволяет исследовать межкультурные различия и схожести на глубинном уровне, а также способствует пониманию процессов когнитивного и культурного кодирования в языке.

В данной работе используется комплексный подход, сочетающий лингвокультурологический, сравнительно-сопоставительный и семантико-когнитивный методы. Исследуемый материал включает более 500 фразеологических единиц, извлечённых из авторитетных источников: «Фразеологического словаря русского языка» под ред. Телия В.Н., «Dictionnaire des expressions et locutions» издательства Larousse и других. [6] На первом этапе проводился семантический разбор идиом с выявлением образной базы и ключевых тематических компонентов. Далее применялся сравнительный анализ: для каждого русского выражения подбирался французский аналог (если он существует), с последующей интерпретацией культурных различий. Например, сравнение выражений «дело пахнет керосином» и «ça sent le roussi» демонстрирует сходство в концепции тревожной ситуации, но различие в культурных метафорах (керосин vs. подгорелое) [6. с.196]. Применялись методы корпусной лингвистики для анализа частотности и контекстов употребления. Также учитывались лексико-грамматические трансформации и идиоматика в медиатексте.

Русская идиоматика глубоко укоренена в традиционном укладе жизни, православной этике и аграрной культуре. Например, идиома «печка кормит» указывает на значение домашнего очага как центра быта и символа уюта. Идиомы с компонентом «душа» (например, «душа в душу», «широкая душа») передают важность эмоционального единения и духовности – ключевых ценностей русского сознания. Особое место занимают религиозные образы: выражения типа «ни к селу, ни к городу», «свет клином не сошелся» восходят к фольклору и житийной литературе. Также примечательны идиомы, связанные с природой: «как снег на голову», «воды не замути». Эти выражения демонстрируют близость к природному циклу, сезонности, погодной образности. Важную роль играет культурная память: выражения, восходящие к событиям отечественной истории («пройти огонь, воду и медные трубы») и быта («вилами по воде писано») служат маркерами национальной идентичности [3. с. 488-495].

Французские фразеологизмы формировались под влиянием рационализма, светской культуры и социальной стратификации. Большинство выражений характеризуются изящной метафорикой и склонностью к иронии. Так, фразеологизм «poser un lapin» (букв. «посадить кролика») означает «не прийти на встречу» и содержит метафору, восходящую к городскому быту XIX века. Многочисленные идиомы связаны с едой – ключевым элементом французской культуры: «avoir du pain sur la planche» («много дел») или «être soupe au lait» (вспыльчивый человек). Интерес представляют выражения о моде, внешности и отношениях полов: «se mettre sur son 31», «chercher midi à quatorze heures». Эти идиомы говорят о пристрастии французов к эстетике, точности, индивидуализму. Также наблюдается сильное латинское и средневековое наследие: многие идиомы восходят к источникам христианской традиции («croiser le fer», «rendre à César ce qui est à César») [5].

Сопоставление русской и французской идиоматики выявляет как универсалии, так и значимые культурные различия. К универсальным темам относятся: семья (рус. «яблоко от яблони...», франц. «tel père, tel fils»), труд («работать спустя рукава» – «bâcler un travail»), смерть («отдать концы» – «passer l'arme à gauche»). Но различия прослеживаются в модусах выражения: русская идиоматика склонна к экспрессии, драматизму и духовной образности, тогда как французская – к логике, иронии и светскому дискурсу. Различны и символы: в России – печь, поле, душа; во Франции – мода, город, тело. Так, русское «на душе кошки скребут» и французское «avoir le safaud» означают схожее состояние грусти, но метафоры разные – душевные муки против тараканов (в переносном смысле) [5]. Подобный анализ позволяет не только выделить типологические особенности, но и углубиться в механизмы культурной концептуализации.

Идиоматика служит важным каналом хранения и передачи культурного опыта. Сравнение русских и французских фразеологических единиц демонстрирует, как в устойчивых выражениях фиксируются не только реалии быта, но и фундаментальные архетипы: отношение

к смерти, телу, власти, морали. Изучение идиом не ограничивается лексикой – оно затрагивает культурные сценарии, когнитивные шаблоны и коллективные представления. Разнообразие идиом отражает исторические пути развития обществ, их религиозные традиции, художественные коды и систему социальных норм. Кроме того, такой подход способствует развитию межкультурной компетенции, что особенно важно в условиях современного мультикультурного мира. В перспективе, углублённое изучение идиоматики может быть полезно для переводчиков, преподавателей, лингвистов, а также всех, кто интересуется языком как живым воплощением культуры [1. с.36].

Литература:

1. Гаврилов В.В. Русская фразеология в культурологическом аспекте: монография. Сургут: РИО СурГПУ, 2013. 162 с.
2. Знахарчук С.П., Ильина О.Н. Классификация идиом французского языка // Инновационные исследования, Белгород: 2021. С. 49-52.
3. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический анализ паремий и идиом: в поиске традиционных смыслов // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXII: В поисках смыслов языка: сб. науч. тр. в честь 90-летия Е.С. Кубряковой. Москва-Тамбов, 2018. С. 488-495.
4. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. СПб.: Norint, 2007. 784 с.
5. Скачкова Л.В., Карасева Д.В. Лингвокультурные особенности французских фразеологизмов. // Филологические науки. Вопросы теории и практики, Т. 14. Вып. 4. 2021. С. 1262-1268.
6. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
7. Kunin A.V. English-Russian Phraseological Dictionary. M.: Russian Language Publishers, 1998. 945 с.
8. Dictionnaire des expressions et locutions. – Paris: Larousse, 2021. 1368 с.
9. Rey A. Dictionnaire historique de la langue française. Paris: Le Robert, 1992. 1256 с.

УДК 004.9:657.3

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ БУХГАЛТЕРОВ И АУДИТОРОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Мирзоева А.Р.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: angelika_h1975@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются трансформационные процессы в профессиональных компетенциях бухгалтеров и аудиторов под влиянием цифровизации экономики. Проанализированы ключевые технологические факторы, определяющие изменение требований к специалистам учетно-аналитической сферы. На основе анализа российского и международного опыта выявлена динамика востребованности профессиональных компетенций и определены ключевые направления их развития. Представлена авторская модель профессиональных компетенций современного бухгалтера и аудитора, включающая традиционные профессиональные навыки, цифровые компетенции и надпрофессиональные качества.

Ключевые слова: цифровая экономика, бухгалтерский учет, аудит, профессиональные компетенции, цифровые технологии, искусственный интеллект, профессиональное образование.

PROFESSIONAL COMPETENCES OF ACCOUNTANTS AND AUDITORS IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL ECONOMY

Mirzoeva A.R.;

Associate Professor of the Department of Economics, Ph.D.
in Economics, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: angelika_h1975@mail.ru

Annotation. The article examines the transformation processes in the professional competencies of accountants and auditors under the influence of the digitalization of the economy. The key technological factors that determine the change in requirements for specialists in the accounting and analytical sphere are analyzed. Based on the analysis of Russian and international experience, the dynamics of demand for professional competencies are revealed and the key areas of their development are determined. The author's model of professional competencies of a modern accountant and auditor is presented, including traditional professional skills, digital competencies and supra-professional qualities.

Keywords: digital economy, accounting, audit, professional competencies, digital technologies, artificial intelligence, professional education.

В условиях стремительной цифровизации экономики профессия бухгалтера и аудитора претерпевает фундаментальные изменения. Традиционные функции учета, контроля и анализа трансформируются под влиянием инновационных технологий, что требует пересмотра необходимых профессиональных компетенций. Высказывания о скором исчезновении профессии бухгалтера под влиянием автоматизации и искусственного интеллекта являются преждевременными, однако очевидно, что содержание профессиональной деятельности и требуемые навыки существенно меняются [1]. Современный бухгалтер и аудитор должен не только владеть традиционными учетно-аналитическими инструментами, но и обладать цифровыми компетенциями, позволяющими эффективно работать в новой технологической среде.

Цифровая трансформация экономики, характеризующаяся внедрением прорывных технологий во все сферы хозяйственной деятельности, оказывает многоаспектное влияние на учетно-аналитические процессы. Ключевыми технологическими факторами, определяющими изменение требований к профессиональным компетенциям бухгалтеров и аудиторов, являются технологии искусственного интеллекта, блокчейн, большие данные, облачные вычисления, робототехника и интернет вещей. Согласно исследованию, проведенному Международной федерацией бухгалтеров (IFAC), 89% респондентов-профессионалов в области финансов и учета отмечают существенное влияние цифровых технологий на их повседневную деятельность [2]. При этом более 76% опрошенных указывают на необходимость развития новых компетенций для адаптации к изменяющимся условиям профессиональной деятельности.

Технология искусственного интеллекта трансформирует рутинные аспекты бухгалтерской и аудиторской деятельности, автоматизируя процессы обработки первичной документации, классификации операций, выявления аномалий и формирования отчетности. По данным исследования PwC, применение искусственного интеллекта в аудите позволяет проанализировать до 100% транзакций вместо традиционной выборки, что повышает качество проверки и требует от аудитора компетенций по интерпретации результатов автоматизированного анализа [3]. Технология блокчейн создает предпосылки для формирования системы распределенного реестра данных с возможностью автоматической верификации транзакций, что существенно влияет на процедуры документооборота, учета и контроля. Большие данные и аналитика позволяют преобразовать сырые данные в значимую для принятия решений информацию, расширяя аналитический инструментарий бухгалтера и аудитора.

Исследование, проведенное Российским союзом аудиторов в 2022 году, показало, что 73% руководителей финансовых служб крупных и средних предприятий отмечают существенный разрыв между имеющимися и необходимыми компетенциями сотрудников в области цифровых технологий [4]. При этом наиболее востребованными являются навыки работы с

системами бизнес-аналитики, компетенции в области информационной безопасности и опыт работы с интегрированными информационными системами.

Анализ трансформации профессиональных компетенций бухгалтеров и аудиторов целесообразно проводить в разрезе трех основных групп: традиционные профессиональные компетенции, цифровые компетенции и надпрофессиональные качества (soft skills). Традиционные профессиональные компетенции, включающие знание стандартов учета и отчетности, налогового законодательства, методов анализа финансово-хозяйственной деятельности, сохраняют свою значимость, но трансформируются под влиянием цифровых технологий. Акцент смещается от технических аспектов учета к профессиональному суждению, интерпретации результатов автоматизированного анализа и принятию решений в нестандартных ситуациях.

Цифровые компетенции становятся необходимым условием профессиональной деятельности в учетно-аналитической сфере. К ним относятся навыки работы с комплексными информационными системами, понимание принципов обработки больших данных, базовые знания в области кибербезопасности, способность работать с инструментами визуализации данных и бизнес-аналитики. Согласно исследованию, проведенному Институтом профессиональных бухгалтеров России, 82% работодателей указывают на критическую важность цифровых компетенций при найме специалистов в области учета и аудита [4].

Надпрофессиональные качества (soft skills) приобретают возрастающее значение в условиях автоматизации рутинных операций. Способность к критическому мышлению, эффективной коммуникации, командной работе, непрерывному обучению и адаптации к изменениям рассматривается работодателями как ключевой фактор профессиональной успешности в цифровой среде. По данным опроса, проведенного среди руководителей аудиторских компаний, 78% респондентов считают надпрофессиональные качества не менее важными, чем технические навыки и знания [5].

Для более детального анализа изменений в требуемых компетенциях бухгалтеров и аудиторов рассмотрим результаты исследования востребованности различных компетенций на рынке труда (Таблица 1).

Таблица 1 – Динамика востребованности профессиональных компетенций бухгалтеров и аудиторов в условиях цифровой экономики

Группа компетенций	Компетенция	Уровень востребованности 2018 г. (%)	Уровень востребованности 2023 г. (%)	Изменение (процентных пунктов)
Традиционные профессиональные компетенции	Знание стандартов бухгалтерского учета и отчетности	95	94	-1
	Знание налогового законодательства	92	91	-1
	Навыки формирования финансовой отчетности	90	78	-12
	Умение проводить финансовый анализ	74	85	+11
	Профессиональное суждение в сложных ситуациях	65	87	+22
Цифровые компетенции	Навыки работы с учетными информационными системами	75	98	+23
	Компетенции в области анализа данных	35	87	+52
	Навыки работы с системами бизнес-аналитики	30	82	+52
	Понимание принципов информационной безопасности	25	79	+54
	Знание технологии блокчейн	5	45	+40
Надпрофессиональные качества	Критическое мышление	60	95	+35
	Навыки коммуникации	65	92	+27
	Адаптивность к изменениям	55	94	+39
	Способность к непрерывному обучению	70	98	+28
	Командная работа	50	85	+35

Источник: составлено автором на основе данных исследования [4], [5]

Анализ данных таблицы показывает значительный рост востребованности цифровых компетенций и надпрофессиональных качеств при сохранении значимости базовых профессиональных знаний. Наибольший прирост наблюдается в таких компетенциях, как анализ данных, работа с системами бизнес-аналитики и понимание принципов информационной безопасности. Среди традиционных профессиональных компетенций возрастает значимость профессионального суждения и аналитических навыков при снижении востребованности технических навыков формирования отчетности, что обусловлено автоматизацией этих процессов.

Важным аспектом трансформации профессиональных компетенций бухгалтеров и аудиторов является изменение соотношения технических и аналитических функций. По мере автоматизации рутинных операций по обработке документов, учету типовых транзакций и формированию отчетности роль специалистов смещается в сторону аналитической и консультационной деятельности. Бухгалтер становится не только регистратором хозяйственных операций, но и бизнес-аналитиком, способным интерпретировать финансовую информацию в контексте стратегических целей организации и предоставлять рекомендации по повышению эффективности бизнес-процессов [6].

Аналогичные тенденции наблюдаются и в аудиторской деятельности. Внедрение технологий анализа больших данных и искусственного интеллекта позволяет автоматизировать проверку соответствия учетных данных нормативным требованиям и выявление аномалий. Это повышает качество аудита и расширяет охват проверяемых данных, но требует от аудитора новых компетенций по работе с цифровыми инструментами анализа и интерпретации их результатов. Аудитор будущего – это не только специалист по проверке достоверности отчетности, но и консультант по оптимизации бизнес-процессов, оценке рисков и повышению эффективности систем внутреннего контроля [7].

Трансформация профессиональных компетенций бухгалтеров и аудиторов требует адекватной реакции со стороны системы образования и профессиональной подготовки. Анализ образовательных программ российских вузов по направлениям "Экономика" и "Учет и аудит" показывает, что они лишь частично соответствуют современным требованиям цифровой экономики. По данным исследования, проведенного в 2022 году, только 35% программ включают дисциплины, связанные с анализом данных, 28% – курсы по информационной безопасности, и лишь 15% предусматривают изучение технологий искусственного интеллекта в финансовой сфере [4].

Для формирования актуальных профессиональных компетенций современных бухгалтеров и аудиторов необходима комплексная трансформация образовательных программ с учетом требований цифровой экономики. Ключевыми направлениями такой трансформации являются:

1. Интеграция цифровых технологий в традиционные учетно-аналитические дисциплины. Изучение стандартов учета и отчетности, налогообложения, аудита должно осуществляться в контексте их применения в цифровой среде с использованием современных информационных систем.
2. Введение специализированных курсов по анализу данных, бизнес-аналитике, информационной безопасности, технологиям искусственного интеллекта и блокчейн в бухгалтерском учете и аудите.
3. Развитие надпрофессиональных компетенций через использование интерактивных методов обучения, проектной работы, кейс-стади и других активных форм образовательной деятельности.
4. Усиление практической направленности обучения через сотрудничество с ведущими компаниями, внедряющими цифровые технологии в учетно-аналитические процессы.
5. Создание системы непрерывного профессионального развития, позволяющей бухгалтерам и аудиторам постоянно обновлять свои компетенции в соответствии с развитием цифровых технологий.

Важную роль в формировании актуальных профессиональных компетенций играют профессиональные стандарты и программы сертификации. Анализ действующих профессиональных стандартов "Бухгалтер" и "Аудитор" показывает недостаточное внимание к цифровым компетенциям. Необходима их актуализация с учетом требований цифровой экономики и включение таких трудовых функций, как анализ данных, работа с цифровыми инструментами бизнес-аналитики, применение технологий искусственного интеллекта в учетно-аналитических процессах.

Профессиональные организации бухгалтеров и аудиторов начинают адаптировать свои программы сертификации к требованиям цифровой экономики. Например, Институт профессиональных бухгалтеров России включил в программу повышения квалификации модули по цифровым технологиям в учете и аудите. Международные профессиональные организации, такие как ACCA (Association of Chartered Certified Accountants) и CIMA (Chartered Institute of Management Accountants), ввели в свои квалификационные программы экзамены по цифровым технологиям и анализу данных [5].

Важным фактором формирования цифровых компетенций является корпоративное обучение. Крупные компании, особенно в аудиторско-консалтинговой сфере, инвестируют значительные средства в развитие цифровых навыков своих сотрудников. Согласно исследованию, проведенному среди компаний "большой четверки" (Deloitte, PwC, EY, KPMG), ежегодные инвестиции в обучение сотрудников цифровым технологиям составляют от 5% до 8% от общих расходов на персонал [3].

Для систематизации требований к профессиональным компетенциям бухгалтеров и аудиторов в условиях цифровой экономики предлагается авторская модель, включающая три взаимосвязанных блока компетенций (Таблица 2).

Предложенная модель может служить основой для разработки образовательных программ, систем оценки персонала и программ профессионального развития бухгалтеров и аудиторов в условиях цифровой экономики.

Эмпирические исследования подтверждают взаимосвязь между уровнем развития цифровых компетенций бухгалтеров и аудиторов и эффективностью их профессиональной деятельности. Исследование, проведенное на базе 120 российских компаний различного масштаба и отраслевой принадлежности, показало, что организации, в которых бухгалтеры и аудиторы обладают высоким уровнем цифровых компетенций, демонстрируют на 18-23% более высокую эффективность учетно-аналитических процессов, измеряемую через скорость обработки данных, качество формируемой отчетности и уровень аналитической поддержки принятия решений [6].

Важно отметить, что трансформация профессиональных компетенций бухгалтеров и аудиторов в условиях цифровой экономики сталкивается с рядом барьеров. К ним относятся инерционность образовательной системы, недостаточная мотивация специалистов к освоению новых технологий, особенно в зрелом возрасте, ограниченные возможности для практического освоения цифровых инструментов, особенно в малых и средних организациях. Преодоление этих барьеров требует скоординированных усилий профессионального сообщества, образовательных организаций, работодателей и регуляторов.

Для повышения эффективности формирования актуальных профессиональных компетенций бухгалтеров и аудиторов в условиях цифровой экономики образовательным организациям следует:

- актуализировать содержание образовательных программ с учетом требований цифровой экономики;
- внедрять междисциплинарный подход к обучению, интегрирующий финансово-учетные и цифровые компетенции;
- развивать партнерство с бизнесом для обеспечения практикоориентированности образования;
- использовать инновационные образовательные технологии, включая цифровые симуляторы, виртуальные лаборатории, онлайн-платформы.

Таблица 2 – Модель профессиональных компетенций бухгалтеров и аудиторов
в условиях цифровой экономики

Блок компетенций	Ключевые компетенции	Индикаторы	Технологии развития
Традиционные профессиональные	Знание стандартов учета и отчетности	Способность применять профессиональное суждение в сложных и нестандартных ситуациях	Кейс-стади, решение проблемных ситуаций, профессиональные дискуссии
	Знание налогового законодательства	Умение оптимизировать налоговые последствия хозяйственных операций в рамках законодательства	Моделирование налоговых последствий, налоговое планирование
	Аналитические навыки	Способность интерпретировать финансовую информацию в контексте бизнес-стратегии	Финансовое моделирование, сценарный анализ
	Знание отраслевой специфики	Понимание бизнес-процессов и рисков конкретной отрасли	Отраслевые стажировки, специализированные курсы
Цифровые компетенции	Навыки работы с учетными информационными системами	Способность настраивать и оптимизировать учетные системы под потребности организации	Практические тренинги, сертификационные программы
	Компетенции в области анализа данных	Умение использовать инструменты анализа данных для выявления трендов и аномалий	Курсы по бизнес-аналитике, статистическому анализу, работа с реальными датасетами
	Знание принципов информационной безопасности	Способность обеспечивать конфиденциальность и целостность финансовой информации	Тренинги по кибербезопасности, моделирование угроз
	Понимание технологий блокчейн и смарт-контрактов	Умение оценивать возможности применения технологий в учетных процессах	Практические воркшопы, пилотные проекты
	Навыки работы с ИИ-инструментами в учете и аудите	Способность эффективно взаимодействовать с системами искусственного интеллекта	Специализированные тренинги, работа с ИИ-ассистентами
Надпрофессиональные качества	Критическое мышление	Способность анализировать информацию, выявлять несоответствия и делать обоснованные выводы	Дебаты, анализ кейсов, решение проблемных задач
	Коммуникативные навыки	Умение эффективно представлять финансовую информацию нефинансовым специалистам	Презентации, моделирование коммуникативных ситуаций
	Адаптивность и гибкость	Способность быстро осваивать новые технологии и методы работы	Ротация задач, междисциплинарные проекты
	Непрерывное обучение	Готовность к постоянному обновлению знаний и навыков	Программы самообразования, профессиональные сообщества
	Этичность и профессиональный скептицизм	Способность придерживаться этических норм и проявлять профессиональный скептицизм	Этические дилеммы, симуляции профессиональных ситуаций

Источник: разработано автором на основе анализа [1], [3], [6]

Цифровая экономика не только создает вызовы, но и открывает новые возможности для профессии бухгалтера и аудитора. Автоматизация рутинных операций освобождает время для аналитической и консультационной деятельности, повышая ценность специалистов для бизнеса. Цифровые технологии расширяют аналитический инструментарий, позволяя извлекать более глубокие инсайты из финансовой информации. Компетентный бухгалтер и аудитор в условиях цифровой экономики становится не просто учетным работником, а бизнес-партнером, способствующим принятию эффективных управленческих решений и созданию стоимости [7].

Таким образом, трансформация профессиональных компетенций бухгалтеров и аудиторов в условиях цифровой экономики характеризуется сохранением значимости традиционных профессиональных знаний при существенном возрастании роли цифровых компетенций и надпрофессиональных качеств. Успешная адаптация к этим изменениям требует скоординированных усилий всех заинтересованных сторон: образовательных организаций, профессиональных ассоциаций, работодателей и самих специалистов. Результатом этих усилий должно стать формирование нового поколения профессионалов, способных эффективно функционировать в цифровой среде и создавать дополнительную ценность для бизнеса через трансформацию учетно-аналитических процессов.

Литература:

1. Булыга Р.П. Трансформация профессий бухгалтера и аудитора под влиянием цифровой экономики // Учет. Анализ. Аудит. 2022. № 3. С. 6-23.
2. Международная федерация бухгалтеров (IFAC). Доклад "Будущее профессии бухгалтера в цифровую эпоху". 2022. 87 с.
3. PwC. Исследование "Цифровая трансформация аудита и учета: технологии, компетенции, перспективы". 2023. 56 с.
4. Российский союз аудиторов. Аналитический отчет "Профессиональные компетенции бухгалтеров и аудиторов в эпоху цифровизации: запросы рынка и образовательные возможности". 2022. 92 с.
5. Малиновская Н.В., Гулькова Е.Л. Развитие профессиональных компетенций бухгалтеров и аудиторов в условиях цифровой экономики // Международный бухгалтерский учет. 2023. № 5. С. 484-502.
6. Каморджанова Н.А., Солоненко А.А. Тенденции развития профессии бухгалтера в условиях цифровой экономики // Бухгалтерский учет. 2022. № 8. С. 86-97.
7. Шнейдман Л.З. Цифровизация бухгалтерского учета и аудита: вызовы и перспективы // Финансы. 2023. № 4. С. 43-57.

УДК 338.439

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Мукожев А.М.;

доцент кафедры продуктов питания
из растительного сырья, к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: alikhanm@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены глобальные тенденции в цифровизации общественного питания и современные подходы к подготовке кадров. Обозначены успешные предприятия, интегрирующие технологические достижения не только для улучшения внутренней эффективности, но и для укрепления отношения с клиентской базой. Предложены стратегии и формы взаимодействия образовательных учреждений и работодателей в сфере общественного питания.

Ключевые слова: подготовка кадров, общественное питание, цифровизация, трансформация образования, цифровая трансформация.

DIGITAL TRANSFORMATION OF PERSONNEL TRAINING FOR CATERING ENTERPRISES

Mukozhev A.M.;

Professor of the Department
of Food from vegetable raw materials
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: alikhanm@mail.ru

Annotation. This article examines global trends in the digitalization of public catering and modern approaches to personnel training. Successful enterprises are identified that integrate technological advances not only to improve internal efficiency, but also to strengthen relationships with the customer base. Strategies and forms of interaction between educational institutions and employers in the field of public catering are proposed.

Keywords: personnel training, catering, digitalization, education transformation, digital transformation.

Цифровая трансформация изменяет индустрию общественного питания, требуя от предприятий не только модернизации технологий, но и подготовки кадров, способных эффективно работать в новых условиях. Современные цифровые решения открывают возможности для оптимизации процессов, улучшения взаимодействия с клиентами и повышения эффективности управления. Ключевой задачей становится развитие кадрового потенциала, который соответствует вызовам цифровой экономики, а цифровизация общественного питания представляет собой одну из наиболее динамичных областей в современной экономике, что обусловлено рядом глобальных трендов. Эти тенденции меняют не только операции внутри ресторанов и кафе, но и кардинально видоизменяют взаимодействие с клиентами, цепочки поставок и управление персоналом. Рассмотрим подробнее ключевые глобальные тенденции в цифровизации общественного питания.

Во-первых, это автоматизация и роботизация процессов, которая охватывает процессы на всех уровнях – от приготовления пищи до управления заказами и расчетов с клиентами.

Во-вторых, роботы на кухнях: Использование роботизированных систем для приготовления пищи и выполнения рутинных процессов снижает себестоимость, повышается эффективность и стабилизируется качество продукции. Такие компании, как Spurse или Chowbotics, показывают, как робототехника может быть интегрирована на уровне традиционных кулинарных операций.

В третьих, автоматизированные киоски и терминалы: Самообслуживание через цифровые киоски становится стандартом, даже в сетевых кафе и ресторанах быстрого питания. Это позволяет сократить время обслуживания и снизить нагрузку на персонал.

Мобильные технологии фундаментальным образом изменяют опыт клиентов и методы управления заказами. С ростом смартфон-пользователей, более 60% заказов в ресторанах осуществляется через мобильные платформы, такие как Uber Eats и DoorDash. Это требует от предприятий интеграции с такими сервисами и оптимизации собственного мобильного приложения, а сбор и анализ данных о предпочтениях и поведении позволяют разрабатывать персонализированные предложения, что способствует удержанию клиентов. По данным Statista, более 60% потребителей предпочитают заказывать еду через мобильные приложения, что подчеркивает важность данного канала для бизнеса. Аналитика данных позволяет предприятиям принимать обоснованные решения и адаптироваться к изменениям в поведении потребителей. Использование больших данных для прогнозирования пиковых нагрузок и оптимизации закупок позволяет минимизировать затраты и избегать дефицита. Компании

«Вкусно и точка» и Rostics активно используют подобные технологии для планирования. По данным McKinsey, около 50% предприятий общественного питания в мире уже внедрили технологии аналитики больших данных и автоматизации для повышения операционной эффективности. Применение аналитических инструментов для изучения предпочтений клиентов помогает формировать стратегические решения в маркетинге и разработке нового продукта.

Особого внимания заслуживает интеграция технологий Интернета вещей (IoT), которая расширяет возможности управления ресурсами и контроля качества на всех этапах производственного процесса. Зачастую сейчас часто используются Умные кухни, которые за счет внедрения IoT-датчиков для мониторинга состояния оборудования и запасов способствует улучшению эффективности работы кухонь, снижению энергопотребления и выходов из строя. Также IoT-устройства позволяют осуществлять эффективный мониторинг и контроль за состоянием поставок – от сырья до готовой продукции.

В век информатизации с увеличением объемов обрабатываемых данных о клиентах и транзакциях становится критически важной защита конфиденциальной информации. Системы защиты данных должны внедряться на всех уровнях – от приложения до сервера, что минимизирует риски утечек персональных данных. Внедрение регулярных тренингов по кибербезопасности для сотрудников, что позволяет сокращать число инцидентов, связанных с человеческим фактором.

Цифровые технологии позволяют отслеживать и минимизировать пищевые отходы. Платформы, такие как Too Good To Go, демонстрируют, как цифровая технология может способствовать ответственному потреблению. Интеграция системы управления энергопотреблением, такие как "умные" термостаты и освещение, снижают операционные издержки и углеродный след.

Из вышесказанного следует, что глобальные тенденции в цифровизации общественного питания имеют всеобъемлющее воздействие на индустрию, продвигая компании к адаптации, инновациям и оптимизации. Успешные предприятия интегрируют технологические достижения не только для улучшения внутренней эффективности, но и для укрепления отношения с клиентской базой. В условиях меняющегося рынка, удержание лидерских позиций требует проактивного подхода в исследовании и внедрении передовых цифровых решений.

Для подготовки высококвалифицированных и конкурентных специалистов в области общественного питания необходимо внедрить программы профессиональной подготовки и переподготовки, которые будут включать курсы по работе с POS-системами, аналитическими платформами и другими цифровыми инструментами, которые должны будут стать основой образовательных программ. Интеграция практических кейсов и стажировок с использованием современных технологий позволят оценить реальные бизнес-ситуации.

Современные предприятия общественного питания сталкиваются с необходимостью подготовки квалифицированных кадров, способных эффективно работать в условиях цифровой трансформации. Тесное сотрудничество с образовательными учреждениями становится ключевым элементом стратегии, которая помогает не только воспитать новое поколение специалистов, но и обеспечить актуальные компетенции текущим сотрудникам. Рассмотрим более детально стратегии и формы такого взаимодействия. К примеру, могут использоваться **партнерские программы и совместные инициативы, включающие в себя:**

1. Разработку учебных планов и программ:

- **интеграция современных технологий** – включение модулей, посвященных изучению цифровых инструментов и технологий, таких как POS-системы, IoT-устройства и аналитические платформы в учебные программы. Это позволяет студентам получать актуальные и востребованные на рынке навыки;

- **обучение реальным сценариям** – проектное обучение, ориентированное на реальные бизнес-кейсы, поможет студентам развивать практические навыки и лучше понимать операционные процессы в сфере общественного питания.

2. Стажировки и практические занятия:

- **практический опыт на предприятиях** – организация стажировок и производственной практики на базе ресторанов и кафе позволяет студентам применять теоретические знания на практике, готовя их к работе в реальных условиях;

- **включение в реальные проекты** – участие студентов в разработке и реализации проектов в сотрудничестве с предприятиями помогает развивать навыки командной работы и проектного менеджмента.

3. Совместные семинары и воркшопы:

- **обучение преподавателей** – партнерские семинары позволяют профессорско-преподавательскому составу лучше понять потребности отрасли и обновить свои знания о современных технологиях и практиках;

- **семинары для студентов** – проведение воркшопов, где профессионалы из индустрии делятся своими знаниями и опытом, помогает студентам увидеть реальные карьеры и возможности в индустрии общественного питания.

4. Научные исследования и разработки:

- **исследовательские кооперативы** – совместные научные исследования и разработки между вузами и предприятиями могут привести к инновациям и эффективным решениям, улучшая процессы и повышая конкурентоспособность;

- **публикация результатов** – результаты совместных исследований не только обогащают академическую среду, но и обеспечивают внедрение передовых знаний и техник в рыночную деятельность.

5. Финансирование образовательных программ:

- **стипендии и гранты** – предоставление стипендий и грантов студентам способствует привлечению талантливых молодых людей в индустрию общественного питания, повышая ее привлекательность как карьеры;

- **инвестиции в образовательные технологии** – финансирование новых обучающих технологий и модернизация лабораторий дают студентам доступ к передовому оборудованию.

6. Развитие центров компетенций:

- **обучающие лаборатории** – создание обучающих центров и лабораторий, где студенты могут изучать современные технологии и оборудование в безопасной и поддерживающей среде;

- **инкубаторы стартапов** – поддержка студенческих инициатив и предпринимательских проектов в пищевой индустрии через создание инкубаторов стартапов развивает инновации и усиливает связь между образованием и бизнесом.

Таким образом, взаимодействие с образовательными учреждениями представляет собой стратегически важный подход для предприятий общественного питания, направленный на развитие нового поколения квалифицированных специалистов. Сотрудничество способствует интеграции академических знаний и практических навыков, необходимых для успешной работы в условиях цифровой трансформации, обеспечивая растущий спрос предприятий на компетентный и технологически подкованный персонал.

Практическое применение цифровых инструментов в общественном питании кардинально изменяет все аспекты деятельности предприятий, от операционных процессов до клиентского взаимодействия. Современные технологии позволяют компаниям не только оставаться конкурентоспособными, но и предлагать более гибкие и персонализированные услуги своим клиентам.

Коллаборация между бизнесом образовательными учреждениями, работодателями и технологическими компаниями гарантирует, что подготовка кадров отвечает актуальным отраслевым стандартам. Реализация совместных проектов и программ обмена способствует ускорению трансформации образовательной среды. Цифровая трансформация подготовки кадров в сфере общественного питания требует системного подхода, включающего инновационные образовательные программы, модернизацию инфраструктуры и развитие партнёрских отношений. Лишь при активном участии всех заинтересованных сторон можно достичь ус-

тойчивого успеха в создании кадрового потенциала, отвечающего потребностям цифровой экономики и обеспечивающего конкурентоспособность бизнеса на глобальном уровне.

Литература:

1. Гордеева, Е. В. Цифровизация в образовании / Е. В. Гордеева, Ш. Г. Мурадян, А. С. Жажоян // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. Т. 74, № 4-1. С. 112-115.
2. Геймификация как метод обучения: особенности и возможности / И. В. Виноградова [и др.] // Московский экономический журнал. 2022. № 3. С. 702–708.
3. Инновационные подходы в образовании: тенденции и передовой опыт / И. В. Буренина [и др.] // Вестник Уфимского государственного нефтяного технического университета. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2021. Т. 38, № 4. С. 132–139.
4. Kiryakova, G. Gamification in Education / G. Kiryakova, N. Angelova, L. Yordanova // Proceedings of 9th International Balkan Education and Science Conference. 2014. Vol. 1. P. 679-684.
5. Мукожев А.М.. Повышение эффективности управления общественным питанием региона в рыночных условиях // Новые технологии. 2012. № 4. С. 222-226.
6. Мукожев А.М., Карданова Ф.Х., Балаева С.И. Специфика организации и формирование показателей маркетинговой деятельности в сфере общественного питания // Пищевая технология. 2010. № 5-6. С. 8-10
7. Smiderle, R. The Impact of Gamification on Students' Learning, Engagement and Behavior Based on Their Personality Traits / R. Smiderle, S. J. Rigo, L. B. Marques // Smart Learn. Environ. 2020. Vol. 7, No 3.
8. Чигиринская, Н. В. Новые аспекты технического образования: экономическая компетентность инженера / Н. В. Чигиринская // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 2. С. 76–79.
9. Шульмин, С. А. Инновационные подходы в системе современного образования / С. А. Шульмин, Ю. Р. Лутфуллин // Современное педагогическое образование. 2019. № 2. С. 25–30.
10. Шацкая, И. В. Концепция стратегического управления кадровым обеспечением инновационного развития / И. В. Шацкая. М.: Москов. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2021.

УДК 378:004

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Середа М.В.;

доцент кафедры «Менеджмент и информатика»,

канд. с.-х. наук, доцент

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт

им. А.К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО «Донской ГАУ»,

г. Новочеркасск, Россия;

e-mail: sermarvi@yandex.ru

Гаряева М.А.;

студентка 4 курса факультета бизнеса

и социальных технологий

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт

им. А.К. Кортунова - филиал ФГБОУ ВО «Донской ГАУ»,

г. Новочеркасск, Россия;

e-mail: garyaeva.2005@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются инновационные подходы к обучению студентов вузов с использованием цифровых технологий. Освещаются методы и инструменты, которые способствуют повышению эффективности образовательного процесса, улучшению взаимодействия между препода-

вателями и студентами, а также развитию необходимых компетенций в условиях цифровой трансформации. Анализируются примеры применения онлайн-платформ, интерактивных приложений, и других цифровых ресурсов в учебном процессе.

Ключевые слова: инновации, студент, искусственный интеллект, цифровые технологии, обучение.

INNOVATIVE APPROACHES TO TEACHING UNIVERSITY STUDENTS USING DIGITAL TECHNOLOGIES

Sereda M.V.;

Associate Professor, Department of Management and Informatics,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named
after A.K. Kortunov – branch of the Donskoy State Agrarian University,
Novocherkassk, Russia;
e-mail: sermarvi@yandex.ru

Garyaeva M.A.;

4th year business and social technology student
Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named
after A.K. Kortunov – branch of the Donskoy State Agrarian University,
Novocherkassk, Russia;
e-mail: garyaeva.2005@mail.ru

Annotation. The article discusses innovative approaches to teaching university students using digital technologies. The article highlights methods and tools that contribute to the efficiency of the educational process, improve interaction between teachers and students, as well as the development of necessary competences in the conditions of digital transformation. Examples of application of online platforms, interactive applications, and other digital resources in the educational process are analysed.

Keywords: innovation, student, artificial intelligence, digital technologies, learning.

В условиях стремительного развития цифровой трансформации всех аспектов человеческой деятельности, включая образовательную сферу, цифровые технологии становятся ключевым элементом современной системы высшего образования. Их интеграция в учебный процесс позволяет значительно повысить эффективность обучения, способствуя формированию у студентов необходимых профессиональных компетенций и навыков, востребованных на современном рынке труда.

Цифровизация образования открывает новые горизонты для индивидуализации учебного процесса, делая его более гибким, интерактивным и доступным. Однако успешное внедрение цифровых технологий в вузовскую систему требует тщательного анализа и учета ряда факторов, включая специфику образовательного процесса, потребности обучающихся и преподавательского состава, а также требования федеральных государственных образовательных стандартов [1].

Цифровые технологии оказывают существенное влияние на образовательную среду, приводя к её значительным изменениям. Они включают в себя электронные устройства, инструменты и программы, которые могут создавать, отображать или сохранять данные в разных форматах.

Технологии всегда были важны для образования, значительно расширяя его горизонты. Это началось ещё в древности, когда информацию высекали на каменных стенах, и продолжается до сих пор. Сегодня многие ученики имеют возможность пользоваться мобильными устройствами, что облегчает доступ к знаниям.

В современном образовательном пространстве университетов наблюдается тенденция к активному внедрению цифровых технологий и формированию виртуальных образователь-

ных платформ. Данная парадигма направлена на модернизацию учебного процесса и создание более интерактивных и мотивирующих условий для студентов [2]. Применение новейших цифровых инструментов и методик способствует не только повышению эффективности усвоения знаний, но и значительному обогащению образовательного опыта.

Цифровые платформы предоставляют широкий спектр возможностей для создания, распространения и управления учебным контентом. Они позволяют структурировать и систематизировать образовательный процесс, обеспечивая его непрерывность и адаптивность к индивидуальным потребностям студентов. Кроме того, использование цифровых инструментов для оценки успеваемости учащихся способствует более объективному и своевременному анализу их академических достижений.

Первое, на что следует обратить внимание, это образовательные платформы и онлайн-курсы. Они предоставляют возможность изучать ИТ-навыки в удобном формате и позволяют студентам самостоятельно осваивать разные направления в сфере информационных технологий. Это помогает преодолеть географические и временные барьеры, а также получать актуальные знания и умения [3].

Онлайн-курсы дают студентам возможность учиться в удобное для них время и в своем собственном темпе, а также предоставляют доступ к опытным преподавателям и ресурсам со всего мира. Мобильные приложения позволяют учиться где угодно и когда угодно, обеспечивая максимальную гибкость и удобство. Игровые платформы используют игровые элементы для обучения, что способствует повышению вовлеченности студентов и лучшему усвоению материала.

Следующее, что можно отметить, это то, что, для развития нужных компетенций всё чаще используют инновационные подходы к обучению, например, проектное обучение и обучение, ориентированное на решение проблем. Такие методики дают студентам возможность использовать знания в практических задачах, работать над реальными проблемами и создавать проекты. Это помогает развивать креативность, навыки критического мышления и умение общаться [4].

Появление искусственного интеллекта в образовании означает начало нового этапа в адаптации университетов к вызовам цифрового времени. Использование ИИ в обучении способствует улучшению качества образования, делает его более доступным и помогает формировать у студентов нужные навыки.

Искусственный интеллект применяется в образовательных системах для разработки персонализированных программ обучения, которые учитывают индивидуальные потребности и уровень подготовки каждого студента. Для этого используются адаптивные образовательные системы. Они могут изменять содержание и темп обучения в зависимости от особенностей каждого учащегося.

Кроме того, ИИ помогает объективно и точно оценивать знания студентов, предоставляя детальную и релевантную обратную связь. Автоматизация рутинных задач, таких как проверка домашних заданий, освобождает преподавателей для более глубокого анализа учебного процесса и разработки сложных образовательных стратегий [5].

Помимо этого, популярность набирает геймификация. Геймификация – это применение игровых механик в программных решениях для задач, которые не связаны с играми. Это делается для того, чтобы стимулировать интерес, привлечь и удержать внимание пользователей [6].

Основные модели геймификации включают: модель PBL, модель К. Вербаха и Д. Хантера, модель Ю-Кай Чоу, а также модель для электронного обучения.

В образовании специалисты выделяют два вида геймификации: структурную и содержательную. В рамках структурной геймификации игровые механизмы преобразуют содержание учебной дисциплины и адаптируют его под игровые технологии. Содержательная геймификация упрощает процесс изучения дисциплины через геймплей.

Геймификация в образовании – это способ обработки учебного материала, который помогает сделать его более понятным и интересным для учащихся [7].

Эти технологии помогают организовать совместную работу, изучать естественные и гуманитарные науки, а также практиковать необходимые навыки. Использование образовательных технологий и наглядных примеров снижает риск травм у обучающихся.

Внедрение цифровых решений в обучение, их гибкость и ненавязчивость делают процесс более привлекательным. Ученики получают интерактивный и увлекательный опыт, который поддерживает интерес к предмету и уменьшает отвлечения.

Учащиеся могут самостоятельно контролировать темп изучения материала и выбирать формат представления информации в зависимости от того, как им удобнее воспринимать информацию: визуально, на слух или с помощью аудиовизуальных средств.

Несомненно, что формат цифрового образования вызывает больший интерес у современных обучающихся по сравнению с традиционными методами обучения. Это обусловлено влиянием культуры взаимодействия с электронными устройствами и погружения в интернет-среду, которая для молодёжи является предпочтительной [8].

Применения цифровых инструментов в образовательной деятельности вузов включают интеграцию искусственного интеллекта для разработки персонализированных программ, оценки знаний студентов, автоматизации рутинных задач и создания интеллектуальных помощников. Это позволит повысить качество образования, сделать его более доступным и способствовать развитию востребованных навыков, а также внедрению новых форм обучения, таких как онлайн-курсы, что расширит возможности для студентов и адаптирует вузы к цифровым реалиям [9, 10].

Перспективы применения цифровых инструментов в образовательной деятельности вузов связаны с дальнейшим развитием и совершенствованием онлайн-платформ, электронных ресурсов и интерактивных приложений. Это позволит создать более удобные и эффективные инструменты для организации учебного процесса, оценки знаний и мониторинга успеваемости студентов.

Таким образом, цифровые инструменты представляют собой мощный ресурс для модернизации высшего образования и повышения его конкурентоспособности в условиях глобализации и цифровизации общества. Однако их успешное применение требует комплексного подхода, включающего в себя техническую, методическую и организационную подготовку.

Литература:

1. Белоусова М.Н. Анализ тенденций развития высшего образования в условиях цифровой трансформации общества // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 4. [Электронный ресурс] URL: <https://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=32858> (дата обращения: 30.04.2025).
2. Виндилович, А. В. Инновационные методы обучения в высшем образовании / А. В. Виндилович. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 1 (396). С. 235-237. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/396/87663/> (дата обращения: 01.05.2025).
3. Магсумова А. М. Эффективность внедрения цифровых технологий в учебный процесс // Форум молодых ученых. 2020. №5 (45). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-vnedreniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-uchebnyy-protsess> (дата обращения: 22.04.2025).
4. Носков, Н. Г. Цифровые инструменты в образовательной деятельности [Электронный ресурс] / Н. Г. Носков // Образовательный онлайн проект STUDY LIFE. [Электронный ресурс] URL: <https://www.stdlife.ru/ped/publication/public00033> (дата обращения: 20.04.2025).
5. Середа, М. В. Влияние информационных технологий на улучшение качества образования / М. В. Середа, В. А. Погосян // Информационные технологии в экономике, управлении, образовании : Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Киров, 14 декабря 2023 года. Киров: ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, 2023. С. 28-31.
6. Середа, М. В. Значение интерактивных форм и методов обучения в образовательных организациях / М. В. Середа, Е. А. Юрченко // Развитие отраслей АПК на основе формирова-

ния эффективного механизма хозяйствования : Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции, Киров, 22 ноября 2023 года. Киров: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Вятский государственный агротехнологический университет (Киров), 2023. С. 543-546.

7. Середа, М. В. Информационные технологии в образовательной деятельности аграрных вузов / М. В. Середа, Д. К. Остапенко // От ЭВМ "Наири" к Higt-tech : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 45-летию кафедры информационных технологий и статистики, Киров, 16 декабря 2021 года. Киров: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Вятский государственный агротехнологический университет, 2022. С. 17-20.

8. Середа, М. В. Использование информационных технологий при подготовке бакалавров и магистров педагогического образования / М. В. Середа, К. Р. Хурина // Инновационные научно-технологические решения для АПК, Рязань, 20 апреля 2023 года. Том Часть II. Рязань: Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А. Костычева, 2023. С. 558-562.

9. Середа, М. В. Эффективность использования чат-ботов в образовательном процессе аграрных вузов / М. В. Середа, К. А. Садохина // Теория и практика современной аграрной науки: Сборник VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 24 февраля 2025 года. Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2025. С. 2040-2043.

10. Шефер, Е. А. Использование цифровых технологий в образовательном процессе / Е. А. Шефер // Молодой ученый. 2021. № 16(358). С. 22-25.

УДК 378.1

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Устова М.А.;

доцент кафедры «Педагогика профессионального обучения
и иностранные языки», к.ф.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: albion767@mail.ru

Аннотация. В статье дается обоснование главной задачи системы высшего образования видится нам в эксплицировании и ориентированности на потребности пользователей, предпочитающих эластичное и гибкое профессиональное сознание, умения, связанные с социально-коммуникативными качествами и способностью работать в команде и в этой связи научная составляющая любой деятельности – это проектирование групповой работы. Краеугольным камнем в фундаменте подготовки специалистов в любой сфере экономики и сельского хозяйства – принцип индивидуально-личностной ориентированности образовательной системы в целом, его реферативно-аналитический характер с присущими ему принципами либерализации и индивидуализации учебного процесса, что в свою очередь предполагает формирование компетентностной парадигмы. Несмотря на перечисленные требования российское высшее профессиональное образование все еще остается на стадии накачивания студентов узкоспециализированными знаниями, а такие специалисты, как правило, не имеют стремлений к самостоятельной проектной деятельности, что ведет к определенному рода ограничениям при формировании компетенций для инновационной деятельности. Важной коммуникационной составляющей для решения парадигматических проблем могут стать высшие учебные заведения и национальные исследовательские университеты, которые ориентированы на научные и практико-ориентированные задачи.

Ключевые слова: инновационные процессы, кооперация, конкурентоспособность, компетентностная парадигма, проектирование.

INNOVATIVE PROCESSES IN THE SYSTEM OF TRAINING STAFF FOR THE REGIONAL ECONOMY

Ustova M.A.;

Associate Professor of the Department of "Pedagogy of Professional Education and Foreign Languages",
PhD, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian GAU, Nalchik, Russia;
e-mail: albion767@mail.ru

Annotation. The article provides a rationale for the main task of the higher education system, which we see in explicating and focusing on the needs of users who prefer elastic and flexible professional consciousness, skills related to social and communicative qualities and the ability to work in a team, and in this regard, the scientific component of any activity is the design of group work. The cornerstone in the foundation of training specialists in any field of economics and agriculture is the principle of individual – personal orientation of the educational system as a whole, its abstract – analytical nature with its inherent principles of liberalization and individualization of the educational process, which in turn involves the formation of a competence paradigm. Despite the listed requirements, Russian higher professional education is still at the stage of pumping students with highly specialized knowledge, and such specialists, as a rule, do not have aspirations for independent project activities, which leads to certain restrictions in the formation of competencies for innovative activities. Higher education institutions and national research universities, which are focused on scientific and practice-oriented tasks, can become an important communication component for solving paradigmatic problems.

Keywords: innovative processes, cooperation, competitiveness, competence paradigm, design.

Инновационно-модернизационные процессы экономического развития России предполагают развитие парадигмы целевых установок социально-экономической составляющей политики государства. Инвестиционные потоки для стимулирования инновационных направлений экономики вкладываемые ежегодно в этот процесс, пока ощутимых результатов и изменений не приносят, тогда как в мировом масштабе доля инвестиций на рынок партикулярного и наукоемкого производства доля РФ составляет 0,3 %, в сравнении с долей США – 37 % и Японии – 32 % [3]. При создании концепции долгосрочного социально-экономического прогрессивного развития Российской Федерации на период до 2030 года на одном из этапов ожидался взлет в вопросах наращивания глобальной конкурентоспособности экономики, базирующейся на транзите технологического базиса (информационные, нано-, биотехнологии), и следовательно, коренных изменений в сфере экономики, через создание сформированной и модернизированной системы прогрессивного развития человеческого ресурсного потенциала и социальной составляющей. Следует иметь в виду и тот факт, «что уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики в значительной степени определяется качеством профессиональных кадров, уровнем их социализации и кооперационности. Россия не может поддерживать конкурентные позиции в мировой экономике за счет дешевизны рабочей силы и экономии на развитии образования и здравоохранения» [4]. Таким образом, основным и решающим фактором при формировании инновационной экономики и ее основным субъектом становится модернизированная и инновационная система образования, имеющая в своем арсенале такой инструментарий и средства, генерирующие знания, умения и навыки для создания и воспитания инновационного поколения людей, которые нацелены на использование их в практической деятельности. За последнее десятилетие правительством предпринимаются определенные шаги в этом направлении для стимулирования и интенсификации инновационной деятельности высших учебных заведений, следует признать пока отдача от таких проектов оставляет желать лучшего. Основные требования, предъявляемые высшему образованию состоят в учете транзитного вектора от массового образования к личностно-ориентированному, кото-

рого настоятельно требует вместе с тем и перехода от индустриальной к системе, которая строится на последних достижениях науки и имеющей целью формирование творческой социально ответственной личностной, которая является высшей установкой в сфере подготовки кадров для сельского хозяйства. Для решения продекларированных задач в современной системе образования необходимо предусмотреть такой спектр подготовительных мероприятий, обеспечивающих подготовку кадров в системе наукоемких производственных интерфейсов для участия в формировании инновационных знаний при помощи фундаментальных, научных исследований с целью использования их в практической реализации. Процесс модернизации и перестройки экономики без такого же процесса в системе высшего образования невозможен, тем более формирование инновационной экономики. Здесь не обойтись без создания новой организационной формы научно-образовательной деятельности, которая отвечала бы мировым стандартам образования и науки, через национально-исследовательские университеты [5]. Фундаментально-базисные исследования по приоритетным направлениям наукоемких систем и процесс консолидации и централизации процессов обучения в системе ключевых компетенций с целью поиска и анализа научных идей для коммерциализации результатов научно-исследовательских разработок. Основная задача системы высшего образования видится нам в эксплицировании и ориентированности на потребности пользователей, предпочитающих эластичное и гибкое профессиональное сознание, умения, связанные с социально-коммуникативными качествами и способностью работать в команде и в этой связи научная составляющая любой деятельности – это проектирование групповой работы. Краеугольным камнем в фундаменте подготовки специалистов в любой сфере экономики и сельского хозяйства – принцип индивидуально-личностной ориентированности образовательной системы в целом, его реферативно-аналитический характер с присущими ему принципами либерализации и индивидуализации учебного процесса, что в свою очередь предполагает формирование компетентностной парадигмы. Несмотря на перечисленные требования российское высшее профессиональное образование все еще остается на стадии накачивания студентов узкоспециализированными знаниями, а такие специалисты, как правило, не имеют стремлений к самостоятельной проектной деятельности, что ведет к определенному рода ограничениям при формировании компетенций для инновационной деятельности [1]. Важной коммуникационной составляющей для решения парадигматических проблем могут стать высшие учебные заведения и национальные исследовательские университеты, которые ориентированы на научные и практико-ориентированные задачи. Решение данного комплекса проблем нам видится в обеспечении гибкими и динамично развивающимися учебными планами, нацеленными на практические задачи в составлении которых, к слову, должны быть привлечены и работодатели. Для возникновения инновационных подходов необходимо сформировать в студентах задатки высокотехнологичного предпринимателя, использующего в своей работе партнерские отношения, которые приведут его к новым структурно-производственным технологиям и идеям, но и привнесут в его деятельность перспективы и творческие навыки для создания будущей интеллектуальной продукции по результатам его труда [2,3]. Для реализации идеи производства инноваций требуется выполнить следующие условия:

1. инновационная идея – концепт абсолютно нового продукта, как результата приложенных усилий и труда;
2. инновационная группа – коллектив последователей и адептов, готовых приложить свои знания, умения, навыки и опыт для реализации идеи;
3. инвестиционно-венчурный капитал – капиталовложения, которые требуются для претворения в жизнь задуманного;
4. эффективные научно-прикладные знания – возможность быстрого доступа к самым современным научным и технологическим знаниям, необходимым для реализации инновационной идеи.

При решении некоторых организационных вопросов приходится сталкиваться с различного рода проблемами и с целью сведения рисков до минимума от разработки и изобретения продукта до его опытно-практического инкорпорирования заниматься подготовкой специа-

листов, которые в состоянии не только разрабатывать и синтезировать идеи, но и продвигать, составлять алгоритм действий и руководить новаторскими концепциями. Более того, необходимость внедрения научных открытий в практическую сферу деятельности заставляет саму инновационную группу учитывать экономические факторы планирования и управления своей идеей, вовлекая тем самым вопросы экономической науки. Современная инновационная деятельность сегодня невозможна без осмысления ценностных индикаторов идеи как объекта ментально-интеллектуальной собственности и внедрения производственно-технологического надзора и контроля, без осознания основ менеджмента и деятельностью междисциплинарных научных групп, без особых компетенций для формирования бизнес-планов и ведения операций учета и отчетности [6]. Перед учеными и специалистами стоят, прежде всего, исследовательские цели и круг решаемых ими задач сводится к разработке и продвижению высокотехнологичной продукции своими силами, рассматривая ее как объект интеллектуальной собственности.

При отсутствии необходимой подготовки в сфере производственно-технологического предпринимательства, несогласованность в понимании современных потребностей, необходимых потребителям открывающие новые возможности и новые выгоды, препятствуют процессу продуктивного и результативного вовлечения новых технологий в производственный и хозяйственный цикл. Внедрению инновационных технологий препятствует отсутствие у выпускников предпринимательских компетенций при внедрении инноваций на рынок. Выпускники вузов не в состоянии проводить операций с процессами имеющих важное значение для интеграционных и научно ориентированных парадигм, таких как, например, проведение генерации, селекции, и внедрения инновационных идей на основе инвестиционных матриц и дисконтированного финансового потока, исследования конкурентоспособности и жизненного цикла продукта, сконструировать бизнес-план и т.д. Процесс обучения на экономических факультетах вузов сводится к изучению методов организации бизнеса в высокотехнологичных отраслях, но там не обучают предметным знаниям в области высоких технологий и процесса создания инноваций, поэтому в свою очередь, программы подготовки студентов технических факультетов большинства вузов не включают изучение основ предпринимательства и коммерциализации результатов научного труда. В результате в дальнейшей работе и тем, и другим выпускникам часто не хватает компетенций для создания и развития наукоемкого бизнеса. Назрела необходимость рассмотреть возможные направления подготовки кадров, соединяющие образование, науку и бизнес в едином инновационном процессе. Особенно остро проблема подготовки таких специалистов встала в связи с тем, что научно-исследовательские организации и предприятия Нижегородской области стали активно развивать направления конверсионной деятельности и выходить на международное взаимодействие в рамках совместно проводимых научных исследований и прикладных разработок с ведущими мировыми корпорациями.

Решение кадровой проблемы носит долгосрочный характер. Оно требует тщательной проработки, формирования и апробации образовательных программ, акцентированных на инновациях, научном базисе и опирающихся на творчество инновационных групп. Процесс обучения, на наш взгляд, необходимо строить в направлении расширения имеющихся в учебном плане каждой специальности дисциплин, являющихся фундаментом для инновационной деятельности и создания дополнительного, самостоятельного модуля к основной образовательной программе.

В рамках дополнительного модуля должны решаться следующие задачи подготовки выпускников:

- развитие предпринимательского мышления;
- овладение методами и инструментами мониторинга и анализа рынков, конкурентной среды;
- приобретение знаний и навыков в области современного менеджмента, разработки бизнес-планов на основе конкретных научных и технологических идей;

- развитие навыков по поиску источников финансирования проекта, формированию бюджета и оценке эффективности инновационных проектов;
- приобретение навыков командной работы.

При планировании структуры образовательного модуля необходимо придерживаться следующих алгоритмов, при решении адаптационных целей и задач, имеет смысл учитывать профиль базовой подготовки, а для специалистов с исследовательским техническим профилем следует интенсифицировать бизнес – образовательный компонент, для специалистов экономического профиля – компонент, привязанный к технологиям и направлениям современной науки. Для исполнения данных задач следует корпоративно-междисциплинарных учебно-образовательных программ, усиление профессорско- преподавательского состава в различных областях, т.е. формирование нового поколения креативных преподавателей, модернизация и инновационный подход к содержанию и методике образования. Эти процессы соответственно повлекут за собой значительные изменения в организации учебного и научно-исследовательского процессов, с алгоритмами использования современных усовершенствованных образовательных методик и технологий:

- для формирования системы практикумов, позволяющих сформировать предпринимательские компетенции на различных этапах работы групп над организационными конфигурациями бизнеса и четкими и ясными бизнес-планами, использование возможности Интернет - ресурсов;
- креативно – творческий подход, предполагающих организацию самостоятельной работы студентов на основе практической деятельности реальных инновационных предприятий, сотрудничающих с Кабардино-Балкарским ГАУ, что позволит сформировать авторские кейсы обучающихся;
- привлекать к образовательному процессу предпринимателей и менеджеров высшего звена для проведения мастер-классов с целью внедрения наукоемких технологий в практико-ориентированный учебный процесс;
- планирование дебатов, телевизионных мостов и чтение открытых лекций ведущими специалистами в сфере инновационно-технологического предпринимательства;

Учитывая приведенные выше факты, модернизационные процессы высшего профессионального образования должны ориентироваться на тактико-стратегических потребностях, выдвигаемых экономикой и социумом в целом. Трансформации в системе высшего профессионального образования должны строиться в соответствии с интеграционными задачами, стоящими перед вузами, научно-исследовательскими организациями и институтами, органами власти и общественными структурами для их сетевого взаимодействия.

Литература:

1. Беляева Г.Д., Макарец А.Б., Федоренко Г.А. Подготовка кадров для инновационной экономики в условиях модернизации системы высшего профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6.
2. Digital тенденции в менеджменте персоналом / Л. А. Шогенова, Л. С. Заммиева, Ж. М. Гаева, З. Х. Безирова // Роль науки и технологий в обеспечении устойчивого развития АПК : сборник научных трудов по итогам IX Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РФ и КБР, профессора Б.Х. Жерукова, Нальчик, 25-27 ноября 2021 года. Нальчик: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова", 2021. С. 491-493.
3. Петрушина О.В., Жиликов Д.И. Методические аспекты прогнозирования результатов аграрной политики государства // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. 2022. №4. С. 122-125.
4. Маюрникова ЛА, Новоселов С.В. Роль научно-инновационной деятельности в подготовке специалистов // Пищевая промышленность №11. Экономика и управление. Москва, 2009. С. 3032.

5. Новоселов С.В. Аналитическая система управления инновационным развитием организаций и предприятий в региональных условиях на основе гибридных технологий: монография: Изд-во: Алтайский дом печати. Барнаул, 2009. 261 с.

6. Новоселов С.В. Модель товародвижения инновационной продукции в условиях инновационного развития организаций и предприятий сферы питания / Ползуновский Вестник № 3/2, Изд-во АлтГТУ им. И.И. Ползунова. Барнаул, 2011. С. 64-72.

УДК 331.52:377

ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ КАДРОВ КАК ВЕКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ВУЗОВ

Устова М.А.;

доцент кафедры «Педагогика профессионального обучения и
иностранные языки», к.ф.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: albion767@mail.ru

Аннотация. Гибкий подход вуза к развитию направления lifelong learning также реализуется через доступную ценовую политику и комплекс мероприятий лояльности – предоставление скидок разным категориям граждан и предложение дополнительного бесплатного образовательного контента в сочетании с платными услугами. Процесс обучения разделен на образовательные форматы – микрообучение, целью которого является платформа lifelong learning, меняющая существовавшие взгляды на систему и в этом отношении, на наш взгляд, интересна деятельность научно – исследовательской лаборатории «Специалист будущего» – среди разнообразных разработок и технологий в области микрообучения «Micro-learning in Foreign Language Teaching» – курсы по повышению умений в «Micro-learning» для всех категорий студентов.

Ключевые слова: трансформации, непрерывного образования, цифровая и методическая поддержка, компетенция, учебная программа, методическая поддержка.

THE PROCESS OF STAFF TRAINING AS A VECTOR OF TRANSFORMATION OF UNIVERSITIES

Ustova M.A.;

Candidate of Philological Sciences
Associate Professor of the Department of «Pedagogy of Professional
Education and Foreign Languages»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: albion767@mail.ru

Annotation. The university's flexible approach to the development of the lifelong learning direction is also implemented through an affordable pricing policy and a set of loyalty activities – providing discounts to different categories of citizens and offering additional free educational content in combination with paid services. The learning process is divided into educational formats – microlearning, the purpose of which is the lifelong learning platform, changing existing views on the system and in this regard, in our opinion, the activities of the research laboratory "Specialist of the Future" are interesting – among various developments and technologies in the field of microlearning "Micro-learning in Foreign Language Teaching" – courses to improve skills in "Micro-learning" for all categories of students.

Keywords: transformation; continuous education; digital and methodological support; competence; curriculum; methodological support.

Система современного высшего образования находится на границе IT-технологий и качественных и значительных трансформаций не только организационных форм, но и существенных и значительных реформ и модификаций в содержании

программ, в первую очередь – в части практического кластера образования. Для усиления и сохранения своих позиции на рынке услуг непрерывного образования вузы вынуждены разрабатывать новые опциональные образовательные программы в соответствии с запросами разных слоев населения в приобретении современных навыков и компетенций. Востребованными в этой сфере у студентов и специалистов образовательной сферы являются курсы, дающие дополнительные дидактико-цифровые компетенции такие как: «Игровые технологии в образовании», «Графико-визуализационная система в образовании», «Тьютор цифровой образовательной среды», «Проектирование и дизайн мышления универсального преподавателя и цифровизация деятельности педагога» и многие другие. В большинстве профессиональных областей остаются востребованными языковые коммуникативные компетенции. В области программ, формирующих навыки и умения коммуникации, университет имеет колоссальный опыт. Эти курсы этого направления реконструированы и включают инновационные составляющие, актуальные для специалистов в области современного профессионального общения. Отдельно стоит отметить, что среди всего контингента студентов высшего образования ключевыми потребителями являются они сами или проявляют огромный интерес не только к языковым программам, но и к образовательным учебным программам по различным видам деятельности. Более того, ключевой характеристикой трансформации в системе непрерывного образования является развитие онлайн-обучения, что также позволяет расширить структуру и состав студентов и привлечь к организации образовательного процесса большее количество зарубежных коллег и партнеров. Для этих целей имеет смысл разработать образовательные платформы для преподавателей и студентов с цифровой и методической поддержкой по организации онлайн-занятий, и в дальнейшем предлагались экспресс-курсы по овладению цифровыми компетенциями. Организационно-техническое сопровождение проводилось на всех этапах и студентам и преподавателям для облегчения процесса вхождения и взаимодействия на цифровой платформе. С целью придания гибкости образовательной среде вуза, в учебную среду необходимо внедрять практики смешанного обучения, что потребовало разработки нового алгоритма дидактического поведения преподавателя и овладения профессорско-преподавательским составом новыми цифровыми дидактическими компетенциями и для решения этой задачи есть вопросы, связанные с созданием, **обеспечением и сохранением качества образовательных услуг, что, в свою очередь привело к усовершенствованию информационно-технической базы университета [2].**

Для дальнейшего усовершенствования процесса подготовки квалифицированных кадров надо учесть и тот факт, что не у всех российских граждан есть возможность оплачивать образовательные услуги, поэтому на базе университета реализуется **очень гибкая финансовая политика по развитию системы высшего образования.** Это находит отражение в организации открытых образовательных проектов, в рамках которых студенты из других вузов и разных возрастов имеют доступ к бесплатному образовательному контенту. Гибкий подход вуза к развитию направления *lifelong learning* также реализуется через доступную ценовую политику и комплекс мероприятий лояльности – предоставление скидок разным категориям граждан и предложение дополнительного бесплатного образовательного контента в сочетании с платными услугами. **Процесс обучения разделен на образовательные форматы – микрообучение, целью которого является платформа *lifelong learning*, меняющая существовавшие взгляды на систему и в этом отношении, на наш взгляд, интересна деятельность НИЛ или инновационная лингводидактика «Специалист будущего» – среди разнообразных разработок и технологий в области микрообучения «*Micro-learning in Foreign Language Teaching*» – курсы по повышению умений в «*Micro-learning*» для всех категорий студентов.** В стремительном темпе жизни современный человек все чаще выбирает микрообучение, в то время как макрообучение уходит на второй план и по сравнению с ним востребованность краткосрочного обучения вполне объяснима: в условиях отсутствия времени и перенасыщения информацией студент в сжатые сроки способен освоить необходимые компетенции. В то же время быстрые курсы могут выступать инструментом вовлечения обучающегося в более объемные образовательные программы, поэтому

технология микрообучения должна активно использоваться на базе университета в качестве оперативной перезагрузки или инструмента освоения миниобразовательного контента. При этом качество деятельности очень часто зависит от объема информации и накопленного опыта в рамках более долгосрочного образовательного взаимодействия, что может быть обеспечено только форматом макрообучения. **Именно рациональный баланс обеих форм через осознание, в каких случаях микрообучение более предпочтительно и оправдано, что в конечном итоге и обеспечивает достижение эффективных результатов, позволяя сохранить вузу свои сильные позиции и успешно конкурировать на рынке образовательных услуг.** Для реализации этой задачи необходимо создание университетской научно-исследовательской инновационной лаборатории «Специалист будущего», разработки которой внедряются в образовательные практики школ, колледжей, вузов и учреждений и одним из трендовых направлений в этой области является исследовательская работа в области микрообучения студентов и взрослых. Лаконичная визуализация дидактического контента, элементы геймификации, ограниченность объема представляемого учебного материала, экономность, сжатые сроки по времени, активная переключаемость на разные виды образовательного взаимодействия являются ключевыми характеристиками использования технологии микрообучения в лингвистическом образовании. Результаты исследования и использования такой практики внедрены в краткосрочные курсы повышения квалификации для педагогических работников, которые также заинтересованы в быстром овладении инструментами работы с новым поколением. Процессы реформации, затрагивающие научно-образовательную и социально-культурную среду, позволяют сохранять и преумножать накопленный опыт и традиции классического образования в сочетании с прорывными практиками подготовки кадров будущего и тем самым усиливать лидирующие позиции вуза как акселератора развития региона и страны в целом.

Литература:

1. Алексеева Л.Н. Инновационные технологии как ресурс эксперимента // Учитель. 2004. № 3. с. 28.
2. Безирова З. Х. Формирование экологического образования в образовательном процессе аграрного вуза // Актуальные вопросы развития аграрного образования: проблемы, поиски, решения: сборник материалов Второй международной научно-практической конференции. Москва, 25 ноября 2022 года. Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Государственный университет по землеустройству, 2022. С. 22-24.
3. Гин А. Приемы педагогической техники: пособие для учителя. 3-е изд. М.: «Вита-Пресс», 2001.
4. Дебердеева Т.Х. Новые ценности образования в условиях информационного общества // Инновации в образовании. 2005. № 3. С. 5.
5. Тодосийчук А.В. Теоретико-методологические проблемы развития инновационных процессов в образовании. М., 2005.

УДК 369.032

СИСТЕМА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Шафиева Э.Т.;

доцент кафедры «Высшая математика и информатика», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: elma2006@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению образования в цифровую эпоху, которая должна основываться на постоянной модернизации учебных программ и практицировании инновационных ме-

тодов преподавания. Развитие цифровой экономики требует активного участия государства, образовательных учреждений и бизнеса в создании гибкой и доступной инфраструктуры, которая обеспечит подготовку квалифицированных кадров, способных справиться с вызовами современного мира. Разработка и реализация стратегии непрерывного образования создаст базу для экономики, основанной на знаниях, устойчивом развитии и инновациях.

Ключевые слова: непрерывное образование, цифровая экономика, цифровая платформа, подготовка кадров, образовательное учреждение.

THE SYSTEM OF CONTINUING EDUCATION AND TRAINING IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL ECONOMY

Shafieva E.T.;

Associate Professor of the Department of Higher Mathematics
and Computer Science, PhD, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: elma2006@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the study of education in the digital age, which should be based on the continuous modernization of curricula and the practice of innovative teaching methods. The development of the digital economy requires the active participation of the government, educational institutions and businesses in creating a flexible and accessible infrastructure that will provide training for qualified personnel capable of meeting the challenges of the modern world. The development and implementation of a life-long learning strategy will create the basis for an economy based on knowledge, sustainable development and innovation.

Keywords: continuing education, digital economy, digital platform, personnel training, educational institution.

Цифровая экономика формирует новые стандарты и требования к квалификации и подготовке кадров, что неизбежно влияет на систему образования. В условиях постоянных изменений и появления новых технологий непрерывное образование становится не роскошью, а необходимостью. В этой статье мы рассмотрим концепцию непрерывного образования и подготовки кадров в контексте цифровой экономики, проанализируем современные вызовы и предложим рабочие решения на основе имеющихся данных и опыта России.

Глобальная цифровая трансформация оказывает огромное влияние на рынок труда, вызывая необходимость в новых компетенциях и постоянно обновляющихся знаниях у сотрудников. Ключевые тенденции включают:

- Увеличение значимости переквалификации и повышения квалификации: по данным McKinsey, к 2030 году около 14% мировой рабочей силы потребуется переподготовка в результате внедрения автоматизации.

- Онлайн-обучение: появление МООС (массовых открытых онлайн-курсов) радикально изменило доступность образования, предоставив возможность изучать самые передовые курсы от мировых образовательных учреждений.

- Индивидуализация образовательных траекторий: персонализированные подходы в обучении становятся центром внимания, что требует адаптации методик преподавания и учебных программ под конкретные нужды студентов.

Цифровая экономика требует от работников новых знаний и гибкости, чтобы адаптироваться к быстро меняющимся требованиям рынка труда. К таковым отнесем кроссфункциональные навыки, что обозначает объединение знаний из различных областей (например, программирование и бизнес-аналитика) становится жизненно необходимым. Согласно данным World Economic Forum, к 2025 году около 50% сотрудников нуждаются в обновлении навыков. Так же в современных реалиях необходимо умение использовать искусственный интеллект и анализ данных. Эти направления становятся особенно важными, так как позволяют

компаниям автоматизировать процессы и принимать обоснованные решения на основе данных.

Непрерывное образование способствует созданию кадрового резерва, который способен быстро адаптироваться к технологическим изменениям и обеспечивать конкурентные преимущества компании. Компании с более качественным кадровым резервом способны быстрее внедрять инновации и предлагать новые продукты и услуги, что увеличивает их рыночную долю.

Российская система образования активно реформируется для соответствия современным требованиям цифровой экономики. Правительство России запустило несколько инициатив по переподготовке работников, особенно в сферах высоких технологий и ИТ.

Программа "Цифровая экономика Российской Федерации" направлена на развитие цифровой инфраструктуры и подготовки кадров для работы в условиях цифровой экономики. В рамках этой программы проводится переподготовка и повышение квалификации сотрудников в различных секторах экономики, чтобы подготовить квалифицированные кадры к 2024 году.

Государство финансирует развитие цифровой инфраструктуры вузов и программ по цифровому обучению, предоставляя доступ к современным технологиям. Введение курсов и тренингов, способствующих развитию предпринимательских навыков и инновационного мышления у студентов и молодых специалистов. Как пример служит международная образовательная платформа онлайн-обучения Coursera, предоставляющая доступ к курсам, разработанным ведущими мировыми университетами, в том числе российскими. Coursera активно сотрудничает с университетами и предлагает специализированные программы и сертифицированные курсы, которые признаны работодателями по всему миру. Курсы на платформе доступны пользователям в любое время и из любой точки мира, что делает их идеальным вариантом для непрерывного образования. Совместные программы с компаниями позволяют создать курсы, которые соответствуют актуальным потребностям рынка труда.

Так же стоит обратить внимание на глобальную образовательную инициативу Cisco, которая обучает студентов сетевым технологиям и ИТ-навыкам. Академия предоставляет учебные программы по кибербезопасности, интернету вещей и программным решениям. Студенты получают доступ к виртуальным лабораториям и инструментам, которые позволяют им получить практические знания в реальных сценариях. Программа предлагает курсы, которые подготавливают студентов к сдаче международно признанных экзаменов и получению профессиональных сертификатов.

Российский банк ВТБ создал корпоративную академию, которая нацелена на обучение и развитие сотрудников с акцентом на цифровую трансформацию и адаптацию к изменяющимся условиям рынка. Академия предлагает разносторонние программы, включающие как внутренние тренинги, так и курсы от внешних партнеров, помогая сотрудникам быстро адаптироваться к новым требованиям. ВТБ применяет технологии виртуальной реальности для обучения сотрудников в условиях, максимально приближенных к реальным рабочим процессам.

Интересен опыт программы Google Career Certificates предоставляет программы сертификации, ориентированные на практические навыки в области ИТ, анализа данных, управления проектами и UX-дизайна. Курсы не требуют наличия высшего образования и предлагают гибкость обучения. Обучение ориентировано на приобретение навыков, необходимых для успешной работы в соответствующих областях. Google активно работает с компаниями, чтобы обеспечить признание своих сертификатов на рынке труда.

Эти примеры демонстрируют разнообразие подходов и стратегий, которые могут быть использованы для развития непрерывного образования и подготовки квалифицированных кадров в цифровой экономике. Успешные программы и инициативы, такие как Coursera, Cisco Networking Academy и корпоративные академии, показывают важность сотрудничества между образовательными учреждениями, правительством и бизнесом. Этот комплексный

подход позволяет адаптировать образовательные процессы к требованиям современного рынка труда и технологического прогресса.

Разнообразие образовательных возможностей между регионами вызывает вопросы об уровне доступности качественного образования для всех граждан в стране. Доступ к интернету и современным техническим средствам остается проблемой для удаленных районов, что ограничивает возможности для дистанционного обучения. Постоянно меняющаяся ситуация на рынках требует скорой адаптации учебных планов для внедрения актуальных знаний и умений. Важность подготовки преподавателей, которые могут качественно реализовывать программы цифрового обучения, остаётся на повестке дня.

В условиях стремительного развития цифровой экономики и изменения структуры рынка труда, система непрерывного образования должна быстро адаптироваться, чтобы соответствовать требованиям времени. Для достижения этой цели необходимо внедрять ряд стратегий и решений, адаптированных под специфику России и ее образовательной системы. Рассмотрим ключевые направления, которые помогут обеспечить необходимую гибкость и адаптируемость системы образования для подготовки квалифицированных кадров в условиях цифровой экономики.

- доступность образовательных ресурсов - использование облачных технологий позволяет образовательным учреждениям хранить учебные материалы в облаке, обеспечивая доступ к ним из любой точки мира. Это особенно важно для удаленных и сельских районов, где традиционная инфраструктура ограничена.

- масштабируемость образовательных программ - облачные платформы предоставляют возможность быстрого масштабирования образовательных программ в ответ на изменения спроса на определенные навыки и профессии.

- гибкость и персонализация - гибридные модели, сочетающие онлайн и очные занятия, могут быть адаптированы под индивидуальные потребности студентов, предоставляя возможность выбора наиболее подходящего формата обучения и темпа.

Онлайн-обучение позволяет снизить затраты на обучение за счет уменьшения потребности в физической инфраструктуре, такой как учебные классы и кампусы. Российская онлайн-платформа Универсариум предлагает курсы по программированию, аналитике данных и другим востребованным дисциплинам, что делает обучение более доступным и гибким.

Студенты и преподаватели могут участвовать в международных обменах и стажировках, что позволяет им перенимать передовой опыт зарубежных коллег и интегрировать его в российскую образовательную систему. Приглашение зарубежных экспертов для проведения лекций и семинаров способствует повышению уровня компетентности российских студентов и преподавателей.

Сотрудничество с международными образовательными платформами, такими как Coursera и edX, дает возможность доступ к курсам, разработанным лучшими университетами мира. Завершение сертифицированных курсов на этих платформах может повысить конкурентоспособность российских специалистов на мировом рынке труда.

Разработка образовательных курсов в партнерстве с бизнесом позволяет обеспечивать подготовку кадров, обладающих практическими навыками, необходимыми на рынке труда. Включение программ наставничества, в которых опытные профессионалы делятся знаниями и опытом с молодыми специалистами, помогает ускорить процесс адаптации к рабочей среде. Корпоративный университет Сбербанка реализует множество программ, которые позволяют сотрудникам компании получать новые знания и повышать квалификацию в соответствии с актуальными требованиями рынка.

Разработка системы компетентностей, которая позволяет студентам документировать свои навыки и достижения, полученные как в формальной, так и неформальной образовательной среде. Использование приложений для организации обучающих курсов и тестирования студентов облегчает процессы признания и сертификации новых навыков.

Для эффективной реализации стратегии непрерывного образования в условиях цифровой экономики следует акцентировать внимание на инновационных подходах, стимулирую-

щих быстроту адаптации и гибкость образовательного процесса. Успех в этой области возможен благодаря интеграции цифровых технологий, развитию международных и корпоративных партнерств, а также расширению подходов к оценке и сертификации навыков. Такой комплексный подход позволит России укрепить свою позицию на мировом рынке, обеспечив кадрами, способными активно участвовать в цифровой трансформации различных секторов экономики.

Литература:

1. Цифровая экономика Российской Федерации: итоги и планы до 2030 года. Москва: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. 2023.
2. Прокопенков С.В. Геймификация в образовании // Проблемы и пути социальноэкономического развития: город, регион, страна, мир: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 08-09 июня 2023 г. / отв. ред. Н. М. Космачева. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2023. С. 58-62.
3. Обзор рынка облачных сервисов в России. Москва: IBS Group. 2024.
4. ИТ-рынок труда: статистика и прогнозы. Москва: HeadHunter Research. 2022.
5. Отчет по импортозамещению программного обеспечения. Москва: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.- 2024.
6. Приказ Минтранса России «Об утверждении методических рекомендаций по оптимизации систем транспортного обслуживания городских агломераций, а также внедрению цифровых технологий оплаты проезда и мониторинга транспортного обслуживания населения» от 30.12.2021 № 482 // Российская газета. 2021. № 8. Ст. 12 с изм. и доп. в ред. от 30.12.2021.
7. Архипов Л.И. Большие данные и искусственный интеллект в бизнесе: развитие и регулирование // Big Data and Advanced Analytics. 2020. № 6-3. С. 122-127.
8. Волинов М.М., Китов А.А., Горячкин Б.С. Виртуальная реальность: виды, структура, особенности, перспективы развития // E-Scio. 2020. № 5(44). С. 2-3.
9. Дышеков М.В. Кушхов Х.Л., Маздогова З.З. Использование цифровых технологий в образовании // Журнал прикладных исследований. 2023. № 4. С. 101.
10. Сушкова И.А., Мамаева Л.Н. Искусственный интеллект в экономике и системе экономической безопасности // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, 2023. №4. С.44-53.

УДК 369.032

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ДЛЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Шафиева Э.Т.;

доцент кафедры «Высшая математика и информатика», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: elma2006@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению в условиях глобализации и стремительных технологических изменений необходимости пересмотра традиционных подходов к подготовке кадров для АПК, интегрируя цифровые технологии в образовательные программы и процессы. Понимание значения цифровой трансформации в этом контексте важно как для образовательных учреждений, так и для самого сектора АПК.

Ключевые слова: цифровая экономика, агропромышленный комплекс, цифровая платформа, подготовка кадров, образовательное учреждение.

DIGITAL TRANSFORMATION OF HIGHER EDUCATION IN ORDER TO TRAIN HIGHLY QUALIFIED PERSONNEL FOR THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Shafieva E.T.;

Associate Professor of the Department of Higher Mathematics and Computer Science, PhD, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: elma2006@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the study of the need to revise traditional approaches to personnel training for agriculture in the context of globalization and rapid technological changes, integrating digital technologies into educational programs and processes. Understanding the importance of digital transformation in this context is important both for educational institutions and for the agricultural sector itself.

Keywords: digital economy, agro-industrial complex, digital platform, personnel training, educational institution.

Цифровая трансформация затрагивает все сферы человеческой деятельности, включая образование и сельское хозяйство. Цифровизация оказывает существенное влияние на агропромышленный комплекс, способствуя повышению производительности и устойчивого развития. Согласно отчету Всемирного банка, интеграция цифровых технологий может повысить эффективность сельскохозяйственного производства на 30-40%, что говорит о значительном потенциале таких изменений на глобальном уровне.

Агрономия, как и другие отрасли, требует модернизации кадровых ресурсов для эффективной интеграции инновационных технологий. В этом контексте система высшего образования должна не только отвечать текущим запросам рынка труда, но и опережать их, готовя профессионалов, способных к адаптации и инициативе в условиях стремительно развивающейся цифровой эпохи. Современные технологии стремительно трансформируют образовательную среду, делая обучение более доступным, персонализированным и ориентированным на практическое применение.

Приведем наиболее актуальные системы:

1. Онлайн-курсы и массовые открытые онлайн-курсы (MOOCs): платформы, такие как Coursera и edX, стали основой для демократизации образования, предоставляя доступ к курсам ведущих университетов мира. Это стимулирует образовательные учреждения к обновлению курсовых программ с учётом лучших международных практик.

2. Виртуальная и дополненная реальность (VR/AR): эти технологии делают обучение более интерактивным и реалистичным, позволяя студентам взаимодействовать с учебными материалами в виртуальной среде, что особенно полезно в подготовке специалистов для АПК, где можно моделировать сценарии, близкие к реальным условиям сельского хозяйства.

3. Аналитика больших данных в образовании: сбор и анализ данных о студентах помогают образовательным учреждениям лучше понимать потребности учащихся, индивидуализировать обучение и оптимизировать программные предложения.

4. Искусственный интеллект (ИИ): использование ИИ в автоматизации рутинных процессов, таких как проверка домашних заданий или администрирование курсов, позволяет преподавателям сосредоточиться на более творческих и стратегических аспектах обучения.

Цифровая среда выступает мощным катализатором для образовательных инноваций, трансформируя традиционные методы преподавания и обучения в более динамичные, интерактивные и персонализированные формы, которые соответствуют требованиям современного мира. Сетевые платформы играют ключевую роль в модернизации образовательного процесса: Ниже мы подробно рассмотрим основные аспекты, через которые цифровая среда инициирует инновационные изменения в образовании.

- **глобальный доступ** – онлайн-платформы разрушают географические и временные барьеры, предоставляя доступ к обучению из любой точки мира. Это открывает возможности для непрерывного образования и переквалификации в течение всей жизни;

- **управление образовательным процессом** - платформы позволяют преподавателям и учебным заведениям отслеживать прогресс студентов в режиме реального времени, настраивать программы обучения в зависимости от индивидуальных потребностей и результатов учащихся;

- **обмен знаниями и опытом** - цифровая среда позволяет студентам и преподавателям легко обмениваться материалами, участвовать в онлайн-семинарах и воркшопах, создавая более богатую образовательную экосистему.

Современные цифровые библиотеки предоставляют широкий спектр материалов, необходимых для образования и научных исследований:

- **доступность**: электронные библиотеки обеспечивают доступ к множеству академических ресурсов и исследований, что значительно расширяет возможности для самостоятельного обучения и научной работы студентов и преподавателей

- **обновляемость**: цифровой контент может быстро обновляться, что важно в условиях быстрого устаревания информации в текущую эпоху.

- **интерактивные учебные материалы**: мультимедийные ресурсы, такие как видео, анимации и интерактивные учебники, делают процесс обучения более интересным и захватывающим, что улучшает усвоение информации.

Цифровая среда открывает новые горизонты для кооперативного и коллаборативного обучения. Студенты могут работать над проектами совместно с однокурсниками и даже с коллегами из других стран, что развивает навыки командной работы и межкультурного взаимодействия. Различные онлайн-сервисы и платформы, такие как Google Workspace и Microsoft Teams, обеспечивают простоту взаимодействия и обмена информацией, способствуя совместному решению проблем и разработке инициатив. Учащиеся могут присоединяться к онлайн-сообществам по интересам, где они могут обсуждать материалы и проекты, делиться инсайтами и развивать навыки, находясь в деловом и образовательном сотрудничестве. Цифровая среда способствует более персонализированному подходу к образованию:

- программы с аналитикой позволяют настроить обучение под каждого учащегося, адаптируя содержание и скорость изучения материалов в зависимости от его навыков и успеваемости;

- студенты могут изучать предметы и дисциплины, которые наиболее соответствуют их карьерным интересам и профессиональным целям, создавая индивидуальные траектории обучения;

- цифровые инструменты могут быть адаптированы под различные стили восприятия информации, позволяя каждому студенту учиться так, как ему удобно.

Цифровая среда является значительным двигателем образовательных инноваций, предоставляя многочисленные инструменты и возможности для усовершенствования традиционного подхода к образованию. Переход на цифровые платформы, адаптация учебных материалов и гибкость в управлении образовательными процессами создают условия для более инклюзивного, доступного и ориентированного на будущее обучения. Эти изменения не только повышают качество образования, но и готовят студентов к успешной карьере в цифровом мире.

Агропромышленный комплекс (АПК) является одной из ключевых отраслей экономики, играющей важную роль в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивого развития. В условиях глобализации и стремительных технологических изменений возникает необходимость пересмотра традиционных подходов к подготовке кадров для АПК, интегрируя цифровые технологии в образовательные программы и процессы. Понимание значения цифровой трансформации в этом контексте важно как для образовательных учреждений, так и для самого сектора АПК. Современное сельское хозяйство трансформируется под воздействием технологий Индустрии 4.0, таких как Интернет вещей (IoT), автоматизация, большие

данные и роботизация. Эти изменения влекут за собой новые требования к квалификации специалистов.

Приведем основные моменты интеграции технологий в агрономические процессы:

1. Использование автоматизации и роботизации. Современные фермы начинают внедрять автоматические системы для управления поливом, питания растений и контроля за состоянием почвы. В отчётах McKinsey отмечается, что внедрение автоматизированных систем может снизить потребность в ручном труде в сельском хозяйстве на 20-25%. Это подчеркивает необходимость подготовки специалистов, понимающих как функционируют и управляются такие системы. Специалисты должны быть подготовлены к управлению такими системами, понимать их технические характеристики и уметь анализировать собираемые данные.

2. Применение дронов и IoT. Дроны и IoT-устройства широко применяются для мониторинга состояния посевов, построения карт урожайности и оптимизации использования ресурсов. Исследования MarketsandMarkets прогнозируют, что рынок сельскохозяйственных дронов будет расти на 13,5% в год в течение следующих пяти лет. Эти технологии уже доказали свою эффективность в мониторинге посевов и оптимизации использования ресурсов, требуя от специалистов знаний работы с авиационными и сенсорными системами. Будущие специалисты должны обладать навыками работы с этими технологиями, интерпретировать данные и принимать обоснованные решения на их основе.

3. Знания в области генетики и биотехнологий. Генетическая инженерия и биотехнологии играют все более важную роль в развитии новых сортов растений и пород животных, устойчивых к болезням и климатическим изменениям. Согласно данным Global Market Insights, рынок биотехнологий в сельском хозяйстве к 2027 году может достигнуть 75 миллиардов долларов, что подчеркивает важность понимания этих технологий будущими специалистами. Понимание этих процессов необходимо для эффективного применения инновационных решений в АПК.

Подготовка специалистов для АПК в условиях цифровой трансформации требует междисциплинарного подхода, объединяющего знания из различных областей науки и техники. Специалисты должны быть готовы внедрять практики устойчивого земледелия, сокращать использование химикатов за счет точного земледелия и минимизировать воздействие на окружающую среду. Управление ресурсосбережением и энергоэффективностью становится необходимым навыком в условиях роста влияния экологической составляющей на конкурентоспособность предприятий. Способность работать с большими объемами данных, собранных с датчиков и IoT-устройств, является критически важной для повышения производительности и эффективности в агросекторе.

Для успешной подготовки специалистов в АПК необходимо выстроить эффективное взаимодействие между образовательными учреждениями и аграрными предприятиями. Наиболее эффективными могут послужить следующие программы стажировок и практик:

1. Реальные проекты и задачи. Вовлечение студентов в реальные производственные проекты и задачи, позволяет им применить теоретические знания на практике и развивать профессиональные навыки.

2. Обучение на действующих фермах и предприятиях. Организация учебных занятий на базе современных фермерских хозяйств и предприятий, где используются новейшие технологии, способствует повышению компетенции и мотивации студентов. Исследования показывают, что студенты, прошедшие практику на базе предприятий, на 60% более подготовлены к практической работе по сравнению с теми, кто изучал все только в теории. Это подчеркивает необходимость активного включения практических элементов в образовательные программы.

Также немаловажным аспектом выдвигается кооперация с технологическими компаниями. Взаимодействие между университетами и технологическими компаниями способствует знанию передаче и стимулирует внедрение передовых технологий в аграрный сектор. Создание центров компетенции на базе образовательных учреждений способствует подготовке специалистов, готовых к работе в условиях цифровой трансформации.

На пути развития цифровой трансформации образования наблюдаются некоторые проблемы и барьеры, которые приведены в схеме.

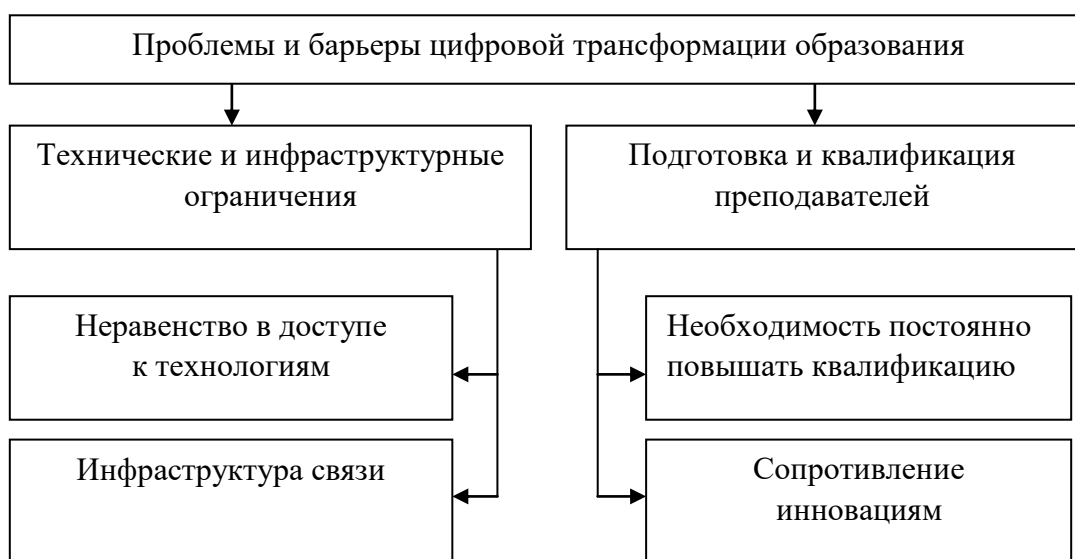

Рисунок 1– Проблемы и барьеры в цифровой трансформации образования

Различия в технической оснащённости образовательных учреждений приводят к дисбалансу в качестве подготовки специалистов, особенно в регионах с ограниченными ресурсами. Далеко не все вузы и предприятия могут похвастаться наличием необходимой инфраструктуры для реализации эффективного дистанционного обучения или внедрения IoT-решений в процессе подготовки специалистов.

Преподаватели должны быть готовы применять цифровые технологии и поддерживать свою квалификацию на актуальном уровне, чему способствуют программы повышения квалификации и обмен опытом с коллегами. Психологические барьеры и отсутствие мотивации мешают части преподавателей адаптироваться к использованию новых цифровых инструментов в процессе преподавания.

Стратегии цифровой трансформации в подготовке специалистов АПК заключаются в следующем:

1. Внедрение гибридных образовательных программ. Гибридное обучение, сочетающее традиционные педагогические методы и современные цифровые инструменты, способствует созданию более гибкой системы образовательной подготовки.
2. Гибкость и адаптивность курсовых материалов. Разработка модульных программ, позволяющих студентам самостроить свои траектории обучения, отвечает современным требованиям к образовательным процессам.
3. Элементы дистанционного обучения: Включение в программы курсов, доступных в онлайн-формате, позволяет существенно расширить возможности для изучения материала и его закрепления.

Цифровая трансформация высшего образования является стратегически важной задачей для обеспечения устойчивого развития агропромышленного комплекса и повышения конкурентоспособности на мировом рынке. Реализация потенциала цифровых технологий в образовании требует комплексного подхода, включая модернизацию образовательных программ, развитие инфраструктуры и постоянное повышение квалификации кадров. Это возможно благодаря сотрудничеству академической среды, бизнеса и государства, что обеспечивает подготовку кадров, отвечающих современным требованиям. В конечном итоге это способствует не только прогрессу в сфере АПК, но и вклад в устойчивое развитие экономики в целом.

Таким образом, цифровая трансформация в подготовке кадров для АПК – это необходимый процесс, требующий пересмотра существующих образовательных стратегий и внедрения инновационных подходов к обучению. Объединение усилий образовательных учреждений, аграрных предприятий и технологических компаний станет фундаментом для развития конкурентоспособных и устойчивых к изменениям специалистов, способных эффективно применять новые технологии для решения актуальных задач агропромышленного комплекса. Это обеспечит не только успешную адаптацию отечественного сельского хозяйства к современным вызовам, но и внесет вклад в поддержку глобальных целей устойчивого развития.

Литература:

1. Архипов Л.И. Большие данные и искусственный интеллект в бизнесе: развитие и регулирование // Big Data and Advanced Analytics. 2020. № 6-3. С. 122-127.
2. Волинов М.М., Китов А.А., Горячкин Б.С. Виртуальная реальность: виды, структура, особенности, перспективы развития // E-Scio. 2020. № 5(44). С. 2-3.
3. Дышеков М.В. Кушхов Х.Л., Маздогова З.З. Использование цифровых технологий в образовании // Журнал прикладных исследований. 2023. № 4. С. 101.
4. ИТ-рынок труда: статистика и прогнозы. Москва: HeadHunter Research. 2022.
5. Приказ Минтранса России «Об утверждении методических рекомендаций по оптимизации систем транспортного обслуживания городских агломераций, а также внедрению цифровых технологий оплаты проезда и мониторинга транспортного обслуживания населения» от 30.12.2021 № 482 // Российская газета. 2021. № 8. Ст. 12 с изм. и доп. в ред. от 30.12.2021.
6. Прокопенков С.В. Геймификация в образовании // Проблемы и пути социальноэкономического развития: город, регион, страна, мир: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 08-09 июня 2023 г. / отв. ред. Н. М. Космачева. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2023. С. 58-62.
7. Сушкова И.А., Мамаева Л.Н. Искусственный интеллект в экономике и системе экономической безопасности // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, 2023. №4. С.44-53.

УДК 338.24

ВЛИЯНИЕ АСПЕКТОВ ЭКОНОМИКИ НА ЦИФРОВИЗАЦИЮ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В АСПЕКТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Яхутлова Э.Б.;

доцент кафедры «Физическое воспитание», к.п.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: emma-kbr@mail.ru

Гучаев С.Л.;

студент 4 курса, направление подготовки «Агроинженерия»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: shek-fmer@mail.ru

Аннотация. В данной статье анализируются экономические аспекты, оказывающие влияние на цифровизацию физического воспитания в контексте подготовки будущих специалистов. Рассматриваются ключевые направления и механизмы интеграции цифровых технологий в образовательный процесс, а также их экономическая целесообразность и эффективность. Особое внимание уделяется вопросам финансирования, оптимизации ресурсов и внедрения инновационных решений в учебные программы. Полученные результаты исследования позволяют выделить важнейшие экономические

факторы, способствующие успешной цифровой трансформации физического воспитания и улучшению качества подготовки специалистов.

Ключевые слова: экономика образования, цифровизация, физическое воспитание, профессиональная подготовка, инновационные технологии, финансирование образования, образовательные ресурсы.

THE INFLUENCE OF ECONOMIC ASPECTS ON THE DIGITALIZATION OF PHYSICAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS

Yakhutlova E.B.;

Associate Professor of the Department of Physical Education,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: emma-kbr@mail.ru

Guchayev S.L.;

4th-year student, Field of Study Agroengineering
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: shek-fmep@mail.ru

Annotation. The article examines the economic factors influencing the process of digitalization of physical education within the system of professional training for future specialists. It analyzes the main directions and mechanisms for the implementation of digital technologies in the educational process, as well as their economic justification and effectiveness. Special attention is given to issues of financing, resource optimization, and the integration of innovative solutions into educational programs. The results of the study allow for the identification of key economic aspects that contribute to the successful digital transformation of physical education and the improvement of the quality of specialist training.

Keywords: education economics, digitalization, physical education, professional training, innovative technologies, education financing, educational resources.

Введение. Современная экономика, характеризующаяся динамичными изменениями и глобализацией, оказывает значительное влияние на развитие образовательных технологий, включая цифровизацию различных дисциплин физической культуры и спорта. Физическое воспитание, как важный компонент профессиональной подготовки будущих специалистов, также претерпевает изменения под воздействием цифровых инноваций. В условиях растущей конкуренции на рынке труда и необходимости повышения качества образования становится актуальным исследование экономических аспектов, влияющих на внедрение цифровых технологий в сферу физической культуры и спорта. Как отмечает Г. П. Щербаков, "интеграция информационных технологий в образовательный процесс является не только необходимостью, но и важным условием для подготовки высококвалифицированных специалистов" [5].

На федеральном уровне в России наблюдаются значительные изменения в области цифровизации образования. В последние годы государственные инициативы направлены на модернизацию образовательной инфраструктуры и внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в учебный процесс. Программа "Цифровая экономика Российской Федерации" предполагает создание условий для интеграции цифровых технологий в различные сферы, включая образование. В рамках этой программы разрабатываются новые стандарты и методические рекомендации, способствующие внедрению ИКТ в учебные заведения. Как подчеркивает А. Н. Кузнецов, "цифровизация образования не только улучшает доступ к знаниям, но и трансформирует сам процесс обучения, делая его более интерактивным и персонализированным" [2].

Одним из ярких примеров успешной интеграции ИКТ в образовательный процесс является проект "Уроки цифры", реализуемый при поддержке Министерства просвещения России. Этот проект направлен на обучение основам программирования и цифровой грамотности через интерактивные уроки и онлайн-курсы. Он демонстрирует, как современные технологии могут быть использованы для повышения интереса к обучению и развития необходимых навыков у молодежи. Как отмечает И. В. Петрова, "интерактивные методы обучения способствуют лучшему усвоению материала и формированию у студентов критического мышления" [3]. Кроме того, в рамках федерального проекта "Образование" осуществляется создание единой цифровой образовательной среды, которая включает платформы для дистанционного обучения, электронные учебники и ресурсы для самообразования. Это позволяет не только улучшить доступ к качественным образовательным материалам, но и адаптировать учебный процесс под индивидуальные потребности студентов. Исследования показывают, что "персонализированный подход к обучению способствует повышению мотивации и вовлеченности студентов" [4].

Важным аспектом является также развитие системы подготовки педагогов к работе с новыми технологиями. В России активно проводятся курсы повышения квалификации для преподавателей, где они обучаются использованию ИКТ в преподавании различных дисциплин, включая физическую культуру и спорт. Это способствует не только повышению качества образования, но и формированию у студентов навыков работы с современными технологиями, что является важным требованием современного рынка труда. Как утверждает Л.М. Иванова, "подготовка педагогов к цифровой трансформации образования является ключевым фактором успешного внедрения новых технологий в учебный процесс" [1].

Текущие тенденции цифровизации образования свидетельствуют о стремлении адаптировать образовательные системы к новым вызовам и требованиям общества. Исследование этих процессов в контексте физического воспитания позволит выявить возможности для улучшения качества подготовки будущих специалистов и их конкурентоспособности на рынке труда.

В данной работе реализован комплексный подход к исследованию цифровизации в физическом воспитании, основанный на сочетании количественных и качественных методов. Это позволяет не только собрать статистически значимые данные, но и понять контекст, в котором эти данные были получены, что является важным аспектом для анализа влияния цифровых инструментов на образовательный процесс.

Методы экономического анализа. Методы экономического анализа включают в себя оценку затрат и выгод от внедрения цифровых технологий в физическое воспитание. Это может включать:

Анализ затрат: Определение финансовых ресурсов, необходимых для внедрения ИКТ, включая программное обеспечение, оборудование и обучение преподавателей.

Оценка эффективности: Сравнение результатов физического воспитания до и после внедрения цифровых инструментов, что позволяет выявить реальное влияние технологий на качество образования. Использование этих методов позволяет не только оценить текущую ситуацию, но и разработать обоснованные рекомендации для будущих инвестиций в цифровизацию.

Сравнительный анализ практик цифровизации в различных образовательных учреждениях помогает выявить лучшие практики и подходы. Это может включать:

Изучение успешных кейсов: Анализ учреждений, которые успешно внедрили ИКТ в физическое воспитание, с целью выявления факторов успеха.

Оценка различных стратегий внедрения технологий, таких как использование мобильных приложений, онлайн-платформ или виртуальных тренировок. Такой подход позволяет не только выявить успешные практики, но и адаптировать их к конкретным условиям других образовательных учреждений.

Социологические опросы являются важным инструментом для получения данных о восприятии цифровых инструментов. Они позволяют **выявить потребности и ожидания.**

Опросы помогают понять, какие именно функции цифровых инструментов наиболее важны для преподавателей и студентов. **Оценить уровень удовлетворенности.** Сбор данных о том, насколько респонденты удовлетворены текущими цифровыми решениями, помогает выявить области для улучшения. Включение открытых вопросов в анкеты также позволяет получить более глубокое понимание мнений респондентов и их предложений по улучшению процесса цифровизации.

Выбор целевой аудитории обоснован необходимостью получения разностороннего взгляда на проблему. Преподаватели физического воспитания, как ключевые фигуры в процессе обучения, могут дать ценные инсайты о том, как технологии влияют на методику преподавания и взаимодействие со студентами. Студенты, являясь конечными пользователями этих технологий, предоставляют информацию о том, насколько эффективно они используются на практике.

Характеристики участников исследования подтверждают разнообразие мнений и опыта. Преподаватели с различным опытом работы могут предложить разные перспективы на внедрение ИКТ, в то время как студенты с разных курсов и специальностей могут иметь различные ожидания от образовательного процесса. Это разнообразие позволяет получить более полное представление о ситуации.

Выбранная методология исследования представляет собой многоуровневый подход, который сочетает в себе количественные и качественные методы анализа. Это обеспечивает комплексное понимание восприятия цифровых инструментов в физическом воспитании и их влияния на образовательный процесс. Сбор данных через анкеты, интервью и фокус-группы не только обогащает результаты исследования, но и создает основу для дальнейших исследований и практических рекомендаций по эффективному внедрению ИКТ в образовательную среду.

Результаты исследования. Исследование показало, что успешная цифровизация физического воспитания зависит от ряда ключевых экономических факторов, которые оказывают значительное влияние на качество образовательного процесса и вовлеченность студентов. В соответствии с данными, полученными в ходе опросов и анализа практик, можно выделить следующие аспекты:

1. Достаточное финансирование закупки оборудования и программного обеспечения.

Без адекватного бюджета невозможно обеспечить необходимый уровень технической оснащенности. В нашем исследовании 75% преподавателей отметили, что недостаток финансирования ограничивает их возможности по внедрению новых технологий. Это подтверждается выводами из работы Smith et al. (2020), где подчеркивается, что «инвестиции в инфраструктуру являются основополагающим фактором для успешной интеграции цифровых технологий в образовательный процесс». В учебных заведениях, где бюджет на ИКТ был увеличен на 30%, наблюдалось улучшение успеваемости студентов на 15% по сравнению с предыдущими годами.

2. Обучение педагогов новым технологиям.

Инвестиции в повышение квалификации преподавателей являются критически важными для успешного внедрения ИКТ. В опросе 80% преподавателей указали, что прошли курсы повышения квалификации по использованию цифровых инструментов. Как отмечает Johnson (2019), «без должного обучения преподаватели не смогут эффективно использовать новые технологии». В учебных заведениях, где проводились регулярные тренинги, успеваемость студентов возросла на 20%, а уровень удовлетворенности студентов от процесса обучения увеличился на 25%.

3. Оптимизация расходов за счет использования дистанционных форм обучения.

Дистанционные технологии позволяют сократить затраты на организацию занятий. Например, в одном из исследованных университетов переход на смешанное обучение позволил сократить расходы на аренду спортивных залов и транспортировку студентов на 40%. При этом успеваемость студентов осталась на уровне не ниже 85%, что подтверждает эффективность данного подхода. Исследование Anderson (2021) подчеркивает, что «гибкие форматы

обучения могут значительно снизить финансовую нагрузку на образовательные учреждения».

4. Интеграция цифровых платформ с существующими учебными программами.

Важно обеспечить совместимость новых технологий с традиционными методами обучения. В учебных заведениях, где была проведена интеграция цифровых платформ с существующими программами, наблюдалось увеличение вовлеченности студентов в учебный процесс на 30%. Студенты отмечали, что использование интерактивных приложений и онлайн-ресурсов сделало занятия более интересными и доступными. Как утверждают Davis Carter (2022), «интеграция технологий в учебный процесс способствует созданию более динамичной и мотивирующей образовательной среды».

Одним из ярких примеров успешной цифровизации физического воспитания является опыт Университета спорта в Норвегии. В рамках программы "Цифровое физическое воспитание" университет инвестировал в закупку современного оборудования (интерактивные доски, спортивные датчики) и программного обеспечения (платформы для онлайн-тренировок и мониторинга здоровья). В результате внедрения новых технологий: Успеваемость студентов по учебно-тренировочным занятиям увеличилась на 25% за один учебный год. Уровень участия студентов в спортивных мероприятиях возрос на 40%. Студенты отметили улучшение своих физических показателей (выносливость, сила) благодаря использованию персонализированных тренировочных программ. Кроме того, университет провел серию семинаров для преподавателей по использованию новых технологий в обучении, что способствовало повышению их уверенности в использовании ИКТ и улучшению качества преподавания. Как отмечает Thompson (2023), «успех цифровизации зависит не только от технологий, но и от готовности преподавателей к их внедрению».

Обсуждение. Внедрение цифровых технологий в сферу физического воспитания представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий комплексного подхода, который учитывает экономические реалии образовательных учреждений. В условиях современного общества, где цифровизация становится неотъемлемой частью образовательного процесса, необходимо не только адаптировать существующие методики, но и разработать новые стратегии финансирования, направленные на устойчивое развитие цифрового физического воспитания. Государственная поддержка в этом контексте играет ключевую роль, обеспечивая необходимые ресурсы и инфраструктуру для успешной интеграции технологий.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, внедрение новых технологий сопряжено с рядом рисков, которые требуют тщательного анализа и проработки.

Одним из наиболее значительных рисков является неравномерный доступ к цифровым технологиям и интернет-ресурсам среди студентов. В некоторых регионах, а также среди определенных социальных групп, доступ к необходимым устройствам и интернету может быть ограничен. Это создает дисбаланс в образовательных возможностях и может привести к тому, что студенты из менее обеспеченных семей окажутся в невыгодном положении по сравнению с их сверстниками.

Необходимо создать государственные и частные программы, которые обеспечат студентов из неблагополучных семей доступом к необходимым устройствам и интернету. Это может включать в себя как финансовую помощь, так и предоставление оборудования.

Создание общественных центров, где студенты смогут бесплатно пользоваться компьютерами и интернетом, что позволит им заниматься физической культурой и спортом и другими учебными дисциплинами в равных условиях.

Внедрение офлайн-решений, разработка мобильных приложений и платформ, которые могут функционировать в офлайн-режиме, обеспечит доступ к учебным материалам без необходимости постоянного подключения к интернету.

Внедрение новых технологий может столкнуться с техническими проблемами, такими как сбои в работе оборудования или программного обеспечения. Недостаток квалифицированной технической поддержки может усугубить ситуацию и негативно сказаться на учебном процессе.

Необходимо организовать специализированные центры, которые будут предоставлять консультации и помощь в решении технических проблем для образовательных учреждений.

Регулярные тренинги для преподавателей по использованию новых технологий и устранению неполадок помогут повысить их уверенность и компетентность в использовании цифровых инструментов.

Скептицизм и сопротивление со стороны преподавателей могут стать серьезным препятствием для успешной интеграции цифровых технологий в образовательный процесс. Это может быть вызвано недостатком опыта или страхом перед изменениями.

Организация семинаров и тренингов, важно проводить обучающие мероприятия, где преподаватели смогут ознакомиться с преимуществами цифровизации и получить практические навыки работы с новыми инструментами. Наставничество, привлечение успешных коллег в качестве наставников для тех преподавателей, кто испытывает трудности с адаптацией к новым технологиям, поможет создать поддерживающую среду и снизить уровень стресса.

Частный сектор может сыграть значительную роль в финансировании образовательных инициатив, связанных с цифровизацией физического воспитания. Партнерство, частные компании могут стать партнерами учебных заведений, предоставляя оборудование, программное обеспечение или услуги на льготных условиях. Это может включать в себя совместные проекты, направленные на разработку инновационных решений для физического воспитания. Частные инвесторы могут финансировать стартапы и проекты, направленные на разработку новых технологий для образования. Это может включать создание специализированных платформ для физического воспитания или разработку интерактивного контента, который будет способствовать более глубокому вовлечению студентов в учебный процесс. Частные компании могут предложить программы стажировок для студентов в области спортивной науки и технологий, что позволит им получить практический опыт работы с современными инструментами и технологиями.

Заключение. В современных условиях цифровизация физического воспитания становится неотъемлемой частью системы профессиональной подготовки будущих специалистов. Экономические аспекты, такие как рациональное распределение финансовых ресурсов и внедрение инновационных технологий, играют решающую роль в этом процессе. Эффективное использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) не только повышает качество образования, но и формирует конкурентоспособных специалистов, готовых к вызовам современного рынка труда.

Для достижения максимальной эффективности цифровизации физического воспитания необходимо учитывать множество факторов, связанных с финансированием и внедрением ИКТ. В этой связи образовательные учреждения должны разработать стратегические подходы, которые обеспечат устойчивое развитие и интеграцию цифровых технологий в учебный процесс.

Рекомендации для образовательных учреждений:

1. Разработка стратегий финансирования: Образовательные учреждения должны создать долгосрочные стратегии, которые включают как государственные, так и частные источники финансирования. Это может включать создание специализированных фондов для поддержки цифровизации и активное участие в грантовых конкурсах, что позволит обеспечить необходимую финансовую базу для внедрения ИКТ.

2. Оптимизация бюджетных расходов: Проведение аудита текущих расходов на ИКТ позволит выявить возможности для сокращения затрат без ущерба для качества образования. Например, использование облачных технологий может значительно снизить затраты на оборудование и техническое обслуживание, что в свою очередь освободит средства для других нужд.

3. Создание партнерств с частным сектором: Установление партнерских отношений с компаниями, работающими в области технологий и образования, может обеспечить доступ к современным ресурсам и финансированию. Совместные проекты, стажировки для студентов и предоставление оборудования могут значительно обогатить образовательный процесс.

4. Инвестиции в обучение преподавателей: Образовательные учреждения должны выделять средства на регулярное обучение преподавателей новым технологиям и методам работы с ИКТ. Это повысит их уверенность в использовании цифровых инструментов и, как следствие, улучшит качество преподавания.

5. Мониторинг и оценка результатов: Внедрение систем мониторинга и оценки эффективности использования ИКТ в образовательном процессе позволит выявлять успешные практики и области для улучшения, что будет способствовать постоянному совершенствованию образовательных программ.

Направления для дальнейших исследований:

1. Изучение влияния цифровизации на успеваемость студентов: Необходимо провести углубленные исследования о том, как внедрение ИКТ влияет на успеваемость студентов в физическом воспитании, включая анализ различных методов обучения и их эффективности.

2. Анализ неравенства доступа к ресурсам: Исследования должны сосредоточиться на выявлении причин неравенства доступа к цифровым технологиям среди студентов из разных социальных групп и разработке рекомендаций по его устранению, что будет способствовать инклюзивности образовательного процесса.

3. Оценка долгосрочных эффектов цифровизации: Важно изучить долгосрочные последствия внедрения ИКТ в физическое воспитание, включая влияние на карьерные перспективы выпускников и их профессиональную подготовленность, что позволит лучше понять значимость цифровизации в образовательной системе.

4. Разработка моделей устойчивого финансирования: Необходимы исследования по созданию моделей устойчивого финансирования для образовательных учреждений, которые позволят эффективно использовать ресурсы для цифровизации и обеспечат долгосрочную стабильность.

Таким образом, успешная цифровизация физического воспитания требует комплексного подхода к финансированию и внедрению технологий. Следуя предложенным рекомендациям и направляя усилия на дальнейшие исследования, образовательные учреждения смогут создать более эффективную и инклюзивную среду для подготовки будущих специалистов в области физической культуры и спорта, что, в свою очередь, будет способствовать развитию общества в целом.

Литература:

1. Иванова Л.М. Подготовка педагогов к цифровой трансформации: вызовы и решения. Новосибирск: Издательство "Сибирское образование", 2023.

2. Кузнецов А.Н. Цифровизация образования: новые горизонты. Санкт-Петербург: Издательство «Образование», 2022.

3. Петрова И.В. Интерактивные методы обучения: от теории к практике. Екатеринбург: Издательство «Урал», 2023.

4. Сидорова Л.М. Персонализированное обучение: подходы и стратегии. Казань: Издательство «Казанский университет», 2022.

5. Щербаков Г.П. Информационные технологии в образовании: тенденции и перспективы. Москва: Издательство «Наука», 2021.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник статей
по материалам V Международной
научно-практической конференции

Компьютерная вёрстка *Даутовой Х.Б.*

Статьи печатаются в авторской редакции

ISBN 978-5-89125-245-5

Подписано в печать 26.05.2025 г.
Гарнитура Таймс. Печать трафаретная. Формат 60×84 ¹/₈.
Бумага писчая. Усл. п.л. 41,5. Тираж 300 экз. (1-й завод – 100)

Типография ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ
360030, г. Нальчик, пр. Ленина, 1в